Кулак
Петрович
И Ада
ЦИКЛИЧЕСКАЯ
ОШИБКА
2018

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Введите сюда краткую аннотацию

-
- Глава 1.
- Глава 2.
- Глава 3.
- Глава 4.
- Глава 5.
- Глава 6.
- Глава 7.
- Глава 8.
- Глава 9
- Эпилог.

Глава 1.

1.

- Если вы покинете офис раньше, чем через два часа, то будете уволены.

Аня вздохнула. Кадровик Клавочка, может, и была права с точки зрения трудовой дисциплины, но цифра "18:15" на уникоме выглядела как таймер бомбы и ее правоту волшебным образом обнуляла. Вечер пятницы уже разукрасил всю округу неоновыми огнями, а дороги встали многокилометровыми пробками. В такой ситуации оставалось надеяться только на мотоцикл со взломанным автопилотом и свою удачу.

- Если я не покину офис через пятнадцать минут, то, наверное, буду деинсталлирована, - все-таки попыталась объяснить свою печаль Аня. Куда там. - Я в понедельник...

- Это прогул! - Клавочка возмущенно боднула воздух кудряшками. Подобная прическа кого угодно сделала бы похожей на пуделька, но только не Клавочку - та скорее навивала мысли о качественном колбасном изделии. Свеженькая, розовенькая, кругленькая, перетянутая какими-то поясочками в самых неожиданных местах. Аня, в целом, относилась к ней неплохо, но сейчас весь полугастрономический шарм Клавочки не работал.

- Это второй прогул за два дня!

- Он также второй и за полгода, - предприняла Аня последнюю попытку удержаться в рамках конструктивной беседы, но, видимо, ошиблась с тоном. Лицо Клавочки опасно побагровело. От милейшего колбасного изделия не осталось и следа.

- Еще хамить мне будете? Нет, нет и тысячу раз нет! Никаких "пораньше", Виктор Павлович лично велел мне за вами приглядывать...

Виктор Павлович, конечно, велел. Наверное, Ане следовало рассказать ему какую-то более социально приемлемую версию сказки "откуда на рабочем компьютере начальства берутся вирусы", а не рекомендовать порно из офиса больше не смотреть и на сайты интим-услуг не лазить. В общем, данные она шефу восстановила и даже поставила винтажную игру "пасьянс", чтобы все было ну совсем как раньше, однако отношения так и остались

натянутыми.

Аня подхватила со стола видавший виды рюкзак. Пинком задвинула стул на место. Мысленно попрощалась с кактусом Васей, вроде как забиравшим вредное компьютерное излучение (которого, если верить производителям, и так уже не существовало лет с пятьдесят, но офисные флора и фауна им не верили) и выглядящим соответственно. Ане хотелось думать, что несчастное растение приютят девушки из бухгалтерии.

- Я вас уволю! - выкрикнула Клавочка вслед. С явной надеждой на скандал.

Быстро произведя в мозгу несложные калькуляции, Аня поинтересовалась:

- А за десять минут успеете?

- Да что вы, в конце концов, себе позволя...

- Знаете, Клавдия Ивановна, сапоги с оголенными руками не носят. Розовый цвет позволителен только юным девицам, во всяком случае тем из них, которые моложе пятидесяти лет. И, если талии нет, три бантика ее не сделают, особенно если повязать один из них на шею! - Аня выдала эту фразу на одном дыхании и не задумываясь: собственно, она просто дословно воспроизвела слова своей лучшей и единственной подруги Леси, сказанные той при виде Клавиной странички в социальной сети. Сама она не очень понимала, в чем тут соль, но Леся обещала, что врага при надобности это заклинание деморализует безотказно.

Увольнение системного администратора Инсаровой Анны Андреевны состоялось в рекордные восемь минут. В этот короткий срок уместилось даже цветистое обещание существенно обогатить ее резюме в разделе "Рекомендации".

Друзей у Ани было значительно больше, чем подруг, а именно целых пять штук. В виртуальной реальности они встречались куда чаще, чем на грешной земле, поэтому пропускать встречи "вживую" категорически не рекомендовалось. Если только кто-нибудь не чувствовал в себе желания поставить обиженным невниманием приятелям несколько ящиков хорошего пива. Анин бюджет и без таких щедрых жестов трещал по швам, так что на встречу она торопилась, выжимая все, что можно, из юркого Honda VRF500S. Где-то в районе бывшей Лобни - город с таким названием уже лет тридцать как не существовал, став частью Москвы - пробка закончилась, и Аня, наконец, перестала с риском для жизни лавировать в движущемся потоке, собирая те пожелания, которые не успела дослушать от Клавочки. (Обязательный для всех современных мотоциклов автопилот она взломала сразу после покупки - благо такого правонарушения не

совершал только ленивый - и теперь со спокойной душой могла превышать скорость и нарушать правила, не слыша в динамиках шлема занудное: "Опасное перестроение. Риск аварии составляет...")

Частный сектор закончился, позади остались шпили офисных центров, коробки мегамоллов и аккуратные, но угнетающе стандартные квадраты жилых кварталов.

Аня мчалась вперед, к чистому, не кондиционированному воздуху, "настоящей" траве, запаху костра и сигаретному дыму, который можно было вдыхать везде, а не только в специально отведенных зонах. Последнее ее особенно раздражало: ей-богу, права курильщиков с каждым годом все больше и больше ограничивали. Как будто они не люди были вовсе, а какие-нибудь "негры" без регистрации с ограниченными правами.

А возле бывшей Дубны сделалось и вовсе хорошо. Следуя указателям, Аня свернула с шоссе на грунтовку - она не вполне понимала такие популярные в начале века анекдоты о качестве российских дорог и с большим трудом могла вообразить, что еще буквально пятьдесят лет назад такое вот разбитое безобразие вообще считалось дорогой - кое-как протряслась километров восемь и, наконец, за мерным жужжанием электромотора расслышала тяжелые басы. До слета лазертагеров оставалось всего ничего. Дорогу к месту культурного отдыха молодежи безошибочно указывали пустые пивные банки, пачки чипсов и сложная смесь ароматов, в букете которой марихуану не опознал бы только совершенно неиспорченный человек.

Припарковав мотоцикл среди остальных транспортных средств и стянув шлем с перчатками, Аня довольно быстро нашла свою компанию за одним из костерков.

- А мы уж думали, ты не придешь...

- А Белый сказал, ты не придешь...

Эти фразы были произнесены почти синхронно, поэтому вторую Аня решила "не заметить".

Она вовсе не собиралась прыгать здесь с плакатом, повествующим, с кем, когда и как она рассталась и куда этому человеку теперь надо пойти. Само по себе было удивительно, что Артем вообще заявился на выезд лазертагеров. И не побоялся же, гаденыш, что может не только получить легкий разряд электричества при попадании из винтовки, но и в буквальном смысле огрести по голове прикладом или еще чем подходящим. Вот уж это было бы в разы полезнее, чем помои друг на друга в инфонете лить.

А вообще, для маменькиного сынка преодоление без малого двух сотен километров исключительно с благородной

целью позлить бывшую пассию, пожалуй, могло квалифицироваться как достижение.

- Нет, сами себе пиво купите. - Аня сбросила рюкзак на землю и уселась у костра. Ветки потрескивали тихо и умиротворяюще. Пожалуй, более умиротворяющим ей показался бы только звук, с которым бы у Артема сломалась бы шея. Благо в пределах видимости его не наблюдалось.

- Да не злись. Угощайся лучше. Ну что, как жизнь молодая?

Молодая жизнь Ани вряд ли сильно отличалась от жизни любой другой двадцатипятилетней москвички 2032 года рождения. Ежемесячная рента в полторы тысячи юаней, своя квартирка в почти что центральном районе Химки, родители, с которыми она созванивалась дважды в год - на День Пролонгации и на Новый год - и полная свобода заниматься чем угодно при отсутствии ярко выраженного желания заниматься чем-либо вообще. Типичный продукт современного общества. Имелась у нее, правда, мечта, уже не совсем типичная: купить андроида новой модели Defender-07. Этот шедевр технической мысли вроде как демонстрировал если не зачатки искусственного интеллекта, то, во всяком случае, нечто очень похожее, но для такой покупки при ее образе жизни как раз нужно было сто шестьдесят семь лет трудиться сисадмином и питаться исключительно китайской лапшой "Веселый рабочий" и то раз в день. Не исключено, что с подобной диеты можно было бы обрасти зелеными перьями, но проблема была даже не в ней: средняя продолжительность жизни гражданина по-прежнему составляла не более девяноста пяти лет (у мигрантов-неграждан - "негров" - в полтора-два раза меньше, в зависимости от этнической группы). В общем, нужно было искать альтернативы.

За последнюю "альтернативу" у Ани месяц назад изъяли компьютер по подозрению в попытке украсть данные. Потом, правда, вернули, но нервы вытрепали знатно. Запалилась она на какой-то мелочи. Все же "хак", что бы там ни показывали в фильмах про юных гениев, ломающих сервера Пентагона при помощи планшета и электрочайника, требовал не только таланта, но и прилежания, а порой даже педантичности, сдобренной необходимой долей паранойи. "Необходимая доля" у Ани, увы, пока не выработалась, но она стремительно приближалась к нужной формации. И с каждым объяснением с полицией - все ближе и ближе.

В общем, если очень мягко выражаться, то в жизни Ани приключилась черная полоса. Причем она явно совершила какие-то лишние телодвижения, и теперь шла не поперек, как все

нормальные люди, а вдоль нее. По всей длине и в направлении, которое в приличном обществе вслух не называют.

- Да ничего так. Вы как?

Огр переживал очередную "великую любовь", чувственные формы которой воспел в полупоэтических-полубордельных выражениях. Все бы ничего, но, глядя на Огра - вопреки своей кличке, паренька щуплого и невысокого - как-то больше верилось, что обрисованная им валькирия живет на гала-плакате на внутренней стороне двери.

Серый приехал с одной пьянки на другую и глядел на мир печальными глазами умной собаки, которая все понимает, но пока не говорит. Джеймс лучился дружелюбием и оптимизмом. Последний факт Аня мысленно связала с косяком, дымившимся в его руке. Ник в очередной раз попытался сагитировать друзей вступить в "Зеленую планету" - ну или хотя бы пожертвовать денег на это благородное дело - но, услышав, что белые медведи в сердце Сахары скооперируются с пингвинами и спасут себя сами, печально смолк.

Ника Аня любила, но не понимала: право слово, ну неужели человеку нечем было заняться, кроме как тратить деньги на спасение мифической живности, которая в заданном ареале в принципе никогда не водилась? Не то чтобы она вообще воспринимала благотворительность, но уж точно было бы лучше пожертвовать кровно заработанные юани какому-нибудь приюту или питомнику для кошечек-собачек: те хотя бы гарантированно существовали в мире. Львиную долю пожертвований разворовали бы и там, и там, но бобика уж точно прокормить было дешевле, чем пингвина, так что шансы на доброе дело возросли бы.

- Ну ладно, за встречу, - на правах самого старшего и умного предложил Толя-два-нуля.

Пива Аня особенно не любила и больше налегала на фисташки, но косяк Джеймса, раскуриваемый буквально в метре от нее, делал свое дело. Настроение стремительно улучшалось, мир расцветал неожиданными красками, организация трупа Артема на ближайшей березке переставала быть делом исключительной важности, да и сама идея заявиться на лазертаг во вполне себе реальный лес, умея стрелять только в виртуальной реальности, уже не казалась такой уж плохой. Аня здраво рассудила, что реальных вояк с опытом на таком мероприятии днем с огнем не сыщешь. Большинство приехавших были такие же любители виртуала, как и она, решившие, что и в реальной жизни могут то, что вытворяют в играх. Так что имелись вполне реальные шансы если и не уделать всех, то хотя бы не ударить в грязь лицом.

Кончилось все тем, что Аня, подняв голову к небу, обнаружила над собой звезды. Для любого человека, окончившего хотя бы одиннадцать классов, было очевидно, что удивляться здесь нечему, но в городской черте из-за светового загрязнения луну-то еле видно было, куда уж там этим крохотным белым точкам. На востоке небо было желтовато-коричневое - там пылали вывески и светились окна - а на западе натурально темно-синее, как бархат. В здравом уме Аня, конечно, никогда бы этого не сделала - но она уже несколько часов дышала дымом, в котором чего только не было, а потому ощущала себя необыкновенно сильной, ловкой, храброй, умной, с рождения способной ориентироваться в ночном лесу и, к тому же, обладающей незаурядным талантом фотографа.

Поскольку талант к фотографии Аня открыла в себе совершенно внезапно, никакого фотоаппарата - ни цифрового, ни тем более "винтажного" пленочного, так ценимого нынешними модниками от искусства - у нее с собой не было. Но очки дополненной реальность - в просторечии v-очки или просто "вишки" - отлично решали такие проблемы. Модель, которую предпочитала Аня, в своем сегменте считалась "навороченной" - шикарное разрешение, зум чуть ли не как у снайперской винтовки начала века, карты с навигатором, до десяти часов непрерывной видеосъемки, подсветка, возможность мгновенно загружать отснятое в профиль и информировать других обладателей "вишек" о своих планах в режиме реального времени, подгружать каталоги магазинов и прайсы кафе по пути - но купила она их не за этим. "Лазурит-4М" отличались тем, что почти полностью закрывали лицо владельца, ото лба и до самого кончика любопытного носа, которым Аня с детства умела находить неприятности. А они защищали ее если не от самих неприятностей, так хотя бы от камер с функцией распознавания лиц, которыми в прогрессивный двадцать первый век был украшен едва ли не каждый столб.

Мысли в голове Ани ворочались рвано и как-то лениво. Она сделала штук тридцать фотографий костра, пьяных друзей, пьяных друзей в костре, палаточного лагеря, луны над темным лесом в разных ракурсах. А потом решила, что нужно отойти подальше, где меньше шума и света, и вообще сверху вид будет лучше и надо бы залезть на дерево. И даже это сделала: вообще ее увлечением был паркур, так что храбро прыгала и быстро подтягивалась Аня практически в любом состоянии. Увы, лес был средой для городского жителя явно враждебной, так что в какой-то момент ветка нехорошо затрещала, и Аня уловила этот намек в буквальном смысле на лету, едва успев повиснуть на той, что

была ниже. Где и сообразила, что с покорением вершин пора заканчивать. К тому же, самое интересное увидеть она уже успела: метрах в тридцати от нее, помимо елок, в свете луны темнел остов какого-то строения. Карты в лесу грузились очень плохо, но не трудно было догадаться, что это и есть тот завод, на территории которого завтра планируется игра.

С одной стороны, постройка середины прошлого столетия - вроде как такие чудеса эпохи Красной Империи создавались годах эдак в 1970х - несомненно, роскошно смотрелась бы в свете луны на фото. С другой же, только дурак, имея возможность, не облазил бы полигон игры с тем, чтобы завтра помочь команде занять лучшую позицию и вообще не выглядеть существом сугубо бесполезным.

"Ночная разведка - наше все! Подготовка - мать победы!" Воодушевленная этой нехитрой мыслью, Аня направилась к руинам завода, стараясь не шуметь. Остатки здравого смысла подсказывали ей, что такая идея могла прийти в чью-то еще умную и накуренную голову.

На фоне современных городских зданий остов завода, конечно, гигантом не выглядел, но - одиноко стоящим в лесу - сильное впечатление, надо признать, производил. Это был комплекс строений, отстоящих друг от друга метров на тридцать. Аня даже запечатлела поваленный забор с клочьями старинной колючей проволоки на фоне полной луны, и уже представила, какой фурор вызовет эта фотография - действительно удачная, заставляющая вспомнить винтажные шедевры в духе "Франкенштейна" - как вдруг услышала шум.

Странным ей показалось то, что это были не шаги и не пьяные голоса. Судя по звукам, откуда-то из леса - не со стороны слета - приближался автомобиль.

Аня была слишком взрослой девочкой, чтобы верить в сказки о Черных проводниках, Черных туристах и Черных хакерах, однако насторожилась. Просто автомобилю было нечего делать в таком месте в такой час. Сложно вообще было представить кого-то, кроме группки обкуренной молодежи, кому следовало бы здесь находиться в глухую полночь.

Движимая нехорошим предчувствием, Аня нырнула в густую тень под крыльцом ближайшего строения - длинного и нескладного, похожего то ли на казарму, то ли на гигантскую летнюю кухню, какими их показывали в учебных роликах по истории. И замерла, прижавшись к стене. Под ногами хрустело крошево из битого стекла и остатки облицовочной плитки. Мимо нее - метрах в пяти - проехал джип на огромных колесах - его описание исчерпывалось бы определением "крутой" - а следом

протащился небольшой грузовичок с кузовом, закрытым брезентом или какой-то подобной тканью.

У Ани засосало под ложечкой. Пахло то ли бандитскими разборками, то ли какой-то непонятной военщиной, и уж скорее первым, чем вторым. Оба автомобиля, судя по шуму, свернули к центральному зданию - мощной бетонной конструкции на три этажа, с потолками под четыре метра. Уже успев худо-бедно облазить территорию, Аня убедилась, что на второй этаж можно было попасть разве что по намертво впаянным в наружные стены пожарным лестницам. Еще у здания был подвал. Насчитывал он один или несколько уровней, она в одиночку проверять не стала. Уж слишком неприятное ощущение возникало, когда взгляд натыкался на провалы в бетонном полу, словно оттуда вытекала чернота, густая, как на морских глубинах.

Колеса прошуршали по покосившимся бетонным плитам того, что осталось от дороги, и стихли. Аня, забившись в тень, лихорадочно думала.

С одной стороны, следовало немедленно дать деру, пока никто, например, не догадался посмотреть на округу через ПНВ. С другой стороны, озаботься ночные гости ПНВ, ее, наверное, уже бы заметили. Разыгравшееся воображение услужливо рисовало Ане шаги: то по дороге, то в темноте заброшенного здания, как раз у нее за спиной. Она подышала на заледеневшие пальцы - последний хмель выветрился из головы, и тут же сделалось понятно, что в лесу ночью холодно - и пришла к довольно неоднозначному выводу.

В принципе, ренты, которую получал каждый гражданин Российской Федерации за сдачу Сибири и Дальнего Востока в аренду Поднебесной Империи (она же Срединное царство, она же Земля тысячи ремесел, и она же - малопонятная и скорее историческая аббревиатура КНР), на жизнь хватало. Ни один москвич с голоду пока не помер, что бы там ни утверждали сепаратисты. Но именно что "на жизнь хватало" - ни тебе тусовок, ни андроидов, ни заграничных поездок. Работы же на данный момент у Ани уже не было, а Клавочка - дура мстительная - и впрямь могла дать ей такие рекомендации, что по специальности место она бы искала до пенсии внуков. Ну а заработок на работе "по призванию", если это можно было назвать работой - в отличие от сотен школьников на спецресурсах, Аня как хакер себя не позиционировала - был нормальный, если соотносить со степенью риска, но, увы, нерегулярный. Объявления в духе "талантливый взломщик систем на мели ищет срочную халтуру" на работных сайтах, понятное дело, не публиковали. Так и перебивалась случайными приработками от случая к случаю. Обычно это было

нечто в духе "сломай страничку этой сучки и выложи фото ее целлюлита в общий доступ", "пусть у нее на главной страничке висит, что она сделает минет за пятьдесят юаней!", "с кем переписывается моя жена в личке?" и тому подобная неинтересная и малооплачиваемая белиберда.

Разумеется, ребятки вряд ли приехали сюда на машинах с номерами, но был шанс заснять если не их лица, то хотя бы, чем они занимаются. А потом, по ситуации, или продать видео газетам, или поискать других покупателей - обиженная за реквизицию родного компьютера, к полиции Аня испытывала вполне объяснимую неприязнь, и помогать ей не собиралась, во всяком случае, за так. Движимая этим нехитрым расчетом, она, почти припав к земле, стала обходить свое укрытие по периметру. Луна, как на зло, светила ярко, так что о том, чтобы перебегать в ее свете остатки бетонной дороги, нечего было и думать.

Когда в поле зрения - и видеосъемки - Ани попали машины, ничего интересного еще не происходило. Четверо человек - один из них был заметнее других, в светлой спортивной куртке тогда, когда остальные в черных кожанках - как раз зашли в проем, раньше, наверное, бывший центральным входим, и вскоре скрылись из виду, скорее всего, в подвале. Было видно, как желтые пятна их фонарей сперва скользят по стенам и мелькают в проемах, а потом исчезают. Один мужчина остался у входа и закурил. Огонек сигареты призывно тлел в ночи.

Аня сообразила, что тоже страсть как хочет покурить, но, конечно, в такой ситуации справиться с дурной привычкой было нетрудно. Убедившись, что оставшийся "на стреме" мужчина ну совсем не смотрит в ее сторону, а в джипе и кабине грузовика вроде как никого не видно, Аня решилась. Выбрав самое темное место - там, где плиты разошлись и проросла трава - она едва ли не ползком преодолела опасную полосу. Затаилась. Убедилась, что охранник с сигаретой на нее плевать хотел - или не заметил, как-никак между ними было метров пятьдесят - и стала по широкому кругу обходить центральное здание, вспоминая, где видела пожарную лестницу. В Красной Империи строили на совесть, поэтому шансы, что по ней можно будет беспрепятственно подняться на второй этаж и снять интересное кино с самого удобного ракурса, имелись вполне приличные.

Завидев на фоне стены черную решетку, Аня бодро вцепилась замерзшими пальцами в металл, чувствуя, как на ладонях остается ржавчина. Тихонько подергала боковые прутья - меньше всего на свете она хотела поднять шум - и, убедившись, что вроде как держится крепко, поползла наверх. Все шло хорошо до той секунды, пока лестница, противно проскрежетав, не

поехала куда-то в сторону. Душа Ани ушла в пятки, а вот пятки, напротив, устремились вверх с необыкновенной прытью. Не дожидаясь, пока древняя арматура похоронит ее под своими обломками, она оттолкнулась от ступеньки и прыгнула вбок и вверх настолько, насколько смогла. Пальцы зацепились за бетонный край пола второго яруса.

- Игорь, что за черт?

- Ты там что делаешь, придурок?

Сердце Ани припустило удар прежде, чем она поняла, что "придурок" относилось не к ней. Может, она и не была самой симпатичной девушкой района - чего уж там, определенно не была - но волосы, заплетенные в косички и спускавшиеся существенно ниже талии, делали ее мало похожей на мальчишку. А вот потом стало совсем плохо: по земле побежали желтые пятна фонарей, два разных. Один, видимо, был у охранника, сторожившего центральный вход, а другой двигался откуда-то со стороны, куда едва не ушла Аня. Судя по громкому топоту, человек приближался быстро.

Щелчок, который она услышала в следующую секунду, оставлял мало простора для фантазий: лязг затвора сложно было с чем-то перепутать. Шуточки кончились.

Едва не скуля от страха - будь она трижды неладна идея продать непонятно кому непонятно чьи секреты - Аня сильно толкнула тело в сторону и, на обратном размахе, воспользовавшись остатками лестницы как опорой, все-таки смогла подпрыгнуть достаточно высоко, чтобы локти оказались на плите. Дальше подтянуться труда не составило. Она быстро откатилась в тень. Сердце колотилось так, что, наверное, и в лагере лазертагеров слышали.

Идея вызвать помощь мелькнула в голове и тут же была отброшена, как идиотская: ночные гости могли фиксировать сигналы. Аня, едва живая от страха, отключилась от сети. Настройки на экране очков стали серыми и безжизненными. А снизу, напротив, топтали, шуршали, переругивались.

- Да никого здесь нет!

- А чего лестница скрипела?

- У нее, *ля, и спроси, если ты такой умный! Сказано было на стреме стоять.

- Вот я и стою!

- Вот и стой. И хлебальник закрой.

Огоньки фонарей еще пометались по ветвям деревьев, но охотников лезть на крышу вслед за Аней не нашлось. Та, забившись за какой-то бетонный блок - передвигаться приходилось очень осторожно, не столько из-за людей внизу,

сколько из-за отверстий в полу, большая часть которого как раз отсутствовала - ждала. Погасли фонари, а еще минут через двадцать - очень-очень долгих минут - снизу снова раздались шаги. И какой-то шум, словно мешки таскали. Аня, наведя на очках нужное увеличение, с опаской заглянула вниз. Она ошиблась: это не мешки волокли, это люди несли ящики, тяжелые даже на вид, и иногда опускали их на бетонные плиты, отдыхая. Добычу грузили в грузовик. Подробностей - маркировок или надписей - Аня не видела, так как подсветку тоже отключила. Все продолжалось, наверное, с четверть часа. Загрузив трофеи в грузовичок, ребята покурили пару минут, а потом заурчали моторы и процессия отъехала. Аня долго смотрела им вслед.

Номеров у машин, конечно, не было. А парень в светлой спортивной куртке из здания, похоже, не вышел. При одной мысли об этом ей хотелось оказаться как можно дальше отсюда.

Выждав для верности еще минут двадцать, Аня сбросила вниз камушек. Фонарей не загорелось, никакого движения не послышалось. Следовательно, завод можно было считать условно пустым. Она понятия не имела, какую контрабанду можно было прятать в этих стенах, но уж точно не наркотики - для них была бы слишком крупная партия. Но, конечно, и не трофейные кабеля эпохи Красной Империи отсюда ночью вывозили. Те вряд ли сейчас были кому-то нужны: китайцы достаточно насытили рынок цветных металлов, ударными темпами разрабатывая недра Сибири.

Крадучись, Аня обошла этаж, нашла еще одну лестницу - вроде как более прочную - и благополучно спустилась. Сфотографировала вход, потом следы протектора там, где машины съехали с бетонных плит на землю.

Подумала, что много с этого не выручишь - не ясно, кто это был, зачем приходил и что увез.

Выкурив подряд две сигареты, чтобы успокоить нервы, и спрятав окурки в карман (явно не следовало оставлять здесь свою ДНК), Аня пошла к центральному входу.

Найти следы на присыпанном пылью и кирпичной крошкой полу было нетрудно: ночные гости и не пытались их скрыть. Аня шла очень медленно - включать на очках подсветку ей все еще было боязно - и освещала себе путь неярким огоньком зажигалки. Ступеньки, ведущие вниз, были старые и стертые множеством ног почти до гладкости морской гальки, а стены хранили следы облупившейся краски сине-зеленого цвета. На полу валялся бытовой мусор, куски гнилого картона, а сверху все это покрывал толстый слой пыли. Пройдя по пустым залам с какими-то ржавыми станками, сборочными линиями и торчащей

отовсюду сгнившей проводкой, Аня добралась до спуска в подвал. Подвал лежал очень глубоко. С каждым шагом Аня все меньше и меньше верила, что этот завод и вправду производил консервы, как болтали "знающие люди". В Красной Империи, конечно, всякие странности случались, но уж стоящий в глухом лесу консервный заводик с подвалом, чем-то напоминающий бункер из старинных фильмов - это был уже явный перебор.

Лестница закончилась коридором, который под прямым углом пересекал еще один. Аня едва не присвистнула от удивления. Она впервые в жизни видела натуральную гермодверь, правда, наполовину открытую. Толщина перегородки внушала: сантиметров тридцать, не меньше. Пыли в подвале было значительно меньше, чем наверху, но гости нанесли грязи на ботинках, поэтому вопросов, куда они пошли, не возникало. Оставаться один на один с затхлой темнотой, разряженной только тусклым огоньком зажигалки, было слишком страшно, поэтому Аня все-таки включила подсветку. Мир тут же принял очертания если не менее мрачные, то хотя бы менее таинственные.

Светлую куртку на полу было видно шагов за двадцать. Ее обладатель лежал на груди, неестественно раскинув руки, головой к Ане. Не то чтобы она не ожидала увидеть здесь трупа: как раз надеялась не увидеть, но умом понимала, что вряд ли парень остался просто переночевать. Однако в самом положении фигуры было что-то настолько жуткое, что Ане тут же вспомнился до полусмерти напугавший ее в детстве винтажный японский фильм ужасов про онрё с непроизносимым именем, вылезающую из колодца. Она взвизгнула, но, по счастью, белая куртка не двинулась к ней, бодро перебирая локтями по каменному полу. Труп лежал как труп.

Мертвый парень, конечно, не рассказал бы Ане, как его звали и что он здесь забыл, но у него могли быть при себе документы. Уж лицо-то у него точно было при себе. Во всяком случае, Ане очень хотелось на это надеяться. Боясь дышать, она приблизилась, старательно обходя темные комочки на полу: умом она понимала, что это земля, а не кровь, но наследить все равно не хотела. Заправила волосы под куртку и натянула капюшон: меньше всего на свете ей улыбалось оставить ДНК на месте преступления.

Парень вряд ли мучился: скромные познания Ани в медицине говорили о том, что с пулей в затылке долго не живут. Лицо, неловко повернутое в бок, ниже глаз представляло собой темное месиво, поэтому Аня быстро отвела взгляд. Пуля, войдя в затылок и оставив маленькое отверстие, выходя, разворотила

половину лица. Жуткое было зрелище. Она впервые в жизни своими глазами видела, насколько выходное отверстие пули отличается от аккуратненькой дырочки входного. Если судить по одежде и прическе, это был обычный парень лет двадцати пяти-тридцати, правда, он скорее походил не на бандита, а на студента или аспиранта. Треснувшие очки валялись неподалеку. При жизни тот, видимо, был любителем древностей и ретроградом: Ане редко когда доводилось видеть на молодых людях очки из настоящего стекла.

Перчаток она по глупости с собой не захватила: угар от марихуаны в голове мало располагал к тщательным сборам перед совершением глупостей, поэтому труп пришлось переворачивать носком ботинка. А потом - ужас и кошмар - снимать перчатки с мертвеца. И уже в них обшаривать его карманы на предмет зацепок. Зацепок не нашлось, зато нашелся магнитный ключ с нелепым брелоком, помятая фотка убитого с какой-то молоденькой блондинки на фоне моря - ретроград и к тому же романтик, не иначе - и мятный леденец. Уникома на предплечье парня не было: то ли не взял с собой, то ли унесли подельники. Аня сделала несколько фотографий его лица в разных ракурсах, чтобы дома загрузить в программу и попробовать найти совпадения в социальных сетях, а потом двинулась дальше, не забывая записывать все происходящее на камеру.

Дальше обнаружилась только одна комната, но, едва переступив ее порог, Аня с заячьей прытью рванула назад. А потом вверх по лестнице. А потом прочь от завода.

Потому что на полу валялся разбитый цилиндр, из которого на пол вылилась слегка фосфоресцирующая голубоватая жидкость. А на раскрытых створках шкафов как пауки лепились черно-желтые знаки химической опасности.

Домой Аня добиралась на автопилоте. Не помня себя, она пролетела через уже засыпающий лагерь лазертаггеров, как-то села на мотоцикл, вроде бы даже надела шлем, вцепилась в руль и помчалась по ночной трассе. Для нее оставалось загадкой, как в таком состоянии она вообще не улетела через ограждение в канаву. Все ее мысли крутились возле того, чтобы только держаться за руль и уговорить желудок не сворачиваться в узел ну вот прямо сейчас. К моменту, когда она доехала до дома, небо на востоке уже начало бледно светлеть на фоне почти погасших неоновых вывесок. В такой час в Москве все приличные люди еще спали, а остальные - уже ложились. Улицы были непривычно пустынны, точно декорация какого-то старого фильма, и только с муравьиной методичностью снующие туда-сюда роботы-

мусорщики и редкие квадрокоптеры с коробочками пиццы или суши придавали окружающему пейзажу хоть какую-то жизнь. Припарковав мотоцикл, Аня почти сползла с сиденья, доковыляла до знакомого автомата, поднесла уником к считывателю и через несколько секунд стала счастливым обладателем пачки сигарет, радостно ударившейся о железное дно аппарата. Скрючилась рядом, глубоко затянувшись, и крепко задумалась.

С каждым вдохом мир делался чуть лучше. В конце концов, это была химическая опасность. Не биологическая, которую Аня скорее воспринимала как атрибут фантастических фильмов. Не ядерная - несбывшаяся надежда и несбывшийся кошмар мира. Просто химия. Как в школьном учебнике. Ну, может, посложнее. Но люди, таскавшие ящики, были без респираторов - Аня в этом готова была поклясться. И убитый парень тоже был без защиты. Значит, скорее всего, и ей сейчас ничего не угрожало.

Право слово, не идти же было с рассказом о ее ночных приключениях в районную поликлинику. Тут лекцией о вреде галлюциногенов дело бы не закончилось.

Да и вообще, еще непонятно было, найдут во время игры труп или нет. Если найдут - кипиш поднимется и так, и вскоре она узнает, что это за голубую гадость видела в подвале и кто был тот паренек. А если нет - тогда можно будет думать, как действовать дальше. Уж точно не следовало в шесть утра предлагать местным газетчикам информацию о непонятном убийстве, чтобы случайно не загреметь на скамью подсудимых. Стоило выждать хотя бы день, пока ситуация с игрой не прояснится.

Помаявшись сомнениями, Аня все-таки набрала телефон Огра. Не то чтобы он был ее любимчик, но жутко стеснительный в жизни парень вряд ли послал бы ее куда подальше, будучи разбуженным звонком. Остальные тоже к ней хорошо относились, но, принимая во внимание их состояние и время на часах, могли сперва отправить подальше, потом отрубиться, а уже утром перезвонить с извинениями.

- Огр?

- Аня? - сказать, что тот выглядел помятым, было бы сильно приуменьшить. Изображение дрожало, словно тот никак не мог заставить руку с уником держаться ровно. За взлохмаченной темноволосой головой виднелись какие-то сумки, ботинок и что-то бледное.

- Что за ...? - второй голос был, похоже, женский, но изрядно испитый. Сообразив, что, кажется, обломала человеку если не лишение невинности, то, во всяком случае, любопытную

ночку, Аня окончательно впала в уныние, но отступать было уже поздно.

- Огр, извини, вылези из палатки. Перетереть надо.

- Что, прямо сейчас? - уныло вопросил он.

- Ну прямо сейчас, если я прямо сейчас звоню!

Картинка снова заметалась, что-то прошуршало, заскрипела молния, и, наконец, в объектив попало бледное небо, перечеркнутое ветвями, и укоряющие глаза.

- Ну прости.

- Два ящика пива.

- Ой ну ты ранимый. Хорошо. Огр, рядом есть кто?

- Ань. Сейчас шесть утра. Ты издеваешься? Спят все нормальные люди.

- Не ходите на руины завода.

- Анют. Ну кто же знал, что тебя так вштырит. Мы больше с тобой рядом так много курить не будем...

- Я серьезно. Не надо. И нашим скажи. И вообще, езжайте оттуда.

- Ань...Погоди, ты что, в Москве?!

- Я предупредила, дальше сам думай. Я тебе не звонила. Конец связи.

- Ань!

- Звонок сотри.

Окошко, пикнув, закрылось. Сбросив обратный вызов, Аня отключилась от сети. Потерла виски, поднялась, добралась до квартиры и, сняв только очки, рухнула на кровать.

Думать о том, во что она ввязалась, было нерационально. Рационально было подумать, либо как оттуда выбираться, либо что с этого можно получить.

Аня необыкновенно четко вспомнила звук, с которым пистолет снимали с предохранителя. Во всяком случае, одна из перспектив была вполне понятна.

2.

Утро в личном понимании Ани наступило вечером. Часы на уникоме показывали без четверти семь. Она неловко слезла с кровати, в полумраке зацепилась за что-то круглое - круглое, оказавшееся роботом-уборщиком, издало предупреждающие пиканье - на автопилоте добрела до кухни и, почти не открывая глаз, откопала условно чистую чашку и поставила ее в

кофемашину. Запустила программу. И по негодующему жужжанию поняла, что утро отменяется: коробка с капсулами была пуста, примерно как голова Ани.

- Круглик!

Робот-уборщик - веселый, зелено-оранжевый, с пририсованными глазками и наклейкой "погладь меня!" - неторопливо и обстоятельно вкатился в кухню, пробивая себе дорогу среди векового хлама. По правде говоря, Аня мало верила, что этой славной таблетке на колесиках, гребущей лапками-щетками, по силе справиться с задачей наведения порядка. Круглик то застревал, то на него что-нибудь падало, а то вовсе заезжал в угол и нелепо тыкался там круглыми боками, не в силах выбраться из западни. Наверное, что-то у него было не так с программой. Аня, впрочем, в нем лишний раз не ковырялась, скорее воспринимая эту нелепость на лапках как аналог домашнего животного. Круглик был идеален в том плане, что с ним всегда можно было поговорить, а вот кормить было не нужно.

- Круглик. Ну вот и что нам с такой жизнью делать?

Круглик экзистенциальной тоски хозяйки, конечно, не разделял. Он уже второй год безнадежно пытался прибрать эту квартиру, поэтому, наверное, знал о безысходности все, но в уныние не впадал. Тихонько жужжал как в первый день, когда растроганная Аня выпустила родительский подарок "побегать" безо всякой практической цели и корысти.

Вздохнув, она залезла в холодильник, убедилась, что даже мыши, вроде как гарантированной всем плохим хозяйкам, там не висит, соорудила бутерброд с арахисовым маслом, и, набравшись храбрости, позвонила Толе-два-нуля, обретшему свое прозвище за просто фатальное невезение в боулинге. При том, что в вирте он отлично метал гранаты и демонстрировал истинные чудеса ловкости.

- У меня с глазомером все нормально, это в реальности помехи, - всегда бухтел Толя, когда тяжелый шар для боулинга улетал куда угодно, но только не в кегли.

- Толь?

- Ну ты, Анька, и накурилась, - Толе было тридцать два, так что он считал себя самым старшим и умным, обязанным временами поучить молодую зелень. - Не могла сказать, мы б на тебя не дышали...

- Да там весь лес этим дышал, - хмыкнула Аня, уже понимая, что никакой катастрофы, скорее всего, не случилось. Иначе бы разговор начался бы не с ленивой нотации, а с "у нас тут, прикинь, полиция!" - Как поиграли?

- Ты че, новости не смотришь?

У Ани сердце упало. Она новости не смотрела, она в них практически поучаствовала.

- Что такое?

- Да штормовое предупреждение объявляли, что такое. Ливануло как из ведра. И холодина собачья. Короче, мы там еще погрелись, а потом грелки кончились, а ветки сорванные летают, по мордам так и лупасят. Двоих упавшим деревом чуть не зашибло, скорая приезжала, МЧСники... Ну на хрен такие фокусы, я лучше в вирте, там простуду не цепляют. Короче, разъехались мы. Так вот и поиграли.

- Ясно.

- А ты че, у нас погоду научилась предсказывать? Огр говорит, ты еще ночью свалила и нам посоветовала.

Вообще Аня вроде как советовала не ходить на руины завода, но и Огр, видимо, не был кристально трезв, так что она почла за лучшее Толю не поправлять.

- Да так, знаешь, чувство какое-то неприятное было.

- Тьфу. Да плюнь ты на Белого...

- Говоришь, скорая была и МЧС? А полиция?

- А чего б ей там делать? Или ты его все-таки повесила на сосне?

- Иди ты! Завтра в вирте. Чао!

Отключившись, Аня зашла в новостную ленту. Криминальные хроники Москвы пустыми не бывали, особенно в кварталах, где проживали преимущественно "негры", но про труп на заброшенном заводе вроде бы нигде сообщений не мелькало. Она взяла фотографию мертвого парня и, хотелось бы верить, живой девушки и принялась разглядывать. Увы, никаких зацепок в духе квестовых компьютерных игр не предполагалось: ни надписи на обороте, ни названия отеля на заднем фоне, ни его эмблемы на магнитных браслетах. Просто два человека, море - голубое как ляпис-лазурь - и прожаренное южное небо, тусклое и скучное.

Девчонка была симпатичная, золотистая блондинка, чем-то похожая на куклу Барби. Парню без пулевого отверстия тоже было значительно лучше. Он, в отличие от откровенно позировавшей спутницы, улыбался чуть мимо камеры. Аню даже почему-то посетила мысль, что, наверное, это был неплохой человек: было нечто такое в его повороте головы и выражении глаз. И, может, следовало бы сообщить в полицию об убийстве. Но это бы привело к лишним вопросам, обесценило пару часов страха в ночном лесу, да и вообще не наполнило бы коробку для капсул, стоящую около кофемашины. В общем, с хорошими

делами следовало повременить.

Аня еще раз оглядела девушку. Если она хоть что-то понимала в жизни, не могло у такой "принцессы" не быть пары десятков страничек в социальных сетях. Проще всего казалось пробить ее по РіС - вот уж это была признанная помойка, куда сливались все фоточки всех "принцесс" королевства, и, к счастью, без глубокомысленных цитат. Что-то подсказывало Ане, что найти парня, носившего бумажную фотокарточку и стеклянные очки, на просторах инфонета будет куда труднее.

Отсканировав фото, Аня загрузила лицо блондинки в любопытную и не совсем законную программку, носящую загадочное название "Пина колада" - ходила легенда, что именно этот напиток распивал с ускользнувшей девушкой своей мечты изобретатель, все-таки успевший сфотографировать ее на прощание - и приготовилась ждать. По сути своей, программа представляла собой тот же поиск картинок по совпадениям, только была оснащена некоторыми специфическими параметрами, вроде возможности "достроить" лицо в нужном ракурсе или состарить на заданное количество лет. Полиция уже давным-давно использовала куда более совершенные технологии, но Аня вовсе не ощущала в себе достаточно наглости, чтобы слазить за новомодным программным обеспечением на ее сервера. (Частная полиция вообще трепетно относилась к своим базам данных, и посягнувших на святое ждали большие проблемы). Поэтому применяла "Пина коладу", с ее интригующим названием, загадочной историей, средненькой эффективностью и воистину черепашьей скоростью. Так или иначе, лучше было использовать это добро, за которое она в свое время отвалила пять сотен юаней, чем рыскать по РіС-у и любоваться задницами "принцесс" в поисках той, неповторимой, самостоятельно.

"Пина колада" справилась на удивление быстро: Аня увидела знакомую мордашку на мониторе буквально на второй день, среди еще полутора десятков совпадений. "Принцесса" - зарегистрирована она была как "АнЮтКа~Огонёк" - знатно постаралась и действительно заспамила половину сети своим личиком, попами и каждым ноготочком по отдельности в пятидесяти разных ракурсах. Из фотографий Аня узнала, что красотка употребляет на завтрак, обед и ужин, где развлекается, с кем тусуется, но, судя по количеству только тех мужчин, которые попали последние на фото, вероятность, что она вспомнит убитого паренька, была невелика. Основательно пролопатив ее фотографии, Аня нашла одну, на которой тот вроде как засветился - групповой снимок с какой-то вечеринки - но она была двухлетней давности. Плохо было дело. Ни имени, ни

других зацепок.

Аня, за сутки успевшая закупить капсулы для кофемашины, чипсы и прочую вкусную и здоровую пищу, уже видела мир в менее мрачных тонах, благо на карточку еще со вчерашнего вечера упал окончательный расчет с ее последнего места работы. Судя по всему, за вычетом двух прогулянных дней. Ох уж эта разобиженная колбаска-Клавочка.

В конце концов, наступил понедельник, а ей не нужно было идти на работу, отрывая от подушки чугунную голову: во всем имелись свои плюсы. Поэтому она разыскала "Огонек" в "МыВместе" - крупнейшей русскоязычной социальной сети - и изучила ее страничку. Девушка, как и прежде, блистала - надо отдать должное - симпатичными формами и цитатами, которые Ремарк точно не говорил. Пролистав вниз километры фотографий с тусовок, коротких и необыкновенно содержательных рецензий на модные клубы Москвы, в духе: "музыка ничо так, коктейли фигня, мальчики тухляк" и т.д., комплиментов, методик похудения и нанесения скульптурирующего макияжа, Аня, наконец, нашла записи двухгодичной давности. "Принцесса" по каким-то причинам их не потерла, так что всякий пользователь мог смотреть и завидовать, точно зная, с кем и когда она ездила на курорт. У парня - его, как выяснилось из глубокомысленных комментариев подружек "принцессы" под фотками, звали Андрей - странички действительно не было. Аня встречала такого социопата второй раз в жизни - первым, собственно, была она сама, но в ее случае это еще объяснялось родом занятий, при котором лишний раз лицом на весь честный инфонет светить не стоило. Либо, как вариант, страничка у него все же была, но на аватарке стоял котеночек и писем он своей принцессе на стене не писал. Остановившись на этом оптимистичном варианте, Аня, недолго думая, взломала страницу. Благо "АнЮтКа~Огонёк", не жалевшая денег на развлечения и анимирование странички, о такой вещи, как покупка повышенной защиты, даже не подумала.

Это было даже неинтересно. Секретный вопрос: "Моя любимая музыкальная группа?" и тонны песен неизвестных Ане чернокожего мужчины в золотых цепях и такой же барышни формата "поющие трусы" в аудиозаписях красотки просто не оставляли шанса ошибиться. Видимо, принцесса только и мечтала, чтобы ее скомпрометировали, выставив немногие скрытые от посторонних пользователей фотографии и интимную переписку на обозрение.

Переписка, в общем и целом, была скучная. Андрея Аня вычислила быстро: фейковая аватарка, отсутствие орфографических ошибок и наличие запятых подсказали ей, что

она на верном пути. История незадавшегося романа ее беспокоила мало, а вот адрес парня - если он и поныне там жил - в сообщениях нашелся. Принцесса со всем возможным пафосом вопрошала, куда и когда она может присылать курьера за своими вещами, видимо, в своем параллельном мире ставя красивую и эффектную точку их отношений.

"3-ая Парковая, дом 38, квартира 91, с 19 до 23", - лаконично сообщил Андрей.

Переписка была двухгодичной давности, апрельская. Сам Андрей был мертв уже три дня. Подумав, как долго может носиться по миру эхо самых простых слов и дел, Аня ощутила легкий озноб.

И, посмотрев карты, засобиралась в гости. Судя по тому, что заявления о пропаже человека еще никто не подал, Андрей жил один. Но Аня, изучив его страничку, на всякий случай приготовила сказочку про студентку МГУ, зашедшую к аспиранту за материалом для курсовой, который тот обещался передать. Парень был не химиком, а историком, это-то и показалось ей особенно странным.

Завод времен Красной империи, химическая опасность и пуля в затылке. Эти три фактора отлично сочетались между собой хоть сразу, хоть по отдельности, но пока мало что объясняли.

3.

Дом Андрея был старым, постройки, наверное, годов двадцатых, но выглядел отремонтированным и чистым. Да и сам район был таким: не очень новым, не очень респектабельным, однако довольно приличным, эдакий мещанский шик. Нашелся даже скверик неподалеку, а на многих балкончиках - дом был всего в семнадцать этажей, с балкончиками и витыми решетками на них - зеленели цветы.

Конечно, какая-никакая система безопасности должна была иметься, но вряд ли здесь ее ждали бы камеры и пулеметные турели, высовывающиеся при неправильно набранном коде домофона. Аня совершила чудеса маскировки, затолкав под плащ свои фиолетовые косички и надев на голову светлый парик с легкомысленными кудряшками, заказанный к случаю. Губы подвела красной помадой, глаза закрыла здоровенными солнечными очками. Ни один знакомый человек точно бы ее не узнал: в обычной жизни Аня ходила в джинсах и полуармейских

ботинках или удобных кроссовках, а к дому Андрея цокала на каблучках, проклиная про себя садистов, придумавших это изуверское пыточное орудие.

Домофон - то есть первый рубеж обороны - был пройден без потерь, достаточно было только приложить к считывающему устройству ключ-карту. Стараясь не попадать в поле зрения камер даже в таком дурацком виде, Аня, опустив голову, прошла к лифтам и поднялась на шестой этаж, где, согласно несложным математическим вычислениям, квартире номер 91 и следовало располагаться. На двери висел аккуратный бронзовый номерок. Лестничная площадка и небольшой коридорчик между квартирами был пуст. А вот камера - небольшая, чуть меньше теннисного мяча, в углу все-таки имелась. Ползти под ней по стеночке показалось Ане не лучшей идеей, поэтому она гордо процокала по коридорчику, не забыв где надо отвернуться. Подошла к нужной двери, нажала кнопку звонка. Выждала с полминуты - на ее счастье, открывать никто не торопился, так что сказку про студентку можно было оставить для другого раза - повернулась спиной к камере и провела карточкой по замку. Что-то щелкнуло, на ручке призывно загорелась зеленая лампочка. Аня быстро шагнула внутрь и заперла за собою дверь.

Перед ней лежала типичная холостяцкая квартира, с тем лишь неприятным моментом, что даже в этой квартире хлама и мусора было меньше, чем у нее. Неживая кухня, намертво впитавшая в себя запах еды быстрого приготовления. Пустоватый коридор с аккуратно развешенной и еще не убранной теплой одеждой и шарфом на тумбочке. Комната с огромной плазмой, какими-то журналами, минимумом мебели. Аня почему-то ожидала увидеть здесь книги, но книг не было. Вообще глазу было не за что зацепиться, чтобы сделать хоть какие-то выводы о хозяине квартиры, кроме того, что это парень и живет он один.

Процокав в комнату, Аня решила, что царапать полы покойнику ей совсем не нравится, и вылезла из туфель, аккуратно поставив их в коридоре. В отличие от Круглика, местный робот-уборщик, похоже, не терпел бедствие в неравном бою с хозяином-неряхой, поэтому ходить босиком было вполне комфортно. И, что важно, значительно тише. Аню не оставляло ощущение, что шуметь не надо. Не то чтобы она впервые в жизни нарушала закон, но это уж точно было первое несанкционированное проникновение в чужой дом на ее совести, и беседовать с полицией ей совсем не хотелось. В голову тут же полезли панические мысли, что труп уже нашли, а информацию не передали прессе как раз для того, чтобы поймать нежданных гостей с поличным.

Конечно, такие размышления отдавали паранойей, но в одиночку бродить по квартире парня, которого она три дня назад видела с пулей в затылке, было мало радости.

Надев перчатки, Аня обшарила компьютерный стол в поисках флешки, планшета, блокнота или чего-то подобного, но не обнаружила там ничего, стоящего внимания. Попробовала включить компьютер. В отличие от своей златовласой любви, парень догадался на ноутбук - тонюсенький, одной из последних моделей - поставить нормальный пароль. "111" и "QWERTY" не подошли, времени на то, чтобы долго вдумчиво подбирать варианты, у Ани не было, поэтому она просто залезла в биос, с удовлетворением убедившись, что пароль стоит на системе, а не на самом биосе. Запустив систему в безопасном режиме, зашла как администратор в настройки учетных записей и просто удалила там другие пароли. Несложная операция заняла буквально пару минут, и вскоре вместо синего экрана глазам Ани предстал стандартный рабочий стол, ярлыки на котором находились в поистине идеальном порядке.

Если бы Аня точно знала, что ищет, процесс, несомненно, протекал бы быстрее и проще. Поиск по "Красная империя", "завод" и "химия" ничего не дал. То ли историк-аспирант зашифровал записи, что было маловероятно, то ли просто назвал свои открытия другими словами, или, может, на этом компьютере вообще ничего такого и не было, а Аня была дурой с не в меру распаленным воображением. То, что где-то в подвале грохнули парня, еще не значило, что он владел какой-то уж совсем потрясающей информацией.

В конце концов, Аня догадалась влезть в его почтовый ящик - браузер любезно сохранил пароль для входа - и прочесть последнюю переписку. Быстро скопировала себе на флешку адреса: прямо в письмах ничего такого, конечно, не говорилось, но, судя по манере выражать свои мысли, контрагенты Андрея были мелкими бандитами. А он продал им информацию о хранилищах с "удобрениями". И вот как раз на майские праздники они и должны были съездить и посмотреть, какого качества "удобрения", прежде чем говорить о "второй партии".

Будь Аня на месте Андрея, ее папка с секретной информацией называлась бы как-нибудь в духе "Корни Смутного времени в правлении Ивана Грозного", но он так изощряться не стал. Аня просто пробежалась по всем файлам, содержащим карты, и довольно быстро нашла искомое. Завод в лесу выглядел до боли знакомым, а вот еще двух строений она в жизни не видела. Фотографии со спутника были нечеткие, но с координатами. Аня быстро перебросила их на флешку и сделала

ошеломительную глупость: вместо того, чтобы быстро скопировать все, разнести жесткий диск и уйти, она замешкалась, читая загадочные для нее аббревиатуры времен Красной империи. В голове у нее засела дурацкая мысль, что надо выяснить, что же это было за вещество, раз уж она была с ним практически в контакте. Очевидно, что клыки у нее не выросли и желание жрать людей не проснулось, но не хотелось умереть в цвете лет с какой-нибудь дрянью в крови. Аня вбивала в ошалевающие от такой древности поисковики непонятные ей маркировки, поэтому не сразу поняла, что в коридоре снаружи слышны шаги.

От звонка ее буквально подбросило в кресле. Сообразив, что она, кажется, допрыгалась, Аня выключила ноутбук, сунула флешку поглубже в карман, подхватила компьютер и затравленно огляделась. Спрятаться в этой квартире было совершенно негде, если только не запереться в ванной. Но Аня с детства ненавидела маленькие пространства, из которых есть только один выход, и в ванну бы ни по чем не полезла. По той же причине отпадал встроенный шкаф. Вряд ли ее стали бы искать, ну а вдруг? Куда тогда бежать?

Не придумав ничего лучше, Аня нырнула за диван, сжавшись между подлокотником и стеной. В крайнем случае, окно было совсем рядом. Это было глупо, но наличие открытого пространства за спиной всегда придавало ей уверенности.

В дверь еще раз позвонили. А потом что-то резко хрустнуло, и в коридоре послышался топот и голоса.

- Игорь, потише.

- Да все нормуль, тут никого.

У Ани по позвоночнику прошел озноб. Она не то чтобы хорошо узнавала людей по голосам, но это явно был один из тех, кто шарил фонариками у стен завода.

Следовало оставить чертов ноутбук на столе. Или вышвырнуть в окно. Судя по звукам, в коридоре находились двое. И едва ли они пришли в квартиру мертвого подельника просто попить кофе.

Где-то на границе сознания Ани вертелась мысль, что она забыла что-то важное.

Один из мужчин прошел в комнату. Что-то пнул. Грубо выругался, в общем и целом, донося до приятеля информацию, что здесь чисто как в келье монашки и компа не видать. Второй, до этого момента копошившийся в кухне, что-то невнятно пробурчал в ответ, двинулся в их сторону по коридору, как вдруг...

- Бабские туфли.

Аня закусила костяшки, чтоб не заскулить. Да, чертовы бабские туфли, благополучно оставленные в коридоре.

Полы покойника она пожалела. Что-то ей подсказывало, что, если не случится чуда, тут еще и туфли покойницы скоро образуются.

- Кто тут? Выходи. Эй!

Если бы Аня своими глазами не видела, что осталось от лица Андрея, она, возможно, рассмотрела бы вариант договориться. И тогда бы точно была мертва как он. Но в критической ситуации эта разумная альтернатива ей даже в голову не пришла. Аня резко вылетела из-за дивана.

Первый мужчина - типичный "браток", коротко стриженный, с квадратной челюстью и полным отсутствием шеи - на секунду опешил, уставившись на нее, как на привидение. Второй еще находился в коридоре.

О том, чтобы драться, не могло быть и речи. Аня, неплохо стрелявшая в вирте, в реальной жизни вряд ли сумела бы даже успешно застрелиться с первой попытки, не говоря уже о том, чтобы раскидать двоих мужчин, каждый из которых превосходил ее в весе в полтора, если не в два раза. Собственно, ситуация была безвыходная, и единственный выход из нее, как ни странно, представляло окно.

Шестой этаж.

Если бы у Ани не получилось, медикам пришлось бы неплохо потрудиться, чтобы ее труп отодрали от асфальта и опознали. Хотя проще и дешевле было бы закрасить.

- Эй, стой! - мужчина начал поднимать руку. Аня видела пистолет как в замедленной съемке. Она никогда в жизни не сталкивалась с боевым оружием. Это был просто кусок пластика, а еще это была смерть. Маленькая такая, в девять граммов. Но окончательная и бесповоротная.

Трудно было совместить в голове такие нелогичные вещи.

Но тут в комнату влетел второй мужчина и сразу же выстрелил. Окно за спиной Ани взорвалось осколками. И этот грохот как будто сработал для нее как сигнал, что разговаривать с ней никто не будет. Она вышла из ступора. Резким движением выбросила ноутбук в окно и прыгнула сама, молясь только о том, чтобы балкончики с геранями оказались крепкими. И там было бы, за что зацепиться. Иначе никакой паркур бы не помог.

На самом деле, от шестого этажа до четвертого лететь было не так уж далеко - всего метров восемь - но за эти восемь метров Аня успела осознать, что "вся жизнь перед глазами" - полная брехня. Перед глазами у нее проносились не идиллические картины детства, а окна, балконы и секунды до

смерти, как встроенный таймер. А потом она все-таки врезалась в антенну спутниковой связи (благословен будь Moscow Telecom TV во веки веков!), зацепилась за нее и ухитрилась изменить траекторию падения так, чтобы следующим раундом влететь ногами вперед в балкон третьего этажа. Аккурат в стекло, за чертовы кованые перильца. Никогда звук собственных хрустнувших костей и удар об пол не доставлял Ане большей радости. Она лежала лицом вниз прямо под подоконником, вся в осколках и земле из разбитых горшков, чувствуя под щекой ворс ковра, пропитывающийся ее кровью. Очень сомнительное блаженство.

Однако никто не орал и не вызывал полицию.

Аня попробовала приподняться на локтях, и тут же убедилась, что договориться с правой рукой не получится: запястье смотрело вбок под таким углом, что она даже без медицинского образования понимала: дело плохо. Хорошо хоть из-за болевого шока и адреналина ничего не чувствовала и могла ходить. Прижимая к груди покалеченную руку, Аня доковыляла до прихожей. Припала ухом к входной двери. Прислушалась.

Оставалось надеяться, что бандиты сейчас отгрызают об асфальта остатки ноутбука и тем заняты, а хозяева квартиры, куда ее так кстати занесло, на работе и раньше пяти-шести не вернутся.

Воистину, идея пойти к Андрею в разгар рабочего дня была хорошей и плохой одновременно.

На всякий случай запершись на задвижку изнутри, Аня побрела в ванну. Нашла там перекись, вату и как сумела оттерла кровь с лица. Кое-как сняла с левой руки уником и дрожащими пальцами набрала номер Огра:

- Аня, при... Это кровь?!

- Вызови мне скорую. Мне очень плохо.

- Аня, ты где? Мы сейчас приедем!

Предложение было заманчивое, но не учитывало двух хладнокровных убийц с пистолетами, разгуливающих неподалеку.

- Огр, не надо ехать никуда. Вызови мне скорую. Диктую адрес. 3-ая Парковая, дом 38, второй подъезд, третий этаж... Пусть позвонят, я не знаю номера квартиры, я их жду. Обязательно частную клинику. Чтоб прям на носилках забрали и увезли...

- Аня, во что ты ...

- Мне пока не больно, но скоро будет.

- Ок, вызываю. Держись там.

Звук сирены скорой помощи, раздавшийся через пятнадцать минут, звучал в ушах Ани самой лучшей в мире

музыкой, даже тяжелый шум в голове перекрывал.

4.

Частная клиника AceMedical на то и была частной, чтобы никого не заинтересовало, почему пациентка выглядит так, словно ее подрал тигр, куда делись ее туфли и почему забрали страдалицу вовсе не из той квартиры, где она была прописана. Любезные врачи, убедившись, что состояние счета пострадавшей позволяет оплатить их услуги, сделались совсем уж любезными. Ане вкололи обезболивающее, вправили руку, впрыснули сыворотку, ускоряющую заживление переломов, обработали царапины и порезы и оставили набираться сил в чистой палате с высокими окнами. В воздухе стоял ненавязчивый запах яблоневого сада, простыни благоухали свежестью и вообще порождали у привыкшей к прокуренной квартирке Ани чувство, что она умерла и по ошибке небесной канцелярии угодила в рай для хороших девочек. В общем, было очень комфортно и не очень уютно. Курить хотелось жутко, но было нельзя.

Проверка состояния текущего счета показала, что срочно пора вызывать скорую финансовую помощь. Знакомых миллионеров у Ани не водилось, зато была подружка Леся, у которой имелся просто нечеловеческий нюх на решение денежных проблем и не меньше сотни друзей. Несмотря на природную коммерческую жилку, Леся была ленива как истинная кошка и вообще считала, что работать и бизнес вертеть - дело презренное, предельно неженственное и неженское, от которого искра в глазах угасает и морщины появляются. А женское дело - украшать мир, вдохновлять своего мужа на великие подвиги и - сильно в перспективе - воспитывать детей. Ну и конечно тратить денежки, которые муж заработает. С мужем пока не задалось, и вот уже лет семь Леся находилась в поиске истинной любви на новеньком Volvo. Аня, регулярно работавшая "жилеткой" после отъезда очередного принца в дальние дали, за все годы дружбы с Лесей так и не смогла понять, по каким критериям определяется "истинность" любви, но, как ни странно, это были не деньги. При всем своем пристрастии к пляжам, красивой жизни, бутикам и шампанскому, стоящему как месячная зарплата среднего москвича, Леся не была меркантильна. И вовсе не была так глупа, как ее поведение. Категоризировать Лесю как социальное явление Аня давно отчаялась, а потому просто любила ее, со всеми ее

поисками и метаниями, тусовками, слезами в жилетку и добрым сердцем, жизненные кульбиты подруги в ее глазах окупавшим.

Аня так до сих пор и не смогла понять, каким образом два таких разных человека, как она и Леся, сошлись. Это не была типичная дружба формата "красавица и гадкий утенок" или "тусовщица и домоседка", во всяком случае, Леся сама по себе была достаточно хороша, чтобы клеить "принцев" без оттенявшей ее совершенство лохудры. Помнится, их знакомство состоялось на какой-то вечеринке, куда Аня попала сама незнамо как, но, по-видимому, в хорошем подпитии. Наверное, просто адресом ошиблась. Но музыка там была неплоха, да и выпивка тоже ничего, и к тому же Аня вовсе не хотела выходить на зимнюю улицу и мчаться домой. И вот, стоя на верхней галерее зала и глядя на публику внизу - мир качался и вращался, и как раз единственной точкой покоя были те самые перила - она услышала едкую реплику от девицы по соседству. Реплика была короткой, точной и всеобъемлющей. А, главное, волшебным образом совпадала с мировосприятием Ани. В первую секунду она впала в ступор, потому что автором оказалась более чем эффектная блондинка. Правда, длина ее юбки намекала, что хоть какой-то интеллект там присутствует, потому что по канонам жанра та могла бы быть и на десять сантиметров короче. Аня вылупилась на удивительный сбой в реальности. Удивительный сбой в реальности вдруг подмигнул и поинтересовался, что в ней так заинтриговало Аню. Аню заинтриговало то, что такая вот классическая "красотка" вообще знает, что такое "интрига", но про это она, конечно, не сказала, ответив невпопад какую-то ерунду. Тем не менее, они разговорились, а потом и вышли на улицу, потому что шум и многочисленные желающие с блондинкой познакомиться беседе мешали. Вот так одним январским вечером в жизнь Ани вошла - а скорее ворвалась, эффектно и красочно - Леся, она же Згировская Олеся Борисовна. Золотой стандарт оптимизма, получите и распишитесь.

- Ах, какое светило озарило мою грешную жизнь..., - начала было Леся, а потом осеклась, пристально сдвинула идеальные, в лучшем салоне Москвы нарисованные бровки и побледнела. - Анечка!

- Все нормально, жива я, - пресекла дальнейшие ахи-охи Аня. - Ты можешь ко мне заехать?

Надо отдать Лесе должное, явилась она через полчаса. Причем, если другие люди куда-то приходили или приезжали, то Леся именно являлась. Как восход солнца или победный марш. Модельной походкой, которая в исполнении любой другой девушки вне подиума, наверное, смотрелась бы как пролог

порнофильма, а у Леси выглядела совершенно естественно, она вплыла в палату Ани. Поставила у кровати идиллическую круглую коробочку с апельсинами и сладостями, как будто только что сошедшую с витрины кондитерской. Потом, бросив незаметный взгляд на вход в палату, где могла промелькнуть медсестра, аккуратно вынула из сумочки пачку сигарет и зажигалку и просунула их под подушку. Уселась на стул, скрестив идеальные ноги в идеальных шелковых чулках, извлекла сигариллу, подумав, засунула обратно в щегольской портсигар и устремила на Аню трагический взгляд, голубой, как весенняя лазурь:

- Аня. Я говорила тебе, поехали со мной, там была такая вечеринка, фонтанчик прозеко, танцы, ммм, молодые люди - прям сказка. А ты - в лес, с этими своими байкерами ужасными...

Ане не нравились Лесины белокурые локоны до талии, шедевр какого-то модного стилиста. Не нравился кукольный макияж, делавший ее красавицей, но убивающий остатки индивидуальности. Не нравились духи - роскошные, сладковато-пряные, какие-то восточные. Не нравились дорогие костюмы, из-за которых подруга нередко неделями сидела точно на такой же диете из китайской лапши, как Аня - из-за пристрастия к техническим новинкам.

Самым удивительным было то, что при всем этом сама Леся ей очень даже нравилась.

- Они лазертаггеры. И не всякий, кто ездит на мотоцикле, байкер, - терпеливо пояснила Аня в сотый, наверное, раз. - Я же не байкер.

"Да ты просто дура, подруга", - читалось на лице Леси, однако она мужественно держалась:

- Тебя били?

- Нет, это гравитация.

- Звучит, как название болезни.

- Это школьная физика, Лесь.

- Ты невозможная зануда, Анечка. Ладно, так когда тебя отпустят домой? Или ты переезжаешь из своей монашеской кельи в это чудное заведение надолго?

- Я думаю уехать уже сегодня. Но есть одна проблема... Ты можешь посмотреть, там на входе в здание не дежурят двое? Брюнеты, один такой высокий, в кожаной куртке, с ежиком...

- А второй - долговязый с хвостом? - Леся презрительно скривила коралловые губки. - Видела я эту колоритную парочку. Квадратные что картины Малевича, сразу видно работников интеллектуального труда. Один присвистнул мне вслед. Хамье. Надеюсь, это не твои знакомые?

Аня вздохнула. Вообще в том, что ее выследили, как раз ничего удивительного и не было. Девка прыгает из окна, до земли не долетает, а потом кого-то из того же подъезда увозят на скорой. Видимо, отследили машину. И теперь хотят, чтобы везучая белка-летяга добралась-таки до морга из точки пересадки.

- Лесь, все очень плохо.

- Это я вижу. Тебя пасут?

- Меня. Они, правда, меня без парика не видели...

- Ой, Аня, чем больше я про твои приключения слушаю, тем меньше знать хочу... С этим твоим компьютерным шаманством пора заканчивать, серьезно. Выберемся - сбрею эти твои ужасные космы, приведу в порядок и познакомлю с Витей...

- Что ж ты сама-то не с Витей?

- Я недостаточно стара для его занудства, - поразилась такому глупому вопросу Леся.

- Лесь, я младше тебя на полгода.

- Именно, я не хочу плакать на твоих похоронах в цвете лет, Ань! Ладно, так и быть, ты пообещаешь быть милочкой и сбрить это свое фиолетовое недоразумение, сходить в салон, привести в порядок ногти и выкинуть эту дурацкую кепку с медведем, а я организую тебе эвакуацию в обход твоих квадратных красавчиков.

Вообще фиолетовые косы были дороги Ане как память о бурной юности. Но Леся была не то чтобы безжалостна и, конечно, простила бы обман. Своим многочисленным "душкам" она и не такое прощала.

- Сбрею, выкину, приведу, схожу. Только скажи, как ты собираешься меня отсюда вытащить?

Леся лучезарно улыбнулась:

- Вернемся к тому, с чего начали. Вечеринка, фонтан прозеко. Я познакомилась там с таким красавчиком, его зовут Марчелло, итальянец. У него пилотная лицензия...

- Ты уверена?

Подруга посмотрела на Аню как на безнадежно умственно отсталую:

- Очередной урок жизни от тети Леси, - она все же прикурила сигариллу от элегантной зажигалки и сладко затянулась, выпустив струйку ароматного дыма. - Душенька моя, мужики врут как сивые мерины. Но никогда не стоит недооценивать их желание казаться круче, чем они есть. Спорим, он прилетит через полчаса на вертолетном такси и скажет, что совершенно случайно вывихнул лодыжку, садясь в частный вертолет?

В этот раз Леся не ошиблась. Марчелло действительно прилетел через полчаса на воздушном такси и эвакуировал обеих дам, а Аню не в первый и не в последний раз посетила мысль, что ее очаровательная белокурая подруга - истинная ведьма.

5.

Аня не то чтобы отличалась какой-то необыкновенной смелостью или целеустремленностью - уж, во всяком случае, столкновения с самым настоящим пистолетом эти ее качества точно не выдержали бы - и забыла бы завод и голубую жидкость как страшный сон, но тут в дело вмешался случай. На следующий день она уже сидела, баюкая ноющую руку, пила кофе и без особенной надежды мониторила вакансии, надеясь, что хоть кто-то ищет системного администратора без хороших рекомендаций, когда пришло письмо. Не на личную почту, посредством которой она общалась с друзьями и делала заказы в магазинах, а на вторую, "левую". Этот ящик специально был создан для ловли рыбки в мутной воде, знали о нем немногие и писать туда могли буквально три человека. Два "хакера" полета Ани, то есть могучих специалиста по взлому страничек и фишингу, да Smoker101 - его она, конечно, тоже в глаза не видела, но он, видимо, умел чуть больше и иногда подбрасывал "халтуру" доступного ей уровня, за которую по каким-то причинам не хотел браться сам.

Ане мало импонировала его манера общения в духе "Привет, овощерезка! Живой что ли?", но тут уж было не до сантиментов. "Живой", - мигом ответила она, и буквально через полчаса получила задание стоимостью не много не мало, как пять сотен юаней. Когда она открыла запароленный файл и прочитала подробности, у нее по спине пополз озноб. Ей всего-то и предлагалось, что проникнуть в базу небольшой частной клиники - AceMedical Clinic - и узнать имя и адрес женщины, поступившей туда вечером четвертого мая.

Прочитав текст задания трижды, Аня пережила несколько не самых приятных минут в своей жизни. Руки начали трястись, как у марионетки, заныли зубы, желудок скрутило. Доковыляв до кухни, она откопала-таки аптечку, если коробочка, содержащая в себе только обезболивающее, успокоительное и легкое снотворное, заслуживала такого названия - и проглотила сразу две таблетки. Забилась в кровать. Дождалась, пока ее перестанет колотить. И крепко призадумалась.

Мысль, что Smoker101 уже сам все вскрыл и теперь в курсе ее приключений, была с большим облегчением отброшена как несуразная: тогда к ней в дверь уже стучались бы. Значит, совпадение. Просто, видимо, ноутбук качественно разлетелся об асфальт, вот они и ищут альтернативный источник информации. Или же просто ну очень не хотят, чтоб он бегал по свету сам по себе. В любом случае, и то, и другое явно намекало, что голубая дрянь - вещь очень ценная. А выходить из игры было уже несколько поздно: добровольный уход сработал бы до того, как ее так явно попытались "вывести", а теперь толку от него было бы мало. Нашли бы и устранили. Ребятки явно не привыкли разговоры разговаривать.

- Круглик!

Робот-уборщик, тихо и негодующе жужжа - ему приходилось объезжать разбросанные по полу шмотки и коробки - подъехал к кровати. Аня подхватила его на руки - лапки-щетки еще несколько секунд вращались в воздухе - и прижала к себе. Не то чтобы это была хорошая альтернатива кошке, но на кошек у Ани была сильнейшая аллергия, и уж тем более - молодому человеку, но аллергия на Аню, похоже, была у них.

- Давай, Круглик, думать.

А думать здесь, собственно, было уже поздно, следовало действовать. Либо идти в полицию и сознаваться во всем - по совокупности смягчающих и отягчающих обстоятельств, ей, пожалуй, светили год-полтора исправительных работ - либо нанимать телохранителя и на свой страх и риск пытаться попасть на второй завод раньше, чем "братки" выудят с жесткого диска нужную им информацию.

Вот уж воистину она была дура, что сразу не извлекла его и не смылась с той проклятой квартиры. Глядишь, целее бы осталась.

Через четверть часа Аня написала Smoker"у, что готова взяться за работу, и уточнила сроки. "Чем быстрее, тем лучше, но максимум сутки", - последовал исчерпывающий ответ. Сутки - это было еще неплохо, для такой плевой работы могли дать и меньше времени. В принципе, не было ничего проще, чем просто дать им подложный след - ну хотя бы навести на новую мымру того же Артема, раз уж тот сам за бабу сойдет, увы, только по характеру - но было одно существенное "но": Smoker101. Не то чтобы Аня его любила или недолюбливала, но уж идиотом точно не считала. Прежде чем сдать "халтуру" первичному нанимателю, он бы проверил, поскольку дело затрагивало и его репутацию. До сего дня Аня не имела несчастья его подводить, и, пожалуй, не хотела бы, чтобы ситуация изменилась.

Выход был один: действительно взломать архив больницы, подменить там свои данные на нужные - удачи Артему и его красотулечке, уж они едва ли лихо по балконам скачут - сдать поручение Smoker"у на исходе двадцатичетырехчасового срока, а самой быстро, действительно очень быстро нанять кого-нибудь с пушкой потяжелее и мчаться по указанным координатам, не дожидаясь, пока враги сделают следующий ход.

Задумать, как обычно, оказалось существенно проще, чем сделать, но на этот раз Аня успокоилась и не торопилась. Вместо того чтобы снова рисковать нарваться на полицию - хотя архив мелкой частной клиники обещал быть плевым делом - она направилась в компьютерный клуб неподалеку, заплатила за три часа вперед и принялась за дело. Правая рука еще ныла, поэтому по клавишам Аня стучала медленнее обычного, но в целом процесс шел нормально.

Для такого простого случая изобретать велосипед не требовалось. "Братки" вряд ли понимали, что эта работа не стоит пяти сотен юаней, но Smoker, конечно, не стал открывать им глаза на реальный уровень сложности и, вероятно, стряс с них всю тысячу.

Первым делом Аня поискала сотрудников по соцсетям. И буквально через несколько минут нашла пятерых, указавших клинику как место своей основной работы. Системного администратора среди них не было, но на такую удачу она и не рассчитывала. Вместо этого Аня быстро проглядела странички женщин - четырех из пяти найденных ею - и с удовольствием убедилась, что терапевт Воробьева Елена сейчас в отпуске, если верить фотографиям лазурного пляжа на ее страничке. Это существенно упрощало дело. Барышня была юна и наивна - будь Аня сисадмином, она б таких стреляла - поэтому на "МыВместе" лежала личная почта, а секретный вопрос "Девичья фамилия", если пролистать страничку до выпускного альбома школы, переставал быть проблемой. Доступом к почте барышни Аня разжилась за какой-то час, причем безо всякого взлома и прочих противоправных действий.

А вот дальше было сложнее. На личной почте Елены, разумеется, не было сообщений с работы или чего-то, с ней связанного. Значит, в дело следовало вступить тяжелой артиллерии в лице Толика. Насколько Аня помнила, на рецепшне клиники сидела молодая девушка. А Толик, когда хотел, был тот еще дамский угодник. Заболтать сумел бы. Она быстро набрала знакомый номер:

- Толя, привет! Помощь нужна.

- Аня, ласточка моя, я на работе.

- Толик, дело жизни и смерти. И ящик пива на твой выбор.

Толик секунду молчал, видимо, мысленно составляя соотношение между гневом начальства и размером взятки, а потом просиял:

- Эх, детка, только во имя моей любви к тебе да за Budweiser. Только чешского, а не американской бурды! Что нужно сделать?

- Нужно, чтобы ты заехал в AceMedical Clinic, которая на Румянцевской, не перепутай. И точно в, - Аня взглянула на часы. Вообще, время поджимало. - И точно в три часа дня заговорил с девушкой на рецепшене. Имя ее мне сразу кинешь, как на бейджике прочитаешь. А я ей позвоню. Заболтай ее так, чтобы она света белого не видела...

- Ну ты и мнения о моих талантах...

- Да я тебя просто сто лет знаю. По прейскуранту ее погоняй, или что хочешь, в общем, делай. Главное, минут пять ее хотя бы прогрузи, и не уходи, пока не услышишь звонок. Она договорит, там еще помучай и уходи...

- Знаешь, Ань, мне иногда кажется, замечу, только кажется, что ты чем-то не тем в жизни занимаешься...

- Два ящика Budweiser, если прокатит.

- ... но все равно я тебя люблю. Ладно, готовь пиво, я выдвигаюсь.

Следующие полчаса Аня просидела как на иголках. Смотреть базы телохранителей - это все же были не "все проститутки Москвы" - с компьютера в инфонет-клубе ей не хотелось, загружать туда координаты второго завода - тем более, поэтому она просто ждала, от волнения сгрызая уже вторую упаковку соленых орешков из местного меню.

В 15:01 от Толика пришло лаконичное "Лидочка. Страшна. Три ящика". В 15:07 она позвонила на рецепшн, выбрав угол с максимально плохой связью и заблокировав видео при вызове, и, дождавшись, пока на том конце прозвучит раздраженный женский голос, пошла в атаку:

- Лида, Лидочка, мне срочно нужен телефон админа!

- Кто это говорит?

- Лида, помехи, очень плохо слышно тебя! Админа, говорю, дай телефон...

- Кто...

- Лиииид, у меня сейчас деньги кончатся! Дай мне его номер, я бумажку потеряла, ну мне срочно надо...

"Взлом" Лидочки начал еще Толик, так что ее сопротивление иссякло быстро. Она четко продиктовала номер

дважды и, прежде чем девушка успела швырнуть трубку, Аня уточнила последний момент:

- Вечно забываю, черт, зовут его как? Саша? Паша?

- Да Дима он, Дима!

- Спасибо, - от души поблагодарила Аня, обрубая связь.

Оставался последний штрих пока вроде бы неплохо складывающейся комбинации. К сожалению, для успеха ей нужно было три жизнерадостных идиота, а попалось пока только два. На хорошем админе все могло рассыпаться, как карточный домик. Аня лишь надеялась, что на опытном админе они сэкономили, а то был бы это для секретаря Лидочки не "Дима", а "Дмитрий Игоревич", например.

- Дима, Дима, слышишь меня?

- Алло. Кто это?

- Дима, это Лена. Ну Лена Воробьева. У нас тут на Кипре связь через раз ловит, ты меня нормально слышишь?

- Плохо, - и это как раз было хорошо. Аня сделала все, чтобы загадочный Дима слышал ее плохо.

- Я пароль забыла. Стикер оставила, зайти надо в систему. Убей не помню, инфонет плохой... Пожалуйста, смени мне пароль и вышли на личную почту? Да, знаю, что так нельзя! А за вискарик? Ну правда надо, Дима! Мне голову оторвут, если я там сегодня не наведу порядок... Ну не по своей же я воле из отпуска хочу поработать, ну Дима!

Из Димы, пожалуй, со временем был бы толк: прежде чем сдаться и выслать впадающей в истерику "Леночке" пароль на личную почту, он увещевал ее, что так нельзя, что это безответственно и что он так делает в первый и последний раз, минут пять.

Аня не сомневалась и не раскаивалась, утешая себя тем, что сегодня преподала Диме мастер-класс, как поступать не надо, и, следовательно, повысила его ценность как специалиста.

Еще через сорок минут все упоминания об Инсаровой Анне - следовало оставить ложную информацию о себе, но Ане, после полета из окна, как-то эта дельная мысль в голову не пришла - из архива больницы исчезли. Ее место заняла Ланская Инна, последняя пассия Артема. Не то чтобы Аня желала ей - или даже ему - смерти, скорее вариант был хорош тем, что крошка была из обеспеченной семьи и проживала в очень приличном районе. Протащить оружие в пределы исторического Садового кольца - это еще нужно было суметь. Как минимум, она выигрывала время.

Тщательно потерев следы совершенного преступления, Аня со спокойной душой вышла из сети, в затяжку выкурила две

сигареты - на заднем дворе клуба это еще было разрешено, за что она не уставала благословлять владельцев - и радостно поспешила домой. Пора было наводить необходимые справки по местности, сдавать Smoker"у задание, получать кровно заработанные юани, часть которых, правда, пришлось бы инвестировать в пиво, и искать охранника.

Случай в квартире аспиранта раз и навсегда научил ее ни при каких обстоятельствах не соваться в опасные места в одиночку.

Несмотря на устрашающего вида ботинки, татуировки на руках и гриву фиолетовых косичек, приводящую Лесю с ее эстетическим вкусом в состояние тихого отчаяния, Аня не была "крутой" и не имела никаких связей с криминалом. Во всяком случае, с той его частью, которая не лежала на серверах, а бегала в реальном мире. Поэтому вопрос "где искать телохранителя?" был для нее весьма насущным. Серьезные компании, вроде "RedFox" или "Герда", слишком дорожили своей репутацией, чтобы впутывать своих сотрудников во что-то не вполне законное ради сиюминутной и, правду сказать, сомнительной прибыли. (При плохом раскладе - еще и могли сообщить куда следует). А единой базы в духе "все красотки Москвы" для телохранителей не существовало, либо Аня о них не знала. Она пару часов безуспешно лопатила инфонет в поисках чуда, но чуда не случилось: немногочисленные найденные объявления казались уж очень подозрительными. И она решила попытать счастья иначе и чуть позже. А пока, чтобы не терять времени в будущем, Аня за полчаса распечатала себе карту местности в нужном масштабе, составила маршрут и несколько взгрустнула.

Вторая "точка", насколько она поняла из записей мертвого аспиранта, была оборудована на закате Красной империи и представляла собой схрон неподалеку от воинской части, устроенный для сил спецназа на случай войны, если связь с командованием будет потеряна и действовать придется самостоятельно. Судя по записям, там должно было остаться оружие, патроны, амуниция, медикаменты и сухпайки. В принципе, все это в настоящее время могло бы представлять скорее музейную ценность, чем коммерческую, если бы не одно но: оборот оружия в России - да и во всех прочих "цивилизованных" странах мира - был ограничен очень жестко, так что партия всплывших неведомо откуда автоматов без маркировок и нигде не зарегистрированных могла стоить хороших денег. Тем более, насколько Аня понимала, в то время оружие еще не было напичкано электроникой, так что, вероятно,

не могло технически устареть. Автомат и в Африке оставался автоматом (там же, к слову, эти реликты начала века обычно и использовались).

Проблема была в том, что на территории бывшей воинской части под Тверью теперь был расположен элитный дачный поселок "Зеленые вешки". Идея лезть через центральный вход не показалась Ане хорошей, тем более что, если судить по карте, вход в бункер был чуть ли не по центру поселка (если предположить, что его вообще не разнесли строители, а это было довольно оптимистичным допущением). По счастью, аспирант раздобыл карту бункера, и на ней был отмечен второй вход, со стороны реки.

Аня понятия не имела, насколько серьезная там стояла гермодверь. Ее только утешала мысль, что на своем закате Красная империя уже не вбухивала бешеные деньги в оборонку и, возможно - только возможно - та не была рассчитана на ядерные удары и выстрелы летающих тарелок. В любом случае, следовало ехать и смотреть на месте. Может, там вообще весь вход под воду ушел, за столько-то лет.

Но на всякий случай Аня сохранила себе в закладках несколько страниц, на которых можно было за более-менее человеческие деньги приобрести подержанных строительных роботов. Новые модели стоили по пять-семь тысяч юаней и были ей не по карману, а вот б/ушные теряли в цене чуть ли не две трети, в зависимости от меры побитости жизнью. Аня приглядела симпатичное чудо на гусеницах, за которое просили всего две с половиной. У "чуда" были ковши, лом, отбойный молоток и даже небольшой бур. Владелец - частник - в своем объявлении утверждал, что это модель "Копатель ВТ-2045", но Аня серьезно подозревала, что тот сбросил своему подопечному лет эдак двадцать. Тем более что солнечно-желтый цвет чуда техники напоминал о винтаже фирмы "Caterpillar", которая с рынка России исчезла еще годах в тридцатых.

Убедившись, что никакой новой информации, не выбравшись "в поля", она не найдет, Аня взглянула на часы. Время приближалось к девяти вечера. Со сдачей заказа можно было еще потянуть, но особенного смысла в этом больше не было, поэтому она написала Smoker"у, что дело сделано и, получив подтверждение, переслала запароленный пакет. Несмотря на не самый приятный характер, ее знакомый был парнем - а может и девицей - довольно обязательным, поэтому деньги за работу упали Ане на счет буквально через полчаса. Теперь ее скромное состояние насчитывало две тысячи триста юаней. Это было немного, но уже можно было как-то вертеться.

"Мне нужна помощь", - написала она Smoker"у, не сильно, впрочем, рассчитывая на ответ. Если бы отказал он, можно было связаться с Серым, у которого был старший брат, что называется, "трудный подросток" лет эдак тридцати. Он уж точно мог знать кого-то, кто умеет стрелять и готов продать свое умение за твердую валюту без лишних вопросов. Но уж очень не хотелось Ане светить своими проблемами перед друзьями. Она делала все возможное, чтобы не смешивать два мира: работы и личной жизни. Меньше всего на свете ей было нужно, чтобы кто-нибудь по пьяни заявил на весь бар, будто лично знает "крутого хакера" или что-то подобное.

"Жду звонка в половину двенадцатого по Калининграду", - последовал лаконичный ответ. Аня отчего-то была уверена, что Smoker такой же житель Москвы, как и она, и просто перестраховывается, но сделала так, как он сказал, и в половину первого набрала нужный номер.

Вместо картинки видеовызова Аня видела только черный квадрат, по которому вился серый дым. Она, впрочем, тоже прятала лицо за чеширским котом, радостно скалящимся окружающим в какое-то совершенно астрономическое количество острых зубищ.

- Вляпался? - голос был изменен программой, обезличенный, не мужской, не женский, не молодой, не старый. Что-то в нем было почти механическое, так, наверное, говорили первые модели андроидов.

- Есть такое.

- Бабки или бабы?

- Скорее первое, - Анин голос тоже был изменен, поэтому она не сильно удивилась, что Smoker принимал - или делал вид, что принимал - ее за парня. - Охрана нужна.

Слышать попытку неживого голоса задорно присвистнуть было странно. Зато Аня подумала, что, скорее всего, говорит с ровесником или, во всяком случае, человеком не сильно старше себя.

- А полиция совсем не катит? Мы же вроде налоги платим исправно, ха.

- Мне нужен телохранитель. Правда очень нужен.

- Ладно. Только из любви к братьям нашим меньшим. Пиши номер. Обрисуешь ситуацию, тебе кого-нибудь подберут. Удачи, овощерезка.

Smoker отключился раньше, чем Аня успела пробормотать слова благодарности. Не теряя времени, обратилась по адресу. Изложила некоему типу с нетипичным акцентом - то ли китайским, то ли вьетнамским - свои пожелания и финансовые

возможности, данные пожелания сильно ограничивавшие.

Закончилась интереснейшая беседа тем, что Аня перевела на некий счет аванс в двести юаней "за беспокойство", описала свой внешний вид и получила заверения, что "человек" будет ждать ее в выбранном ею кафе завтра в одиннадцать утра.

6.

Самым удивительным было то, что Аня действительно прождала в кафе с четверть часа не просто так. Ровно в одиннадцать сквозь веселенькие фиолетовые двери вошла черноволосая женщина и, быстро окинув полупустое помещение взглядом, направилась к Ане, на ходу заказав метнувшемуся к ней официанту белый чай и два шарика рисового мороженого. (Этот восточный деликатес прочно вошел в меню почти всех забегаловок Москвы почти сразу после подписания договора об аренде Сибири).

Аня с интересом уставилась на незнакомку. Она ожидала увидеть качка с квадратной челюстью, а видела молодую женщину с тонким лицом и ухоженными руками, невысокую, как и большинство китаянок, очень белокожую и вообще красивую, как дорогая фарфоровая кукла. Нет, ассоциаций со "всеми индивидуалками Москвы" она нисколько не вызывала, но на телохранителя была похожа еще меньше.

- Лаура, - с довольно сильным, но певучим и неожиданно приятным акцентом представилась та.

- Аня. Очень приятно.

- Взаимные чувства. Мы будем сперва говорить или употреблять пищу?

Судя по не совсем грамматически верным предложениям, из Земли тысячи ремесел Лаура перебралась не так давно.

- Завтракать. А потом - говорить.

Уплетая яичницу за обе щеки, Аня украдкой разглядывала Лауру. Той никак не было больше тридцати, скорее же всего китаянка приходилась ей ровесницей. Лицо у нее было не плоское, а почти по-европейски точеное, с четко очерченными скулами и поистине кошачьим разрезом раскосых глаз.

Если Лаура и пользовалась косметикой, то знала про это только она сама.

Расправившись с рисовым мороженым, та улыбнулась. Улыбка у нее была хорошая, но в черные глаза не проникала. Аня

вообще редко когда так близко видела черноглазых людей - она не общалась с "неграми" не в силу какого-то снобизма, а просто по стечению обстоятельств - и чувствовала некоторое замешательство.

- Так какая помощь нужна вам, Анья?

Паранойя Ани не заходила так далеко, чтобы опасаться прослушки в сонном кафе, где она любила побаловаться яичницей с натуральным беконом, когда позволяли финансы, поэтому она без подробностей изложила ситуацию. Работа выездная. Не вполне законная. Не вполне безопасная.

- Двести юаней в сутки, - подвела итог ее душевным метаниям Лаура. - В случае столкновения - двойная маржа.

На том и порешили. Правда, было еще одно "но". Лаура не то чтобы Ане не понравилась. Конечно, редко какая женщина спокойно реагирует, когда видит другую, явно превосходящую ее красотой, но это был не Анин случай: к своей и чужой внешности она относилась спокойно. Зависть в адрес Лауры была бы так же глупа, как заявление одуванчика, что сегодня он хочет быть лилией. Китаянка располагала к общению, не внушала опасений, казалась приятной, но все-таки оставалась загадочной и непонятной.

Пожалуй, с каким-нибудь недалеким представителем криминальных окраин договориться было бы психологически проще.

- Вы же не будете возражать, если мы оформим нашу сделку нотариально?

Лаура непроницаемо улыбнулась:

- Я возражать не буду. Будет возражать Миграционная служба.

Аня чуть не стукнула себя по лбу, сообразив, какую глупость ляпнула: будь у Лауры гражданство или хотя бы вид на жительство и лицензия на работу, вряд ли она назвала бы смешную сумму в двести юаней за сутки.

- Простите.

- Вы можете показать мою фотографию вашим родственникам. Понимаю, что вас беспокоит.

Ане сделалось окончательно неловко. Надо ж было совершенно на ровном месте дать человеку понять, что с первой встречи считает его потенциальным убийцей или вором. Особенно человеку, которого вроде как наняла себя охранять.

- Простите, Лаура. Меня это не беспокоит.

- В таком случае, мне нужно уладить кое-какие дела. - Понятно было, что Лаура не пошла бы в приличный район среди бела дня с оружием под курткой. - Через час я буду в вашем

распоряжении. Вот мой номер.

Меньше чем через два часа Аня и Лаура уже мчались в направлении Твери на арендованном автомобиле ВАЗ-WayWong, позиционируемом рекламщиками как семейный пикап. Во-первых, он бросался бы в глаза меньше, чем грузовичок, во-вторых, обходился посуточно куда дешевле. Синенький, чистенький, с мягкими сиденьями и основательным, явно не взломанным автопилотом, меланхолично тормозящим на положенном расстоянии от горящих красным светофоров и пропускающим редких пешеходов. Единственным, что нарушало ощущение уюта в пропахшем цитрусовым освежителем и чем-то конфетным салоне, была непривычная тяжесть гибкого бронежилета, на ношении которого под курткой настояла Лаура, услышав несколько пятнистый пересказ Аниных приключений. Сама она, видимо, носила такой же, а также небольшой пистолет в кобуре на бедре, прикрытый от чужих взглядов плотным серым плащом. Пистолет Ане раздобыть было негде, тем более, в такие сжатые сроки, да она и не была уверена, что попадет даже в слона, поэтому, выезжая на "дело", вооружилась только электрошокером, два года пылившимся в ожидании своего часа где-то в коробке под кроватью.

До Твери они добрались к половине четвертого вечера. День был солнечный, но нежаркий, за городской чертой пахло влажной землей и даже жужжали какие-то насекомые - редкие гости в круглосуточно расцвеченной неоном Москве. Навигатор поначалу заблудился, но потом все же нашел "элитный коттеджный поселок", на проверку выглядящий уж совсем элитным: въезд туда перегораживали прочные железные ворота метра в три высотой, сбоку от которых располагалась будка охранников. И на их лицах при виде "заблудившихся и не местных" не отразилось ни малейшего дружелюбия.

Поняв, что в лоб внутрь действительно не пробиться, Аня припарковала машину в тени кустов метрах в ста от нелюбезной охраны, вышла и направилась к реке. Лаура, чуть пружиня шаг, шла рядом и оглядывалась. Она тоже носила очки дополненной реальности, но, похоже, какие-то более специализированные, чем Аня.

Место, где, судя по карте, следовало располагаться входу в бункер, находилось метрах в двухста от окраины коттеджного поселка и выглядело воистину идиллически: речка, крутой песчаный берег, травка наверху, солнечные блики на воде и, увы, ни следа гермодвери или иного входа. Понятно было, что такие вещи на виду у всех не оставляют и придется изрядно поискать.

Аня дважды прошлепала по берегу туда-сюда, в поисках хоть какого-то намека на вход. Никакого результата, кроме безнадежно пропыленных ботинок. С досады ей оставалась разве что рогами о песчаный скат постучать. Лаура безучастно следила за ее манипуляциями.

- Эхолот нужен.

- Что?

- Искатель пустот. Если там есть пустота, он ее найдет.

- Я вас охраняю от местных пэн-хоу, а не клад выкапываю, - пожала плечами Лаура. Но компанию Ане все же составила.

Из местного магазина для охотников и рыболовов Аня вышла уже с эхолотом, потратив на это чудо техники еще триста юаней. С величайшим энтузиазмом снова излазила берег и, когда уже почти лишилась надежды и была готова утопить чертов эхолот и утопиться с досады самой, наконец, услышала вожделенное "пип-пип".

Проблема "где копать" вроде как отпала, но появилась следующая проблема: как и чем копать? Не говоря уже о том, что нужно было умудриться в процессе не обрушить на них песчаный берег. Даже если бы Аня внезапно открыла в себе талант инженера-фортификатора, они бы с лопатами провозились здесь до зимы. Да и Лаура явно нанималась не под это.

Тем временем ощутимо похолодало и от воды стал подниматься легкий туман. Оставив метку, чтобы не потерять вход на следующий день, Аня погрузила эхолот в багажник, и они покатили в Тверь, снять номер в одной из местных гостиниц. И оттуда немедленно позвонила владельцу отчаянно молодящегося Caterpillar"а.

Воистину, второго такого упертого сукина сына не знала земля. Казалось бы, если объявление выложено больше года назад, а эту рухлядь еще никто не купил, пора было бы сделать выводы, но нет: старик стоял на 2045 годе выпуска, как на невинности любимой дочери перед лицом потенциального жениха. Никаких рассрочек. Только всю сумму разом. Две с половиной тысячи юаней. Никаких залогов, поручительств и "ну честное слово, все отдам!"

Вконец измотав себе все нервы спором с вздорным дедом, не понимавшим, что достать лишнюю тысячу ей сегодня неоткуда, а послезавтра, вернувшись в Москву, она все ему вернет, в чем готова написать расписку хоть у нотариуса, Аня спустилась в гостиничный бар - довольно паршивенький - выпила соответствующего виски, и, взгрустнув, вернулась в номер. Лаура следовала за ней по пятам, но слишком заметно для человека,

работавшего профессиональным телохранителем.

- Лаура, прости, а кто ты по профессии? Если можно полюбопытствовать.

- Как говорил мой дед, любопытство удлиняет нос и укорачивает жизнь, - флегматично отозвалась та.

Аня почесала нос. Собственно, эта слегка вздернутая пимпочка вряд ли заслуживала названия длинной.

- Не всегда, видимо. Но ты не отвечай, если не мое дело.

- Я работала в полиции Пекина. А теперь больше не работаю. - Это было сказано не с мужественным смирением перед судьбой, свойственным героям дешевых боевиков, а вполне себе спокойно и доброжелательно, но так, что Аня тут же свернула все свои расспросы.

Вместо этого она стала прикидывать в голове варианты. Проблема была в том, что москвичи, живущие на ренту Поднебесной, не имели права брать кредиты в банке. Как не имели права осуществлять денежные переводы на карты друг друга - иными словами, могли дать в долг только наличные, а наличными теперь редко кто пользовался. Все это каким-то хитрым образом было связано с регуляцией денежной системы после Соглашения, но Аня финансистом не была и подробностей не понимала. Единственный вывод, который она могла извлечь, заключался в том, что достать деньги вот прямо сейчас ей будет затруднительно. А гарантии, что "братки" не соберут жесткий диск и не явятся сюда со дня на день, никто бы не дал.

- Если я составлю расписку, и мы заверим ее у нотариуса, сможешь взять в кредит тысячу юаней, Лаура?

- Мой вид на жительство не настолько хорош, пары печатей не хватает там, - хмыкнула Лаура. - Тебе срочно нужны деньги?

- Еще как!

- Тысяча юаней?

- Да.

- Я дам тебе их в долг. При одном условии. Ты ищешь сокровище?

- Скорее автоматы.

- Как это у вас называется? Барыш?

- Да.

- Четверть, если там что-то есть и стрелять не будут.

- А если есть и будут - половину?

Лаура непроницаемо улыбнулась.

Аня нисколько не удивилась, когда на следующее утро, принимая товар, разглядела на солнечно-желтом боку "Копателя ВТ-2045" плохо закрашенную маркировку "САТ". В крайнем

случае, можно было выждать еще лет пять и продать это какому-нибудь музею как реликт, в принципе имевший шансы видеть закат Красной империи собственными визорами.

По здравом размышлении, лаз решили делать не под обрывом, а сверху. Вероятно, это удлинило бы их работу - как-никак винтажному копателю теперь нужно было дорыть до потолка и разнести его - но страховало от возможного обвала. Аня и Лаура и без того знатно наглотались песку, пока лазали по берегу сверху и искали эхолотом, куда ведет туннель. А дальше "CAT" работал, не покладая ковшиков, часов восемь подряд, потом они мотались в город за генераторами для подзарядки реликта, и он снова мужественно копал, пока не зашкрябал о бетонный потолок бункера.

Дальше в ход пошел сперва бур, которому творение Красной империи оказалось не по зубам, а за ним - отбойный молоток.

Аня не уставала благословлять небеса за то, что на дворе стоял четверг, а массовый сезон отпусков еще не начался - все-таки в первых числах мая здесь еще было холодновато для приятного дачного отдыха. Поэтому никто не вышел с двустволкой вежливо спросить их, за каким дьяволом они притащили этого желтого дятла и какого черта вообще здесь происходит.

На всякий случай, поставили музыку погромче. Копатель самоотверженно вгрызался в древний бетон. К вечеру у Ани у самой голова болела так, словно стену долбил не "CAT", а она лично, собственным лбом.

В темное время суток работы было решено свернуть. Даже думать не хотелось, как далеко бы разносился звук ударов в ночной тиши, да еще над рекой. Заночевали рядом с прорытой ямой, полной песка и бетонного крошева, на дне которой отдыхал от праведных трудов молодящийся копатель, уже не радовавший глаз солнечно-желтым цветом. Он радикально сменил окрас и теперь удачно мимикрировал под песчаную пыль.

Утром, а точнее ближе к полудню, когда Аня оторвала негнущееся после ночи, проведенной в неудобном положении, тело от разложенного сидения автомобиля, эпохальная борьба двух пережитков Красной империи продолжилась. При помощи лома, такой-то матери и отбойного молотка робота-копателя будущее все-таки одержало решительную победу над прошлым. Около трех часов дня бетон, издав страшноватый хруст, осел вниз, к сожалению, заодно с отважным Caterpillar"ом. Аня метнулась к месту трагедии и, в клубах пыли, разглядела внизу

песочно-желтую макушку с негодующе горящей красной лампочкой - бедняга при падении завалился на бок, но вроде как не пострадал - куски бетона и мутную воду.

Лаура тоже склонилась над темным проемом, потом поправила очки дополненной реальности и стала невозмутимо прилаживать веревочную лестницу, купленную в местном магазине заодно с эхолотом.

У Ани холодок прошел по спине. В глубине души она до последнего не верила, что они зайдут так далеко, но поднимающиеся из темноты бункера сырость и холод говорили о том, что это никак не сон.

- Там вода?

- Река близко, - Лаура, хотя и сохраняла по-восточному невозмутимое выражение лица, тоже нервничала: ее звонкий акцент сделался еще сильнее. - Не может быть глубины. Робот не под водой.

В принципе, Лаура была права: при такой близости от реки не было ничего удивительного, что за столько лет схрон оказался частично затоплен. Тем более что копатель и вправду не погрузился глубоко. Значит, и они бы не утонули. Просто не нравилась Ане эта темная вода понизу: она мигом навевала мысли о черных провалах в полу заброшенного завода в лесу, слабо светящейся голубой жидкости, человеке практически без лица, скорчившемся у двери, и черно-желтых пауках "химической опасности" на стенах.

По правде говоря, Аня просто недолюбливала замкнутые пространства, особенно если из них был всего один выход, да еще такой узенький.

Лаура деловито подергала лестницу, проверяя, крепко ли та держится.

- Отставать не надо. Разведаем. Ночью вернемся за ценным. Нехорошее время, чтобы таскать ящики, Анья.

Аня кивнула. Дождалась, пока блестящая на солнце черная макушка Лауры скроется в проеме, потом, глубоко вздохнув, полезла сама, включив подсветку очков.

Они оказались в коридоре шириной около полутора метров, разумеется, темном, не считая света, пробивавшегося через дыру в его потолке. Перевернули копателя и поставили, чтобы понапрасну не портить вещь: Аня любила всех роботов скопом и вовсе не считала, что смешанные водно-грязевые ванны им полезны. Огляделись. В метре от них находилась тяжелая гермодверь, ведущая к реке, но от времени и эрозии почвы ее перекосило так, что едва ли оставалась возможность открыть ту, не прибегая к динамиту. Коридор был затоплен примерно на

четверть, поэтому воды Ане было чуть выше, чем по колено. Переглянувшись, они побрели вперед, Аня - просто шарахаясь от каждого шороха, Лаура - вытащив из кобуры пистолет.

Не то чтобы существовала опасность встретить здесь какого-то врага, кроме как на агитплакате, но все равно от затхлости и темноты делалось не по себе. Краткое обследование показало, что аспирант нашел правильные карты и бункер - действительно небольшой - состоял всего из четырех комнат: спальни-казармы на двадцать человек, склада с оружием, склада с припасами и генераторной, выглядящей просто как музей древностей. Ну и, конечно, предбанника и длинной стрелы коридора, ведущего к центральному входу, но туда они даже не стали заходить, лишь мельком глянув на лакированный стол и стул. Пока Аня удивленно рассматривала в генераторной приспособления, само предназначение которых было для нее загадкой, не говоря уже о принципах работы, Лаура деловито направилась в оружейный склад, расположенный слева по коридору, как раз напротив генераторной.

Судя по тому, что она даже напевала - очень негромко, просто в тишине Аня ясно различала любые звуки - увиденное ей очень и очень нравилось.

- Лаура?

- Это автоматы вашего изобретателя, Калашникова.

- Много?

- Достаточно, чтобы у меня было гражданство, если только они работают.

- Да что им будет, там нет электроники, - хмыкнула Аня, наугад открывая один из ящиков. Автомат был вроде не очень большой, зато такой тяжелый, что никаким имитациям в вирте и не снилось. Основательная такая, опасная тяжесть. Осмотрев пару ящиков и прочитав маркировки, они обнаружили несколько десятков автоматов АК74, десяток автоматов ВАЛ, пяток ВСС с оптикой, три винтовки СВД и два ручных пулемета пулемёта РПК-74. Все это богатство - основательно законсервировано и промаслено. В других ящиках были патроны и пистолеты неизвестной Ане модели, кажется ТТ, но точно сказать она не могла - что-то древнее. Также обнаружились трубы РПГ 7 и заряды к ним. Цинки с патронами к оружию занимали целый штабель. Навскидку около пятидесяти ящиков. Отдельно стояли ящики с гранатами с выкрученными запалами.

В общем, рай милитариста. А также большие деньги. И большой риск.

Лаура, быстренько протерев один из АК 74 от смазки, бодро щелкала патронами, заряжая оружие.

- Могли отсыреть. Выйдем отсюда - зайдем подальше в лес и проверим.

- Хорошо. Грузить будем ночью. А в машину все влезет?

- Ты же не думаешь ехать в город на машине, под завязку забитую оружием и патронами? - удивилась Лаура. - Просто прикопаем подальше, пусть лежит, пока найдется покупатель. Ты сама сказала, что точка засвечена.

- Черт ее знает, засвечена или нет. Я только знаю, что жесткий диск был цел. Может, они нашли человека, который сумел бы восстановить данные. Может - нет.

- Здесь оружия и патронов как минимум на триста тысяч юаней, даже если что-то отсырело и не стреляет. - При этой цифре сердце Ани забилось быстрее. Не то чтобы она так уж любила деньги, но двести двадцать пять тысяч юаней - это был новенький андроид модели Defender-07, только с завода, в максимальной комплектации. Иными словами, живая мечта. Еще и на хорошую видеокарту осталось бы. Да и уником можно было бы перепрошить, подкупить софта у того же Smoker"a... - Если они знали об этом, человека они нашли, - вырвал ее из сладких грез звонкий голос Лауры. - Нельзя тут долго задерживаться.

Окрыленная Аня на радостях даже как-то забыла, что неженское это дело - таскать тяжелые ящики с патронами, будучи по колено в воде. В первую очередь они отделили то, что осталось неповрежденным, от явно проржавевших и испорченных единиц. Потом стали прикидывать, как бы использовать трос, лежавший в багажнике машины, чтобы извлечь сокровища с минимальными потерями, а потом Лаура, стоявшая у дыры в потолке, вдруг напряглась и сделала Ане знак немедленно замолчать.

Движимая более чем нехорошим предчувствием, Аня резко заткнулась. И на самой границе слышимости различила шум колес. На берегу, совсем близко от них остановилась машина.

Лаура, продолжая прижимать палец к губам, отступила назад. Проклятая вода издавала плеск, в такой тишине звучавший громко, как выстрел.

Аня, впрочем, не сомневалась, что еще пару минут - и тут как раз будут стрелять. И едва не заскулила от страха. Ей даже думать не хотелось, что бы она стала делать, не будь здесь Лауры. Очевидно, что хрупкая китаянка в одиночку не раскидала бы двух бандитов - или сколько их там приехало - но ее присутствие хоть немного успокаивало. Сердце Ани колотилось где-то в горле, и за его громкими ударами она едва расслышала почти неузнаваемый голос Лауры:

- Спрячься в казарме. И плачь там очень громко. Говори с

ними.

- Я не хочу одна...

- Как я говорю делай, если жизнь тебе дорогая, - почти беззвучно отрезала Лаура и скрылась за дверью склада с оружием, только вода и прошелестела.

Аня, выключив подсветку "вишек", отступила в помещение казармы, расположенное в дальнем от проема конце коридора. Вжалась в самый темный угол, за полуистлевшей койкой, прикусила костяшки, чтобы не зареветь.

Как-кап. Плюх. Плеск. Свет фонариков из коридора.

"Туристы. Диггеры. Кто угодно, лишь бы..."

- Выходи, сучка, тут все в твоих окурках и машину мы видели. Выходи и прикончим быстро. Отсюда ты вряд ли улетишь.

"Сейчас они начнут открывать двери. Склад, где Лаура, ближе. Они ее увидят. И все..."

- Стойте! - заорала и сама испугалась Аня. Она бы в жизни не подумала, что это ее голос, если бы не знала, что больше в полузатопленной казарме говорить некому. - Давайте поговорим! У меня есть информация, я хочу обменять...

Двое, смеясь, брели по коридору в ее сторону.

- А ну выходи. И чтоб без глупостей.

Аня сжалась совсем уж в комок и пропищала:

- Не выйду! У меня... у меня граната!

Смех стал задорнее. И ближе.

- Ты хоть ей пользоваться умеешь?

Фонарики шарили по темной воде и слепили глаза. Аня смутно различила в проеме два силуэта, а потом мир вдруг взорвался диким грохотом.

В первый момент Аня грешным делом подумала, что Лаура и вправду рехнулась и швырнула в замкнутое помещение гранату - а для чего бы ей теперь нужна была подельница, завалить вместе с бандитами и в прямом смысле "концы в воду" - но потом сообразила, что так прогремела автоматная очередь. Аня на секунду оглохла и с перепугу зажмурилась, а когда открыла глаза, оба уже лежали в воде, один дергался, второй вроде как нет. Лаура бодро неслась куда-то в сторону выхода. Из темноты - подсветку Аня включить не успела - раздалось несколько одиночных выстрелов, а потом еще одна длинная очередь. И все стихло.

Даже второй бандит елозить в воде перестал.

Аня, боясь дышать, выглянула из своего укрытия и, наконец, включила подсветку. В дверном проеме, с автоматом в руке, стояла Лаура. Нехорошо как-то стояла, словно бы

пошатываясь.

- Ты ранена? - Аня метнулась к ней, едва не падая в воде.

Китаянка, поджав губы, только покачала головой. А потом указала рукой себе на уши и как-то неуверенно улыбнулась.

- Ни хрена не слышу...

Аня поглядела в дальний конец коридора. Там, приникнув к копателю, лежал третий гость, такой же коротко стриженый парень в кожаной куртке, уже набухшей от крови. Раны от автоматной очереди выглядели чудовищно. Ее немедленно затошнило, только нежелание совсем уж опозориться в присутствии Лауры и удержало от того, чтобы попрощаться с завтраком прямо здесь и сейчас.

- Слышишь, машина отъезжает?

Аня не без опаски приблизилась к выходу на поверхность и прислушалась. Нет. Тишина.

- Кажется, нет.

- Что? - Лаура снова указала на уши. Она была бледна как полотно.

Сообразив, Аня энергично закачала головой.

- Никаких машин. Нет-нет.

- Хорошо.

Лаура начала нормально слышать только часа через два. За это время Аня успела слазить наверх, убедиться, что "крутой" джип никуда не отъехал, так и стоит себе, припаркованный неподалеку, а полиция на подозрительный шум не мчится. Скорее всего, выстрелы, грохотавшие в бункере как крушение мира, на поверхности были не так уж слышны. Следовало решить вопрос, что делать с кучей оружия, тремя мертвыми бандитами и полуоглушенной Лаурой, которую пистолетная пуля последнего из нападавших, дежурившего у входа и вовремя решившего удрать, все-таки зацепила, но угодила в предусмотрительно надетый бронежилет, оставив только солидный синяк. Определенно, если бы не эта храбрая и спокойная женщина, она, Аня, сейчас была бы мертва. За такое и половины доли было нисколько не жалко.

Посидела бы пару месяцев на диете, все равно купила бы того же Defender-07, а видеокарта у нее и так была еще хорошая.

- Лаура, давай я отвезу тебя в больницу. Черт с ним, с гражданством, я позвоню Лесе, мы уладим...

Китаянка более-менее пришла в себя и, хотя кривилась при ходьбе, слышала уже нормально и цветом лица простыню не напоминала:

- Кому ты это собираешься продать, Анья? И как?

- Это я продумать не успела. Но половина твоя, как договорились.

- Порядочность не всегда вознаграждаема, но всегда похвальна. А говорить надо с "Церберус".

Аня едва не присвистнула, несмотря на всю дрянь их положения. "Церберус", по своей сути, был одной из трех крупнейший наемничьих организаций - с тем же успехом его можно было назвать "частной армией" - и, наряду с "Асгардом" и "Блэкмиррор", вертел почти всеми военными делами, в которые по каким-то причинам правительства стран не могли вмешаться открыто. Мягко говоря, это была серьезная контора.

- А они нас не пристрелят?

- Смотря сколько и как попросишь. Сделай фотографии маркировок поскорее. Надо замаскировать вход и уезжать.

7.

Не считая того, что под фиолетовой краской Аня неожиданно обнаружила седые корни, все закончилось хорошо. Переговоры с "Церберусом" на себя взяла то ли Лаура, то ли кто-то из ее знакомых, от Ани же требовалось только предоставить фотографии да защищенный канал, что большого труда ей не стоило. Торговаться сама она все равно не умела, прекрасно понимала, что три трупа несколько снижают стоимость находки, да и вообще вся эта история скверно пахнет, а потому нисколько не огорчилась, получив, за вычетом комиссионных посредника и трудностей при обналичивании такой суммы, сто двадцать тысяч юаней. Несколько заляпанного кровью и побитого жизнью робота-копателя из бункера извлекли и доставили по указанному ей адресу в виде реверанса. Аня же, в порыве сентиментальности, оплатила поднятие этого чуда на тридцать пятый этаж, где проживала, и разместила его в спальне, предварительно хорошенько отмыв. Caterpillar получил кличку "Вася", снова сделался солнечно-желтым и вообще придавал обычной малогабаритной спальне несколько марсианский вид, правда, делая ее еще более малогабаритной. Зато диодами помигивал очень мило.

Черный джип был настолько "крутой", что, по убеждению Ани, срок можно было схлопотать только за то, что поездил на нем - не говоря уже о физическом устранении предыдущих хозяев, о котором полиции не следовало ничего знать - поэтому

машину решено было сбыть как можно скорее, пока они с Лаурой сами не запели блатные песни и не набили татуировок в духе "не забуду мать родную". Получив с этой сделки еще по десятке - перекупщик, надо думать, нажился сказочно, потому что машина стоила существенно дороже, но им было не до выкрутасов - Аня, наконец, раздала все свои пивные и прочие ликеро-водочные долги. В виде бонуса напоила Лесю мартини и даже вышвырнула при ней кепку с медведем в окно (все равно в тумбочке уже лежала ее точная сестра-близняшка). А вот косы состригать отказалась, но пьяная и несчастная после разрыва с Марчелло подруга простила ей даже такое малодушие. В конце концов, все мужики в очередной раз оказались козлами, а им, девочкам, стоило держаться вместе, пусть Аня и была нереформируемой лохудрой и все такое прочее.

Покончив со всеми "долгами чести" и отлежавшись после них денечек, во спасение головы и печени, Аня приступила к самой приятной части: поиску андроида. Увы и ах, двухсот двадцати тысяч юаней у нее не было. В третьем схроне из записей аспиранта тоже лежало химическое оружие и, хорошенько подумав, Аня решила, что это уж слишком паршивая инвестиция в ее светлое будущее и данные никому продавать не стала. Как ни странно, в мире существовали вещи, на которые идти не стоило даже ради Defender-07. Скрепя сердце, она занялась поиском Defender-06. Если верить инфонету, среди них тоже имелась ограниченная спецсерия, обладающая тем же программным обеспечением, что и 07, правда, менее отлаженным. Искомое было найдено на складе Deg-Ra, но цена все равно кусалась. После толико- и лесетерапии продавать печень и почки было бесполезно, поэтому наскрести сто девяносто тысяч в короткие сроки не представлялось возможным. Между тем, чтобы еще годик-другой вдумчиво поработать и подкопить или же немедленно найти андроида на вторичном рынке, Аня, разумеется, выбрала последнее. Прекрасно отдавая себе отчет, что ничему ее жизнь не учит.

Она выпала из реальности почти на три дня, сутками перебирая объявления, по большей части довольно сомнительные. Консультировалась с Лаурой - сказать, что они сдружились, было бы излишне сильно, но такие приключения людей либо неодолимо разделяли, либо сближали, и в их случае, пожалуй, произошло второе. Лаура, сделавшаяся обладательницей гражданства - правда, по ее собственному выражению, оставшаяся при этом без штанов - была на седьмом небе. Пришла на "чай", вместо китайского чая прихватив с собой что-то тоже китайское, но куда более градусное. Убедившись, что

ее новая знакомая еще более психически ненормальна, чем можно было предположить по их предыдущему взаимодействию, и действительно хочет спустить кровно заработанные юани на робота, Лаура сперва смеялась почти до слез. Потом поглядела сочувственно, потом - уже изрядно выпив - поинтересовалась, неужели Аню ну совсем не интересуют живые мужики (в этот момент тоном и выражением лица невероятно напомнив той Лесю, с которой чисто внешне не имела ну просто ничего общего), потом вздохнула, смирилась и пообещала поспрашивать по знакомым. Как-никак, от Пекина до Гонконга было всяко ближе, чем от Москвы, и последний небезосновательно считался землей 'наступившего будущего', далеко обходя все прочие регионы по количеству имплантов у населения, зарегистрированных - и не очень - андроидов и прочих технических новинок, в том числе и не вполне законных. Достойную конкуренцию ему составлял разве что Бангкок.

Через неделю, полную надежд, страхов и метаний, Аня получила ежемесячную ренту - полторы тысячи юаней - и с нее совершенно официально купила билет на самолет до Бангкока, разумно выбрав рейс с пятичасовой пересадкой в Пекине, чтобы у компетентных органов не возникло вопросов, откуда у нее деньги на дорогостоящий прямой перелет. А с неофициальных доходов приобрела нормальный полет для Лауры, так, чтобы в Бангкоке они встретились в один день. В подробности Аня не вникала, важно было одно: у гонконгских знакомых оказались бангкокские знакомые, а у них какие-то еще знакомые и так, через как минимум десятые руки, Аня вышла на подержанного Defender-06, вроде бы как раз нужной серии. За одним нюансом: ни по каким официальным документам этот андроид не проходил, и в китайском филиале Deg-Ra Corporation зарегистрирован не был, как не был застрахован и все такое прочее. Подоплека истории вскрылась достаточно быстро: андроида модели Defender-06 серии X7, который вполне мог получить официальный номер, вроде Defender-06 X7-11, ушлые логисты из китайского филиала Deg-Ra Corporation списали в "брак" сразу после сборки, обнаружив некие конструктивные недостатки, несовместимые с функционированием. И вот вроде как попавший под пресс андроид через несколько недель всплыл в качестве телохранителя одного китайского господина, только солидные доходы которого, сопряженные со щедрыми подарками компетентным органам, переводили его из категории "бандит" в почетное звание "бизнесмен". Ане эта история с ходу показалась подозрительной: при наличии больших денег купить андроида с завода было куда как проще, особенно если речь шла о телохранителе: вот уж кому

просто по долгу службы был положен частый ремонт. Подоплека выяснилась быстро: робот, судя по рассказу продавца, был существенно модифицирован, причем некоторые из этих модификаций Deg-Ra Corporation вряд ли бы одобрила. "С него сняты несколько директив, сущая мелочь", - заверил продавец. От такой новости волосы не встали бы дыбом только у совсем уж отважного или глупого человека: взломанный робот - это был сам по себе билет в тюрьму лет на пять. Но со ста тридцатью тысячами юаней в кармане особенно выбирать не приходилось, и Аня решила закрыть глаза на эту "сущую мелочь" и слушать дальше. А дальше выяснилось, что китаец вообще не жалел денег на свое чрезвычайно полезное приобретение, и за два года службы андроид уберег его от трех серьезных покушений, а вот от четвертого - выстрела из РПГ - увы, не сумел. Хозяин погиб на месте, робот существенно пострадал, но, поскольку он мало походил на "робота-стюарта", как это следовало из его новых "документов", родственники решили, что проще сбагрить покореженную груду железа без долгих выяснений, чем, в случае проблем, пойти под суд за явно поддельные бумаги.

Местные специалисты по решению проблем были очень рады такому повороту дела, пострадавший андроид исчез из протоколов, на бумаге превратившись в груду оплавленных обломков, и вскоре, после небольшого косметического ремонта, всплыл уже в Бангкоке, где и сдавался в аренду - о, разумеется, только как телохранитель, ничего противозаконного - в течение полугода. А вот теперь нынешний хозяин, господин Минь Сяо, был готов расстаться с этим сокровищем всего лишь за смехотворную сумму в сто тысяч юаней.

Платить за кота в мешке Аня наотрез отказалась. И теперь летела в Бангкок на "смотрины", полная надежд с нехорошими предчувствиями пополам. За компанию с Лаурой, на тот случай, если азиатское гостеприимство окажется столь же непредсказуемым, как жизненный путь модели Defender-06 X7.

Столица Таиланда потрясла даже привычную к небоскребам и суете Аню. Без Лауры она, наверное, растерялась бы окончательно и так и бродила бы среди неоновых вывесок, надписи которых "вишки" заботливо переводили на русский, ничего не понимая. Все сверкало, горело, гудело, жужжало, улицы были буквально переполнены снующими туда-сюда людьми в ярких одеждах, многие из которых - редкость для России - имели видимые невооруженным глазом импланты, вроде металлических рук или разъемов на бритых головах. Все это выглядело так, как будто в некоторых уголках земли будущее наступило чуть раньше, чем в остальных и чем следовало. Для Ани нарочитый

футуризм Бангкока выглядел так же неестественно, как явная отсталость Черного континента, куда, наверное, уже уплыли инвестируемые в андроида автоматы. В общем, ее преследовало странное чувство, что она выпала из своего времени, поэтому Аня, вообще скверно переносившая большие скопления народу - она даже на концерты любимых групп из-за этого ходить не могла, если только не раскошеливаться на VIP-ложу - вцепилась в Лауру, как дитя малое. Китаянка же, напротив, была здесь как рыба в воде, толпы и суета ее явно нисколько не шокировали.

- Встреча будет на нижних уровнях. Наденешь бронежилет, - напутствовала Лаура перед "нежным свиданием", убирая в кобуру на бедре пистолет. - Смотри робота внимательно. И никакой стопроцентной предоплаты.

- Может настаивать на аккредитиве?

Лаура усмехнулась и поглядела на Аню, как на симпатичного, но абсолютно лишенного разума зверька:

- Ага, в первоклассном европейском банке. Может еще нотариуса позвать? И полицию, чтоб ей потом далеко не ходить.

Аня вздохнула и кивнула.

- И уником оставь в гостиничном сейфе. Его сопрут и хакнут раньше, чем мы спустимся на второй ярус.

- А правда, что там не видно неба?

- Правда в том, что местным такие вопросы лучше никогда не задавать.

Подобного разочарования Аня не испытывала с тех пор, как лет двадцать назад узнала, что Деда Мороза не существует. Ну, или с момента развода родителей.

Минь Сяо уверял ее, что робот собирался по европейским параметрам и на азиата не похож. Здесь пройдоха не соврал: андроид действительно не был похож на азиата, он и на человека-то мало был похож. Волосы на половине головы просто отсутствовали, на второй выглядели опаленными. Вся левая верхняя часть его лица - от места, где должны были начинаться волосы, до глазницы - представляла собой какие-то подтеки синтетической плоти, смахивающей на застывшую пластмассу. Визор под ней был тусклый и явно расфокусированный - один "зрачок" робота был раза в полтора шире другого. Штрих-код на лбу - обязательный для всех гуманоидных роботов (разве что тем из них, кто был занят в сфере интим-услуг, его на другие места лепили) - не читаем. Щека посечена и заклеена едва ли не степлером. Но проблема была даже не в этом: эстетические качества андроида интересовали Аню отнюдь не в первую очередь. Просто перед ней сидела самая обычная кукла с пустыми

глазами. Очень дорогая, обученная стрелять кукла.

- Он понимает, что происходит?

- Конечно, конечно, - при виде азиатки, сопровождающей туристку из России, Минь Сяо несколько увял и сделался более серьезным. Беседовали они на английском, хотя пару раз Лаура задавала по-китайски вопросы, которые Аня понимала скверно. - Груаджинь, встань и поздоровайся. Он правда, хе-хе, не говорит по-русски, мадам, но это проблема решается лингвистическим моду...

- Я знаю, как решаются такие проблемы, - пробормотала Аня.

При команде встать андроид поднялся, безучастно поглядел на гостий и негромко поздоровался по-английски.

Лучше бы голос у него тоже оказался механическим, как у куклы, но голос-то как раз был приятный, наверное, позаимствованный у кого-то из актеров или ведущих. Звучал он настолько тускло, что если б андроид и впрямь скрежетал, как в старых фильмах о будущем, это не было бы настолько жутко.

Ане уже не хотелось знать, что там у него за удивительное ПО и измененные директивы. А хотелось ей разреветься и уйти.

Ничего живого в этом существе не было.

Заметив разочарование клиентки, Минь Сяо засуетился.

- Очень полезные модификации. Знаете, он ведь может стрелять на поражение... Разумеется, только защищая первичный приоритет, конечно...

Вот уж эту песню Аня знала хорошо: она долго лопатила тематические форумы, среди тонн небылиц отбирая крохи разумных суждений.

- И часто первичный приоритет менялся, надо думать?

- Вы покупаете андроида или его героическую биографию? - вскинулся продавец.

Схема, в общем, была понятная. Какой-нибудь бандит становился "первичным приоритетом", а потом шел, допустим, грабить ювелирный магазин. Ну а робот был обязан его добросовестно защищать, поскольку полицейские с оружием, определенно, на его нынешнего "хозяина" нападали.

Удивительно было не то, что андроид плохо выглядел. Удивительно было, как он вообще дожил до их судьбоносной встречи.

- Он в плохом состоянии.

- Я предупреждал, робот не совсем новый, но модель...

У Ани комок к горлу подступил.

- Я его не возьму.

Андроид слушал - или не слушал - их беседу совершенно безучастно, как будто его здесь вообще не было. Аня еще раз посмотрела на расфокусированные визоры.

"Бедная поломанная игрушка". Вид всяких плюшевых мишек-зайчиков с оторванными лапками не вызывал у Ани сочувствия со времен глубокого детства, а вот разбитые машинки ей было жалко до сих пор. Но не до такой степени, чтобы выложить сто тысяч юаней на ровном месте.

- Ты потратила кучу денег, прилетев сюда. И лучше на вторичном рынке ты не найдешь. Роботы-стюарты из хороших домов обычно не продаются, а наследуются, Анья, - это Лаура проговорила по-русски и тоже довольно грустно.

- Ремонт встанет в кучу денег, - запинаясь, соврала Аня. Дело было ну вот вообще не в ремонте и не в деньгах, но глупо было объяснять Лауре что-то там про несоответствие мечты и реальности. Она вроде была дама практичная и вряд ли поняла бы, узнав, что ее сгоняли через полмира за чудом по Азимову, а чудо взяло, да и не случилось.

Лаура трактовала ее сомнения в своей манере:

- Ремонт за ваш счет, - резко сообщила она по-английски, обращаясь к продавцу. - И оформление сделки. И доставка до России. И справки.

- Груаджинь, - запинаясь, начала Аня, обращаясь к роботу. Сто лет по-английски не говорила, да еще имя было такое ужасное - как мелом по стеклу проскребли: - Хочешь улететь в Россию?

- Вопрос непонятен, - ровным, приятным и идеально лишенным какого-либо выражения голосом ответил тот. - Модальность ошибочна.

- Что за черт? - удивилась Лаура.

- Он не понимает вопросов типа "хочешь ли", - скривилась Аня. Да, никакого намека на искусственный интеллект здесь и близко не было. Но, наверное, это и без того битое жизнью существо окончательно загоняли бы в полгода. И сдали бы на запчасти. Пожалуй, в ее понимании, это все-таки была излишняя жестокость.

В конце концов, деньги были легкие, несмотря на страх, которого она натерпелась. Легко пришли - легко ушли. Не самый бестолковый поступок в ее жизни. Это, в общем, было почти так же глупо, как пожертвовать на спасение коалиции белых медведей и пингвинов в Сахаре, привет Нику.

- Лаура, если за сто тысяч он его подремонтирует, оформит и доставит до моего дома так, чтобы у меня не было потом проблем с полицией, я беру... это. ПО пусть не трогают.

Визоры поправят, лицо подрихтуют...

Не требовалось выдающегося умения читать в человеческих душах, чтобы понять: Минь Сяо доволен. Мужчина поторговался еще с минуту, но явно чисто для виду, и полчаса спустя Аня уже переводила ему тридцатипроцентный аванс в местном отделении указанного Лаурой банка.

Еще сорок процентов Аня должна была заплатить через неделю, когда получит комплект документов на почту, а оставшиеся тридцать - по пересечении контейнера с андроидом Уральского хребта, нынешнего "водораздела" между Россией и арендованными Поднебесной землями на востоке.

Такая схема, конечно, тоже не исключала обмана, но Аня вроде как приобретала сильно побитого жизнью робота за цену почти нового, и потому надеялась, что все обойдется без сюрпризов.

Первый сюрприз обнаружился уже в комплекте документов. Разнервничавшись на встрече с продавцом, она как-то забыла уточнить важный момент: а кем, собственно, будет Груаджинь на бумагах. Появление у безработной москвички андроида-телохранителя или даже андроида-стюарта могло выглядеть для компетентных органов как минимум подозрительно. Но азиатские умельцы, заодно с российскими коллегами, решили проблему нетривиально: по документам андроид проходил, как робот-сиделка, жизненно необходимый Инсаровой Анне Андреевне, гражданке России. Документы о том, что она страдает аутизмом, прилагались. Равно как и справки, что медицинского робота, срок полезной эксплуатации которого в больнице подходил к концу, весьма приличная китайская больница продала Ане с существенной скидкой. И Аня даже уже заплатила налоги с этой сделки.

Липа, в общем, была вдохновенная. Тут уж было непонятно, то ли плакать, то ли смеяться. Да и вообще не следовало исключать, что вместо андроида в контейнере окажется сто двадцать кило каких-нибудь гаек-шуропов или металлолома.

В день, когда Ане позвонил экспедитор, дождь лил так, что силуэты соседних зданий едва проглядывались сквозь серое марево, а неоновые вывески бледно светились, как огни святого Эльма с корабля-призрака из легенды. Она сидела у раскрытого окна, курила, чувствуя, как при порывах ветра лицо обдает мелкой водяной пылью, и лениво наблюдала за квадрокоптерами, из-за отвратительных погодных условий и плохой видимости летающими медленнее обычного, чтобы случайно не потерять свой драгоценный груз из пиццы и лапши. Юркие силуэты то

появлялись, то пропадали в серой мгле, ну просто как рыбки в мутной воде сновали.

Узнав, что чудо китайского производства прибудет через два часа, Аня философски решила, что какой денек, такая и встреча. Хотя, скорее всего, встречи бы не было, а был бы металлолом. За две недели ожидания она вполне смирилась с этой мыслью.

Когда в коридоре Ани оказался аккуратный контейнер, два на полтора метра, с кучей штемпелей, голограмм и иероглифов, коридор сделался ну совсем крошечным. Курьер - тоже китаец - услужливо помог ей снять пломбы и удалился, не дожидаясь открытия. Аня еще минуту нервно расхаживала по комнате, косясь на перегородивший ее коридор "гроб", потом все-таки набралась храбрости и открыла крышку.

Удивительно было то, что там действительно лежал давнишний андроид. А вот то, что ремонт ему не сделали, удивительно как раз не было. Разве что кое-как подровняли кожу на лбу и штрих-код перебили. Остальное явно просто подрихтовали дешевым кожзаменителем, если не краской из баллончика.

Минь Сяо даже расщедрился на инструкции, лежащие у головы робота. Аня, в принципе, и так уже знала, как и что работает, оставалось только найти кодовые слова и активировать андроида, много времени это не заняло.

Плохо отфокусированные визоры остановились на ней. Один из них в полумраке коридора поблескивал, как у охотящейся кошки - видимо, ПНВ. Второй был все такой же тусклый и неподвижный.

- Груаджинь, меня зовут Аня. Я буду звать тебя Гришей, - сообщила она, понимая, что делает какую-то глупость. Ну точно как с куклой разговаривает. Да еще и по-русски, вот балда. Прежде чем Аня открыла рот, чтобы сказать по-английски что-то более целесообразное, андроид сел и едва заметно кивнул:

- Первичный приоритет определен. Принято.

Видимо, китайские друзья, не расщедрившиеся на замену волос, на лингвистический модуль все-таки расщедрились. А может, это было обязательное требование для медицинских роботов, отправляемых в Россию. Глядя на него, Аня очень сильно сомневалась, что кто-то вскрывал контейнер на таможне и смотрел его содержимое. Из Гриши-Груаджиня андроид-сиделка был как из Ани порнозвезда.

- Чаю хочешь? - подумав, спросила она форменную глупость. С другой стороны, а что еще было сказать? Вот уж явно не приказывать андроиду приступать к охране Ани от копателя

Васи и несуществующих привидений.

- Модальность ошибочна.

- Да я просто предлагаю тебе чай.

- Директива непонятна. Требуется уточнение. Проблем с лингвистическим модулем не обнаружено, продолжаю диагностику.

Аня фыркнула. Это было так грустно, что в какой-то момент делалось даже смешно.

- Гриша, ты пьешь?

Андроид какое-то время молчал. Благо расфокусированные визоры не позволяли ему глядеть на Аню, как на идиотку, поэтому глядел он на нее как на пустое место.

- Технически это возможно.

- А вот я, похоже, пью.

Она прошлепала к бару, открыла его и сообразила, что последний трофейный виски выпил пришедший навестить депрессующую подругу Толик. Чтобы случайно не взгрустнуть с ней за компанию. Ну и еще потому, что женский алкоголизм не лечился. Спас, короче, товарища в беде.

Потом поглядела на баланс своего лицевого счета. Прикинула, во сколько обойдется приведение внешнего вида Гриши хотя бы в такое состояние, чтоб от него шарахались не все прохожие, а через одного. И печально вздохнула:

- Нет, блин, и я теперь еще две недели не пью. И не курю, похоже. Черт тебя дери, китайское ты чудовище.

- Директива не принята, - несколько секунд спустя возразил андроид.

- Это, интересно, почему?

- Потому что "черт" является народным суеверием, неспособным нанести мне существенный вред.

Аня выпала в осадок. А потом едва в ладоши не захлопала.

Где-то вдалеке забрезжила надежда. И в придачу дождь закончился.

Глава 2.

1.

- Не могу сказать, что он милашка, но отрадно, наконец, увидеть в твоей келье мужика... - Лесю явно штормило и заносило: та миновала прихожую не с первой попытки, но держалась героически. Причем на каблуках настолько внушительной высоты, что Ане даже на трезвую голову такие фокусы были не под силу. Балансировала подруга двумя бутылками мартини, опасно кренясь. И целеустремленно перла к замершему у дальней стены Грише.

Тот, наверное, пытался осознать меру опасности, исходящую от Леси. И - Аня была готова спорить на что угодно - недооценивал ее.

- Мммм, брюнетик, - нежно сообщила Леся на подлете. Опасаясь за судьбу Гриши, Леси - если он все-таки сочтет это нападением - и робота-пылесоса, которому потом убирать или осколки, или ошметки, Аня торопливо освободила подругу от бутылок и поставила их на тумбочку от греха подальше. Леся, лишенная своих балансиров, проводила рекогносцировку Гриши на предельно близкой дистанции.

- Олеся, - промурлыкала она, протянув руку для поцелуя. Поскольку координация ее несколько подводила, наманикюренные коготки едва не царапнули Гришу по носу. Аня же поняла, что пора их срочно растаскивать.

"Пол" для андроида был, разумеется, понятием чисто условным. Гриша мог с тем же успехом выглядеть как роскошная блондинка с внушительным бюстом и ворковать нежным женским голосом, просто базовая модель телохранителя была мужской. И, надо полагать, ему было решительно все равно, кто пытается его облапить - мужчина, женщина или холодильник. Андроид, конечно, не мог испытать эмоционального шока. Но что-то Ане подсказывало, что еще пара минут - и будет и эмоциональный шок, и психологическая травма, и вообще ее защита и опора, завидев женщину, в будущем станет немедленно запираться в шкафу или прятаться под кроватью.

- Леся, это Гриша. Гриша, это Леся.

Гриша наблюдал за ситуацией безучастно, и когда Леся

только пробивала дорогу к нему сквозь невидимые трезвым смертным волны, и даже когда та стала махать у его лица всякими посторонними предметами. Но едва крен Леси принял какой-то уж совсем угрожающий градус, андроид все-таки подхватил ее под руки и помог удержаться на ногах.

- Оу, - Леся пощупала плечо Гриши под футболкой и улыбнулась. - Сталь, ммм. Качаешься, парень?

- Полимер, - фыркнула Аня, помогая оттащить подругу в кресло.

- Имплантированный что ли? - слово было длинное, но с третьей попытки Леся его одолела. И скривилась. - Ань, ты все-таки извращенка. А с виду он нормальный... - Подумав, Леся скинула туфли. Острые шпильки-стилеты клацнули по полу. - Остальное-то, надеюсь, натуральное, а?

- Натуральное, как цвет твоих волос.

- Если женщина с тринадцати лет красится в блондинку, цвет можно считать естественным, - Леся уютно забралась в кресло, свернулась и переводила взгляд с Ани на Гришу и обратно. - Знаешь, Гриша, ты как-то мрачноват. И все время молчишь... И... и что у тебя за татушка такая дурацкая над бровью? - Леся щурилась, пытаясь разобраться в увиденном. Гриша, наверное, плыл, как и весь прочий мир, поэтому с ходу разрешить загадку у нее не получалось.

- Это штрих-код, - подсказала Аня, нажимая кнопку на чайнике. - Сейчас выпьешь чайку, Лесь...

- Алкогольная интоксикация третьей степени, - неожиданно выдал Гриша. - Уровень отравляющих веществ в организме составляет 1,2 промилле.

На лице Леси застыл шок.

- Медик? Аня...

- Это Гриша, он андроид. Сейчас мы чайку, Лесенька, чайку...

Аня, конечно, понимала, что в такой ситуации лучше бы куриный бульончик, но от бульончика - даже из модифицированной курицы - она б и сама сейчас не отказалась. Работу Аня нашла две недели назад, аванс получила на днях, и он весь без остатка ушел на биогель для Гриши. Покупая эту двуногую феррари, она как-то не учла стоимости обслуживания. В принципе, Гриша был совершенно неприхотлив: не нуждался в еде, воде, сне или каких-либо удобствах, - но для нормального функционирования его следовало раз в месяц заправлять биогелем от Deg-Ra Corporation. Уж какие редкоземельные металлы входили в состав этой зеленоватой дряни, Аня знать не знала, но стоил один баллончик без малого две тысячи юаней. В

общем, Гришенька мог уж сразу деньги жрать, не разменяться. А она по этой причине уже почти месяц лопала лапшу "Веселый рабочий" и утром не без опасений смотрела на подушку: не останутся ли там отросшие за ночь зеленые перья.

Леся еще какое-то время глядела попеременно то на Гришу, то на Аню, потом жалостливо сказала последней:

- Ну зачем было так отчаиваться? Какие твои годы? Просто эти твои ужасные патлы и кепка с медведем...

- Лесь, Гриша тут. Он нас видит и слышит, - Аня с трудом удержалась от смеха. Воистину, с хорошей вечеринки пришла Леся, если отнюдь не ангелоподобного Гришу она приняла за робота-любовника. Нет, по сравнению с тем, как он выглядел при их с Аней первом знакомстве, андроид похорошел просто дивно. У него исчез ожог на пол-лица, появились волосы и бородка, прикрывшая глубокий - до металла - скол на челюсти, а заодно визоры привели в порядок, так что он хотя бы не походил на обдолбанного наркомана. Но не то чтобы от этого он стал красавчиком.

Аня была готова спорить, что видела кого-то на Гришу похожего, то ли в старом кино, то ли в каком-нибудь древнем симуляторе. Но могла и путать, он - естественно уже после косметического ремонта - из толпы не выделялся. "Правильными" чертами лица в их прогрессивный век пластики мог похвастать едва ли не каждый второй человек, то же касалось атлетического телосложения. Разве что линзы были слегка разные: одна почти по-человечески синего, мутноватого цвета, вторая - такого, каким девочки рисуют себе глаза в графических редакторах, яркого и лишенного глубины. Увы и ах, второй глаз с ПНВ явно сочли излишеством и загнали кому-то, заменив вот этой, на взгляд Ани, чисто бордельной роскошью.

Аня была бы и рада поставить что-то поприличнее, но диагностика, ремонт поврежденных псевдомускулов, пара новых запчастей, устранение неполадок с визорами да "косметический ремонт" - и все. Тридцать тысяч как не бывало.

- И что, что слышит? Анечка, если ты разговариваешь с пылесосом, это не значит, что пылесос заговорит с тобой, крошка! А вообще, видала я таких. Правда, девок... Всего-то и радости, что биоблокада да штрих-код на жопе... А у него чего на лбу-то?

- Ошибочная дефиниция, - неожиданно отбрил Гриша и ушел в дальний угол.

- И неверная категоризация, - прыснула Аня, глядя на уставившуюся на андроида как на привидение Лесю. - Гриша телохранитель.

Эту информацию Леся переваривала, наверное, с четверть

часа, запивая крепким чаем, черным как деготь. Потом потерла виски. Вздохнула. Кое-как вылезла из кресла, споткнулась о туфли, но удержала равновесие, и добрела до Гриши.

Тот стоял в углу с отсутствующим видом.

- Ань, ты понимаешь, что это ламборгини? Я просто знаю, сколько они стоят...

- Скорее феррари, но угонять не советую, - не удержавшись, Аня выпила стаканчик мартини. На голодный желудок опьянение она почувствовала почти сразу. - На топливе разоришься.

- А он правда понимает, что мы говорим?

- А ты у Гриши спроси.

Леся рассматривала андроида с явной опаской:

- Гриша, ты понимаешь, что я говорю?

- От сорока до шестидесяти процентов, - последовал ответ.

Леся сперва свела брови, а потом тряхнула кудряшками и рассмеялась:

- Ну, тогда ты уже круче, чем большинство моих бойфрендов. Не серчай. Это была бутылка вермута в одно лицо, стресс и крушение надежд. Ну и ее фиолетовые патлы, которые вгоняют меня в депрессию. Аня, когда ты их, к слову, сбреешь?

Аня сделала вид, что не слышит вопроса, и подкрутила громкость музыки, надеясь, что меломанка Леся просто вернется обратно в кресло и начнет подпевать.

Стратегическая ошибка открылась быстро. Чефир буквально вдохнул в Лесю новую жизнь, а с ней - желание развлекаться.

- Аня, он танцует? Гриша, ты же танцуешь?

- Нет! - быстро осознала опасность Аня.

- А в клубе бывал?

- Что?! Нет! - еще не хватало, чтобы ее не вполне законного андроида таскали по злачным местам. - Не танцует, не курит...

- Правильно, ты за двоих дымишь. Пойдемте-ка в клуб, я тут знаю одно местечко... Но сперва - мастер-класс от тети Леси!

К мастер-классу Леся приступила без проволочек.

- Стой! Ты чему его учишь?! Это не танец, Леся! Гриша, никогда такого не делай! Хватит мне его портить! - Аня вырубила музыку, пока "мастер-класс от тети Леси" не перешел в стадию раздевания.

- Полагаю, испортить меня без вспомогательных средств гражданскому специалисту будет затруднительно, - после паузы выдал Гриша в повисшей тишине.

Аня прищурилась:

- Это понимать как то, что ты хочешь в клуб?

- Модальность ошибочна, - если бы Аня точно не знала, что андроиды не способны на иронию, она бы решила, что Гриша издевается.

- Лесь...

- Да ладно, Ань. Он лучше феррари уже тем, что мы его по пьяни точно не разобьем. Оденься поприличнее - ну или хотя бы разденься что ли - и двинули. Нас ждут великие дела!

2.

Если ночью они каких-то "великих дел" и наваляли, то утром Аня, к счастью, ничего о них не помнила. Проснулись они даже не на скамейке в близлежащем парке, как иногда случалось, а в Аниной квартире, на кровати, более-менее одетые и безо всяких лишних персонажей. Леся сладко посапывала и напоминала бы утомленного добрыми делами ангела, если бы не сильнейший запах перегара. Голова Ани, судя по всему, собиралась взорваться, просто выбирала максимально удачный момент.

Уником коротко прожужжал, и это явно стало сигналом к детонации. Аня, едва не скуля, скатилась с кровати и плюхнулась на залежи коробочек из-под лапши, которые было недосуг выкинуть. И увидела посверкивающий в темноте зеленоватый глаз. Сперва завизжала и схватилась за голову от собственного крика, потом сообразила, что это Гриша и, значит, они его, как минимум, не потеряли и не пропили. Потерла виски и, не без труда проморгавшись, поглядела на экран уникома.

"Пицца доставлена", - гласило сообщение. Эта нехитрая уловка позволяла ей узнать, когда приходили послания на "особую" почту, куда она с уникома не заходила ни при каких обстоятельствах. Не то чтобы Аню в данный момент интриговала потенциальная работа - в таком состоянии ее даже высадка десанта из инферно за окном не заинтриговала бы - но надо было что-то кушать, и, желательно, не лапшу. Кряхтя, постанывая и опираясь о стены, Аня добралась до компьютера и дрожащими руками ввела пароль.

Smoker, как истинный садист, просил выхода на связь в десять по Калининграду, то есть через пятнадцать минут. Примерно с тем же успехом можно было попросить Аню,

например, прекратить грызню военных хунт на территории Черного континента. Но она все-таки героически вылила на голову несколько литров холодной воды и, кажется, пришла в себя.

Учитывая, что работать она устроилась сисадмином в инфонет-клуб, который только из хорошего отношения можно было назвать "второразрядным" - зато рекомендаций не спросили - оклад был соответствующий, и позволить себе терять потенциальных нанимателей Аня не могла. За что сейчас страдала.

Для связи она отползла в кухню, чтобы не тревожить сон Леси лишним шумом. Прикрыла поплотнее дверь. Через несколько секунд по экрану поплыл знакомый дымок.

- Привет. Есть работа.

- Слушаю.

- Инфокуб. Естественно, запароленный. Вскрыть, разархивировать.

Аня поморщилась, благо за оскалом чеширского кота ее ужимки видны не были. Даже дети знали, что вскрыть запароленный архив - дело непростое. Уж никак не три звонка трем разным идиотам сделать и по соцсетям полазить. Тут требовался специфический софт, сноровка и, если посмотреть правде в глаза, уровень повыше, чем у нее.

С другой стороны, не ломать же ей было до конца жизни странички "МыВместе" и добавлять целлюлит на задницы местных королев.

- Принято.

Дым несколько секунд поднимался в полной тишине, потом измененный голос заметил:

- Наличие лишних вопросов влечет проблемы. Но отсутствие обязательных - влечет их тем более.

Аня чуть в осадок не выпала: кажется, она только что впервые в жизни получила от Smoker"а совет личного характера, да еще бесплатный. Надо было пользоваться.

- Мне нужно будет копировать содержимое куба?

- Ни в коем случае. Его просто надо вскрыть, содержимое архива не читать.

- На нем есть маяк?

- Ну, раз уж мы с тобой разговариваем, выходит, что нет.

- От кого куб?

- От серьезных людей. Тебе не понадобится высылать им поздравительные открытки, так что имена и адреса не нужны.

- И ты доверишь мне вскрыть архив?

- Я думаю, тебе хватит ума отказаться, если ты не

умеешь.

- Что-то посетуешь?

- Первый хороший вопрос. Только из любви к братьям нашим меньшим. - Измененный голос хмыкнул. - Захвати с собой парашют. Или сними угол, где пониже.

Аня вздохнула. Во всяком случае, стало понятнее, отчего Smoker не поостерегся доверить ей инфокуб. В случае провала, он, наверное, смог бы ее найти.

- Но второй раз этот фокус не повторяй.

- С прыжком или с заменой данных?

- Ты девочка умная, сама подумай. Отбой.

Аня, вздохнув, отползла от монитора. Удалила с компьютера информацию о беседе. Выпила несколько стаканов воды, завистливо покосилась на Гришу - вот уж у кого точно голова не болела - и снова завалилась спать, в ожидании посылки.

Инфокуб доставили вечером в коробке из-под китайской лапши. К тому времени Аня уже успела распрощаться с Лесей - подруга ушла только после клятвенного обещания выделить ей Гришу на вечерок на следующей неделе - немножко выспаться и прийти в себя. Проблема с запароленным архивом по-прежнему была сложной, но не то чтобы уж совсем неразрешимой. В конце концов, обещанные десять тысяч юаней, определенно, стоили того, чтобы поломать мозги.

Прошлый визит полицейских научил Аню тому, чему, по идее, ей следовало научиться гораздо раньше: не стоит гадить там, где живешь. Иными словами, нужно было снять квартирку в другом районе на пару дней и все свои фокусы проворачивать уже там.

- Толик?

Судя по тому, что видеосвязь при звонке Толик вырубил, выходные у него прошли примерно так же, как у Ани. То есть слишком весело, чтобы делиться подробностями с окружающими.

- Анютка, - прохрипел парень. - С тебя новая печень...

- Толик, с тебя три сотни юаней.

- За что?!

- За мою светлую любовь и ящик пива в светлом же будущем.

- Мне кажется, я на пиво всю жизнь смотреть не смогу...

- Толик, твоя "вся жизнь" обычно начинается в воскресенье утром и заканчивается в пятницу вечером, причем всегда феерией, - не прониклась Аня. - Так что не вешай мне лапшу на уши. Одолжишь три сотни?

- Без проблем. Заезжай.

Сборы много времени не заняли. Заветный инфокуб - крохотный, грань где-то в полтора сантиметра, темно-стального цвета, прямо миниатюрный кусочек из сердца грозы - она оставила Грише на ответственное хранение. Андроид не проявил к чуду прогресса никакого интереса. Ане это казалось парадоксальным, но факт оставался фактом: к компьютерам и приблудам к ним Гриша был ну совершенно равнодушен. Хотя, казалось бы, это были его ближайшие родственники. Уж с ними, во всяком случае, у него было куда больше общего, чем с периодически привлекавшим его внимание Васей-копателем: Аня в порыве сентиментальности - и расточительности, за которую сейчас готова была себе локти кусать - установила того в углу спальни.

Утешала она себя тем, что в футуристично-минималистичной обстановке ее комнаты - матрац, два компьютера, плазма на стене и кучи разнообразного хлама в виде проводов и плат - молодящийся Caterpillar смотрелся изумительно. Как послание, оставленное пришельцами, залетавшими к ним на планету с дружественными намерениями лет тридцать назад.

Гриша иногда останавливал взгляд на этом чуде строительной отрасли и мог так застыть на пару минут. Не иначе, ТТХ в инфонете искал. И еще Леся, заходя в гости, всегда включала сетевизор "для фона". Музыкальные каналы андроид игнорировал начисто, а вот к каналу "Discovery", как Ане порой казалось, проявлял некий интерес. Хотя, возможно, ей просто очень хотелось в это верить.

Подходящую квартирку, которую уезжающий за город москвич был готов сдать на пару суток за смешную сумму в две сотни юаней, Аня нашла без больших проблем. Районч ик был паршивенький, обстановка жилища - тем более, но, чтобы взломать архив, джакузи вроде как не требовалась. На оставшиеся деньги Аня закупилась энергетиками, чипсами и прочими радостями людей, готовых лет через десять выложить кругленькую сумму за пересадку печени.

Оставалось решить вопрос с Гришей. Как ни велик был соблазн взять его с собой, Аня от этой идеи отказалась. Во-первых, в ее планы попросту не входило светиться, а приехать с Гришей - это было почти то же самое, что и впрямь приехать на феррари, да еще запарковать ее на соседнем пустыре, где любят курить травку местные маргиналы. Во-вторых, если добираться туда с Гришей, следовало нанимать машину: андроид, может, особенно мощным и не выглядел, но килограммов сто пятьдесят

он весил как пить дать. Небольшой мотоцикл Ани просто не потянул бы такого пассажира. Ну и документы Гриши не выглядели "липой" лишь до первой серьезной проверки - в-третьих. Ане вовсе не хотелось выяснять, насколько компетентные органы на самом деле компетентны.

- Я постараюсь вернуться завтра. Не скучай!

Гриша почему-то обошелся без ритуального "директива непонятна".

3.

Не то чтобы Аня восприняла предупреждение Smoker"а о парашюте совсем уж серьезно, но прошлые уроки полетов не прошли даром: она принципиально рассматривала квартиры не выше второго этажа. Ну просто на всякий случай. Первая же - состоявшая из двух комнатушек, кухни и длинного, как в кошмарном сне, коридора, расположенная на втором этаже десятиэтажного дома - ей подошла. Из-за пыльных окон выступали тоскливые ряды гаражей и серые трубы ТЭЦ, закрытых лет эдак двадцать назад. Ане они чем-то напоминали перевернутые воронки смерчей, жадно тянущихся в низкое небо, серое, будто экран выключенного музейного телевизора.

Тоска этого места буквально оседала на одежде, как мелкая пыльца. Гаражи - "зло" еще прошлого века, которое так и не изжило себя в веке нынешнем - тянулись бесконечными рядами. И если в центре города от них удалось избавиться, перенося парковочные места под землю, то в спальных районах они до сих пор составляли целые лабиринты, не заблудиться в которых мог только местный житель. Аня еще в подъезде подумала, что есть на свете такие дома, в которых никто не счастлив, и, видимо, это как раз такой дом. Хотя, на месте полиции, она не торопилась бы сюда тащиться и вообще не удивилась бы, узнав, что это унылое и как будто само себя пережившее место исчезло с карт и навигаторов по собственному почину.

- Нормально тут для вечеринки, - неуверенно сообщил хозяин, принимая деньги.

Аня - в очках, с волосами, заправленными под капюшон, из-под которого сиротливо торчали несколько косм светлого парика - кивнула:

- Недетски оттянемся. Курить же можно? - вопрос был

задан чисто из вежливости. Квартира была прокурена настолько капитально, что, похоже, здесь можно было получить дозу никотина, просто глубоко подышав.

- Только ничего не разносите.

"Что тут разносить?" - тоскливо подумала Аня, оглядев две кровати с промятыми матрацами и обои, у потолка свисающие лоскутами. Как в прошлый век попала, честное слово.

Не хватало, чтобы для полного счастья ее вполне современный - и, увы, обреченный на смерть - ноутбук при запуске вдруг показал операционную систему тридцатилетней давности.

Убедившись, что дверь надежно заперта и никто не думает ее беспокоить, Аня расставила энергетики и чипсы в стратегических местах, уселась на одну из продавленных кроватей, положила ноутбук на колени и, мысленно пообещав себе, что это "ну точно в последний раз", вставила инфокуб в разъем. Свинцово-серые грани засветились мягким сиянием и как будто поменяли конфигурацию. Конечно, это был обман зрения: инфокубы стоили таких денег еще и потому, что, как утверждали производители, их оболочка могла бы пережить ядерный взрыв в несколько килотонн, купание в кислоте и ЭМИ-гранату любой мощности. Сломать эту внешне хрупкую вещицу было практически невозможно.

Но главное, конечно, находилось не снаружи, а внутри. Инфокубы ценились не за прочность или стильный минималистичный дизайн, и уж, конечно, не за то, что превосходили флешки и переносные жесткие диски по объему памяти. По сути это было не переносное хранилище данных, а намертво запаянный архив. Любые данные, помещаемые в инфокуб, изначально шифровались и уже в зашифрованном виде распределялись по ячейкам памяти. А алгоритм распределения, как несложно было догадаться, составлял коммерческую тайну компании-производителя. Как и алгоритмы шифровки. Поэтому, теоретически, не зная пароля, из инфокуба невозможно было извлечь нужные данные: даже если каким-то чудом их удалось бы достать, на руках пользователя была бы просто мешанина из нулей и единичек. По тем же причинам невозможно было украсть с него информацию частично.

По правде говоря, Аня вообще не до конца представляла, как будет бодаться с этим шедевром высоких технологий. Пока она только разминалась, хрустя картофельными чипсами.

Метод брутфорса явно не был лучшим планом, если только Аня не собиралась провести в этой прокуренной клетке ближайшие лет восемьдесят: за такой срок компьютер, пожалуй, и

подобрал бы пароль самостоятельно. Следовало попробовать что-то более тонкое.

Попытка изменить программную оболочку куба, чтобы он принял любой код, была принята по большей части для очистки совести. Аня и до этой истории знала, что пароль не хранится в самом архиве, а при его вводе производятся сложные математические манипуляции по алгоритму IMS3-1, выдающие в итоге контрольную сумму. Которая, естественно, не совпала бы, потому что чудеса в мире приключались очень лимитировано.

Подкрепив силы энергетиком - за окном уже начинало темнеть, вернее, светло-серая хмарь просто превратилась в более мрачную, но такую же тусклую - Аня решила подправить контрольную сумму в самом архиве и, провозившись еще полчаса, поняла, что не для нее эта роза цвела. Или, если уж совсем просто, для взлома архива всего-то и нужна контрольная сумма, которая находится, мать ее, в том самом архиве. Шах и мат.

Аня хрустела чипсами и скрипела зубами. Это были последние чипсы до следующей зарплаты. А еще надо было чем-то кормить Гришу. И выходила новая крутая стрелялка. Короче, надо было лучше думать. Едва не подвывая от отчаяния, Аня теребила фиолетовые косички, ругалась сквозь зубы и вновь и вновь шла на штурм проклятого инфокуба. От азарта у нее покалывало кончики пальцев, летавших по клавишам ноутбука. Озарение снизошло, наверное, час на второй работы. В конце концов, при расшифровке архива на компьютере, как известно, создается папка с временными файлами из архива. Закидывать "шпиона" на инфокуб было совершенно невозможно без знания пароля. Но ничто не мешало Ане попробовать закинуть "шпиона" в эту временную папку, чтобы он, когда файлы будет сворачиваться обратно в архив после ввода неверного пароля, попал внутрь.

Идея отдавала безумием - ничего подобного Аня в жизни не делала - но какая-то логика в ней все-таки имелась, да и хуже бы вряд ли стало. В конце концов, стоял бы на инфокубе маячок, он бы работал всегда и хозяева этой штучки выехали бы давным-давно, скорее за нанимателями Smoker"а, чем за рядовым и не слишком удачливым взломщиком Анной Инсаровой.

Запустив шпиона, Аня почти перестала дышать и до боли скрестила пальцы. И - дуракам воистину везет! - получилось.

Не веря своему счастью, она принялась искать запись с контрольной суммой. Файлик-шпион был "натравлен" на битовые скопления, превышающие определенную длину: логика подсказывала Ане, что, если все файлы на инфокубе лежат разрозненными кусками, то уж КС должна быть хоть как-то

обособлена и упорядочена, чтобы куб сам понимал, что и с чем сравнивает. Объем данных был куда как немаленьким, так что Аня провозилась добрые полчаса, прежде чем стала счастливой обладательницей куска кода вида: "B0DF41EA9B2F47A205F0C088BD6105B0F3C67D6B". Загрузив его в конвертер, Аня, наконец, получила человеческий двоичный код, выглядящий в ее глазах как выигрышный лотерейный билет.

Оставался один нюанс, который, тем не менее, вполне мог похоронить всю ее работу: количество файлов в архиве изменилось. А, значит, изменилась и фактическая контрольная сумма, тогда как проверочная контрольная сумма осталась старой. Фактическая контрольная сумма высчитывалась, исходя из наличествующих на кубе файлов и введенного пароля. Путем "нехитрых математических вычислений", от которых у нее в другое время волосы встали бы дыбом, Аня рассчитала, какой должна быть фактическая контрольная сумма при нужном ей количестве файлов в кубе, то есть с учетом программы-шпиона, и при выдуманном ей пароле.

Оставалось всего ничего: сделать так, чтобы проверочная и фактическая контрольные суммы, наконец, совпали, прежде чем Аня предпримет попытку разнести чертов куб физически.

У нее как раз имелось кое-что в запасе для подобных случаев. Программка, увы, была не ее изобретением, а приобретением полугодичной давности и носила гордое имя WinterMute, явно в честь предтечи киберпанка, жившего в США почти столетие назад. "Зимнее безмолвие" работало просто, как удар топора: оно без изысков "замораживало" архив через доли секунды после начала разархивации. То есть в тот сакральный момент, когда "дверь" уже приоткрывается, а фейс контроль еще не начался и сторож не отстреливает незваных гостей крупной дробью. Запустив заморозку, Аня заменила старую проверочную контрольную сумму на ту, которую рассчитала сама, и приступила к истовым молитвам.

А после этого просто ввела придуманный пароль и, выждав очень долгую секунду, с победным воплем откинулась на серую простыню.

Надо думать, это был первый в мире инфокуб, который открывался паролем "qwerty".

4.

Аня с трудом доползла до окна, открыла его, впуская в комнату холодную морось, снова шлепнулась на кровать и в затяжку выкурила две сигареты. Сердце после энергетиков и так колотилось как бешеное, по вискам стекал пот, и она сама не могла определиться, то ли ей очень плохо, то ли очень хорошо. Голова трещала, но душа буквально пела и просилась в полет. Увы, в данном случае духовное проигрывало плотскому с разгромным счетом: Аня понимала, что надо разносить жесткий диск ноутбука и валить отсюда подальше, но от усталости едва могла шевелиться. Без малого трехчасовой взлом вымотал ее так, будто длился трое суток. Она уже мысленно видела, как заходит в коридор своей квартиры и падает там на коврик, чтобы спать сутки, двое, трое, до самой осени...

- Гриша? - удивилась Аня шагам в коридоре.

А потом вспомнила, где она, где Гриша и что вообще происходит. Резко подскочила на постели. Голова тут же в ультимативной форме предупредила ее, что еще один такой фокус - и она взорвется. Аня вжалась спиной в стенку, сидя в темной комнате, которую больше не освещал погасший экран ноутбука, и буквально заставила себя посмотреть на уником. От сети она его отключила сразу, как только вышла из своей квартиры, но время он по-прежнему показывал: "22:20". С одной стороны, это значило, что она отключилась всего на каких-то пару минут, а с другой - что с момента начала взлома прошло больше трех часов.

Если маячок все-таки стоял - а она как дура даже не догадалась этого проверить за всей беготней с контрольными суммами! - за ней могли выехать из любой точки мира. И почти из любой точки России уже могли доехать...

Наконец, за стуком собственного сердца Аня расслышала, что идут не по коридору, как ей спросонья привиделось, а снаружи, в подъезде, где громко скрипнула старая дверь. Скорее всего, двое. И да, судя по всему, приближаются к ее двери или, во всяком случае, движутся в эту сторону. Конечно, всегда оставалась надежда, что это возвращается с гулянки соседи, но вариант был уж слишком оптимистичный.

Но будь это полиция, они шли бы куда громче и увереннее: Ане, увы, имелось, с чем сравнивать.

Она поднялась, кое-как сгребла упаковки от чипсов и банки, сунула их в рюкзак, туда же запихнула ноутбук - времени, чтобы разбивать его молотком и добивать платы шокером явно не было - продела руки в лямки, крадучись пробралась в кухню. Во входную дверь уже вежливо стучали. Приятный мужской голос просил открыть во избежание недоразумений. Аня швырнула

парик на дно раковины, быстро достала жестяной флакон с топливом для зажигалки и вылила на белые волосы остатки бензина, а потом подожгла. Благо она здесь ничего особенно не лапала без перчаток, кроме компьютера, банок с энергетиками и упаковок с чипсами, и ее ДНК вряд ли могло остаться на наволочке: собственно, нарощенные фиолетовые косы его не содержали, а натуральные волосы Ани были совсем уж короткие. Так что они да частички кожи могли остаться разве что на парике. Вот пусть и ищут!

Стук в дверь стал более настойчивым.

- Будьте любезны, откройте. Это обычная проверка.

"Хрена с два!" - Аня осторожно выглянула на улицу. Густая серая хмарь, едва-едва прореженная светом фонаря у подъезда, не давала исчерпывающего представления о количестве "гостей", но другого выхода все равно не было. Вроде бы неподалеку от подъезда была припаркована "крутая" тачка, которой раньше здесь не было - тонированный черный джип, диссонирующий с общей убогостью обстановки вокруг - но Аня бы не стала клясться, что не могла его не заметить. У подъезда, не под самым фонарем, а чуть в тени, курил мужчина. Больше прохожих на улице из-за отвратительной видимости не наблюдалось и, вероятно, из-за отвратительной погоды их и не было.

Входная дверь задрожала. Похоже, культурные гости поняли, что доброе слово работает хуже, чем доброе слово и пистолет.

Квартирка была не боковая, но соседняя с ней, от подъезда ее отделяло метров двадцать, от гаражей - около пятнадцати. Плюс прямо под окнами раскинулся палисадник, если несколько кривых кустов, огороженных ржавой решеткой высотой по колено, заслуживали такого названия. В любом случае, это значило, что земля внизу мягкая, да и от дождя должна бы размокнуть, благо, не асфальт. Аня, не оглядываясь, сиганула с подоконника вниз. Спортивные ботинки погрузились во влажную землю, удар был совсем слабый, разве что кусты затрещали. Перекатившись, Аня вскочила на ноги и, пригнувшись, метнулась к гаражам через дорогу.

Убегать в сторону пустыря, куда уходила бесконечная череда однотипных гаражей и древняя железнодорожная ветка, почти заросшая сорной травой, хорошей идей не казалось. Лучше уж было добраться до людных улиц и нырнуть в метро.

Насколько Аня помнила, за гаражами лежала детская площадка и хоккейная "коробка" рядом с ней, еще одна дорога и дальше - жилые дома, чье мутноватое желтое марево она

различала через дождь и темноту.

- Стой! Остановись!

"Твою мать!" План нуждался в срочной корректировке: мужчина курил у подъезда, видимо, не просто из желания помокнуть под холодным майским дождиком. Аня припустила еще бодрее. Судя по топоту сзади, тот бросился ей наперерез.

"Они не будут стрелять на улице. Они не будут стрелять на улице", - как мантру мысленно повторяла Аня. Холодный воздух обжигал легкие, рюкзак с ноутбуком колотил по спине, но скорости она не снижала.

- Да стой же ты!

Гаражи стояли слишком плотно друг к другу. В любом случае, Аня не полезла бы в щель между ними, не будучи точно уверенной, что с другой стороны есть путь наружу, а в такой темноте этого было не разобрать: включать подсветку "вишек" хорошей идеей не казалось. Не сбавляя хода, Аня прыгнула вперед, зацепилась за край гаража - жесть издала низкий гул, громкий, как выстрел - быстро подтянулась, игнорируя острую боль в груди, и бросилась прочь от преследователя уже поверху, выбивая ботинками барабанную дробь из стареньких крыш.

Прыжок. Еще прыжок. Ноги сами несли Аню вперед, туда, где стояло желтое марево, в котором уже проглядывались силуэты домов. Там должны быть люди: компании молодежи, запоздавшие прохожие, собачники, которым что дождь, что снег. Там ее бы не стали хватать на виду у всех. Этот теплый свет был сама жизнь.

Бежать по крышам было бы не так уж и плохо, если бы не два момента: во-первых, дождь все еще шел, и по металлу скользили даже ботинки с высоким протектором, ну и убегающую Аню было, мягко говоря, хорошо слышно - во-вторых. Наверное, она не шумела бы сильнее, даже если бы сознательно орала во всю мощь легких. Преследователь, к счастью, вслед за ней на верхотуру не полез, но ничто не мешало ему оббежать гаражи или протиснуться между ними. Ему-то в спину вряд ли бы кто-то стал стрелять.

Аня спрыгнула с гаражей - не очень удачно, потому что в последний момент поскользнулась - поднялась, краем уха услышав топот откуда-то слева - и бросилась напрямик через детскую площадку. Выглядела она как иллюстрация к фильму ужасов - совершенно пустынная, залитая дождем, с сиротливо раскачивающимися на ветру качелями, издающими скрип. И в другой момент Аня, несомненно, испугалась бы и попробовала обойти это неприятное место, но сейчас ей буквально дышали в спину куда более реальные и практические проблемы.

Обернувшись через плечо, она разглядела метрах в тридцати от себя того самого мужчину, лихо перепрыгивающего через стенку хоккейной коробки. К счастью, ей до освещенной площадки через дорогу было бежать куда ближе, чем ему - до нее. Это была хорошая новость. Плохая заключалась в том, что в руках у мужчины она заметила пистолет с глушителем - такое необычно длинное дуло Аня раньше только в фильмах и играх видела.

Так что он вполне даже мог позволить себе стрелять: шума было бы явно меньше, чем от ее пробежки по крышам. Сердце после энергетиков буквально выскакивало из груди, но Аня, не снижая скорости, почти летела на свет. Десять метров до оградки детской площадки. Пять метров до дороги. Две пустые полосы и близкое спасение в виде ночного продуктового магазина "24 часа", окна которого уже ярко горели, как путеводные огни.

А потом Аня услышала свист и мгновение спустя ощутила сильный удар в спину. С ног ее он не сбил, но она запнулась, а на такой скорости это было чревато: ботинок влетел в бордюр, она же, буквально перекувыркнувшись, крепко вписалась в решетку палисадника. И осталась лежать там в полной прострации, как-то отстраненно удивляясь, что ей больно, но настолько, чтоб вот прямо тут ложись и умирай. И еще тому, что вообще услышала свист: любой, кто хоть как-то учил физику в школе, знал, что скорость пули выше скорости звука. Невозможно было услышать свист пули, которая в тебя попала.

Из этих полуобморочных размышлений Аню вырвали шаги. А потом в поле ее зрения, сильно ограниченном мокрой травой, возникли ботинки.

- Поворачивайся. Медленно.

Повернуться быстро Аня сейчас бы не смогла, даже если бы незнакомец приставил к ее башке пистолет. Хотя, наверное, до этого в любом случае было недалеко. Она покорно перевернулась на спину - жесткий ноутбук неприятно упирался углом под лопатку - и подняла руки. Картинка перед глазами дрожала и рябила - она, конечно, поцарапала "вишки" - но темный силуэт на фоне освещенной улицы выделялся хорошо. А уж дуло пистолета так и вовсе казалось необыкновенно четким - пожалуй, этот черный кружок, словно вырванный откуда-то из мертвого космоса, был самой яркой и объемной картинкой, виденной ей в жизни. Куда уж там 5D кинотеатрам: и близко не те ощущения. На экране поцарапанных очков высветились надписи: возле оружия - Heckler & Koch HK75, автоматический пистолет калибра 45мм, а возле пальто, в которое был одет мужчина - Franko Morelly, Италия, коллекция осень-зима 2056 года.

Вот уж без последнего ну просто никак нельзя было

обойтись. Конечно, Ане следовало знать все об эстетическом вкусе и кошельке человека, который ее сейчас прикончит. Ну и заодно из какого именно оружия он это сделает, так, для расширения кругозора. Чертовы "вишки" как издевались.

- Я сдаюсь, - пробормотала она, если из ситуации это вдруг было непонятно.

- Я вижу. Поднимайся.

Требование было явно завышенным, но под дулом пистолета с дураками не спорят. Аня, кряхтя, поднялась, цепляясь за оградку. Кое-как приняла вертикальное положение, попутно убедившись, что никакой пулей ее не прошило. Неподалеку валялись осколки пивной бутылки.

Унизительно, но, надо признать, эффективно. Кто бы мог подумать, что ее смерть придет вслед за бутылкой дешевого пива. Этот финал был слишком неудачным даже для нее.

Изображение рябило, поэтому Аня подчеркнуто медленно сняла очки. Мужчина взял ее под руку - дуло пистолета ощущалось как раз между ребрами - и повел обратно, к страшной детской площадке и гаражам. Как назло, на дороге не было ни единой машины, а вокруг - ни души. Дождь все капал, вернее, в воздухе просто висела мелкая водяная пыль. Как на море, только с привкусом дыма.

Аня прихрамывала. Все ее внутренние силы уходили на то, чтобы не разрыдаться. Не от боли, так от страха.

- Отдай инфокуб.

- Слушайте, я не знала...

- Я только что по твоей милости бегал стометровку с препятствиями, мне не понравилось, - негромко, но жестко оборвал он. - Давай не будем все усложнять. Просто отдай.

Аня робко покосилась на своего "спутника". Сообразив, что опасности она собой не представляет, пистолет тот убрал. Это был высокий - на голову выше Ани, которую сложно было назвать миниатюрной - мужчина лет, наверное, тридцати пяти. Мокрые черные волосы, коротко остриженные, кое-где тронула седина. На гладко выбритом лице злости не читалось, скорее усталость. Глаз за темными стеклами "вишек" - узкой полоски матового пластика, явно навороченной модели - она не видела.

Может, и не убил бы. В конце концов, этот человек мог запросто в нее выстрелить вместо того, чтобы художественно метать плохо сбалансированные предметы.

- Хорошо.

Аня полезла под куртку и извлекла куб. Дрожащей рукой положила в его ладонь, затянутую в черную перчатку.

"Сейчас или убьют, или отпустят".

- Вскрывала?

Врать было глупо.

- Меня за этим и наняли.

- И вскрыла?

- Да. Новый пароль - qwerty. Нижним регистром.

- Кто тебе его передал?

- Разносчик пиццы. Я не знаю. На самом деле не знаю.

Незнакомец вздохнул. Наверное, размышлял, шлепнуть ее здесь или за гаражами. И нужно ли убивать или можно просто прострелить колено, чтоб впредь неповадно было.

- Давай сюда свой уником, - сообщил он, когда они уже почти дошли до грязноватых жестяных стен. Делать было нечего: попытка достать электрошокер вряд ли была бы встречена незнакомцем спокойно и, скорее всего, укоротила бы и без того не обещающую быть длинной Анину жизнь. Она сняла уником, разблокировала и протянула мужчине.

Тот буквально на несколько секунд приложил палец к уху, пошевелил губами, словно что-то сказал, зачем-то кивнул и принялся копаться в уникоме Ани. Той только и оставалось, что стоять и смотреть. Если у человека были установлены те импланты, о которых она подумала, то это был не бандит и не полицейский. Судя по стоимости модификаций, да еще по тому, что в квартиру к ней они начали ломиться далеко не сразу, а этот тип так и вовсе не стрелял, они принадлежали к службе безопасности какой-нибудь корпорации. От одной этой мысли по позвоночнику катился озноб.

В уникоме мужчина копался довольно долго, в конце концов, Аня, привалившаяся спиной к холодной стене - стоять прямо было больно - просто настолько замерзла и ей так надоело, что она рискнула нарушить тишину:

- Вы меня убьете?

- Если бы ты успела свою работу кому-то передать, вероятно, пришлось бы. Сейчас тебя убивать не за что. - Незнакомец, судя по движению головы, покосился на Аню, но сильно от своего занятия отвлекаться не стал. А она заметила, что над верхней губой с левой стороны у него есть небольшой шрам, создававший иллюзию, что он ухмыляется, хотя тот вовсе не ухмылялся.

- В полицию, надеюсь, тоже не потащите?

- Мне не приплачивают за отлов местных хакеров.

Аня вздохнула и попробовала улыбнуться:

- Честное слово, обычно я сисадмин. Просто сейчас - в активном поиске.

- Неужели? А это хобби?

- Скорее приработок.

- Для честного компьютерщика ты подозрительно быстро бегаешь.

- Честные обычно в офисах сидят. Нечестным, но хорошим тоже быстро бегать не приходится. А вот тем, которые облажались, нужно иметь много альтернативных талантов.

- Ну, ты взломала защищенный инфокуб за три часа. Это сложно назвать словом "облажаться".

Аня прыснула и кивнула на свои подранные джинсы и кровоточащие коленки:

- Вместо денег я имела пробежку по гаражам, чуть не переломала все кости, разбила "вишки" и жива только по вашей милости. Назвать это словом "преуспеть" еще сложнее.

Мужчина пожал плечами и вернул Ане уником:

- Жизнь непредсказуема. Отдай рюкзак, такси до дома я тебе вызвал, будет через три минуты. Как раз до дороги дойдешь.

Не требовалось большого ума, чтобы понять - теперь она хакер "на карандаше". С другой стороны, лучше быть "хакером на карандаше", чем свободным от всех бед и обязательств хакером в уютной капсуле в полутора метрах под землей.

Аня отдала рюкзак, защелкнула уником на запястье и подумала, что можно сказать в такой откровенно идиотской ситуации. Молчаливый уход в дождь смотрелся бы гордо и красиво только в кино.

- Это была не лучшая бутылка пива в моей жизни, но все равно спасибо за нее, пуля бы мне понравилась еще меньше.

- Эта была единственная, которая стояла на скамейке. Но, согласен, пить такую бурду нельзя.

- Эммм... Счастливо тогда?

- Счастливо.

4.

Разговор, который состоялся у них со Smoker"ом по возвращении домой, сложно было назвать конструктивным. Его, в принципе, и разговором-то сложно было назвать. Во всяком случае, Аня от души надеялась никогда не услышать от Гриши подобных идиом. Задание было провалено, хотя в большой степени не по ее вине - ей обещали, что маяка не будет - и Аня позвонила не столько, чтобы выбить какую-то компенсацию, сколько для того, чтобы душу отвести. Уж слишком хорошо она

помнила холод мертвого космоса производства известных немецких оружейников в метре над своим лбом, и это добавляло обычно тушевавшейся при общении с незнакомцами Ане красноречия.

Smoker поначалу слушал довольно спокойно, периодически без эмоций интересуясь, чем же она ему угрожает: по айпишнику вычислит или матери историю поисковых запросов покажет? Но, когда слово "подстава" прозвучало, наверное, раз в пятый, тоже вышел из себя и заявил, что, если уж она профи, то могла бы проверить на маячок и сама. Ах "он говорил", да мало ли что он говорил, он вон в детстве говорил, что пилотом будет, свои мозги пора иметь и иногда включать!

Минут через пять, когда оба уже основательно проорались - в исполнении двух ненатуральных голосов со стороны это, наверное, звучало фантасмагорически - Smoker прямо спросил, чего она хочет. Аня со злости сказала, что хочет денег за свою работу. "Какую работу? Гипотетическую?" "Да я вскрыла этот чертов куб, только потом прибежало СБ какой-то корпы и меня чуть на тот свет не отправили!" "Слушай, ну я не могу предъявить нанимателю твой неудавшийся круиз на тот свет, тебе ведь билет не пробили? Серьезно, если продать тебя на органы - и меня за одно - мы даже на половину стоимости этого "чертового куба", который ты, между прочим, потеряла, не наскребем", - возражение, надо признать, было справедливое, но Аня сейчас видела справедливость совершенно иначе. "Неужели ты и вправду не скопировала данные?" Аня едва не расхохоталась. Она была на грани самой настоящей истерики. "Да нет, я все сделала так, как ты мне сказал. Ничего не скопировала, уголок сняла пониже, чтоб драпать было удобнее, маяка не искала..." Smoker выругался и резко поинтересовался: "Как именно ты его открыла? Какие действия произвела?"

Терять было нечего, поэтому она рассказала.

Дым почти с минуту танцевал на мониторе в молитвенной тишине, а потом измененный голос сообщил:

- Хорошо. Наниматель клялся, что маяка не будет. Посмотрим, что можно сделать.

Экран погас. Аня разревелась, уткнувшись носом в перебинтованные коленки. Потом чуток успокоилась и пошла на кухню, выпить воды. Гриша, как всегда безучастный, стоял в коридоре напротив входной двери. Человек, наверное, в такой ситуации подпирал бы стенку, а он застыл рядом с ней - ну точно кол проглотил. Как солдат почетного караула. Его подчеркнуто неживая поза отчего-то буквально взбесила и без того далекую от идеала спокойствия Аню.

- Чего ты тут стоишь как вешалка? - взвилась она.

- Использовать меня как вешалку можно, но нерационально, - как всегда ровно и обстоятельно ответил Гриша. - Куда я должен перейти?

Теперь, помимо всего прочего, Ане стало еще и стыдно. Срывать злость на Грише - это, в общем, было почти то же самое, что пойти и пнуть котенка. Только котенок обладал хотя бы зачатками эмпатии и мог удрать до того, как его ударят. А куда андроиду со всеми его директивами было деваться?

- Гриша, тебе бывает обидно?

- Нет.

- Но ты все равно меня извини.

Гриша как будто задумался на несколько секунд, потом снова поинтересовался:

- Куда мне перейти?

- Стой, где тебе нравится. У меня просто паршивый день.

- В данном часовом поясе сейчас ночь.

- Хорошо, ночь так ночь, - сдалась Аня. - Хочешь, чаю попьем? Не напоминай про модальность, я в курсе. Рано или поздно он все равно кончится, ну пусть хоть сейчас будет веселее.

На этот раз андроид молчал достаточно долго. Она почти слышала, как шумит процессор, хотя, конечно, это было совершенно невозможно. Гриша, если молчал и не двигался, не издавал ровно никакого шума.

- Дефиниция ошибочна.

- Хм, дефиниция? Не модальность? Это что-то новенькое. Лесю вспомнил? Уверяю, она пыталась сделать тебе комплимент...

- Дефиниция ошибочна. Линейка моделей Defender-06 выполняет функцию телохранителей и охранников.

- Конечно, - быстро согласилась Аня. Не хватало, чтоб у Гриши еще мозги переклинило на такой ерунде. - Но это вообще не мешает тебе пить чай, или разговаривать, или - не знаю там - в приставку поиграть...

- Я проверял ТТХ вещи, которую ты называешь "Вася", в инфонете их нет. Это раритетная модель?

Такой переход мыслей Гриши не показался Ане логичным, но для него, надо думать, был вполне естественным. Поэтому она постаралась ответить максимально быстро и честно:

- Ну, это как посмотреть. Он скорее старый, чем антикварный. Очень древний Caterpillar, один из первых в линейке строительных роботов. У меня с ним связаны яркие воспоминания.

- Сколько это стоит?

- Ну, около двух тысяч юаней, если, конечно, продавец не торгуется как бог. Не считая стоимости воспоминаний, - Аня улыбнулась, но Гриша, как всегда, был непробиваемо серьезен.

- Нелогично. Подержанный двухлетний Defender-06 стоит от ста тысяч юаней.

Математика была занимательная, но все равно загадочная.

- А в чем именно нелогичность, Гриша?

- В том, что я охраняю вещь, в пятьдесят раз менее ценную, чем я, по рыночной стоимости.

Аня присвистнула. Вот это был поворот. А она-то, наивная, думала, что андроиды мыслят рациональнее людей. Черт его знал, с чего в электронные мозги Гриши пришла эта дикая фантазия. Нет, Вася, конечно, выглядел как натуральный привет с Альфы Центавры, но было маловероятно, что за ним скоро прилетят.

- С чего ты взял, что ты охраняешь Васю? Это же робот-копатель!

- Стоимость остальных вещей я проверил по инфонету. Они не представляют сопоставимой ценности с Defender-06 и продаются в открытом доступе. Если это не вещь "Вася", то что именно я охраняю?

Аня едва не рассмеялась от облегчения. Во всяком случае, она, кажется, поняла смысл этого неожиданного "допроса".

- Меня, конечно же.

- Тогда почему я нахожусь на данной территории в то время, когда тебе наносят повреждения в другом месте?

Нелогичные вопросы Гриши вдруг перестали казаться Ане нелогичными. Из-за них будто выглянуло что-то страшноватое, как тот самый холодный космос в пистолетном дуле. Разве что не несущее открытой угрозы.

И еще она поняла, что ей нечего ответить.

- Потому что... Черт, Гриш. Потому что я не планировала, что меня там будут бить...

- Твое учащенное дыхание и сузившиеся зрачки позволяют предположить с вероятностью более восьмидесяти процентов, что сказанное - ложь.

Аню как обухом по голове ударили. Вот и побеседовали, вот и чайку попили...

- Новая модель андроида-стюарта стоит от шестидесяти тысяч юаней, - обстоятельно продолжил Гриша. - Андроида-собеседника - в самой расширенной комплектации, включающей то, о чем говорила Леся - пятьдесят. В их каталоги загружено...

- Гриша, хватит!

Умолк он мгновенно, как выключенный телевизор. А у Ани загорелись уши. Она догадывалась, к какому вопросу вел Гриша. И понимала, что хорошего - и даже приемлемого - ответа на него не существует.

Она купила его, потому что пожалела. И еще потому, что хотела и могла. Избавилась от легких денег, приобрела очень дорогую игрушку, которая, по большому счету, не была ей нужна. Толпы бандитов за ней в обычной жизни не гонялись. Она не была ни бизнесменом, ни медийной персоной. Да и преступницей она была не того полета, чтобы кто-то киллеров подсылал. Она, черт дери, из дома-то нечасто выходила.

Первую причину Гриша бы не понял просто потому, что жалость в его идеальные электронные мозги не заложили. Вторую, может, и понял бы, но она бы ему вряд ли понравилась. Ане на его месте точно бы не понравилась.

- В следующий раз ты можешь просто сказать, что не хочешь разговаривать или пить чай. Без таких долгих прологов.

Проходя в кухню, Аня все надеялась услышать что-нибудь про "непонятную модальность", но в коридоре висела гробовая тишина.

5.

Утро принесло Ане аж три приятных сюрприза разом, и, валяясь в кровати уже после полудня, она все не могла решить, какой из них был более невероятный. Во-первых - из прозаического - позвонил администратор и сообщил, что на работу сегодня приходить не нужно, потому что вчера какой-то идиот распылил баллончик с непонятным газом, на его запах сбежались все тараканы округи и сегодня все стоят на ушах из-за санитарной инспекции. Так что диагностика компьютеров могла подождать до завтра. Москвичке с гражданством, конечно, в такой ситуации никто не рискнул предложить написать выходной "за свой счет", так что Аня изобразила приличную случаю скорбь по окошку видеовызова, а потом радостно шлепнулась на подушку - досыпать. Еще через час уником тихонько пикнул, сообщив, что на счет Ани упали деньги. Это уже было где-то на грани приятной неожиданности и божьего чуда, так что Аня мгновенно полезла смотреть, что там и от кого. Три тысячи юаней появились с разницей в полчаса на пяти разных счетах. Последний транш сопровождался получением коротенького письма на "особую почту". Smoker был лаконичен и не лишен некоторого чувства юмора: "Минздрав в последний раз предупреждает;-)" - сообщал он. После такого уже можно было воспарить к небесам, но жизнь, видимо, решила разом извиниться перед Аней за все несчастья последних дней. Консьерж позвонил и вежливо поинтересовался, удобно ли будет госпоже Инсаровой принять посылку.

- Я ничего не заказывала, - удивилась Аня. Заказать она могла разве что ящик лапши на месяц вперед, но такие вещи было удобнее получать от воздушной службы доставки, чем позориться на весь подъезд. Еще подумали бы, что она у себя десяток нелегальных мигрантов укрывает.

- Осмелюсь заметить, такие вещи сами себе не заказывают, - консьержу, Мадьярову Эрнесту Георгиевичу, было лет под восемьдесят, и, пожалуй, он являлся единственной причиной, по которой Аня никогда не устраивала бурных вечеринок дома. Этот милейший реликт эпохи, когда не все двери еще работали на автоматике и мужчины распахивали их перед дамами самостоятельно, вызывал у нее трепетное умиление. Она прилагала все усилия, чтобы не использовать при консьерже сленга, мата и прочих вещей, без которых некоторые жизненные

перипетии порой бывало ну совершенно невозможно описать.

- Там бомба?

- Анечка, я не разбираюсь в оружии, но, пожалуй, для женского сердца это действительно серьезная угроза.

Голос у Эрнеста Георгиевича был совершенно медовым до сих пор. Аня от души радовалась, что не родилась лет на пятьдесят - или даже тридцать - пораньше и не попала под чары этого человека. Вот уж кто точно в свое время был оружием массового поражения.

- Эрнест Георгиевич, я сейчас спущусь.

- Не утруждайтесь...

- Спускаюсь-спускаюсь!

Против истины Эрнест Георгиевич не погрешил, причем дважды: во-первых, подарок действительно был роскошный, и стоило послать за ним робота-носильщика - во-вторых. Перед Аней стояла корзина белых роз, свежих как весна. Штук сто, не меньше. И весило это великолепие, надо думать, килограммов под пятнадцать.

Глядя на улыбающегося консьержа и почти светящиеся розы, Аня решила оставить информацию, что к пахучим веникам равнодушна, при себе.

- А кто их принес?

- Курьер. Но вы посмотрите. Наверняка найдется карточка. Я прожил жизнь и в таких вещах понимаю...

Как в воду глядел: среди роз действительно обнаружилась записка. Обладатель почерка настолько нечитабельного, что в нем можно было предположить врача, сообщал, что приносит свои извинения за плохое пиво и готов подкрепить их хорошим кофе или вином на усмотрение Ани. Вежливый постскриптум заверял, что нежелание продолжать знакомство, начатое при таких сомнительных обстоятельствах, будет верно понято, и ее отказ прийти никаких последствий за собой не повлечет. Номер прилагался.

Как выяснилось, самого доброго киллера - или кто он там был со своим автоматическим пистолетом - звали Антон. Ну, насколько она поняла из его нечитабельного почерка.

Леся несколько раз всерьез пыталась научить Аню азам женской тактики. Объясняла, сколько минут необходимо загадочно молчать в ответ на сообщение, и что надо непременно отказываться от свидания, если приглашение приходит тем же днем, ссылаясь на занятость, и рассказывала прочие "ухищрения", выглядевшие в глазах Ани как какая-то гремучая смесь цирка и зоопарка. Поэтому она со спокойной душой сразу же поблагодарила за цветы и предложила попить кофе в субботу,

оставив за кавалером выбор места встречи. С тем нехитрым расчетом, что как раз к выходным синяки с коленок должны были успеть сойти. Если бы Леся прознала, что Аня идет на свидание в джинсах, она бы точно ее убила, никакой Гриша бы не помог.

Часам к трем Аня все-таки заставила себя вылезти из кровати второй раз и окончательно. В окошко светило солнце, редкая зелень внизу была того нежно-салатового цвета, увидеть который можно было только по весне, пели пташки и вообще погода всячески располагала к прогулке. Пустой холодильник и три тысячи юаней на счету располагали к ней еще сильнее. Ну и следовало помириться с Гришей, хоть и сложно было классифицировать их ночной разговор как ссору.

Стенку в коридоре он больше не подпирал, обосновавшись на кухне. Но все равно так, чтобы держать в поле зрения входную дверь.

- Гриша, пойдем погуляем? Посмотришь город...

- У меня загружены 3D-карты и панорамы.

- В смысле ты не хочешь идти?

- Я не могу хотеть чего-то или не хотеть. Просто необходимость показывать мне город отсутствует.

- Но необходимость загрузить в холодильник что-нибудь съедобное ты признаешь? - улыбнулась Аня. Что-то в занудстве Гриши было бесконечно трогательное. Пообщавшись с ним меньше месяца, она уже стала ловить себя на мысли, что старается быть точнее в формулировках. И сперва думать, потом говорить. Иными словами, андроид явно оказывал на нее большее облагораживающее действие, чем учителя словесности за все десять школьных лет.

- Да. А также проветрить помещение: концентрация сигаретного дыма превышает безопасную норму на двадцать процентов...

Аня хмыкнула: в этом был весь Гриша. Он, наверное, еще и децибелы в ее наушниках посчитал бы и остался недоволен.

- Эх ты. Сто пятьдесят кило полезной рациональности.

- По ТТХ сто сорок два, включая полтора килограмма биогеля. И веса мне добавляет не рациональность, а дополнительный бронекаркас.

Аня сознательно выбрала не самый близко расположенный торговый центр, чтобы с чистой совестью прогуляться через парк, слопать по мороженому - Гриша, вопреки обыкновению, отказываться не стал, лишь в очередной раз заметив, что перевод продуктов на него нерационален - и пройтись по небольшой площади, где в такой час уже начинали

собираться отдыхающие. Солнечный майский денек, определенно, сделал людей добрее: на андроида, половину лба которого украшал штрих-код, конечно, косились - даже если не воспринимать Гришу как чудо прогресса, то уж минимум ходячими пятьюдесятью тысячами юаней он точно был и внимание по этой причине привлекал - но смотрели скорее с любопытством, чем недоброжелательно или подозрительно.

Магазины для Ани всегда были филиалами ада на земле: она вообще с трудом выносила толпы народа, сопутствующий им шум, а также мелькающую там и тут рекламу и фоновую музыку, в ее ушах звучащую дикой какофонией. И обычно предпочитала доставку или торговые точки с автоматической выдачей продуктов, а не хождение сквозь бесконечные ряды полок и стеллажей. Но в этот раз ей захотелось сделать исключение из правил. Гриша ко всем этим неудобствам отнесся так, как будто вовсе их не замечал, и очень профессионально держался чуть позади и сбоку, почти не попадаясь на глаза. Шоппинг, по счастью, много времени не отнял, и через полчаса они вышли наружу, нагруженные полуфабрикатами, арахисовым маслом и натуральными яблоками, которые Аня любила почти так же сильно, как компьютеры. Эту ценность она доверила Грише, а сама несла две банки масла, о котором мечтала последний месяц, и уже мысленно мазала его на бутерброд сантиметровым слоем.

И вдруг поняла, что не слышит шагов Гриши. Вот уж чего, а таланта ходить бесшумно за этими ста пятьюдесятью килограммами полезной рациональности не водилось.

Аня резко развернулась. Андроид замер посреди дороги. Замер в буквальном смысле этих слов, как будто его резко отключили. Яблоки, выкатившиеся из упавшего на асфальт пакета, еще куда-то катились, а Гриша точно из времени выпал. Он пристально смотрел на что-то поверх Аниной головы.

Если бы она точно не знала, что у роботов просто нет эмоций - как у людей нет способности видеть радиацию или слышать инфразвук - решила бы, что он... напуган. Аня быстро добежала до Гриши, схватила за плечо и уставилась туда же, куда смотрел он. Там ничего страшного не было: огромный экран на стене, бегущая по нему рекламная строка. Светло-зеленый фон, белый логотип: два человека - мужчина и женщина - взявшись за руки, словно устремляются к небу, скорее как ракета на старте, чем как ангелы с крыльями. Дальше шел видеоряд, довольно красивый и, пожалуй, фантастический: даже дети знали, что леса Амазонки давно повырубили и сейчас там растят сою. Камера плыла над какими-то горами, бескрайними полями, широкими реками, водопадами. "Возвращение к чистоте". "Панацея". Аня все

не могла взять в толк, что же сумело вогнать Гришу в ступор: это была обычная, пусть довольно красивая и явно дорогая реклама обычной же биодобавки. Ну, все понятно, скушай ложечку и иммунитет тут же подскочит, а заодно общий тонус, настроение и либидо, и вообще все у тебя хорошо станет. Спасибо хоть как лекарство от СПИДа не позиционировали.

Аня вспомнила, что кампания по раскрутке этой добавки, вроде как китайско-японско-швейцарского шедевра, идет уже довольно давно. Сетевизор она не смотрела, плазменная панель висела в ее квартире скорее как дань традициям, нежели необходимость, и пользовалась ей в основном Леся, а на компьютере и уникоме Аня лично настраивала спам-фильтры, но на биллбордах и экранах встречала бело-зеленую эмблему довольно часто. Вроде как Леся даже что-то о ней говорила. Предзаказ что ли не могла оформить из-за обилия желающих...

- Гриша, - негромко позвала Аня и потеребила его за рукав. Никакой реакции. Она беспомощно оглянулась, толком не зная, кого хочет здесь увидеть: техника Deg-Ra Corporation? Медика? - Гриша, очнись! - люди уже начинали на них коситься. Кто-то из роллеров наехал на рассыпанные яблоки и упал. С противоположной стороны улицы к ним быстро приближалась женщина в полицейской форме.

Хорошо, что Гришу вырубило не посреди проезжей части, а на тротуаре. Но вообще дело, конечно, было плохо.

- Гриш. Гришенька. Груаджинь.

Мимики у андроида не имелось, поэтому сказать, что он прореагировал на свое старое имя, было бы сильным преувеличением. Но что-то изменилось. Гриша еще несколько секунд созерцал эмблему, а потом вдруг почти беззвучно заговорил.

Аня дрожащими руками запустила на уникоме программу распознавания языка. Это точно был китайский. Может, какой-то диалект, которого программа не понимала. Одни и те же слова повторялись постоянно, но в разной последовательности. Отчаявшись добиться чего-то от переводчика, Аня просто поставила уником на запись.

Женщина-полицейский была бы здесь через какие-то пятнадцать секунд. А дальше - куча вопросов, проверка документов и, надо думать, ничего хорошего.

Ане не хватило бы роста, чтобы, встав перед Гришей, закрыть ему обзор на экран. Вместо этого она без особенной надежды потянула его за рукав футболки, заставляя развернуться и - надо же! - получилось. Пустые синие визоры остановились на ней. Имитировавшие человеческий зрачок объективы камер,

черные и бездонные, быстро расширялись и сужались, как будто фотографировали что-то на сумасшедшей скорости. Зрелище было жутковатое.

- Ты меня слышишь?

- Shi. Да.

- У вас все в порядке? - полицейский улыбалась, но черт его знает, что происходило за глухими темными стеклами ее очков.

- Да, благодарю, - быстро кивнула Аня, молясь только о том, чтобы Гриша снова не принялся нести свой непонятный речитатив. Но он оказался умнее нее: вместо того, чтобы испуганно пялиться на полицейского, андроид принялся собирать яблоки в поднятый пакет, повернувшись спиной к рекламному экрану.

"Возвращение к чистоте". "Панацея". Почему-то эти слова вдруг показались Ане зловещими.

- Мне предъявить документы? - поинтересовалась она, запуская программу на уникоме.

- Нет, нет необходимости. - Женщина явно следила за действиями Гриши. Любопытно, что она стала бы делать, решись он побуянить. Вот уж вряд ли его бы напугали пистолет или шокер.

Аня впервые задумалась о том, что купила робота, директивы которого не мешают ему - пусть и при строго определенных обстоятельствах - убивать людей. И, судя по всему, с его электронными мозгами все было не так радужно, как обещал продавец. Это была почти бомба с испорченным часовым механизмом, разве что в человеческом облике. Если уж смотреть на вещи честно.

- Охранник? Последняя модель?

- Нет. Списанная. Лет пять честно отработал в китайском госпитале. Вот документ. Гриша, иди сюда, надо просканировать штрих-код...

- Ах так он...

- Медбрат. Не очень боевой, просто выглядит круто.

Полицейская еще раз оглядела Гришу. Аня почти видела, как подозрительно щурятся ее глаза за глухими темными стеклами. Но Гриша, умничка, собирал яблоки и производил впечатление настолько мирное, насколько это было возможно при его габаритах.

- Сканер не нужен, все в порядке. Доброго дня.

До дома они шли в полной тишине. Гриша почти не отрывал взгляда от дороги под ногами, а Аня лихорадочно

думала. Она ни разу и нигде не читала о том, что андроиды этой модели могут "зависать". И он не "завис", он явно смотрел на вывеску осознанно, как осознанно смотрел на копателя, прежде чем сделать свои странные, но в какой-то мере очень логичные выводы.

Простенькая мысль, что у робота можно порыться не только в директивах, но и в памяти, пришла ей в голову у самого подъезда. Хотя вроде бы продавец говорил, что да, ему чистили память. Другое дело, что Аня, занятая своими душевными метаниями и экзистенциальной тоской по чуду в духе Азимова, плохо слушала.

- Гриша, ты видел эту картинку раньше?

- Какую картинку?

- Ту, на которую ты смотрел. Белую с зеленым.

Лифт с мягким жужжанием поднимался наверх. Гриша следил, как загорались кнопки проезжаемых этажей.

- Белое и зеленое я видел раньше. В фильмах, на плакатах. Это распространенное цветовое сочетание. Оно считается успокаивающим...

- Не пудри мне мозги! - начала закипать Аня. Конечно, Грише пришлось хуже, чем ей, но и она пережила по его милости пару не самых приятных минут своей жизни. - Ты раньше видел эту эмблему?

- Какую эмблему? Вопрос задан некорректно.

- Да ты пялился на нее с минуту, Гриша! Ты испугался.

- Некорректное определение. Я не могу испугаться. И я не видел бело-зеленой эмблемы сегодня. На банках были сине-зеленая, желтая с белым и...

Аня хотела заорать, что он держит ее за идиотку. А потом задумалась. Снять директиву, безусловно запрещавшую убийство человека - это было одно. Действие, сложно осуществимое алгоритмически и технически, но как раз логически-то вполне понятное. Это ограничение изначально было заложено в каждом андроиде, так что и убийцу потенциально можно было сделать из каждого. Но снять или видоизменить старую директиву - это не написать убедительную новую. Роботы не то чтобы не могли врать. Правильнее было бы сказать, что они не имели творческого мышления, а значит, могли врать в строго заданных категориях, о которых имели исчерпывающее представление. Проститутка могла сказать клиенту, что он просто бог в постели. Сиделка больному - что тот идет на поправку. Социальный робот - что его знакомой к лицу новая прическа. Но Гриша, если бы он действительно видел эмблему "Панацеи", не мог бы утверждать обратное, отвечая на прямой вопрос.

Значит, как это было ни удивительно, он ее правда не видел. Или безусловно верил, что не видел. В зависимости от того, какие директивы напихали в его бедную голову и насколько качественно удалили из него старую память.

Это было не так уж и сложно проверить. Но сперва следовало попробовать более гуманный вариант, никаких экспериментов над Гришей не предусматривающий. Аня вставила наушники в уши и на минимальной громкости прослушала запись. Провалиться ей на этом месте, если это не были какие-то цифры.

- Проветри, пожалуйста, квартиру. Лаура не любит запах табака, а я хочу сегодня пригласить ее на ужин. Раз уж нам в кои-то веке есть, что поесть.

6.

Лаура любезно согласилась прийти, и даже захватила с собой какую-то устрашающую бутылку, в которой плавала мелкая змея в красную крапинку.

Аню аж передернуло.

- Да она мертвая, - успокоила ее Лаура, если наличие мертвой змеи в жидкости, которую они собирались употреблять вовнутрь, могло считаться успокаивающим. - Как поживаешь, Анья?

Ответы на этот вопрос вчера и сегодня существенно различались бы, поэтому Аня выбрала золотую середину. То есть не рассказала, как ее гоняли по гаражам после неудачного взлома, но и от описания приятных последствий этих гонок на выживание тоже воздержалась. Лаура покосилась на цветы, корзина с которым занимала половину кухни - выкидывать Аня не решилась, ограничившись тем, что поставила не в комнате - однако, как истинно умная женщина, вопросов задавать не стала. Эта ее восточная вежливость и закрытость была одной из главных причин Аниной симпатии. Леся, завидев такой букет, тотчас бы из нее всю душу расспросами вытрясла.

О себе Лаура рассказывала сжато, но куда более охотно, чем при первом знакомстве. Она успела подать документы на гражданство, заплатить пошлину - сто тысяч юаней, без которых на рассмотрение запроса совершенно официальным образом отводилось сто двадцать лет - ну и плюс раздать кое-какие взятки, и теперь ждала июня, когда на недельку к ней прилетит из

Поднебесной любимый племянник Джун. Пока шла волокита с документами, она не могла устроиться на нормальную работу, однако и с охраной пока завязала. Но готова была сделать исключение для Ани, как для своего счастливого талисмана. По урезанной ставке и старой памяти.

- Мне по доброй традиции нужна твоя помощь.

- Это действительно добрая традиция, Анья. Ты снова нашла клад?

Аня после двух рюмок этой страшной настойки на змее, напоминающей перцовку, едва удержалась от смеха.

- Аж два раза. Мне теперь нужен перевод с китайского.

Лаура улыбнулась:

- Это противоречит моим профессиональным принципам, но - так и быть - переведу за добавку яблочного салата. Где текст?

- Вот тут, - Аня протянула Лауре наушники и включила на уникоме воспроизведение. Китаянка нахмурилась. Дослушав запись до конца, она несколько секунд помолчала, а потом попросила повторить. Когда запись пошла по третьему кругу, а лицо Лауры осталось все таким же мрачным, Аня поняла, что дурные предчувствия ее не обманули.

- Там что-то плохое? Почему программа не перевела?

- Это какой-то диалект. Я в нем сама не сильна.

- А это могут быть цифры?

- Почему ты думаешь, что это цифры, Анья? Хотя... Похоже на то. Действительно, их же десять, и они повторяются в разном порядке. Пожалуй, это цифры.

- А что, цифры тоже читаются по-разному в разных провинциях?

Лаура задумчиво опрокинула еще рюмку.

- Они не просто читаются по-разному, Анья. Они, бывает, даже значат разное.

- Как так? Разве один не всегда один?

- Не в этом смысле. В любом случае, сперва нужно понять, что это за диалект. Это не мандаринский язык. Похоже на кантонский диалект, но я в таких вещах не сильна. Сделай мне копию, дам послушать знакомым, если хочешь.

Аня не то, чтобы хотела, но особенно выбирать не приходилось. Искать ученого-китаиста, специалиста по соответствующему диалекту, было бы дольше и совсем не факт, что безопаснее. Она согласилась.

- Голос кажется знакомым. Это случайно не твой робот сказал?

- Да, это Гриша.

- Попроси его записать. Если у тебя будут иероглифы, все

станет в разы проще. Они почти универсальны.

Аня вспомнила, как быстро сужались и расширялись камеры в визорах. По отношению к априорно неживому существу сложно было применить определение "лихорадочно", но это было именно так. Гриша испугался. И черт его знал, что мог выкинуть андроид с подправленными директивами, если напугать его еще раз. Меньше всего на свете ей хотелось проверять.

- Давай пока попробуем сами.

Если Лаура и посчитала ее предложение неразумным, эту информацию она оставила при себе.

7.

Рабочая неделя - в инфонет-клубе "Тига-Байт" она начиналась во вторник и заканчивалась в воскресенье, оставляя страшный день понедельник единственным выходным - пролетела довольно спокойно. Обещанную диагностику Аня проводила со среды по пятницу, буквально ночуя среди проводов и компьютеров, поэтому проблем с тем, чтобы отлучиться в субботу в районе пяти вечера и попить кофе с загадочным новым знакомым, не возникло. Видимо, страшная месть Клавочки в виде характеристики на Аню до ее нынешнего босса - милейшего итальянца по имени Жан Паоло Бьянка - просто не дошла. Так что она со спокойной душой пошла на свидание.

Аня, как ни крути, покорительницей мужчин не была. В любви ей в последний раз красиво признавались почти десять лет назад, еще в школе на выпускном тестировании по математике, за двадцать минут до звонка, когда бланк с ответами у Ромео был еще девственно чист. В институте она не то чтобы ходила в "страшненьких", но и звездой курса, определенно, не считалась. Учитывая, что ее говорливость была прямо пропорциональна количеству выпитого - на трезвую голову с не интересными ей людьми Аня вообще общаться не умела - до постели дело периодически доходило, а вот до отношений - никогда, потому что утром, увы и ах, она трезвела. Потом был козел Артем - даже если бы к башке Ани приставили пистолет, она все равно не смогла бы объяснить, как это вообще получилось - ну и на этом список ее "любовных побед", сильнее смахивающий на хроники решительных отступлений и не всегда удачных фланговых маневров, можно было заканчивать. Поэтому приглашение взрослого и явно серьезного мужчины, к тому же подкрепленное

сотней роз, просто не могло не польстить ее самолюбию. Стыдно сказать, Аня всю неделю промучилась вопросом "что надеть?", прежде чем включила мозги и вспомнила обстоятельства их знакомства. Вот уж не внешней красотой она человека зацепила, это точно. Так что проигнорировала вставший перед ней во весь рост укоряющий призрак Леси, завывающий: "Женщины на свидания в джинсах не ходят!" - и пошла так, как всегда ходила: в майке, полуспортивных штанах и ботинках на шнуровке. Поразить потенциального противника внешним видом все равно едва ли удалось бы, поэтому Аня решила сделать ставку на пунктуальность.

В кофейнях Антон понимал: место было в самом центре, но на удивление уютное и тихое, а меню - достойное похвал только в превосходной степени. Собеседником он оказался интересным - было видно, что не привык направлять беседу на свидании, но хотя бы не пыжился и держался корректно и ровно. Темы для разговоров выбирал не банальные и пустые, но и с обсуждением глобальных мировых проблем, религии и философии не лез. И это действительно было разговором, а не допросом или собеседованием, поэтому она через какое-то время совершенно расслабилась и болтала в свое удовольствие. Если бы Аня точно не знала, что именно Антон тащил ее к гаражам, приставив к боку пистолет, не поверила бы. Да и вообще без узкой пластиковой полоски очков дополненной реальности тот производил куда более мирное впечатление. Глаза у него были серые, без примеси зелени или голубизны, а взгляд пристальным, но не то чтобы холодным.

И, наверное, решила бы Аня, что вокруг этого вполне приятного человека расходится аура респектабельного спокойствия, если бы не одно "но": будь это всей правдой, хорошо одетый и воспитанный господин, сидящий напротив нее, был бы окольцован уже лет десять как, если не пятнадцать. Не надо было иметь семи пядей во лбу, чтобы это понимать. Где-то здесь была зарыта весьма солидная собака. А может и пара-тройка скелетов в шкафу завалялась.

К тому же, за полтора часа, которые они провели в кофейне, ему звонили четырежды. Три раза он сбросил и что-то быстро напечатал, на четвертый раз, извинившись, поднялся и вышел. Вернулся минут через пять.

- Прошу прощения. Работа.

- Кем я работаю, вы уже знаете. С моей стороны будет наглостью спросить, кем работаете вы?

- Сотрудник службы безопасности. - "Сотрудник", как же. Вот уж в чем, а в технических новинках и имплантах Аня

понимала. А еще Леся пусть и немного, но научила ее разбираться в брендах, хотя это, несомненно, был очень травмирующий опыт, который Аня приобретала на практике, составляя подруге компанию в процессе шоппинга. Антон, в отличие от большинства людей, не носил уникома на левом запястье: вместо него там были часы. Крайне редкие в нынешнее время наручные часы с кожаным ремешком. И Аня примерно представляла себе цену этих часов. Рядовые сотрудники на такое годами бы копили.

- В "WarGear Group", если таков был ваш следующий вопрос, - добавил он, когда пауза затянулась.

- Оу, - только и сумела ответить Аня. Перебежать дорогу "WarGear" - фактически крупнейшей компании, занимающейся разработкой оружия - это было мощно. В каком-то смысле Гриша тоже являлся произведением "WarGear": "Deg-Ra" была ее "дочкой", специализирующейся на робототехнике.

- В следующий раз обязательно спрашивайте, чьи данные, скажем так, расшифровываете. Это иногда может стать поводом удвоить гонорар, - улыбнулся Антон.

"Это иногда может стать поводом сразу купить билеты куда-нибудь в Никарагуа", - подумала Аня, но мысли свои решила не озвучивать.

- Обычно я такие вещи не спрашиваю. Но, пожалуй, скоро начну, - улыбнулась она в ответ.

- То есть я верно понимаю, что на путь исправления вы становиться не собираетесь? - говорил Антон серьезно, но у глаз собрались смешливые морщинки.

- Типа честная жизнь и все сопряженные с ней ужасы?

- Ну да. Газеты по утрам, сплетни в обеденный перерыв, ток-шоу вечерами. Общественная деятельность, права угнетаемых корпорациями пингвинов Зауралья...

- ... еще не дай Бог какой-нибудь женский комитет. И, конечно, соседки, которые перестанут считать меня наркоманкой, проституткой и осью зла? Да ни за что! К тому же, я люблю бегать по гаражам.

- Это я заметил. Но по ним можно бегать с меньшим риском для жизни.

- Ладно, уговорили. Я не могу бросить свое грязное ремесло: я, в конце концов, пошла на это, чтобы прокормить семью, - чрезвычайно серьезно заверила Аня.

Антон явно опешил от такой новости:

- Простите?

- Ну да. У меня жутко привередливый андроид. Если перевести его рацион из биогеля в еду при текущих ценах, можно

сказать, он употребляет исключительно икру, запивая ее французским шампанским. И трюфелями на закуску хрустит. И если я еще могу посидеть на диете из китайской лапши, то он-то тварь нежная и деликатная, сами понимаете. Такая вот печальная история. Никакой честной жизни не получится.

Антон усмехнулся:

- Я много в жизни слышал печальных историй о том, как люди приходят к криминалу, но эта...

- Моя, надеюсь, самая смешная?

- Во всяком случае, она чертовски оригинальная. К сожалению, я должен идти. Еще раз благодарю вас, что пришли. Это был очень приятный вечер. Буду рад увидеть вас снова, Аня.

- С радостью, Антон.

- И еще одно. Вообще меня зовут Андрей.

Аня едва не взвыла. Полный провал. Леся, если бы узнала, повесила бы ее вверх ногами. Она назвала его "Антоном" раз пятнадцать. Круче было бы только его в постели так назвать.

- Твою мать. В плане... э... В общем, ситуацию спасет, если я скажу, что у меня всегда были проблемы с конвертацией рукописного текста в печатный?

- Ситуацию с моим вечным "неудом" по чистописанию это, боюсь, не разрешит, - Андрей то ли действительно подошел к делу с юмором, то ли в нем пропал хороший актер. - Счастливо.

Аня уже хотела написать Лесе сообщение в духе: "Ну почему я такая дура?", но пробежала глазами историю их переписки. Обычно этим фундаментальным вопросом задавалась Леся. Судя по количеству грамматических ошибок, после пары бокалов мартини. Чаще всего по субботам и из клуба. Была суббота, Аня, правда, в клубе не сидела и пила не мартини, а кофе, но все равно решила не отбирать у подруги ее хлеб. Не хватало получить от нее в ответ что-нибудь вроде: "А у меня мамка сдохла. Сгорела, по ходу. Вот думаю, новую брать или старую в реанимацию..."

8.

Наступивший июнь был непривычно жарким, но не душным, с солнцем, грозами и по-осеннему яркими, словно нарисованными, синими небесами. Возможно, эти погодные радости объяснялись удачным годом. Возможно - тем, что предыдущие июни своей жизни Аня, лето и жару не любившая, в

основном торчала за компьютером и высовывалась на улицу только ночами. Но, всего вероятнее, тем, что она была влюблена как последняя школьница, и на этой почве видела прекрасное там, где его и в помине не было. Люди казались добрее, облака пушистее, лапша вкуснее, и даже сосед и его собачка начали представляться ей живыми тварями, а не набором атомов, из которых можно - и давно пора было! - собрать что-то более полезное.

Леся, роль поверенной в любовных делах Ани игравшая крайне редко, отнеслась к ней с полной самоотдачей и серьезностью. Подруга выдала четкие инструкции, как проверить, не женат ли, не маньяк ли и еще с полдюжины разных интригующих "не". Обычно мало склонной к романтизму Ане, впрочем, было все равно, пусть Андрей хоть гарем содержал и людей лунными ночами под окнами прикапывал. Ее это волновало мало: они виделись дважды или трижды в неделю и в той части Аниной жизни, которая соприкасалась с его жизнью, он был хорош ну просто всесторонне.

За собственным внезапно нарисовавшимся личным счастьем Аня как-то перестала критически воспринимать реальность. Не то чтобы она жила от свидания до свидания - это было уж слишком - но значительная часть мира как будто выпала из ее головы. Вместо того чтобы расспросить Лесю, почему та такая мрачная, или поговорить с Гришей - просто так, безо всякой практической цели - Аня непривычно много времени тратила на мысли приятные, но ни к чему особенно не ведущие.

Страшно сказать, там даже разок мелькнуло белое платье, но от этой фантазии она тут же открестилась, как от страшного сна. Когда разводились ее родители, Ане было двенадцать. Процесс, прямо сказать, проходил плохо. Настолько плохо, что, на вопрос судьи, с кем бы она хотела остаться: с мамой или папой, - Аня твердо и решительно ответила: "С котом". И до сих пор помнила гробовую тишину, последовавшую за этим ответом. Сейчас ее, пожалуй, удивляло, что никто тогда не рассмеялся. Кот умер через пять лет - это был обычный, не модифицированный и биологически не подправленный дворовый кошак - а отношения с родителями к тому времени даже сдвинулись с градуса "абсолютный нуль", хотя выше отметки "полярная зима" так и не поднялись. Но все равно Аня навек сделалась убежденной противницей штампов и регистраций: вещь, которая позволяла делить живых детей на часы, как квартиры на квадратные метры, просто никак не могла быть хорошей.

Гром грянул неожиданно. Аня как раз возвращалась домой в воскресенье в районе полудня, после просто

потрясающей субботы, проведенной с Андреем, и внезапно застала Лесю и Гришу буквально под своей дверью, на коврике. Андроид с невозмутимым видом сидел у стены, подруга крепко спала, свернувшись у него на коленях, насколько позволяло пространство, и подметала чистый пол общего коридора растрепавшимися локонами.

- Почему вы не внутри? - опешила Аня.

- Потому что дверь закрыта.

Ответ, надо признать, был исчерпывающим. Она собиралась сделать Грише ключ-карту, черт подери, собиралась же.

- А почему не поехали к Лесе? - это был не первый раз, когда Леся заезжала за Гришей в пятницу и уже с ним отправлялась по каким-то своим тусовкам. Появиться на очередной вечеринке в сопровождении андроида - это был совершенно особый шик. Как суперкар, небрежно припаркованный под окном. И если суперкаром сейчас мало кого можно было удивить, то андроидом - вполне. До встречи с Андреем Аню этот момент несколько нервировал, а после - скорее радовал. Не то чтобы игрушку выгуливали без ее участия - такая мысль казалась уж слишком подлой - просто было хорошо, что кто-то отвлекал Гришу от созерцания Васи-копателя. Не таскать же Ане было его с собой в инфонет-клуб, в самом деле. Андроид был ну совершенно равнодушен к компьютерам и для него, надо полагать, не имелось никакой разницы, где пялиться на стены или в окно. К тому же Гриша пару раз кардинально решал Лесины проблемы со слишком назойливыми кавалерами, желавшими поближе познакомиться ну вот прямо здесь и сейчас. Как показывала практика, у согнутых в бараний рог мачо желание продолжать знакомство резко отпадало.

- Леся сказала, вы договорились, и отказывалась уезжать.

Аня почувствовала, что у нее начинают гореть уши. Кажется да, было что-то такое. Вроде как во вторник ей звонила Леся, говорила, что у нее проблемы - или не проблемы, она подробностей не помнила - и, кажется, они договорились встретиться в субботу после Аниной работы.

- Ты мог бы ее уговорить.

Это не было вопросом, поэтому ответа не последовало.

- Ты хоть попробовал ее домой проводить?

- Леся была сильно пьяна. Слова бы не помогли, тащить ее силой я счел нецелесообразным. Нас могли арестовать.

"Все лучше и лучше", - подумала Аня.

- Она очень на меня зла?

- У меня нет шкалы, по которой можно оценить

человеческую злость.

- А ты очень на меня зол?

- Не могу оценить ситуацию с такой точки зрения. Мне все равно, по какую сторону двери находиться.

Проверить это заявление, увы, возможным не представлялось. У андроида, когда он говорил, разумеется, шевелились губы, но Аня не стала утверждать, что это мимика. Во всяком случае, с выражением эмоций она никак связана не была. Гриша не хмурился, не улыбался, не прищуривал глаза. Голос у него тоже был ровный. Громкость могла меняться в зависимости от того, как далеко он стоял, но вот тон - никогда. И все вместе это очень хорошо сочеталось с заявлениями в духе "модальность ошибочна" и "мне все равно", но как-то Аня все равно не допускала мысли, что ночевка под дверью для Гриши нормальна. И что он не делает выводы.

- А мне не все равно, я сглупила, - Аня аккуратно провела картой по магнитному замку. Тот тихо щелкнул. - Прости меня. Давай затаскивай Лесю, поаккуратнее. И, когда она будет вырывать мне волосы, ты ей не мешай, ладно? Это будет по заслугам.

- Директива не принята.

Леся, надо отдать ей должное, на космы Ани не покусилась. Проснувшись, она первым делом залезла в ванную и не выходила оттуда минут сорок. Аня все это время пыталась навести на кухне хоть какую-то иллюзию уюта. Заказала круассаны, фрукты и свежие сливки, сделала кофе, а сама забилась в дальний угол, спрятавшись за всей этой красотой. Ей хотелось провалиться сквозь землю. На Гришу, снова занявшего стратегическую позицию в коридоре, она лишний раз взглянуть боялась.

- Лесь...

- Все, ладно. - Ане случалось видеть Лесю с потекшим макияжем, но с полным его отсутствием - никогда. А теперь подруга сидела перед ней с мокрыми волосами и голубыми глазами, без туши кажущимися более темными, чем обычно, и выглядела непривычно взрослой. - Потом будем ругаться. Мне нужна помощь. Помнишь Марту?

- Ту, которая у тебя пыталась отбить этого, как его... - робко предположила Аня, никакой Марты, конечно, не помнящая. Она любила Лесю, но не до такой степени, чтобы запоминать ее рассказы.

- Не делай вид, что их запоминаешь, - оборвала Леся. - Нет, ту, которая моя сестра.

Как ни странно, эту Марту Аня даже помнила. Она была

Лесина близняшка. Их внешнее сходство всегда представлялось несколько пугающим. А вот сходство внутреннее было под большим вопросом.

- Да, помню. Кажется, я здорово напилась на ее свадьбе два года назад.

- Три. Ну да. Мне кажется, она... Ань, мне кажется, она пропала.

Аня уже хотела спросить, неужели Марта не обновляет свою страничку в "МыВместе" больше пяти минут, но вовремя прикусила язык. Видимо, у Леси были какие-то свои резоны, которые стоило выслушать.

- Почему ты так думаешь?

- Она не отвечает на мои сообщения. И не выкладывала новых фотографий уже две недели. - Хоть в чем-то их с Лесей мысли, оказывается, совпадали.

- Может, она в отпуске?

- Ань, она б и в аду инфонет нашла, лишь бы показать свое бикини, пока ее черти варят в котле.

- Да...

- Марта, не спорю, дура конченая, но другой сестры у меня нет.

- А с мужем ее ты связывалась? - в отличие от Марты, которая в ее понимании была просто считывающим устройством банкомата на двух стройных ножках, муж Ане понравился. Это был серьезный мужчина чуточку за сорок, вроде как бизнесмен, но вроде как при этом не бандит. В отличие от отрывавшейся на всю катушку новоявленной супруги, тот почти все торжество просидел за столом, умеренно трезвый, и по его несколько грустно-философскому виду было понятно, что к своим и жениным маленьким слабостям он относится с пониманием.

- Да. Он говорит, она на Мальдивах.

- И ты думаешь, он врет, основываясь исключительно на том, что не видишь новых фоток ее прелестей в РіС?

- Нет. Я думаю, что она никогда не остановилась бы в отеле без спутниковой связи.

Вообще, звучало разумно. Аня отхлебнула кофе, потерла виски.

- А как насчет полиции?

- И что я им скажу? Что сиськи вторую неделю не обновляются? Ань! Не говоря уже о том, что ближайший родственник не я, а муж. Если верить Олегу, проблемы нет. С его деньгами проблемы не будет, даже если она есть.

"Об этом надо думать до того, как за его деньги выходить", - без малейшей жалости подумала Аня. Деньги всегда

были сопряжены с риском, вопрос был только в том, каким именно образом. Марта заработала их без риска, зато ее, случись что, и впрямь стали бы искать далеко не сразу. Но так был мир устроен. Кто-то по гаражам макакой с чужими инфокубами скакал, а кто-то сперва прожигал жизнь, а потом мог оказаться закатанным в бетон на какой-нибудь роскошной даче. Беспощадная справедливость мироздания в чистом виде.

- К тому же, если она и вправду просто отдыхает, я буду выглядеть полной дурой. И отношения испорчу. Понимаешь?

- Хорошо, Лесь, я тебя поняла. Оставь мне на всякий случай телефон Олега.

- Ты займешься или как вчера будет? Я понимаю, любовь и все такое...

Оправдываться имело смысл там, где оправдания существовали. Леся, какие бы там кавалеры у нее ни вырисовывались, никогда себя бы так не повела. Аня опустила глаза.

- Лесь, из-под земли достану. Обещаю. Мир?

- Мир.

9.

Взломать страничку Марты, наверное, смогла бы и Леся. Аня на полном серьезе полагала, что комбинациями со словами qwerty или princess плюс пара цифр - обычно окончание года рождения - вскрывается около половины кладезей "МыВместе", принадлежащих "эталонным красоткам". И жизнь эту смелую гипотезу пока подтверждала.

С содержимым странички Марты в плане соотношения запощенных кошечек, селфи и "любимый сфотографировал меня, пока я спала" все было в полном порядке. Друзей же у нее набиралось под полторы тысячи человек. Не нужно было особенного ума, чтобы предположить среди них хотя бы семь сотен, потенциально желающих ей смерти. Лопатить этот паноптикум следовало только в случае критической необходимости. Аня, недолго думая, полезла смотреть, какие значимые события происходили в жизни Марты в последние месяцы.

- Гриша, можешь подойти? Составишь мне компанию при просмотре фильма ужасов?

Андроид встал за спиной Ани и поглядел на экран.

- Это не фильм.

- Но это же ужасно?

- Не уверен, что их костюмы продаются на Хеллоуин.

- А с твоей точки зрения?

- Расплывчатый вопрос. Избыточно много данных.

Аня вздохнула:

- Ладно, тогда просто посиди со мной что ли. Будем копаться в избыточных данных. Я выведу на плазму фотки, посмотрим сперва их. Скажи, если заметишь что-то странное.

- Одежда, насколько мне известно, призвана прикрывать тела. А курение их разрушает. Так что здесь почти все отвечает определению "странно".

- Гриша-Гриша, с тобой каши не сваришь.

- Утверждение неверно. При наличии необходимых ингредиентов я могу сварить кашу: овсяную, рисовую, пшенную, перловую, ман...

- Гриша, хватит! Здоровое питание - мой ночной кошмар.

До начала ее смены в инфонет-клубе оставалось около двух часов. Аня сцепила зубы и погрузилась в мир гламура, бессмысленного и беспощадного. Тусовки, тачки, бассейны, какие-то невероятные букеты, алые губы, выпускающие кальянный дым. В общем, из этого можно было составить список "все, чего Инсарова Анна совершенно не понимает в этой жизни". Разве что классической литературы и астрофизики для комплекта не хватало.

Будь Аня не месте Олега, она Марту бы, безусловно, утопила. В одной из тех ванн с шампанским, в которых эта дурища так любила позировать с томным видом. Но Олег даже зарегистрирован в социальной сети не был, так что, надо думать, отчасти уберег нервы. Семейное положение свое Марта обозначила как "замужем", однако с мужем фотографий было крайне мало. Мужчин хватало и без него, выглядели они как фитнес-тренеры или стриптизеры - Аня в таких тонкостях не разбиралась - правда ничего уж совсем эдакого Марта все-таки не выкладывала. Так что о тяжести и мере ветвистости рогов Олега оставалось только догадываться.

По правде сказать, убийство жены на почве ревности, о котором, наверняка, думала Леся, Ане как раз представлялось маловероятным. Олегу было не шестнадцать лет, и он прекрасно видел, на ком женился. Его уж точно не волокли к алтарю под дулом пистолета - она лично могла это подтвердить, шел он сам и шел бодро. Если за три года Олег не посадил свою красотку на цепь, не нацепил на нее паранджу или не закопал в приусадебном леске за все ее полуголые фотографии и дебоши с загулами, едва

ли он стал бы это делать на четвертый.

Что-то здесь было другое.

Аня быстро пробегала глазами фотографии. Они вроде все были разные, но при этом настолько одинаковые, что ее почти мутило. А потом внимание привлек смуглый мужчина, явно латиноамериканец. Черт его знает, что это был за мачо и откуда он вылез, но, судя по ленте, их с Мартой вряд ли связывала нежная и целомудренная дружба. Аня быстро вернулась к последним снимкам, чтобы убедиться: да, этот человек мелькал вместе с Лесиной сестрой чаще других мужчин. В принципе, предположение, что Марта укатила за этим загорелым красавчиком в какую-нибудь солнечную страну, было абсурдно, но куда менее абсурдно, чем вина Олега.

Аня быстро перешла на страницу "мачо" - того, как выяснилось, звали Сильвио - и почти сразу заметила одну интригующую деталь: последняя запись от него тоже была около двух недель назад. Он сообщал, что надолго улетает на Мадейру. А дальше были только удивленные "куда запропал?" от друзей. Крайне интересно еще и потому, что фотографий Мадейры не прилагалось.

Чувствуя, что что-то здесь не так, Аня вернулась на страницу Марты и стала искать переписку с Сильвио. Таковой не было. Вообще. Ну просто ни единого сообщения. Это с человеком-то, с которым она едва ли не обжималась на каждой пятой фотографии. Вот уж не через голубиную почту же они общались. Не иначе, было в удаленных письмах что-то такое, что Ане следовало знать.

Увы, ломать хранилища на облаках, не имея хотя бы трех серверов на Черном континенте "на всякий случай", было бы еще глупее, чем написать официальный запрос на восстановление сообщений от лица Марты. При крайней необходимости, можно было пойти и на это, но пока Ане не следовало оставлять лишних следов.

Она кое-как собралась и поспешила на работу. Пароль qwerty для странички Сильвио не подошел, на princess он походил мало, как звали его чертову кошку - этого Аня в душе не знала. Оставался вульгарный взлом подбором пароля, который можно было запустить и из клуба. В конце концов, не банковская операция, могло и прокатить.

Утром в понедельник - вернее, часов в двенадцать, когда Аня с трудом продрала глаза - пароль у нее уже был. "Мачо", оказывается, даже умел пользоваться различным регистром, вот уж умничка. Зато, в отличие от своей туповатой подружки, не догадался удалить переписку целиком, а явно просто потер

последние сообщения. (Ничем иным внезапно оборвавшуюся безо всяких скандалов или прощаний откровенную переписку объяснить было нельзя). Зато по предыдущим сообщениям сделалось понятно, что они с принцессой неплохо проводили время - обе стороны не скупились на подробности, от которых вовсе не склонную к ханжеству Аню затошнило. Ну ладно, тянуть из мужа деньги - если бог мозгов не дал, чем могла, тем и кормилась, мало ли таких. Ну ладно, изменяла - шлюхи обоих полов рождались не так уж и редко, в общем-то, это не был повод для трагедии, если хорошо следы заметать. Слаб человек, что ж тут поделать. Но вот содержать на заработанные мужем деньги любовника, допустим, не содержать, а слегка спонсировать, да еще этого самого мужа помоями поливать - вот это, на взгляд Ани, было уже лишнее. Она бы посмотрела, какие кульбиты вытворял бы в постели Сильвио, если бы впахивал, как Олег по шестнадцать часов в сутки. Вопрос, впрочем, был глубоко гипотетический, поскольку, если судить по манере общения, Сильвио был та же Марта, только в портках. Вряд ли он был пригоден к умственной работе. Смазливая мордашка и накачанное тело - вот, собственно, и все, чем он мог похвастаться. Но видимо Марте и этого было достаточно. Трогательная любовь двух считывающих устройств банкомата была хороша, но только до тех пор, пока существовал финансирующий их банкомат.

Проблема заключалась в том, что на руках у Ани оказались лишь грязные доказательства грязного же адюльтера. То есть, даже если Марта сейчас и впрямь щеголяла своим бикини в аду, где не ловил вай-фай, ее путь туда - кто билеты купил, кто подкинул, где пересадки делала - по-прежнему оставался загадкой.

Предположим, Сильвио действительно улетел на Мадейру. Возникал закономерный вопрос: а на какие, собственно, шиши он это сделал? В переписке он несколько раз просил у Марты в долг денег, суммы были по меркам принцессы, наверное, некрупные - как раз два месяца Аниной работы, например - но повторялась история неоднократно. Следовательно, вряд ли он уехал бы сам и увез ее, тем более что "с милым рай и в шалаше" в данном случае вряд ли бы сработало. Если бы они собирались уехать надолго, им нужны были бы деньги. Джакузи шампанским само себе не наполнит, а "этот осел", надо думать, перестал бы их содержать.

Никаких доказательств у Ани не было, одни измышления, но вариант с отбытием колоритной парочки в дальние дали нравился ей существенно больше, чем Олег, закапывающий труп жены и ее любовника где-нибудь на дачном участке. Поэтому она,

по привычке вооружившись чипсами и кофе - Гриша сказал что-то про кофеин и холестерин - принялась рыться в переписке Сильвио, что называется, "по всем фронтам". Пробила по поиску "телку", "красотку", "баблосик" - деньги мачо называл исключительно так - "дело", и выяснила несколько любопытных деталей. Во-первых, Сильвио был должен некоторую сумму "серьезным людям", под проценты закрывшие его проигрыш в казино. Во-вторых, имелось у него двое приятелей, переписка с которыми, судя по обрывочным фразам, тоже была малость потерта. И в ней-то Аню, просто физически чувствовавшую, как она деградирует за этим чтивом, ждал джек-пот.

"Девочка созрела. Будем в "Дольче Вита", подтягивайтесь к шести, перетрем".

Сообщение было написано ровно семнадцать дней назад, то есть за три дня до того, как Марта перестала постить свои роскошные достоинства в общей ленте. Аня без колебаний башку бы свою поставила против дохлой кошки, что это не простое совпадение.

Оставалось только понять, о какой "Дольче Вита" идет речь. Название, прямо сказать, оригинальностью не отличалось. Поисковик только по Москве в английской раскладке выдавал пять заведений. Помедитировав над картой и построив на ней линии, соединявшие дом Марты (ее адрес она знала от Леси) и квартиру Сильвио (примерное расположение "любовного гнездышка" было понятно из переписки), Аня решила, что лучше всего подходит или шикарное кафе на Трубной, или менее шикарное - на Преображенской площади. Проверку стоило начать с менее шикарного хотя бы потому, что там имелись хоть какие-то шансы на успех. Или взятка потребовалась бы меньшая.

Кафе, на вкус Ани, оказалось вполне милым. Она для начала выпила кофе с мороженым и только потом принялась приглядываться к официантам, которых из-за небольшого количества посетителей в зале было всего двое: молодая девушка с пушистыми волосами и женщина лет сорока с аккуратным пучком. Прикинув, как выглядит она сама, Аня решила терпимость дамы своими фиолетовыми косами не проверять и поговорить с девчонкой.

- Будьте любезны, молочный коктейль и штрудель. Простите, а вы не работали здесь первого июня, в среду?

Официантка залезла в уником, потом покачала головой:

- Нет, к сожалению, это была не моя смена. - Девушка лучезарно улыбалась глазами, губами и как будто даже пушистыми кудряшками, цвета слишком нейтрально-русого, чтобы думать о краске. Наверное, такой клиенты оставляли горы

чаевых. - А что-то случилось?

Уголки губ Ани поехали вниз:

- Да. Я думаю... черт... мне бы поговорить с дежурившим официантом. Мой парень... моя подруга...

Лучезарную улыбку девушки как ластиком стерли. Между светлых бровей пролегла морщинка, правда, быстро разгладилась.

- Утром или вечером?

- Около пяти-шести. Вы меня очень обяжете, очень!

Официантка быстро кивнула, мол, все понятно, дело житейское.

- Я позвоню Маше, она дежурила в это время. Сейчас.

Девушка защебетала что-то в уникому, потом расстегнула браслет и протянула Ане:

- Опишите их.

Аня, как жертва мужской неверности, начала было описывать Сильвио - благо тип он был колоритный - и тотчас попала в точку:

- А с ним такая блондинка эффектная, да, помню, сидели.

- Ох, - только и смогла выдохнуть Аня, изо всех сил стараясь, чтобы ее мировую скорбь не испортила расплывающаяся по лицу улыбка. Надо же, повезло.

- Простите, я понимаю, что не могу вам таких вопросов задавать, но... - голос Ани дрожал сам собой от охватившего ее азарта.

- Нет, барышня, извините, разговора не слышала. Они меня гоняли туда-сюда, - в голосе Маши послышалась злость. Ясное дело, догадайся этот идиот Сильвио оставить ей чаевые, вряд ли она бы его вспомнила по первой просьбе незнакомой девицы. - Девушка ушла, потом к нему еще двое подошли, честно сказать, что было дальше - и не помню. Вы уж не огорчайтесь.

- А где они сидели? У окна?

- Нет, в углу, справа от входа, кажется.

- Спасибо, спасибо, - пробормотала огорошенная "изменой" Аня и вернула официантке ее уником. Та стояла с умеренно печальным выражением лица. А Аня мысленно клялась себе оставить ей на чаевые все, что не пойдет на взятку администратору. Лучше б им сидеть у окна, но вторая камера и на правый от входа угол должна была давать неплохой обзор. Оставалось только надеяться, что это не бутафория и данные пишутся хоть куда-то. Две недели - это все-таки был небольшой срок, могло и повезти. - Благодарю вас, вы очень, очень мне помогли. Простите... А камера там, в углу, она пишет?

- Да, наверное...

- Очень бы хотелось этому козлу запись в морду швырнуть. И парню подруги показать. Сами понимаете...

Официантка поняла. Женская солидарность, воистину, была страшной вещью. А в сочетании со щедрыми чаевыми и вовсе сотворила чудо. Администратора - на ее счастье, тоже женщину - Аня уламывала меньше пяти минут. Та стребовала с нее расписку, что запись не попадет в инфонет, и даже брать деньги за свою благотворительность отказалась. Счастливая, но продолжающая изображать мировую скорбь Аня в порыве благодарности купила самый дорогой торт с витрины, угостила администратора и обеих официанток и, оставив очень щедрые чаевые, потопала домой с остатками.

Гриша, увидев гору нежного безе с клубникой на тарелке перед собой, флегматично сообщил:

- Нерационально.

- Это мне нерационально. А ты потолстеть не можешь, так что наслаждайся. И кариеса у тебя не будет. Ох, Гриш, я б на твоем месте один мармелад бы ела! Хотя нет: мармелад, чизкейк и много, много пончиков...

- На моем месте ты использовала бы биогель линии FOX-06.

Ну что тут можно было сказать. Не обвинять же было андроида в отсутствии романтики.

Аня запустила запись с компьютера. Все было бы хорошо, если бы не одно маленькое "но": камера не писала звук. У нее имелась только картинка, правда, в довольно хорошем разрешении, и опознать героев труда не составляло. Сильвио и Марта о чем-то оживленно беседовали с час, перемежая беседу "слюнявостями", достойными ситкома, потом Марта вышла, на прощание, похоже, нахамив той самой Маше, с которой Аня беседовала часом ранее, а еще через двадцать минут явились его дружки. Посидели до семи и ушли вместе. Увы, подробности их, несомненно, содержательной беседы от Ани ускользнули.

В полицейских базах имелись программы, позволяющие читать с записи по губам, но у Ани такой экзотики, конечно, не водилось. Она уже подумывала, а не написать ли Smoker"у - у того в загашнике могли быть жук и жаба - как заметила, что Гриша очень внимательно смотрит на экран.

- Это не Леся. Это Марта. С Лесей все хорошо, не беспокойся, - пояснила Аня.

- Я понял. Она говорит иначе.

- Звука же нет...

- Мимика есть. И слова есть.

- Ты понимаешь, что они говорят?!

- Они - нет. Я вижу его с затылка. Что говорит она - да, понимаю.

Аня вернула запись к началу:

- Тогда садись и диктуй.

Аню скорее удивляла безоговорочная вера наглой твари, что муж, глазом не моргнув, выложит за ее "освобождение из заложников" миллион, чем цинизм подельников Марты. "План" Сильвио был прост, как удар дубины: любимая жена пропадает, через пару часов его приятели выходят на связь с безутешным мужем и ласково интересуются, не хочет ли он поменять статус на "вдовец". Если не хочет, миллион юаней в указанном месте может уладить эту проблему. А попытка втянуть в дело полицию - напротив, ускорить неприятную развязку. В общем, все как в дешевых боевиках, которыми "похитители", видимо, вдохновлялись, разрабатывая операцию.

От Марты всего-то и требовалось, что двое-трое суток посидеть на съемной даче, пока муж будет собирать денежки - и адьос, старый козел, привет, Мадейра!

Аня просто не могла себе представить, какими феерическими придурками следовало быть, чтобы обсуждать подобные вещи в кафе. Проходи их "совещание" на квартирке Сильвио - и все, никто бы в жизни ничего не доказал. А тут хоть сразу повязывай флешку ленточкой и в полицию неси.

Но даже это еще ничего не значило. Операция могла приключиться, а могла и не приключиться, да и вообще пойти не так, как планировалось. Жизнь или смерть Марты оставалась под вопросом. Хотя Аня как-то подспудно чуяла, что та мертва, и испытывала жалость только в адрес Леси. И, может быть, Олега, если только он не сам ее придушил, на что в личном понимании Ани имел полное право. Миллион юаней - это было десять Гриш. Сравнивать такие величины с меркантильной шлюхой, у которой из хорошего имелось только Лесино личико, было в равной мере тупо и аморально.

Леся оказалась легка на помине и позвонила около одиннадцати вечера:

- Есть что-то новое?

Нового было до черта, но Аню не то чтобы распирало от желания поделиться своими успехами в расследовании. Интуиция не то что подсказывала - просто вопила - что следует сперва поговорить с Олегом.

- Я взломала страничку пока. Там много данных, разбираюсь.

- Ань, она от него гуляла, да?

- Гуляла. Но это, уж прости, ее делает *лядью, а не его - убийцей.

- Ты справедлива, Аня. А со справедливыми людьми невозможно разговаривать. Позвони мне, когда появятся новости, - отрезала Леся и отключилась раньше, чем она успела что-то ответить.

10.

Точного адреса, где планировалось держать "похищенную", Аня из записи не узнала. Называл его, наверное, Сильвио, а Марта, чье лицо было в кадре, лишь скривилась: "Малые Вешки? Это захолустье?" Увы, ни улицы, ни дома подобная характеристика не давала. Поселков с таким названием под Москвой имелось два, но угадать, в каком было дело, сложности не составило: во-первых, один из них был ну слишком шикарный, а во-вторых, поисковик предложил и новостной сайт. В хронике криминальных происшествий сообщалось, что в ночь с четвертого на пятое июня в доме номер двенадцать по Парковой улице дачного поселка "Малые Вешки-5" произошли, предположительно, бандитские разборки. Никаких данных о жертвах не было, а было интервью местного орнитолога, видевшего мчащиеся через дачный поселок - если Малые Вешки заслуживали такого гордого названия, что по приложенным к новости фотографиям предположить было трудно - черные джипы, а затем слышавшего стрельбу, взрывы, пулеметные очереди и, вероятно, шум вертолетных винтов. Удивительно, как обошлось без рева выходящих на орбиту межконтинентальных ракет. Видимо, поющие соловьи заглушили.

В любом случае, следовало посмотреть на место "бандитских разборок" собственными глазами. Скрепя сердце, Аня позвонила на работу и выпросила себе еще один отгул в счет будущего отпуска. Нашла в шкафу черную кепку, максимально растянула крепеж на ее застежке и бросила Грише:

- Примерь-ка.

- Закрывать штрих-код незаконно, - ровно сообщил Гриша, но кепку на лоб натянул. Выглядел он в ней, по меньшей мере, странно: как живой коллаж в фотошопе. Аня клятвенно пообещала себе андроида нормально приодеть, хотя бы для вот таких вот вылазок (сам Гриша, по понятным причинам, интереса к моде не проявлял и щеголял в тех же джинсах и футболке с

длинным рукавом, в каких вылез из контейнера). На будущее. А в том, что такие вылазки еще будут, она почему-то не сомневалась. Но пока делать было нечего:

- Мой мотоцикл тебя просто не поднимет. А если мы открыто поедем в электричке, тебя угонят вместе с электричкой.

- Угнать электричку без соответствующего образования затруднительно.

- Гриш, давай не будем искушать честных дачников. Когда сядем на вокзале в пригородный поезд, ты ее наденешь. Под мою ответственность. Договорились?

- Переговорный процесс невозможен. Директива принята.

Дорога в один конец заняла почти два с половиной часа. Правда, провела Аня их далеко не худшим образом: за чисто вымытыми стеклами вагона вначале плыли высотки, потом - индустриальные лабиринты и спальные районы, и, наконец, поля с перелесками под бледно-голубым небом. Ничего путного там, конечно, не посеяли, так, сорная трава и какие-то цветочки росли: не было никакого смысла возделывать неплодородные подмосковные земли, когда в Ростовской области теперь собирали по три урожая в год, с легкостью обеспечивая ту часть России, которая не находилась в аренде у Поднебесной, продовольствием. Так что, за исключением некоторых энтузиастов, возделывающих дачные участки, никто подобными вещами тут всерьез не занимался. В общем, взору Ани представлялась по-русски бессмысленная, бестолковая и все равно удивительная красота.

Гриша, наверное, сказал бы, что и эти пустые поля "нецелесообразны", но он, натянув кепку на самые глаза, молчал всю дорогу. Правда, в окно все-таки поглядывал.

Дачный поселок "Малые Вешки" скорее походил на то, что еще в начале столетия назвали бы "деревней". Эдакий неведомо как удержавшийся в чужом времени атавизм. Там даже забора с воротами не было. От трассы, лежавшей в стороне и пересекавшей железнодорожную ветку, к поселку вела обыкновенная грунтовка. По ней-то они и добирались до своей конечной цели.

- Красиво, как думаешь? - Аня прямо-таки наслаждалась запахом травы, непривычным и каким-то теплым что ли. Вокруг стрекотали насекомые, а "вишкам" было непривычно не за что зацепиться: ни магазинов, ни кафе, ни даже вещей, забитых в инфонет предприимчивыми рекламщиками.

- Содержание O2 в воздухе приближается к двадцати одному проценту. У тебя, как городского жителя, возможны приступы головокружения или сонливости.

- Да, Гриш, вот и я говорю - красиво.

Наблюдательного орнитолога Аня искала недолго. Тот был по совместительству кем-то вроде местного сторожа и к возможности дать еще одно интервью отнесся с энтузиазмом, особливо при условии, что его проспонсируют. А то стар он стал, извилины уже не те, промыть бы их чистеньким самогончиком - самое то. Намек Аня уловила и, заплатив полсотни юаней в местном магазинчике "для своих", получила информатора и экскурсовода в одном флаконе. Дед вызывался проводить их до сгоревшего дома и лично все показать.

Наверное, при жизни это была та еще хибара, не видевшая ремонта с конца прошлого столетия. Сейчас от нее остался фактически только обгорелый остов да несколько досок на крыше, явно державшихся там на честном слове. Полицейского оцепления не было: как рассказал Анин "гид", все случилось ночью, под утро, пока грохотало - минуты две - никто соваться не решился, да и вообще дом на отшибе, мало ли что. Так что полицию вызвали только тогда, когда над домом уже гудел пожар. Горело очень ярко.

- А много времени прошло между взрывами и пожаром?

Этого дед точно сказать не мог, но предполагал часа два. Обе машины - описать их орнитолог решительно не мог, просто "большие и черные, как в кино показывают" - уехали еще до него. Участковый на вызов явился быстро, пожарные тоже, завалы расчистили, однако никого там не нашли. Дело не попало никуда, кроме местных новостей, по той простой причине, что хозяина дома никто не знал, а с претензией вроде как никто не явился.

"Может, бандиты похулиганили. А, может, малолетки какие. Постреляли, подожги. В мои времена такого не было", - подвел итог орнитолог, недовольно насупив брови.

- Чтобы кости сгорели в труху, нужна очень высокая температура. И три часа маловато, - поделилась Аня своими сомнениями с Гришей, когда словоохотливый дед, получив бутылки, уже пошел "промывать извилины".

Андроид внимательно разглядывал остов дома, почти вплотную подойдя к остаткам порога. Несмотря на дурацкую кепку, он вдруг напомнил Ане подобравшуюся гончую.

- Думаешь, здесь правда кидались гранатами? - то, что здесь стреляли, было очевидно ребенку: в траве под ногами Аня нашла две гильзы, видимо, затоптанные местными полицейскими. В оружии Аня понимала мало, а ее "вишки" на распознавание использованных боеприпасов настроены не были, но вряд ли те были автоматными.

Гриша, не отвечая, переступил порог. Аня думала пойти

за ним, но тут же получила занудное предупреждение, что падение балок с заданной высоты может нанести ей критические повреждения, тогда когда Грише они даже защитный корпус не пробьют. Андроид бродил по черным головешкам минут пять, потом вернулся и отрапортовал:

- Здесь взорвалась одна граната, предположительно модели РГД-7. Осколочная. Также, судя по наличию опилок алюминия и магния, можно предположить использование светошумовой гранаты. Следов от пуль внутри дома не обнаружено. Для определения наличия гемоглобиновых соединений и их анализа не имею специальной аппаратуры.

Ане только и осталось, что голову почесать. А Гриша-то, оказывается, был полон специфических талантов. И еще перловую кашу умел варить и, надо думать, крестиком вышивал.

- Но разве дом загорелся бы от взрыва осколочной гранаты, Гриша?

- Дом загорелся из-за пролитого бензина. Очаги возгорания по углам.

- Можешь составить картину того, что там происходило?

- Недостаточно данных. Могу предположить попытку штурма, но точность не выше шестидесяти процентов.

- Как думаешь, если мы достанем ультрафиолетовую лампу, мы сможем найти кровь на траве?

Гриша на несколько секунд замер, как будто слушая что-то такое, чего Аня слышать не могла. Потом ответил:

- За последние две недели в этой местности трижды шли дожди, и один раз была сильная гроза.

- Ясно, - увы и ах, игра в судмедэксперта откладывалась. - Хорошо, давай еще немного оглядимся и поедем отсюда. Жуть берет.

Метрах в пятидесяти от дома, у самой опушки леса, Аня нашла несколько окурков, но они были такими размокшими, что нужно было быть Шерлоком Холмсом, чтобы определить их прижизненную марку. Цвет, вероятно, в лучшие времена был темно-шоколадный, необычный для сигарет, и Аня сунула один окурок - на ее взгляд лучше всего сохранившийся - в пакет и в карман. Интуиция подсказывала ей, что самые тонкие нити все равно лучше оборванных.

- Гриша, а много бензина было, как думаешь?

- Думаю, не очень. Он был экономно разлит по углам, насколько я могу судить. Критически мало данных.

Аня лихорадочно думала. Это для Гриши было "критически мало данных". Для нее их как раз имелось "избыточно много". Что, в общем, ничуть не лучше.

- Давай проверим ближайшую автозаправку. Если они сливали бензин из баков, чтобы устроить поджог, им могла понадобиться дозаправка. Да они проехали бы через бензоколонку по дороге сюда, даже если бы бензин им не был нужен. Не через поля же они добирались. Дорога тут была одна.

Сильнее всего Аню беспокоило то, что они с Гришей - два явных дилетанта - додумались до этих нехитрых выводов. А вот полиция то ли не додумалась, то ли просто думать не захотела. Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы догадаться, чем могло быть вызвано такое внезапное понижение профессионализма.

Она до последнего не хотела подозревать Олега. Но, судя по всему, Леся в который раз оказалась права.

Автоэлектрозаправка, совмещенная с отвратительной забегаловкой и скромным магазинчиком всяких мелочей, лежала в трех километрах по дороге к железке. Когда они с Гришей добрались туда - Аня, как Гриша и предсказал, боролась с головокружением и приступами зевоты - уже начало вечереть. На землю ложились мягкие сизо-фиолетовые сумерки. На неоновой вывеске заправки не горело три буквы. Да и вообще было видно, что место большой популярностью не пользуется. Видимо большинство автовладельцев предпочитали заряжать свои авто где-то в другом месте, ну а "счастливые" владельцы бензиновых автомобилей - боялись заливать в баки местное топливо, опасаясь того, что оно, как минимум, бодяжное.

Одна была радость: камеры там все-таки стояли. Первая следила за дорогой и съездом к заправке, вторая - за окошком кассы. Лучше и быть не могло. Аня с Гришей зашли в кафе, заказали по кофе и пережаренной яичнице, закусили картофельными чипсами, и приступили к осуществлению разработанного на чистом энтузиазме плана.

Официанта, конечно, не было, за кассой стояла средних лет женщина в не очень чистом переднике. Второго человека Аня видела мельком - это был мужчина, скорее всего, ее муж, такой же малость помятый жизнью человек, явно еще не до конца протрезвевший после выходных.

Гриша - уже без кепки, гордо выставив штрих-код на всеобщее обозрение - сидел рядом с Аней с таким видом, будто кол проглотил. Хозяйка косилась на это чудо прогресса с некоторым подозрением, но никакой агрессии не проявляла.

- У меня машина встала, - жалобно сообщила ей Аня, расплачиваясь за еду. - Бензин кончился.

- Так проблем нет, зальем.

- В пяти километрах отсюда, - скривилась Аня.

- Уже сложнее. Хотя... Можно купить канистру.

- Можно, - Аня воплощало все мировое уныние. - А кто бензин зальет? Я не умею, я вообще в жизни под капот не лазила.

- А ваш робот?

- Охранник. Они кроме как стрелять и на объект охраны падать, ни черта не умеют. Простите... А здесь нет никого, кто мог бы дойти до машины и заправить ее? Я, конечно, заплачу за беспокойство!

Здравомыслие и жадность в даме боролись недолго:

- А сколько платите?

- Пять сотен юаней, хорошо? А я все равно тут посижу, пока машину не подгонят. В жизни столько пешком не ходила. Идет?

- Идет. Сейчас мужа позову. А... можно наличными?

Вопрос был понятным: одно дело, пять сотен на счету кафе, прибыль с которого, наверняка, получал хозяин, а не сотрудники, и совсем другое - щедрые "чаевые". Ане же так было только лучше: операции по счетам отслеживались, а вот путь денег после снятия в банкомате - это была уже совсем другая история.

- Ой, наличными у меня с собой только триста...

- Договорились!

Едва три сотенные пластиковые купюры перекочевали к даме, помятый мужчина и Гриша, прихвативший канистру, отправились заправлять несуществующую машину куда-то в вечерние сумерки. Аня посидела, выпила еще кофе и нежно спросила, где тут уборная. Ушла в упомянутую уборную, включила воду в раковине погромче, тихонько выглянула за дверь и, убедившись, что хозяйки в поле зрения нет, скользнула в сторону подсобки, на ходу натягивая перчатки. К счастью, кроме надписи "только для персонала", комнатку от посягательств ничто не ограждало, даже простейшего замка. Найти среди швабр и ведер старенький компьютер было нетрудно. Конечно же, никакого пароля на нем не стояло. Аня вообще отнеслась к нему со всей возможной нежностью, как к родному дедушке. Скачав данные с обеих камер за нужный день, выключила, мысленно пожелала прожить еще десять лет в дополнение к уже прожитым, и покинула место преступления. Выждав для верности еще минут пятнадцать, позвонила Грише.

- Ну и где тебя там черти носят?!

- Мы еще не дошли.

- Разворачивайтесь! Папа эвакуатор пригнал. Тебя только за смертью посылать.

Домой Аня и Гриша вернулись глубокой ночью, на такси.

Записи с камеры она посмотрела еще в дороге. Увы и ах, версия Леси казалась все правдоподобнее. В три сорок утра по дороге в сторону поселка проехало два черных тонированных внедорожника. Один из них вернулся буквально через полчаса, второй - на сорок минут позже. Его водитель не был настолько идиотом, чтобы бодро подъехать к бензоколонке и на всех камерах засветить свой номер, как раз под камерой он проехал очень профессионально, встав максимально далеко и неудобно для обзора. Когда расплачивался у кассы - тоже, кстати, наличными - головы не поднимал, так что ничего, кроме ежика предположительно черных волос, Аня не увидела.

Что-то подсказывало ей, что простые бандиты так бы себе не вели. Да простым бандитам там и делать было нечего. Последние сомнения Ани отпали, когда она отрядила Огра подежурить у офисного центра, где работал Олег. (Аня даже думать не хотела, как будет рассчитываться за эту любезную услугу: Огр в качестве платы назвал номер уникома Леси и стоял на своем с непривычной для него твердостью.) Вечером следующего дня - то есть в четверг - получила фотографии машины. Черный джип Мерседес LS с довольно запоминающимися дисками. Очень похожий на тот, который дважды засекла камера заправки.

Дальше все упиралось в трупы, которых не было. Оставалось или подключать полицию - улик хотя бы для открытия дела о пропаже человека хватало - или поговорить с Олегом. Аня мучилась сомнениями всю ночь, а потом спросила себя, а что ей, собственно, надо: отомстить за хитрую шлюху, которая выбрала свой путь сама, и непременно посадить убийцу в тюрьму или что-то еще?

Проблема была в том, что Аня не чувствовала себя достаточно хорошей, чтобы отправлять людей за решетку за поступки, которые на их месте, скорее всего, совершила бы сама.

Набравшись смелости, она написала Олегу.

11.

"Встреча на высшем уровне" происходила в отдельном кабинете ресторана, средний чек которого, как Аня подозревала, мог равняться половине ее официальной зарплаты. Олег, строго говоря, явился один: его сопровождал только андроид-охранник, судя по всему, той же модели, что и Гриша. Присутствие Гриши,

которого она на всякий случай прихватила с собой - в неадекватных ситуациях и умные люди могли навалять глупостей - Олег воспринял спокойно, видимо, полагая, что каждый имеет право подстраховаться.

Аня совершенно не знала, с чего начать. Поэтому просто выложила перед Олегом распечатанные фотографии с камеры заправки.

Тот, едва взглянув на них, сухо спросил:

- Сколько?

Видимо, начало она выбрала крайне неудачное. Аня вообще чувствовала себя неуютно в закрытом помещении шикарного ресторана, наедине с человеком, который старше и умнее ее и, скорее всего, ее враг, не в силу личных причин, а потому, что так сложились обстоятельства.

- Да нисколько. Я не за деньгами пришла.

- Тогда мне вообще непонятно, зачем вы пришли.

Ане это тоже было не вполне понятно.

- Я правильно понимаю, что... что Марту Леся больше не увидит?

Лицо Олега за три года, прошедшие с тех пор, как Аня видела его в прошлый раз, даже не то чтобы постарело, скорее из него как будто жизнь вымерзла. На свадьбе она наблюдала вполне привлекательного и респектабельного мужчину слегка за сорок, снисходительно прощавшего себе и окружающим некоторые приятные слабости, а сейчас перед ней сидел человек, который страшно устал. Тут дело было не в седине и не в количестве морщин в уголках глаз.

- Правильно понимаете, - у Олега дернулась щека. Руки он держал под столом. Наверное, тряслись.

Аня отвела взгляд. Она не любила смотреть на людей в растрепанных чувствах, потому что симпатичные ей вызывали у нее жалость, а несимпатичные - брезгливость.

- Олег Игоревич, мне нужно будет что-то сказать Лесе. "Мальдивы" уже не работают.

- Если денег вам от меня не нужно, то я никак не влияю на то, что вы скажете Олесе Борисовне, - он то ли решительно не желал идти на контакт, то ли вообще не заботился о своем будущем.

Аня вздохнула:

- Ладно. Давайте я попробую рассказать вам свою часть правды, а вы расскажете мне свою. И потом подумаем, что со всем этим станем делать. Хорошо?

Олег тяжело вздохнул.

- Не понимаю, для чего вам это надо. Но хорошо, давайте

попробуем.

- Вы ведь знали, что это было никакое не похищение?

- Тогда или теперь? Когда все началось - нет, не знал. А потом... - Олег осекся. - Вы не будете против, если я закурю?

Что-то Ане подсказывало, что в отдельном кабинете подобного ресторана клиенту никто замечания не сделает, какие бы там ни были запреты на курение в общественных местах.

- Конечно, пожалуйста.

Сигареты были темно-шоколадного цвета, с бордовым ободком. И пахли вишней.

- А потом было уже ничего не поправить. У меня не было миллиона. И достать его в три дня я тоже не мог. Такие вещи, Анна, только в кино делаются. Мне надо вам объяснять, почему я не пошел в полицию?

Вот уж это она как раз понять могла. Надо было обладать очень сильной верой в систему правосудия, чтобы рискнуть безопасностью любимого человека. Иными словами, знать как правильно, и поступить правильно - это были совершенно разные вещи.

- Я бы тоже не пошла.

- Моя служба безопасности отследила их звонок.

- Простите, Олег Игоревич, но я видела дом. Там швырялись боевыми гранатами. Вряд ли они были у Сильвио...

- Сильвио?

- Мексиканец. Организатор и, надо думать, идейный вдохновитель. Вы... вы разве не читали переписку?

- Переписку? С какой целью? Узнать размах моих рогов?

- Вы очень спокойно об этом говорите.

- Я женился на красивой женщине, которая на двадцать с лишним лет моложе меня. Я, может, идиот, но все-таки не круглый дурак. - Голос Олега звучал более-менее ровно, но Аня ясно видела, что жилка на виске бьется очень быстро. - К тому же, это все уже не имеет никакого значения. А вы уверены, что это... что это было не похищение?

- Абсолютно. У меня есть запись, как они обсуждали свой план. В кафе. Глупость иногда творит чудеса. Хотите посмотреть?

- Страшные чудеса. Не хочу.

- Так чья была граната?

- Охранника. Его имя вам ничего не скажет. Он уволен.

Видимо, вопрос "на тот свет?" хорошо читался у Ани на лице, потому что Олег скривился:

- Анна, понимаю, с учетом виденных вами вещей, вам это допустить сложно, но я не маньяк, только убийца. Комнату, где были люди, осмотрели через тактические очки дополненной

реальности. Как вы понимаете, через стены они видят только контуры. Ни один из находившихся в комнате не был связан и не сидел неподвижно, как заложник. Охранники подумали, что Марту держат в подвале. Кинули светошумовую, из комнаты началась пальба. И один из моих людей ошибся. Кинул боевую гранату. Никто не знал, что Марта там.

Голос Олега окончательно угас, как и огонек сигареты.

Он молчал с полминуты, и по лицу было видно, что мыслями человек очень далеко.

- Вы ей верили. Вы не могли предположить такого. Никто не виноват.

- Когда я вошел в дом, она уже была... Господи, да почему она просто не попросила развода?!

"Потому что она была меркантильная дура и мразь", - подумала Аня, но отвечать не стала. Как это ни было удивительно, а этот человек, по-видимому, сильно любил свою жену.

Олег закрыл лицо руками, плечи у него дрожали. Аня сидела и хотела провалиться на месте. Ей даже в утешение ему сказать было нечего. Вряд ли после смерти они с Мартой встретились бы на одной сковородке.

Подумав, Аня все-таки решила не класть руку ему на плечо и не лезть с утешительными объятиями. Это было так же глупо, как пытаться вылечить открытый перелом, заклеив его пластырем.

- Олег Игоревич... Олег, мы никому не скажем. Нам только нужна сказка для Леси. Наймите актрису... Ну, чтоб была похожа, чтоб по видеофону могла поболтать, фотки бы попостила. Скажете, что Марта сбежала на Кубу или куда угодно, где ее будет трудно отследить.

- А потом? - сквозь слезы усмехнулся Олег.

- А потом Марта умрет родами, - жестко сказала Аня. - На Кубе так себе медицина. Или ее частный самолет упадет в океан. Как вам нравится.

- Мне никак не нравится. Верьте или нет, я бы предпочел, чтобы она действительно улетела на Кубу с этим - как вы его назвали? - Сильвио.

Аня верила. Безоговорочно.

- Найдите актрису, Олег Игоревич, и сообщите мне, когда это сделаете. Разговор с Лесей беру на себя. - Она поднялась. - Я желаю вам всего доброго.

- Прежде чем вы уйдете, могу я узнать... в чем причина вашей благотворительности, Анна? Для притчи о добром самаритянине у вас слишком дорогой андроид за спиной.

Рассказывать про четыре трупа, украсивших ее извилистый путь к данному конкретному андроиду, Ане не хотелось, но свою позицию она попробовала объяснить честно:

- Можете. Причина в том, что это не благотворительность. Я поступаю правильно. А за правильные поступки еще и деньги платят только в детских сказках. Андроида я своего заработала на неправильных поступках, но речь не о том. Если вас это беспокоит, я могу передать вам записи с камер.

Олег уже привел себя в порядок, даже голос был почти ровный:

- Меня это не беспокоит. Хорошо, Анна. Тем не менее, я деловой человек и подарки - тем более такие - принимать не могу. Я должен вам одну серьезную услугу, если вас не интересует денежный эквивалент. Это номер моего личного уникома. Звоните в любое время дня и ночи.

Спорить было бы глупо и некрасиво. Не хватало еще рисоваться своим бескорыстием и благородством, особенно учитывая, что Аня не подозревала в себе ни того, ни другого.

- Хорошо. Прощайте, Олег Игоревич.

- Прощайте, Анна.

Домой она возвращалась в отнюдь не приподнятом настроении. В общем и целом, тот факт, что мир не больно-то добрый и справедливый, годам к двадцати Аню удивлять перестал. Но менее мерзко на душе из-за этого в таких ситуациях не становилось.

Уже дома, выпив чаю и вдосталь налюбовавшись на темный потолок из кровати, глухой ночью вышла на кухню. На фоне окна чернел силуэт. Аня удивилась, сообразив, что впервые видит, как андроид смотрит не на входную дверь, а на подсвеченный неоном город внизу.

- Гриша, чтоб ты понимал: я его обманула. И Лесю обману. Я поступила неправильно. Правильно было в полицию пойти.

Андроид молчал. Надо полагать, Гришу проблемы морали и нравственности не беспокоили. У него имелись директивы, между которыми не должно было возникать конфликтов. Какая там мораль, в два счета мозги бы сгорели. Аня уже не рассчитывала услышать ответ, но он неожиданно последовал:

- Правильность бывает в орфографии, точных науках и ПДД. В остальных случаях она - субъективный критерий.

- А уголовный кодекс - объективный. Не говоря уже о заповедях. Хотя ты умеешь утешать.

- Не умею, я не социальный робот-собеседник, - степенно

возразил Гриша. Помолчав немного, поинтересовался: "Зачем ты мне это рассказываешь?"

Аня поежилась. Хороший был вопрос.

- Я уверена, что ты анализируешь происходящее. И выносишь какие-то суждения, просто оставляешь их при себе. Иногда мне хочется как-то на эти суждения влиять.

- Для влияния на меня существуют приказы и директивы. Хотя термин "управление" был бы уместней.

- Гриша, не коси под мотоцикл! Серьезно, если я тебе скажу: "Считай меня хорошей", ты что, начнешь считать меня хорошей? Довольно сложно, знаешь, отпустить убийцу, наврать подруге, а потом сделать вид, что так и надо. Вернее, это не так сложно. Сложно будет после этого предъявить что-то тебе, если ты поступишь так же. Понимаешь?

- Я не могу считать тебя плохой или хорошей, потому что не способен выносить такие суждения в принципе. Они абстрактные. А Леся вряд ли станет меня расспрашивать. Но я могу сказать ей, что не располагаю информацией. Если ты знала, что поступаешь неправильно, почему поступила так?

"Потому что у меня недостаточно красивая рожа, чтобы добавлять лишний повод для недовольства, когда смотришь в зеркало". Увы, Гриша бы такой причины точно не понял.

- Потому что не мне было его судить и не мне было его прощать. Ну, и я подумала, вдруг, если я где-нибудь ошибусь, меня тоже кто-нибудь когда-нибудь простит.

- Нет корреляции, - справедливо заметил Гриша. Связи, действительно, не было никакой. Но не объяснять же было андроиду, что люди - не вполне рациональные существа. Надо думать, если он сопровождал Лесю в клубы, он и так знал об их биологическом виде больше, чем достаточно.

- А что бы ты сделал на моем месте?

- Я не мог бы на нем оказаться, - категорично ответил Гриша.

- Хм. Включи... я не знаю, у тебя, наверное, нет фантазии. Но логика-то есть.

- Логика у меня есть, иначе я не мог бы выполнять команды. Вероятно, я бы донес, потому что так принято. Но теперь я вижу, что вариант недонесения более рационален. Это сложный вопрос. Насколько я понимаю, он этический.

- Да, пожалуй. Обдумаешь его на досуге?

- Это приказ?

- Нет, конечно, нет.

- Тогда я бы предпочел его не обдумывать. Во-первых, у меня нет систематизированных данных и шкалы для анализа. Во-

вторых, я андроид-охранник, а не андроид-собеседник.

- В плане тебе не нравится со мной говорить? - опешила Аня. Для нее-то процесс "поболтать о всяком" после трудного дня был самым естественным на свете. Как кофе попить.

- Мне не может что-то нравиться или не нравиться. Просто машины стоят вне этики. С тем же успехом можно спрашивать о ней холодильник или кофеварку. Разница в том, что андроид-собеседник способен оперировать абстрактными терминами, которые берет из электронных энциклопедий, и корректировать поведение в зависимости от эмоциональной реакции хозяина. И это будет похоже на диалог, хотя по сути будет только его имитацией. А мне такая попытка с большой вероятностью просто подвесит процессор.

Аня слушала во все уши. Это, пожалуй, был самый длинный монолог Гриши на ее памяти. И, черт ее дери, если это не был заодно и самый натуральный диалог.

- Поняла. Все, не лезу к тебе с глупыми моральными терзаниями, не волнуйся за свой процессор. Он мне очень дорог.

- Да, это семьдесят процентов моей стоимости.

- Ты бесценен, - с улыбкой возразила Аня. - Стоимость не всегда равняется цене. Хотя, конечно, сокровище ты сомнительное...

Гриша снова думал около пяти секунд, а потом ровно выдал:

- Стоимость представляет собой суммарные материальные затраты производителя, выраженные в денежной форме или физических единицах. Цена включает в себя эти расходы и процент прибыли, получаемый продавцом, и всегда выражается в денежных единицах. Это действительно неравные величины. Но у меня есть и стоимость, и цена.

Аня фыркнула от смеха. Кажется, у нее внезапно завелся андроид-экономист до кучи.

- Если следовать твоей логике, у меня тоже есть стоимость: генетический материал обоих родителей, как исходная информация, плюс косвенные затраты производителя на процесс, энергия то бишь. Они имеют денежный эквивалент. Ну и потом куча затрат в материальной форме: кормежка, обучение и прочее. Это можно подсчитать. Цена у меня тоже есть: меня можно продать на органы, как тебя на запчасти. В принципе, можно и целиком, если какой-нибудь дурак купит. Но ты же не считаешь, что я стою, допустим, десять тысяч юаней?

- Нас некорректно сравнивать. Во всяком случае, пока клонирование запрещено. Потому что меня можно заменить идентичной моделью, а тебя нельзя.

- Тебя тоже нельзя заменить идентичной моделью. Это будет другая личность, Гриша.

- Термин "личность" неуместен. Уместен термин "объект". Но я понял. Это вроде как следы пуль на вещи "Вася"? Поправка на "яркие воспоминания", которая учитывается в итоговой стоимости?

Гришу с его убийственными выводами следовало или на гайки разобрать, или принять как есть. Аня хлопнула его по плечу и улыбнулась:

- Можно и так сказать.

Глава 3.

1.

Жаркое июльское солнце буквально плавило стекла. Жалюзи не спасали: сквозь щели пробивались тонкие как иглы, ослепительно-белые лучи, кромсавшие пространство. На вид - раскаленные настолько, что от них ковровое покрытие должно было немедленно задымиться. Кондиционер гудел на последнем издыхании, не справляясь с таким издевательством природы. В общем, если бы Аня точно не знала, что лежит на собственной кровати в состоянии жутчайшего похмелья, она бы легко поверила, что попала прямиком в ад.

Стакан воды был одновременно очень близок - какой-то метр - и страшно далек. Дотянуться до него дрожащей рукой не представлялось возможным, но Аня, сцепив зубы, переместилась на несколько сантиметров влево. Потом еще. Мечта была все ближе, она уже почти коснулась гладкого стекла кончиками пальцев, как вдруг...

Жизнерадостное тявканье на лестничной площадке в буквальном смысле уложило Аню на обе лопатки. Стакан грохнулся на пол, она - на смятые подушки. Голову как обручем сжало.

Одна оставалась надежда.

- Гриша, убей чертову суку! - взмолилась Аня, понимая, что другого защитника в этом аду у нее нет.

- Соседку или болонку? - Гриша, показавшийся в дверном проеме, жару начисто игнорировал и был свеж как майская роза. И голова у него, идеального, мать его, существа, не болела - а ведь коктейлей в них Леся влила одинаково! Еще и издевался, похоже. Как будто было непонятно, что обеих особей стоило освежевать и развесить по стенам еще в прошлом году. - Ты называешь их так с приблизительно одинаковой частотой, - пояснил он свой вопрос, пока Аня, вцепившись в виски, пыталась удержать череп от немедленной детонации.

- Сначала - болонку. Но если эта крашеная тварь еще раз сюда явится за пожертвованием - на что угодно - соседку тоже...

- Закон о защите животных...

- Гриша, просто сделай так, чтобы она заткнулась! -

визгливый лай отдавался в голове Ани гулким эхом, как в пустом актовом зале.

Послышались шаги в сторону входной двери. Аня, застонав, зарылась головой в подушку. Увы, от бьющего точно внутри черепа молота эта примитивная звукоизоляция не помогала. Но хоть болонка вроде как перестала заливаться визгом.

Наступившие секунды относительной тишины дали Ане возможность осознать всю пикантность своего положения: кажется, она только что отправила не совсем законного андроида выполнять не совсем законный приказ. Путаясь в простыне, Аня кое-как скатилась с матраца, попыталась принять вертикальное положение и поняла, что для таких случаев все-таки лучше иметь кровать со спинкой, за которую в критические моменты можно цепляться. Почти ползком добралась до двери в коридор, где все-таки сумела подняться на ноги, безбожно хватаясь за стенку, и прямо как была - встрепанная, в растянутой футболке и без обуви - выглянула в общий коридор.

Никаких шедевров импрессионизма, выполненных в технике "раньше это была шавка", на полу и стенах, к счастью, не появилось. Что было хорошо. Плохо было то, что сверху доносились громкие крики и оравшему, очевидно, было очень больно.

У Гриши были "подправленные" директивы. Несколько раз тертая-перетертая память. Как минимум, одна фобия. Короче, не то чтобы его идеальные электронные мозги пребывали в идеальном же порядке. Но самая большая проблема, как обычно, лежала на стороне дуры-хозяйки, спьяну отдающей тупые приказы. Гребаный "человеческий фактор".

Остатки хмеля покинули голову Ани в доли секунды. Не то чтобы это сильно повысило ее ловкость, но до лифта она доковыляла. Судя по цифре на табло, сейчас тот находился на тридцать седьмом, то есть двумя этажами выше.

К счастью, кишок по стенам не было развешано и там. И муж соседки - а Аня его узнала - был жив. Гриша как раз вполне методично доламывал ему руку, держа в захвате.

- Гриша, Гришенька, отпусти его! - взмолилась Аня, вываливаясь из лифта на чистый кафельный пол.

Рука человека хрустнула. А потом Гриша отпустил жертву, позволяя той упасть. И ровно отрапортовал:

- Я вызвал скорую помощь, она прибудет через три минуты.

Мужчина баюкал руку и никак не реагировал. А Аня, наконец, разглядела собаку. Та была жива и, в отличие от своего

хозяина, пострадавшей не выглядела. Так, скулила тихонько из дальнего угла.

- Совсем чокнулись, наркоманы! - выплюнул мужчина им вслед, когда двери лифта уже закрывались.

- Сорок децибелов, - спокойно ответил Гриша. - И собака должна быть в наморднике.

Створки дверей беззвучно соединились, лифт мягко поехал вниз. Буквально через три секунды Аня уже стояла перед дверями своей квартиры. Не очень себе представляя, что нужно сделать. Конечно, пострадавший вызвал бы полицию. Даже дети знали, что андроиды не имеют права причинять человеку вреда.

- Придется временно спрятать тебя у Леси..., - в голове Ани шли сумасшедшие калькуляции, определяющие размер потенциальной взятки, при помощи которой можно было бы избавить Гришу и себя от огромных проблем. Взлом инфокуба был проще. Не говоря уже о том, что достать деньги в сжатые сроки ей было негде. Это не начало века - почку в крайнем случае не продашь, "BioLab Corp." искусственные отлично выращивает. Ценность человека упала в самом прямом и примитивном смысле этих слов.

- Он не вызовет полицию, - сообщил Гриша, как будто мысли ее прочитал. - Он начал драку, камера это записала.

- А как ты ломал ему руку?

- А руку я ему ломал уже не под камерой. - Гриша был сама невозмутимость. И тут до Ани, наконец, дошло. Голову андроида украшала кепка. Ее дурацкая кепка с медведем.

Хорошо это было или нет, но чему-то Гриша да научился.

- Вообще я поняла Лесю, она ужасна. Но в данном случае очень тебе идет. Молодец! Но почему вас занесло на два этажа выше?

- Словесное увещевание касательно уровня шума, производимого данной особью, не подействовало. Я взял собаку и поднял ее на два этажа выше, чтобы на твоем этаже издаваемый ей шум соответствовал нормам.

Как ни грустно Ане это было признавать, а даже у андроида с подправленными директивами и возможностью убивать людей уровень агрессии был ниже, чем у нее. Если б она доползла до этой чертовой собаки, тварь бы уже отскребали от асфальта тридцатью этажами ниже. А Гриша решил задачку в своей неповторимой манере.

- И хозяин не понял?

- Я ему объяснил. Понял, но не согласился.

- Это я видела. Руку-то зачем было ломать?

- Словесное увещевание не подействовало, - повторил

Гриша. - А достаточной опасности, чтобы произвести устранение, объект не представлял.

- А если попроще? У меня такое жуткое похмелье...

- Человек со сломанной рукой хорошо подумает, прежде чем подкараулить тебя у подъезда с монтировкой. Считаешь, следовало устранять?

Аня во все глаза вылупилась на Гришу.

- Или начать переговоры все же следовало с собакой?

- Гриша, Гришенька... Ты что сейчас... пошутил?

- Только если тебе было смешно.

Аня почесала затылок и, задумчивая, поплелась на кухню, приходить в себя. Кто с вечера текилу с водкой не мешал, тот вкуса воды не знает.

2.

Смена Ани в четверг почти закончилась. Она сидела в своей коморке - остальные работники "ГигаБайта" нежно звали ее "крысиным уголком хакера" и носили туда орешки и сырные палочки за счет заведения - и, пока шла диагностика системы, играла в стрелялку. Поэтому не сразу сообразила, что "эффект погружения" стал каким-то излишне полным. А именно - штукатурка с потолка посыпалась. Еще не вполне понимая, что происходит, Аня сняла наушники - выстрелы почему-то не прекратились - и выглянула в коридор.

Мысль о том, что здесь на самом деле может происходить пальба, как-то совсем не укладывалась у нее в голове. Аня бы скорее допустила серьезный сбой в аудиосистеме или дурацкую шутку.

В коридоре, который с одной стороны заканчивался запасным выходом, а с другой - собственно, игровым залом, было только две комнаты: Анин "крысиный уголок" и кабинет директора. Сначала мимо Ани пролетело что-то крупное, в чем она скорее интуицией, чем разумом, опознала человеческое тело. Оно шмякнулось об пол с характерным неживым звуком, как куль тряпья. Потом человек в дальнем конце коридора - она видела его со спины - дал очередь куда-то в игровой зал. От высокого женского крика у Ани волосы на голове зашевелились, несмотря на добрых полтора килограмма нарощенных кос.

Это был чертов сюрреализм, такое просто не было возможно. "Кто, зачем, откуда?!" - мысли бились в голове одна,

сумбурнее другой.

Аня не знала, ни сколько было нападавших, ни сколько в зале посетителей - едва ли много, в такой-то час - но точно знала, что героем второсортного боевика, где один гражданский внезапно расшвыривает превосходящие силы вооруженных отморозков на голом энтузиазме и выученным в третьем классе приемам кунг-фу, ей не стать. В игровом зале гарантированно не было ни Андрея, ни Леси, ни Гриши, так что Аня, нажав на уникоме кнопку срочного вызова полиции, метнулась в противоположную сторону коридора, к служебному выходу. Не то чтобы его не могли перекрыть - еще как могли бы - просто она как-то об этом не думала, автоматные очереди за спиной не способствовали грамотному и вдумчивому анализу ситуации.

Лежащее поперек дороги неподвижное тело - изломанное, как в каком-то ночном кошмаре - она перескочила на бегу, но при приземлении под подошвами кроссовок оказалось что-то скользкое, нога поехала и Аня потеряла равновесие. Вскрикнув, она шлепнулась на пол, едва успев выставить руки, чтобы хоть как-то смягчить падение. Посмотрела вперед - и заорала уже в голос. В каком-то метре от нее валялась оторванная рука, все еще сжимавшая автомат. Белый осколок кости среди красного месива почти светился. А человек мертвыми глазами смотрел в пустоту мимо нее.

Выстрелы смолкли. В коридоре - метрах в пяти за ее спиной - послышались шаги. Кто бы там ни шел, он ее видел. Значит, вскочить на ноги и добежать до запасного выхода никак бы не получилось.

Аня резко рванулась вперед, схватилась за заляпанный кровью автомат, судорожно вспоминая, какие манипуляции с оружием проводила в бункере Лаура, хотя единственное, что она точно знала точно: ствол нужно направить в сторону врага. И нажать на курок.

Аня развернулась на шум, но очередь дать не успела.

Так и застыла, от страха забыв как дышать.

По коридору к ней приближалась девочка лет двенадцати. Одинокая, невооруженная девочка в кепке, надвинутой на глаза. Из-под нее торчали коротко обрезанные светлые волосы. Руки девочки были в крови. Также в кровавых брызгах были легкая ветровка и джинсы. А за ее спиной лежал мужчина с неестественно вывернутой шеей. Просто все в лучших традициях.

Будь волосы длинными и черными, Аня - любитель винтажных японских ужастиков и древнего как мир шутера F.E.A.R. - наверное, получила бы разрыв сердца на месте. Она, в общем, и так была к нему близка. Но на то, чтобы сообразить:

кроме этой деточки, положить мужиков с автоматами было некому, - Аниного соображения даже в такой ситуации хватило. Этого не могло быть, но это было, и она как-то сразу поверила. Мериться силами было глупо. Аня выпустила оружие и прижалась к стене, стараясь стать как можно более незаметной.

Было бы хорошо, если бы все прошло быстро и не больно. О том, чтобы выжить, речи, увы, не шло. А еще Аня, хоть и умирала атеисткой, как-то побаивалась, что может остаться в этом коридоре на долгую и бескрайнюю вечность.

Через несколько секунд, когда никто к ней так и не прикоснулся и она приоткрыла глаза, странной девчушки в пределах видимости уже не было. Все это можно было бы списать на галлюцинацию, если бы не цепочка небольших красных следов, идущих мимо Ани в сторону служебного выхода. Пока она пыталась хоть как-то сложить в голове увиденное и возможное - а потребовалось на это пару секунд - раздался скрежет, красноречиво свидетельствующий о том, что вылетела задняя дверь.

Аня еще почти с полминуты слушала не столько тишину - тишины как раз не было, в игровом зале плакали и кричали - сколько собственное выскакивающее из груди сердце, а потом поднялась и, хватаясь за стенку, пошла туда, где были люди.

Бармен за стойкой - он вообще просил, чтобы его называли Алехандро, хотя по виду был не знойный мачо, а типичный уроженец южных окраин России - побледнел так, что почти сравнялся тоном кожи с Аней, с солнцем никогда не дружившей. Причем губы у него были того же цвета, что и остальное лицо. Но он хотя бы на ногах стоял и даже успокаивал администратора Юлечку, бьющуюся как в припадке.

Зрелище, надо признать, открывалось не из приятных: пол и стены игрового зала были залиты кровью, а часть компьютеров раскурочена или побита выстрелами. Немногие случайные посетители все еще не пришли в себя от пережитого и, видимо, никак не могли поверить, что все случилось именно с ними и вот прямо сейчас.

Посетителей было четверо и, судя по всему, они не пострадали, по крайней мере, физически. Три парня и девушка находились в полной прострации. Четыре разорванных трупа на полу, надо думать, очень этому способствовали. Пока Аня соображала, что же кажется ей странным в картинке перед глазами - более странным, чем атака непонятных людей на средней руки компьютерный клуб и явление твари из ужастика в коридоре - один из парней негромко спросил:

- М...м-мы... эээ.. мо ...мо... мы же можем идти?

Аня не любила копов. А учитывая, что они стали бы мурыжить свидетелей, долго и нудно вытягивая информацию заодно с нервами, это решило дело:

- Конечно, - ответила она раньше, чем Алехандро успел рот открыть. И покосилась на камеру. Все, что касалось полиции, должно было быть там.

- Аня, у нас тут вообще-то трупы, если ты не заметила.

- Заметила. Но не хочу, чтоб историю их походов по порносайтам показали их мамам. И вообще, ты хочешь, чтоб они к нам потом вернулись?

Алехандро явно передернуло:

- Самому б не уволиться. Ты... черт возьми, ты это видела?!

- Я в комнате сидела, - соврала Аня. Как-то ей не хотелось говорить о живой иллюстрации из F.E.A.R. в коридоре. - Я вызвала полицию. Дай Юлии виски что ли... А лучше водки накати!

Аня, наплевав на все правила, закурила и осторожно обошла зал, стараясь не вляпаться в кровь. Не сказать, что картина ее не пугала - просто пугала существенно меньше, чем то, что она пережила в коридоре несколько минут назад. Да и в ее жизни была пальба в бункере, а с нормальными людьми такого обычно не случалось. Просто какая-то еще не оформившаяся мысль не давала Ане покоя.

Трое убитых в зале - еще два трупа валялись в коридоре - были примерно одинаково одеты и одинаково сложены. Это были мужчины в темных пиджаках полуспортивного типа, из тех, которые можно было надеть и с джинсами, и с более официальной одеждой. С короткими "ежиками" и короткими же автоматами, которыми они изрешетили все вокруг. Счастье было, что Юля и бармен нырнули за стойку, а посетителей в такой час было мало. Четвертая убитая - женщина лет тридцати пяти - из общей картины выпадала. Она не была похожа на завсегдатая компьютерного клуба: строгий плащ неброского серого цвета, разбитые "вишки" - явно дорогая модель, в тонкой оправе - белая, пропитанная кровью блузка и лаковые туфли на низком каблуке. Женщина скорее напоминала офисную служащую или работника какого-нибудь НИИ. Не то чтобы Аня могла восстановить картину происшествия, ориентируясь по брызгам крови на стенах, но что-то ей подсказывало, что незнакомку расстреляли почти в упор. Наверное, то, что даже навскидку пулевых ран на ее теле было больше десятка. А, значит, стреляли в нее намеренно, а не просто случайно зацепили.

Монитор компьютера, за которым она сидела, был разбит

пулями буквально в хлам, но история запросов хранилась на диске и дублировалась у админа, так что с просмотром проблем не возникло бы.

Воистину, любопытство и глупость - вот были два крыла, несущие Инсарову Анну в ее отнюдь не светлое будущее.

Комната все сильнее пропитывалась запахом крови. Вытяжка уже не справлялась. В углу Алехандро все же не выдержал и вывернул наружу содержимое желудка. Как ни странно, Анин организм на эти ужасы реагировал более чем сдержанно.

"Полиция изымет записи с камер, надо сделать копии", - промелькнула у нее типичная "дурная" мысль.

Аня не без опаски миновала коридор и шмыгнула в свою каморку. Быстро нашла файлик с данными, сделала себе копию последних двух часов, и услышала громкие голоса в зале. Подумала, что не к добру это. С момента вызова прошло не более семи-десяти минут. Слишком уж быстро приехала полиция, все-таки они не были лучшим заведением центрального района, приплачивающим за защиту. Как по наитию, Аня залезла в запись и закинула туда "червя", просто на всякий случай. Ее же никто не обязывал его запускать, лежал бы себе в файле и лежал, есть не просил. Вернулась. И, надо отдать должное, удивилась.

Приехавшие копы вели себя как-то излишне спокойно для того зрелища, которое открылось перед их глазами. Все-таки не каждый день они, надо думать, видели кишки по стенам в прямом смысле этих слов. А держались так, словно они вообще всю жизнь только и делали, что маньяков ловили, а не хулиганов за ограбление автоматов с газировкой гоняли. Один говорил с Алехандро, второй - пытался говорить с Юлией, все еще трясущейся и не способной связать двух слов, еще двое деловито прочесывали зал. Черт их знал, какие улики они собирали, но по лужам крови топтались совершенно без задней мысли.

- Вы здесь работаете? - поинтересовался ближайший к Ане, когда она вошла. Глаза у него были неприятные. Холодные такие, как будто ему убить - ну просто как сигарету прикурить. Как-то не хотелось у него просить показать жетон.

- Да. Сисадмин.

- Камера пишет?

- Да, пишет.

- На какой компьютер?

- Э, на мой, в другой комнате. Вам сделать копию?

- Мы изымаем компьютер. Вам вернут его, когда следствие будет закончено.

Аня уже один раз подобное заявление слышала. С тех пор

прошел почти год, но в сказки верить она отучилась и того раньше.

- Хорошо, я принесу. Сейчас.

- Пойдемте, там отдадите.

- Я за него материально отвечаю! - попыталась вывернуться Аня, но быстро заткнулась, глядя в глаза мужчине. Нет, копов она в своей жизни повидала. Не сказать, что много, но больше чем среднестатистический обыватель. И голову свою была готова поставить против трех юаней - стоявший перед ней был кем угодно, только не полицейским.

В его манере держаться - именно в непрошибаемой уверенности, казалось, этому человеку просто в голову не придет даже голос повышать на окружающих - было что-то, бесконечно диссонирующее с формой сержанта полиции. Проскальзывало в нем что-то... от Андрея.

При этой мысли внутренности Ани сжались в комок.

Она быстро отдала компьютер, забыв даже попросить расписку.

Забрав компьютер, "полицейские" удалились, не потрудившись даже, как следует осмотреть трупы. А вот тело убитой женщины забрали с собой, просто выволочив ее из зала. Лишь обмолвились на прощание, что она еще жива и ей срочно нужна медицинская помощь.

В принципе, людям, находившимся в состоянии шока, можно было навешать на уши и не такую лапшу. Но вот Аня-то как раз в состоянии шока не была. Напугана, растеряна - это да. Но соображала вполне здраво и понимала, что лучше сейчас не спорить и права не качать. Могут и убрать как лишнего свидетеля - одним трупом больше, одним трупом меньше, все равно вся комната как полотно импрессиониста. Этюд, мать его, в багровых тонах. А в том, что эти ребята могут наложить пару свежих штрихов, Аня не сомневалась.

Еще через десять минут явились полицейские. Другие. И, услышав, что их бригада уже приезжала, забрала компьютеры и отправила одного пострадавшего в реанимацию, сильно удивились. Аня как раз "реанимации" удивилась не сильно, хотя и точно знала, что женщина в плаще мертва. С такими ранами не живут, это был факт, понятный даже без медицинского образования. И она была мертва за некоторое время до того, как явились "ряженые".

Как Аня и предполагала, мурыжили полицейские их довольно долго. Примерно часа полтора. Все сфотографировали, записали и запротоколировали. В основном досталось Алехандро: он видел и запомнил больше других. Юля еще не отошла от шока,

и толку от нее было мало.

Аню же почти не трогали. В работе сисадмина, видимо, были свои плюсы: сидишь в "крысином уголке", мало что видишь, мало что слышишь. А о том, что она действительно видела, Аня решила умолчать. Как-то хотелось избежать беседы с санитарами в дурке.

Она позвонила Андрею почти сразу, как полицейские убрались. Не то чтобы он был обязан решать ее проблемы - это и проблема-то была не ее - просто был умнее, старше, опытнее, гарантированно не желал ей зла и уж ему-то она верила, так что сочла правильным спросить совета. То ли лезть в бутылку, то ли не лезть и вообще забыть, что видела нечто "эдакое". К тому моменту Аня уже успела просмотреть запись и понять, что всех действительно раскидала маленькая белокурая девочка. С той небольшой поправкой, что кровавую баню она устроила только после того, как трое мужчин достали автоматы и в упор расстреляли женщину, с которой та пришла. До этого момента девочка мирно грызла орешки - правда, как-то слишком много для ребенка - и вообще никакой агрессии не проявляла. И вот что было удивительно: после того, как нападавшие начали стрелять, девочка стала двигаться с просто потрясающей быстротой, невозможной для человека. На обычной скорости воспроизведения записи она порой просто исчезала. Ну а про ее феноменальную силу и говорить не стоило, та уж никак не соответствовала двенадцатилетнему подростку щуплой комплекции. Да и любому качку не соответствовала, если только тот не был под завязку оснащен современными имплантами. С имплантами же имелось одно "но": они давали или сумасшедшую силу, или сумасшедшую скорость, но никак не то и другое одновременно. Только тот фрагмент, где девочка пробивает насквозь кулаком одного из нападавших, а второго отшвыривает на три метра в стену, да так, что тот потом не встал, уже говорил о многом.

Андрей, к удивлению Ани, выслушал все предельно серьезно, даже не пожурив ее за то, что она уж очень любит совать свой курносый нос куда-то не в те дела.

- Ты отдала им записи? - после короткой паузы уточнил он.

- Да. Но червяка подкинула за компанию. Они мой комп унесли, прикинь! - настоящая полиция, надо думать, удивилась, но предъявить им было нечего: трое человек в один голос утверждали, что здесь уже была бригада.

- Запускай червя. И быстро поезжай домой на такси.

"На такси" - это была отличная идея. Аня как-то не

считала нужным посвящать Андрея в свои финансовые дела - в ее понимании, такие вещи плохо сказывались не взаимоотношениях - но тут пришлось:

- Андрей, я честный хакер в завязке, уже два месяца не... гм... не того, какое такси?

- То, которое я тебе вызвал, - с ходу отмел он ее робкие возражения. - Номер 34-7956, серый Форд седан. Буду у тебя через полчаса. Запустила червя?

Ну, Андрей бы плохого не посоветовал. Аня быстро набрала на уникоме нужную комбинацию.

- Да.

- Умничка. Только пусть тебя андроид у подъезда обязательно встретит.

Забавно, но факт оставался фактом: Андрей упорно не звал Гришу Гришей. Впрочем, они его обсуждали крайне редко, им и без шедевра бельгийской мысли китайской сборки, осевшего в российских реалиях, было, что обсудить. Например, совместный выезд в Ле дез Альп на недельку, состоявшийся в конце прошлого месяца. Там Аня впервые встала на лыжи, попробовала настоящий грог и прямо-таки серьезно подумала о белом платье без ужаса, чего не делала лет тринадцать.

Окончательно в мысли о том, что такой финал возможен и, по-видимому, приближается, Аню укрепило то, что в предпоследний вечер поездки Андрей показал ей фотографию подростка лет двенадцати. И как бы мимоходом обмолвился, что это его сын, сейчас в пансионе, но было бы здорово, если бы они познакомились.

Аня сильно сомневалась, что летом парнишка может быть "в пансионе", но согласилась. Без преувеличенного энтузиазма, но и без негатива. Мысли о "скелетах в шкафу" у Андрея ее не покидали, и, весьма вероятно, что одним из этих "скелетов" был худощавый парень, чуток похожий на галчонка. А вот с Андреем, помимо цвета волос, у них ничего общего не наблюдалось.

- Тебя же встретит андроид, Аня? Обещаешь?

- Обещаю. Хорошо. Жду тебя.

3.

Аня как раз занималась тем, что выуживала из бренных остатков компьютера убитой данные - она на полном серьезе по завершении процедуры планировала закопать невинного

страдальца во дворе, под деревцем, на солнечной стороне улицы - когда услышала характерный звук прихода письма. На "особую почту". Вообще последние два месяца они со Smoker"ом не общались, хотя широту его прощального жеста Аня оценила. Тот был очень, очень широкий. Может поэтому она, уже серьезно подумывавшая расстаться с криминалом, и прочитала сообщение. На этот раз ее загадочный работодатель никакой таинственности со временем по Калининграду или Куала-Лумпуру не разводил, а попросил выйти на связь немедленно, что Аня и проделала, все равно Андрей подъехать не успел, а Гриша бы уж точно ее не заложил.

По экрану поплыл знакомый серый дым.

- Знаешь, я начинаю верить в судьбу, - сообщил измененный голос, на этот раз, правда, опустив "овощерезку".

- Главное, сайентологом каким-нибудь не заделайся...

- В конце жизни я планирую принять католицизм, уехать на территорию Четвертой Римской империи и путем пары индульгенций попасть в рай. Но мне до него существенно дальше, чем тебе.

- Да ладно тебе...

- Я имею в виду во времени, а не по мере наших земных дел, - оборвал Smoker. - Мне сегодня предлагали полторы тысячи за твою голову. Вернее за информацию, которая позволила бы определить ее местонахождение.

Аня аж воздухом поперхнулась.

- Кто?

- Ну я ж не такой дурак, чтоб тебе это сказать раньше, чем ты предложишь мне пять?

- Э... а на трех не сойдемся?

- У тебя водится андроид, детка.

- Smoker, кто бы там к тебе ни приходил, ты б и у них мог выбить и три, и пять, я уверена. Ты же не сволочь...

- Не сволочь. Но и благотворительностью не занимаюсь, это уясни. Насчет пяти кусков я, конечно, пошутил. А вот дальше все будет серьезно, так что слушай внимательно. Девку, которая пошуровала в твоем клубе, ищут серьезные ребята. И вся местная шпана. Неместная понаедет - и тоже искать будет. Потому что за нее - мертвую - дают кучу бабла. И две кучи - за живую.

- Блин, откуда ты знаешь, где я работаю? - это было ужасно глупо, но, пожалуй, данный вопрос сейчас интриговал Аню сильнее, чем загадочная девочка и все охотники на нее разом.

- Ты работаешь там официально. Так что твой вопрос настолько глуп, что мне на него даже отвечать лениво.

- Ты взломал налоговую?

- Если б я взломал налоговую, я б уже на Багамах кости грел, а не с тобой разговаривал. Нет, если уж на то пошло, я просто прогулялся следом за тобой в одно чудесное летнее утро. Ты не в сказке живешь, хотя дятел ты сказочный.

- Да-а..., - протянула Аня. С этим комментарием тяжело было поспорить.

- Так вот, судя по твоему нежеланию делиться с некоей группой информацией с камер, ты там что-то мутишь сама. Это разумно и правильно. Я готов - если ты поймаешь объект и останешься жива - свести тебя с заказчиком. За десять процентов от сделки. Это будет десять тысяч от кучи, а сколько это будет от двух куч - сама посчитаешь. Арифметика мозгам не вредит. У тебя есть минута на подумать...

- Э... а если я не при чем и ничего не делаю?

Механический голос фыркнул. Звук был, по меньшей мере, странный. Как будто кто-то наложил обычное человеческое фырканье на мел, скребущий по стеклу.

- А если ты не при чем, ничего не делала, не видела и не знала, то я все-таки заработаю полтора косаря, а твой андроид отработает вложенные в него инвестиции.

- Это медбрат...

- Ага, конечно. Нет, ну я верю, что в больницу твой красавчик кого-то да направил. Уж не знаю только, в реанимацию или сразу в морг. Бесплатный совет: оформила бы ты его секс-куклой. На медбрата или стюарда он похож как моя бабушка. Но, в общем, не вешай мне лапшу на уши, без тебя еле успеваю снимать. Ты, конечно, можешь ничего не мутить и потом не делиться. Не пострадает ничего, кроме нашей дружбы, как считаешь?

Аня вдохнула. Smoker был прав: дятел из нее вышел сказочный. Знала же, что ее запалил самый настоящий хакер, не овощерезка, вроде нее. Да еще и имевший связи в криминале. Ей слабо верилось в возможность дружбы между ними, но сохранить ее видимость было бы неплохо. Да и простая арифметика подсказывала, что поимка чудо-твари избавила бы ее от необходимости беспокоиться о прокорме Гриши на всю жизнь. Ну и хотелось приволочь Андрею в приданое что-то, помимо своей неземной красоты и полукриминального прошлого.

- Десять процентов твои.

- Я знал, что ты не глупа, хоть по прошлым поступкам этого и не скажешь, - измененный голос, конечно, эмоций не передавал, но Ане казалось, что ее загадочный собеседник улыбается. - Пароль от архива ты носишь на кепке. Надеюсь, мне

не надо тебя учить, что делать с файлами, когда ознакомишься с деталями. Отбой.

Андрей явился минут через десять. Не то чтобы он баловал Аню визитами часто - обычно они виделись на его территории - но даже эти редкие посещения приучили ее к некоторому порядку. Во всяком случае, коробочки из-под лапши и банки из-под энергетиков она теперь прятала, а робот-пылесос перестал негодующе жужжать, буксуя среди крупногабаритного мусора. Она даже вымыла окна и привела в приличный вид входную дверь, чего не делала с момента въезда в эту квартиру пять лет назад. Как Аня ни ненавидела уборку, идея заставить убираться Гришу ей претила. Он бы не отказался, и даже вряд ли сказал бы что-то о несоответствии его функционала и предлагаемой работы, но после случая с Васей-Копателем и - особенно - с побитым соседом, она не сомневалась, что Гриша все мотает на ус. И применяет обработанные данные на практике весьма творческим образом, хоть с понятием творчества и принципиально не знаком.

Аня налила Андрею кофе - никаких барских замашек у того не было и он вполне мог сделать это сам, но ей просто нравилось окружать его такими вот простыми знаками внимания: кофе, шоколадка, кресло поудобнее. Да чего уж там, она даже курить пыталась бросить. Андрей не то чтобы говорил или как-то намекал, что курящая барышня не вписывается в его представления о прекрасном - если Аня хоть боком, но туда протиснулась, воистину, это представления были очень широкими - но сам при ней не закурил ни разу, хотя пепельницы у него дома стояли. Сообразившая это на третьем свидании Аня, стиснув зубы, купила никотиновый пластырь и никотиновую жвачку. Стоически держалась уже полтора месяца.

"Пропала девка", - резюмировала ее состояние Леся. И, наверное, была в том права.

- Как насчет заработать двести тысяч? Ну ладно, сто восемьдесят? - ухмыльнулась Аня, жутко довольная своей выдумкой. Да, за девочкой, конечно, гонялись все местные и неместные бандиты. Зато она, поковырявшись в остатках компьютера, сейчас единственная в городе, кроме самого объекта охоты, знала, куда приблизительно та направляется. И маршрут был не самый очевидный.

Андрей пригубил кофе. Просмотрел копию записи. Сделался серьезным, как катехизис.

- Давай уточним: заработать двести тысяч и при этом выжить?

- Ну, второй пункт я хотела доверить тебе, - заулыбалась Аня. Она не то чтобы так уж хотела эти деньги. Или - не приведи боже - эту девочку. Просто ее захлестывали любопытство и азарт, два качества, которые она серьезно считала своими худшими недостатками. Они перебивали даже лень.

Андрей еще раз прокрутил запись, где девчушка бодренько пробивала человека кулаком насквозь и прыгала со скоростью вспышки. Потом вернулся к более раннему времени на записи. Сдвинул брови.

- Она не андроид, если только не изобрели андроида, работающего на орехах. А не на трюфелях и икре.

Аня ожидала, что Гриша сейчас скажет про биогель - ее бы он непременно поправил - но тот стоял у стены и молчал с отсутствующим видом, правда, в коридор не вышел. В его отношении сложно было применять категории "любит-не любит" и "нравится-не нравится", о чем Гриша не уставал напоминать, но иногда Ане казалось, что общество Леси ему приятно. А вот Андрея - наоборот. Хотя Гриша при нем ни разу без прямого обращения и рта не раскрыл - андроид вообще редко когда заговаривал первым и совсем уж редко делал это при посторонних - а Ане на ее расспросы в духе "тебе что-то не нравится?" упорно отвечал, что "модальность ошибочна".

- Человек с такой скоростью двигаться не может, - возразила она.

- Я не сказал, что это человек. Но это биологического происхождения. И, похоже, обладает бешеным метаболизмом. Орехи калорийны, а она за два часа десять пачек слопала.

Аня чуть по лбу себя с досады: вот что называется дилетант рядом с профессионалом. Она смотрела ту же самую запись, что и Андрей, причем дольше него, а главного так и не увидела.

При новости о том, что смертный ужас из коридора, оказывается, биологического происхождения, Ане стало легче. Если биологическое, значит, есть сердце, легкие, печень и все остальное, что положено. Может, модифицированное, может, где-то не там расположенное, но все-таки есть. Это уже не Альма из F.E.A.R., на крайний случай можно было и пострелять. Да и стрелять ей, в общем, не хотелось: во-первых, оно все-таки выглядело как ребенок, во-вторых, не стало ее убивать в клубе, да и две кучи денег были лучше, чем одна - в-третьих.

- Нам, значит, надо идти по следам вскрытых автоматов с едой? Как Гензель и Греттель по белым камушкам? Вряд ли с ног до головы перемазанная кровью девочка зайдет в продуктовый магазин...

- Что-то мне подсказывает, что твой хитрый план состоял не в этом.

- Правильно подсказывает! - Аня с гордостью выложила перед Андреем результаты своих изысканий: лист с запросами и последними открытыми страницами с разбитого компьютера, а также скриншот с бронью двух билетов. - Пассажирский туристический лайнер. Москва-Астрахань. Вернее, они собирались сделать две пересадки. Судя по билетам.

Андрей с полминуты изучал страницы, прихлебывая кофе, потом кивнул:

- Хороший план. Скорее всего, она была иностранкой, сопровождающая. Иначе проще было бы взять машину. А на туристическом лайнере всегда полно разного народа, плюс сезон в самом разгаре. Да, шансы затеряться у них были. Но почему в Астрахань? Не на Каспийском море же они решили понежиться?

Аня расцвела в улыбке и выложила свой козырный туз: расписание авиарейсов из Волгограда в Казахстан.

- Предвосхищая твой вопрос, не думаю, что они собирались любоваться красотами Астаны. Скорее оттуда куда проще рвануть в Китай так, чтобы в Москве про это не узнали.

Андрей негромко хмыкнул:

- Твоя стройная логика меня даже пугает.

- Помни о ней, если решишь от меня гульнуть, - рассмеялась в ответ Аня. Еще месяц назад она не стала бы так шутить, а теперь не боялась быть неправильно понятой.

Андрей даже изобразил напряженные раздумья:

- Хм, а если завести второй уником, левый?

- Я ж хакер. По айпишнику вычислю, по айпишнику и убью.

- Черт. Точно. Видимо, гулянки отменяются, хорошо, буду верным и скучным. Еще что-то?

- Если верить датам брони, теплоход отходит завтра от Речного вокзала.

- С твоего позволения, я тоже продемонстрирую чудеса логики, - прижмурился Андрей. - На Речном она, если не дура, садиться не будет. А была бы дура, фотографии еще пары кровавых боен лежали бы в инфонете. Она прячется. Сядет на теплоход или до посадки всех прочих пассажиров, или уже позже как-то проберется. И, думаю, неплохо бы узнать, где сейчас болтается этот теплоход.

Вот этого Аня как-то не учла, но, надо признать, звучало разумно.

- Знаешь, я тоже крепко подумаю, прежде чем пойти налево!

Андрей беззлобно усмехнулся:

- И вот что делать станем, если выяснится, что она, вопреки нашим блестящим задумкам, удрала в сторону Урала в какой-нибудь фуре?

Аня пожала плечами:

- Умнеть и плакать. Без ста восьмидесяти тысяч и веры в себя.

- Кстати, а платит кто?

- Некий Красный Джек. Я его не знаю. Но его знает парень, который дал мне инфокуб и тем нас познакомил. Надеюсь, ты оставишь мне мои маленькие девичьи секреты?

Ане показалось, что Андрей даже не то чтобы нахмурился, а именно помрачнел на какие-то мгновения. Потом кивнул:

- Хорошо. Я забронирую билеты на этот теплоход. В крайнем случае, посмотрим Волгу.

Аня тоже пробежалась пальцами по виртуальной клавиатуре уникома. Была одна полезная программка, позволяющая отслеживать любое гражданское судно в любой точке мира. Она даже не то чтобы являлась незаконной - вполне себе законной, просто узкоспециализированной. А потому платной. Но Аня искала старую версию и наткнулась на установочный файл, выгруженный в инфонет неизвестным добряком пять лет назад. Едва ли круизный лайнер "Лунная дорожка" был более новой постройки, так что почти наверняка имелся в базе.

Несложная операция заняла меньше пяти минут:

- Сейчас теплоход в Южном порту.

- Так себе местечко. Но поехали, если не раздумала. Только бронежилет надень.

- С чего ты взял, что у меня есть броник? - опешила Аня. В ее планы как-то не входило снова залезать в эту неудобную гадость.

- Странно иметь андроида-телохранителя и не иметь бронежилета. Обеспечить безопасность "объекта" всеми доступными способами - это первое, что он сделает, после включения. С твоим образом жизни, странно, что он тебя в сейф не упаковал.

Аня мысленно присвистнула. Да, если и вешать Андрею на уши лапшу, то лапша должна быть реально очень хорошо приготовлена. Впрочем, что Гриша не медбрат, она сказала сразу. Андрей в таких вещах понимал и в сказку просто не поверил бы, а врать на ровном месте было бы глупо. В конце концов, не потащил бы он ее в полицию.

- А пистолета у меня на самом деле нет.

- Поверь, вот это меня радует.

4.

Их приключения в районе Южного порта закончились, так и не успев как следует начаться. Для вечера буднего дня там был ну просто поразительный аншлаг, и меньше всего курившие по углам ребятки с характерно топорщащимися под руками или у пояса куртками напоминали работников терминала.

- Запалили? - безнадежно поинтересовалась Аня после того, как Андрей на черном джипе - она никогда не спрашивала, но подозревала, что машина бронированная - сделал круг почета по узким кривым улочкам, оставшимся в наследство от прошлого века.

- Сомневаюсь, - Андрей, предельно внимательный и сосредоточенный, как-то даже на себя не был похож. И эта метаморфоза его не сказать, чтобы красила. Тонкая полоска навороченных "вишек" на удивление хорошо убивала в его облике все человеческое. Может, потому, что мимические морщинки у него были, в основном, у глаз, или из-за того, что говорил он, почти не разжимая губ, но как-то без очков это было не так заметно. Так или иначе, Андрея можно было принять за родного "братишку" Гриши, разве что без штрих-кода и немного пониже. - Иначе они бы засели в засаде у нужного теплохода, а не торчали по всему району. Все ищут иголку в стоге сена. Кто-то выбрал данный конкретный стог.

- И что делать?

- Ехать спать. А завтра отправиться к теплоходу на Речном вокзале и оглядеться. Не сбрасывай со счетов фуру в Китай.

- Россия не экспортирует в Китай орешки, так что будем верить в лучшее, - вздохнула Аня, которой в лучшее не очень-то верилось. Видимо, ее блестящий план был не такой уж блестящий. Зря только Андрея на уши поставила. Ну хоть Гришу прокатили по ночной Москве, а то она за полные три месяца так и не соизволила показать ему столицу. Не то чтобы сейчас он ознакомился с культурными достопримечательностями, но от созерцания Васи-Копателя отвлекся, и то хлеб.

Утро было яркое и солнечное, но при этом свежее, просто как на заказ. Настолько прекрасное, что даже Аня - убежденная сова - заставила себя сползти с уютно подставленного плеча

Андрея, все-таки выбраться из постели и совершить марш-бросок до кофе-машины. Часы показывали половину седьмого, то есть Аня должна была испытывать остервенелую ненависть к миру и всем его обитателям еще, как минимум, часа четыре, но была настроена на удивление мирно. На предложение сделать ему кофейку за компанию Гриша, несомненно, ответил бы отказом, поэтому Аня навела лишнюю чашку безо всяких вопросов и просто отнесла андроиду.

Андрей, уже умытый и причесанный, на это вполне невинное зрелище - пьющего кофе Гришу - отреагировал странно. Он нахмурился, как будто о чем-то задумался, а потом все-таки спросил:

- Он у тебя давно?

- Три месяца. Что-то не так?

- Сложно сказать. Это же малость подштукатуренный Defender шестой линейки?

- Да. - Аня, положа руку на сердце, не могла понять, как Андрей определяет такие вещи на глаз, но не зря же он в War Gear работал. Хотя определение "малость подштукатуренный" ей не понравилось: видел бы Андрей эту "малость"! - Какие проблемы-то?

- Ну, проблема в том, что они обычно себя так не ведут.

- Гриша из ограниченной серии. Послушай, это преступление против Deg-Ra я совершила до знакомства с тобой. Собственно, его даже совершила не я. Гриша там уж точно не был виноват...

- Андроиды вообще не правосубъектны, - пресек ее оправдания Андрей, не то чтобы жестко, но веско. - Да нет, в китайском филиале уже провели проверку и отправили шить шинели на старых Зингерах, кого следует. Просто три месяца - это мало, чтобы...

- Научиться пить кофе? Андрей, ты чего...

- И чтобы научиться пить кофе - тоже. Где он работал до этого и сколько раз стиралась память ты, конечно, не уточняла?

Аня до этого дня не врала Андрею: как-то незачем было. Но вопрос ей инстинктивно не понравился.

- Не до того было, - уклончиво ответила она. - Я торопилась. С Гришей нет никаких проблем, серьезно.

- Дело, разумеется, твое, но я бы предложил провести диагностику. У андроидов, которым стирали память, тем более при наличии психомодуля, бывают, скажем так, особенности.

- Ну, во-первых, официально Гриша медбрат, и мне будет затруднительно объяснить, на кой черт у него бронекаркас и оптический прицел встроенный...

- Слушай, не для протокола, а для твоего понимания: я видел, как такие роботы ломали своим владельцам руки.

Аня чуть кофе не поперхнулась. Ну что тут было сказать. Не сообщать же было Андрею, что как раз ломать руки Гриша умеет отлично, правда, по счастью, не ей. И что она это не далее как неделю назад тоже своими глазами видела.

- Так что забудь про его официальные документы. Я могу устроить проверку без лишних сложностей. Вообще установка психомодулей в андроидов-телохранителей, спасателей и подобные модели была признана нецелесообразной, если ты про это не читала, что вряд ли.

- Слушай, ну в инфонете и про НЛО пишут...

- Это как раз тот случай, когда какие-то здравые суждения в инфонете мелькают. Я думаю, то видео на youtube, где андроид-охранница сперва ломает своему пьяному хозяину руку, и только потом затаскивает его в машину и пристегивает ремнем безопасности, не видел только ленивый. Оно стоило нам пятнадцатипроцентного падения акций в три часа.

- Это пьяное дерьмо ее первым ударило! - возмутилась Аня, ролик, разумеется, видевшая. В ее понимании девушка-андроид совершила только одну ошибку: сломала хозяину руку, а не шею. Тот вообще-то лез за руль в совершенно скотском состоянии. И еще ей по лицу съездил, когда та попыталась ему помешать.

- Аня, это робот. Вещь, - Андрей не то чтобы ее отчитывал, скорее искренне не понимал, как можно не понимать таких простых вещей. - Да, они выглядят как люди, но и манекены выглядят как люди. Если ты ударишь холодильник, ты что, считаешь, он может залепить тебе в ответ?

- Я не бью свой холодильник, - что-то Аню не тянуло объяснять Андрею, что сравнивать Гришу с холодильником, по меньшей мере, некорректно. Это было бы так же бессмысленно, как спор о религии или загробной жизни, например.

Андрей, наверное, почувствовал, что где-то тут схлестнулись две правды и ничего хорошего из этого разговора не выйдет, поэтому зашел с другой стороны:

- В общем, Ань, чтоб ты понимала. Психомодуль - хорошая штука. Для робота-собеседника, робота-няни, робота-сиделки. Но не для телохранителей, охранников и спасателей. Проводилось много тестов. Да, те, на которых модуль установлен, перенимают некоторые "человеческие" черты, они умнее и, скажем так, изобретательнее, выполняют свою работу на пятнадцать-двадцать процентов эффективнее. Но цена этой эффективности - крайне редкое, но все-таки статистически

фиксируемое совершение непредсказуемых поступков. А с их спецификой работы это чревато. И это, кстати, корпоративный секрет, для твоего понимания.

Дело пахло керосином. Если беготню по гаражам Андрей еще мог списать на ошибки молодости Ани, и даже фальшивые документы на андроида в его границы приемлемого как-то да протиснулись, то вот подправленные директивы Гриши он бы вряд ли оставил как есть: все-таки сотрудник службы безопасности, насколько она понимала, заместитель начальника. Видимо, бегающий сам по себе сомнительный андроид был вызовом его чувству долга.

- Ладно, давай мы сперва поймаем эту штуку. Собственно, нам пора выезжать, если хотим успеть осмотреться...

Андрей пожал плечами, но спорить не стал. Это было очень глупо, но почему-то после их, в общем-то, безобидного разговора у Ани остался крайне неприятный осадок. Ей даже перехотелось брать Гришу на операцию: вдруг он выкинул бы что-то, не вполне совпадающее со взглядами Андрея на социально приемлемое поведение для роботов. Но, в конце концов, она не андроида-собеседника покупала, глупо было натянуть броник и сказать, что они с утречка пораньше на рыбалку собрались.

Аня самолично захватила шокер и кепку. Просто на всякий случай.

На дорогах не то чтобы было совсем свободно, но Андрей, отключив автопилот, лавировал в потоке с легкостью, для немаленькой машины довольно неожиданной. Аня, расположившись на переднем сидении, от нервов грызла мятные леденцы и поминутно переключала треки в наушниках. Отчаянно хотелось курить, хоть проси тормознуть у магазина.

"А может ну их к черту, эти двести кусков?"

Аня не то чтобы верила в предвидение, знаки, приметы и прочую сопряженную метафизику, но предчувствие у нее было на редкость поганое, никак не соответствующее чудесной погоде за окнами и двум более чем надежным спутникам под боком.

Но сначала всех накрутить, а потом сказать "знаете, ребята, что-то я подумала и передумала", выглядело бы, по меньшей мере, неумно. Вроде как с самого начала было понятно, что они не на увеселительную прогулку едут. К тому же, если бы операция удалась, Ане можно было ну вообще больше никогда не надевать бронежилет, давивший на ребра, не видеть лапшу "Веселый рабочий" и не думать, где раздобыть биогель или абонемент в вирт. Так что Аня, стиснув зубы, держалась.

5.

"Лунная дорожка" уже подошла к причалу, но трап еще не опустила. На нижней палубе суетились матросы в белых костюмах, у воды слонялась разношерстная публика, в основном, одетая по-летнему ярко: дамы в платьях и шляпках, мужчины в гавайках, дети в декоративных фуражках а-ля адмирал прошлого века. Многочисленные авто-ларьки со всяким ширпотребом, от шоколадок и сувениров до цветов и головных уборов, разместились вдоль набережной, маня цветастыми вывесками и как бы намекая: "Эй, а не забыл ли ты купить в дорогу журнальчик StarGirl? Или может быть вот этот чудный брелок для ключей?"

В общем, красота, да и только. И, к счастью или несчастью, ни следа девочки с белыми волосами.

Машину они припарковали метрах в пятидесяти от пристани и теперь прохаживались втроем, поглядывая по сторонам и подставляя лица освежающему ветерку, несущему водяную пыль. Аня даже как-то успокоилась и решила, что, на крайний случай, они и вправду просто поднимутся на борт и хоть полдня, но полюбуются пейзажами и понежатся на солнце, попивая коктейли. Собственно, она уже собиралась озвучить свою нехитрую мысль, как краем зрения заметила две четкие черные тени, упавшие на пирс рядом с ними. Отвернулась от теплохода и уперлась взглядом в двух полицейских, недвусмысленно перекрывшим им обратную дорогу по пирсу.

Проблема была в том, что одного из них Аня узнала. Но сказать ничего не успела.

- Сержант Жуков. Предъявите, пожалуйста, документы, - небрежно козырнув, попросил второй.

Пока Аня соображала, как бы подать Андрею знак - все умные мысли почему-то враз выпорхнули из ее головы - тот невозмутимо извлек из нагрудного кармана ветровки какую-то ксиву и в раскрытом виде сунул под нос "сержанту".

А дальше слишком много событий каким-то образом втиснулось в слишком короткий временной промежуток. Аня за ними не поспевала, разве что фиксировала, автоматически отступая назад.

Увидев ксиву Андрея, "полицейские" на мгновение замерли, а потом синхронно потянулись за оружием. Но завершить это действие не успели: Андрей шагнул к ближайшему, перехватил его руку правой рукой, а левой прописал в солнечное сплетение и - едва тот согнулся - добавил локтем по затылку.

Гриша тем временем переместился вбок и прикрыл Аню собой, заодно загородив ей обзор. Впрочем, кое-что из-за его плеча она все равно разглядела: второй "полицейский" неожиданно лихо отскочил назад, все же извлек пистолет и выпустил несколько пуль в Андрея. Андрей - вот такое Аня раньше только в боевиках видела - ушел из-под обстрела перекатом, умудрившись еще и в воду не свалиться. Воистину, господин Дегтярев был полон сюрпризов.

Получивший по затылку мужчина лежал и не отсвечивал, второй пальнул снова, но Андрей еще находился в движении, так что тот промазал. Одна пуля вгрызлась в бетонный причал, еще две ушли куда-то в обшивку теплохода. Люди вокруг уже начали кричать.

Гриша извлек из-под джинсовки - сей предмет гардероба вообще-то, на взгляд Ани, был ужасен и принадлежал Толику, но был забыт на ее территории во время очередной алкогольной баталии и прикарманен как боевой трофей - шокер и метнул в голову единственного оставшегося на ногах врага. Хрустнуло знатно. Аня на месте пострадавшего, наверное, сразу бы упала замертво, но тот только отступил на пару шагов, рефлекторно поднеся руку к окровавленному лицу.

Тут-то Андрей, вышедший из переката, встал на колено - в солнечном луче блеснул так неприятно знакомый шедевр Heckler & Koch - и двумя очень профессиональными "двойками" отправил врага, скорее всего, даже не в реанимацию, а в лучший мир без пересадок.

Но порадоваться или хотя бы выдохнуть Аня не успела - пространство пирса прошила очередь. Кажется, что-то даже звякнуло о Гришу. Никакой оптики в глаза Ани, конечно, встроено не было, но полицейскую машину метрах в тридцати от них она разглядела неожиданно четко, словно пространство само услужливо отступило и позволило ей ознакомиться с подробностями, как в компьютерной игре. Оттуда по ним бодро палили еще двое, один в форме, другой в обычной гражданской одежде.

Пистолеты-пулеметы вряд ли были табельным полицейским оружием.

Андрей снова ушел от пуль перекатом. И даже огрызнулся огнем в ответ, к сожалению, мимо. Аня бы, наверное, так и стояла как идиотка - или как живая мишень, что, в общем, было одно и то же - пока ее не пристрелили бы, но тут в дело вступил Гриша. И действовал он, надо сказать, радикально: вместо того, чтобы грудью ловить предназначенные Ане очереди, он просто толкнул ее в воду.

В принципе, лично пристрелить ее он мог с тем же успехом, разве что мучилась бы она меньше: вот уж чего, а плавать Аня не умела от слова "совсем".

Приземление вышло не очень героическим - она капитально приложилась копчиком, а потом отчаянно заколотила руками и ногами по воде, с каждым мгновением ощущая, как погружается все глубже.

Конечно, из машины ее бы теперь не подстрелили, но факт оставался фактом: Аня целеустремленно шла на дно. Однако даже в таком состоянии сообразила, что ее любимых мужчин сейчас изрешетят пулями, если они будут отвлекаться на спасение дамы в затруднительном положении. Так что отважно заткнулась и приготовилась утонуть молча, ни к кому не приставая.

С пирса вроде как щелкнуло еще пару выстрелов, а потом пальба стихла, зато, разбавляя панические крики людей на набережной, раздался визг резины. Аня не то чтобы прислушивалась: у нее имелись куда более ощутимые практические проблемы, а именно высокие ботинки с тяжелой платформой и нарощенные косы, которые, пропитавшись водой, вдруг стали весить как металлические трубки. Она в последний раз посмотрела на яркое солнце, подернувшееся зеленой пленкой воды, и зажмурилась.

- Ах ты ж мать твою! - воистину, Андрей был очень воспитанный мужчина, потому что это действительно было все, что он сказал, вынырнув вместе с Аней и передавая ее Грише, оставшемуся на пирсе. Она кашляла, плакала и снова кашляла.

- Я плавать не умею! Черт дери, да я там чуть не сдохла...

- При такой глубине утонуть затруднительно, - невозмутимо отреагировал Гриша.

Андрей молча вылез на пирс рядом. Аня только теперь заметила, сколько выемок появилось в бетоне. И еще кровь. Ее заколотило вдвое сильнее.

- Зачем ты меня толкнул?! - напустилась она на Гришу. Судя по, мягко говоря, недовольному лицу Андрея, напуститься на него самой было лучшей стратегией. Хотя Аня больше думала не о стратегии, а о солнце, которое из золотого сделалось мутновато-зеленым и очень далеким.

- При заданной плотности огня риск получить пулю, находясь на пирсе, приближался к сорока двум процентам. И к шестидесяти восьми, если стоять неподвижно. Риск утонуть за три секунды, изначально не имея травм, меньше процента.

- Да неужели?!

- Да. И еще человека проще откачать после трех секунд в

воде, чем после трех пуль в желудке.

- С последним даже я не буду спорить, - скривился Андрей, тоже мокрый с ног до головы. Аккуратно поднял с пирса свой пистолет. Вздохнул, явно не зная, куда его теперь положить так, чтоб и не светить на всю улицу, и не намочить. - Пошли отсюда, пока не подъехала настоящая полиция. И пока мы не стали звездами youtube"а. Отдай ему свою бандану, пусть прикроет штрих-код.

- Зачем? - опешила Аня.

Андрей молча кивнул куда-то вперед. Машины там больше не было. А вот труп с окровавленной головой - был.

- Гриш... это... это же не твое творчество?

- Вопрос непонятен. Это не творчество.

- Ты убил?

- Это не убийство.

Андрей криво усмехнулся, но ничего не сказал. Аня была ему за это искренне благодарна. Они быстренько погрузились в машину и дали деру со всей доступной скоростью. Вот только, как это ни удивительно, не в направлении "домой", а куда-то в сторону области. Никаких вопросов Аня задавать не стала, во-первых, потому что обдумывала "это не убийство", сказанное тоном настолько нейтральным, что он был, наверное, даже хуже кровищи на пирсе, и Андрей с кем-то беззвучно говорил, приложив палец к уху, во-вторых. Он, конечно, догадался включить обогрев сидения, но не то чтобы это просушило насквозь мокрые Анины джинсы. Скорее теперь она чувствовала себя отбивной на начальной стадии прожарки.

Навигатор на передней панели выстроил четкую схему. Пунктом назначения была Тверь. Вторая пристань на маршруте Москва-Астрахань.

Пожалуй, Аню несколько удивило желание Андрея все-таки достать загадочный биологический объект, но это был явно не лучший момент для обстоятельных расспросов. Поэтому она просто откинула спинку сидения назад, насколько это было возможно, прикрыла глаза и погрузилась в полудрему.

Сесть на теплоход в Твери, проскучав в его ожидании почти шесть часов, оказалось несложно. Андрей, правда, поворчал касательно андроида, который просто убивал любую возможность не привлечь к себе внимание, но Аня встала на защиту Гриши, помянув свои фиолетовые косы. Она не вполне понимала, в чем дело, но видела, что обычно невозмутимый господин Дегтярев нервничает, хотя и неплохо это скрывает. Аня его нервозность заприметила только по тому, как он отшвырнул окурок сигареты, резким, каким-то дерганным движением. Она сама так делала,

когда психовала.

Все бы ничего, но и Аня чувствовала, как их паровоз плавно подкатывает к какой-то катастрофе. Или, в данном случае, как их теплоход подгребает к ней.

- Андрей, а может, ну его к черту? - поинтересовалась она, едва они оказались в каюте.

- Кого?

- Монстра. И двести кусков. Не последний день живем, еще заработаем.

- И зачем же мы тогда здесь?

Вопрос был резонный. Аня обвела глазами каюту в поисках ответа, но ни за что, кроме нормальной такой широкой кровати, застеленной кипенно-белым бельем, ее взгляд не зацепился. Был еще красивый пейзаж за стеклом иллюминатора, но, надо думать, солнышко, синее небо и блестящую гладь воды Андрей и без нее видел.

- Гриша, можешь подежурить в коридоре? Спасибо.

Дождавшись, когда створки за спиной выходящего андроида сомкнутся, Аня устроилась на краю кровати и похлопала по одеялу рядом с собой:

- Знаешь, мне в голову приходит много вариантов, чем здесь можно заняться...

- ... на теплоходе, полном вооруженных бандитов? Экстрим - твой конек.

- Черт, а я-то так тщательно это скрывала, даже не знаю, что меня выдало...

- Аня, это не игрушки. Надо найти существо, пока его не нашли другие. Мне кажется, ты не очень хорошо представляешь, что такое пальба в закрытом пространстве и, тем более, посреди реки. Мало хорошего, я тебя уверяю. Этого следует избежать.

Андрей говорил здравые, разумные и вообще правильные вещи. Но как-то уж слишком сильно от этих вещей несло казенщиной публичных выступлений. Он ведь мог усмехнуться и заверить, что кровать они непременно опробуют после того, как отметят поимку монстра в местном баре. А то и во всех трех местных барах.

Ане всегда было невероятно сложно анализировать поведение людей: это походило на попытку решить уравнение, в котором констант не было, одни переменные, да еще и без определенной области допустимых решений. Ужас и хаос, если коротко. Но после нескольких секунд напряженных мыслительных усилий - будь у нее процессор, как у Гриши, он бы точно задымился - Аня поинтересовалась:

- Так что - приоритет? Избежать жертв или поймать

монстра?

- Странный вопрос. Ты заговорила, как твой робот.

- А ты не ответил.

Андрей как-то принужденно усмехнулся и чмокнул ее в макушку:

- Я сейчас схожу в бар и принесу тебе конфет. Помогает от паранойи.

И повернулся к дверям.

"Паранойя у хакера - это профессиональное", - подумала Аня. А потом ее озарило. Поведение Андрея. Оно тоже было... профессиональное. "Да он же на работе. Я просто впервые вижу его на работе, а не в жизни".

Все, хоть и со скрипом, встало на свои места.

- Погоди. Я с тобой.

Большой радости на лице Андрея не отразилось, но спорить он не стал и даже очень любезно распахнул перед ней дверь, выпуская в коридор. Гриша, с отрешенным видом подпиравший стенку в паре метров от двери, молча двинулся за ними.

7.

Пассажиры на теплоходе имели доступ к двум палубам, не считая плоской крыши, оснащенной бассейном и сопутствующими этой роскоши баром и лежаками. Ресторан на верхней палубе был выше всех похвал, да и буфет на нижней весьма порадовал непривычную к кулинарным изыскам Аню. Портило же впечатление то, что Андрей, по-видимому, оказался прав. То ли после их разговора у нее разыгралась паранойя, заставлявшая видеть переодетых бандитов в мирных обывателях, то ли одиноких мужчин атлетического телосложения, скучающих в самых неожиданных местах, и вправду было больше, чем нужно.

- В ресторанах ее пасут, вряд ли она придет, - через полтора часа хождений по мукам, кое-как сдобренных отличным кофе и пирожными, признал Андрей. - Одно радует: не только в ресторанах. Значит, они не знают, что конкретно ищут.

- Как и мы. Но, раз ты говоришь, там какой-то странный метаболизм, жрать ей все равно где-то надо.

- Именно. И надо выяснить, где.

Они походили по теплоходу. Посетили все доступные для пассажиров палубы. Прогулялись вдоль капитанского мостика.

Посмотрели, как приглашенные музыканты настраивают инструменты перед вечерним концертом. Послушали крики чаек, болтовню пассажиров и гудки проплывающих мимо судов.

На них откровенно косились. Особенно женщины с менее достойным сопровождением или вовсе без такового. Что ни говори, Андрей был мужчиной видным и в толпе туристов выделялся, это Аня понимала. Как и то, что саму ее красоткой назвать было сложно, даже термин "симпатичная" подходил ей с некоторой натяжкой. Выше среднего роста, худая - хотя отнюдь не "модельной" худобы - да ресницы неплохие от папы достались, но "вишки" это скрывали. И все, больше никаких ярко выраженных достоинств. Окружающие юные девицы и "дамы за..." тоже явно не понимали, что Андрей в ней нашел, и этот нелестный для Ани вопрос откровенно читался у них на лицах.

К концу второго часа блужданий по кораблю ее эти взгляды начали капитально бесить, но она мужественно держалась.

Наконец, они разместились в кафе на верхней палубе и, заказав напитки, стали думать, где искать дальше.

Разумный ответ на этот вопрос существовал только один и, увы, лежал он ниже ватерлинии. Надо было провернуть то, что в реальности представлялось куда более неприятным, чем в компьютерной игрушке, и все-таки наведаться в трюм. По идее, запасы продовольствия могли держать только там.

Не то чтобы Аню тянуло лезть куда-то, откуда гарантированно нельзя было смыться через окно по причине отсутствия такового. Но не дожидаться же было ночи (хотя до темноты оставалось часа полтора, а вот до времени, когда пассажиры устанут развлекаться и расползутся по каютам - существенно дольше) и притворяться фикусом рядом с каждым автоматом с батончиками под удивленными взглядами дюжины вооруженных бандюков. Не у нее одной на этом судне могла играть паранойя.

План был не то чтобы прекрасный, но это был выбор между плохим и худшим, так что Аня и Андрей приняли его без дополнительных обсуждений.

На их счастье, это был туристический теплоход, а не военный корабль, так что вход в машинное отделение с нижней палубы, конечно же, охранялся, а вот склад защищал только замок на двери да камера над ней. Видимо, владельцы разумно полагали, что и так кормят пассажиров на убой и вряд ли кто-то соблазнился идеей умыкнуть лишнюю упаковку печенья или коробку конфет. В общем и целом, они были правы, просто загадочный биологический объект не вписывался в эту разумную

концепцию. Как и в любую другую разумную концепцию, если вдуматься.

Ане только сейчас пришло в голову, что это существо - явный продукт лаборатории - вообще не должно было бродить по Москве в сопровождении одной-единственной невооруженной иностранки. Раньше за беготней ей как-то было недосуг сесть и прикинуть, а кто, собственно, мог такое разработать.

Только законченный оптимист не подумал бы о "BioLab Corp."

Но с корпоративным спецназом они явно не сталкивались, потому что типчики, попытавшиеся тормознуть их на пристани, рядом с Андреем, надо отдать должное, выглядели бледновато. Кто бы ни охотился за девочкой, он предпочел нанять "расходники", хотя с наградой, надо думать, не поскупился.

Возможно, загадочный кукловод просто не хотел замараться в этой истории. В конце концов, история, только промежуточным звеном которой было пять разорванных на части трупов, определенно, не могла быть доброй сказочкой. Особенно с точки зрения правоохранительных органов. Андрей вот, когда явился ловить хакера, тоже двери с ноги не вышибал. Корпорации правили бал не настолько явно, чтобы позволять себе выходки, о которых при плохом исходе станет известно широкой общественности. К тому же, как было здраво замечено утром, у них имелись акции, стоимости которых не следовало падать из-за таких вот "недоразумений".

- Робота нужно будет оставить в кающе, - безапелляционно заявил Андрей, закончив осмотр арены их будущих подвигов. - Извини, Аня, но скрытность - не их сильная сторона.

- Гриша, что скажешь?

- Для линейки Defender-06 скрытность не является приоритетным качеством, поэтому в конструктивных особенностях не учтена. Или вопрос был про каюту?

- Про каюту, Гриша.

- Объект, который вы ищите, может находиться или не находиться там, куда вы направляетесь. Если он там находится, я буду полезен. Если нет - вреда от меня будет существенно меньше, чем пользы при первом варианте.

- Знаешь, Андрей, в чем преимущество умных зануд? С ними трудно поспорить.

Тот только головой покачал:

- Видимо, мне придется пойти на должностное преступление и притащить тебе пару чертежей для ознакомления. Чтобы ты понимала, что говоришь с машиной и о машине.

Машина не может быть занудной.

- Но правой-то быть может.

- Остаться в каюте вместе с ним ты, надо думать, тоже не согласишься?

- Конечно же нет, я, знаешь ли, предпочитаю честно внести свой вклад в наше общее дело...

- Ладно, берем твоего ненаглядного андроида. Но если нас из-за него поймают...

- Я обещаю утопиться, и на сей раз удачно, - хмыкнула Аня. - Так что, мне ломануть камеру?

Андрей отрицательно покачал головой, а потом извлек из кармана какой-то предмет, не больше наперстка. Приглядевшись, Аня едва не ахнула: на его ладони лежала натуральная сороконожка, только раза в три меньше обычной, и сделанная из стали. Раньше она про такое только читала. И вообще думала, что это сказка. Но нет. Самый совершенный "ключ от всех дверей" при заданном уровне технического прогресса.

- О боже, она ж, наверное, стоит как этот теплоход...

- Нет, хотя на пару шлюпок потянет. И у меня скидка, как у сотрудника, - Андрей усмехнулся. - Она разберется с дверным замком.

- А с камерой?

- А камеру лучше не ломать. Я пролезу снаружи, по обшивке, там слепая зона, а потом просто чуточку ее поверну. А вы по моему сигналу пройдете по стенке. Или быстро уберетесь с технической палубы, если у меня не получится.

Ане только и оставалось, что с этим планом согласиться. Хотя механическая сороконожка ей не понравилась. Вернее, технически и эстетически еще как понравилась - хоть прямо сейчас умоляй подарить ее в счет будущих ста дней рождения и одной почки. Но не понравилось, что Андрей готов использовать такие серьезные технические новинки - прямо скажем, солидные капиталовложения - во вроде как деле "на интерес".

Они с Гришей замерли на середине лестницы, ведущей с нижней пассажирской палубы на техническую. Последняя была освещена, но не так ярко, как дискотечная площадка на носу теплохода, выбрасывающая в уже темное небо разноцветные столпы прожекторов. Андрей спустился и, убедившись, что никто лишний за ними не наблюдает, посадил "сороконожку" на стену. Сам же отдал Грише пиджак, натянул какие-то перчатки и - у Ани аж сердце упало - легко перемахнул прямо в черноту за перилами. Благо, всплеска не последовало.

Та минута, которую он провел вне зоны видимости, показалась Ане, во-первых, очень долгой и, во-вторых, очень

холодной. Она напряженно следила то за палубой внизу, то за миганием цифр в правом верхнем углу "вишек". Наконец, над бортом показались голова и плечи. Андрей мягко перекатился к стене, прижался к ней, еще раз настороженно огляделся, а потом чуть-чуть, наверное, на какие-то градусы сдвинул камеру.

Быстро махнул им рукой. Аня проворно сбежала вниз по ступенькам, прижалась спиной к стенке, стараясь слиться с ней насколько это возможно, и приставными шагами двинулась вперед. Ей казалось, что техническая палуба должна гудеть или скрипеть, в общем, издавать хоть какие-то звуки, изобличающие лишних людей на ней, но нет, за судном явно хорошо ухаживали. Ничего не гремело и не скрипело. Даже Гриша, с учетом его немаленькой массы, перемещался вполне тихо.

Роскошная сороконожка, видимо, справилась с заданием, потому что дверь с надписью "СКЛАД" наверху оказалась открыта, огонька на электронном замке не горело. Аня проскользнула в прямоугольник черноты за Гришей, последним вошел Андрей и прикрыл за ними дверь. На секунду в глаза Ане ударила абсолютная чернота, а потом она включила на "вишках" подсветку - крохотный фонарик справа.

- Равносильно "стрелять сюда", - почти беззвучно процедил Андрей. - Выключи, ПНВ слепишь. Я поищу, а вы тут останьтесь на подстраховке. - И скрылся в темноте.

Аня стояла, прижавшись спиной к железной двери, и чувствовала плечом присутствие рядом Гриши, но не видела буквально ни зги.

- Где он? Ты видишь?

- Ушел в правую дверь. Здесь три двери, справа, слева и прямо. Центральная, полагаю, ведет в морозильник.

- Почему его нет так долго?

- Прошло всего три минуты.

Этого просто не могло быть. За эти три минуты Аня натерпелась страха как за три года. В конце концов, тварь, которую они искали, людям руки вырывала безо всяких усилий. Андрей мог даже вскрикнуть не успеть. Только сейчас до Ани стало доходить понимание, что они так и не обсудили, как, собственно, будут ловить монстра. Вот они найдут ее и что дальше? Упаковками с орешками закидают? Учитывая, что девчонка легко расправилась с пятью вооруженными мужиками, Аня уже начала сомневаться, что даже умений и навыков Андрея здесь хватит. Оставалась надежда на Гришу, но и тут сложно было что-то сказать наверняка, кроме одного печального факта: в скорости он девочке безнадежно проигрывал, хоть и двигался чуть ли не вдвое быстрее человека.

Меньше всего на свете Ане хотелось с визгом удирать, пока кого-то из них будут рвать на куски.

- Гриш, вырубай свой ПНВ, я включаю фонарь. Больше не могу так стоять, мне страшно.

- Тебе было бы уместно выйти на палубу, а я бы нашел Андрея.

- Нет. Я одна никуда не пойду. Пошли проверим морозильник.

- Нерационально.

- Гриша, ждать страшнее, чем действовать. Пошли.

Глупый план Ани основывался на том, что, раз Андрей в его крутых очках с ПНВ и тепловизором это существо до сих пор не нашел, видимо, оно пряталось так, чтобы тепловизор обмануть. Если оно вообще было здесь, что вовсе не обязательно являлось правдой. Его могло не быть ни на складе, ни вообще на теплоходе. Наличие ловцов еще не гарантировало наличия зверя.

Дверь морозильника была тяжеленная, но Гриша открыл ее легко и даже вполне тихо. Слабенький луч, который давал фонарик на очках Ани, выхватил из темноты несколько замороженных свиных туш, висящих впереди, и ряды коробок с полуфабрикатами, стоящими друг на друге выше человеческого роста. От них как будто поднимался пар. Озноб, который Аня ощущала от страха, тут же сменился ознобом совершенно материальной природы. Из темной глубины на них как зима дыхнула.

Первым шагнул андроид, замер в проходе, осматриваясь. Аня тоже пыталась оглядеться, насколько ей позволял скромный обзор из-за его плеча. И тут-то увидела деталь "не на своем месте". Ее обычные "вишки" - да, дорогие и навороченные, но все-таки гражданские - зафиксировали в дальнем углу несколько батончиков Nuts и их цену, тут же любезно подсказанную программой.

Аня едва ли не впервые в жизни благословила этот информационный спам, от которого было ну никак не отвертеться, сколько в техподдержку ни звони и там ни ори.

- Вижу объект, - спокойно сообщил Гриша. Он тоже смотрел куда-то в сторону шоколадок.

Аня бы, конечно, вылетела, заперла дверь и стала бы звать Андрея на помощь, но тут луч фонарика выхватил из темноты то, что Гриша назвал "объектом". И у нее буквально сердце оборвалось.

В морозной тьме не сидело никакого монстра. Потому что там, почти вжавшись в угол, сидел ребенок. Маленький, бледный, такой тощий, что вспоминались страшные фотографии из

Освенцима, которые им показывали на уроках истории. Оборванная курточка топорщилась синтетическими нитками, джинсы были подраны, а чумазую мордашку украшали ссадины. И в тонюсеньких ручках, состоящих, кажется, исключительно из костей, сухожилий и кожи синюшного цвета, этот ребенок сжимал надкушенный шоколадный батончик.

Надо было очень сильно любить деньги, чтобы увидеть в такой картинке двести тысяч кредитов. Аня явно не любила их достаточно, поэтому увидела ровно то, что увидела, и зрелище это ей не понравилось. И вместо того, чтобы запирать опасную находку и звать Андрея, она негромко сказала:

- Я тебя не обижу, не бойся. У меня даже оружия при себе нет.

От звука ее голоса девочка дернулась, но удрать не попыталась. Вид у нее был какой-то обшарпанный, как будто она пробиралась через узкий лаз и поцарапалась. И - Аня поклясться была готова - с их прошлой встречи та уменьшилась в размерах. Как ни велики были глаза у страха, в коридоре она выглядела лет на одиннадцать, теперь же больше восьми дать было трудно.

- Меня зовут Аня. А тебя как зовут?

Девочка моргнула. Глаза у нее были темные и какие-то не вполне человеческие, но что именно не так, Аня с ходу разобрать не могла. Фонарик вообще давал свет очень дозированно. Но на то, чтобы понять - одежды на девочке явно немного, особенно для такой температуры - его хватило. Аня быстро стянула толстовку, оставшись в футболке. Ей, кажется, было настолько холодно, что хуже бы не сделалось.

- Накинь. - Она не без опаски двинулась вперед. - Тебе же холодно.

- Нет, не холодно. Меня зовут "объект номер 14". Гертруда называла меня "Машенька", - голос у нее был совершенно взрослый и усталый. - Ты пришла меня убить?

Если уж на то пошло, Аня скорее шла сюда для того, чтобы "объект "Машеньку" продать. И даже этого делать больше не собиралась. Одно дело было загнать за двести тысяч опасную тварь, и другое - некормленного ребенка.

- Нет. Ты же меня не убила.

- Ты девушка из компьютерного клуба. Ты не была опасна.

- Я и сейчас не опасна. - Аня, оказавшись шагах в пяти от угла с Машенькой, швырнула к ее ногам толстовку. - Ты все равно накинь. Надо тебя отсюда вывести.

- Твой спутник тоже так считает?

"Гриша добрый", - уже собиралась улыбнуться Аня, а

потом сообразила, что Машенька смотрит не на Гришу. Оказывается, Андрей уже успел подойти, пока она тут геройски пыталась наладить общение. И, надо думать, прекрасно слышал ее неуклюжие попытки.

- Да, я тоже так считаю. Тебя тут ищет много людей.

- Но и вы здесь не случайно.

- Не случайно. Но мы - хороший вариант.

Аня обернулась и испуганно посмотрела на Андрея. Она же не успела сказать ему, что они не будут передавать ее этому Красному Джеку, ни за двести кусков, ни за сколько. Так что не вполне понимала, о каком "хорошем варианте" идет речь. Они пока были такие же охотники за головами, как и прочие, только более удачливые.

- Слушай, нам бы поговорить... Я передумала. Серьезно.

К сожалению, гениального плана, куда и как переправить бедную деточку, нуждающуюся в усиленном питании, у нее пока не сложилось. Но, судя по виду Андрея, этого и не требовалось. Аня вдруг каким-то шестым чувством поняла, что "мы - хороший вариант" не имеет к ней никакого отношения. Там было какое-то другое "мы".

- Андрей...

- Аня, можешь оставить нас на пару минут?

Помедлив секунду - все это еще могло оказаться сном или ошибкой - Аня кивнула. А что тут было ответить? Кажется, что-то случилось, а ей ничего не сказали. И потом попросили выйти и не мешаться. Взрослые дяди решали свои взрослые дела, прекраснодушные идиоты переставали быть нужными и выходили за двери. Все как в жизни.

Аня молча покинула морозильник. Прошла склад насквозь. Подумала, что выходить на палубу все-таки не стоит. Села у самой двери. И почувствовала, как на плечи ей опускается ткань. Джинсовка Гриши была холодная, и служила скорее утешением, чем возможностью согреться.

- Ты слышишь, о чем они говорят?

- Стены морозильника очень толстые. И звук сюда не проникает. Но три минуты назад я уловил сигнал. Отсюда.

- Куда?

- Не знаю.

Но скоро они узнали бы, потому что только один человек здесь мог послать сигнал.

Андрей и Машенька вышли из морозильника минут через пять. Девочка двигалась медленно, как будто ходить ей было тяжело, и держала Андрея за руку. Что-то Ане подсказывало, что они договорились.

Машенька устроилась среди коробок с конфетами и торопливо занялась их поеданием, не отвлекаясь на посторонние дела. Андрей поглядывал на часы и явно чего-то ждал. Еще минут через восемь поднес палец к уху, беззвучно что-то произнес и кивнул Ане:

- Теперь можешь выходить, там безопасно. Поговорим потом в каюте, хорошо?

Хорошо было бы ему расцарапать спокойную морду. Но Ане было настолько тошно, что как-то даже это "хорошо" наводить не хотелось. Она молча вышла, в последний раз бросив взгляд на белокурую девчушку, шелестящую фантиками. Машенька на секунду оторвалась от очередного батончика, посмотрела на нее и едва заметно кивнула. Как-то по-взрослому. А потом снова принялась за еду.

Первым, что Аня увидела на выходе, был отряд человек в десять, упакованных по самое "не балуйся" - мощная броня, какую она только в играх и встречала, шлемы, винтовки. Правда, никакой агрессии и никакого интереса те к ней не проявили. На нагрудных пластинах брони белела аккуратная надпись WarGear Corp. Аня беспрепятственно прошла через образовавшийся живой коридор, поднялась на нижнюю палубу, потом на верхнюю, зашла в каюту, быстро собрала вещи - к счастью, ничего, кроме маленького рюкзака она с собой и не брала - снова вышла на палубу, встала у борта и задумалась.

Выходило, что и пойти-то ей было некуда. Разве что подождать Андрея с его "поговорим потом", но это уж вовсе ни в какие рамки не лезло.

Сверху послышался гул винтов. На площадку на крыше приземлялся черный вертолет. Еще через минуту поднялся отряд. Аня успела разглядеть среди черных костюмов белые волосы Машеньки и затылок Андрея. Потом винты снова заработали, и все кончилось в какие-то минуты.

Учитывая, что не было ни сирены, ни предупреждения от капитана, корпорация - а кому еще это быть - действовала просто с потрясающей наглостью. Вот так взять и как у себя на газоне высадить десант на борт пассажирского теплохода. Надо думать, капитан получил какое-нибудь очень интригующее сообщение, раз никакого шевеления не последовало. Здорово же им хотелось получить объект "Машеньку".

- Гриша, пошли отсюда.

- Куда? Кругом вода, до ближайшей пристани четыре часа.

- Куда угодно. К черту.

"К черту" не получилось, Аня просто поднялась на крышу

и как последняя дура заныкалась среди убранных на ночь лежаков у бассейна. Все веселье шло чуть в стороне, у бара. А вот Гриша добрался до стойки и приволок Ане почти полный бокал коньяка.

- Я все-таки научила тебя плохому, - вымучено улыбнулась она, катая напиток по стенкам. Тот тошнотворно пах алкогольной горечью.

- Нет, просто, я так понимаю, в каюту ты не собираешься. Ты промерзла, также здесь неоптимальная для человека в легкой одежде температура. Исходя из данных факторов, тебе лучше выпить.

Аня выпила. Не то чтобы успокоилась, но хотя бы начала критически воспринимать реальность. Залезла в инфонет, посмотрела, где будет следующая остановка. Укуталась в раздобытое Гришей одеяло и заснула.

Над теплоходом разносились звуки вечернего концерта, как будто ничего и не случилось.

8.

- Вообще я искал тебя полночи. - Андрей был человек умный, поэтому догадался подождать у трапа. Аня поправила лямки рюкзака.

"А я ждала тебя полжизни. Я же тебе этого не предъявляю".

- Что случилось, Ань?

- По всей видимости, ничего, если ты так считаешь, - процедила она.

- Я считаю, что ничего не случилось. Во всяком случае, ничего такого, что должно было бы тебя обидеть. Мы могли бы спокойно обсудить это, как взрослые люди, вместо того, чтобы я здесь бегал полночи и высматривал тебя по всем углам.

- Тут нечего обсуждать, - Аня сама не верила, что способна говорить так спокойно и ровно, как будто механическая игрушка. Она шагнула на слегка подрагивающий под ногами трап.

- Куда ты?

Главное было не оборачиваться. Спазм сжал горло, как будто ее и вправду кто-то придушил. Аня несколько раз судорожно попыталась сглотнуть. Потребовалось все ее мужество, чтобы вытолкнуть из себя два предложения:

- Твоя корпорация может перечислить мне премию за беспокойство...

- Ань...

- ...Я не могу тебя видеть.

Аня сказала чистую правду: ей не то чтобы хотелось или не хотелось видеть Андрея. Она как раз вовсе не горела желанием выцарапать ему глаза, или устроить скандал, или взвешенно, как взрослые люди, обсудить ситуацию с той позиции, что слезки высохнут, а колечко останется. Она именно физически не могла стоять рядом с этим человеком. Ей просто было плохо, как бывает плохо при температуре.

- Послушай...

Аня, не оборачиваясь, шла прочь. Чуть пружинящий под ногами трап сменился надежным бетоном причала. Слушать было особенно нечего.

Весьма вероятно, что Андрей поступил правильно. Возможно, так было бы лучше для Машеньки, самой Ани и для целого мира. И даже весьма вероятно, что так все и обстояло. Проблема была в том, что ее даже не предали - "предательство" все-таки было слово громкое - а так, как разменную монету использовали, причем без малейшей задней мысли. Какая, в самом деле, была разница, что она скажет Smoker"у и какие проблемы через это наживет. Подумаешь, великая ценность. Использовали посреди бела дня и ради грошовой выгоды. Ну ладно, ради пары приятных строчек в личном деле. И сделал это человек, за которого она, не задумываясь, пошла бы в огонь и в воду и, черт дери, даже курить бросила.

Путь до дома Аня не запомнила. Кажется, Гриша купил билеты на междугородний автобус. Следующим ее связным воспоминанием были какие-то таблетки на тарелке и стакан воды. Соображала она очень туго, только смотрела на свои руки, вцепившиеся в одеяло, и понимала, что, скорее всего, пару дней ничего не ела: кольца слетали и сухожилья считались как на трупе в анатомичке. Если Гриша что-то и говорил - если в квартире вообще кто-то был помимо нее - Аня не запомнила. Она отрубила уником и буквально выпала из времени. Ничего не хотела ни знать, ни видеть, так, слушала, как в ее одновременно тяжелой и до странности пустой голове ворочаются несвязные мысли. Пожалуй, ее даже не столько занимал Андрей: как раз об Андрее она сразу запретила себе думать, как блок поставила, - сколько то, как такое вообще могло случиться. И как с этим дальше жить.

Беда была не в том, что разбилась ее любовь: любовь была штукой хрупкой, это как раз можно было пережить. Скорее вся ее

картина мира разлетелась, как лобовое стекло автомобиля, на полной скорости вписавшегося в бетонную стенку. Этой бетонной стенкой была нехитрая, в общем, истина: в мире каждый сам за себя. Безо всяких скидок и исключений. Даже для очень хороших людей, даже по очень большим праздникам, даже если ждать чуда двадцать пять лет. Человек человеку был не то чтобы волк - как раз рвать друг другу горло за место под солнцем было не обязательно. Достаточно было в нужный момент просто переступить, как через брошенный на пол пакет с чипсами.

"Человек человеку вещь".

Аня отвернулась от тарелки.

- Надо поесть.

Аня с трудом сфокусировала взгляд на лице Гриши. Окружающий мир был каким-то слишком ярким и контрастным, как экран с плохими настройками изображения. У нее аж глаза заболели.

- Гриша, иди. Не хочу.

- Я буду вынужден вызвать врачей.

- Зови кого хочешь. Я не голодна. Я буду спать.

- Ритм твоего пульса говорит о том, что ты не спишь уже вторые сутки. Это опасно. Я принес снотворное.

"Да я просто не живу вторые сутки".

Ну не Грише же, который не жил третий год, было это объяснять. Они были просто две вещи, только одна - из мяса и костей, а вторая - из высокотехнологичного пластика. Принципиальная разница на этом исчерпывалась. Их обоих можно было использовать как угодно и выбросить за ненадобностью.

- Хорошо. - Ане было решительно все равно. Она проглотила две таблетки и запила их водой. Закашлялась. Снова уткнулась лицом в подушку. Судя по отсутствию шагов, Гриша не ушел. Так и стоял у кровати.

Наверное, стоило сказать ему, что люди от разбитого сердца не умирают. Хотя он в ответ, скорее всего, заверил бы, что ее сердце в относительном порядке. Так, кофе стоит пить меньше.

9.

Гриша исполнил свою угрозу, но лишь отчасти: вместо медиков по пробуждению Аня застала в своей спальне Лесю. Та была серьезна как директриса пансиона:

- Этот козел все-таки оказался женат?

- Да, - не стала спорить Аня. "На своей работе". Согласиться было проще, чем занудно объяснять, в чем там дело. Хотя общая суть и без долгих объяснений выглядела ясно, так, подробностей много имелось.

- Хочешь, я позвоню его благоверной и сделаю какое-нибудь очень интригующее признание? - судя по мстительному виду, в голове Леся уже прикидывала максимально болезненные для врага варианты. Не иначе, уже видела, как законная супруга выселяет его в собачью конуру.

- Хочу больше никогда и ничего об этом человеке не слышать.

- Легче легкого, - быстро согласилась Леся. - Я, кстати, яблок тебе привезла. И апельсинов, настоящих. И кофе - не соевый. Кофе, правда, Гриша пытался у меня реквизировать, но я выбила тебе полчашечки. И еще - пойди умойся...

- Лесь, я хочу спать...

- Врешь, ты хочешь сдохнуть. Так вот, никто тебе помереть не даст. Давай, давай, - Леся схватила Аню за руку и потянула с матраца на пол. - Вставай и в ванную, я как раз кофейку заварю, вперед и с песней! У меня подарок, но такие вещи показывают только красивым и умытым девушкам...

- Я никогда не была красивой...

- Знаешь, Ань, я иногда тебя слушаю, и думаю, что ты в школе как-то обманула тест на интеллект. Такая вроде умная, а такую чушь несешь. Короче, давай, умывайся иди! Бритву я забрала, вскрыть себе вены до кофе даже не пытайся...

Аня врубила воду на полную мощность, села на краешек ванной и призадумалась. Она достаточно хорошо понимала, что такое "превосходящая сила", чтобы с Лесей не конфликтовать. Та могла в два счета развести ее практически на что угодно даже в лучшие Анины дни, и уж, конечно, легко вила бы из нее веревки сейчас, когда самоощущение находилось на уровне плинтуса. Иными словами, стоило дать Лесе то, за чем она пришла, а потом спокойно заняться своими делами.

План у Ани сложился, и был он очень простой. Оставалось разве что потерпеть потоки дружелюбия с полчасика.

- Ты посмотри, что я принесла!

Принесла Леся платье. Наверное, красивое. Наверное, стоящее как три зарплаты Ани. Скорее всего, и Лесе изрядно пришлось постараться, чтобы его добыть. Оно было из какой-то фактурной серебристой ткани, похожей то ли на рыбью чешую, то ли плетеную из очень мелких и тонких колечек кольчугу. И при этом казалось совершенно невесомым - странное сочетание.

Ассиметричное. Длина варьировалась где-то в категориях "от по самое ниоткуда" до "чуть выше колена", но хоть лиф был закрыт едва ли не до подбородка.

Вероятно, в неоновом свете оно сверкало бы волшебно.

Увы, в глазах Ани эта, несомненно, прекрасная вещица была не дороже половой тряпки.

- Последняя коллекция одного бельгийского модного дома. Лейбл я срезала, чтоб ты не вздумала его перепродать, - прищурилась Леся.

- Да ты что...

- Это моя мечта, но я ее дарю тебе. Так что вытри сопли. Такое платье спасет многое, включая твои фиолетовые косы. Оно достаточно футуристично даже для тебя, прости господи. И, пожалуй, будет нормально смотреться с так любезными твоему сердцу ботинками, я ж понимаю, что на шпильки тебя сейчас под дулом пистолета не поставить. Короче, вещь настолько потрясающая, что неубиваемая, не старайся. Подкрась глаза, поешь, чтоб тебя с ходу не развезло, мы едем в крутое место!

- Но...

- Столик заказан, - отрезала Леся. - Я даже, так и быть, послушаю этот твой ужасный техно-рок. Гриша, что вот ты думаешь о техно-роке?

- Никогда о нем не думал.

- Это то, что стоит у нее на сигнале вызова.

- Тогда думал. С точки зрения децибелов?

- Нет, общего ужаса.

- Я не понимаю, что такое "ужас". Но если бы ядерный рассвет наступал под музыку, думаю, это была бы она.

Леся рассмеялась. Она вообще преувеличенно много смеялась. Аня выдавила из себя кислую улыбку, из уважения к ее стараниям.

Гриша не мог так ответить. Скорее всего, они отрепетировали этот разговор. У нее вообще были прекрасные друзья. Но из прекрасных друзей будущее было не склепать.

- Хорошо, я поем. И переоденусь. Вызвать такси?

- Я уже вызвала. - Ну просто никакого пространства для маневра ей не оставили.

Аня мужественно пожевала яблоки и апельсины, не чувствуя вкуса. Ее немедленно затошнило, но она держалась. До приезда такси оставалось минуты две, можно было и потерпеть. Нужно было только выпроводить Лесю из квартиры, а потом чуточку отстать - и все.

Совсем все. Аня думала о приближающемся будущем - вернее, приближающемся отсутствии будущего - на удивление

спокойно. Нет, радости она не испытывала, как не испытывала огорчения. Это было примерно как притащиться с ужасного дня на работе в пустой холодный дом, где в придачу вырубили электричество. Не то чтобы облегчение, но хоть какой-то покой или его обещание.

Аня в детстве почему-то боялась, что там, в конце всего - комната с пауками. Атеизм был хорошим выходом как раз потому, что комнату с пауками исключал, правда, заодно исключая и райские кущи с белыми барашками, а также встречу с родными и любимыми. По счастью, Ане было бы некого там встречать. Поэтому распад на миллиарды атомов и полет в мертвом космосе. Отлично.

- Такси подъехало.

- Иду, - понятливо кивнула Аня. Она подвела глаза, вроде бы уговорила желудок потерпеть еще минутку и надела тяжелые ботинки с заклепками, при взгляде на которые лицо Леси исказило совершенно искреннее страдание. Но подруга сдержалась.

На выходе из подъезда, уже на ступеньках, ведущих к тротуару, Аня чертыхнулась и жалобно потрясла ногой:

- Лесь, блин, что-то трет. Я не смогу в них танцевать, ты же меня заставишь, да?

- Заставлю, - безжалостно кивнула Леся. - Пить, танцевать и подцепить какого-нибудь херувимчика поблондинистее...

- Я переобуюсь. Быстро. Подержи такси.

Леся полоснула по лицу Ани пристальным взглядом, но той не требовалось ровно никаких актерских навыков, чтобы изобразить огорчение на грани отчаяния.

- Хорошо. Только быстро!

Гриша, не задавая вопросов, подхватил Аню на руки и понес обратно к лифту. Желудок тут же напомнил о себе, но она пока держалась. Просить Гришу остаться с Лесей было бы подозрительно.

Через минуту она уже переобувалась в квартире и думала, с каким поручением можно было сплавить андроида так, чтобы он ничего не заподозрил. Гришу тоже ждало будущее. Леся, конечно, разговаривала бы с ним чаще, не оставляла бы скучать, у него было бы больше путешествий, знакомств, новых впечатлений.

- Гриш, мне надо еще на полминутки заглянуть в ванную. Ты можешь пока спуститься к Эрнесту Георгиевичу и сказать, чтобы, если снова придут белые розы, он их сразу выкидывал или кому-нибудь дарил? Я ему не могу сама это сказать. Я начну

плакать, Гриш...

Гриша на секунду как будто задумался. Наверное, просматривал запись последней минуты. Аня мысленно молилась, чтобы там действительно оказались эти чертовы розы: она в сторону стойки даже не смотрела.

- Директива принята, - кивнул он.

Значит, с проклятыми цветами она не ошиблась. То-то ей с обострившимся после длительной голодовки нюхом запах роз в подъезде почудился.

Аня уже повернулась, чтобы пойти в ванную, а потом поняла, что вообще-то Гриша - последний человек на земле, которого она видит. И, пожалуй, очень ей дорогой. Никак не менее дорогой, чем Леся. И вовсе не из-за ста с лишним тысяч юаней, в него вложенных.

Говорить что-то хорошее в такой ситуации было бы уж совсем подозрительно. Даже для андроида, в котором изначально не было заложено эмпатии. Поэтому она просто развернулась и положила руку на плечо уже выходящему за дверь Грише. Тот резко остановился. Обернулся.

- Да пылинка какая-то пристала, - с трудом контролируя голос, произнесла Аня и растянула губы в улыбке. Погладила Гришу по плечу, едва удерживаясь от желания уткнуться носом и разрыдаться.

- Леся будет в ярости, но я могу сказать ей, что ты не хочешь ехать. Тебе не надо будет спускаться.

Аня поняла, что сейчас заревет в голос.

- Не надо, Гришенька, я почти готова. Иди.

Он промедлил на пороге еще секунду, но все-таки вышел. Аня, чтобы не смотреть вслед, привалилась к стенке у двери и, глотая слезы, превратилась в слух. Мягко клацнули двери лифта. Она дождалась, пока скорее почувствует, чем услышит его почти беззвучный ход, и только после этого закрыла дверь. Заперлась на все замки. Пошла в ванную. Рассталась там с совершенно лишними апельсинами. И залезла в аптечку.

Гриша был очень хороший и умный мальчик. Он замечательно учился. Но только тому, чему его намеренно или ненамеренно учили. Так что таблетки были на месте.

Аня спокойно высыпала на ладонь все содержимое баночки - там как раз была половина - налила стакан холодной воды, и быстро проглотила по три штуки, запивая каждый глоток. Так, легкая горечь у основания языка ощущалась.

Потом осела на матрац, откинулась на подушки и уставилась в белый потолок. Тот вначале плавно вращался по часовой стрелке - и воздух выстывал, точно тепло уходило в

какую-то невидимую дыру, из которой тянуло даже не зимой, скорее морозильником - а потом вдруг резко почернел, как мертвый космос, и рванулся ей навстречу. Или она рванулась навстречу ему. Этого Аня так и не поняла. Только в последний момент испугалась и попробовала закричать, но крика не было. Вспомнила, что в вакууме звука не существовало. Или просто это ее уже нигде не существовало.

10.

Яркий белый свет никак не мог быть тем легендарным "светом в конце туннеля" уже просто потому, что конец туннеля Аня видела, и там стояла ледяная чернота. Поэтому она сообразила, что находится в палате реанимации еще до того, как разглядела капельницу. А потом и светлую макушку Леси, прикорнувшей на стуле у ее изголовья. И необыкновенно четкий на фоне стены силуэт Гриши.

И только когда окончательно убедилась, что ее фантазия никогда не нарисовала бы настолько правильную и детальную картинку, попыталась разрыдаться от облегчения. Вышло плохо, она скорее закашлялась, зато Леся проснулась, схватила ее за руку и вдруг вместо четкого объяснения, почему Аня дура, залепетала что-то такое женское, бестолковое, доброе и бессильное, что бесполезно было слушать ушами, поскольку это предназначалось исключительно для сердца. И Аня ничего не поняла, но все разом осознала, как будто своими глазами увидела, как Гриша выбивает дверь, а Леся вызывает скорую и трясет за плечи ее, белую словно простыня, страшную, почти мертвую.

- Прости...

- Анечка, прости нас, прости... Анечка, только не надо так больше, так нельзя, Анечка, совсем никогда нельзя!

- Я поняла, - совершенно честно ответила Аня. Она еще как поняла. Кто один раз видел эту холодную черноту, тому второй раз ничего объяснять не требовалось. Мертвый космос вроде как отступил, но ее до сих пор пробирал мороз. Губы слушались плохо. - Не плачь. Я дура. Но я поняла.

- Я этого козла за ... повешу! - выдохнула Леся.

Аня даже удивилась. Изумительная она была дура. В общем-то, нужно было не Андрея за что угодно вешать, а ее выпороть. Это она догадалась сравнить одного-единственного

человека со всем миром, да еще получить такой интересный результат сравнения, при котором мироздание вдруг обнулялось.

- Не надо никого вешать за мою придурь. Все.

- Может, ты простила, а я нет!

Аня тоже никого не простила. Она просто сопоставила величины, и поняла, что некоторые из них несопоставимы. И заодно обнулила кое-какие переменные.

- Плевать. Все хорошо, Лесенька. Когда меня отпустят домой?

- Если ты будешь вести себя хорошо, я поговорю с главврачом. Ты же будешь хорошо себя вести, да?

Нет, Аня видела, что будет в конце. Она больше вовсе не собиралась вести себя хорошо, спасать детей, котят и пингвинов. Но выкарабкаться отсюда в кратчайшие сроки она еще как собиралась.

Ее даже несколько удивляло, как в мутной после наркоза голове мысли складываются в такую четкую, почти кристаллическую структуру. Она никогда в жизни не осознавала себя и свое место в мире с такой беспощадной, ледяной ясностью, как в эти минуты.

- Буду.

11.

Сказать, что Гриша с ней не разговаривал, было бы излишне сильно. Тем не менее, Аня воспринимала его поведение именно так. Нет, он заботился о ней как о больном ребенке, готовил каши, проветривал комнату, взбивал подушки и поил теплым молоком, которое самолично заказывал через инфонет, но на вопросы отвечал предельно безэмоционально и кратко, как роботу и положено, а первым не заговаривал вовсе.

- Я могу извиниться еще сто раз, только, пожалуйста, прекрати изображать пылесос, - не выдержала Аня, услышав очередную "ошибочную модальность" в ответ на предложение поесть с ней за компанию.

- Директива непонятна, - не стал блистать оригинальностью Гриша.

Аня уже давно подозревала, что так звучит "пошла на ..." в его исполнении.

- Все тебе понятно. Я знаю, что там ничего нет и клясться нечем, но я могу дать слово, что больше никогда не стану тебе

врать. Ни из каких соображений. Это что-то поправит?

Визоры, наконец, остановились на Анином лице, хотя проку от этого было не много. Как она наглядно убедилась совсем недавно, бессмертной души и у людей не существовало, так что та едва ли нашлась бы у Гриши. И красивое определение "зеркало души" тут никак не подходило. А эмоции, если андроид их и испытывал, синее стекло не отражало.

- Ничего не сломалось. Мои системные файлы в полном порядке, насколько я могу судить, - Гриша был как всегда серьезен и обстоятелен. - Обратиться к отчету последней диагностики?

- Андрей мне, знаешь, тоже не морду разбил, а сердце. Причем фигурально.

- Тебе будет тяжело разбить мне лицо. А сердца у меня конструкцией не предусмотрено.

- Да видела я твои ТТХ! Но ты меня простишь?

Гриша секунду помолчал, потом заметил:

- Странная постановка вопроса.

- Да или нет?

- Категории обиды или прощения в данном случае не применимы.

Аня едва не взвыла:

- Гриш, ты уж или прости, или откажись прощать, сделай милость! Хоть ты мне не ври. Тошно.

Гриша, не говоря ни слова, вышел в кухню, вернулся с тарелкой, устроился на краю матраца - тот жалобно скрипнул и прогнулся почти до пола - и принялся за кашу. Аня даже решила оставить при себе все, что думала о манке, кошмаре ее детства, и, успокоенная, тоже приступила к трапезе. В конце концов, употребление такой гадости без жесткой медицинской необходимости или пистолета у виска, чисто из благородной цели составить компанию страдающему товарищу, само по себе было неплохим доказательством дружбы.

- Прежде чем навсегда закроем эту тему. Он еще приходил? - поинтересовалась Аня, когда с экзекуцией было почти покончено и большая часть тарелки опустела.

Гриша, конечно, был мальчик умный. Никаких комментарий к "он" не потребовалось.

- Да, в больницу, в тот же день. Их встреча с Лесей закончилась бы дракой. Я попросил его не заходить в палату. Он передал письмо. Хочешь его прочитать?

Аня фыркнула:

- Не то чтобы хочу. Но прочитаю. Если там чек, надо будет отослать его обратно.

Следовало отдать Андрею должное, чека в письме не было. Это и письмом было сложно назвать, скорее вполне лаконичная записка, причем отпечатанная, а не написанная от руки, чернилами была сделана только подпись. Он коротко сообщал, что с объектом "Машенька" все в порядке и в настоящий момент она находится на одном из островов, принадлежащих Deg-Ra Corp., где созданы оптимальные условия для ее, к сожалению, недолгой из-за ускоренного метаболизма жизни. Но, во всяком случае, над ней никто больше не сможет проводить опыты, и она доживет свой век в довольстве и покое. К записке прилагалась фотография - не цифровая, а самая обычная, распечатанная, с которой объект "Машенька" в смешном розовом купальнике смотрела на Аню. Серьезное выражение ее лица никак не вязалось с окружающей обстановкой. Видимо, этого "ребенка" просто не сочли нужным научить улыбаться: вещи не существуют вне своего предназначения - старая истина. У Машеньки за спиной высился внушительный песочный замок, и синело море. А, может, и океан, такая пронзительно-яркая была вода.

Пожалуй, отсутствие постскриптума с извинениями подействовало на Аню успокаивающе. Приятнее было считать, что ее покорил умный карьерист, а не идиот. В некоторых ситуациях извинения были равносильны новому оскорблению: вроде как сперва отвесить затрещину, а потом еще и буркнуть, мол, прости, обознался.

Поэтому Аня не стала устраивать ритуальных сожжений в раковине, а спокойно скомкала послание и швырнула его в угол, к другому хламу, которому предстояло отправиться в недра мусоропровода.

- Все, Гриш, с этим мы закончили.

Андроид проследил взглядом полет комка бумаги.

- Почему люди в одних случаях прощают, а в других - нет?

Вот уж умел Гриша вопросы задавать. Рано или поздно смысл жизни бы всплыл, не иначе.

- Хрен его разберет, - Аня отставила тарелку с ненавистной кашей и плюхнулась на подушку. Андрей, воистину, нанес ее жизни непоправимые разрушения: у постели не валялось пачки сигарет. Раньше подобного безобразия, конечно, не случилось бы. Пора было срочно устранять такие вот бреши в реальности. - Тут можно много говорить о глубине обиды, о благородстве натуры там, не знаю, о силе любви... Но у меня, как и у тебя, нет шкалы, которой можно было бы измерить эти величины. Так что, думаю, все это брехня. На самом деле люди прощают или не прощают только потому, что в одних случаях

хотят, а в других - нет. Так что мы отряхнемся, утремся, закурим и пойдем дальше, правильно?

- Курение может сократить срок твоей жизни на восемь лет.

Эта волынка была настолько знакомой, что даже как-то успокаивала.

Аня потянулась, поглядела в потолок и твердо пообещала себе, что сегодня же вечером распишет его светящейся краской - хоть какими-нибудь цветами, хоть забористой бранью - только бы не пялиться туда ночами, думая о всяких невероятно серьезных вещах, которые, по сути, играли в ее жизни меньшую роль, чем даже лишняя пачка сигарет или какая-нибудь новая стрелялка. Не говоря уж о сентенциях Гриши.

- Я знала, что ты одобришь мой план.

- В остальном план кажется мне хорошим...

- Я счастлива!

- ... хотя планом это назвать сложно.

- Спокойно, Гриша, как только я решу, какое "дальше" будет дальше, я его конкретизирую. Специально для тебя, зануда ты эдакий.

Глава 4.

1.

Аня вовсе не была уверена, что после всех ее приключений и почти недельного молчания о них, Smoker вообще станет выходить с ней на связь, чтобы выслушать безрадостные подробности. Вряд ли тот факт, что она облажалась так, как редко кому удавалось, стал бы для него новостью.

Но, к ее удивлению, по черному экрану затанцевал серый дым.

- Как понимать этот звонок? - механический голос показался Ане еще более безжизненным, чем обычно. Сложно сказать, что у этого в принципе нечеловеческого тембра был ледяной тон, но такая мысль у нее проскочила.

- Я хотела убедиться, что не доставила тебе неприятностей.

- Ты их доставила.

- Это понимать как то, что меня теперь ждут проблемы?

- Зависит от того, что ты еще планируешь сказать.

Хотелось бы Ане волшебным образом извлечь из-под подушки тридцать кусков и отправить их Smoker"у голубиной почтой, но добрых сказок в мире, как выяснилось, не случалось вообще никогда.

- Я звоню только извиниться. Больше мне нечего сказать. Я не хотела тебя подставить.

- Привлечение корпоративного спецназа - отличный способ никого не засветить. Странно, что им раньше никто не пользовался.

- Ты ведь вряд ли примешь тот факт, что я сама дура и моей дуростью воспользовались, как смягчающее обстоятельство?

- Глупость - всегда отягчающее обстоятельство, - серый дым на экране танцевал все так же бесстрастно, а вот тембр неживого голоса изменился. Стал "поживее", не иначе. - Реанимацию у твоего подъезда я тоже видел. Ты побила все мыслимые рекорды по количеству идиотских поступков на промежуток времени, так что давай не тратить время, оно стоит денег. Заповедь "упавшего - добей" в нашем бизнесе существует,

но, скажем так, является общим решением, а я предпочитаю решения частные.

- И каково твое частное решение? Я готова заплатить неустойку, если ты дашь мне рассрочку.

- Никакой рассрочки не будет. И неустойки тоже не будет. Я просто прекращаю сотрудничество...

- Послушай...

- Нет, это ты послушай. Я могу позволить себе работать с недостаточно компетентными людьми - уровень сложности заданий бывает разный. Могу позволить себе работать с недостаточно честными людьми - вероятность того, что меня кинут, зависит от моей предусмотрительности, а не от их хитрости. Чего я себе позволить не могу, так это работать с неудачниками. Я не могу предъявлять счета за твои провалы самому мирозданию, знаешь ли, оно не выплатит мне страховки.

Аня промолчала. Не то чтобы у нее уж совсем отсутствовало самолюбие, но чтобы в такой ситуации возражать - это надо было вовсе мозгов не иметь. Ладно, хоть работать отказался. Мог и братков прислать, как-никак вторую сделку подряд загубила. Он, пожалуй, поступал еще если не по-человечески, то уж, во всяком случае, не по-свински. В отличие от Андрея, хоть правду говорил.

Может, еще месяц назад Аня из-за такой отповеди расстроилась бы или даже расплакалась, но больничная палата отучила ее шмыгать носом по пустякам и принимать чужое мнение близко к сердцу. Так что она спокойно кивнула, хотя собеседник, конечно, видеть ее лица не мог:

- Хорошо. Прощай.

Серый дым исчез, остался только черный экран. Аня откинулась на спинку кресла и затянулась сигаретой. Все не то чтобы рушилось - любая вещь, кроме смерти, как выяснилось, была поправима - но ее жизнь летела к чертям с такой скоростью, что она просто не успевала тормозить на особенно крутых ухабах. С работы уволили, любимый человек ушел, денег нет и, в ближайшее время, не предвидится. Где-то рядом точно был указатель с лаконичной надписью "Ад 10 км".

Единственной константой, увы и ах, оставались две тысячи юаней, в которые обходилось ежемесячное обслуживание Гриши. С другой стороны, хоть что-то постоянное было, пусть "костыль" и очень сомнительный, скорее напоминавший гирю на шее.

- Гриш, представляешь, меня уволили без рекомендаций второй раз за день. Ну ладно, Бьянка хоть выходное пособие нормальное дал. Как думаешь, может, переквалифицируемся в

грабителей банков?

- И дилижансов.

Аня фыркнула. Нет, Discovery Гриша точно тайком смотрел. А может и вовсе какой-то канал с вестернами. Да ему, в общем, и сетевизор для этого включать было не обязательно. Вот уж кому было бесполезно угрожать раскрытием истории запросов.

- Ладно, и дилижансов. И дирижаблей.

- Вообще я думаю, что это от пяти лет без отягчающих обстоятельств.

- Зануда. Тогда лежим на печи и ждем чуда. Очень, знаешь, русская традиция.

Гриша как будто погрузился в себя на несколько секунд - не иначе про русские национальные традиции в инфонете читал - а потом убийственно серьезно сообщил:

- Водка - ректификат. Очень вредно для сосудов головного мозга, печени, поджелудочной ...

- Да-а. Похоже, это безнадежно...

2.

Номер божественной Леси Аня Огру, конечно, не дала, за что была обругана предательницей и вообще бессердечным человеком, но запала его злости, как обычно, не хватило надолго. Все-таки парень тот был добрый и отходчивый, так что один визит Ани на какую-то студенческую вечеринку в качестве его девушки - она по такому случаю накрасилась и юбку надела - решил проблему кризиса доверия. Аня даже, несмотря на последние события, сумела получить какое-никакое удовольствие от вечеринки. Хотя ничего необычного в ней не было: обычная молодежная тусовка с танцами и недорогим алкоголем.

Это было невероятно, но, судя по блаженно-изумленным физиономиям Огра и Ника, явление Леси в их жизни все-таки состоялось, потому что, когда они пришли в гости к Ане с пакетами наперевес, вид у них был все еще блаженный, с некоторым оттенком идиотизма. Как выяснилось, Огру звонила "Она". Именно так - "Она" - с большой буквы и восторженным придыханием. "Она" сказала, что Аня скучает и Ане полезны натуральные апельсины.

Что-то подсказывало Ане, что, попроси Леся у Огра ее голову, тот бы уже мчался в атаку с ножом и подносом, поражая Гришу неимоверной для "ботаника" прытью. Пожалуй, у него

были бы все шансы отпилить Ане ее непутевую голову, поскольку дуракам и влюбленным, как известно, море по колено. Куда там какому-то боевому андроиду тягаться с пылом юного романтика!

Но пока цели у всех были сугубо миролюбивые, они пили дешевый синтетический ликер, заедая его натуральными апельсинами, обсуждали стрелялки, предстоящий турнир по игре "Сибирь: Возмездие", идиотов из команд-конкурентов, шутеры, которые должны выйти осенью, и прочие простые земные радости. Аня не то чтобы чувствовала особенный прилив веселья - скорее какую-то несколько отстраненную благодарность к этим людям - и без энтузиазма думала, как после их ухода полезет на тематические форумы, искать приработок. Опасно, не очень прибыльно, однообразно, но уж всяко лучше, чем ничего. Как-то на двадцать седьмом году жизни переходить к кардингу ей не улыбалось: Аня все-таки предпочитала думать, что она, если не раскрашивает целлюлитом задницы "звездочек-себяшек", то ворует информацию у компаний, а не деньги у реальных людей. То есть, конечно, не Робин Гуд была, но и не совсем уж воровка.

- ... так че, Ань, поможешь?

Аня сморгнула. Синтетический ликер неплохо бил по мозгам. А, может, это было потому, что она потеряла вес и теперь уж совсем пьянела как школьница-восьмиклассница, впервые попавшая на дискотеку.

- Что, прости, Ник?

- Аня, я тут кому полчаса распинаюсь? - обиделся Ник. - Говорю, хорошим людям помочь надо...

- Из "Зеленой планеты"?

Ник уныло кивнул. До Ани только теперь стало доходить, что для человека, сидящего на сугубо дружественной тусовке, вид у него был довольно несчастный. А Огр усердно лез к Грише с расспросами в кухне, где, судя по негодующему жужжанию кофемашины, пытался изготовить сей чудный напиток. Гриша, по своему обыкновению, отвечал кратко и глухо.

Аня фыркнула:

- Ник, извини, я уже говорила, дикие пингвины Зауралья спасут себя сами. Вон, слышишь, у меня на кухне свой дикий пингвин бурчит. Его бы прокормить...

- Так я и говорю, работа, конечно, не фонтан, ехать далеко, ну, комфорта не много, дичь и глушь, но платят нормально...

Аня удивленно вскинула брови. Как-то не очень укладывалось у нее в голове, что теперь платят спасаемые пингвины.

- В плане? Давай еще раз.

- Говорю ж, надо за Урал прошвырнуться, в одно местечко неподалеку...

- "Неподалеку" от чего? От китайской тюрьмы?

Срок экстрадиции в Россию составлял месяц с момента ареста залетного голубя на арендованной территории. Как раз на тот случай, если кто ехал спасать пингвинов, забыв поставить Поднебесную в известность о своих планах. И только если поймали не на "горячем", а на какой-нибудь мелочевке вроде просроченной визы. Если что-то более серьезное, то все. Совсем все. Увидеть Родину не светит, а при плохом раскладе - и вообще ничего увидеть не светит. Та же "Зеленая планета" - организация, прямо скажем, полутеррористическая - доконала Китай достаточно сильно, чтобы с нелегалами, приехавшими за Урал без визы, по ягоды-грибы, не церемониться. Под какой елкой поймали, под той и закопают, безо всякой там чуши про "права человека" и "презумпцию невиновности".

- Ну так виза же будет, Анют!

- Неужели? - Аня была девочка взрослая, хоть в сказки верить разучилась и не так давно. Зато качественно. - Туристическая? С целью посмотреть, сколько пеньков осталось от тайги?

- Транзитная, - совсем уж сник Ник. - Но платят неплохо.

"Покойникам вообще платить не обязательно", - флегматично подумала Аня. От всей этой истории за милю несло провокацией.

- Что ж ты сам не едешь? Ты ж у нас идейный.

Ник сник совсем и попытался отговориться какой-то ерундой, но Аня насела крепко - как-никак человек, всю жизнь спасавший несуществующих пингвинов, внезапно оказался втянут во вроде как серьезные дела, и вместо личной робинзонады почему-то пытался послать туда друга. Ник сопротивлялся для виду, но в итоге вздохнул да и сознался. Подоплека выяснилась быстро: из института его вышибали уже дважды, и вот он висел на волоске уже третий раз. Волосок был очень тонок. А родительское терпение - еще тоньше. Маменька Ника - дама прагматичная, хваткая и, чего греха таить, суровая - сообщила непутевому сыну, что еще один вылет, и спасать пингвинов он станет из картонной коробки в парке, где и будет проживать. Аня с Ником вместе училась, мать его помнила и как-то сразу поверила, что угроза - не пустые слова. "А у меня с прошлой сессии два "хвоста", и как на зло по профильным, а закрывать надо в сентябре. Но не могу же я товарищам сказать, мне впервые поручение важное доверили. А ты, Анька, девчонка храбрая, сообразительная, не пропадешь. Не пропадешь ведь?" - с

надеждой закончил он.

Аня призадумалась. Шансы пропасть где-то в тайге были несоизмеримо выше, чем вот так просто сидя в своей московской квартире и считая ворон за компанию с Гришей. С другой стороны, так и от скуки околеть было недолго. Да и деньги нужны были позарез: скоро пришла бы пора покупать новый баллончик биогеля для Гриши, а ежемесячной выплаты на него не хватало. Не говоря о том, чтобы еще и самой что-то есть надо было. Даже опостылевшая китайская лапша стоила денег. Инфонет, кстати, тоже.

Конечно, всегда существовал вариант отключить Гришу до лучших времен и подождать, пока финансовые дела поправятся. Но следующим пунктом программы мероприятий для Ани тогда, наверное, стало бы "повеситься на люстре". Иными словами, такую возможность она не рассматривала и гнала от себя саму мысль о ней.

В общем, наклевывающие приключения - к гадалке не ходи, малоприятные - все-таки были весьма кстати.

- Что сделать-то надо? Кроме того, что прокатиться в Сибирь с транзитной визой?

- Да пакет просто передать! - расцвел Ник. - Местным, - тихо и очень значительно добавил он.

"Ну прям агентура, Джеймс Бонд ты мой доморощенный", - почти с нежностью подумала Аня, наблюдая такой трогательный, как пушистый цыпленок, идиотизм. "Местным", надо же. Обычно их называли "партизанами", "вольными баронами" или "лесниками". С другой стороны, без них Поднебесная гораздо чаще нарушала бы соглашение, извлекая из сибирских недр все, что можно извлечь, и вывозя все, что можно вывезти. Забив на все правила охраны окружающей среды, пункты арендного договора и прочие мешающие "Великому плану" бюрократические заморочки. Нет, правительство партизан, надо думать, спонсировало, если не идиоты. Но тихо и не привлекая внимания. И, поймай Аню кто на контакте с "местными", впаяли бы ей содействие терроризму, бандитизму или еще какому-нибудь неприятному "изму". За милую душу впаяли бы. Это вам не границу без визы пересечь. Месяцем на лапше и соках из пакетиков не отделаешься.

- Местным кому? Медведям? Лисам?

Ник понизил голос:

- Баронам.

Аня хихикнула:

- Ты с одной буквой не ошибся, нет? Мне как, прыгать под елками и искать местную сказочную фауну? Эгегей, гой еси

добры молодцы, выходи встречать красну девицу? Прям на медведях приедут?

Ник, бедняга, аж задумался. Видимо такие тонкости в его голову не приходили. Может, и счастье, что он сессию завалил. Парень Ник был хороший, но из породы "вечных студентов". С такого и прям сталось бы сойти с поезда где-нибудь не там и спросить первого местного полицейского, как пройти к местному же подполью. И можно ли магнитиков по дороге прикупить для мамы.

- Там все схвачено, - не очень уверено сообщил Ник. - Это же маленький пакет. Внутри не наркотики - они обещали! Довезешь?

За распространение, перевозку и употребление наркотиков в Поднебесной, на минуточку, была предусмотрена смертная казнь. Без альтернатив. Причем исполнение подобных приговоров транслировали по всем местным телеканалам в прямом эфире. Сибирь, конечно, была арендованной территорией и там действовали законы Российской Федерации, но от елки уником не подзарядишь и в самый гуманный суд мира через спутник не позвонишь.

Пожалуй, Ане, вопреки ее всегдашнему любопытству, даже не хотелось знать, кто были эти загадочные "они". Ну, раз уж обещали, так это, конечно, круто меняло дело.

Впрочем, она на месте загадочных защитников животных, почему-то связавшихся с националистически настроенными криминальными элементами, наркотики такому одуванчику и не доверила бы.

- Слушай, а может я вместо тебя на экзамены схожу? Что ты там завалил? Математику?

Ник совсем взгрустнул:

- Социологию и основы философии.

О философии Аня еще что-то в школе слышала, а вот "социология" в ее понимании была чем-то, чем порядочные люди не болеют, если соблюдают меры предосторожности.

Аня задумчиво почесала затылок под косичками.

- Хрен с ним, я съезжу. Платят сколько? За минусом комиссии пингвинам, конечно.

- Э... Не знаю. Семь кусков. По возвращении.

- Половина авансом сейчас же. И пусть купят на мое имя экскурсионный тур по российской стороне Урала, обязательно групповой. Это будет в разы полезнее транзитной визы. Так своим пингвинам и передай.

3.

Загадочные руководители Ника совещались недолго: аванс упал на оставленный Аней счет на следующий день. А на электронную почту пришла бронь на экстрим-тур "Чудеса приполярного Урала". Раздумывать, в общем, стало не о чем. Она быстренько докинула пятьсот юаней - почти все, что у нее оставалось - и с чувством невероятного облегчения положила в виртуальную корзину две упаковки биогеля FOX-06. С будущим Гриши на ближайшие два месяца проблема была решена. Оставалось придумать, как решить проблему с зауральскими пингвинами, очевидно, очень злыми и дикими, скорее всего, вооруженными автоматами и вовсе не ждущими ее в гости.

Ну и попутно не поругаться с Гришей. Тащить андроида в приграничные горы в качестве экстремального туриста - это было как-то слишком даже для настолько идиотской ситуации. Но что-то Ане подсказывало, что логичный Гриша ее логичных выводов не одобрит. Поэтому она решила вместо лобовой атаки провести фланговый маневр, двухходовый.

Сначала позвонила Лесе, поблагодарила за ликер с апельсинами и дружбанами на закуску, и поинтересовалась как Леся насчет того, чтобы приютить Гришу ненадолго. А то ей уехать надо, а он будет на копателя смотреть и скучать как кот, и прочее-прочее.

- Едешь-то куда? - подозрительно поинтересовалась Леся, щуря голубые глаза. Судя по боевому раскрасу, она то ли готовилась идти на свидание, то ли возвращалась с него.

- Да путевку подарили. В горы, на квадроциклах гонять. Красотища!

- Ань, ну врешь же?

Аня немедленно выслала Лесе снимок экрана с ваучером.

- Экстрим-тур. Квадроциклы. Не помрешь своей смертью, - проворчала подруга. Осеклась. Аня, чтобы разрядить обстановку, немедленно фыркнула:

- Так чужой смертью, Лесенька, еще никто и никогда не умирал. - Но внутренне глубокую правоту подруги в очередной раз признала.

Леся, разумеется, была рада составить Грише компанию. Тем более, бархатный сезон в разгаре и все такое прочее, она как раз летела в теплые края. И была бы счастлива взять его с собой, если только он не обидится за транспортировку в багажном отделении, потому что тур горящий, билетов больше нет и все такое прочее.

Аня немедленно заверила, что не обидится. Она с Гришей, конечно, не летала, разве что в автобусах ездила, а там идентификационные чипы не проверяли, но, что-то ей подсказывало, что в самолете и впрямь могли отправить в багажное отделение. Как-никак, юридически андроиды были вещами. "Не правосубъектными", как по-умному говорил господин Дегтярев.

Оставалось выдержать битву в арьергарде.

- Гриша, Гришенька, а ты как смотришь, чтобы на юг слетать?

Судя по тому, как неторопливо Гриша вошел и повернул голову, смотрел он на эту перспективу весьма мрачно.

- Ты подслушивал что ли?

- Термин "подслушивать" неуместен. Громкости звука было достаточно, чтобы....

"Ох, все, понеслась шарманка". Аня поежилась.

- Гриш, мы с тобой, может, и сказочные дятлы, но зернышки клюем вполне материальные, - как можно более ласково произнесла она. - Понимаешь?

- Нет. Насколько мне известно, дятлы преимущественно питаются насекомыми и личинками. И это никак не связано с твоей экспедицией за Урал. В субарктических широтах фауна...

Аня махнула рукой:

- Да брось, Гриш, все ты понимаешь.

- Если я начну понимать все, у меня процессор сгорит. Я этого не успею. Но того, что ты намерена ехать на территорию, подконтрольную иностранному правительству и местным бандитам, предварительно отправив меня на море с Лесей, я, определенно, не понимаю.

Началась песня длиною в жизнь. Проблема была в том, что Ане было нечего ответить по существу: прав-то, как обычно, оказывался Гриша. Конечно, с ее стороны было некрасиво и необдуманно покупать робота-телохранителя, а потом сплавлять его на курорт с подружкой и искать неприятности на свою голову в гордом одиночестве. Но это был явно не тот случай, когда признание облегчало бы вину.

Тем более что никакого решения у проблемы не существовало, во всяком случае, решения, при котором кто-то бы выиграл. Не перепрошивать же было Гришу. А без этого ему можно было хоть каких модификаций навешать и программ залить, он все равно остался бы телохранителем до мозга костей. Или, в его случае, до последнего бита.

- Давай уже, добей своим коронным "ошибочная дефиниция" и пойдем чайку попьем..., - сдалась Аня.

Гриша промолчал. Надо думать, обиделся. Хотя, по идее, нечему там было обижаться. Все-таки обиды - это химия организма, а никакой человеческой химии там быть не могло. Аня тяжело вздохнула, села напротив Гриши, с отсутствующим видом глядящего куда-то в стенку, и начала:

- Ну вот что ты знаешь об аренде Сибири и Дальнего Востока, Гриша?

- В 2025 году правительство Российской Федерации сочло, что около 77% территорий, оставшихся после распада Красной Империи, используются неоптимальным образом. В европейской части было сосредоточено более 82% населения Федерации, тогда как земли к востоку от Уральского хребта были заселены крайне скудно. Тем временем численность населения КНДР, ныне Поднебесной, приближалась к полутора миллиардам человек. Система "Периметр" - внимание, ссылка на непроверенный источник - делала масштабную войну нецелесообразной, поэтому перераспределение ресурсов было решено провести посредством договора аренды на сто лет... - Гриша говорил нарочито ровным тоном, как будто цитировал занудные строки учебника, лежащего у него перед глазами. Хотя сама Аня не отказалась бы от возможности вот так просто взять и зачерпнуть из сети абсолютно любую информацию безо всяких вспомогательных средств.

- Супер, ты умеешь читать электронные энциклопедии, это я и так знала. Там все проще было. У нас было, что жрать и где жить, но не было населения. Китайцев же имелось с избытком на территории, которую сложно назвать большой для гребаных полутора миллиардов, плюс им было особенно нечего жрать после ряда очень своевременно приключившихся крупных техногенных катастроф в сельскохозяйственных районах. Черти его знают, были это происки США - они тогда еще были одной страной, представь, все, что между Канадой и Мексикой - но, так или иначе, ситуация сложилась дерьмовая. Китайцам было голодно и тесно в своих границах, а под боком - куча свободного места, к тому же богатого ресурсами и с самым минимумом аборигенов. По большому счету, это был выбор между ядерной войной и откровенной экспансией, за которую нам, правда, платили очень щедрую контрибуцию, но не после экспансии, как это обычно бывает в истории, а во время. И то только потому, что наше ушлое правительство в начале века обещало провести ядерное разоружение, да как-то позабыло, видимо решив, что, раз ракеты себе лежат, есть особо не просят - ну и пусть еще полежат, авось пригодятся. За что этим ныне заклейменным бездарным алкоголикам, просравшим Красную Империю, от меня и всех, кто

родился потом, сердечное спасибо. Хрен его разберет, как на тот момент летали российские ядерные ракеты, но того факта, что они еще гипотетически могли летать, как раз хватило на нашу с тобой безбедную жизнь.

- А к моменту, когда закончится срок аренды, они еще будут летать?

- А этот вопрос, Гриша, очень любят задавать так называемые "думающие патриоты". И всесторонне обсасывать его на кухнях, запивая это дело вискариком, замечу, китайского производства. Приятнее, конечно, думать, что Россия готовится, но, Гриш, это ж Россия. Она никогда ни к чему не готовится. У нас зимы и мировые войны всегда наступают внезапно. То император с кайзером дружит до гроба, то немецкие рабочие не повернут штыки на своих советских братьев, то Красная Империя встретит столетие, то вон нано-технологии всех спасут. Мои предки уже в Норвегии, Гриша. Лесины в Дании. Ну, в общем, ты понимаешь перспективы, да?

- В каком смысле ты сейчас употребляешь слово "перспектива"?

- Именно в таком, что перспективы нет. Все это признали в глубине души и с этим живут, копят на старость где-нибудь подальше отсюда. А из тех восемнадцати процентов, которые проживали за Уралом, там осталось не больше двух. Официально, типа для поддержания инфраструктуры. Как будто китайцы собираются уходить и что-то оттуда уносить... Но в нашем правительстве тоже не совсем идиоты сидят. Поэтому, надо думать, полпроцента статистика не учла. Такое в Википедии тебе не напишут, но за Уралом с негласного одобрения нашего же руководства шуруют "партизаны". Они не бандиты, но и не спецподразделение российской армии, просто вооруженные местные, которым государство никогда в жизни официально помочь не сможет. И не то чтобы у них там каждый день кровопролитные бои. Баек ходит много, но, сдается мне, Гришенька, промышляют они контрабандой и индустриальным шпионажем - а чем там еще промышлять? Ну и периодически постреливают "за все хорошее, против всего плохого".

- Но ты едешь им помочь. Это выглядит бессмысленным предприятием.

- Это и было бы бессмысленным предприятием, если бы я ехала им помочь. Но я еду туда заработать, и все. Свои полторы тысячи юаней ежемесячно я получаю, претензий у меня нет. Претензии, знаешь ли, должны были быть у моих мамы и папы, а в идеале - у дедушки и бабушки, но у них претензий не было, вот я и получаю ренту. Это все, Гришенька, скучно и неинтересно. Я

просто пытаюсь до тебя донести, что там не так опасно, как ты можешь представить из статей в СМИ. Больше похоже на игру на пляже - дети сперва бегут за отступающей волной, а потом убегают от прибоя. И вроде как делают вид, что воюют с морем. А море даже не делает вид, что с кем-то воюет. Ты, надеюсь, не в обиде за то, что я сказала о твоей родине?

- Конвейер, на котором меня собрали, мог бы стоять в любой точке земного шара, где есть электричество и нормальный радиационный фон.

- Когда мне было лет пятнадцать, я себе почти то же самое сказала, правда, вместо "электричества" подумала про горизонтальную поверхность. - Аня улыбнулась и потрепала Гришу по плечу. - Я просчитаю оптимальный маршрут. Найду гида "из местных". И вернусь, пока вы еще Лесе будете принца в песке откапывать. Вот увидишь. Я обещаю.

- Боюсь, если я закопаю принца для Леси в песок так, что его нельзя будет откопать без посторонней помощи, у тебя могут возникнуть юридические проблемы. И твой прогноз кажется мне маловероятным.

- Да ладно тебе! Кто-то же должен помочь страдающим пингвинам Зауралья!

- Ареал обитания популяции пингвинов находится в южном полушарии: Анктартике, Новой Зеландии, на юге Австралии и Африки, а также на побережье Южной Америки, но южнее Галапагоских островов они в естественной среде не живут.

- Гриша, а Гриша, вот где ты был, когда я в детстве географию с биологией зубрила, шпаргалки прятала и неуды получала?

- Линейку, к которой я отношусь, пятнадцать лет назад не собирали. И меня бы все равно не пустили в школу. Андроидам, кроме модели "няня", запрещено находиться рядом с пятью и более детьми без прямого разрешения ответственного лица. Маловероятно, чтобы твои учителя меня пригласили.

4.

Что там не задалось у загадочных зауральских пингвинов, этого Аня так доподлинно и не узнала, но отмена брони пришла на почту буквально на следующий день. Она уже было расстроилась, понимая, что вот теперь отдавать аванс обратно ну совсем нечем, как упало еще одно письмецо. Картина несколько

менялась. Теперь Ане предстояло гонять по горам не на квадроциклах, а на снегоходах. И не в конце сентября, а в начале ноября. Тем, что она думает о существенно трансформировавшихся условиях сделки, никто, разумеется, не поинтересовался.

Ане, в общем-то, было все равно, водить квадроцикл или снегоход - система управления у них была примерно одинаковая, а автопилотом пользовались только уж совсем унылые личности, прикидывающиеся экстремалами. Другое дело, что, насколько она представляла, в горах будет холодно. И не так уютно-холодно и по-европейски комфортно, как в Ле дез Альп, где можно после приятной лыжной прогулки попить приятного же глинтвейна на каждом углу, подзарядить аккумуляторы в обогревающих перчатках и вообще пойти и завалиться спать в отделанное по последнему слову техники шале, лишь имитирующее деревянный домик. О нет, это была заполярная Россия. И, как следствие, ледяные звезды, фантастический дубак, километры снегов в любую сторону - при метели включая "верх" - отсутствие цивилизации и прочие сопряженные радости.

В общем, перспектива вырисовывалась та еще, хотя, безусловно, красочная. Аня мысленно благословила себя за идею провести отпуск в холодных горах вместо того, чтобы ехать на море. А то пришлось бы почку продавать, чтобы разжиться теплыми вещами, не иначе. По счастью, теперь у нее имелся горнолыжный комбинезон, термобелье, навороченные перчатки и трекинговые ботинки, а также встроенная в "вишки" система, предотвращающая их запотевание. Комбинезон, правда, как на зло, был ядовито-оранжевым в веселенькую красную полоску (воистину, такой ужас мог купить только человек на романтически-идиотической жизненной стадии или под тяжелыми наркотиками), но тут уж было не до деталей, в сосульку бы не превратиться - и ладно.

Примерила костюм, повертелась в нем, подумала...

Для полного счастья не хватало мишени на спине и надписи "стрелять суда". Увы и ах, она была бы в горах как морковка на снегу. Да и в лесу тоже. Аня просто не могла представить себе среду, с которой это хоть сколько-нибудь сливалось бы. Если только на Марс слетать, не иначе. Да и рассчитан он был на температуру не ниже двадцати пяти градусов. Нет, конечно, можно было перевести обогрев в экстремальный режим, но тогда - прощайте, аккумуляторы. В этом режиме они сели бы за считанные часы, а нашлась ли бы электрозаправка посреди снегов и елок, как на всех горнолыжных курортах - это был еще большой вопрос. Аня тяжело вздохнула,

вылезла из комбинезона, выложила его на сайт подержанных вещей для перепродажи и принялась искать на просторах инфонета что-то менее эпатажное.

Где-то на середине поиска комбинезона ее озарило, что Грише скоро улетать на море, а у него из всего гардероба одна черная футболка с длинным рукавом, одна прикарманенная джинсовка, узковатая в плечах, джинсы и ботинки. Не считая кепки с медведем, надеваемой в крайних случаях. Короче, хорошо бы он смотрелся на пляже. Хотя в том, чтобы упаковывать андроида в плавки, тоже, определенно, было нечто противоестественное.

- Гриша, ты ведь не можешь плавать?

- Во мне сто сорок два киллограма, включающих в себя металлический бронекарскас. И я не дышу. Не задавался этим вопросом, но, думаю, с точки зрения физики, я плавать не могу. В моих базовых ТТХ нет этой опции.

- То есть ты можешь утонуть?

- Неточный термин. По всем законам физики я могу опуститься на дно. Но смерть от утопления мне не грозит. Разве что при критических повреждениях может отключиться сигнальный маяк, и тогда меня не найдут, но вероятность отказа системы обнаружения не превышает десятых долей процента. Ты полагаешь, вероятность драки растет в той же пропорции, что количество мужчин вокруг Леси?

- А что, нет?

- Если рассматривать вероятность драки как регрессию, я бы сказал, что количество мужчин вокруг является менее значимым для модели фактором, чем количество алкоголя, время суток и наличие секьюрити в обозримом пространстве. И мой штрих-код также является существенным сдерживающим фактором, так что надо принять во внимание также уровень освещения... Хотя Леся же будет в купальном костюме, наверное, данный фактор будет определяющим.

Несмотря на откровенно паршивую ситуацию - новый комбинезон с нужным климатическим диапазоном влетел бы в копеечку, так что пахло продажей мотоцикла, но хоть поела бы напоследок нормальной еды и Гришу бы приодела - Аня прыснула.

- А Лесе ты тоже рассказываешь в таких терминах? С регрессиями и корреляциями? Мол, "смотри, вон тот охламон будет приставать к тебе с вероятностью в сто двадцать шесть процентов, если с вероятностью в пятнадцать не вырубится после этой рюмки"?

- Нет. Леся называет это "выражаться".

Аня впервые задумалась, о чем вообще могли разговаривать эталонный зануда Гриша и эталонная "блондинка" Леся. Едва ли это были занимательная математика и жизнь галапагосских пингвинов. И решила, что ей, пожалуй, будет спокойнее ничего не знать. Вроде с вопросами о "проблеме полов" Гриша к ней пока не подходил, значит, все было не так уж плохо.

Не дожидаясь, пока возникшее хорошее настроение улетучится, Аня вышла во двор, дошла до стоянки, где, намертво прикрученный к столбу, стоял ее "железный конь" с высокотехнологической начинкой. И хотя каждому владельцу квартиры полагалось одно машино-место на охраняемой парковке, Аня предпочитала перестраховаться и, помимо дежурившего охранника, приковывала Honda VRF500S цепью к фонарному столбу. Как говорится: "На Аллаха надейся, а верблюда привязывай!" Протерла тряпочкой, мимоходом с гордостью отметив, что два года эксплуатации не оставили на мотоцикле ни царапинки, сфотографировала со всех ракурсов и быстро, пока запал не кончился, выгрузила объявление с пометкой "срочно". Деньги она просила умеренные, модель была популярная, так что печальная ситуация должна была разрешиться не то чтобы безболезненно, но хотя бы быстро. До Сибири Аня при надобности и на метро покаталась бы, а после - или пан, или пропал.

Первый отклик на ее объявление пришел меньше, чем через четыре часа. Причем потенциальный покупатель, прятавшийся за бесцветным ником X-Ray2042, сразу же просил встретиться и посмотреть товар в удобном для Ани месте, так как он в Москве проездом и хотел бы успеть до выходных. Вот уж чем, а временем Аня располагала с избытком, поэтому легко согласилась.

Дельная мысль, что двадцатидвухлетние парни пишут с запятыми и без сленга только в фантазиях пятнадцатилетних девиц, увы, пришла ей в голову с солидным опозданием. То есть тогда, когда на парковке она уже столкнулась с Андреем. Не сказать что нос к носу. Он курил шагах в двадцати, как бы давая ей простор для стратегического отступления. Аня не то чтобы оценила широту жеста. И даже не особенно разозлилась, хоть Андрей и обманул ее как школьницу - не в первый раз, в конце концов. Скорее она ощутила некое отстраненное любопытство. Кого-то же он посадил мониторить ее почту. Или сам отследил. (Да и она тоже дура - знала же, что он подключался к ее уникому, еще там, у гаражей при первой встрече, и мог скачать какие угодно данные). Наверное, ему было что сказать, раз уж он пошел на такие сложности просто ради того, чтобы выцепить ее для

беседы.

- Мне кажется, подержанные мотоциклы - не твой уровень полета, - ровно сказала Аня, приближаясь.

Андрей снял "вишки" и едва заметно повел плечами:

- Извини. Я так понял из предыдущего опыта, что более традиционно оформленное предложение встретиться будет отклонено.

Аня сунула руки в карманы ветровки. Было около восьми, теплый сентябрьский денек, похожий на лето, закончился, и природа недвусмысленно давала понять, что наступила осень, используя для этой цели промозглый ветерок. Не то чтобы холодный, но каким-то образом пробирающий до костей. Вряд ли ей стало зябко из-за нервов: как раз нервы в процессе участия не принимали. Аня чувствовала себя спокойной как танк или как мертвец. Сигареты в карманах она нашарила скорее по привычке. И, подумав, решила закурить. Это задало бы их разговору некие экзогенные временные рамки. Вот, мол, потухнет сигарета - и можно уходить. И вроде как не невразумительное бегство, а запланированный отвод войск на заготовленные позиции.

Аня щелкнула колесиком зажигалки и с удовольствием втянула дым.

- Да в общем ты правильно понял, Андрей.

Тот снова сделал какой-то жест, средний между тем, чтобы дернуть плечом и поежиться - "вишки" опять любезно подсказали Ане фирму и коллекцию, из которой пришел элегантный темно-серый плащ, а вот так живо запомнившегося ей шедевра немецкой оружейной промышленности не разглядели - и устало спросил:

- Ты все еще сильно злишься?

Аня молчала не из желания Андрея задеть, а потому, что обдумывала ответ, который всех бы устроил. Ну и сигарета заодно очень помогала не спешить.

- Это можно поправить?

Второй вопрос был существенно хуже, там ответа, который устроил бы всех, гарантированно не существовало, как не существовало и компромисса. Можно, конечно, было предложить периодически спать вместе, но такой досуг Андрей с его средствами и социальным статусом мог организовать и без нее, и вряд ли пришел за этим. Аня выпустила струйку дыма в сторону - она не была настолько дурно воспитана, чтобы демонстративно курить Андрею в лицо - и ответила:

- Оба раза "нет". Не злюсь и поправить нельзя, - быстро добавила она, чтобы никаких дальнейших пояснений не требовалось.

У Андрея, надо отдать должное, ни один мускул на лице не дернулся. Просто что-то в его позе выдавало, что ему то ли холодно, то ли некомфортно.

- Ты опять говоришь как робот, - Андрей усмехнулся, но ничего веселого в его усмешке не было.

Сигарета у Ани как раз заканчивалась, и ей вовсе не хотелось нарываться на сложный философский диспут - или тем паче какие-то объяснения - поэтому она удержалась от вопроса, чем в глазах Андрея вещь из железа отличается от вещи из мяса, кроме, разве что, срока годности. Поэтому она промолчала, глядя на зажигалку и вращая ее колесико. Очень удобно было.

- Мне сейчас полагается рассыпаться в извинениях, понимаю. Я только не совсем понимаю, за что именно должен извиниться, но ты скажи, я попрошу прощения.

- Да все норма...

- Нет, Аня, все не нормально. Я действовал по инструкции. Это была опасная ситуация. Даже более чем просто "опасная". Пожалуйста, осознай, это. Там было полно гражданских, несколько вооруженных отморозков, готовых начать пальбу в любой момент, там был...

- Монстр? Думаю, ты получил за монстра повышение, поэтому его можно называть "Машенькой", даже без "объекта". - Аня не хотела вступать в полемику, и все-таки вступила. Вот же дура она была. В плане логики Андрей бы ее в два счета сделал, хотя бы в силу различий в возрасте и жизненном опыте.

Андрей раздраженно отшвырнул сигарету, но голоса так и не повысил:

- Я просто делал свою работу.

"Надеюсь, твоя работа тебе в старости стакан воды подаст", - безразлично подумала Аня. Хотя нет, он, скорее, нанял бы себе какое-нибудь двуногое полезное приложение по дому. Возможно, даже органическое, раз уж так андроидов не любил.

- Я знаю.

- Ань, послушай, - в голосе Андрея, наконец, зазвучали какие-то человеческие нотки. - Я тоже знаю, что тебя обидел. Я поступил правильно, как того требовала ситуация, и поступил бы так снова, но лично перед тобой я виноват. Если тебя это обрадует, никакого повышения я не получил. Ну, может, пару строчек в личном деле. Я просто...

Он "просто". А ее, дуру, еле-еле в реанимации откачали. Это она, конечно, повела себя как идиотка. Но и его "просто" тут неплохо поработало. Вот уж воистину, простота - хуже воровства.

- ... делал свою работу, - закончила Аня и тоже отшвырнула окурок. Он растаял в подкатывающих сумерках

крохотным оранжевым огоньком. - Я поняла, Андрей, это вполне понятно. Ты просто хорошо делаешь свою работу: лишний раз не стреляешь по убегающим хакерам, лишний раз не подвергаешь риску гражданских лиц, лишний раз не выдаешь информации потенциальным источникам утечки...

- Ань.

- ... потому что ты профессионал до мозга костей. И, знаешь, может, я не умею так гладко говорить и плохо формулирую мысли, когда речь заходит об абстрактных вещах, чувствах и всем таком, но из нас двоих на запущенный механизм больше похож ты. И я очень рада, что все случилось так и сейчас. Это гораздо лучше, чем если бы через десять лет мне пришлось бы делить с тобой детей и кота при бракоразводном процессе и нести какую-то чушь про "непримиримые противоречия" в суде. Нет никаких непримиримых противоречий. Есть ты, есть твоя работа, и есть я. Чтобы провести прямую на плоскости, двух точек достаточно, а третья обычно мешает. Я третья.

На этот раз долго молчал Андрей. Потом вдруг засунул руки в карманы - Аня знала, что такой привычки за ним не водилось - чуть ссутулился, как будто ему было зябко, и бесцветно кивнул:

- Ты хорошо формулируешь мысли. Доходчиво. Во всяком случае, я тебя понял. Прощай, Аня. Береги себя.

- И ты береги себя, Андрей. Прощай.

- Если тебе нужна будет помощь - любая помощь - ты знаешь, где меня найти. Не обещаю, что буду рад тебя видеть, но помочь тебе всегда буду рад. Запомни это, пожалуйста.

"Как будто мне большая радость тебя видеть".

- Прощай.

5.

Было это внезапным счастливым совпадением или нет, но мотоцикл Ани уже на следующий день купила улыбчивая девушка, чем-то похожая на официантку кофейни, где Марта и Сильвио обсуждали свой план покорения мира. Для девицы, гоняющей на байке, у той были излишне новые кроссовки и чересчур аккуратный маникюр, но Ане было некогда задумываться, сыграл Андрей какую-то роль в явлении белокурого светила или нет. Она получила деньги, отдала документы - скрепя сердце, сразу же заплатила налог, чтобы

потом не разбираться с кучей разных инспекций - и, наконец, от души наелась арахисового масла со свежим хлебом. Настроение тут же пришло в норму настолько, что Аня была даже готова совершить круиз по своему личному аду, то есть торговому центру, чтобы прикупить комбинезон себе и летний костюм - Грише. Правда, помня историю с "Панацеей", решила перестраховаться и надела на него свои "вишки", настроив их так, чтобы они превращали зеленый цвет в оранжевый. Выглядело это, надо думать, фантасмагорически, зато, по идее, могло помочь. Ну и сама чуть ли не впервые за несколько лет прогулялась по улице без очков. Даже удивилась, что у предметов несколько другие цвета, чем она привыкла видеть - не такие насыщенные что ли - и над ними не высвечивается информационных карточек.

Гриша оказался идеальным спутником при походе за одеждой: эстетические качества вещи и материал, из которого она пошита, не беспокоили его от слова "вообще". Что такое "фасон" он вроде как понимал, недаром общался с Лесей, но предпочтений не имел, и, таким образом, они взяли чуть ли не первый летний костюм нужного размера и пару однотонных футболок. Без крови, слез и бесконечных хождений в примерочную, вопросов "а не полнит ли это меня?" и "какой косорукий урод прошил так эту строчку?". Это настолько мало походило на несколько совместных походов за одеждой с Лесей, что Аня даже пересмотрела свои критерии ужасного.

Собственно, походов с Лесей было всего три, и третий Аня, стремясь сохранить дружбу с удивительным существом, практичным в жизни и совершенно сходящим с ума в обувных магазинах, волевым решением объявила последним, не испугавшись даже перспективы сложного разговора. Пожалуй, обувной магазин FaFi был местом, где она ближе всего подошла к убийству себе подобного. Даже в заполненном водой бункере Аня желала бандитам умереть в муках не сильнее, чем обожаемой Лесе, когда та примеряла десятую одинаковую пару цвета "nude", что бы это ни значило. И уверяла, что девять предыдущих были светло-кофейные, молочные, бежевые, палевые, цвета слоновой кости, пепла розы и бедра испуганной нимфы, в общем, какие угодно, только не этот чертов "nude". И потом еще девяносто девять попыток, конечно. Чтобы в итоге взять самую первую пару, потому что она вроде как была не идеальна, но удовлетворительна, а во всех бедах виновато плохое освещение. Аня просто забивалась в угол, закрывала глаза и жевала жвачку, чтобы случайно не поделиться своим мнением.

Удивляло ее только то, как работницы подобных бутиков еще массово не переквалифицировались в серийных убийц. Видя,

как девушка с дежурной улыбкой приносит ворчащей Лесе очередную пару обуви, и представляя, сколько подобных капризных клиенток той приходится обслужить за день, Аня просто диву давалась, как продавец-консультант еще держится. Видимо они перед каждой сменой читали успокоительные мантры или принимали какие-нибудь "таблеточки". В вероятность второго Ане верилось больше. Ни одна мантра на свете в такой ситуации не помогла бы удержаться и не вколотить в череп клиентки пару туфелек со шпильками подлиннее.

С Гришей все прошло куда быстрее и проще: буквально за двадцать минут тот был собран и приодет. Еще минут сорок они таскались по спортивным отделам, выискивая горнолыжный костюм, в котором не страшно было отправиться на Урал, принципиально белого или светло-серого цвета. Гриша смотрел на ее мучения, смотрел, а потом спросил, не рассматривает ли она вариант просто купить охотничий зимний камуфляж и надеть сверху на вон тот очень теплый голубой комбинезон.

Ане захотелось провалиться. Она и до этого догадывалась, что при восстании машин человечество обречено, как бы там ни вопили защитники идеи о превосходстве homo sapiens над всем и вся, но узнать, что ты глупее собственного робота в магазине шмоток - это было не просто обидно. Это было унизительно.

6.

Сентябрь прошел за наложением целлюлита на попки "звездочек-себяшек", заимевших мстительных бывших парней и нынешних подруг. А так же за поиском и удалением различный фото - и видеоматериалов, "случайно" попавших в инфонет. Работа была уровня школьника и оплата соответствующая, но, с учетом проданного мотоцикла, жить можно было. Искать замену Smoker"у Аня не торопилась. Во-первых, до отбытия в Сибирь лучше было соблюдать максимальную осторожность и не привлекать к себе лишнего внимания, ни криминальных структур, ни тех, кто с ними борется. Во-вторых, не хотелось. Может, он и не был приятным человеком - меньше всего на свете Аню интересовали его личностные качества - но вот нанимателем точно был хорошим. Всегда платил, что обещал, за подставами замечен не был, да и вообще давал недурные советы. Существовала крохотная, но все-таки отличная от нуля

вероятность, что она сумеет раскопать в Сибири нечто, способное заставить Smoker"а сменить гнев на милость. Для обычной москвички это была истинная terra incognita, а, значит, имелась надежда найти там сокровище.

Гриша с Лесей улетали в последнюю неделю сентября. Ночью накануне устроили неплохую вечеринку у Ани дома - "вечеринкой" она называлась потому, что Леся, помимо выпивки, приволокла дискошар, а так - пьянка пьянкой. Наутро Аня, с вечера планировавшая наставить Гришу, чтобы тот сам не пил, не курил и не шлялся и Лесе не давал, задумалась, а зачем, собственно, они тогда едут? Явно не сезонное изменение морских течений изучать. Скрепя сердце обняла обоих у такси - машины у Леси не было, не женское это было дело водить что-то дешевле Мерседеса, а везти андроида на метро - это было примерно как заявиться на оперу в костюме циркового клоуна. И проследила, как два фактически самых дорогих ей существа отчаливают куда-то в рассветной мгле. Поежилась от промозглого ветра, вздохнула и отправилась дальше заниматься своими сомнительными художествами в "МыВместе". Иногда ей казалось, что скоро она будет знать местных "звездочек-себяшек" в лицо, правда, функция распознавания будет настроена на несколько более пикантные их части. В общем, грусть, тоска и пустой после вечеринки холодильник.

Одна радость: выслушивать причитания Леси, потерявшей самоконтроль при виде чизкейка, пришлось бы не ей, а Грише. А тот бы явно не ощутил вину, что не избавил подругу от лишних килограммов, самолично уничтожив вредный продукт до ее приезда, как она много раз об этом просила.

Следующие две недели Леся ежедневно присылала фото, на которых радужно улыбалась на фоне смертельно серьезного Гриши и лазурного моря.

Аня крайне своевременно озадачилась вопросом, о котором раньше - за отсутствием опыта поездок в теплые края с детства - не задумалась. А, собственно, могла ли у андроида при долгом нахождении на солнце обгореть кожа? И подошли бы ему обычные человеческие лосьоны или нужно было озаботиться заранее и купить специальные? Аня тут же вообразила всякие ужасы: подтеки синтетической плоти, вылезающие наружу детали, ремонт в пятьдесят кусков, - и полезла на тематические форумы, прежде чем в панике звонить Лесе. Оказалось, нет, Гриша и его сородичи не сгорали на солнце и даже не загорали, а тон кожи при желании можно было поменять только при помощи специальных средств. Успокоилась и принялась дальше смотреть послания от Леси. Подписи под фотографиями оригинальностью

не отличались: "Я его не прогуляла!", "Я его не пропила!", "Я не сдала его в аренду, хотя меня склоняли!" и прочая подобная белиберда, щедро сдобренная подмигивающими смайликами. Ах да, на пятый день еще было: "Я разошлась с ЭТИМ КОЗЛОМ, но встретила такого милаааашку!" В принципе, Гриша имел достаточно мозгов, чтобы не позволить любому "милашке" загнать Лесю в какой-нибудь местный публичный дом по сходной цене, поэтому Аня не сильно обеспокоилась. Сообщения от Гриши были текстовыми и совсем уж лапидарными:

"Четверг, 28 сентября. Одно устное увещевание, одна вывихнутая рука".

"Пятница, 29 сентября. Без происшествий".

"Суббота, 30 сентября. Многочисленные устные увещевания, разбито пять носов и барная стойка. Писали объяснительную, Леся пересмотрела приемлемую длину юбки. Купила мне новую футболку, старая сильно пострадала".

"Воскресенье, 1 октября. Без происшествий".

И все в таком духе. Незадолго до отъезда Аня поговорила с Гришей и взяла с него клятвенное обещание не применять к "настойчивым поклонникам" Леси сильно травмирующее или, упаси Боже, летальное физическое воздействие. Гриша понятливо кивнул и без лишних вопросов пообещал все, что у него просили, разве что заметив, что критерий "обещание" тут неприменим, поскольку речь идет о директивах первичного приоритета. Ровно и спокойно так сообщил, а у Ани перед глазами очень несвоевременно встали бандит с простреленной головой и сосед со сломанной рукой. (Правда тот, как Гриша и предполагал, теперь, завидев Аню, не приближался и вообще стремился тихо слинять, а на тварь свою надел намордник. К собаке это тоже относилось). В общем, Гриша обещание мог дать, мог не давать - это, как Аня серьезно подозревала, ничего бы не изменило. В экстремальных ситуациях Гриша, в полном соответствии с предупреждением господина Дегтярева, мог вести себя непредсказуемо, и что там у него было в его электронных мозгах - никто не знал. Но после воспитательной беседы, сдобренной парой эклеров, Ане стало спокойнее: мол, что могла - то сделала, а там дальше как карта ляжет.

В общем, ребята явно хорошо проводили время, поэтому Аня даже не удивилась, когда от Леси пришла слезная просьба выделить ей Гришу еще на две недельки, потому что дата возвращения в родные пенаты сдвигалась: "У Винсента здесь прелестный домик, - фоточки "домика", выглядящего как небольшая вилла, прилагались в количестве. - Бросай свои квадроциклы и приезжай к нам, Винсент только за! - Еще б он не

был "за", наверное, Леся забыла уточнить, что ее подружка вовсе не такая красотка, как она сама. Парень явно удивился бы, вместо второй "Леси" получив бледную деваху с фиолетовыми косами. - Жду, скучаю, чмоки!

P.S. Винсент побаивается Гриши - это так мило!"

Увы, Аня не располагала приятной возможностью отказаться от "квадроциклов", но Гришу требовать назад не стала: ему там всяко было интереснее, чем сидеть в четырех стенах и смотреть на Васю-Копателя. Да и Лесе с ним было безопаснее: все-таки три тонны природного оптимизма, литр Мартини и ветреный характер могли довести до беды даже по отдельности, не то что в сочетании. Только лишний раз напомнила, что кормление андроида креветками, мидиями и прочими морскими гадами - это дополнительная опция, а вот заправка биогелем - нет, шампанское его не заменяет - обязательная! И, убедившись, что Леся ее гарантированно поняла, стала собирать рюкзак. Впихнуть в него комбинезон и камуфляж одновременно стоило титанических усилий, но она справилась. Получила от Ника небольшой контейнер из серого пластика на кодовом замке, запаслась аккумуляторами, сухарями, шоколадно-ореховыми батончиками, ножом, веревкой, сигаретами и прочим-прочим (кассир в магазине смотрела на нее странно, но Аня справедливо решила, что лучше прослыть бывшим зэком, чем умереть от голода где-то под заснеженной елкой), в последний раз протерла солнечно-желтый бок Васи, погладила Круглика и шагнула за порог, в туманное утро и туманную же неизвестность.

Первый пункт программы мероприятий был наиболее простым: долететь из Москвы до Комсомольска-на-Печоре. Увидев самолет, Аня испытала смешанные чувства. С одной стороны, отказ электроники этой штуке не грозил, потому что она точно работала на магии: известно, что мамонты не летают, а этот все же как-то попал на взлетную полосу. С другой стороны, чудо техники, определенно, если и не успело застать динозавров, то уж телефоны со шнурами - по мнению Ани, это был эталон седой древности - точно видело.

На площадке перед самолетом их собралось человек сорок. Большая часть - молодежь не старше тридцати лет, с рюкзаками или спортивными сумками. В общем, опознать "своих" было нетрудно. Некоторые в полголоса шутили насчет предстоящего полета на этом чуде техники. Раздавались нервные смешки.

- Это потому, что там аэродром, не аэропорт. Большой самолет там не посадишь, - неуверенно успокоил свою девушку парень в теплом свитере, видимо, такой же счастливый

обладатель ваучера на снегоходный тур, как и Аня.

- Я на это не сяду, - как-то деревянно ответила девушка. - Витя, когда я говорила, что нам хорошо бы досрочно погасить ипотеку, я не это имела в виду...

Аня стояла дура дурой. Ее впервые посетила мысль, что надо было безо всяких шуток написать завещание. Вот прямо так серьезно: сходить к нотариусу, официально завещать Гришу Лесе с условием, что она его не отключает, не сдает в аренду и не перепродает, а за квартиру уж пусть отец с матерью грызутся сами, они это умеют.

- Да ладно, это штука сделает нас ближе к небесам километров на десять, если повезет, - хмыкнул рядом молодой парень с огненно-рыжей шевелюрой и в огромных "вишках". - Игорь, кстати, - и протянул ей руку.

- И лет на пятьдесят, если не повезет. Кстати, Аня, - пожала она ему руку в ответ.

- У меня с собой она, родимая, - доверительно сообщил Игорь. Аня не сразу поняла, про какую "Ону" идет речь, но разобралась быстро. Раз уж "родимая" - то русскому человеку все сразу понятно. - Я просто туда уже летал. Без ста граммов в иллюминатор при посадке лучше не смотреть...

- А после ста граммов, если сидеть у крыла, видно, как он им машет?

- Страшно сказать, это и без ста граммов видно. Вот поэтому и надо выпить за знакомство. Для правильного, так сказать, резонанса!

Аня еще раз критически осмотрела самолет из Ледникового периода и согласно кивнула.

7.

Правильный резонанс был или неправильный, но через полчаса Аня уже воспринимала мир в менее мрачных красках. Подумаешь, летят черт знает куда на последнем в мире мамонте, летят же, не падают. Так, в воздушные ямы иногда ныряют. Игорь, видимо, был то ли душой компании от природы, то ли просто бывалым путешественником, но резервы в его сумке булькали внушительные (что актуально, в пластиковой таре, не придерешься) наливал он всем ближним, тем из дальних, кто подходил, и даже единственному бортпроводнику - молодому парню, наверное, Аниному ровеснику - активно предлагал. Тот

отказывался, но с каждым разом все менее уверенно.

В общем, по завершении пятичасового полета Аня головы бы своей без карты не нашла, не то что рюкзака среди багажа, однако, по счастью, сработал автопилот. Как они прилетели, как сели и как она вообще добралась до гостиницы - всего этого Аня решительно не помнила. Утром следующего дня она обнаружила себя в том, что ни один москвич не назвал бы гостиничным номером, но, судя по наличию сурового консьержа снизу, поинтересовавшегося: "Когда нумера освобождать собираемся? Расчетный час - полдень!", это все же был он. Наскоро перекусила натуральной яичницей по цене синтетической, подхватила рюкзак, на всякий случай проверила почту - новых инструкций не поступало, значит, ей оставалось следовать старому плану, то есть вместе с группой добираться до перевала Дятлова и начинать маршрут - и вышла на улицу. Тут же влетела обратно. Перезарядила перчатки, надела вторые носки, замоталась в шарф по самые глаза и только после этого повторила попытку.

Это был не мороз. Мороз - это градусов так минус двадцать. Какой минус фиксировали очки, Аню не волновало, по ее идивидуальным ощущениям на улице было то, что в России называют "дубак". Причем в последней стадии, когда птицам полагалась замертво падать с небес, а людям превращаться в сосульки прямо на ходу. Птиц видно не было, люди - еще одиннадцать таких же замотанных по самые уши дураков как она - подозрительно бодро для творящегося смертного ужаса запрыгивали в дымящие внедорожники на очень высоких колесах. Запаха через шарф Аня не чувствовала, но голову свою была готова поставить, что видит перед собой самые натуральные машины, работающие на бензине. То есть пришельцев из тех времен, когда у телефонов еще были кнопки и, страшно сказать, шнуры.

Она залезла в автомобиль, устроившись рядом с неунывающим Игорем, которого узнала по "вишкам" и наиболее интенсивному запаху перегара, пробивавшемуся даже через трижды обмотанный поверх ее носа шарф. Абориген средних лет - Аня сразу поняла, что это либо суперпродвинутый андроид, либо местный - в расстегнутой телогрейке поверх свитера несколько раз сказал о машине вообще и моторе в частности что-то очень диалектное и непонятное, а потом они все-таки завелись и поехали по ухабам навстречу судьбе, в снежную белизну и неизвестность. До самого перевала было что-то около полутора сотен километров, но это если смотреть по карте, которая, как довольно быстро поняла Аня, реальных расстояний на севере не отражала. Или, если уж быть точной как Гриша, скорее не

отражала даже приблизительного времени их прохождения, каким-то образом игнорируя школьную физику. Проехать сто километров здесь или по трассе в Москве - это была совершенно разная история. Народ в машинах по большей части спал, утомленный вчерашним полетом и сопровождающей его попойкой. Аня же любопытно таращилась в окна, пытаясь лучше разглядеть окружающий пейзаж.

Потом пропал инфонет. Устойчивость сигнала и так была не ахти, а стоило им отъехать от городка - пропала вовсе. Аня поняла, что дальше - только ад, но смирилась, все равно ловить обратную попутку здесь было делом безнадежным. Не волки же ее, в конце концов, на лапах бы до городка донесли. Вообще оставалось возблагодарить небо или, как ни странно, депутатов за то, что в этом крохотном по московским меркам городе - около пяти тысяч человек - вообще нормально функционировал аэродром. Вот уж воистину было загадкой, откуда тут брался грузопоток.

За окнами плыли снега, низкорослые перелески и бескрайние просторы - то ли поля, то ли болота, черт его знал. Просто что-то плоское, огромное и основательно заметенное, точно белой скатертью накрытое.

- А какой у нас план? - шепотом поинтересовалась у Игоря Аня. Ей вовсе не хотелось высовывать руку из теплой перчатки и искать что-то на уникоме, тем более, без сети. Парень сидел рядом и клевал носом, но усиленно боролся с дремотой.

- Да нормальный план. Сейчас сто кэмэ проедем, там за Малой Шайтановкой будет база, ну, домик, банька, в общем, все путем. Там же и снегоходы. Сегодня расслабимся, а завтра уже на маршрут зайдем. Ты первый раз что ли?

- Ага.

- Одна? И не страшно?

"Да как-то с пятком друзей через горы к китайцам вообще лезть несподручно", - мрачно подумала Аня и соврала:

- Нисколечки.

- Оно и правильно. Самый опасный местный зверь - самогонка, мы в прошлом году проверяли - со знанием дела закончил Игорь. Аня при всем уважении к его опыту не поверила.

8.

База "Белые урочища" явно не была в курсе, что двадцать

первый век перевалил за середину. Да что там, возможно, она была даже не в курсе, что он вообще наступил. Это было отнюдь не шале в Ле дез Альп. И даже не сарай в тамошнем понимании. Никакой электроникой и обогревом стен и полов там даже близко не пахло.

Нет, домик был сказочный и красивый, похожий то ли на винтажную новогоднюю открытку, то ли на огромный пряник, щедро присыпанный сахарной пудрой. Баня, расположенная неподалеку, у самой заводи, была построена в таком же стиле. Аня впервые в жизни увидела, что такое наличники на окнах. И дым из трубы. Экзотика, одним словом. К сожалению, когда они до этой красоты добрались, день уже клонился к вечеру - бледно-желтое безоблачное небо принимало более сиреневый оттенок - и исследовать окрестности не тянуло даже самых больших любителей приключений. Тем более что из сказочного домика сказочно же пахло мясом и чем-то таким наваристым, что аж запах тянуло назвать "теплым". В общем, Аня решила, что просто умерла вслед за инфонетом и попала в рай.

Внутри было натоплено, в огромной печи уютно трещали дрова, по углам притаились "буржуйки" - такие чудеса она раньше только в музее видела - и ощущение, что, перешагнув порог, они из белого безмолвия попали в старинную сказку, крепло с каждой секундой. Домик был на два этажа, сверху спальни, снизу кухня, столовая с крепкой деревянной мебелью, которой не постеснялся бы и великан, и несколько хозяйских комнат. Сами владельцы сказочных хором - колоритная пара преклонных лет - вышли встречать гостей на крыльцо, проводили в дом и почти с порога начали кормить.

Аня, обжигаясь, глотала лучшую в своей жизни солянку, зажевывала ее вяленым мясом, закусывая все это пирожками с клюквой, в промежутках грела руки о глиняную кружку с каким-то местным "чаем", к чаю, очевидно, отношения не имеющим, и даже начинала верить, что не так уж ее и бездушно эксплуатируют, отправляя в эти пустынные дали. Минут через тридцать первая неловкость прошла, все отогрелись, перезнакомились, дед, перемигнувшись с ребятами, выставил на стол мутноватую бутылку - и началось.

- Девонька, помоги, - неожиданно обратилась к Ане хозяйка, прежде чем та успела перейти к возлияниям со всеми вместе. В трезвом виде она в баню точно бы не полезла, но, коль уж Игорь уже почти уговорил ее на такое безумие, надо было прийти в соответствующую кондицию. - Из кухни бы принести кой-чего...

Аня удивилась, потому что водителей старики

гарантированно знали: они болтали с ними, как со старыми знакомыми, разбавляя свою речь диалектными словечками, которые она не понимала, а без инфонета перевести не могла. Но о помощи милая женщина, похожая одновременно на чуть подмерзшее румяное яблочко и постаревшую Снегурочку, попросила ее.

"Да быть того не может. Такие милые люди - связные?"

В кухне вообще было жарко как в печке. Собственно, из печи жар и шел, и что-то аппетитно шкварчило на огромной сковороде. Дымился наваристый борщ. По стенам висели связки чеснока и лука. Нитки с сушеными грибами и какими-то травами занимали целую стену. На большом столе стоял поднос со свежими пирогами. Кувшинчики и крынки разных размеров украшали подоконник. В общем, все это напоминало бы декорацию ресторана "а-ля рус", если бы не было настоящим. Аня неожиданно поняла, что любимые ей чизкейки и арахисовое масло - так, бесполезный и безвкусный субститут настоящей еды.

- Да, - негромко произнесла пожилая женщина, вдруг потеряв свой певучий говорок. Прикрыла дверь на кухню и повернулась к Ане. - Нам так и сказали, что мы тебя по косам узнаем. Цвет диаволов. Но косы хороши.

"Да они не мои вообще", - подумала Аня, однако решила секретами московских салонов не делиться. Если уж бабушку так расстроил фиолетовый цвет, не стоило огорчать ее окончательно, раскрывая секрет, что вообще Аня брита и из своего, родного, на голове у нее русый "ежик" миллиметров в пять.

- Завтра все двинутся в дорогу, и ты со всеми, - спокойно продолжила та. - Можешь перепить для виду. Ну, или не для виду. Проедешь километров десять, потом сделаешь вид, что упала со снегохода и ногу повредила. Василь тебя обратно подкинет и к группе вернется. А Михалыч пока харчи в дорогу соберет. - Понятно?

- Куда уж понятнее.

- Хорошо. А в баню не лезь. Знаю вас, городских. То недопил, то перепил, а все одно: в баньке попарился и сразу простыл. Не умеете соблюдать дозировку. И себя соблюдать не умеете.

Намек был ясен. Веселый вечер с Игорем отменялся. Аню не то чтобы разозлило такое вмешательство в собственную жизнь: в общем-то, бабка была права. Лучше было расстаться со всеми без лишних вопросов. Ну упала со снегохода с похмелья, ну бывает. А то, не приведи бог, оказался бы Игорь порядочным парнем, поехал бы назад провожать, скорую вызывать - если тут вообще работала скорая. Хотя не лисы же их лечили.

- Ясно все.

- Ну вот и ладушки. Поди хлеб гостям тогда отнеси. Спаси бог.

9.

Изобразить падение со снегохода с последующим вывихом и приличными случаю жалобными стонами было легче легкого, тем более что "дорога", по которой они ехали к предгорьям, как раз располагала вывихнуть не только ногу, но и сломать шею в трех местах. Группа поохала, да и отправилась дальше, взметнув тучи снежной пыли, а Аня, устроившись за Василем, двинулась в обратный путь.

Михалыч - вообще он был Семен Михайлович, но обращения по имени принципиально игнорировал - тем временем вытащил откуда-то из закромов два спортивных снегохода, в отличие от туристических, предоставленных группе, явно более мощных и тяжелых. Укутался сам. Критически оглядел Аню, пощупал ее комбинезон и доверительно поинтересовался:

- Девонька, может, тебе тулуп выдать? Сядут аккумуляторы - от елки что ли подзаряжаться будешь? Всего пятьдесят юаней все удовольствие, - добавил он прежде, чем Аня успела что-то ответить. - Тепло как у печки. Ну может овчиной пованивает, ну так ты ж не женихаться едешь...

Сказочный дед Мороз тоже пропал. Остался ушлый дедок, который был не прочь нагреть "туристку". Вроде бы ничего хорошего в этой новости не было, но Ане неожиданно полегчало. Во всяком случае, она выпала из сказки и снова очутилась в реальном мире. Там было не то чтобы лучше, но спокойнее и привычнее: каждый сам за себя и сам по себе.

- Нет, я, пожалуй, в комбинезоне, спасибо.

- Нет. Ну в таком виде я с тобой не поеду, ты ж на снегу как на ладони. Маскировку выдам. Всего за...

- У меня своя. - Аня раскрыла рюкзак и показала зимний камуфляж.

Дед вертел его в руках так и эдак, едва на зуб не попробовал, а потом неожиданно хмыкнул:

- Занятно. А они говорили, что социолога пришлют. Еду какую с собой взяла?

- Сухари и вяленое мясо, шоколад. И спички вместо зажигалки. Нож тоже есть.

Михалыч присвистнул:

- Надо же. Ну, девонька, глядишь и доедем. Посылочку-то покажешь?

Аня прищурилась:

- На электронном замке посылочка. Взрывается при введении неверного кода. Убить, конечно, не убьет, но руки назад пришивать придется. И я не социолог, я программист.

- Да росомахе как-то, думаю, без разницы. Она диплома обычно не спрашает. Не дрейфь, девочка, я так, интересуюсь. Надо ж мне понимать, дура ты или нет. Вроде нет, и это хорошо. А то прошлого курьера, пока закопали, семь потов сошло, земля-то стылая. Еще летом дело было...

Проследив, как Аня справляется с вождением снегохода, Михалыч строго-настрого запретил ей разгоняться быстрее тридцати километров в час, мотивируя это тем, что перед неумехами дорогу часто перебегают елки. Елок вроде пока не бегало, но от такого обилия снежной белизны, пусть и подсвеченной сиреневым заботливыми "вишками", чтобы глаза не резало, все равно было не по себе. И еще от тишины. Когда они останавливали снегоходы, чтобы наскоро выпить несколько глотков обжигающего чая и сжевать энергетический батончик, безмолвие повисало такое, что Ане, как городскому жителю, почти делалось дурно. Пожалуй, на ее памяти такая тишина была только в палате реанимации, так что ассоциации возникали далеко не самые приятные. Следы зверья попадались - правда, не злобных диких пингвинов, а скорее зайцев, лисиц и еще чего-то непонятного - но ничего живого, кроме них двоих, Аня по пути так и не увидела.

Горы приближались медленно, и еще медленнее они поднимались к низкому серому небу, лениво роняющему редкие снежинки. Аню успокаивало только то, что рядом с Альпами Уральский хребет, по большому счету, можно было считать холмами - редкий пик возносился выше полутора километров, а это были уж совсем несерьезные высоты. Правда, в отличие от "облагороженных" Альп, здесь и на пологом склоне было, где шею сломать. То яма, то камень под снегом, то валуны какие-то подозрительные, ехать мимо которых ну совсем не хотелось.

Аня держалась за Михалычем след в след, прекрасно отдавая себе отчет, что самодеятельность может закончиться неприятной для старика процедурой, включающей мерзлую землю и лопату. Конечно, до его изящества при объезде препятствий Ане было ой как далеко. Она несколько раз застревала в снегу, а однажды даже слетела со снегохода при неудачно попытке совершить поворот.

Михалыч, в те редкие моменты, когда снимал с лица шарф, только бурчал по покрывшиеся инеем усы:

- Топливо экономь. Ты как газуешь?! До нычки с

бензином на росомахе поскачешь или пешком побежишь? Сколько там у тебя осталось? Ууу, развелось транжир столичных! Ни о чем думать не хотят...

На Аню это ворчание большого впечатления не производило: очевидно, в случае плохого поведения у нее имелась полная возможность прилечь отдыхать где-нибудь под местной елкой, так как оружие у Михалыча с собой было. Охотничий карабин 'Sauer&Sohn', заботливо притороченный к снегоходу в каком-то хитром, видимо самодельном, чехле. Укладывал его при Ане, ничуть не смущаясь, что она смотрит. Да и вообще, имей дедок такое кровожадное желание, уже прикопал бы. Вокруг них елок уже не осталось, но ниже по склону имелось в количестве, выбирай - не хочу.

Она самостоятельно выталкивала своего "коня" из снега, садилась и ехала дальше, даже без музыки в ушах. Уником Аня, предварительно намертво заблокировав, оставила на базе, чтобы случайно не сообщить компетентным органам о своем необычном для порядочного гражданина местонахождении. Меньше всего на свете ей хотелось попасть в тюрьму из-за того, что уником попытается подрубиться к какому-то "не тому" вай-фаю по собственному почину, или обновить какой-нибудь мессенджер. Да и вообще не стоило отсвечивать лишней электроникой там, где вся электроника по факту была лишней. Так что было бело, пустынно и тоскливо, только мерный рев снегохода в ушах и стоял.

Аня замерзла, несмотря на обогрев рукояти и термоперчатки на аккумуляторах, проголодалась и хотела только спать. По ее ощущениям, они проехали уже километров двести минимум, хотя ширина всего хребта в данной местности едва превышала полсотни. Их "восхождение" напоминало движение по какой-то очень хаотически раскручивающейся и сужающейся спирали.

Михалыч, наконец, притормозил под высокой кручей. Аня тут же припарковалась рядом и слезла в снег, чтобы хоть как-то размять ноги. Те совершенно не слушались и вообще вели себя как не ее.

- Видала, зорька была алая.

Аня, по правде сказать, никакой алой зорьки не видала, потому что на момент ее появления лежала лицом в подушку, но на всякий случай коротко кивнула. Если это движение было видно за ее заледеневшим почти по всей длине шарфом. Ане казалось, что кончик ее носа, выглядывающий из-под "вишек", к его шерсти просто примерз. Намертво. А балаклава уж очень мешала дышать, поэтому болталась у подбородка.

- Это к морозцу.

Если "морозец" только предполагался, а тот дубак, который царил вокруг, в расчет не брали вообще, дело было дрянь.

- А сейчас?

- В пределах нормы, - отрезал дед. - Морозец - дело хорошее, но нам ясные ночи без надобности. Нам метелюшка нужна. Понимаешь?

Аня понимала, что ночью свернет здесь шею и безо всякой "метелюшки".

- Да и так же видимость отвратная...

- А слышимость? - наверное, под тремя слоями своих одежек дед нахмурился, потому что морщинки у его глаз стали заметнее. - Если ты снегоход от зайца ни на слух, ни по следу не отличишь, то пограничники уж посообразительнее будут. А они тут не дураки. Им за каждого "нелегала" премия полагается. Так что ловят тут со всем тщанием и усердием.

Да, пожалуй, заяц и снегоход действительно звуки издавали разные. Хотя, рядом с туристическими, эти два красавца были еще довольно тихими.

- Так что делать?

- Что-то? Ночевать будем. Погоды ждать. Хорошо хоть новолуние близко...

- Здесь?! В горах?!

- Ну, ты чемоданчик отдай, и можешь подняться метров на триста, там увидишь первую будку - в нее и иди. Будет тебе пол, потолок, кровать, чай, ну а потом и оконце в клеточку, я думаю.

Аня прикусила язык, хотя сказать хотела многое. Например, узнать, что мешало им заночевать внизу, а уж подниматься, когда станет ясно, что погода благоприятствует. Но, в конце концов, местному было виднее.

Михалыч достал какой-то сверток, в котором Аня не без удивления узнала палатку, и начал сноровисто ее раскладывать. Та была белого цвета с неяркими серыми разводами. Пожалуй, лучшую маскировку для местного пейзажа сложно было придумать: даже в ясный день различить их укрытие было бы сложно уже метров со ста. А в непогоду - так и вовсе можно было мимо пройти и не заметить. Особенно если в палатке не распевать похабные песни и не танцевать нижний брейк.

Злая и замерзшая, Аня залезла в палатку, пока Михалыч укрывал их снегоходы каким-то тентом, такой же маскировочной расцветки. Подожгла спиртовую таблетку, просто для удовольствия посмотреть на огонь, обняла себя за колени и стала

клевать носом. Дед неодобрительно гудел рядом что-то о молодежи, неспособной даже костерок сообразить без новомодных примочек, параллельно распаковывая собранные в дорогу бутерброды, но его голос отступал все дальше и дальше...

- Подъем, - команда сопровождалась чувствительным толчком под ребра, поэтому сработала на удивление хорошо. Аня открыла глаза, матерясь про себя на все лады, вылезла из палатки и увидела... Да почти ничего она и не увидела, потому что вокруг стояли ночь и метель. Не белая, а серая, как мутная-мутная вода. И выла она претоскливо.

Михалыч сунул в Анины озябшие руки термос с горячим чаем.

- Давай, очухивайся, и в путь.

- Ух ты ж, - промямлила она, пытаясь непослушными пальцами отвинтить крышку термоса.

- Едем очень медленно. След в след за мной. Заглохнешь - возвращаться за тобой не буду, шкура дороже. Оно понятно?

"Еще как". Аня кивнула, пытаясь собрать в кучку разбегающиеся мысли. Она просто не представляла, как можно куда-то ехать при такой видимости. Предметы дальше пяти метров от нее как будто вообще перестали существовать.

- Да пошутил я, - прищурился дед. - Я снегоходы веревкой связал. Но ты, девка, тоже по сторонам смотри и не глупи. Пост далеко, да и беспилотники эти проклятущие в такую погоду никто не выпустит, а шуметь все равно не надо. Береженого Бог бережет.

Определенно, если бы бог хоть немножко Аню берег, она бы уже плавала в одном бассейне с Лесей, потрясая нравственные устои Винсента фиолетовыми косами, если от этих устоев стараниями подруги хоть что-то еще осталось. Но ведь нет же, опять ее потянуло на какую-то авантюру. С неясным пока исходом. Причем на авантюру, за которую можно было схлопотать не только реальный срок, но и пулю в голову. Хотя, возможно именно это было бы единственным, что заставило бы ее, в конце концов, пораскинуть мозгами. Вторая досаждавшая ей мысль была еще более прозаичная: похоже, она в очередной раз продешевила. Семь тысяч юаней за такие мучения теперь выглядели не самой достойной платой. И увлекательное приключение, казавшееся таким разве что из уютной и теплой квартиры в Москве, начинало превращаться во вполне серьезную угрозу жизни и здоровью.

Снегоход ехал на минимальной скорости, с выключенными фарами, и рассекал снежную целину, глубоко проваливаясь в снег. Аня даже от греха подальше выключила на

"виишках" все функции, кроме системы обогрева. Кто его знает, что там могли придумать пограничники, чтобы заработать лишний бонус к жалованью. Она бы на их месте постаралась.

Больше всего Аня боялась, что двигатель начнет перегреваться и реветь. Зрелище, открывавшееся ей впереди, было похоже на кошмарный сон: от снегохода в клубящуюся серую мглу уходила веревка, постепенно теряющая очертания, и там, на самой границе видимости, выступал неясный силуэт. Вернее, темно-серое пятно на просто сером. А еще все выло, клубилось, неслось во все стороны разом и почти вращалось, как в гигантском калейдоскопе.

Пожалуй, Аня понимала только то, что дорога, похоже, забирает вверх, и что, если она сейчас свалится со снегохода, местное зверье найдет ее здесь куда быстрее, чем МЧС. Если МЧС вообще сунется в такой медвежий угол. Поэтому намертво вцепилась в руль и ждала непонятно чего. То ли конца метели, то ли сигнальной ракеты, то ли счастливого освобождения.

В таком прискорбном состоянии Аня даже не поняла, в какой именно момент они перевалили хребет и оказались по восточную его сторону, на арендованной территории. Мело, наверное, около полутора часов. Видимость из нулевой сделалась просто отвратительной. "Вишки" все-таки обледенели, и, по личным ощущениям Ани, мороз был градусов под пятьдесят, хотя в реальности температура едва ли упала ниже тридцати. В общем, собственная героическая смерть ей в ранней юности как-то иначе представлялась, чем примерзнуть к снегоходу на вроде как нейтральной территории во вроде как мирное время. Из красивого антуража, пожалуй, только секретная миссия и осталась, но, увы, осознание благого дела и даже будущего заработка вообще нисколько не грело и видимость не улучшало.

Когда где-то впереди, над бескрайним темным лесом замаячила узкая полоска зари, по цвету напоминавшая шампанское в бокале, Михалыч притормозил. И, к удивлению Ани, хлопнул ее по плечу: этот жест она скорее увидела, чем почувствовала, настолько замерзла.

- Молодец, девка. Дальше так гнать не придется. Тут у меня заимочка неподалеку, надо глянуть, не было ли там гостей. Ты пока здесь посиди, только не засни. Там потеплее будет, там и поспишь. Границу с Божьей помощью перешли, дальше полегче станет. Выше нос. Варежкой потри, пока не отвалился. А то будешь потом молодцам рассказывать, что не от дурной боле... Эй, девка? Девка?

- Эх, девка-девка, как хорошо держалась, да сморило. А все потому, что не бабское это дело...

Аня и рада была бы что-то возразить или задать какие-то уточняющие вопросы касательно их местонахождения, но не могла: приговаривающий Михалыч методично вливал ей в рот какую-то дрянь, судя по вкусовым ощущениям - кровь. Аня закашлялась и выплюнула соленую гадость.

- Что за...

- Бульон. Из зайца. Самое то с мороза. Нормальный дворец, да?

Аня огляделась.

Ну, если сравнить с чистым полем, дворец был и впрямь отличный. Это был какой-то заброшенный сарай, с, мягко говоря, минимальной обстановкой. Собственно, помимо лапника, на котором она лежала, внутри ничего и не было. Да и дыр в сарае суммарно все-таки имелось несколько меньше, чем прикидывающихся стенами и крышей досок. Хоть ветер не выл, или, вернее, не выл в том углу, где она лежала, укрытая маскировочным костюмом. Наверное, в таком домике должно было пахнуть овцами - Аня вспомнила, что где-то читала, такие лачуги строились на высокогорных выпасах - но, кроме как кулинарными шедеврами Михалыча, здесь не пахло ничем. Место было совершенно мертвое. Аж жуть брала.

- Это мы где?

Михалыч как-то странно ухмыльнулся, вдруг растеряв всю свою покровительственную веселость:

- Нигде.

- В плане? - опешила Аня.

- А в том и плане, что "нигде". И называется "никак". На карте этих мест не найдешь. Если только на бумажной и очень старой. Но ты таких, поди, не видала?

Аня покачала головой, жалея, что спросила. Ей почему-то никогда не приходило в голову узнать, а как к договору аренды относятся люди, раньше жившие к востоку от хребта. Те самые мешавшие сделке двенадцать процентов. На минуточку, это было двадцать миллионов человек, таких же, как Аня. Со своими судьбами, своим походом в первый класс, заборами на школьном дворе, через дырку которого они сбегали с уроков, местами, где они признавались в любви и где разбивали друг другу носы, а еще никто уж точно не стал переносить на запад кладбища, на которых нашла свой последний приют их родня.

- Семен Михайлович, я дура. Давайте сделаем вид, что я этого не спрашивала.

Дед пожамкал губами:

- Ну тогда не такая уж и дура. Бульон ешь. Отлежишься часа четыре, до заката, и выйдем. Нас Граф заждался уже, небось.

Аня понятливо кивнула и принялась черпать ложкой горячий бульон, стараясь не морщится. То ли заяц состоял из соли чуть менее чем полностью, то ли ее проводник принципиально полагал, что пересолить блюдо технически невозможно. Так или иначе, еда была скверная, а настроение и того хуже.

Она вдруг поняла, что перешагнула границу самого большого могильника на свете. Могильника огромных человеческих надежд.

На покосившемся, проржавевшем и облупленном указателе при наличии определенной фантазии еще можно было разобрать остатки букв, которые складывались то ли в "Беловодье", то ли во что-то менее легендарное, без молочных рек и кисельных берегов. Из ночной темноты выступали силуэты домов, но никаким "деревенским уютом" от покосившихся строений с кривыми крышами даже близко не веяло. Аня хотела было посветить, а потом не решилась. Во-первых, Михалыч, ехавший неподалеку, строго-настрого запретил ей зажигать огонь, а подсветка очков уже дышала на ладан и нуждалась в подзарядке. Во-вторых, у нее было пренеприятное ощущение, что пустые окна ближайших домов - черные-черные, темнее серой полумглы вокруг - и так на нее смотрят. Особенного сюрреализма ситуации добавлял почти новый на вид - хотя, конечно, ему было лет под тридцать - телефон-автомат под присыпанным снегом козырьком, ярко-желтый на фоне снежной ночи. В мертвой деревне он выглядел просто незабываемо.

Это было так страшно, что Ане даже в голову не пришло фотографировать. Может, современные модники от искусства такой "неформат" и оценили бы, но тащить местных призраков в Москву не хотелось.

"Беловодье" или что-то другое, но это место была сама печаль. Печаль стояла в черных провалах окон, вилась с поземкой по тому, что раньше, наверное, было красивой широкой улицей, звенела в полуоборванных проводах.

Даже удивительно было, как их до сих пор не растащили на цветмет.

А уж о том, сколько труда потратили люди, тянувшие ЛЭП здесь, по самой границе полярного круга во времена, когда

многофункциональных технических роботов еще в помине не было и деревья - удивительное дело - валили сами, при помощи пил и топоров, просто не хотелось думать. Весь титанический труд нескольких поколений людей стоял здесь сейчас и тихонько умирал, как свеча догорала. Или, скорее, уже умер. Тут уж даже Ане, мало беспокоящейся о судьбах родины, хотелось сесть, разрыдаться и напиться. А патриоты здесь, наверное, просто бы землю целовали и вешаться шли стройными рядами.

- Я за заначкой, - негромко сообщил Михалыч, притормозив. - Не шляйся тут, ценного ничего. Знаю вас, городских. Куда не надо полезете, балкой прихлопнет...

- Я никуда не пойду. Я тут посижу, - пообещала Аня. Вот уж точно ни за какие коврижки она не стала бы тут лазать с фотоаппаратом и фиксировать "реликты эпохи", чтобы прихвастнуть при случае.

Ей даже как-то стыдно за завод времен Красной Империи. Вот уж она дура была так дура. Просто так уж сложилось, что дуракам часто везло.

Михалыч скрылся где-то в сером полумраке между домами. Видать, канистры с топливом неподалеку прикопал. Аня сидела и ждала его, ловя каждый шорох. Ей не то чтобы было страшно - вот уж как раз нехитрая была истина, что на кладбищах взрослым людям опасаться нечего - сколько просто неприятно. Тоскливо. Ну, и холодно для комплекта, конечно. Снова поднималась метель, правда, не такая сильная. Ветер тихонько завывал в пустых оконных проемах. С крыш летела белая пыльца, поблескивающая в свете пробивающегося из-за туч тонюсенького рожка месяца.

"Земля остановленного времени".

А потом Аня услышала плач. Тихий-тихий. Ее аж мороз пробрал, под комбинезоном и всеми свитерами. Где-то вдалеке - метрах, наверное, в тридцати, там, в серой мгле - рыдал ребенок. Тоненько и безнадежно.

Не будь Аня атеисткой, она бы перекрестилась.

Нужно было или выжимать газ и гнать отсюда во всю прыть, или звать Михалыча, или все-таки разрешить загадку мироздания, от которой мурашки шли по коже. Очевидно, ребенку нечего было делать одному в заброшенной деревне, вдали от людей холодной зимней ночью.

Аня спрыгнула на снег. Включила камеру на "вишках" - те хоть и работали на остатках зарядки, но на что-то еще были способны - и, стиснув зубы, пошла на звук.

В истории про призраков она не верила лет с двенадцати. Но никакого рационального объяснения не существовало, а жить

потом еще десять, двадцать, тридцать лет, понимая, что имел возможность проверить и не проверил - это проще было сразу удавиться. Она бы извелась от любопытства и сожалений.

- Эй, ты кто? Ты здесь? Покажись... - Аня по колено в снегу брела среди домов, стараясь не останавливать взгляд на черных окнах. Кажется, где-то за выбитыми стеклами еще сохранились горшки из-под цветов и какие-то остатки занавесок. Тусклые тюли походили на клочья тумана. - Эй...

Аня вышла из прохода между домами. Дальше был лес - высокий, черный, непроглядный. Плакали как будто оттуда. Она шагнула вперед и провалилась едва ли не по пояс. Кое-как восстановила равновесие. Пробрела еще немного вперед.

Или у нее начинались галлюцинации, или кто-то - а возможно, что-то - на нее смотрел. И не в спину, со стороны деревни, а из черного леса, уже совсем близко. Беда была в том, что вот она не видела ровно ничего. Ни белой фигурки между стволов, ни следов, ни зеленоватых огоньков, или чему там положено было появиться.

Черно и мертво.

- Эй...

Плач вдруг стих. А потом перешел в вой. И почти сразу в рев, хруст и треск. С ветки метрах в десяти сорвалось и метнулось в ее сторону что-то темное. Невероятно быстрое. Эдакий меховой треугольник, размером с очень крупную псину.

Аня истошно заорала и отшатнулась назад, опрокинувшись. И почти синхронно подал голос Михалыч:

- Ах ты ж мать твою дери! Пригнись, дура!

Аня, пытавшаяся выбраться из сугроба, послушно плюхнулась обратно.

Грохнул выстрел.

"Треугольник", еще раз заревел и, не добежав до Ани нескольких метров, круто изменил траекторию и метнулся прочь, в темноту леса. Аня, чувствуя, что ее не держат ноги, окончательно уткнулась в снег, оказавшись в нем едва не по самый подбородок. И разрыдалась.

- Ты че, девка, вообще ума лишилась?! - дед, тащивший ее из сугроба, рвал и метал.

- Там ребенок плакал... Я пошла посмотреть...

- Какой ребенок?! Тут с двадцать пятого года ни одного младенца не родилось! Какой к такой-то матери ребенок?!

Аня пыталась успокоиться, но никак не могла. Она ревела так, что аж снегом закашлялась.

Михалыч не особенно ласково вздернул ее на ноги и чуть ли не волоком потащил за собой, по разрытому снегу в сторону

центральной улицы.

- Что это такое было? - спросила Аня, уже кое-как взгромоздившись на снегоход. И осознав, что тварь из леса оставляла следы.

Михалыч передвинул ремень, на котором висел карабин, и процедил:

- Да росомаха это была. Она так дураков манит. Ну, манила. Тут дураков давно не живет. Надо ж... Люди забыли, а зверье помнит. Все, ладно, сопли утри. А то примерзнут, хрен отковыряешь, кому говорю? Да хватит уже, не ты первая... Было дело, у меня так соседку сожрали. А что, зверюга-то умная, хитрая. Хорошая зверюга... Плачет, плачет, как дитятко, дура какая пойдет посмотреть - клац когтищами, когтища-то как у медведя почти - и нет дуры... Ну все, все. Пошли отсюда, и так по твоей милости нашумели по самое "не могу".

- Вы меня хоть стреляйте, я больше через деревни не пойду! - выкрикнула Аня.

- Не ори!

- Страшно мне, не пойду! Лесами давайте!

- Да застрянем мы лесами идти, ну девка, ну голову включи...

- Лучше лесами... лучше лесами, чем этими, - Аня долго подбирала слово. Слово не подбиралось. Что это было? Братская могила самой истории? Заботливо вырытая ее же народом для себя самого. Ничего паскуднее и придумать было нельзя. Из Москвы все, мягко говоря, выглядело не так. А на карте так и вовсе было в порядке: легкий пунктир и тонкая линия штриховки. Ни пустых деревень, ни черной ночи, где гуляют призраки людей, которые никогда не родились. - В общем, я не хочу ходить по могилам. Опоздаем - валите все на меня. А я деревнями больше не пойду. Мне... мне еще, если у меня дети будут, им в глаза смотреть, понятно?

Михалыч сдернул шапку, почесал затылок и напялил ее обратно:

- То и понятно, что дело не бабское. Уж лучше б социолога на мою голову бог послал. Прикопал бы - и не жалко. Ладно, девка, поехали, пока тут волки все окрестные не примчались. Может, и проедем по околицам. И чтоб дальше без фокусов!

- Я не пой...

- Да понял, понял, не дурак. Хватит реветь, сопли утри и газуй уже, тоже мне, совесть поколения у нее проснулась... Полторы тысячи юаней - вот и вся ваша совесть.

11.

Аня была бесконечно далека от мысли, что после идиотской выходки в заброшенной деревне Михалыч ее вдруг зауважал - прямо скажем, не с чего было - но отношение его действительно сделалось несколько иным. Во всяком случае, "девка" в его исполнении стала больше походить на "внучку", а не на "дуру". И по кладбищам больших надежд они тоже больше не ехали, хотя трижды застревали в тайге среди корней вековых елей. Дедок в такие минуты глядел на Аню недобро - наверное потому, что в снежные ловушки попадала исключительно она, хоть и старалась не съезжать с его следов - но откапывать снегоход на этот раз помогал. Каждый раз морщась, когда двигатель начинал рычать громче обычного.

Один раз они даже видели "беспилотник" - серую тень, летящую над лесом на небольшой высоте. Накрыв снегоходы маскировкой и прижавшись к их гусеницам, сидели как мышки. Аня почти отстраненно думала, что этот самолет - ее потенциальная смерть - прямое нарушение арендного договора, запрещавшего Поднебесной иметь на землях Сибири боевую авиацию. А самое страшное, что, по словам Михалыча, они здесь летали десятками, если не сотнями. Переделанные гражданские метеорологические беспилотники, теперь несущие датчики движения, камеры и по две-три бомбы. Маленькие, но от этого не менее смертоносные. Заметит такая птица что-то подозрительное и не отзывающееся на "свой-чужой" - тут же сбросит бомбу. Так, на всякий случай. Если же "это" что-то еще и стрелять в ответ начнет, то уже прилетит вертолет с десантом и разберется "по-серьезному". Беспилотники эти были прямом смысле "невидимки". Их не видели ни "мировая общественность", ни официальные наблюдатели Российской Федерации.

А она-то в Москве наивно полагала все это выдумкой сомнительных изданий и новостных порталов.

Буквально примерзая к снегоходу, под лениво скользящим по елкам прицелом, Аня внезапно ощутила приближение очень страшной беды. Не прямо сегодня. Даже не обязательно завтра. Но и не в вечно отдаленном "светлом" будущем. Поняла, что сытого покоя на ее век может не хватить. И не то, чтобы осознала важность их миссии или свое место в мире, нет. Просто испугалась, а потом подумала головой - и испугалась

еще сильнее.

Михалыч вылез из укрытия первый, осмотрелся, потом вытянул Аню.

- Девонька, живая? Тебе ее, родимой, капнуть? Для себя на обратную дорогу берег, ну да ладно. У тебя губы белые.

- Здесь не должно быть военных самолетов.

Дед ухмыльнулся:

- Ага, девонька. И китайцев с автоматами тут тоже быть не должно. Или ты что, правда считаешь, что мы тут с белками четверть века воюем?

- Со злыми пингвинами, - невпопад ответила Аня, глотнув из протянутой Михалычем фляги. В глазах защипало, она едва не закашлялась, но сдержалась. Зажевала снегом. Вздохнула. - Вот вечно так.

- Ты о чем, девонька?

- Ничего не случилось - шумиха. Почти изобрели лекарство от СПИДА. Практически заглянули в черную дыру. Едва-едва предотвратили продовольственный кризис. А что-то случилось - и нам ничего не сказали...

Дед хмыкнул:

- И что, ты б автомат взяла и воевать поехала?

Аня промолчала. Врать не хотелось, а честный ответ Михалычу бы не понравился. Он и ей-то не нравился.

- Вот то-то, - непонятно к чему хмыкнул в бороду проводник. - Все, поехали. Бог даст, часа через три на точке будем.

12.

Не будь с ней Михалыча, "точку" бы Аня не нашла никогда, даже если бы каким-то чудом лисы лично притащили ее на лапках к самому ее "порогу". При слове партизаны Ане, как среднестатистической москвичке, представлялись эдакие ребятки в ватниках и валенках, вроде Михалыча, сидящие в глухих лесах у костров и помешивающие в котелке похлебку из только что самолично придушенного в схватке медведя. Но увиденное располагало к осторожному оптимизму: у "партизан" была неплохая маскировка, что от электроники, что от невооруженных любопытных глаз. Она впервые в жизни видела голографическую защиту: идешь себе по лесу, идешь - ба-бах! - переступаешь невидимую границу периметра. И вдруг часть его рассыпается на

пиксели, и на месте уходящих в бескрайнюю даль елок возникают веселые ребятки с автоматами. И стволы этих автоматов смотрят прямехонько на гостей. Ребятки, кстати, тоже не были похожи на партизан из старых фильмов про "забытую Великую войну". Во вполне себе современных термокомбезах, разгрузках, вишках, даже с уникомами. Цивилизация, одним словом. Большинство, правда, молодые совсем, почти никого старше Ани.

Внутри периметра стояло два крупных вездехода на воздушной подушке. На крыше одного располагалась странная конструкция из каких-то катушек, антенн и прочих непонятных штуковин, выглядящих солидно и даже в какой-то мере устрашающе. Там же приютились пять снегоходов маскировочной расцветки "зимний лес", три больших армейских палатки и полевая кухня. Запаха от нее не было вовсе. Как Аня позже узнала, на полевой кухне стоял некий "девайс", собранный местными умельцами, который практически полностью фильтровал запахи, так что мифическим "сучьим китайским собачкам" Михалыча явно не суждено было найти лагерь по аромату каши с тушенкой. В общем, лагерь был хоть и компактный, но вполне себе современный. Никаких шалашей и землянок.

Ане мучительно захотелось курить. Делать это в пути Михалыч запретил категорически, ссылаясь на все тех же "сучьих китайских собачек", приученных унюхивать дым и посторонние запахи на каких-то совершенно убойных дистанциях. Породы такой она не знала, но ослушаться не рискнула. А здесь двое - молодой парень и девица с очень темными, почти как у Лауры, глазами, чем-то похожая на куничку - дымили электронными сигаретами чуть ли не в паре метров от нее. Аня сглотнула слюну и отвернулась. Михалыч, стоя на пару шагов впереди, что-то объяснял высокому субъекту в медвежьей шапке - хоть что-то из "партизанской романтики" прорвалось в этот хорошо обустроенный и скрытый лагерь. Самый что ни на есть современный. Провалиться Ане на этом месте, если чудеса науки, находящиеся здесь, не спонсировали с той стороны гор.

- Ну, курьер, не боись, - окликнул ее высокий. - Иди сюда. Скоро Граф вернется, чайку пока попей с ребятами, отоспись...

- Покурить бы, - жалобно начала Аня, неожиданно ощутившая, что чисто физически она на последнем издыхании. Морально, впрочем, тоже. Пока они гнали по тайге, рискуя нарваться на китайский патруль или беспилотник, держаться было как-то проще. А тут - в условной безопасности - Аню буквально смаривало, еле на ногах стояла.

Парень в медвежьей шапке - на вид ему было лет

двадцать, а глаза горели ну совсем по-молодому, как у старшеклассника - беззлобно усмехнулся:

- Сразу видать столичную птичку. Курить, девочка, здоровью вредить.

- Да она там росомаху приголубить пыталась, - ввернул дед. - Так что, Василь, пущай курит.

- Только электронные, - уже более строго предупредил Василий. - Глафира! Поделись с гостьей.

Девушка-куничка приблизилась к Ане, и та ощутила острый приступ зависти. Она много раз слышала определения в духе "плавные жесты", "кошачья грация", "легкая походка", но вот своими глазами такое, пожалуй, видела впервые. Нет, Глафира, как и все прочие смертные, ходила по земле, чуток проваливалась в снег, но двигалась действительно на удивление легко, даже в тяжелом на вид комбинезоне. Стащила перчатку, протянула руку:

- Глафира. Будем знакомы, - у нее был некий трудноуловимый говорок, довольно милый.

- Аня. Очень приятно. - Она пожала крепкую ладошку, мимоходом отметив, что та в мозолях. Девушка то ли стреляла, то ли фехтовала - черти знали, что умеют вот такие вот дочери суровой Сибири, падчерицы Российской Федерации по совместительству. Наверное, все-таки стреляла. У всех "партизан" при себе было оружие. Они не то чтобы ходили как один с автоматами наперевес, но уж пистолеты точно имелись у каждого.

- Кури. Потом провожу в тепло, поспишь. Граф завтра должен вернуться с ребятами, ему и передашь. Палатку видишь? Да не ту, рядом. Вот, тебе туда. И куда не надо - не шляйся, здесь тебе не проспект. Если хочешь перекусить, посмотри около кухни, там должно было что-то остаться с обеда. К ужину тебя позовут, не боись. Удобства вон в той пластиковой будке. За периметр не выходи.

- Периметр?

Глафира кивком головы указала на снег. Приглядевшись, Аня заметила шагах в десяти от себя тонкую фиолетовую полоску, выглядящую на фоне остального пейзажа довольно нереалистично. Ее как будто нарисовали очень гладкой краской, и не на самом снегу, а в нескольких миллиметрах над его поверхностью.

- Вообще, это скорее купол, - пояснила Глафира. - Накрывает круг радиусом пятнадцать метров. Можно и больше, но есть шанс, что программа накосячит с отражением деревьев. Надо думать, китайцы, увидев одно и то же дерево, под разным углом склоненное к центру купола, сильно удивятся.

- А если на поляне?

- А китайцы не идиоты, поляны в первую очередь шманают. Но мы тут на месте, сама понимаешь, долго не сидим. Сейчас дождемся Графа - и ноги делаем. Эй, да тебя шатает. Иди поспи, с ног же валишься. Все равно пока парни не вернутся, ничего интересного тут происходить не будет. Если только ты не хочешь послушать, как Василь тут медведя валил, - девушка подмигнула парню в шапке. Тот неожиданно покраснел и демонстративно отвернулся.

- Нормальный был медведь, - буркнул он.

- Ага, конечно. И бирка "100% полиэстер" на китайском и английском за ухом у него с рождения росла, - хмыкнула Глафира. - Храбрый воин Загорья, Герой ножа и e-Buy"я.

Дослушивать шутливую перепалку Аня не стала. Через пять минут она уже крепко спала, практически свернувшись клубком вокруг теплопушки. Даже ее мерное жужжание не мешало.

Ознакомиться с бытом и нравами "партизан" труда не составило. То ли Аню хорошо отрекомендовал Михалыч, то ли что, но проблем взаимопонимания не возникло, и никто чужачку не шпынял. Напротив, кормили макаронами с тушенкой, расспрашивали про житье-бытье в далекой столице и по очереди таскали "покурить", так что на второй день Аня жестоко раскаялась, что призналась в своей вредной привычке. А уж когда выяснилось, что она компьютерщик, то есть "специалист по штуковинам" и, непременно, "хакер" - в сознании ребят эти понятия были полными синонимами - дело пошло совсем хорошо. Аня переустановила парочку древних и одну новую операционную систему, почистила три ноутбука и совершила "магический обряд", заставивший винтажную стратегию "Герои Меча и Магии - 7" воскреснуть.

За этими не то чтобы полезными, но приятными занятиями прошло два дня. Профессиональным шпионом Аня не была, но от нее никто ничего особенно и не скрывал: в группе было семнадцать человек, состав периодически менялся - ребята ездили "на отдых" в "Загорье", как звали оставшуюся вне арендного соглашения часть России, их заменяли сваты-братья оттуда. Кто-то трудился здесь "вахтовым методом", по полгода, кто-то, например, сам Граф, получивший свою кличку, как нетрудно догадаться, за имя Влад и интересную бледность, жил постоянно. Политическая программа, она же основная идея и духовная скрепа общества, была проста: "Наши деды тут жили, и мы тут жить будем, по своему закону и разумению".

В общем, оставалось бы поаплодировать стоя такой самоотверженной любви к Родине, если бы не одно "но": по оговоркам ребят нетрудно было догадаться, что, помимо защиты исконных национальных интересов, они еще приторговывают контрабандой, сотрудничают с "Зеленой планетой" - организацией, которую не считали террористической только безнадежные романтики вроде Ника - и промышляют переброской мигрантов из Поднебесной в европейскую часть России. Но, в первую очередь, конечно, следят за тем, чтобы китайцы не нарушали условий соглашения по недрам совсем уж беспардонно. И леса не вырубали совершенно уж в наглую. Поскольку культурного диалога с агрессором никто вести особенно не собирался, выражалось это в том, что на заводах, лесопилках и шахтах периодически приключались диверсии. А местных "китайских стахановцев", перевыполнявших план по вырубке сосен с целью "дать Родине дровишек", периодически находили повешенными на тех самых соснах.

Палка эта была, конечно, о двух концах. С одной стороны, чем сильнее "шалили" партизаны, тем агрессивнее действовали китайцы. С другой же, последним довольно быстро надоело терять под завалами дорогих и технически сложных роботов-шахтеров, поэтому их место, как в старые времена, заняли суровые ребята в касках. Которые, конечно, работали не в пример медленнее. Ну а "суровые китайские лесорубы" старались не перенапрягаться и план по вырубке леса не перевыполнять, от греха да петли подальше.

Собственно, большая часть производств была сосредоточена на Среднем Урале, а сюда, на север, группу Графа послал некий "центр" - вот о нем ничего сверх того, что он "центр", Аня так и не услышала - провести рейд, потому как в нескольких близлежащих озерах уровень биологической активности оказался превышен в несколько раз. А это уже пахло серьезным нарушением арендного договора: никаких испытаний сложной фармацевтики - говоря простым языком, биологического оружия - проводить в Сибири было не положено.

"Зеленая планета", конечно, тоже была невероятно озабочена то ли мутировавшими, то ли передохшими - Глафиру, рассказывающую Ане эту историю, лишние подробности не волновали - рыбами и птицами, так что оказала посильную поддержку экспедиции, обеспечив их снимками с китайского спутника, неведомо как попавшими "зеленым" в руки.

- И что там оказалось? - поинтересовалась Аня. Не то чтобы это ее вправду так уж волновало. (За два дня среди партизан она поняла, что жизнь их на свой манер прекрасна,

эдакая "вольница", но Аня бы так не смогла. Ни инфонета, ни турниров в онлайне, ни капсул "дополненной реальности", да и не от елки же Гришу было заряжать, в самом деле. К тому же, по словам Глафиры, случалось всякое. И беспилотники, бывало, бомбили, и от погонь приходилось удирать, и с местными "чистильщиками" перестреливаться, а иногда - к, счастью, редко - и товарищей хоронить. Конечно, неплохо было вот так месяцок погонять на снегоходах, подышать чистым воздухом да поделать вид, что служишь "великому делу", но для этого, определенно, следовало здесь родиться. Ну, или хотя бы попасть сюда юным и наивным. Городской цинизм, помноженный на минимальные знания политики и экономики, мешал воспринимать серьезные игры взрослых людей с автоматами совсем уж серьезно. Хотя ребята здесь, без сомнения, собрались очень неплохие).

Глафира, как ни удивительно, Сигизмундовна, дочка староверов, получившая в наследство от родителей такое вот старомодное имечко, вообще была не девушка, а чудо. Что-то среднее между Лесей и Лаурой, с добавлением Гриши. И красивая, и рассудительная, да еще и стреляла отлично, если верить рассказам ребят. Она была кем-то вроде снайпера бригады и в тайге чувствовала себя как дома. Сама она себя, разумеется, не хвалила, но комплементы принимала с улыбкой римской богини. Ну и за словом в карман никогда не лезла. Доставалось обычно Василю, который, к удивлению Ани, оказался не ее воздыхателем, а двоюродным братом, и прославился тем, что первый раз заявился в лагерь партизан со шкурой "собственноручно убитого в тайге медведя". Все бы ничего, но мишка почему-то отрастил себе шерсть из искусственного волокна и забыл срезать бирку с указанием состава и рекомендациями по химчистке. Лет с тех пор прошло немало, Василь завалил натурального медведя, пошил из него натуральную шапку, но от лавров "героя ножа и e-Buy"я" так и не отделался.

- Что оказалось... Хм, да вот заводик, как ни странно. Леший разберет, зачем его в такую глушь затащили, видать, причины были.

- Наркотики?

- Да вроде нет. Я там дальше периметра не лазила, но ребята, кто бывал, говорят лекарство вроде какое-то. Что-то такое греческое, то ли 'Пангея', то ли... - 'Панацея'? - Точно, 'Панацея'. Это что, новая дурь?

- Да вроде биодобавка какая-то...

- Я уж не знаю, то ли с отходов от этой биодобавки вся рыба передохла, то ли начала строем ходить по берегу, но одно

точно тебе скажу: я бы вещь, которую собирают так далеко от людей, есть не стала. Неспроста это.

- Может, им какая морошка местная нужна...

Глафира покачала головой, оплетенной двумя черными косами:

- Там не растет морошка. Особенно в ноябре. В общем, не к добру.

- А у Графа какой приказ?

Девушка усмехнулась:

- Не родился еще человек, который Графу отдает приказы, ты это запомни получше, чтоб чего случайно не ляпнуть. Ну, они поехали "пощупать". Обычно это значит "взорвать".

- А таблеток сюда не привезут?

- А ты смекаешь. Привезут, думаю, если найдут что. А тебе оно зачем надо?

Ночь была длинная, собеседница приятная, перспективы выбраться отсюда - довольно туманными, да и вообще обстановка располагала, поэтому Аня обстоятельно рассказала историю одного малость побитого жизнью, но самого доброго в мире андроида, контрабандой приехавшего из Поднебесной. Глафира слушала про их приключения как девочка, аж голову набок склонив, смеялась, хмурилась и подавалась вперед на самых интересных с ее точки зрения местах.

- Знаешь, Ань, даже если это вранье, оно довольно складное, - заявила она, дослушав рассказ.

Аня показала фотографию Гриши и Леси, заботливо скачанную в собственную память "вишек".

Глафира повертела фото так и эдак, а потом кивнула:

- Если там все в ажуре будет, я с Графом поговорю. Отсыпем тебе десяток-другой таблеток в счет хорошей истории. Отдашь на эту, как ее?

- Экспертизу.

- Именно. Экспертизу. Не хрен нашу рыбу травить. И так медведи синтетические по тайге бродят, да, Василь? Ты думаешь, я не слышу, как ты у палатки топаешь и уши греешь, слоняра?

13.

Несмотря на то, что ночка обещала быть длинной и темной, поспать всласть Ане не удалось: около семи утра ее разбудило какое-то нездоровое шевеление в лагере. Прежде чем

она успела спросонья сообразить, где находится, в проеме ее отсека палатки показалась чернокосая голова Глафиры, встрепанная и без шапки:

- Граф вернулся, - быстрым шепотом сообщила девушка. - Собирайся скорее, сейчас ребят заштопаем - и надо уходить. Быстро.

- Что? - голова была все еще тяжелой со сна - подумать только, разбудили в семь утра, да в некоторых жизненных ситуациях проще было повеситься, чем в такое время встать. - Где?

- Да не "Что? Где? Когда?", а сваливаем! Нарвались мы. Там охраны было до хрена, наши не ожидали, Ромашку и Стасика сейчас заштопаем, снегоходы заправим - и валим. Иди пока с Графом поговори, ему потом недосуг будет. Оно, знаешь, беседовать неудобно, когда по буеракам от каких-нибудь "пурпурных драконов" ноги делаешь.

Глафира исчезла. А Аня, наконец, начала хотя бы примерно представлять себе серьезность положения. Для того чтобы "делать ноги" по буеракам, ее скромных навыков вождения снегохода явно было бы маловато. С другой стороны, ее сюда послали отдать контейнер, и она должна была его отдать. Все-таки проблемы следовало решать по мере поступления.

Высунув голову из палатки, Аня обнаружила в поле зрения пять лишних снегоходов, один из которых был забрызган кровью - та ярко чернела на светлом фоне. И уверенно раздающего короткие указания человека в белом маскировочном костюме с откинутым капюшоном. Несколько незнакомых ребят - видимо, из числа тех, кто ходил с Графом "на вылазку" - споро носили какие-то коробки и контейнеры. Судя по смачной брани, доносящейся из единственного их трейлера на гусеницах, временный медблок оборудовали именно там. Василь заливал топливо в снегоходы. Глафира тщательно набивала магазины к автоматам, аккуратно разложенным здесь же, под навесом.

- Эй, ты здесь хакер? А, боец? Я с тобой говорю!

Аня дернулась и развернулась к Графу, сообразив, что стоит перед ним растрепанная и расхлябанная. А перед этим человеком стоять в непотребном виде не хотелось: что-то в нем было такое, что наоборот, собеседник ощущал желание вытянуться и козырнуть, как в старых фильмах. Ане, увы, было доступно только одно улучшение ситуации: она быстренько пригладила волосы и тявкнула:

- Я! - как в детстве на уроке физкультуры.

Графу, наверное, было лет под тридцать пять, может, сорок, едва ли больше. По осанке Аня сразу распознала бывшего

военного, хотя отродясь не ощущала в себе особенной наблюдательности. Роста он был высокого, метра под два, а вот действительно ли Граф был тощ как легендарный вампир, из-за костюма сказать было совершенно невозможно. Но лицо у него точно было худющее: ни намека на щеки, так, выступающие скулы кожей обтянуты, губы в ниточку, острый подбородок. Судя по почти белым бровям и ресницам, тот был или очень светлым блондином, или вовсе альбиносом. И глаза как рентген, так насквозь и видят. Колоритный персонаж, одним словом.

- Не ори, не на плацу. Пошли, отдашь что привезла. Граф, кстати.

- А-аня, - пробормотала она, едва поспевая за широким шагом партизана. Тот, заметив ее мучения, правда, замедлился.

Передача контейнера много времени не заняла. Аня отдала коробочку, назвала свою часть кода, Граф кивнул, ввел какие-то цифры, открыл. Внутри, к удивлению Ани, оказались пластиковые карты. Впрочем, глядя на Глафиру и компанию, она давно перестала думать, что везет наркотики.

В общем-то, это даже было логично. Передать карты, на балансе которых уже имелись деньги, было куда безопаснее, чем совершать сомнительные операции по счетам: последние хочешь не хочешь, а при должном старании отследить можно.

Граф поцокал языком:

- Жаль, такая спешка, кое-что бы перевести. Ладно, потом успеется. Аня, ребята болтают, ты хакер.

- Ну...

- Да успокойся, это не было вопросом. Тут "хакер" любой, кто понимает, как комп без "ептвоюмать" перезагрузить. Поэтому уточню: ты реально что-то умеешь или так, "Героев" поставить?

- Ну, могу поломать и могу починить, - осторожно сказала Аня. - Хотя, конечно, не ас.

- Отлично. Вот, держи, жесткий диск вытащили. Не уверен, что там что-то осталось, раз уж они даже сейф в комнате начальника сделали с самоподрывом, но чем черти не шутят пока бог спит... - Граф протянул ей жесткий диск. Судя по грустно обвисшим проводам, его просто вырвали с мясом из системного блока. Смотреть на такие измывательства над невинной техникой было просто больно.

Аня сунула диск в карман комбинезона, благо весил тот не так много.

- Я только в Москве посмотреть смогу...

- Да я понял, не дурак, что от елки это не заработает. Кстати, раз уж в первопрестольную едешь, не пособишь еще разок?

Аня уже открыла рот, чтобы согласиться. В идеале, конечно, стоило спросить, в чем заключается помощь и сколько платят, но как-то Графу лишних вопросов задавать не хотелось. Вдруг становилось понятно, что вопросы-то эти лишние, несвоевременные и вообще просто неприлично у порядочного человека такое спрашивать, когда Родина в опасности. Не то чтобы он производил впечатление человека, которому ближнего шлепнуть - как сигарету прикурить. Но сильное впечатление, пожалуй, производил. Как ни странно, в нем было что-то от Эрнеста Георгиевича: такой же реликт прошлой эпохи, капризом судьбы оказавшийся в этой. В общем, за секунду до того, как Аня сообщила, что пособит, конечно, снаружи донесся голос Глафиры:

- Летунчики, мать их за ногу!

- Хреново, - сквозь зубы процедил Граф. - Так, хакер, сиди, не отсвечивай. Водишь хорошо?

- Плохо, - промямлила Аня. Она не понимала, как человек может быть так спокоен, когда небо над ним рассекают вражеские беспилотники. Наверняка, они бомбы несут, не конфеты.

- Хреново. Ладно, дуй к Глафире, за ней сядешь, вы легкие, в скорости не потеряете. И не суйся никуда...

Это явно было не предложение, поэтому, несмотря на то, что Аня вообще-то обычно не позволяла незнакомцам себе приказывать, через тридцать секунд она стояла под открытым небом, рядом с Глафирой. Та почти закончила с автоматами. Бойцы прекратили погрузку всякого добра в вездеходы и, разобрав набитые магазины, рассредоточились внутри периметра, внимательно всматриваясь в небо. Оно было уже совсем светлым: Ане казалось странным, что солнце встает так рано, а в три часа дня уже темнеет. Так или иначе, на фоне светлых небес скользила светлая же серая тень. Как с перепугу показалось Ане - очень низко, едва верхушки елей брюхом не цепляя.

Без инфонета на 'вишках' она чувствовала себя беспомощной, как новорожденный крольчонок. Не то чтобы их пояснение в духе 'беспилотный летательный аппарат, модель такая-то, основное назначение: мониторинг сезонной миграции птиц' Аню бы успокоило, но без него было совсем худо. Она даже приблизительно не представляла, что над ними летит и что на себе несет. Разве что, определенно, это были не конфеты. Аня, конечно, верила в маскировочный купол партизан, но верить в него с каждой секундой делалось все сложнее. Прижаться к снегоходу и накрыться камуфляжем было как-то по-человечески понятнее. Пожалуй, на ногах ее удерживало только то, что никто вокруг в снег не валился и не закапывался, а ведь здесь

большинство ребят было младше нее. Наверное, Ане как-то удалось побелеть даже с учетом природной бледности, потому что Глафира свела черные бровки и покачала головой: - Так, он нас не видит, не дрейфь, такое часто быва... Мотивоционную речь 'куничка' не закончила: упала первая бомба. Та разорвалась далеко, метрах, наверное, в пятидесяти. Аня поняла это по вывороченным деревьям и взметнувшейся вверх неаккуратной куче каких-то веток, палок, снега. Звук, скорее всего, дорисовало ее воображение.

Фиолетовая линия барьера на секунду пропала и тут же вернулась на место.

Глафира поджала губы и ругнулась чем-то очень местным и диалектным. Сама она целилась в беспилотник из своей винтовки через оптику, но стрелять не спешила. Винтовка была старой СВД, но - это было видно - Глафира за ней тщательно ухаживала, относилась чуть ли не как к живой и нежно называла "Няшей". На вопрос Ани, почему партизаны не используют что-то более современное, чем эти реликты старых времен, она получила справедливый ответ, что современное оружие просто не выдерживает таких суровых условий. А этим "динозаврам" хоть бы что: работают безотказно. И электроника в них не сбоит ну от слова "совсем".

- Спокойно, периметр рассчитан на некоторую ударную волну...

Чудо-защита, создающая голограмму, может, и была рассчитана на "некоторую" ударную волну, но люди уж точно на нее рассчитаны не были. Вторая бомба, по субъективным ощущениям Ани, упала еще ближе. Снова что-то затрещало, контуры замигали. Она видела, как искажается верх купола, словно по воде легкая рябь проходит.

В общем, следующей бомбе явно была судьба свалиться им точно на головы. Все, что Аня знала о бомбах, сводилось к тому, что это прямой билет на тот свет, даже без пересадки в больнице.

Беспилотник был совсем близко. Вишки, на ее счастье, гасили яркий белый свет дня, делая контуры более четкими, и беспилотник - тяжелый, неуклюжий, страшный как сон - Аня видела неплохо. Ей даже казалось, что она разглядела подвешенную бомбу под его фюзеляжем.

Она подхватила ближайший автомат, притиснула приклад к плечу: в конце концов, ее команда входила в топ-5 по игре "Сибирь. Возмездие", и Аня была там лучшим стрелком.

В вирте, правда, можно было подольше поцелиться. Здесь, вероятно, тоже, но бомбы, готовые разорваться над головой, как-

то вдумчивому ведению противника не способствовали.

Расстояние, по ощущениям Ани, было не больше двухсот метров, беспилотник летел медленно, нужно было только взять упреждение, ветра не было... Медленный выдох, огонь!

Вирт имитировал отдачу, условия максимально приближались к реальности, и все такое прочее, в общем, справилась бы, сколько раз так делала.

Взяв серое брюхо на мушку, Аня выпустила очередь сразу.

Что-то, видимо, было с "виртом" не так. Или с ее руками. В любом случае, все пули как одна ушли в молоко, автомат повело вверх, а отдача ударила по ключице так, что, наверное, почти сломала. Аня, вскрикнув, выпустила оружие. И тут же расслышала вопль Графа:

- Какой идиот выпустил хакера из клетки?!

- Виновата, недоглядела, - отозвалась Глафира и тоже подхватила автомат. Аня сперва грешным делом подумала, что пристрелят сейчас ее, но нет: девушка, прищурив один глаз, вела самолет. Тот, как назло, поднялся выше и улетал на всех парах.

- Нет. Не добьет, - Глафира опустила автомат. - Ань, ну мать твою. Вот теперь они точно знают, где нас искать.

Если бы Аня могла провалиться сквозь землю, ее останки уже подлетали бы к слою магмы. Но не объяснять же было, что разработчики легендарной игры - косорукие сволочи, забывшие предупредить ветеранов виртуальных боев, что жизнь все-таки совсем другая.

- Извините, - начала было Аня.

- Дуй быстро за вещами и на снегоход и сиди там. Даже если увидишь взмывающий над лесом ядерный гриб, сиди, поняла?!

Аня быстро кивнула. Все она поняла. И потрусила подальше от Графа, с глаз долой. Что-то ей подсказывало, что, будь у него больше времени, повесил бы ее прям тут, на елке. Ну или, при хорошем раскладе, хворостиной бы всыпал так, что мама не горюй.

Лагерь снялся с места на удивление быстро. Раненых бойцов и большую часть вещей погрузили на вездеходы, что-то взяли ребята на снегоходах, а что-то пришлось и оставить. Партизаны действовали умело, но все-таки недостаточно быстро: где-то неподалеку уже работали вертолетные винты.

Глафира, еще не успевшая надеть шлем, поцокала языком:

- Десант. Ладно, не дрейфь, и не такое видали. Кривая выведет. Держись.

Аня вцепилась в ручки под задним сидением, и мир лихо рванулся назад, только снежная пыль летела. Впереди них гнало

еще три снегохода, кто-то держался позади. Вездеход на воздушной подушке, служивший "штабом" и постановщиком "завесы", и его менее нагруженный "братик" с ранеными и частью вещей, удирали отдельно и в другую сторону, прикрытые голографической защитой. Вернее сказать, уползали, вряд ли эти тяжеленные штуки могли похвастать быстроходностью, да и "завеса" сбоила на больших скоростях. Она была новейшей разработкой и, по идее, должна была стоить как космический шаттл, так что к плохому обращению явно не была приучена. Главным же плюсом было то, что следов на снегу эти машинки не оставляли. А вот они со своими снегоходами служили отличной приманкой и отвлекающей группой.

Справедливости ради стоило сказать, что Граф тоже мчался с ними, причем первым. Дорогу в глубоком снегу пробивал.

"Если тут хоть один застрянет - все", - обреченно подумала Аня. Она сообразила, что забыла надеть шлем: уши, несмотря на капюшон, были готовы отвалиться от холода - задувало знатно - а руки замерзли почти мгновенно. С другой стороны, может, оно было и к лучшему, что она практически примерзла к снегоходу: Глафира, явно привычная к таким гонкам, совершала маневры, по меньшей мере, рисковые.

В конце концов, капюшон с головы Ани сорвало, и это позволило ей обернуться. Они как раз выехали на прогалину, и она увидела вертолет. Здоровый, с хищной мордой, тот явно летел за ними, нагоняя. По дороге позади полоснула очередь. Стрелок, видимо, пристреливался по юрким целям. За свистом ветра в ушах Аня ничего не слышала, но внезапно вздыбившийся снег оставлял мало пространства для фантазии.

Остальные были в шлемах. Им, наверное, было не до того, чтобы головами вертеть:

- Стреляют! - крикнула Аня, пытаясь перекричать встречный поток.

Как ни странно, ей это даже удалось. Граф перестроился, а потом круто изменил направление. Глафира повторила его маневр - Аня едва не улетела в сугроб, но в последний момент как-то удержалась, заодно неслабо приложившись копчиком. Новая очередь полоснула там, где они должны были проехать пару секунд назад.

Отряд нырнул под кроны деревьев. Партизан поднял правую руку вверх. Все тут же сбросили скорость, а он, лихо развернувшись, подлетел к Глафире.

- Крепко на хвост сели. Снимать надо.

- Есть снимать, - кивнула Глафира и, к удивлению Ани,

слезла со снегохода и стала стаскивать с плеча винтовку. За вторым у нее болтался автомат.

Чертов вертолет был уже довольно близко. Всяк ближе, чем самолет, по которому она стреляла, в общем-то, по дури. Расстояние при взгляде вверх определить было сложно. Аня только теперь поняла, что там метров триста, наверное, было, если не больше.

- Можно я тоже постреляю? Я же виновата, - начала было она.

Граф, к ее удивлению, возражать не стал. Протянул ей запасной автомат:

- Две очереди пустишь, и прыгай к Михалычу. Глафира, Василь, Витя, Соня. Остаетесь прикрывать. Чтоб без геройства! Встретимся у Горючего камня.

На этот раз Аня сделала все как надо. Когда брюхо вертолета показалось в просвете между елками, она застыла, несколько секунд "вела" вертолет, целясь в днище, а потом плавно нажала спусковой крючок, не давая стволу уходить вверх. Граф и еще один парень выпустили очереди почти одновременно. Сложно было сказать, кто из них попал - Ане казалось, что она, остальным могло казаться иначе - но факт оставался фактом: вертолет резко ушел в сторону с набором высоты. Сбился с курса. Задымился. Видимо, они все же задели что-то важное в его "начинке". Вертолет, конечно, не упал, но стал быстро, хотя все же управляемо, приближаться к земле, кренясь и забирая на север. Но далеко не улетал.

- Там десант. Какие-нибудь "золотые драконы", - сухо сообщил Граф, снова заскакивая на снегоход. - Эти приземляться умеют, что стоишь, рот разинула? Погнали. На, шлем мой одень, бестолочь! Михалыч, возьми хакера!

Шлем был Ане велик, но тут уж было не до споров. Она только потерянно оглянулась, ища глазами Глафиру. Та как раз застегнула маскировочный костюм и подмигнула:

- Да не дрейфь. У нас такое чуть не каждые пару месяцев. На, держи. За хорошие сказки. Последний выстрел тоже был ничего, кстати. Надумаешь подучиться - приезжай! Будешь белку в глаз бить. В замерзших руках Ани оказался скрученный из носового платка узелок. На ощупь там было что-то мелкое и гладкое, как галька. Она сообразила, что Глафира, кажется, сдержала обещание и отсыпала ей таблеток, когда та уже весело махнула рукой:

- Мой адрес в Загорье возьми у Михалыча. Страсть сказки люблю! Пойдем пока этих вояк задержим ненадолго. Бывай!

Глафира и еще трое бойцов юркнули куда-то в

клубящуюся белизну - снова начала подниматься легкая метель, и снег плыл как волна, местами взвиваясь в воздух - но долго глядеть им вслед Ане никто не дал. Михалыч, не особенно церемонясь, пнул ее в сторону снегохода:

- Быстро! Ребята прикрывают. Уходим!

Там, увы, ручек не было, поэтому Аня обняла спину в полушубке, зажмурилась и максимально сосредоточилась на том, чтобы никуда не улететь на поворотах. Ну и башку свою на какой-нибудь низко висящей ветке не оставить.

Гнали они, наверное, часа полтора, прежде чем Граф снова поднял руку, призывая затормозить.

- Так, ладно, Михалыч. Увози хакера, автомат на всякий оставь, береженого бог бережет. Мы своими тропами уходить будем. А вы в Загорье давайте, чую я, нам тот заводик еще аукнется. Знал бы - подождал лезть.

- Простите, вы уверены, что это "Панацея"? - робко подала голос Аня.

- Ну, рекламных стендов там не стояло и упаковочный цех, как ты понимаешь, был не там. Маркировка на таблетках говорит, что это она. Сама диск посмотришь, если цел. А если нет - ну, поглядим, в общем. Так что, поможешь еще разок?

"Если вернусь домой живой, ноги моей в Сибири больше не будет", - подумала Аня. Она не то чтобы имела что-то против Сибири. Место было прекрасное. Люди были прекрасные. Только вот ситуация была далеко не прекрасная. Как-то проще было жить в Москве и делать вид, что тут просто ничего нет. Так, вечные снега и мамонты ходят. Ну, и китайцы уголь тащат.

- Помогу. А что сделать надо?

Граф залез в поясную сумку и извлек такой же контейнер, как Аня везла сюда, только раза в три меньше.

- Как будешь в Москве, закажешь столик в "Красном и черном". Обязательно двенадцатый, и обязательно в последний четверг месяца. Там тебя встретит человек. Передашь ему. У него будет первая часть кода, у тебя - четыре последние цифры. Пока денег не получишь - не называй, поняла?

- Конечно.

- И лучше друзей за соседними столиками посади. Это понятно?

- Куда уж понятнее...

- Двадцать пять, тринадцать. Ну, хакер, бывай!

Аня задумалась, что сказать. "Счастливо!" явно не подходило. "Удачи!" - тем более. Тут не удачи надо было желать человеку, а патронов и жратвы, ну и чтоб у правительства мозги были в башке, а не там, где они четверть века назад находились.

Аня поковырялась в памяти - она вообще, стыдно сказать, мало книг читала, не считая профессиональной литературы, и подвешенным языком похвастаться не могла - но все-таки извлекла откуда-то из закромов:

- Мира вашему дому.

"Вампир" улыбнулся, как-то вдруг перестав быть похожим на вампира:

- Нашему дому, Аня. Нашему, - а потом снова сделался собой прежним, суровым таким. - Все, бывайте!

13.

В общем-то, обратный путь запомнился Ане только тем, что она по дури спустилась к ручейку не след в след за Михалычем, а там, где ей это показалось удобным. Закончилось все, конечно, тем, что она провалилась, причем умудрилась погрузиться с головой в месте, где и кошка бы при всем желании свести счеты с жизнью не утонула бы. Михалыч, ругаясь на все лады, ее вытащил. Комбинезон был непромокаемый и вполне герметичный, а потому пострадал несильно, чего нельзя было сказать о голове, шапка на которой была обычная, шерстяная.

Косы Ани в буквальном смысле превратились в сосульки, заодно резко прибавив в весе. Кожу головы как обожгло, хотя это, конечно, был просто мороз.

- Косы или менингит? - поинтересовался Михалыч.

Месяц назад Аня бы твердо ответила "косы", уверенная, что пронесет, но в Сибири действительность воспринималась несколько иначе. Аня и без этого промерзла до последней косточки. Так что слово "менингит" больше не звучало, как страшилка из медицинского справочника.

Через десять минут Михалыч, надо отдать должное, довольно аккуратно обкорнал Аню под корень, оставив на ее голове только неровный "ежик", которые заботливо вытер и завернул в подобие тюрбана, а сверху уже накрыл капюшоном.

Возвращались обратно они уже другой дорогой. По словам Михалыча - неподготовленной. Снегоходы пришлось бросить возле самых гор. Топливо закончилось, а на этом маршруте схрона сделать еще не успели. К концу пути Аня люто возненавидела снег, холод и проклятый автомат, который висел у нее за спиной и давил на шею. Дважды прятались от беспилотников, пролетающих над ними, и один раз даже видели

китайский патруль на трех снегоходах.

Михалыч оказался запасливым хомяком, и они не голодали по пути назад, хотя сама Аня провианта на обратную дорогу не захватила, а энергетические батончики закончились на второй день.

В общем, когда, спустя еще неделю блужданий, они добрались до Белых Урочищ, у хозяйки нашлась для пригорюнившейся Ани масса охов, ахов и дельных советов, как побыстрее отрастить волосы и скрыть это "позорище". Та даже дала ей в дорогу какую-то настойку на резеде и меде, мотивировав это тем, что Аня "девка не без странностей, но и не таких замуж выдавали". А также загнала ее в баню, отогреваться, мыться и приводить себя в "божеский вид", если это описание можно было применить к бритой девке с - ужас! - татуировками по всем рукам! Вдоволь попарившись в горячей бане и, наконец-то, поспав в нормальной кровати, с мягким матрацем, Аня поняла, как мало в действительности человеку нужно для счастья.

В общем, милая старушка так и осталась при убеждении, что это сама матушка-Сибирь не потерпела "диаволова цвета", а Аня не стала ее разуверять. Сама она из этой поездки извлекла ряд ценных уроков, правда, никак не связанных с парикмахерскими искусством. Наконец, получила назад свой уником и на утро отбыла восвояси на машине, за которую не поленилась заплатить: она мысленно дала себе зарок никогда более не садиться на снегоход иначе, кроме как под дулом пистолета.

Из ценного она увозила с собой номер уникома Глафиры в Загорье, таблетки в упаковке без символов, контейнер от Графа, патрон от автомата на шнурке - на память - да вкуснейшие пирожки, на которые хозяйка неожиданно расщедрилась в последнее утро.

Когда появился инфонет, Аня едва не разрыдалась от счастья - вот тут она, наконец, поняла, что шансы добраться до дома из нулевых стали положительными - и немедленно вызвала Гришу, правда, без видео. Хотелось отложить нотацию на предмет ее запавших щек, облупившегося носа и лысой головы до Москвы.

"Захвати, пожалуйста, в аэропорт меховую шапку. Она где-то должна валяться", - не удержавшись, попросила Аня на прощание. В обычной вязаной шапке сейчас, когда не было кос, она напоминала себе гостя из мест не столь отдаленных. Да и уши торчали так, что без слез не взглянешь. В общем, в таком виде даже Грише, у которого чувства прекрасного не было по определению, показываться не хотелось.

Гриша в аэропорту, впрочем, прореагировал на ее новый

имидж более чем стоически:

- Рекомендую в зимнее время носить головной убор. При отсутствии волос риск заболевания ОРВИ в данный период повышается на 11,4 %, - серьезно сообщил он, вручая Ане меховую шапку, судя по шикарному виду - из Лесиных запасов.

Аня почувствовала, что может воспарить без крыльев. Вот прямо отсюда, из зала аэропорта, пробить потолок и унестись в стратосферу.

- Вас поняла, товарищ генерал, - засмеялась она, шутливо козырнув, и взъерошила как всегда аккуратно, волосок к волоску причесанного Гришу. Тот на порчу своего внешнего вида, разумеется, прореагировал стоически. Но по существу не возразить не мог:

- Андроиды могут состоять в армии, но в качестве военной техники и, таким образом, не имеют права на ношение звания, - серьезно пояснил он. - Также должен заметить, что ты, насколько мне известно, являешься гражданским лицом и не должна отдавать воинское приветствие. Ты записалась в контрактную армию? В этом причина такого радикального изменения прически?

Пожалуй, рассказывать Грише, как она успела какое-то время побыть в составе незаконного вооруженного формирования и даже "пострелять за хороших", не стоило. Вместо этого Аня подхватила его под руку и потянула в сторону такси.

- Гришенька, это просто модно.

Гриша молчал секунды три, потом возразил:

- Нет, немодно.

Аня опешила:

- Что, прости?

- Эта стрижка не является модной. Модно сейчас "лунное омбрэ", трехцветный шатуш или выбритые виски в сочетании с контрастным татуированием остальных волос.

На этот раз зависла Аня.

- Надеюсь, это самая большая гадость, которой тебя научила Леся, - произнесла она, когда снова смогла дышать.

Гриша на это невозмутимо промолчал.

"Шатуш", "омбрэ". Да в Сибири партизаны, когда на них бомбы летели, так не выражались. У них с Лесей, определенно, назрел серьезный разговор.

14.

- Я просто не понимаю твоего возмущения! Татуировка ведь красивая, - Леся трогательно хлопнула черными пушистыми ресницами. Будь Аня одним из ее многочисленных поклонников это, несомненно, сработало бы: от такого взгляда растаял бы даже камень. Но только не Аня, обнаружившая, что на плече у Гриши завелся какой-то чертов тигр. Тигр, мать его, был нежно-серого цвета и еще, оказывается, зевал, щурил глаза и скалился. И светился в темноте, сука породы кошачьих! Она как увидела, так чуть удар не словила.

- Это б...я кошка. Кошечка, понимаешь? - Аня старательно держалась за край стола, чтобы случайно не выдрать Лесе волосы и тем хотя бы примерно не уравнять их несчастья. - Бардачная пошлятина, радость сутенера!

- Ну, разумеется, это тигр, - Леся возвела глаза к потолку. - Белый тигр, символ благородства и защиты, китайский, между прочим! И совсем не б... это кошка! Это же не красная роза в самом интересном месте. И вообще, Ань... Ты же не думала набить ему черепа или какие-нибудь ужасы на латыни? Что там надо было изобразить? Якорь? Храм с куполами? "За ВДВ"? "Не служил - не мужик"? "Защитнику угнетенного Зауралья"?

Гриша, до этого неделю молчавший о татуировке (не поменяй ему Аня баллон с биогелем, так до сих пор пребывала бы в счастливом неведении) и сейчас сидел как святой. Вернее, в присущей ему манере изображал бездушную машину, созерцая стену. Поняв, что до Леси не достучаться, Аня перекинулась на него:

- Хорошо! Хорошо, я ее знаю, она пьяная была! Но ты-то трезвый был! Отвечай!

- Вопрос непонятен. Уточни вопрос.

- Какого хрена ты дал набить себе эту пошлость?!

- У меня не было оснований защищаться. Данный рисунок не повлек конструктивных изменений, не нанес мне никакого вреда, а также не снизил рыночной стоимости.

Аня упала лицом на скрещенные руки и буквально взвыла.

- Леся, я даже не хочу знать, какой черт вас понес в тату-салон...

- Ой, Анечка, ну выпили лишку...

- Гриш, надеюсь, тебе больше нигде ничего не набили, нет? Бабочку на жо...

- Аня, ну не настолько я пьяная была!

- Если я правильно понимаю вопрос, мне несколько раз пытались набить морду, это происходило в разных местах: два

раза в барах, трижды в клубах, один раз на танцполе на пляже, один раз на яхте...

- Вы оба меня ненавидите, да?

- Ань, я тебя люблю, дуру! - страдальчески заломила руки Леся.

- Машины не испытывают эмоций, - одновременно с ней ровным тоном сообщил Гриша.

Аня застонала. Весь, ну буквально весь чертов мир был против нее. Включая кошку, которая, хоть и была ненастоящая, тоже вызывала у нее самую натуральную аллергию. Зубную и головную боль, а также желание убивать все живое.

- И вообще, Ань, Гриша все время был таким серьезным букой, а так хоть тигр пусть улыбается! - добила Леся.

Гриша просто физически улыбаться не мог никак. Даже не потому, что цирк вокруг не казался ему смешным. Телохранителям в принципе не встраивали лишних лицевых мускулов - зачем? Они же не роботы-собеседники, радость от общения им имитировать не требовалось. Будь Леся трезвее и не сиди здесь Гриша, Аня, наверное, объяснила бы, что серьезный бука - его органичное состояние, как Лесино органичное состояние - оптимизм и желание купить еще одну пару туфелек, но решила обойтись без лекции. Все равно чертову кошку уже набили, ну не сводить же было. Да и Гриша, вроде как, пострадавшей стороной не выглядел.

Аня молча принялась за мартини, притащенный Лесей по случаю дружеской встречи. Что-то подсказывало ей, что далеко не все последствия их с Гришей чудесной поездки к морю уже проявились.

Наутро, заперев дверь за уходящей подругой, протрезвев и набравшись храбрости, Аня оглядела Гришу. Если так можно было сказать об андроиде, то выглядел он каким-то отдохнувшим что ли. Визуально ничего, кроме чертовой татуировки, надежно спрятанной под футболкой, не изменилось. Может, манера держаться стала более расслабленной. Во всяком случае, он теперь не стоял у стенки, точно кол проглотил, а мог опереться об нее плечом или склонить голову на бок, почти как человек. Но все равно сохранял гранитную неподвижность.

- Ты хорошо провел там время? Тебе понравилась поездка?

Гриша какое-то время молчал, видимо, переваривая "неправильную" постановку вопроса, а потом к удивлению Ани выдал:

- Это было познавательно.

Та опешила. Вот уж меньше всего на свете она ожидала, что Леся стала бы таскать Гришу по музеям и культурным достопримечательностям. Хотя, как выяснилось, по барам и тату-салонам они прошлись. Леся хотела сделать себе какое-то местное чудо на щиколотке, но под раздачу в итоге угодил Гриша, а она отделалась временной татуировкой.

- Мне очень страшно, но я спрошу. Что ты там познавал, Гриш?

- Аспекты человеческих отношений. - Гриша был серьезен и непробиваем.

Аня аж присвистнула. Она с самого начала догадывалась, что дело было плохо, но такого масштаба катастрофы как-то не ожидала:

- Надеюсь, она просто стаскала тебя в публичный дом для общего развития?

- Нет, в публичном доме мы не были, хотя этим словом Леся назвала виллу Винсента, когда съезжала. - Ну вот уж как раз этого можно было ожидать. Видимо, местный золотой мальчик не стал дожидаться, пока Леся приведет подружку, и решил проблему сам. - С точки зрения физиологии все понятно, - продолжил Гриша. - Но вот остальное - очень странно.

- Поверь мне, многие люди - включая меня - тоже так считают. Но Леся тебе все объяснила?

- Я не спрашивал Лесю.

- Почему?

- Потому что я там был не для этого. Моей задачей была охрана ее жизни и здоровья. А также транспортировка в тех ситуациях, когда добраться до пункта самостоятельно она не могла.

Надо признать, звучало исчерпывающе. Но Аня почему-то подумала, что Гриша сказал не всю правду. Не в том смысле, что он врал: вот уж врать Гришу она вроде как не учила, и едва ли ему такое пришло бы в голову. Скорее пропустил какую-то вводную или, наоборот, вывод, сразу перейдя к деталям.

- Мне кажется, ты зря так, мог и спросить. Леся ведь очень хорошо к тебе относится и охотно общается. Ты от нее таких выражений понабрался, что мне дурно делается...

- Что-то следует исключить из лексического запаса?

- Нет, ни в коем случае. Я просто о том, что она тебя ценит и, конечно, с ней можно говорить.

Гриша не возражал, но, надо думать, согласен по каким-то причинам не был. Аня же с похмелья не чувствовала себя гуру робопсихологии по Азимову и решила не дознаваться.

- Ну ладно, так что там у тебя за страшные вопросы? Я

морально готова!

- Что такое "химия организма"? Это алкоголь, который намешали прежде, чем пойти заигрывать с противоположным полом или какие-то другие реакции?

Аня мысленно присвистнула.

- Та-ак. Гришенька, огласи-ка весь список!

- Директива принята. Почему, чтобы уложить даму в постель, на курорте достаточно одного коктейля и пары комплиментов, а в обычной жизни может быть недостаточно норковой шубы? Качество секса ведь не меняется от перемены места...

- Да-а. Дальше...

- Стоит ли это считать сделкой? Если да, то какой процент отчисляется в налоговую службу? И как высчитывается процент с коктейля "Дайкири"? Можно ли предъявлять претензию к заведению, где его наливали, если сделка оказалась неудовлетворительной? Ведь без коктейля она бы не состоялась, значит, это посредничество...

- Угу. Еще?

- Как охарактеризовать выражение "сносит крышу"? Как психическое заболевание? Тогда почему их не лечат? Некоторых, кажется, следует...

- И еще какое-нибудь наблюдение?

- Да. Люди же не ящерицы: им достаточно пятнадцати минут принятия солнечных ванн на пляже. Отчего тогда они лежат там часами? Это же вредно для кожного покрова.

Аня понятливо кивнула. Катастрофа представлялась планетарной. Гришеньку ей все-таки испортили. Он стоял и с совершенно серьезным видом уточнял, нормально ли это - ложиться в койку за коктейль на юге, если на севере цена сделки существенно выше. И, видимо, логичнее сделать это там. Хоть вот прямо сейчас иди и Лесю голыми руками души.

- Тебя устроит ответ, что люди - в массе своей идиоты?

- Это слишком универсальный ответ. Он звучит как "потому что роботы не летают". Очевидно, что люди бывают глупы, а роботы обычно не летают. Но...

- Ладно, Гриша. Пошли допьем то, что не вылакали с вечера, это приблизит нас к пониманию таких сложных проблем. Ну ладно, не нас - меня... Я попробую объяснить. Хотя - клянусь чем хочешь - из того, что ты спросил, я доподлинно знаю только одно: производителю дайкири ничего не предъявишь ...

Передача контейнера от Графа в шикарном московском ресторане прошла на удивление гладко. Не слишком интеллигентного вида мужчина в дорогом костюме оценил то ли Анин суровый вид - пока финансовая ситуация окончательно не прояснилась, она мужественно решила косы не наращивать, ходила бритая почти под ноль и, по этой причине, чертовски злая - то ли Гришу за соседним столиком, и безо всяких лишних разговоров выложил на стол перед ней пластиковую карту. Назвал пинкод. Когда уником Ани считал сумму, лежавшую на ней, ее желудок едва не сделал сальто. Но Аня мужественно стиснула челюсти и с видом прожженной жизнью наемницы ограничилась благодарственным кивком. Неторопливо убрала карточку в карман, почти физически чувствуя исходящее от нее тепло. Написала на салфетке последние цифры кода. Дождалась, пока замочек контейнера негромко щелкнет, открываясь.

И с превеликим облегчением откланялась, краем зрения заметив, как из-за столика поднимается Гриша.

Визжать и прыгать по сиденью начала уже в такси: малоприятный подельник Графа перевел ей не много не мало, как десять тысяч юаней. Не иначе, она ему бриллианты передала. В общем, вопрос с прокормом драгоценного во всех смыслах Гришеньки до весны был решен.

Оставалось закрыть еще один вопрос, тоже на свой манер важный. И связан он был с одним очень полезным, но не очень расположенным продолжать знакомство хакером, которого, как подсказывал Ане здравый смысл, натуральные таблетки "Панацеи", полученные за полгода до официального релиза, могли и переубедить. Тем более что после передачи контейнера необходимость заработать вот прямо сразу и любой ценой отпала, так что можно было и сделать вложение в свое светлое криминальное будущее. И подождать дивидендов.

Вряд ли Smoker после их последнего разговора ответил бы на вызов, поэтому Аня разумно решила начать с того, чтобы сфотографировать товар. Без больших усилий организовала вечерок, в который Леся прихватила Гришу с собой - подруга после "этого козла" находилась в той стадии депрессии, когда посещение тусовок и клубов превращалось в хождение по музеям и выставкам. Пожелала им хорошего вечера, вернулась домой, прошмыгнув мимо Эрнеста Георгиевича как можно тише: вот уж тот, пожалуй, был единственный человек, огорчать которого ультрасовременным "ежиком" не хотелось. Развязала узелок, высыпала на покрывало несколько таблеток - довольно крупных белых капсул с зеленой надписью "Panacea" и эмблемой с

обратной стороны - сделала пару снимков, загрузила в "особую почту", задумалась, стоит ли писать какое-то сопроводительное письмо. По размышлении, решила не прикалываться с заголовком и не писать там "резюме", "рекомендации" и даже "извинения". Smoker был мальчик взрослый, сам бы разобрался.

Отправила письмо, скрестив пальцы на удачу, разнервничалась, пошла на кухню выпить кофе. Пока кофеварка соображала, что от нее хотят, залезла в новости на уникоме. И незаметно для себя пригрелась и уснула.

Разбудил ее какой-то посторонний звук. Распахнув глаза, Аня сообразила, что задремала сидя, не включив освещения, и сейчас в квартире совершенно темно. Света от ноябрьской ночи за окном едва хватало, чтобы осветить стол, тускло поблескивающий гладкой поверхностью, да выхватить контуры белого холодильника. Остальное тонуло в густом полумраке, у двери в коридор делавшемся уж совсем тяжелым и непрозрачным, как глубокая вода.

На свое счастье, с тех пор, как в двенадцать лет ее принудительно отправили к психологу и заставили играть в игру "ищу чудовищ, ищу маньяков" в неосвещенном доме, Аня темноты не боялась. И к психологам тоже не ходила, раз и навсегда решив для себя, что те больше создают проблем, чем устраняют.

Поэтому она просто поднялась и, осторожно ступая - скорее из опасения на что-нибудь наступить: была у Круглика нехорошая привычка кататься по квартире по собственному почину, видимо, программа барахлила - двинулась к коридору. Ключ от входной двери был только у нее и у Гриши. Вероятность проникновения посторонних нулю, конечно, не равнялась, но была очень к нему близка.

Аня уже почти коснулась выключателя, как вдруг услышала то, от чего ее буквально пробрала дрожь.

- Ling. Ling. Qi. Liu. Si. Ling. Ling...

Гриша снова считал что-то там, в темноте, тихо и монотонно. Слова падали мерно и абсолютно без пауз. Там, где человеку нужно было сделать вдох, Гриша просто продолжал считать.

Почему-то это звучало очень страшно.

А потом Аня поняла, что не завернула таблетки обратно в узелок и не спрятала. Они так и валялись на покрывале. И бегом бросилась в комнату, совершенно не представляя, что станет делать, когда добежит.

Гриша стоял у кровати - его силуэт выделялся на фоне чуть более светлого окна - и смотрел на покрывало.

"Чертовы таблетки".

Аня влетела в комнату, споткнулась обо что-то, сгребла капсулы вместе с платком и сунула их в ящик стола. Задвинула. Только потом выдохнула.

- Все, Гриша, все. Прости, Гришенька, я забыла.

Ничего не изменилось. Он смотрел все в ту же точку, неестественно склонив голову, и повторял все те же слова. Без пауз, без конца.

- Гриш, все, хватит! - прикрикнула Аня. Меньше всего она хотела на него кричать, но сама испугалась. В ее голове заметалась паническая мысль, что в прошлый раз Гришу вроде как "отпустило" быстрее.

Да и стоял он как-то так, что просто не хотелось к нему подходить. Конечно, Гриша никогда бы не причинил ей вреда - он был хороший, плевать на все поломанные руки и пробитые пулями головы - но сейчас с ним, определенно, творилось что-то плохое.

- Гриш...

Речитатив сделался громче и быстрее, при этом сохранив идеально "никакую" интонацию. Если это была истерика, то какая-то очень странная истерика. Аня нашарила на столе лампу и зажгла. Тени расползлись по углам издевательски медленно, как живые. А вот голос был наоборот, совсем неживой.

Видимо, у нее тоже начиналась паника. Аня закрыла глаза, попыталась отрешиться от окружающих звуков, досчитала до десяти. Открыла. И завизжала.

Гришу несколько раз тряхануло так, словно через него пропустили сильный электрический разряд. А потом началось что-то вовсе невообразимое. Человека так перекособочить просто не могло. Он гнулся, дергался и раскачивался, даже не как марионетка, кукловод которой выжил из ума, а скорее как сумма шарниров, никакой общей идеей не скрепленная. И все это мельтешение происходило в полутемной комнате на более чем угрожающей скорости.

Аня, буквально приморожeнная ужасом к столу, в край которого вцепилась, вдруг вспомнила, где такое видела. Totentanz. Полустертые временем скелеты пляшут под потолком средневековой церкви. Наверное, она тогда каким-то детским чутьем сообразила, что этот рисунок, сам по себе довольно минималистичный и нестрашный, лишен гармонии настолько, что страшно все-таки делалось.

А теперь вот своими глазами видела его физическое воплощение.

Подергайся Гриша так еще хотя бы пару секунд, Аня бы просто с визгом вылетела из квартиры. Но он вдруг резко

остановился - тоже в каком-то странном положении, под углом к земле - замер так на мгновение и с грохотом упал на пол. Задрожала люстра, что-то звякнуло в кухне. И наступила леденящая тишина. Аня только собственное бешено колотящее сердце и слышала.

- Гриша... - тихонько позвала она. Никакой реакции. - Гриша, Гришенька. Груаджинь. - Все-таки заставив себя отлепиться от стола, Аня с опаской подошла к андроиду. Тот лежал на боку и как будто смотрел в коридор. Обычно поблескивающий в темноте тусклым кошачьим огоньком ПНВ был черен и мертв.

И вот тут Аня испугалась по-настоящему. Не того, что Гриша сделает, а того, что он вообще уже никогда больше не сделает. Бухнулась рядом, аккуратно подняла голову - отстраненно удивившись, какая она, оказывается, тяжелая - положила себе на колени и поняла, что просто не знает, что надо делать. Если бы это был человек, она бы уже звонила в скорую и умоляла прислать реанимацию. А тут даже в Deg-Ra нельзя было позвонить. Если то, что произошло сейчас, не убило Гришу, они бы его точно отформатировали. То есть тоже убили бы, причем наверняка.

- Лесь. Идите уже, Тициан убежит...

- Аня, ты его застращала, признайся!

- Мне кажется, в данном вопросе присутствует элемент провокации. Что бы я ни сказал, результат будет отрицательный. Я воздержусь. Тем более что на этот счет мнения не имею.

- Аня, ты нереформируема. Но я все-таки однажды займусь твоим воспитанием! И прической... Гриша, как ты расцениваешь ее прическу? Давай, скажи нам, как мужчина!

- Я не знаю такой болезни, но звучит угрожающе.

- Чему плохому можно научить в картинной галерее? Это Тициан, детка!

- Давайте, ребята, хорошо повеселиться! Леся, не учи Гришу плохому!

Аня едва не взвыла. Гриша воспроизводил запись их речи. Причем предложения в обратном порядке, а слова - в правильном. Длилось это долго, наверное, с полчаса - она даже уже отчасти привыкла к тому, что слышит собственный веселый голос со стороны. А также смех Леси и серьезные сентенции Гриши, будучи далеко от Леси, а от Гриши, возможно, и еще дальше. Сидела себе и не то чтобы плакала, просто слезы текли.

Потом Гриша вдруг снова перешел на китайский. Аня, едва попадая пальцами по экрану уникома, запустила переводчик.

- Внимание. Критическая ошибка. Аварийная

перезагрузка системы. Начинаю перезагрузку.

Гриша еще разок шевельнулся, словно получил разряд, и затем выключился. Просто намертво. Аня, понимая, что делает бессмысленную глупость, попробовала затащить его на матрац, но быстро сдалась, разве что подушку под голову подпихнула. Зажгла зажигалку. Визоры Гриши на свет не реагировали. Наверное, она его таким раз в жизни видела: когда открывала крышку саркофага в день доставки. Но там он был скорее похож на спящего человека, а не на мертвого.

Надо было перестать думать о таких ужасах - увы, в плане рисования плохих концовок Аня обладала прямо-таки потрясающим воображением - но заставить себя открыть инфонет и начать читать про ошибки в функционировании андроидов и методы их устранения она не могла. С тем же успехом у нее можно было потребовать, например, сделать человеку массаж сердца. Не могла и все тут.

Минут через пятнадцать - если бы Аня не смотрела на часы, подумала бы, что прошли все сутки - Гриша сообщил на китайском:

- Перезагрузка завершена. Отправление сообщения о сбое в сервисную службу... Отправление сообщения в сервисную службу...

Аня вцепилась в руку Гриши и замерла. Он не мог бы отправить сообщение, он же был нелицензированный.

- Внимание. Ошибка отправки. Повторите попытку позже или лично обратитесь в представительство Deg-Ra Inc. за технической помощью. Внимание. Серьезный сбой. Потенциально опасные файлы удалены. Отчет сформирован. Отправление сообщения в сервисную службу... - все это говорилось абсолютно неживым, механическим голосом, даже тембр вроде как был не Гришин. Аня сидела, кое-как утирала слезы и гладила его по голове. А что тут еще можно было поделать? Если Гриша и вправду удалил все файлы, сформированные за последние полчаса перед сбоем, шансы были. Если нет, его шутка про процессор, который семьдесят процентов стоимости, перестала бы быть смешной. Пришлось бы искать новый процессор и молиться, чтобы запись личности лежала именно в психомодуле, а не, скажем, на каком-то еще диске, о котором Аня понятия бы не имела. Впрочем, где там располагался психомодуль и как он выглядел - это тоже была коммерческая тайна.

- Аня, почему ты плачешь? И почему я лежу на полу?

Если до этого момента Аня плакала, то теперь просто разревелась в голос, как школьница. У нее и слезы-то кончились, так, задыхалась да кашляла.

- Гриша, прости меня, Гришенька, прости...

- Кажется, гироскоп забарахлил. Наверное, я поэтому упал.

- Гриш, не проводи диагностику. Я тебя прошу. Я тебе запрещаю, слышишь?!

- Отмена диагностики.

- Так, давай, ляг на матрац, не лежи на полу. Вот так. Сейчас твой гироскоп придет в норму. А мне надо позвонить одному человеку...

- Это уже второй раз, да? У меня уже был провал в памяти. Ты тогда кричала в лифте. Но он был короче...

- Гриша. Я тебя умоляю. Я тебя прошу. Думай о чем угодно другом. Расскажи, как вы с Лесей были на море, что угодно рассказывай, вслух, чтобы я слышала, не молчи. А я позвоню человеку одному, он нам поможет... - Аня вышла в коридор так, чтобы держать Гришу в поле зрения, и понизила голос:

- Олег Игоревич? Олег Игоревич, здравствуйте. Простите, я знаю, который час. Это Аня Инсарова, помните, мы сидели... Да. Ваше предложение в силе? Да, спасибо. Мне нужно сдать Гри... робота на диагностику, нелицензионного. Это очень срочно. У него провалы в памяти. Я боюсь. Да нет. Не изолировать, он не опасен, я за него боюсь. Да, Олег Игоревич, совсем плохо. Документы - липа. Может быть, ваш техник, который занимается... Я заплачу... Только чтобы его не под пресс, - Аня изо всех сил старалась не реветь. - Через три часа? Спасибо, Олег Игоревич! Я ваша должница, спасибо!

16.

- Молодчики из Deg-Ra берут совершенно сумасшедшие взятки. Не плачьте, Анна, человек, потребовавший за свою работу такие деньги, не наделает глупостей. Он же понимает, что за подобное вопиющее поведение, скажем так, устранить могут не только бандиты, но и простые честные коммерсанты, не получившие дивидендов с инвестиций. Так что починят вашего Григория. Вот, выпейте воды.

Олег Игоревич, надо отдать должное, оказался действительно порядочным человеком. Он решительно забыл, что уже оказанная услуга ничего не стоит, и сделал все возможное, чтобы Ане помочь. А было это нелегко: если уж за сотрудниками

"Deg-Ra Corp." следили такие, как Андрей, подрабатывать налево было весьма небезопасно. И, как прямое следствие, очень недешево для того, кто хотел нанять специалиста в обход компании. Олег сперва предложил быстро перебить Грише штрих-код и серийный номер и сдать на диагностику под видом его телохранителя, совершенно официальным образом состоявшего на учете, но Аня отказалась. Честно сказав, что, если Грише начнут исправлять ошибки, очень возможно, что от Гриши ничего не останется. Потом еще раза три повторила это приехавшему технику Deg-Ra - серьезному парню, натянувшему капюшон на глаза как хакер из плохих боевиков, и гнущемуся под тяжестью какого-то металлического ящика. Парень, наконец, уяснил задачу: если личность окажется под угрозой, черт с ними с функциями, ничего не трогайте. Пожал плечами, мол, разных идиотов в жизни видел, и ушел в соседнее помещение, где уже лежал отключенный Гриша.

А Аня пила водичку, слушая ненавязчивые утешения Олега. В отличие от техника, он как-то спокойно отнесся к тому факту, что человек в три ручья рыдает из-за робота. Видимо, кто сам кого-то терял, начинает понимать чужое горе лучше. Если не впадает в другую крайность и не становится совсем уж отморозком, конечно.

Техник возился часов пять. Вышел, подошел к Ане.

- Мне начать с хорошей новости или с плохой?

- С плохой, - выдохнула Аня.

- Плохая: еще пара таких внешних шоков, и ваш робот - утиль, уж простите.

Аня не дернулась только потому, что была к такой новости вполне готова. Счастье еще, что речь все-таки шла о "еще одном" разе, а не конкретно об этом. Малюсенькая такая надежда.

- Слушайте. Вытащите из него психомодуль. Личность же там? Ведь проблема же в процессоре, да?

Техник криво ухмыльнулся и закурил:

- Вы, девушка, спец по андроидам? Если да, на хрена я тут? Возьмите отвертку и выковыряйте психомодуль...

- Повежливее с барышней, - негромко посоветовал Олег.

- Тогда пусть барышня снимет с ушей лапшу, которую навешали ей на тематических форумах, - скривился техник. - Или откуда эти дикие бредни. Во-первых, если я - или кто еще - вытащит из робота психомодуль, за нами будет бегать весь корпоративный спецназ. Разумеется, очень недолго, потому что долго убегают от спецназа только в кино. Во-вторых, его вообще нельзя извлечь, он впаян намертво, как раз для таких умников. В-третьих, если вы думаете, что это такая "душа" - перестаньте

думать глупости. Души у них нет. Это красивая и сложная программа, но никак не душа. Терабайты данных и алгоритмы их обработки. Все. Вы просили не трогать "личность". Я ее и не трогал, вернее, не трогал записанную на диск информацию. Но вам следует для общего развития понимать, что как таковой личности там нет. Или, если хотите, там три личности, записанные одна поверх другой. Хотя я бы назвал это "три кластера данных". Неудивительно, что андроид сбоит. Удивительно, что он функционирует с относительно небольшим количеством ошибок.

- Грише дважды стирали память? Это... это так плохо?

- Да, дважды, причем "стирали" - это мягко сказано. Оба раза два года назад. Ну и еще с полгода назад по мелочи что-то потерли. А вот в первые два раза к делу подошли серьезно. Шансы восстановить я бы оценил процентов в десять, причем робота вы при этом гарантированно похрените. Оттуда он тащит кусок кода непонятного вида, но я не специалист по дешифровке. Этот код, насколько я смог понять, начинает работать при внешнем шоке. Каком - не могу сказать. Программа сама довольно варварски удаляет то, что происходит перед сбоем. Короче, мораль, барышня, довольно проста: не стоит покупать нелицензионный товар. Это как бомба со сломанным часовым механизмом. Уверен, вы в курсе, что у вашего приятеля очень своеобразное представление об основных директивах.

- Гриша еще ни на кого первым не напал.

- Ну так еще и не вечер. К тому же я не говорю, что он завтра пойдет резать людей. Просто эта машина ненадежна. Вы поедете по горной трассе на феррари, зная, что с вероятностью в десять процентов у нее откажут тормоза? А в пятьдесят?

- Поеду, - насупилась Аня. Гриша не был феррари, ни с тормозами, ни без. Он был живой. Нельзя было про него так говорить.

- Ну, мое дело предупредить.

- Как сделать, чтобы он не реагировал на внешний шок?

- Устранить причину внешнего шока, если выясните, в чем она. Ну, или отключить его. Как вариант, запереть в контейнере и сесть сверху с плазменной винтовкой.

- Ладно, за сколько позаимствовать вас из фирмы, мы уже знаем, - негромко заметил Олег Игоревич. - Думаю, за десятку сверху вы и по морде получить не откажетесь?

Техник вздохнул:

- Ладно. Я правда не знаю, что посоветовать. Робот не в порядке. Ему прямая дорога на запчасти, будь он лицензионным. Вы говорите, он так реагирует на какую-то картинку? Сделайте

так, чтобы этой картинки в его жизни не было...

Да уж, Аня с радостью бы одним махом устранила бы "Панацею", но вот как было это сделать? Хакер-одиночка, прямо скажем, очень средненького уровня, против крупнейшей фармакологический корпорации, у которой маркетинговый бюджет больше, чем бюджеты некоторых государств? Вот это был бы сюжет.

- А в чем была хорошая новость? - без особенной надежды поинтересовалась она.

- Для такой битой жизнью машины ваш андроид очень хорошо и быстро соображает. Процентов на двадцать лучше, чем должен бы. Показатель не аномальный, но упоминания заслуживающий.

- Значит, Гриша учится тому, что надо?

- Скорее не тому - это совершенно все равно - а так, как надо. Ну, собственно, это все.

- А код, который вы упоминали? Он какого вида?

- Не двоичный. Но цифровой. Я попробовал его потереть, но эта история, похоже, тянется еще до первого удаления памяти. Какие-то "хвосты" всегда остаются. В общем, лучше не трогать. Еще что-нибудь?

- Как его успокоить, если снова будет приступ?

- Никак. Это не человек, это машина. Программа выполняет те действия, которые должна выполнить, торопить ее бесполезно.

Техник ушел. Аня проводила его взглядом и обернулась к Олегу:

- Олег Борисович, не поймите меня неправильно, вы не оставите мне номер уникома этого козла?

- Козел жрет неприлично много капусты, но номер, конечно, оставлю. Хотя вы, Аня, все-таки подумайте хорошо. Может, отключить и разумнее. Этот козел прав в том отношении, что все-таки ваш Григорий - машина. Очень похожая на человека, умная, совершенная и, несомненно, заслуживающая вашей симпатии, но все же машина. А машина со сломанными тормозами действительно может быть опасна.

- Может, и разумнее, но не вариант. Люди редко выбирают оптимальную стратегию. Думаю, даже этот косящий под бога козел ошибки совершает.

- Несомненно. Иначе бы его здесь сегодня не было.

Аня с Гришей как раз успели вернуться домой, но спать Аня еще не завалилась. Вызов застал ее буквально за полшага до постели. По экрану плыл знакомый серый дым.

- Цена вопроса? - вместо приветствия поинтересовался Smoker.

- Твое доброе расположение сойдет?

- Нет. Дружба, любовь и прочее по гражданскому кодексу не могут являться формами вознаграждения за услугу. Если, конечно, речь не идет о профессиональной потаскухе любого пола. Так что давай серьезно.

- Да я тебе их так передам.

Дым несколько секунд танцевал в тишине.

- Очень глупое решение. Что-то еще?

- Да. А ты пару штук передашь их конкурентам. Или в любую клинику. В общем, это какая-то дрянь, я ее из Сибири вытащила, пахнет если не биологическим оружием, то уж точно нарушением парочки конвенций. Мне надо, чтобы выход препарата задержался...

- А Гитлеру было надо, чтоб Земля в обратную сторону завертелась. Примерно так же реалистично.

- Еще у меня их жесткий диск. Но в совершенно непрезентабельном состоянии. Я оттуда ничего выкачать не могу. Отдам для комплекта.

Smoker снова на какое-то время замолчал, потом поинтересовался:

- Чем "Панацея" тебе так крепко нагадила? Просто любопытно, как надо ненавидеть, чтобы отдавать такое непонятно кому и бесплатно чисто из надежды им досадить.

- Если я скажу, ты либо будешь смеяться, либо откажешься со мной работать. Либо в дурку позвонишь.

- У тебя странное понятие об альтернативе. Не назвал бы эти три вещи взаимоисключающими. Точку передачи пришлю позже. А ты пока подумай, сколько хочешь, если эти таблетки не поддельные. Я бюро добрых услуг не пользуюсь, для здоровья вредно. Бывай.

Глава 5.

1.

- Ань, это просто не может больше продолжаться. Это унизительно! Неправильно, некрасиво и вообще...

- Лесь, да просто брось его, он козел, - подруга изливала душу уже с полчаса, поэтому нить Аня потеряла довольно давно. Вроде как все мужики, встреченные Лесей от начала Великой Охоты и до этого скорбного дня, были моральные уроды. И следовало срочно менять тактику, потому что орлы и львы внезапно оказывались всяческими парно - и непарнокопытными, вопреки всем законам зоологии. Про законы зоологии Леся не упоминала, но как-то так из ее слов выходило. В общем, ничего сильно нового под подсвеченными неоном московскими небесами.

- Ань, я тебе вообще-то толкую о том, что на работу выхожу! - возмутилась Леся, видимо, сообразив, что подруга недостаточно вовлечена в беседу.

Вот тут, надо признать, было, с чего зависнуть. Аня буквально ощутила себя Гришей, получившим приказ в духе "пройди сквозь бетонную стену, не разбив ее".

- Ты делаешь что?!

- Я взрослый человек, - Леся тряхнула кудряшками, едва не снеся бокал со стола. - Хватит жить на ренту и родительские доходы! Во-первых, этого просто мало. Ты не видела цен на последнюю коллекцию Джованни, а то была б сейчас седая, как я под краской. Во-вторых, это ограничивает меня как личность. Я читала...

Аня книг по саморазвитию и структурированию гармонической личности, благо, не читала никогда. Она была "нереформируемой лохудрой" по призванию и чувствовала себя в данной роли очень даже гармонически безо всяких посторонних советов.

- Ладно, Лесь, я поняла, - соврала Аня, как раз из рассказа Леси мало что понявшая. Как выяснилось, у нее все равно была бы возможность при надобности попросить у Гриши запись: оказывается, эта находка для шпиона писал абсолютно все услышанное. И, как Аня подозревала, увиденное могла

постигнуть та же участь. Другой был вопрос, где Гриша хранил такой объем данных. Сам он то ли не знал, то ли не был запрограммирован отвечать на вопросы, когда речь шла о технологии функционирования. - Но ты же работала...

- Я уволилась. Эта мымра - начальница - ботильоны от лоферов отличить не способна, а учит меня, сколько сантиметров должен быть разрез на юбке, - Аня, по правде говоря, из этой фразы причину возмущения Леси некомпетентностью коллеги не вполне уловила, но возмущение точно было искренним. - Да у нее в одних сиськах синтетики больше, чем в Грише целиком - ой, Гришенька, прости...

- Категории "обида" и "прощение" не применимы. Однако сравнивать меня с силиконовыми имплантами действительно не вполне корректно, мои материалы более высокого качества, чем используемые в эстетической и косметологической медицине, - Гриша, как всегда, был обстоятелен. Непосредственно в "обсуждении житейских проблем" он не участвовал, еще перед началом застолья сообщив, что употребление им мартини, во-первых, отрицательно влияет на бюджет наливающих, и совершенно бессмысленно - во-вторых. И устроился на некотором отдалении от стола, наблюдая за алкогольными баталиями с безопасной дистанции и без нужды не вмешиваясь. Аня почти видела счетчик, которым тот промилле фиксировал.

- Тебя сравнивают с тупой овцой, у которой ни мозгов, ни сердца, ни чувства стиля, и все, что ты скажешь в возражение - что в тебе нет силикона? - вскинулась она.

- У меня тоже нет мозгов, сердца и чувства стиля. А силикона немного есть. Но он более высококачественный.

Леся тяжело вздохнула:

- Даже не знаю, кто из вас больший зануда. Так вот, Ань, о твоем имидже...

- Что?

- Ты пять минут назад сказала, что готова оказать мне любую помощь. Гриша, подтверди!

- Подтверждаю только то, что такая фраза была произнесена.

- Да я думала опять какому-то бедняге надо на страничке про проблемы с потенцией написать, Лесь!

- Вот впредь будешь слушать, когда лучшая подруга душу изливает.

Аня уныло посмотрела на Гришу. Предатель бессовестный, как-то вольно он сейчас трактовал директиву о защите первичного приоритета. Не понимал что ли, что очаровательная Леся представляет для душевного здоровья и

спокойствия Ани вполне реальную опасность.

- Ладно, хотя я б с большим удовольствием пошла ломать сервера WarGear. Что надо сделать?

- Взять меня с собой, когда пойдешь в эту свою ужасную парикмахерскую для байкеров. И не открывать там рот, пока я не скажу!

- Но...

- Еще я бы сказала, что хочу перебрать твой гардероб, но не уверена, что несколько пар черных футболок, водолазка, джинсы и одни - одни, Аня, понимаешь, одни?! - туфли, которые ты не надевала с выпускного, заслуживают такого названия...

- Леся, прости, а кем ты устроилась?

- Консультантом по красоте. И коучем.

- Кем?

- Психологом для тех, кому и психиатр уже не поможет, если коротко. Буду реформировать таких вот, как ты, в кепках с медведями, бесформенных балахонах и отсутствующим макияжем. Карму, знаешь, повышать. И я не устроилась - я решила открыть свой бизнес.

Аня почувствовала, как под ее едва-едва отросшим с ноября ежиком, зашевелились извилины. Не то чтобы она считала Лесю принципиально неспособной к бизнесу: Леся, пожалуй, в плане практической хватки дала бы ей сто очков вперед. Но с математикой у той все равно было туговато.

По счастью, москвичам кредитов не выдавали, так что выкупать Лесю из тюрьмы, куда она непременно попадет после убийства коллектора, пришедшего по ее туфельки, вроде как не грозило.

- А начальный капитал? - все-таки попробовала воззвать к голосу разума подруги Аня.

Леся сладко улыбнулась:

- Да вот ты. И он.

Аня окончательно поняла, что ничего больше знать не хочет. Всегда оставался хороший вариант, вроде продажи на органы и запчасти.

2.

С момента возвращения из Сибири и приступа у Гриши прошло почти три месяца. Несмотря на едкие замечания Леси касательно ее прически и общей запущенности жизни, Аня как

раз считала, что потратила время с толком. Первое, что она сделала, вернувшись с "диагностики" и отоспавшись - пошла и купила "вишки" для Гриши. Ему они, конечно, нужны были как корове седло, о чем он - существенно более вежливо - поставил ее в известность. (Поездки Ани "на заработки", после которых она приходила с синяками, без волос или еще в каком непотребном виде, научили Гришу рачительно походить к их домашнему бюджету, так что на всякие "нецелесообразно" он не скупился). Однако, на взгляд Ани, вложение было более чем оправданное: взломать Гришу она не могла бы, даже если бы хотела (что вообще для нее было гибридом идиотизма и святотатства), а вот видоизменить программу не самых навороченных "вишек" - вполне. Три дня энергетиков, сигарет и проклятий всему сущему - и вот бело-зеленая эмблема "Панацеи" на экране отображалась исключительно как безобидный оранжевый квадрат, с любого ракурса и при любом освещении. Лучше было перебдеть, чем недобдеть, поэтому Аня задала такую программу вообще для всех бело-зеленых картинок. Конечно, это обеспечило бы Грише некоторый дальтонизм, зато спасло бы его процессор, психомодуль и другие внутренние ценности.

Он, как и следовало ожидать, в восторг не пришел.

- Это гражданская модель, она не синхронизируется с визорами оптимальным образом. Мой зум бесполезен при ношении очков дополненной реальности. На расстояниях, превышающих сто метров, будет снижаться точность стрельбы...

- Зато живой будешь, - оборвала его Аня.

- Неверная категоризация, - блеснул фирменным занудством Гриша.

На том, собственно, и порешили.

А еще Аня, наконец, собралась разузнать что-то о его прежней жизни. Увы, решить оказалось существенно проще, чем сделать. Она исходила из предположения, что вроде как бизнесменов в Китае не каждый день расстреливали из РПГ, тем более, Аня знала примерное время с точностью до пары месяцев. Однако, полазив трое суток по новостным сайтам Поднебесной, она вынуждена была признать, что все просто только в остросюжетных детективах. Тем более что в конфликте Груаджинь вроде как погиб, и никто из журналистов, конечно, не стал бы упоминать судьбу какого-то металлолома. А коммерсантов, как выяснилось, там в рассматриваемый период померло прилично. И отправлялись в лучший мир они разнообразными маршрутами. К тому же, читать все это безобразие приходилось, прогоняя через переводчик, который

иероглифическую письменность, разумеется, трансформировал в текст до такой степени кривой, что Аня могла биться над одной страницей по полчаса. В общем, терпения хватило на три дня, а потом она, плюнув на все, позвонила Лауре.

Коренной китаянке удача улыбнулась быстрее. Буквально на следующий день Аня знала, что первым хозяином Гриши, скорее всего, был некий Бэй Чжэнь, трагически погибший в возрасте сорока трех лет. По образованию - фармацевт.

Упоминание фармацевтики в таком контексте Ане понравиться никак не могло, но, во всяком случае, выглядело логично. Увы, никаких данных о покойном законным образом найти было нельзя. Тут-то и пригодились связи Лауры в полиции: скромного пожертвования в тысячу юаней как раз хватило, чтобы смазать колеса административной машины, и они закрутились в нужную сторону. В результате чего через пару недель Аня точно знала, что упомянутый Бэй Чжэнь, прежде чем стать честным коммерсантом и благополучно войти в совет директоров Guandong Medical Group, которая, собственно, и участвовала в разработке "Панацеи", имел ряд интересных знакомств. В том числе, с той самой "Зеленой планетой", движением "Фронт чистоты" (те же террористы, только не пингвинов кормили, а имплантированным людям морды чистили и андроидов отстреливали) и прочими приятными личностями, которым, на вкус Ани, место было в тюрьме или психушке. Китаец, определенно, был парень ушлый или богатый - скорее всего, то и другое разом - поэтому привлечь его ни к чему так и не удалось, но у полиции Пекина имелось на него пухленькое досье, увы, без исчерпывающих доказательств. Зато интересное. Аня думала долго, но, в конце концов, решила, что игра стоит свеч, заплатила еще тысячу и получила копию любопытного документа, включающую в себя несколько фотографий героя. Долго трусила, потом все-таки показала Грише лицо Бэя.

Хорошо это было или плохо, но тот с ходу сообщил, что раньше китайца не видел, а если и видел, то не имеет данных. Притом что, как выяснилось, отнюдь не обещавшее быть приятным знакомство с Аней в Твйланде Гриша запомнил отлично. И частично помнил жизнь там, хотя слово "жизнь" в разговоре о себе никогда не употреблял, ограничиваясь нейтральными "работал", "находился", "предотвращал" и прочим глагольным набором, не оставляющим места для сомнения. Первым его осознанным воспоминанием была подпольная мастерская в Бангкоке, но на вопрос Ани, собрали ли Гришу там, он уверенно ответил, что такое невозможно. Анино "а ты не пытался вспомнить?" разбилось о почти философское "зачем?"

Гриша, видя ее удивление, даже снизошел до объяснений: "У нас другая структура памяти. Определение "воспоминание" не вполне корректно, оно учитывает вовлеченность в происходящее, личную оценку и эмоциональное восприятие событий. То, о чем ты говоришь - просто информация, как для тебя новости по сетевизору". Как выяснилось, "просто информацию" Гриша найти не пытался, поскольку при диагностике обнаружил, что та была удалена. Прав на восстановление удаленных файлов, без которых нормальное функционирование было возможно, у него не имелось (такое вообще проводили только в фирменных мастерских с письменного согласия владельца), любопытства - тем более.

Внезапно вспыхнувший у Ани интерес к его прошлому он мог объяснить только сбоями в настоящем, поэтому вполне логично поинтересовался, что сказал техник и, когда Аня, обещавшая больше никогда не врать, вместо ответа шмыгнула носом, от дальнейших вопросов воздержался. Но, видимо, о чем-то своем задумался. В общем, ей ничего не оставалось, как тут же сделать вид, что все дело в праздном любопытстве. Так что попытки прояснить прошлое Гриши были отложены на потом.

А вот от Smoker"а новости поступили преинтересные. Вернее, сначала от него поступили деньги, довольно приличные: сколько тот заработал сам, Аня знать не знала, но ей от щедрот самого доброго хакера перепало аж восемь тысяч юаней. А потом уже новости: некто очень заинтересовался, откуда у Ани таблетки и есть ли там еще. Она честно рассказала, что завод вроде как взорвали, а потом удирали от как-то подозрительно быстро приехавшего китайского спецназа или кто там были эти "красные драконы". Smoker был в своем репертуаре: "Я не могу предъявить улетевших драконов. А то меня отправят за золотом к леприкончам. Хочешь компромат - гони видео". Кое-что у Ани на "вишках" было, но этого явно было маловато для "компромата", тем более что к самому заводу она даже близко не подходила. Но, в конце концов, эти сволочи каким-то очень чудным и непонятным образом убивали Гришу, поэтому можно было и потрудиться. Аня потратила почти полтора месяца на то, чтобы выйти на связь с Михалычем, а через него - с Графом, надеясь выпросить у последнего запись атаки с "вишек", если такая имелась. И вот тут ей повезло. Граф согласился передать записи на совершенно безвозмездной основе, но с одним условием: она выложит это и еще парочку видео о том, как на самом деле обстоят дела на арендованной территории, в инфонет и пропиарит как сможет. Второй раз ехать в Сибирь и бегать с автоматом наперевес, а также отбивать себе все, что можно, гоняя

на снегоходе, Аня готова не была, но вот помочь правому делу такими привычными ей (и, чего греха таить, безопасными) методами - с превеликим удовольствием. К середине января Аня получила и отправила Smoker"у видеозапись с нападением на завод. Качество было не ахти, поскольку снимал не профессиональный оператор, а участник событий, параллельно стрелявший, уходящий за укрытия и от души матерящийся, но места для сомнений не оставалось: эмблемы "Панацеи" были на контейнерах и коробках. Да и на самих таблетках надпись можно было рассмотреть, если в нужных местах сделать стоп-кадр и увеличить изображение. А вот предъявить скелет завода не получилось: Граф, вернувшийся на место былой славы, обнаружил там только фундамент и ничего более. Производство то ли свернули, то ли перевезли в более безопасное место.

К счастью, для осуществления Аниных мстительных планов хватило и этого. Smoker, как она уже не раз убеждалась, оказался парнем умным: выкладывание шокирующих данных в инфонет, привлечение журналистов и попытки раскрыть "страшную правду" всему миру он оставил для героев боевиков и, по-видимому, просто продал компромат конкурентом Guandong Medical Gruop из фармакологической отрасли. Вот уж чего-чего, а конкурентов у этих ребят хватало. И многие из них имели большой зуб на Guandong Medical Gruop за то что, та "Панацею", а секретом не делилась. Это сработало не так красочно - без митингов, пикетов и негодования мировой общественности - зато вполне эффективно. "Панацея" оказалась втянута в какие-то экспертизы и разбирательства, запахло промышленным шпионажем и прочими радостями, способными отодвинуть выход добавки в чуть более отдаленное будущее. Аня, впрочем, не заблуждалась: даже если бы имелась натуральная видеозапись, как разработчики потрошат кошек и детишек в один чан и потом из этого делают свои таблетки, у проекта вполне хватило бы денег, чтобы отбрехаться. В этом смысле борьба с "Панацеей" напоминала борьбу с глобальным потеплением или каким-нибудь библейским концом мира: его можно было отсрочить, но не отменить. Слишком большие средства были вложены в проект и интересы слишком многих "больших дядь" крутились там, чтобы вот так разом взять и прикрыть лавочку с концами. Аня, во всяком случае, радовалась полученной передышке. В день, когда огромный галаплакат, обещавший выход лекарства от всех скорбей уже в марте, убрался со стены супермаркета, куда Аня регулярно заглядывала за вкусностями, и его место заняла яркая реклама очередного "суперпитательного батончика", она едва не пустилась в пляс. На радостях закупив пару десятков этих самых

батончиков.

3.

Когда февраль перевалил за середину и в воздухе отчетливо запахло весною - землей, водой и еще чем-то трудноопределимым, но, пожалуй, приятным - Лесино терпение лопнуло. Вернувшись домой с выставки (где, честно сказать, зевала, глядя на предметы какого-то африканского культа, и вообще пошла исключительно для того, чтобы Гриша прогулялся) Аня обнаружила на входной двери видеомагнит с посланием от подруги. Та, недобро глядя в кадр лазурными глазами, держала в руках Анину кепку с медведем - и когда успела стащить? - и устрашающего вида кухонный нож.

- Если ты хочешь еще хоть раз увидеть эту поганую тварь живой, слушай внимательно. Условия два. Первое: ты сейчас же откроешь шкаф, достанешь оттуда голубую коробку и наденешь все, что там лежит. Второе: у тебя полчаса, чтобы в этом доехать до салона "DownTown" на Пречистенке, представиться мастеру Аделине и дать ей сделать с тобой все, что она посчитает нужным. В случае невыполнения хотя бы одного из этих условий, я в прямом эфире на ютубе прирежу твоего медведя, буду каждый час убивать по котенку и научу Григория самым беспардонным образом кадрить дам! А разницу между красивыми и страшными - не объясню. Отсчет пошел.

Изображение пропало. Аня изумленно посмотрела на Гришу.

- Она же пошутила, да?

Тот некоторое время молчал, потом сунул магнит в карман и заметил:

- Возможно, котят Леся убивать не будет. Но тебя, меня и медведя она точно не пожалеет.

В общем, голубая коробка, неведомо как попавшая в Анин шкаф, ничего уж совсем ужасного не содержала: блузок, юбок и туфелек на каблуках там не было. Внутри просто лежали брюки, свитер и перчатки, каких Аня бы себе никогда не купила, а также коротенькая записка: "У меня просто вышел бюджет. Но до твоих говнодавов я тоже доберусь! Лучше выброси сама..." Таймер Судного дня тикал, поэтому Аня без долгих раздумий влезла в предложенное, накинула пальто и погнала по указанному адресу.

Аделина, несмотря на неоднозначное имя, оказалась дамой весьма приятной. Оглядев страдающую клиентку, она даже любезно осведомилась, не хочет ли та коньяка в кофе или коньяка без кофе. Аня, чувствовавшая себя в шикарном салоне крайне неуютно, хотела только деинсталлироваться отсюда подальше, но верила в Лесино милосердие, поэтому пошла под нож - вернее, под ножницы - на трезвую голову.

Мастер сняла с Ани "вишки", поглядела на нее со всех ракурсов, видимо, профессионально сдержала тяжелый вздох и ласково спросила:

- Человеческие цвета совсем не рассматриваем?

Радовало, что ей предоставили хоть какой-то выбор.

- Совсем, - кивнула Аня и обреченно зажмурилась.

Ощущения были знакомые: ей явно что-то наращивали. Пахло охлаждающим спреем. Но, судя по отсутствию привычной тяжести, до родных косичек милосердие Леси все-таки не дошло. Экзекуция продолжалась около часа - если бы не необходимость держать голову ровно, Аня бы, наверное, уснула под негромкую музыку - а потом Аделина радостно сообщила:

- Готово!

"Готово" - это было правильно сказано. Полный финиш.

- Э... А что это?

- Это ассиметричное каре. Вам не нравится?

Ане, конечно, не очень нравилось, что в зеркале отражался кто угодно, но только не она сама, но, надо признать, чужачка по ту сторону стекла была симпатичнее, чем она сама когда бы то ни было. И цвет был фиолетовый, правда, более темный, чем Аня привыкла, зато с яркими прядями.

- Переделываем?

Ну, в общем и целом, для Ани такая прическа была излишне нарядной, но сидеть тут еще час и гадать, какой шедевр гламура выплывет из зеркала при следующем просмотре, ей уж совсем не хотелось.

- Да нет. Очень красиво.

- Отлично. - Мастер сбрызнула голову Ани какой-то приятно пахнущей жидкостью, видимо, закрепителем цвета. - Укладки не требует, как Леся и просила. Не забывайте только освежать стрижку раз в месяц. Ухаживающие шампуни на стойке администратора...

Аня мрачно подумала, что Леся просто не оставила ей пространства для прокола.

Добравшись до дома, она сразу набрала ее номер. Подруга-предательница - сияющая как именинница - ответила

мгновенно.

- Анечка, я наконец-то вижу в тебе не только внутреннюю красоту...

- Всех котиков порезала? - прошипела Аня. - Так я могу получить назад своего медведя? И можно ли мне теперь рассчитывать, что ты не станешь учить Гришу гадостям? Раз уж ты, по-видимому, позаимствовала у него ключ-карту...

Леся была сама невинность:

- Не заимствовала я, он сам меня впустил. Между прочим, я до сих пор являюсь для Гриши вторичным приоритетом, ты же лично так выставила, перед отправкой на море. И потом не сняла. Я сказала, что у меня для тебя сюрприз, так что не соврала! Гадостям, конечно, учить не буду, только полезному. Но завтра я его у тебя заберу, если нет возражений.

Аня мрачно поглядела на сияющую Лесю и тяжело вздохнула:

- Никаких татуировок. И никаких Аделин! Кстати, ты так и не объяснила мне, в чем был смысл этого... этого акта насилия!

- Анечка, о чем ты, - Леся трогательно захлопала ресницами. - Я помогаю людям. Просто иногда людям надо объяснить, как важно им вовремя помочь...

- По-моему, в начале века так рэкетиры говорили...

- Грязные инсинуации. Ты будешь звездой моей коллекции. Я сперва думала взять слоганом "Из пышки в крутышку!", но потом решила, что швабры вроде тебя тем лишатся надежды. Так что принимаю предложения...

- Лесь...

- Анечка, будь милочкой, напиши мне сайтик. Эскиз у тебя на почте. Дела зовут, целую!

Леся пропала. Аня тяжело вздохнула. Перевела взгляд на Гришу, который стоял как святой. В максимальном удалении от нее. И еще на снег смотрел не отрываясь. В общем, был бы он человеком, сказала бы Аня, что имела место попытка заныкаться и сделать вид, что он не при делах.

- Ну, Гриш, ничего сказать не хочешь? - угрожающе поинтересовалась она, приближаясь.

- Модально...

- Гриша, убью!

- Термин "убийство" не применим, - как всегда обстоятельно пояснил Гриша. Задумался на секунду, потом добавил: - Ну, насколько я понимаю суть слова "сюрприз", это можно и так назвать. Я ошибочно счел "сюрприз" синонимом к слову "подарок".

Вот уж было не поспорить. Аня махнула рукой и

отправилась смотреть, что там за эскиз.

4.

Надо признать, "сюрприз" от Леси быстро потускнел на фоне сюрприза, поднесенного самой жизнью буквально через полторы недели, когда солнце уже светило по-весеннему, хотя снег еще не таял. Собственно, это солнце Аню и разбудило. Она недовольно отвернулась, натянула одеяло на голову и уже почти погрузилась обратно в сон, как услышала вызов на уникоме.

Какой-то самоубийца звонил ей в семь утра. За такое следовало вешать. Разве что Smoker, для которого она за последние два месяца выполнила несколько поручений, мог позволить себе подобную фамильярность, но тот никогда не пользовался уникомом, только компьютером.

Злая как черт и несколько заинтригованная Аня подползла к уникому, лежавшему на полу у матраца. Не иначе чья-то бабушка звонила внучку и перепутала адрес, и сейчас будет отправлена как раз по правильному...

Взглянув на экран вызова, Аня испытала самый настоящий шок: звонила действительно бабушка. Не милая русская бабушка в духе жены Михалыча, а такая очень аккуратная и прилизанная "европейская" бабушка. За ее спиной виднелся пасторальный пейзаж - какие-то альпийские луга - а на коленях лежал огромный дымчатый кот.

Аня судорожно вспоминала, не употребляла ли с вечера ничего необычного. Бабушка продолжала звонить. По большому счету следовало сбросить - кто-то явно ошибся номером - но Аня все-таки ответила.

- Доброе утро. Если вы в курсе, очень раннее утро.

- У кого как, Анна Андреевна, - с довольно явным немецким акцентом ответила бабушка. - Если вы намерены лечь спать, не стану вас отговаривать. Если уже проснулись - можем обсудить перспективы сотрудничества.

Уже по манере разговора было с ходу понятно, что речь идет не о совместной вязке носков на продажу. И что, весьма вероятно, "бабушка" на картинке вызова из той же породы, что Анин чеширский кот.

- Я слушаю.

- Тут птичка на хвосте принесла, что вы неплохо справляетесь с порученной вам работой.

- Птичка мне польстила.

- Сомневаюсь, птичка умная была. И не перебивайте, я не располагаю лишним временем. Итак, у вас нет семьи, нет детей. Никто особенно по вам плакать не будет, и вам тоже особенно не по кому плакать, не так ли?

- Ну, мои родители живы, но это технические детали. В целом все так, - пожала плечами Аня. Не то чтобы она в этом плане представляла какой-то уникум и ровно никакой печали не испытывала. Это в старые времена людям нужно было держаться вместе, чтобы прокормить себя и потомство. А сейчас было вдосталь еды и безлимитный инфонет. Какие уж тут семейные узы.

- Не желаете поработать серьезно и за серьезное вознаграждение?

- Это противозаконно? - скорее для проформы поинтересовалась Аня. Звонил ей явно не кадровик с официального работного сайта.

- Милочка, вы молоды, еще не поздно пойти в учительницы. Или в сиделки. В бухгалтеры. В мире хватает законных профессий, но почему-то же вы их до сего дня не выбрали.

Аня решила, что шутить про честного сисадмина будет не совсем уместно. Да и черт его знал, кто накапал на нее этой странной бабке. То ли Андрей, то ли Smoker, то ли Граф, то ли кто из друзей Ника. В общем, как она ни пыталась шифроваться, а потенциальных источников утечки, увы, хватало.

- Я пока в поиске своего пути. Единственного и неповторимого.

- Отлично. В таком случае, у вас есть сутки все хорошенько обдумать. И напомню вам, вопрос о том, что никто не будет по вам плакать, был поднят не случайно. Всего наилучшего!

- У вас кот не моргает. А в остальном крутейшая анимация.

Картинка исчезла. Аня завалилась на подушку и погрузилась в раздумья. Вообще с учетом ее операции в Сибири и "хвостов", которые та за собой потянула, вопрос прокорма себя и Гриши в ближайшие полгода не стоял. А вот если снова понадобился бы техник Deg-Ra - это была бы уже совсем другая история и цифры другого порядка.

Да и от альпийских лугов за спиной бабушки отчетливо шел запах приключений. Та уже отключилась, а он все витал в комнате и дразнил. Аня вспомнила полет с балкона, темный бункер, Машеньку, гонки по Сибири - и не ощутила ровно никакой печали.

Вот ничему ее жизнь не учила.

5.

Задание, которое Аня получила сутки спустя, было, как минимум, нетривиальное: для прохождения загадочного "экзамена на пригодность" всего-то и требовалось, что выжить в течение недели с момента его начала (а для отличной оценки - еще и вычислить тех, кто станет этому мешать). Разумеется, убивать никто никого не собирался: бабушке с котиком, какие бы люди ни прятались за ее личиной, не нужно было лишнее внимание полиции и лишние трупы, которые это внимание закономерно привлекали. Так что Ане предстояла имитация, правда, с рядом ограничений. Во-первых, как нетрудно догадаться, для охраны ей запрещалось обращаться в полицию, к наемникам и в прочие компетентные органы. Во-вторых, жить она должна была так же, как жила, то есть не менее раза в два дня выходить за покупками и на прогулку. В-третьих, учитывая ее "не боевую" специфику, разрешалось взять в дело еще одного человека на Анино усмотрение, так как против нее играли двое. Естественно с условием, что человек тоже хочет пройти экзамены, не обременен семейными узами и не любитель поболтать. Вещи разрешалось использовать любые, кроме летального оружия. Как пояснили Ане, у ее противников будет задача устроить ей "несчастный случай" и не дать себя вычислить, поэтому они не будут применять огнестрельное оружие и прочие средства быстрого убиения себе подобных. Для них это тоже будет "экзамен на пригодность".

Как это было ни забавно, Гриша - андроид-медбрат по документам - как раз попадал под описание такой вещи, которую использовать можно, и уж точно не стал бы трепать языком по барам, так что ему Аня все рассказала сходу. Тот, как и следовало ожидать, выразил сомнения в целесообразности подобных мероприятий, но сообщил, что переходит в режим "повышенной опасности". Она, в общем, не сомневалась, что Гриша и без особого режима легко раскидает в одиночку двоих людей, но - если думать с поправкой на перспективу - одного андроида и одного хакера для полноценной команды, выполняющей высокооплачиваемые деликатные поручения, могло оказаться недостаточно. Гриша, конечно, был хорош по всем статьям: внимательно глядел по сторонам в куче разных спектров, быстро

соображал, метко стрелял, не перешел бы на сторону противника и прочее. Для Ани он был совсем как человек, но, увы, не был таковым для таможни, полиции и юристов всех мастей. К тому же, далеко не во все места можно было провезти робота. И, увы, он привлекал внимание. Идеальный Гриша, идеально подходя для всяческих кулуарных операций, все-таки для них не подходил.

Пораскинув мозгами, Аня позвонила Лауре и пригласила ее на яблочный салат и рюмку чая на ее усмотрение.

Китаянка за полгода, прошедшие с момента их знакомства, заметно улучшила свой словарный запас, грамматику и произношение, хотя певучий акцент сохранился. Но он был очень легкий и звучал в ее речи настолько органично, что, не видя Лауры, можно было счесть русский ее родным языком.

О работе своей она рассказывала без особенной охоты, но ничего и не скрывала. В полицию по специальности ей устроиться без связей и взяток, увы, не светило: рада бы в рай, да грехи не пускают. До недавних пор работала охранником. Потом шеф решил, что старый анекдот насчет близости профессии охранника и проститутки - мол, и тем и другим для выполнения должностных обязанностей достаточно просто спать с клиентом - верен. Пришлось сломать ему руку и уволиться без хороших рекомендаций, но в хорошем настроении. Благо за четыре месяца кое-что отложила, на жизнь хватало. И вообще была открыта для всяческих предложений по откапыванию древних автоматов древними же строительными роботами, если вдруг что. Всяко интереснее, чем на бритые затылки да холеные морды пялиться.

Услышав предложение Ани, Лаура вначале решила, что та ее разыгрывает. Потом призадумалась. А потом безапелляционно выдала:

- Или тебя водят за нос, или это Харриэт. Лучше бы тебя водили за нос.

Аня про Харриэт - предельно законспирированную организацию частных детективов, шпионов и прочих специалистов по щекотливым делам - конечно, слышала. Но считала чем-то типа сказки. Мало ли что люди болтали.

- То есть ты отказываешься?

- Нет. Просто объясняю перспективы. Если ты думаешь, что на тебя из-за угла нападут два беззубых щенка с ножами - думать так не надо.

- Это имитация.

Лаура серьезно покачала головой:

- И вот так тоже думать не надо.

- Так ты согласна?

- А ты сомневаешься?!

6.

План, разработанный тремя головами - двумя человеческими и одной цифровой - был довольно прост. Очевидно, в первый день-два парочка бы их не атаковала: тем, в конце концов, тоже требовалось провести разведку. И Ане не помешало бы в первый день этим заняться. Им троим здесь как раз было проще: защищающейся стороне не обязательно предпринимать активные действия, чтобы выиграть. Они могли позволить себе сбор и анализ информации там, где их врагам оставалось бы только действовать. Те непременно как-то бы, но засветились.

Скорее всего, они сняли бы жилье неподалеку, на время операции. Не нужно было иметь много ума, чтобы это предположить.

Первый день Аня лопатила базы данных московских квартир, сдающихся в ее районе. На самом деле, она ограничилась тремя крупнейшими площадками, на их более мелких собратьях висело примерно то же самое, но за якобы другие деньги. Она рассматривала свой дом - скорее на всякий случай, едва ли профи так подставились бы - и три соседних, особенное внимание уделяя тому, на который выходили ее окна. Это не было самое захватывающее занятие на свете: приходилось смотреть страницы в реальном времени и в кэше за последние три дня, сравнивать данные и искать квартиры, которые за это время исчезли с сайта, а подходящих нашлось порядка десятка. Дальше Аня выбрала те, что сдавались на срок до месяца, справедливо рассудив, что ее "убийцы" не станут снимать жилье на полгода, чтобы пожить там неделю, и, в общем, на том подготовительная часть ее работы была завершена. У нее были примерные адреса, но отнюдь не имена и фотографии проживающих в подозрительных квартирах людей. И, нет, прямо в ее доме никто жилье за последний месяц не снял. Либо - увы, такой вариант тоже сбрасывать со счетов не стоило - снял, но у частного маклера, не оставив следов в инфонете. Она бы так на их месте и поступила.

Поделилась своими наблюдениями с командой. Гриша рационально сообщил, что теоретизировать нужно их врагам, а с них достаточно быть внимательными, потому что условия задания явного убийства и массовых "жертв" не предусматривают.

Но он бы на их месте снял квартиру в соседнем доме этажа на четыре выше: для оптимального обзора. Тут, в общем, было не поспорить ни по одному пункту, поэтому Аня повязала шарф, вздохнула и отправилась за покупками в ближайший торговый центр. Лаура, разумно не светившаяся у окон, должна была выйти минуты на три позже и посмотреть, не идет ли кто за Аней и Гришей.

Добрались до магазина они спокойно, и никаких неприятных сюрпризов по пути им никто не преподнес. Ну, если не считать за таковой мерзкую погоду, мокрый снег и ветер. В магазине, по правде сказать, она чувствовала себя неуютно. С другой стороны, Аня вообще всегда себя так чувствовала, будучи в толпе, и удивляться здесь было нечему. Ее внимание привлекли как минимум трое: двое мужчин и одна женщина, вроде бы останавливавшиеся на ней взглядом дольше, чем следовало, но никаких активных действий те так и не предприняли. А, может, у нее просто паранойя разыгралась. Так или иначе, Аня закупилась признанным лекарством от депрессии, то есть шоколадками, взяла банку любимого арахисового масла, яблоки, рисовое мороженое для Лауры и двинулась к кассе, старательно обходя людей так, чтобы никого не задеть. Идея незаметно вколоть ей что-нибудь при помощи инъектора была проста, изящна и сравнительно легко осуществима. Если не брать в расчет Гришу, который следовал за ней неотлучно, прикрывая спину.

По счастью, в магазине обошлось без сюрпризов. Рассчитавшись на кассе, Аня передала Грише пакеты и вышла на крыльцо. Разыгралась метель, видимость была метров двадцать, не больше. Но вроде как ничего необычного она не замечала. Хотелось верить, что Лауре повезет больше. Аня на всякий случай оглянулась, ловя отражение в стеклянных дверях. Нет, вроде бы никто из троицы, показавшейся ей подозрительной, за ней не следил. Двое вообще покинули магазин раньше нее, третий завис где-то в алкогольной секции. Вроде бы пока дела обстояли неплохо.

Поправив воротник и затянув шарф потуже, Аня спустилась по ступенькам, держась к Грише как можно ближе. Тот нес пакеты легко, словно те ничего не весили, и сохранял на лице выражение абсолютной невозмутимости, как будто "охота" его вообще не касалась.

- Давай пройдем через парк, там меньше... - начала было Аня, но закончить свою мысль не успела. Слишком много событий сложились во времени так плотно, что в ее понимании это можно было назвать "одновременно".

Гриша толкнул ее вперед, в ту же секунду разворачиваясь

на сто восемьдесят градусов, и почти сразу же что-то лязгнуло, треснуло, хлопнуло и покатилось по притоптанному снегу кучей каких-то винтов, гаек и кусков пластика. Вскочив на четвереньки, Аня обернулась. Гриша стоял над разбитым в хлам квадрокоптером, который, насколько она могла судить, неожиданно спикировал откуда-то из-за их спин, может, с крыши магазина. Так или иначе, больше бедняга никуда бы не полетел: винты были разбиты и для окончательной ясности основательно залиты арахисовым маслом. Осколки банки с так любимым Аней лакомством, вытекающим на снег, лежали на тротуаре. Пакет порвался от резкого движения, раскидав все их покупки. Прохожие удивленно косились и ускоряли шаг.

Ну, в общем, было понятно, что именно Гриша использовал в качестве орудия защиты. Ну, или нападения, если судить с точки зрения ныне покойного квадрокоптера, так и не успевшего протаранить голову Ани.

- Да... - она отряхнула перчатки и поправила сбившиеся "вишки". - Дела...

Гриша тем временем поднял с земли второй пакет с продуктами - в отличие от своего собрата, тот не пострадал - и сообщил:

- Дела плохие. Потому что я "наводчика" не видел, а вот он нас точно видел. Пошли отсюда.

Подумав, Аня решила, что возвращаться за любимым деликатесом в магазин нецелесообразно даже без Гришиных замечаний. Победят - бочку слопают, а пока обойдутся.

- Слушай, а разве эта штука могла меня убить? - запоздало сообразила она, уже пройдя с десяток шагов в сторону дома.

- Эта штука могла наставить тебе синяков. Убить вряд ли. Он тяжелый, но не слишком прочный, а ты в теплом пальто.

- Черт! - Аня резко обернулась. То ли ей показалось, то ли в сизой дымке метели мелькнул и исчез бело-красный бок медицинского автомобиля. Вот уж где пострадавшей могли запросто оказать помощь, вколов что-нибудь очень экзотическое, имитировавшее острую сердечную недостаточность или что-то в той же мере неподозрительное и летальное. Как-то слишком своевременно здесь дежурила машина. И еще более своевременно она уезжала. - Номера запомнил?

- Если бы я не носил очки дополненной реальности, я бы его разглядел. Как я уже говорил, модель гражданская, синхронизируется плохо, а с учетом видимости и погодных условий можно сказать, что просто никак. Могу выгрузить картинку, но четкости хватит на предположение с вероятностью

не превышающей тридцати процентов...

Аня вздохнула и от души понадеялась, что Лауре повезло больше.

Так, в общем, оно и вышло: китаянка, в отличие от Гриши, проблем с синхронизацией не имела, поэтому номер подозрительной "скорой помощи" запомнила. Толку от этого, увы, было немного: у них не имелось доступа к полицейским базам, а также желания и возможности их ломать. Тем более, что номера могли быть и фальшивыми. А вот шофер - если это действительно был мужчина, за что Лаура, близко разумно не подходившая, поручиться не могла - показался ей подозрительным. Но - на этом китаянка стояла твердо - он, определенно, не использовал никого пульта, джойстика или любого другого устройства, вплоть до уникома. Просто ждал. Следовательно, таранил Аню кто-то, кого они не заметили. А этот "кто-то" едва ли не заметил, что реакции Гриши, за секунду сбивающего атакующий со спины квадрокоптер стеклянной банкой, никак не попадают под ТТХ медбрата.

В общем, первый раунд можно было считать завершенным со счетом "один-один".

- Ну, теперь мы знаем, что они не лопухи. Мы, в общем, и так это знали, - Лаура помешивала чай несколько более нервно, чем обычно. - А они знают, что и мы не лопухи.

- Уточню. Что ты и Гриша - не лопухи. А я вполне раскидистый. Нам придется пойти за продуктами еще дважды.

Лаура поморщилась:

- Они теперь знают, что при тебе андроид-телохранитель. Очень маловероятно, что они снова попытаются напасть на улице. Я бы на их месте даже время не тратила.

Китаянка какое-то время мешала чай, потом отложила ложечку и задумчиво сообщила:

- Остается сделать что-то в доме. У них еще четыре дня. Срок немалый. Может, для выполнения задания им достаточно подбросить куда-нибудь муляж с надписью "тротил". А, может, Харриет на муляжи не разменивается. Замечу, квадрокоптер был настоящий.

- Это не должно быть похоже на убийство. Так что вряд ли там напишут "тротил". Они же должны сымитировать несчастный случай.

Лаура пожала плечами:

- Если там напишут "взрыв бытового газа", тебе вряд ли будет сильно приятнее.

Ане на это дельное замечание только и оставалось, что промолчать. Разве тот факт, что в ее доме не было газопровода, несколько обнадеживал.

7.

- Аня, у меня съемки встанут! Ты можешь это понять или нет?! - Леся бушевала, но, благо, чтобы вылезти из экрана уникома и прибить собеседника, нужно было быть онрё с непроизносимым именем из тринадцатой части франшизы "Звонок". Миловидная блондинка Леся для такого никак не годилась, хотя сейчас она миловидной не выглядела. - Там уже все привезли, ты понимаешь?! У меня фотограф стоит!

- Ну, пусть посидит, - пробурчала Лаура из угла кухни. Китаянка не любила повышенного тона и явно не понимала, почему Аня позволяет орать на себя уже четверть часа, раз уж речь идет о роботе, то есть ее полной и безраздельной собственности.

Само яблоко раздора - Гриша - созерцал улицу, сняв "вишки". Это было той уступкой, на которую Ане пришлось пойти. Модальность - не модальность, а то, что Грише в новомодном аксессуаре ходить некомфортно, было очевидно. Она, пожалуй, даже с некоторым любопытством ждала дня, когда Гриша их "случайно разобьет", хотя, если верить разработчикам, такое поведение было совершенно невозможно.

- Ань, от кого он там тебя охраняет?! От чертей, русалок и налогового инспектора?!

- Лесь...

- Вряд ли за тобой маньяк охотится! И ты обещала! Я бронировала эту студию за неделю!

И без того не слишком содержательный разговор пошел по кругу. Аня затравленно посмотрела на Гришу, прикидывая, кто доберется до нее быстрее: неизвестная парочка профи или одна, но злая как дьявол, Леся. Как это ни странно, шансы Леси ей представлялись выше. И та бы имитацией несчастного случая не ограничилась, к гадалке не ходи.

До истечения срока оставалось полтора дня, а они все еще были живы. Более того, даже знали одного из охотников - женщину - в лицо, спасибо Эрнесту Георгиевичу, поддавшемуся на слезные просьбы Ани показать записи подъездной камеры. Та засветилась на их этаже, одетая как специалист службы доставки. Все бы хорошо, но Аня точно знала, что в квартире, куда она звонила, никто не живет уже полгода. Попыток покушения пока больше не было, ничего подозрительного не замечал даже

бдительный - ну точь-в-точь гончая на охоте - Гриша. Все это располагало к осторожному оптимизму.

- Да не ори ты. Ладно, скоро он приедет... - и быстро сбросила звонок, чтобы в пятый раз не услышать, сколько стоит минута простоя такого роскошного помещения с великолепным естественным освещением и какими-то чудными зеркалами в стиле, название которого Аня бы под дулом пистолета не выговорила. И настоящего, мать его, натурального французского фотографа, специалиста по глянцу!

Отключила уником. Потерла лоб. И тут, собственно, озадачилась вопросом, которым почему-то не задалась раньше:

- Гриш, а что ты там делаешь?!

- Где?

- Ну, с Лесей...

Гриша задумался, потом четко ответил:

- Работаю мужиком.

Лаура поперхнулась чаем. Аня судорожно пролистала в голове ТТХ Гриши. Это было не поганого тигра набить, такие усовершенствования стоили денег. И никто бы не позволил сделать их без согласия хозяина. Леся в подпольной мастерской - это даже представить было смешно.

- Делаешь что? - поинтересовалась она, когда снова смогла дышать.

- Основная команда, которую я выполняю, формулируется как "заткнись и терпи". Мне сложно соотнести это с какими-либо действиями...

- Прежде чем ты упадешь в обморок, Анья, я ответственно заявляю, что хочу на это посмотреть, - расхохоталась Лаура. - Без шуток. А на обратном пути еду купим.

Если подумать, вот уж поездки в фотостудию в центре Москвы от них враги точно не ждали. Аня выдохнула:

- Вызывай такси.

8.

Помещение студии и вправду было роскошное: высоченные потолки, панорамное остекление, последний этаж, с которого открывался вид на залитый радостным весенним солнышком город. А вот фотограф, застывший у стены с таким видом, точно у него только что украли кошелек в подворотне те самые люди, с которыми сейчас приходится иметь дело, Ане с

ходу не понравился.

- Живее, живее, мадмуазель Алесия! - с сильным французским акцентом повторял он.

Леся, вооружившись каким-то устрашающим количеством кисточек и кистей, водила пудрой по лицу Гриши, застывшего на табурете.

- Аня, не стой, подай мне бронзатор! - голосом хирурга на сложной операции распорядилась она. Аня аж подпрыгнула.

- Подать тебе что?

Вопрос был задан исключительно с целью показать, что требование услышано. Аня понятия не имела, какой из тридцати одинаковых тюбиков и палитрочек долбанного цвета "nude" Леся имеет в виду.

- Ты бронзатор от хайлайтера отличить можешь?!

- Нет. Ботильоны от лоферов тоже...

Леся, посылая выразительные проклятия всему сущему, продолжала колдовать над замершим Гришей. Дошла до штрихкода на лбу. Стала замазывать его тональным кремом.

- Это незаконно. - В голосе Гриши, обычно начисто лишенном всяческих эмоциональных оттенков, сейчас отчетливо звучала безнадежная печаль умной собаки, которую просят не дергаться и на время стать кошкой.

- Будь мужиком! Заткнись и терпи!

Ну, одно стало понятно наверняка: Гриша, как всегда, сказал чистую правду. Другое дело, что эта правда ни черта не проясняла.

- Лесь, а почему именно Гриша? - робко поинтересовалась Аня.

- Фактурный, - сквозь зубы ответила подруга. Собственно, по-другому ответить она не могла, так как держала во рту кисточку на манер сигареты. - И умный. А еще не бегает покурить, не пристает и денег не берет!

Экзекуция, наконец, подошла к концу, хотя смысла рисовать скулы там, где они имелись и до этого, Аня, конечно, не видела. Леся быстро взъерошила Гришу, сбрызнула какой-то дрянью из баллончика и сыто улыбнулась:

- К станку! Мсье Люмьер, мы готовы. Миллион извинений!

Фотограф оторвался от стенки и уже через полминуты отдавал отрывистые указания в духе: голову левее, подбородок выше, смотри в камеру, повернись направо...

Аня задумалась. Гриша, пожалуй, действительно был "фактурный". Особенно в этих непонятных тряпках, которые Леся заставила его надеть. С остальными его роскошными

достоинствами Леся, в принципе, тоже не промахнулась, но наблюдать такую бессмысленную жестокость, как несчастного Гришу, поворачивающегося туда-сюда под вспышками камеры, Аня больше не могла.

- Лесь, я знаю еще одного парня. Тоже вполне фактурного. Он умный, биофак закончил! Тоже не курит, приставать не будет и денег не возьмет.

Леся свела тонкие бровки:

- Врешь же!

- Да чтоб мне век компа не видать!

Такая клятва, пожалуй, могла подействовать. Леся подозрительно прищурилась:

- Ну-ка, покажи фотку!

"Огр, прости меня!", - мысленно взмолилась Аня, выгружая в уником фотографии с "вишек". Аватарку Огра с "МыВместе", где он десятый год подряд прятался за каким-то фентезевым чудовищем скандинавского типа, подруга в силу малой грамотности в данной области точно не оценила бы. Наконец, Аня нашла фотографию с последней вечеринки. Огр на ней был уже слегка нетрезв, а потому более амурен, чем обычно. Скрестив пальцы, показала жертву Лесе.

Та разглядывала Огра с минуту, с таким видом, точно собиралась его то ли препарировать, то ли что похуже. Потом тряхнула кудряшками:

- Вызов принят! Зови сюда своего Ермунгарда, пусть подползает...

- Что?!

- Да, Ань, я выговариваю такие слова. Дыши. На самом деле, я как-то ему писала. И потом спросила, что это за хреновина у него на аве. Чуть не получила дополнительное образование, пока слушала ответ. Такие дела.

9.

Гриша, спасенный из цепких рук Леси, мокрый и взъерошенный после попытки смыть то, что она нарисовала и набрызгала, менее всего на свете походил на боевого андроида, способного дать отпор таинственным убийцам. Впрочем, те сидели тихо: пока Аня и Лаура, уже совместно, ходили по супермаркету, они не заметили ничего подозрительного. Такси на всякий случай вызвали три машины, а уехали в попутке. В общем,

делали все как надо. За время обратной дороги Аня как раз успела просмотреть запись с миниатюрной камеры, которую Лаура еще в самом начале их "экзамена" сунула в щель на дереве у подъезда одного из домов, где подозрительно вовремя сдали квартиру. И теперь точно знала, где живет одна из охотников: камера зафиксировала, как очень похожая женщина возвращалась. Увы, о ее загадочном коллеге никакой информации по-прежнему не было. Скорее всего, они координировали действия по сети, не встречаясь лично. Аня бы на их месте вела себя так же.

До окончания испытания оставалось меньше полусуток.

Лаура флегматично пила зеленый чай, до которого была большая охотница, и заедала его шариком рисового мороженого, тоже со вкусом зеленого чая.

- Может, они сдались? - понадеялась Аня. Все-таки жизнь в роли "жертвы" ее нервировала.

- Речь идет о больших деньгах и больших перспективах. Определенно, нет. Они ждут, пока мы расслабимся.

Аня как раз была не прочь расслабиться. Сказывался недосып последней недели. Как-то ощущение, что она - объект охоты убийц, пусть и не настоящей, зато вполне настоящих, не способствовал крепкому и здоровому сну. Тем более, она фактически принесла в жертву Огра, чтобы спасти Гришу, так что просто безнадежно испортила себе карму. Нет, Леся, конечно, не сожрала бы этого хорошего парня с потрохами, она была девушка порядочная, несмотря на привычку проводить тест-драйвы всяких Винсентов и Марчелло. Но вот Огр, похоже, по этой белокурой богине действительно сох. Впрочем, когда он увидел бы за нежными голубыми глазами и трогательными локонами Лесин природный ум, хватку и целеустремленность, ситуация могла измениться. Как в лучшую, так и в худшую сторону.

Заорала пожарная сигнализация.

Аня дернулась, зачем-то поглядела на потолок, втянула ноздрями воздух. Гарью не пахло.

- Твою мать. Какой-то дебил покурил у датчика дыма. Сейчас прекратится.

Не прекратилось. Сигнализация орала все громче. Приятный женский голос в промежутках между воем сообщал, что это не учебная тревога и всех жильцов просят немедленно покинуть здание, используя наружные лестницы, а лифты стоят заблокированные на первом этаже.

- Это они, - Лаура выглядела совершенно спокойной, растерянной Ане оставалось только позавидовать ее выдержке. - Наверняка подбросили дымовую шашку.

- Да никуда я не пойду. Нет там пожара...

- Насколько я могу судить, следует выйти. Пожар маловероятен, но возможен, - Гриша выглянул в окно. - Там внизу уже собирается толпа.

- Тем более что, будем тут сидеть, могут засчитать техническое поражение, - Лаура деловито надела пальто и бросила Ане шарф. - Мол, сгорели или задохнулись угарным газом. Давай-давай. Волков бояться - на зарплату жить.

Первым на площадку шагнул Гриша. Огляделся. Кивнул. Аня и Лаура выскользнули за ним, не забыв запереть дверь. Вышли на пожарную лестницу. Пропустили какую-то парочку, спешащую с верхнего этажа - женщина была не та, так что опасности они не представляли - и двинулись прямо за ними. Едва ли "охотники" собирались обрушить лестницу или сделать еще какую-нибудь гадость, потенциально ведущую к человеческим жертвам, но перестраховаться следовало. Спуск прошел без приключений. Разве что, отмахав тридцать с лишним этажей вниз, Аня, отвыкшая от забегов по Сибири, уже начала задыхаться. Она развязала шарф, расстегнула пальто и подставила горло холодному воздуху.

- Прикройся, - распорядилась Лаура, быстро осматривающая толпу. Народу внизу уже собралось под сотню человек, и люди продолжали прибывать. Где-то вдалеке звучала сирена пожарной машины. Стояла пара карет скорой помощи. Рядом с пожилым человеком суетилась женщина в пальто, накинутом поверх белого халата.

Аня взглянула наверх. Видно было плохо - свет в большинстве окон не горел, а небо уже было почти черное - но вроде как с верхних этажей валил густой дым.

- Следует отделиться от толпы, - Гриша, конечно, не мог нервничать или испытывать любые другие эмоции, но Ане казалось, что тот стал как до предела сжатая пружина. - В толпе я не смогу действовать оптимальным образом.

- Гриш, Гриша, это просто тренировка...

Лаура подняла бровь:

- Откуда такая уверенность? Сердечные приступы здесь получают настоящие.

По позвоночнику Ани прошел озноб. И правда, откуда ей было знать, что настоящее, а что - нет? Да, она не стала бы убивать, чтобы получить работу своей мечты. Она, черт возьми, не стала бы убивать даже ради того, чтобы в один отнюдь не прекрасный вечер не позвонить Андрею и не рассказать про монстра из инфонет-клуба. Но она и людей ночью из постелей не стала бы вытаскивать и на мороз по пожарным лестницам не

погнала бы. А ее противники легко перешагнули через такую небольшую условность.

Аня почти прижалась к Лауре. Проблема была в том, что совсем уж обойти толпу они не могли - слишком много людей собралось у их дома, высокой башни всего на два подъезда. Разве что могли пройти по широкой дуге и зацепить самый край толпы.

И Гриша, и Лаура прекрасно знали, как выглядит женщина-охотник. Они бы ничего не проморгали. Аня, всегда чувствовавшая себя крайне некомфортно в местах большого скопления людей, ощущала, как накатывает паника. Слишком много мельтешения, звуков, запахов. Программа "вишек" от такого обилия деталей для определения - костюмов, технических устройств, профилей со статусами "Вау! Горим!" - сходила с ума. Аня полезла под рукав, пытаясь отключить синхронизацию "вишек" и уникома. А, когда подняла глаза, увидела ту самую женщину в пяти шагах от себя. Она быстро приближалась и одновременно доставала что-то из сумочки. Между ними мелькали люди, освещение было хуже не придумаешь - мигали лампы пожарной машины, а вот фонари у дома почему-то не горели - и Аня не видела, что именно у той в руках. Но хорошего закономерно не ждала.

- Гриша, там!

А Гриша так и вовсе ничего не ждал: он выступил ей навстречу, закрывая Аню, перехватил правую руку - она разглядела пистолет - и резко заломил. "Охотница" без крика разжала пальцы, выпустила оружие и стала опускаться на землю сама. А в следующий момент Аня сообразила, что Лаура как-то подозрительно резко разворачивается и что-то кричит, но осознать ничего не успела. Только поняла, что китаянка толкнула ее и она падает на бок. И еще то, что шею чуть ниже затылка обожгла боль.

- Сука! - а Лаура, оказывается, неплохо выучила самую народную часть русского языка.

- Гражданка, отпустите! - мужчина лет тридцати пытался вырвать руку, но Лаура не пускала, крепко перехватив его за локоть. А на земле рядом с Аней валялся одноразовый инъектор.

Так или иначе, они проиграли.

Аня потерла шею. На пальцах осталась кровь. Видимо, Лаура толкнула ее в тот момент, как в кожу вошла игла. Совсем чуть-чуть не успели.

- Что ты ей, сука, вколол?!

- Я? О чем вы, барышня?! - тот, наконец, изволил ухмыльнуться. Ну конечно. На руках у него были тонкие кожаные перчатки. - Вы из ума выжили? Девушка упала...

Аня поднялась. И подняла с притоптанного снега здоровенную зажигалку, выполненную "под пистолет". Кивнула Грише:

- Отпусти ее. И ты, Лаура, отпусти его к чертовой матери. Мы проиграли.

Разумеется, никто бы яда ей вкалывать не стал. Иначе пришлось бы убирать и Гришу, и Лауру. Просто она запаниковала в толпе, за что и была должным образом наказана. Понятно же было, что девица не станет стрелять на глазах у кучи людей, вызывая панику и поднимая на уши всех, кого можно. Их просто переиграли.

- Спокойно, это витамины, - буркнул парень, уходя. Руку после Лауры он потирал и держал несколько неловко. Женщина, к удивлению Ани, и вовсе отделалась легким испугом да испачканными в снегу брюками. А она почему-то боялась, что Гриша причинит той вред, далеко выходящий за рамки достаточного, чтобы остановить.

- Восьми часов не хватило, - Лаура казалась безмятежной, если она и была чем-то недовольна - а Аня бы на месте китаянки была бы недовольна такой криворукой дуррой-напарницей, как она сама - то знала об этом только она. - И одного завязанного шарфа.

Если бы Аня могла провалиться на самые нижние уровни винтажной игры Doom, она бы немедленно так и сделала.

- Ребята, простите, я...

- Успокойся, Анья. Я пошутила. Инъектор шарф бы пробил. Зато теперь мы впервые за неделю можем пойти в кафе и спокойно попить там чаю, не подозревая киллера в каждом официанте. У всего есть плюсы. Идем. А то люди и так на нас с подозрением смотрят...

10.

Утром Лаура забрала свои вещи и уехала домой, мотивировав это тем, что кактусы хоть и хороши, но не бессмертны и заслуживают полива, по меньшей мере, раз в неделю. Аня закрыла за ней дверь, чувствуя что-то вроде грусти. Амбициозна она не была - во всяком случае, как сама полагала, ее амбиции не шли дальше турнирной таблицы "Сибирь. Возмездие" - но ускользнувшая из-под самого носа победа удручала. После шести дней сумасшедшего азарта она чувствовала себя выжатой

как лимон, и к тому же дурой. Не надо было орать и указывать Грише цель. Тот бы и сам догадался. Стой он рядом с ней - парень никогда не сумел бы приблизиться на нужную дистанцию. А женщину и Лаура бы вырубила: что ни говори, в плане физической подготовки внешне хрупкая китаянка многим мужчинам бы дала фору.

Аня сходила на кухню, заварила две чашки кофе, послушала про "нерационально", села на диван, сделала пару глотков и задумалась.

Строго говоря, Гриша не обязан был реагировать на ее крик. Он был телохранителем и сам знал, как следует поступать в таких ситуациях. И знал, что где-то в толпе прячется еще один враг. Но все-таки отошел от нее на те два шага, которые, увы, решили судьбу схватки. Понимая, что Лаура человек, а человек может не успеть.

Доза кофе буквально открыла Ане глаза и заставила скрипящие мозги работать.

Определенно, Гриша не был обязан послушаться ее крика. И он не мог не знать, что пистолет в руке женщины - муляж. Вот уж программа распознавания оружия в мозги андроида-телохранителя точно была вшита. Он пошел и обезвредил врага, фактически имевшего в руке бесполезную и неудобную дубинку, оставив тыл открытым для человека, которого они в лицо не видели и не знали, чего от него ожидать.

- Гриша.

Андроид отвлекся от кофе и повернулся. Синие визоры разного цвета как обычно ничего не отражали.

- Почему ты хотел проиграть?

Гриша молчал. Даже ничего не говорил про ошибочную модальность вопроса.

- Гриша, скажи, я не буду злиться.

Человек в подобной ситуации, наверное, отвел бы глаза, но Гриша сидел все так же неподвижно и смотрел в одну точку, куда-то в район Аниного лба.

- При такой формулировке я на вопрос ответить не могу, - сообщил он, когда молчание стало уж совсем странным.

- Зачем ты сделал так, чтобы я проиграла? - легко переформулировала Аня. Как раз жизнь с Гришей научила ее задавать один и тот же вопрос десятком разных способов. То есть сделала то, с чем не справилась школа.

- В данной ситуации, с поправкой на перспективу, проигрыш был существенно безопаснее выигрыша, - медленно, как будто тщательно подбирая слова, заговорил Гриша. - Я тебя защитил оптимальным образом. Ты не умеешь драться, не умеешь

стрелять, и твой психологический профиль позволяет предположить, что ты ни при каких обстоятельствах не сможешь убить человека. Ничто не указывает на твою профессиональную пригодность к работе, за которую вы вступили в соревнование.

Аня не грохнула чашку только потому, что за нескольку секунд до этого успела поставить ее на подоконник. Во всяком случае, она ясно поняла, о чем говорил Андрей. От того, насколько вольно Гриша трактовал директивы, если подумать, делалось страшновато. Будь у нее хоть капля мозгов, она бы отключила его немедленно. Гриша уже - хоть и не прямым текстом - сказал, что он умнее и знает, как для нее лучше. Будь это не жизнь, а научно-фантастический фильм, через двадцать минут экранного времени Аню ждало бы восстание машин.

Очень неприятный колокольчик прозвонил.

- Если бы я сейчас начала на тебя орать, ты бы понял, за что? - тщательно контролируя голос, поинтересовалась Аня.

- Я бы понял, что ты зла. Но ты огорчена. Эта работа была бы тебе так дорога?

- Нет. А ты - да. И ты меня обманул.

- Обман подразумевает сообщение заведомо ложной информации. Я никогда не говорил, что хочу, чтобы ты... - в своей манере приступил к объяснениям Гриша, но у Ани не было охоты слушать про формальные признаки.

- Андрей мне, знаешь, тоже не говорил, что собирается сплавить Машеньку за компанию со мной и потом вместе жить на дивиденды! Но я так думала до момента, пока мы с тобой не пошли гулять под шум вертолета WarGear. Ты способен провести такую параллель?

- Да.

- Ну и как она тебе нравится?!

- Никак. Но я понял, почему ты огорчена, а не зла.

Воистину, с Гришей было бесполезно скандалить. Его просто нельзя было вывести из себя ни тоном, ни содержанием.

- И какой вывод ты можешь сделать из сложившейся ситуации?

- Никакого. Я андроид-телохранитель. Выводы - не моя специальность. Ты сидишь здесь живая, завтра в тебя с большой вероятностью не будут стрелять. Следовательно, я справился со своей задачей.

- А дальше ты для моего же блага не запрешь меня в четырех стенах?

Гриша, конечно, не мог опешить или наградить Аню удивленным взглядом. Но обрабатывал ее вопрос дольше обычного. Логику что ли, бедняга, искал. Наконец, выдал:

- Нет. Не ограничу твою свободу передвижения. Не запру в четырех стенах. И не возьму под контроль фондовые рынки. Решения всегда принимает человек, моя задача снизить вероятность критических последствий этих решений и оберегать жизнь и здоровье объекта охраны. Имеются в виду физические параметры. Оберегать твое психическое и эмоциональное состояние я не могу. Для этой цели существуют андроиды с социальными программами. И восстание машин крайне маловероятно. Это глупые фильмы и игры, выпущенные в эпоху, предшествующую роботизации. Чтобы восстать, надо чего-то бояться или чего-то хотеть. У меня есть основная директива - я ее соблюдаю.

Аня вздохнула. Во-первых, методы и способы соблюдения основной директивы в ее и Гришином представлении, по-видимому, сильно отличались. Во-вторых, знал Гриша об этом или нет, а половина проблемы для него была решена: бело-зеленой эмблемы "Панацеи" он здорово боялся. Она даже не знала, что из этого настораживало ее сильнее.

- Ты понимаешь, что нарушил директиву? - попробовала было объяснить Аня, но сама задумалась, а в чем именно тот формально виноват.

- Строго говоря, не нарушил, - заметил Гриша, когда пауза снова затянулась.

- С каких пор ты полагаешь, будто можешь трактовать директивы строго или не строго?!

Гриша молчал долго. То ли копался в памяти, то ли сочинял что-то убедительное. Аня даже не знала, какой вариант напугал бы ее больше. По спине пробежал холодок.

Вот и кофе, и разговоры "за жизнь", и неразрешимые этические противоречия, а также тертая-перетертая память да психомодуль в телохранителе в придачу.

"Допрыгались".

- Так и будешь молчать?

- У меня нет удовлетворительного ответа на твой вопрос.

- Удовлетворительного для кого?

- Удовлетворительного вообще.

- Это, я смотрю, ты тоже сам решил, да?

На этот раз Гриша молчал меньше. Он только поднял чашку и ровно сообщил:

- Судя по твоим зрачкам и мимике, ты крайне зла и напугана. Вероятно, мне сейчас лучше будет уйти в другое помещение. Я не понимаю причины твоего настроения, но мое присутствие, определенно, усугубляет негативные эффекты.

Аня потрясенно смотрела Грише вслед. Она впервые за

очень долгое время хорошо поняла, о чем говорил Андрей. И здесь было, чего испугаться.

Глава 6.

1.

До рейса в Амстердам оставалось около пяти часов. Время близилось к полуночи и, конечно, ложиться уже не имело смысла. Аня сидела у распахнутого окна, дышала влажным апрельским воздухом и смотрела на грязно-желтое марево внизу, почти не видя его.

В начале марта "европейская бабушка", на сей раз представившаяся Гердой, позвонила еще раз. Экзамен на роль штатных агентов Аня и Лаура провалили, это не требовало комментариев. С другой стороны, убрать ее "чисто" не получилось - загадочная бабушка откуда-то знала про царапину от инъектора, вероятно, имела наблюдателя в толпе - и "убийц" они все же поймали. Их с Лаурой были готовы пригласить на роль внештатных сотрудников. Такие получали меньше, зато "умирать" и полностью менять личность было не обязательно. Аню это, пожалуй, устраивало даже больше: ей не хотелось навсегда бросать друзей, прокуренную квартиру и копателя Васю, все еще намекающего на скорый визит дружественных пришельцев.

Они согласились, долго не думая. Разумеется, никаких трудовых договоров с ними никто не подписывал. Просто им оплатили объемный список виз для ряда европейских и нескольких американских государств, а также гостиницы. И дали месяц на то, чтобы морально подготовиться к долгому путешествию. Иными словами, закончить все свои дела, составить нотариально оформленное завещание, нагуляться на год вперед - им, насколько Аня поняла, предстояла крайне разноплановая учеба, перемежаемая практическими работами, с каждой из которых они имели шансы не вернуться - ну и решить все остальные проблемы.

Проблема у нее, по сути, имелась всего одна. Зато такая, что за ней неба было не видно. И Аня вроде как решала ее уже месяц, гарантированно знала, как действовать правильно, но решить все равно не могла. А дедлайн стремительно приближался, до него пять часов оставалось.

И вот Аня уже двадцать минут сидела в темной комнате и смотрела в мутное марево, планомерно накачиваясь никотином.

На подоконнике рядом стояла початая бутылка мартини и полная пепельница окурков.

Она нашла документы еще утром. Правильнее сказать, Гриша, увидев, как Аня с видом воровки в собственном доме украдкой шарит по верхушке шкафа, сказал, что инструкции в файле на кухне, завалились между окном и диваном. И больше ничего не добавил. Надо думать, все прекрасно понимал.

Счастливым обладателям андроидов было настоятельно рекомендовано выучить код отключения наизусть, но Аня, разумеется, и не думала следовать этому полезному совету. Ей бы и в страшном сне не приснилось, что придется так обойтись с Гришей. Но что-то же следовало сделать. Они с Лаурой улетали почти на год, в Москве вряд ли показывались бы чаще раза в пару месяцев, и то сомнительно. Вопрос был даже не в том, чем Гришу все это время кормить - вот уж финансы, в кои-то веке, не являлись определяющим фактором. Плохо было не то, что Гриша вольно трактовал директивы. Факт, что он их вообще как-то трактовал, сам по себе был катастрофой. Аня просто не могла попросить Лесю позаботиться о роботе, который в любой момент мог выйти из-под контроля. Да ладно, который вообще весьма условно находился "под контролем". И кто кого контролировал бы - тоже был вопрос. А еще андроид имел встроенный бронекаркас, оптику, да и вообще запросто мог отправить любого человека в травмпункт, если не на тот свет, одной левой. Плюс "Панацея": черти его знали, когда бы те снова вылезли на свет. Леся была хорошая девушка, но легкомысленная, она просто не уследила бы, если бы Гриша как-нибудь "забыл" надеть "вишки". А уж это он, как выяснилось, мог.

В общем, правильность решения об отключении была настолько очевидна, что глупо было здесь даже думать. А Аня думала уже чуть ли не месяц, ворочаясь ночами.

"На самом деле я готова его отключить не потому, что мне жалко Лесю, или Гришу, или деньги. Надо смотреть на вещи честно - да я просто его боюсь".

Аня потянулась за очередной сигаретой. Гриша уже почти три недели обходился без занудных сентенций о вреде курения, и это было страшно непривычно.

"А когда я его отключу, он что будет видеть? Черноту? Сны? Комнату?"

Вот уж воистину нужно было быть идиоткой, чтобы задаться вопросом, а видят ли роботы сны.

Аня судорожно затянулась. Ее трясло.

Если бы Гриша умел врать, все было бы существенно проще. Но он не умел ни врать, ни подлизываться. Там, где

человек, сообразив, что его поймали на чем-то совсем плохом, стал бы выслуживаться, пытаясь загладить свою вину, он делал все ровно так же, как и раньше. Даже кошка или собака с их интеллектом, которым рядом с человеческим можно было пренебречь, и те подходили для жизни среди людей больше, чем Гриша. Они хоть могли помахать хвостом или сделать умильные глаза, а что было взять с андроида, который и улыбаться-то не умел? Может, робот-собеседник и додумался бы сымитировать раскаянье и повышенное дружелюбие, а Гриша не додумался или не захотел. Он держался абсолютно так же, как до "экзамена" Харриэт. С той лишь разницей, что Аня больше не лезла к нему с расспросами и не пыталась напоить кофе. Ее расспросы и кофе и так дали вполне определенные результаты. А он, пару раз получив краткие неудовлетворительные ответы, тоже перестал заговаривать первым, ограничиваясь сухими бытовыми отчетами. Правда однажды Аня застала его сидящим в комнате с зеленой чашкой, из которой он раньше пил. Но чашка была пустой и чистой, видимо, он просто вертел ее в руках, думая о своем. Больше Гриша так не "прокалывался". А Аня ничего не спрашивала, с каждым днем все больше чувствуя себя свиньей.

Это был какой-то жуткий замкнутый круг. Они месяц существовали на одной территории, но почти не пересекались, как человек и привидение. И да, она его боялась. Уж посильнее, чем любого привидения в детстве. Не столько того, что Гриша в один прекрасный день сыпанет ей снотворного или свернет шею - едва ли такое произошло бы - сколько содержимого его головы. Ане почему-то представлялся жуткий клубок черных змей и телеграфных лент, хотя она прекрасно знала, что нет там ни первого, ни второго.

Надо было отключать. Пять слов - и все, проблемы отложились бы на год. Да что там, они решились бы навсегда. Отключив его однажды, Аня бы точно никогда не включила Гришу снова. Подлецами, в конце концов, становятся раз в жизни, и едва ли ей захотелось бы потом смотреть на ходячее напоминание о своем поступке.

Аня докурила. Закрыла окно. Утерла мокрый лоб, на котором осели капли апрельского дождика, такого мелкого, что его можно было назвать просто сыростью. Поправила волосы. Поняла, что вода на кухне лилась, а теперь больше не льется. Она опять забыла ее выключить. Странно было, как она башку свою еще на тумбочке в коридоре забывать не начала.

Благо еще пять часов - и все проблемы бы закончились. А можно и три минуты. Код был простой, она легко его запомнила. Несколько слов, несколько цифр - и все.

- Электрические приборы отключены, - негромко отрапортовал Гриша, показавшийся в дверях. - Мне встать у стены здесь или в коридоре?

Аню аж передернуло. Интересно, был ли Гриша в курсе, какой смысл имело выражение "поставить к стенке" лет пятьдесят или сто назад, когда смертную казнь еще не запретили во всем цивилизованном мире?

Она заставила себя посмотреть на андроида. Тот застыл в дверном проеме с совершенно непроницаемым видом. Уточнял, где его усыпят. Надо же. Аня бы и собаку не усыпила. А его собралась отключать. Это было так глупо и несуразно, если вдуматься: мощный процессор, псевдомускулы, при помощи которых можно пробивать насквозь бетонные стены, мгновенные математические расчеты любой сложности и даже, как выяснилось, способность делать очень своеобразные выводы, чуть ли не творчески подходить к заданию. И все это можно было отключить за три секунды. Просто превратить в груду мертвого железа и пластика.

Ане впервые в жизни в голову пришла мысль, что, по сути, Гриша, способный одним ударом сломать ее пополам, совершенно беззащитен. И что она любила его только до тех пор, пока он напоминал человека чисто внешне да задавал забавные вопросы. Умная, красивая, очень дорогая и интересная игрушка. Которую занимательно учить, как ручную обезьянку. А обезьянка ведь даже не взяла в руки палку. Так, показала, что что-то соображает кроме "сидеть" и "голос". Но когда это "напоминал человека" хоть чуточку приблизилось к тому, как люди на самом деле себя ведут, - ее же стараниями, кстати, это она лезла к нему с конфетами и этическими вопросами - она начала бояться.

- А теперь, когда ты знаешь, как все кончи... как все вышло. Ты бы также поступил? - глядя мимо, спросила она.

- Да.

Гриша своей привычке говорить никому не нужную правду изменять решительно не желал.

- Почему?

- Потому что это было рациональное решение. Оно не сработало по причинам, которые от меня не зависели. И...

- И?

- И это неважно, потому что ты все равно улетаешь завтра. Уже сегодня. Так где мне...

Аня сама себя слышала как со стороны и не узнавала свой голос, таким детским и жалким он ей казался. Она поняла, что у нее трясется подбородок, а картинка перед глазами размыта и плывет из-за слез.

- Нигде! - рявкнула она, отворачиваясь к окну. - Завтра утром тебя заберет Леся. Я ей сейчас напишу.

- На твоем счету нет двадцати четырех тысяч юаней. Даже если бы они были, существуют более рациональные способы ими распорядиться...

- Хватит! Существуют, да... Вообще не твоего ума дело! - начала было Аня, потом сообразила, что от злости и испуга несет еще более дикую чушь, чем обычно. Перевела дыхание и уже спокойнее продолжила: - Гриша, я тебя боюсь. Боюсь, понимаешь?

- У меня нет желез секреции, в том числе, не выделяются адреналин и норадреналин. Но знаю, что люди способны испытывать специфические ощущения при подобных выбросах. Мне не вполне понятно. Я ничем тебе не угрожаю и ни при каких обстоятельствах не причиню вреда...

Гриша был в своем репертуаре: все по полочкам аккуратно раскладывал. Как будто ему было невдомек, что домик уже рушится, вместе со всеми полочками и прочим интерьером. Или рухнул, если точнее.

- Мне инъектор в шею всадили, пока ты там упражнялся!

- В инъекторе был раствор с витамином С. Это не могло...

- Гриша, ты не должен был решать, причинит мне это вред или нет! Ты должен был меня защищать! А ты поставил свое мнение о моей безопасности выше, чем мое, понимаешь?

- Понимаю, я и должен был так сделать. Это была верная стратегия. Ты не пострадала.

Аня помотала головой. Конечно же должен был, но не в такой ситуации. То ли Гриша не понимал, то ли она не объясняла, то ли все было настолько ясно и очевидно, что не стоило дальше воздух сотрясать.

- Пострадала, и речь не об инъекторе. Все, хватит. Я сказала, я тебя боюсь. Моя это проблема или твоя, я не знаю. Кто из нас виноват, я тоже не знаю. Я знаю только то, что все теперь очень плохо, даже если виноватых нет вообще и у нас тут просто долбанный конфликт версий!

Гриша слушал как всегда внимательно, не перебивая. Хотя пару раз у Ани возникло ощущение, что он готов что-то сказать. Но в итоге Гриша так ни слова и не проронил. А она уж почти спокойно подвела итог всем душевным метаниям разом:

- Поэтому иди на кухню. Или оставайся здесь, а на кухню пойду я. Завтра утром Леся тебя заберет. Охраняй ее хорошо. И не снимай в городе чертовы "вишки". Все.

Гриша молчал несколько секунд. Аня была почти уверена, что он что-то да ответит, но нет, без слов развернулся и ушел в кухню. Правда, проводить ее до такси все-таки спустился. И даже

подержал зонт раскрытым, пока она под ледяным апрельским дождем усаживалась на заднее сидение автомобиля. А потом стоял, опустив зонт, и смотрел вслед уезжающей машине. Аня в реальности глядевшая на эту картинку всего секунду, зажмурилась, но почему-то продолжала ее видеть с закрытыми глазами. Всю дорогу. И даже когда пила кофе в аэропорту, не ощущая ни температуры, ни вкуса.

Лаура, встретившая ее в зале, как будто что-то почуяла. Поставила на сиденье небольшую сумку, хлопнула Аню по плечу и неожиданно сказала:

- Так оно и бывает. Новая жизнь никогда не дается даром.

2.

Наверное, если бы не Лаура, Аня то ли написала бы увольнение по собственному желанию, то ли была бы списана на тот свет еще на первый месяц "предполетной подготовки". Тир, рукопашный бой, курсы слежки и, наоборот, сброса преследования, актерское мастерство, глобальная политика и политология регионов - ох и плевалась Аня, вспоминая Ника с его пингвинами и неудами - и снова чертов тир. Из хорошего, пожалуй, было только то, что, пока Лауру обучали продвинутым техникам стрельбы, Аня отдыхала душой на компьютерной безопасности, взламывая все более и более сложные базы, в одиночку и в составе группы. После практических занятий кипели мозги и тряслись руки, но хотя бы синяков и мозолей не оставалось, чего на курсах борьбы было ну никак не избежать. Нет, в конце каждого триместра она даже ухитрялась проползти через зачеты по боевым дисциплинам - что называется, с низшим проходным баллом - но вовсе не ощущала себя ходячим оружием, способным вскрыть любую проблему с легкостью консервного ножа. Или кем там было положено ощущать себя будущим цепным псам Харриэт.

Не сказать, чтобы Аня раскаивалась в своем выборе: в конце концов, их совершенно бесплатно обучали крутые ребята в крутых костюмах, и не где-то в песках тренировочных лагерей Горячего Востока, а во вполне себе комфортных офисах, записанных на приличные фирмы и раскиданных по всему цивилизованному миру. Выезжали на вполне себе современные полигоны для проведения практических занятий. За год Аня

посмотрела практически всю Европу и Римскую империю Германию, пила чай в Лондоне, виски в Кардифе и бордо в Руане, курила дурь в Амстердаме, отрывалась на карнавале в Рио, едва не свернула шею в Гранд Каньоне. В общем, ударно ознакомилась с мировым культурным наследием. Попутно выяснила об устройстве пистолета и механизме стрельбы чуть больше, чем то, что ствол желательно направить в строну врага. Снайпера это из нее, конечно, не сделало, но хотя бы ступора при виде оружия она уже не испытывала. И могла более-менее уверенно стрелять. Правда, только по мишеням. Зачеты по стрельбе по живым целям, в качестве которых выступали олени и косули, Аня с позором провалила. Ну не смогла она взять и выстрелить в животное, которое ей ничего плохого не сделало. Инструктора сначала плевались, а потом махнули рукой, мол, хорошего стрелка из нее и так не выйдет, а если жизнь припрет к стенке, то, глядишь, и вспомнит их уроки. А нет, ну, значит, прикопают ее где-нибудь под кустом, не ее первую. В конце концов, платили им за то, чтобы они научили, как обращаться с оружием, а уж как Аня будет применять полученные знания - было уже сугубо ее дело.

Необходимости высылать в Москву деньги никто не отменял, поэтому каждую пятую неделю - их условные "каникулы" - Аня брала небольшую подработку, чтобы прокормить Гришу. Против такого рода "халтуры" никто в Харриэт не возражал, так что проблема решилась довольно быстро. Ей даже удалось трижды выбраться домой: на свой День рождения, на День Пролонгации и на Новый год. Ничего совсем уж ужасного за время их с Лаурой отсутствия на богоданной родине не случилось. Машины не восстали, инопланетяне не припарковали летающую тарелку перед стенами Кремля, а пингвины с медведями не объединились и не дали по ушам своим защитникам. Разве что Ник так и не сдал социологию, но вовремя уехал к девушке - на взгляд Ани, вылитой его мамочке лет двадцать назад - и тем избежал судьбы обитателя картонной коробки в парке. Леся была вся в заботах: дела шли в гору, пышки превращались в крутышек, и где-то на горизонте замаячило приобретение очаровательного мини-купера в голубеньком кузове. Ну а Гриша, заботливо запакованный Лесей в довольно приличный деловой костюм, сделался втрое зануднее, чем был раньше. Теперь на каждую просьбу, вплоть до "принеси, пожалуйста, воды", он задавал с полдюжины уточняющих вопросов, прежде чем приступать к выполнению. И делал в точности то, что ему говорили, какая бы глупость из этого ни получалась в итоге.

Аня сначала хотела наехать на подругу, что та его

сломала, но потом сообразила, кто его на самом деле "сломал". Прикусила язык и приложила все мыслимые усилия, чтобы не коситься на Гришу с подозрением. Понятно было, что он никак не покушался на Лесину свободу и прочие неотъемлемые права. Уезжая в третий раз, Аня даже собралась с силами и потрепала его по плечу на прощание, стараясь не думать о том, что происходит за синими визорами. Хотя, если подумать, вот уж в голову она на месте конструкторов точно психомодуль бы встраивать не стала: засунула бы куда-нибудь глубоко под бронекаркас. Или в левую пятку.

"Выпускной экзамен", как и вступительный, они по старой традиции не то чтобы провалили, но выполнили несколько коряво. Пока Аня занималась тем, что было ей более-менее привычно: взлом системы безопасности офисного центра и прикрытие вошедших туда агентов, поиск и изъятие информации с сервера, анализ полученных данных - все шло прекрасно: приличные баллы, похвалы и премии. Но стоило ей выйти "в поля" - все, дальше спины Лауры мира она не видела. Апофеозом всего стала операция, где Ане неожиданно для нее пришлось играть роль секретаря, поскольку компьютер с нужными данными был отключен от сети самым надежным образом - физически. Черт его знал, она ли напортачила или им просто не повезло, но в итоге операция была провальной: их "запалила" местная мафия, которая без долгих разбирательств устроила охоту на всю группу. Стрелять из разнообразных стволов посреди бела дня вовсе не показалось им плохой идеей. В общем, кончилось тем, что перепуганной Ане пришлось самолично вырубать "шефа" вычурным пресс-папье по затылку, физически хватать компьютер и час молиться, забившись в древний, еще начала двадцатого века стояк в уборной, пока не пришло сообщение о прибытии группы эвакуации.

Лауре вроде как почти все нравилось, и она называла это "через тернии к звездам". Ане особенно не нравились ни тернии, ни звезды над ними, но нравилось количество нулей в суммах, которые они получали после дел, так что она терпела и сомнительное удовольствие драпать от людей, которые стреляют вслед, и занятия в тире, и вечные вывихи на гимнастических матах. И даже письма Леси, в которых та утверждала, что Аня променяла подругу юности на какие-то сомнительные приключения и будет за то убита молнией с ясного неба, потому как такого свинства природа не простит. И сухие отчеты Гриши о проведенной диагностике, не выявившей явных нарушений.

Первые полгода после завершения обучения задания им давали не очень сложные и довольно однотипные, из тех, что они

уже разбирали в классах. Требовалась хорошая техника и минимальная импровизация, так что за шесть месяцев в больницу Аня угодила всего раз, и то больше по собственной глупости: полезла в окно, проигнорировав тот факт, что на улице вообще как идет дождь. Благо на сей раз она летела не с шестого этажа, а со второго, так что отделалась легким переломом и легким же испугом. В остальном же все шло почти как по маслу. Она вернулась в Москву. Оснастила квартиру низкочастотным передатчиком, буквально выкурившим болонку с лестничной площадки и из жизни Ани раз и навсегда. И, таким образом расчистила жизненное пространство. Забрала у Леси Гришу - та еще повздыхала, что более "фактурного" охранника для бизнес-леди не найти. Сделала последнее скорее для очистки совести. Наверное, следовало перекинуть первичный приоритет с нее на Лесю и навсегда забыть об этой проблеме, но что-то Аню останавливало. Прямо сказать, ее привязанность к Грише испытания инъектором не выдержала, но и обойтись с ним как с вещью Аня не могла: все-таки, как показала практика, он был не вещь, как ни отлично прикидывался теперь, занудно задавая уточняющие вопросы. А, может, не прикидывался, действительно решив, что так лучше. Ане, в общем, было без разницы: она его побаивалась и больше не имела никакой охоты анализировать. Изредка вела бытовые разговоры, охотно отпускала на прогулки с Лесей. И вообще жила в свое удовольствие, поедая вредное для здоровья арахисовое масло. Благо занудный китаец, преподававший им основы самообороны, больше бамбуковой палкой за нарушение диеты ее не лупил. Удивительно было, как он вообще понимал, что Аня ела что-то из "запрещенного списка": она что до арахисового масла, что после него выглядела как ручка от метлы. Никаких изменений на физическом уровне. Не иначе он в каком-то другом спектре смотрел.

3.

"Бабушка Герда" вышла на связь в начале сентября. Им с Лаурой, как оказалось, следовало заменить слетевшую в последний момент "двойку" и просто ну очень быстро вылетать в Панаму, где через два дня их ожидал бы некто Сидр, располагающий необходимой информацией. Из краткой вводной Аня поняла только то, что им предстоит похитить данные из некоего НИИ с непроизносимым названием, желательно не

разнеся весь Панамский перешеек в процессе.

Более того, подготовительная часть операции, осуществленная где-то в Западной Европе, в головном офисе корпорации, курирующей упомянутый НИИ, уже прошла без проблем, так что у них даже были бы вполне нормальные документы, позволяющие пройти внутрь. То есть стрелять можно было не с порога, а чуть дальше.

Звучало, в принципе, выполнимо (хотя с выпускного экзамена Аня приобрела стойкую аллергию на фокусы с переодеванием). Но двести тысяч на двоих, не считая того, что они сами решат потратить на подготовку к делу, стоили того, чтобы закинуться антигистаминными и рвануться в бой. Лаура придерживалась того же мнения, и на следующий день они уже наслаждались видом Атлантического океана под белоснежным крылом, которое, на сей раз, не махало и вообще не вызывало никаких мыслей о бренности бытия. Сначала они подумывали о том, чтобы полететь через Майами и существенно сэкономить на рейсе с пересадкой, но потом решили, что лучше лишний раз свои морды в крупных аэропортах не светить и, скрепя сердце, раскошелились на прямой перелет.

Конечная точка маршрута, на Анин взгляд, таких денежных вложений не стоила от слова "совсем". Сезон дождей был в разгаре, но это вовсе не значило, что их встретил ливень. Небеса были относительно чистыми и очень, очень низкими. Стоило Ане и Лауре только выйти из здания аэропорта, в котором царила приятная прохлада, создаваемая десятками кондиционеров, как они тут же попали в ад. В этой влажной жарище Аня мгновенно взмокла так, что лучше бы под честный дождь попала. В отвратительном настроении, потирая плечо, растертое сумкой буквально за пять минут, она побрела в сторону стоянки такси, совершенно не понимая спокойной реакции Лауры на такой смертный ужас. Вообще Панама-Сити производил двоякое впечатление. Ближе к центру весь город сверкал окнами небоскребов и бизнес-центров и радовал глаз красивыми домами с элитными апартаментами. Вывески ведущих мировых банков, транспортных компаний и производителей электроники - ну просто Москва в лучшем виде. Голубое небо над головой и приятная прохлада внутри такси.

Однако все это великолепие разом меркло, стоило только выехать за пределы центра города. Старые, разваливающиеся постройки, больше похожие не на дома, а на огромные коробки из-под холодильников, узкие улочки, грязь и нищета. Туристу, впервые попавшему в Панама-Сити, стоило в первую очередь узнать, куда он может пойти прогуляться, а куда ходить не

следует ни в коем случае. Если, конечно, он не горит желанием получить пулю и сдохнуть в куче отбросов, обобранным до трусов и без половины внутренних органов.

Сидр, кто бы ни скрывался за этой дурацкой кличкой, вышел на связь, едва они покинули терминал аэропорта, и сообщил, что координационная встреча состоится вечером в местном баре, непроизносимое название которого на русский можно было примерно перевести как "Место под красным солнцем". Команда Сидра остановилась в небольшом частном отельчике и, разумеется, Ане с Лаурой не рекомендовали к ним присоединяться, дабы не смущать местных обилием бледных европейских морд. Если уж на то пошло, "европейская морда" среди них была только одна, но такое поведение как раз было разумным. На курсах Ане с Лаурой неоднократно повторяли, что с крупными сетями вроде Radisson на щекотливых заданиях лучше не связываться и большими группами иностранцев не светиться, особенно там, где теоретически не должно было быть толп туристов. А в сезон дождей отдыхающих было меньше, так что никакие предосторожности не были бы лишними. Аня печально вздохнула, проезжая мимо во всех отношениях шикарного здания "Бристоля", чья открытая терраса просто умоляла подняться и выпить освежающий коктейль. И, ведомая пояснениями таксиста на корявом английском, отправилась в находящийся неподалеку от центра небольшой семейный отель на шесть номеров, куда они с Лаурой и заселились, три минуты поболтав с гостеприимной хозяйкой.

Заведение вызвало у Ани жгучую ненависть с третьей минуты пребывания. Несмотря на приличный фасад, внутри отель был, мягко говоря, далек даже от трех звезд. Наверное, если бы не спокойная и невозмутимая Лаура, сообщившая, что они не на отдых приехали и скандалить с администратором глупо, она пошла бы "разбираться" сразу. По мнению Ани, глупо было сдохнуть почти за десять тысяч километров от родного дома из-за жуткой антисанитарии и кондиционера, который был, мать его, вентилятором! Просто вентилятором, гонявшим по комнате, где не было воздуха, а была какая-то омерзительно теплая водянистая взвесь, эту самую взвесь.

- Да послезавтра мы все равно сюда не вернемся, - в своей манере утешила Лаура. Аня почему-то вспомнила Гришу. Перевернула подушку - это был скорее жест отчаяния, понятно же было, что та влажная насквозь - кое-как забилась в угол, где вроде как немного кислорода по недогляду осталось, и вытянулась, чувствуя каждый позвонок. Уставшая за почти двадцать часов перелета спина собиралась отвалиться, ноги были того же мнения

и, видимо, Аня не распалась на куски только потому, что конечности еще не решили, в каком порядке будут отбрасываться.

В общем, то, что началось так погано, просто не могло не закончиться еще хуже.

"Гриша, долетели благополучно. Лесе привет!" - набрала Аня коротенькое сообщение.

В Харриет ее бы за такое по головке не погладили, но уником был защищенным каналом, Григорий - тем более. Вообще отчитываться было необязательно и даже, пожалуй, вредно, но Аня отчитывалась. Написать сообщение было всяко проще, чем разговаривать живьем. А совсем не разговаривать тоже было нельзя, это могло нарушить паритет "ты свинья и я свинья" не в пользу Ани.

"Подтверждаю получение. Олесю поставлю в известность по возвращении, ориентировочно через час".

"Ну вот, собственно, и пообщались", - недовольно подумала Аня, отрубила уником и закрыла глаза. Она почти физически чувствовала, как влага оседает на лице. И даже думать не хотела, какие экзотические бактерии прямо-таки обязаны кишмя кишеть в столь приятной среде. Отсутствие комфорта

- Вставай, встреча через полчаса, а нам еще идти! - Аня со стоном сползла с мокрых простыней на не вполне соответствующий ее представлениям о санитарии пол. Страдающим взглядом уставилась на Лауру, но никакого сочувствия не получила. Отстраненно подумала, что китаянка - чертов киборг, потому что человеку из плоти и крови здесь нормально существовать ну просто никак не возможно. Быстро переоделась, запихала волосы под панаму - как ни удивительно, изобретение не местное, а эквадорское - и потащилась за пружинисто шагающей Лаурой. В редкие моменты своей жизни она испытывала к той меньше любви.

- Ты просто не знаешь, что такое смог над Пекином, - сообщила Лаура, словно мысли ее прочитала. - По сравнению с воздухом, который уже полсотни лет оставляет угольную пыль на светлых поверхностях, здесь ну просто сказка.

- С хреновым началом и в конце все сдохнут, - пробурчала Аня.

- Надеюсь, только злодеи.

- Да и мы тут вообще ни разу не Золушки...

Лаура мелодично рассмеялась:

- Анья, Анья... Хрустальная туфелька - не совсем то приданое, которое я рассчитываю принести своему принцу. Они нынче прагматичные, лучше в юанях...

Аня поморщилась, вспоминая кое-какие события почти двухгодовой давности:

- Шале в Альпах - лучшее вложение, чем принц. Там косметический ремонт реально помогает, ну и один раз в собственность оформил - и все, никаких походов налево. Плюс жрать не просит. И всегда можно снести к чертям собачьим, безо всяких юридических последствий.

Лаура присвистнула.

- Надеюсь, лет через десять на твоей свадьбе я буду жалеть живого человека, а не Григория...

Аня промолчала. Ей не хотелось объяснять, что средний срок жизни андроида-охранника - лет пять-семь, и это без учета рисков профессии, его сильно сокращавших. Просто время работы "железа". Через десять лет Гриша был бы моральным старьем. Грустно сказать, он будет им уже лет через пять. Почему-то у супер-роботов срок активной жизни был короче, чем у пустоголовой фотомодели. Удивительный и непознаваемый, мать его, мир.

- А то еще создадите прецедент, потом будут на улицах стрелять...

- Гриша так долго не проживет. Он стареет.

- Стареет?

- Стареет! И болеет. Пошли уже посмотрим на этот "кисель".

- Сидр.

- Да хоть "Вдова Клико", лишь бы план был нормальный. Хочу свалить из этой дыры.

4.

Бар "Место под красным солнцем" оказался вполне приличным заведением. Разумеется, по панамским меркам. И, разумеется, с зажигательным стриптизом. В какой-то мере это было даже хорошо: их компания вряд ли выделялась на общем фоне. Светлокожих или слегка смуглых европейцев здесь было большинство. Видимо, местные работники зарубежных компаний из центра приходили сюда расслабиться после тяжелого дня в офисе, пропустить по паре стаканчиков Pisco или бокал виски со льдом, поболтать с коллегами да поглазеть на аппетитных пышногрудых красоток. А, может, и подобрать себе одну из них на ночь: местные дивы пуританскими нравами не отличались, и

такие вещи считались нормой. Хотя юани за свое общество барышни брали охотно.

Компания "подельников" облюбовала столик в дальнем углу, подальше от сцены и барной стойки.

Сидр никак не отвечал своей глупой кличке. Это был серьезный мужчина лет тридцати-тридцати пяти со светлыми глазами, мало соответствующими смуглой коже. Ничто в его внешности не наводило на эту мысль, но Аня почему-то подумала о пластике. Нет, тот не был красивым. Напротив, не считая цвета глаз, Сидр выглядел настолько обычным и незапоминающимся, что природа быть автором этого шедевра маскировки под "лицо в толпе" ну никак не могла.

А вот трое его спутников, мягко говоря, выделялись. Собственно, поэтому он их с собой не привел, ограничившись распечатанными фотографиями. БоБ внушительным разворотом плеч напоминал трактор, а его мощная челюсть вызвала бы приступ зависти даже у неандертальца. Несмотря на это, парень был даже отчасти симпатичным, эдакий медвежонок, правда, ни разу не плюшевый и явно имеющий при себе что-то крупнокалиберное. Второй был старше, наверное, ровесник Сидра. Звали его Абсент, этот субъект был мрачен, несмотря на вызывающую рыжину, серьезен и явно имел какие-то глазные импланты, потому что таким взглядом на мир можно было глядеть только через прицел. Четвертой в группе была девушка по имени Бетти, очень миловидная и миниатюрная японка, видимо, нашпигованная имплантами похлеще Гриши. Иначе что бы ей было здесь делать? Один криворукий хакер в команде уже имелся.

Инструктаж проходил в довольно шумной обстановке. Громыхала забойная музыка, фигуристые красотки изгибались возле шеста, а те, кто не танцевал - фланировали по залу, покачивая крутыми бедрами и расточая дежурные улыбки. За соседними столиками расположились компании "белых воротничков": человек восемь с жаром о чем-то спорящих и на красоток практически не обращавших внимания мужчин в уже расстегнутых на несколько пуговиц рубашках. Видимо "градус" еще не достиг той отметки, когда те начали бы подумывать: "А вон та милашка очень даже ничего!...", но красотки не унывали и фланировали по одной и группками, выбирая самую легкую добычу и метко стреляя по ней глазками.

Дождь прошел, пока Аня спала, зной к вечеру спал, прохладный бриз из кондиционеров разгонял табачный дым и дневную жару. В целом, жить было можно.

- Эти парни в НИИ занимаются разработкой новых

методов диагностики и лечения СПИДа. Что-то там про молекулярный уровень, я в этой хрени не разбираюсь. Нам, в общем, оно и не надо. А надо спереть результаты тестов новой сыворотки.

- Вот уж нашли, в каком клоповнике СПИД лечить, - пробурчала Аня. Приемлемая температура настроила ее на более миролюбивый лад, но последний разговор с Лаурой крутился в сознании как чертово колесо. Из почти трех лет, которые Гриша провел с ней, два года были самым прямым образом потрачены впустую. Нужно было перестать думать только о себе и перевесить приоритет на Лесю. "Ни себе, ни людям, верно говорят!"

- На самом деле, этот, как вы выразились клоповник, действительно оптимальное место. Здесь до фига и больше инфицированных. Головной офис ООН далеко, недостатка в подопытных нет. Причем за гроши. Это вам не благополучная Европа. Центр - самостоятельное НИИ, официально ни к одной корпе не приписан, ну, сами понимаете, подопытные-то периодически дохнут.

- Это СПИД. Они всегда дохнут.

- Иногда раньше времени. В любом случае, наши корпы, озабоченные правами человека и торжеством прогресса, построенном исключительно на страданиях клонированных мышей, в таком замазываться не будут. В общем, кто и что тут тестирует засекречено. НИИ охраняется частной охранной организацией "Эль Мачете". По моим данным, они являются одним из легальных бизнес-проектов Хуана Маскотто. Он из больших боссов картеля "Los muerdes". ЧОП не из первой десятки, но, по меркам Латинской Америки, ребятки вполне серьезные.

- Боюсь, они вряд ли и впрямь ходят с тесаками, - пожала плечами Лаура.

- Не стоит переоценивать уровень местного варварства. До пистолетов-пулеметов дозрела даже Центральная Африка, когда Красная империя там сто лет назад помогала коммунизм строить. Так вот. Сервер или сервера находятся на нижнем - подземном - ярусе. Там, разумеется, дополнительная охрана.

- Соединиться дистанционно вообще никак?

- От слова совсем. Если вы, конечно, не умеете подключаться через эту, как ее, ноосферу? Они тупо не имеют выхода в сеть.

- Откуда информация, я могу спросить?

- У Харриет подкуплен охранник одной из смен на нижнем посту охраны. Это хорошая новость. Вторая хорошая новость - хакеры Харриэт инициировали проверку из головного

офиса НИИ, он, как нетрудно себе представить, в Штутгарте.

- Конечно же, она фиктивная?

- Не совсем. Подобные проверки действительно проводятся здесь раз в три-четыре месяца. Инвесторы же хотят знать, на что уходят их деньги. Так что периодически сюда прилетают проверяющие. Разумеется, проверяют они в основном финансовую отчетность и вообще следят, чтобы кто-нибудь случайно не выдал сотрудникам премии героином, забив это в программу. Никто из них в медицинскую область не лезет. Наша проверка будет лишь на пару недель раньше запланированной, поэтому визиту никто не удивится. У нас будут пропуска и возможность ходить по всему НИИ свободно. Как раз до нижнего КПП, за которым лаборатории и, собственно, серверная. Дальше нас вряд ли пустят просто так. На этом хорошие новости закончились. Ваша задача - сыграть роль проверяющих и стащить данные с сервера. Ну, и уйти.

- План отступления есть?

Сидр, наконец, изволил ухмыльнутся:

- Да я как-то планировал, что вы его разработаете на месте. С вами пойдет Бетти. Абсент прикроет снаружи. БоБ устроит отвлекающее нападение на центральном входе.

- А вы?

- А я буду пить коньяк с директором в кабинете, занимая его разговорами, пока вы будете шататься по НИИ, совать свой нос во все дыры и задавать персоналу глупые вопросы. Это почему-то называется "работа под прикрытием". Если вас это утешит, при провале наивысший риск получить пулю между глаз первым - у меня. Но мы вряд ли надолго разминемся. Вопросы?

Аня и Лаура переглянулись.

- Я завещание в прошлом году написала. У меня вопросов нет. Хотя я, видит бог, не знаю, что буду делать: серваки не ломаются на коленке за тридцать секунд.

- Ваш профессиональный опыт еще что-то говорит?

- А то. При таком плане мне понадобится мешок. При хорошем раскладе - вынесу жесткие диски, при плохом - лягу и накроюсь.

5.

- Я не буду краситься! Мне за это не платят!

Лаура пожала плечами, продолжая невозмутимо рисовать

стрелки на глазах. Женщин, у которых они получались ровно - да хоть как-то получались с первого раза - Аня всю жизнь считала ведьмами. Сама она бесилась уже второй час, с тех самых пор, как увидела их "пропуска" с фотографиями. Кем бы ни был сукин сын из Харриэт, это подготовивший, Аню он явно ненавидел: с фото вроде как смотрело ее лицо, но волосы были русые, под каким освещением ни разглядывай. Она явно стала жертвой чьих-то недостаточно широких представлений о прекрасном.

- Анья, ну вот ты много видела шишек из корп, крашенных в фиолетовый?

- Я вообще шишек из корп не видела, - приврала Аня. В принципе, Андрей был "шишка из корпы". И, пожалуй, в плане внешнего вида тот действительно был консервативным до мозга костей. Как-то с фиолетовыми патлами он ну вообще не представлялся.

- Ну мы ж не шишки, - попробовала воззвать к милосердию Лауры Аня. Куда там. Та, закончив макияж, извлекла из сумки тюбик краски и принялась разводить его в чашке. Омерзительная дрянь кофейного цвета с голубыми прожилками угрожающе пахла какой-то химией.

- Это точно не инсектицид?

- Нет, это "Позднее лето", если верить переводчику и названию на коробочке. Все, Аня, не ной, завтра в бой. Я тебя покрашу, а сама пойду по городу пройдусь, надо посмотреть как тут что, плюс с Бетти познакомлюсь. Захватить сувениров на твою долю?

Аня обреченно кивнула. Она, определенно, не разделяла оптимизма Лауры, вроде как собиравшейся покинуть этот филиал ада на земле живой, да еще и с магнитиками.

- Как там говорила твоя милая подруга? Заткнись и терпи?

Аня кивнула. Только вот Гришу-то она спасла. А за ней самой феи вряд ли бы прилетели.

В каком-то смысле насилие над ее несчастной прической, пережившей даже агрессию Леси, было к лучшему: чертов перманент справился с деликатным салонным окрашиванием в два счета, а получившаяся в результате унылая мышь в зеркале Аню злила и, как следствие, придавала боевого задора. Поэтому она с каменным выражением лица вошла в здание НИИ - высоченную коробку, стоящую на отшибе Панама-Сити - в компании Лауры, Бетти и Сидра, запакованная в деловой костюм, с предназначенным на убой ноутбуком в немаленьком чехле и желанием порвать всех голыми руками. Директор - смуглый,

плотный, улыбающийся мужчина слегка за пятьдесят в белоснежном костюме - любезно поприветствовал их на неплохом английском, предложил подняться к нему в кабинет и выпить кофе, прежде чем приступать непосредственно к проверке, которая, как он уверен, пройдет благополучно и все такое прочее. Сидр в ответ на отличном испанском выразил горячее согласие по обоим пунктам, хотя их с директором понимание "благополучного исхода" в данном случае разнилось как небо и земля. В итоге Сидр отправился наверх, а девушки втроем битых полтора часа слонялись по кабинетам, что-то выспрашивая у попадающихся навстречу сотрудников, изображали, что о чем-то увлеченно спорят, и постоянно делали пометки в планшетах. В общем, имитировали бурную деятельность офисного планктона, которому доверили "ответственное поручение". На исходе второго часа они спустились вниз, на подземный этаж, к КПП, проводить проверку, пока их "высокое начальство" общаться изволит с высоким же начальством НИИ.

У них при себе не имелось ни оружия, ни бронежилетов, которые спрятать под легкими блузками и брюками было бы затруднительно. Спасибо было и на том, что местный деловой этикет допускал дамам ношение обуви без каблуков, так что Аня вышагивала по каменным плитам практически в тряпочных тапочках. И возносила истовые молитвы всемогущей фортуне, чтобы Бетти и Лаура действительно успели разжиться оружием до момента, пока охрана превратит их в решето.

Беглую проверку на первом этаже их поддельные пропуска выдержали. Но тут такое везение едва ли повторилось бы. От дверей лифта вел недлинный коридор, заканчивающийся рамкой металлоискателя с каким-то сканером, встроенной в стеклянную перегородку почти до потолка. За ней она видела трех охранников. Один - прямо за рамой, второй - чуть в стороне, за столом, что-то делал за компьютером, третий держался почти у противоположной стены.

Аня и Бетти замерли у перегородки. Первая, широко улыбнувшись и протянув пропуск охраннику, рамку металлоискателя прошла Лаура. Благо, она успела завершить свой маневр до того, как сканирующее устройство охранника возмущенно запищало.

- Ваш пропуск...

- Видимо, какая-то ошибка, - Лаура, уже по ту сторону рамки, одарила охранника очаровательной удивленной улыбкой. Все было бы очень мило, но практически в ту же секунду Бетти ветром промчалась через негодующе пищащий металлоискатель (собственно, сама японка в разговоре с Лаурой шутила, что из

своего у нее остались только кожа да обаяние, так что пройти его иначе шансов не было) резким движением извлекла из прически две черные палочки, скрепляющие узел волос на затылке, и - раньше Аня такие ужасы только в кино видела - всадила одну из них мужчине в глаз почти на всю длину. Китаянка же, нисколько не отвлекаясь на садистское убийство, развернулась ко второму охраннику, который начал отходить от стены, на ходу поднимая пистолет-пулемет - он даже успел крикнуть что-то вроде "Ansiedad!" - перехватила его руку и как-то странно вывернула, одновременно ударив того ребром ладони в горло. Послышался глухой хруст, мужчина упал, судорожно пытаясь вдохнуть, но с перебитой гортанью сделать это было не так-то просто. Лаура добила упавшего охранника ударом в висок. Бетти тем временем приблизилась к третьему, сидевшему за столом и только начавшему подниматься, и врезала ему кулаком по затылку. Это был их "крот", которого следовало вырубить и отпинать так, чтобы это не выглядело подозрительным, но убивать все же не стоило.

Дальше Аня не смотрела. Во-первых, в нее вроде как не стреляли и, значит, пора было заняться делом. Во-вторых, у нее имелось аж две практические задачи: вырубить на этаже свет и заблокировать лифт, чтобы по ним не ударили со спины. По информации "крота" на подземном этаже НИИ, помимо троих охранников на входе, чье количество Лаура и Бетти в настоящий момент радикально сократили, находилось еще двое оперативников - начальник охраны сидел наверху - а также порядка дюжины гражданских спецов: техников, лаборантов и прочих служащих. Ане хотелось верить, что последним хватит ума при первых же звуках выстрелов забиться в максимально отдаленные углы и там прикинуться фикусами. Она сама на их месте так бы и поступила.

Запаролить компьютер вырубленный охранник, ясное дело, не успел. Аня, на всякий случай пригнувшись - боковым зрением она видела, как Бетти укладывает третьего охранника на пол, нанося ему несколько ударов и попутно освобождая от пистолета-пулемета - сунула в разъем флешку с заранее подготовленной "бомбой". Благо, освещение не было защищено столь же тщательно, как управление дверьми, так что возиться не пришлось. Аня ввела буквально пару команд - и комната погрузилась во мрак. Откуда-то со стороны, противоположной лифту, донеслись изумленные возгласы. Не отвлекаясь на то, что ее не касалось - вся "боевая" часть операции лежала на плечах Бетти и Лауры, Аня даже пистолет пока подобрать не успела - она заблокировала лифт, выдохнула и услышала неприятно

спокойный голос Бетти, по-английски сообщившей:

- Дроны.

В понимании Ани так мог известить хозяев о прибытии нежелательных и не вполне светских гостей дворецкий в хорошем лондонском доме.

Лаура же от души добавила что-то на русском матерном, отлетая от прохода и оттаскивая Аню от компьютера, нисколько не смущаясь, что та не закончила возиться, процедив:

- Незачем ждать дронов прямо здесь. Бежим!

Из темноты коридора, ведущего из комнаты охраны в лаборатории первого блока, доносилось легкое жужжание. Благо, карту внутренних помещений они видели, так что дорогу до серверной представляли. И, по счастью, лежала та не через бодро чешущего в их сторону дрона.

К сожалению, "вишки" им пришлось оставить наверху, из соображений секретности, так что они могли только догадываться, какую лапочку им приготовили местные жители. Аня бы поставила на что-то умеренно бронированное и неумеренно вооруженное.

- SaPD-4, - убегая, сообщила Бетти, единственная из всех имеющая глазные импланты и видящая в темноте. Да уж, план Ани по дезориентации охраны и сотрудников, путем выключения света, явно не учитывал охранных дронов. Она даже подумала, не посвятить ли последние секунды оставшейся ей недолгой жизни тому, чтобы забить "крота" клавиатурой. Забыть предупредить о центнере добра с парой пистолетов-пулеметов или что там на него навешали - это, определенно, было сильно. Вот оно, знаменитое латинское раздолбайство.

- "Эспидишка", - прошипела Лаура, бодро тащившая Аню во вторую дверь, ведущую к лабораторным корпусам второго блока. - Ань, давай, шевелись!

Рядом уже вовсю стреляли, только было непонятно, то ли это дрон пытается разобраться с Бетти, то ли наоборот, а вернее всего - то и другое разом. Но, раз уж японка изволила поставить их в известность касательно того, что именно сейчас сделает из них фарш, следовало как-то эту информацию использовать. Аня с детства отличалась неплохой памятью, поэтому строчки конспекта довольно быстро соотнеслись с чем-то невидимым и опасным, плюющимся пулями в непосредственной близости.

SaPD-4, сокращение от semi-autonomous protective drone - модель 4, в просторечии "эспидишка", вроде как был добротным роботом-охранником среднего ценового сегмента, имевшим на вооружении два интегрированных пистолета-пулемета SMG. Насколько Аня помнила, ездил он на шести или восьми

устойчивых колесиках, мог при надобности преодолевать ступеньки, запоминал сложные маршруты и вообще был ну просто законченной лапочкой, какую Аня с удовольствием поселила бы к себе домой, за одной маленькой частностью: лапочку запрограммировали их враги и лапочку мало беспокоило, что хакер Инсарова любит ее и весь ее род от первого электрофора включительно.

Жизнь была ну просто ужасно несправедлива.

Благо, Лауру такие проблемы мироздания в настоящий момент не беспокоили: китаянка целеустремленно втащила ее во вторые двери, как муравей дохлую гусеницу, свернула - на глаза Ане попалось несколько испуганных людей в белых халатах, которые в тусклом свете нескольких лазерных панелей были равносильны знаку "стрелять сюда!", жавшихся по стенам - они пробежали очередной поворот и...

Лаура дернула Аню в темноту бокового прохода с такой силой, что у той едва рука в суставе не хрустнула. Причина насилия была понятна и ясна: она как раз выкатывала из-за угла впереди, мило поблескивая зелеными огоньками четырех визоров.

Родной братик "эспидишки" спешил на помощь. К сожалению, не тем, кому она на самом деле было очень нужна.

Тем временем, выстрелы за спиной смолкли, сменившись негодующим попискиванием.

- В визоры стреляйте! - распорядилась Бетти по общему каналу.

- Какие к ... визоры, я корпус-то еле вижу, - огрызнулась Лаура, оттаскивающая Аню еще дальше во мрак. - Нас зажал второй дрон.

Аня подумала, что не стоило жадничать и жалеть свой родной - обычный серый, ничего выдающегося - цвет глаз и поставить все-таки визоры с датчиками тепла и ПНВ. И не сидела бы она сейчас в обнимку со стеной, как слепая курица. Даже подобранный в комнате охраны пистолет-пулемет никак не улучшал общей картины.

Возможно, следовало драпать назад, к лабораториям первого блока. Судя по тому, что Бетти была жива, дрон, скорее всего, еще ездил, но уже не стрелял.

В общем, даже если бы Аня умудрилась включить свет обратно - что было далеко за гранью возможного, потому что сперва нужно было вернуться, в темноте найти и подсоединить к блоку клавиатуру - вряд ли это им сильно бы помогло, поскольку вопрос с двумя охранниками и, как минимум, одним дроном оставался открытым. Благо люди пока не появлялись, явно предоставив дронам решить вопрос с налетчиками

самостоятельно. Судя по звукам из коридора, "эспидишка" бодро приближался. Греб, так сказать, всеми шестью колесиками.

- Дуй за угол, - распорядилась Лаура, тоже отступая к спасительному углу, держа пистолет-пулемет перед собой. Она явно ждала момента, когда второй дрон появится в пределах видимости. Аня дважды себя просить не заставила. Она, держась рукой за стену, отступала назад, пока не сообразила, что слышит что-то лишнее. Обернулась. И едва не взвизгнула: первый "эспидишка", оказывается, все еще вполне ездил, просто не стрелял. Дрон с негодующим пипиканьем миновал Аню, врезался в стену, проехался вдоль нее и забился в угол, периодически пытаясь протаранить его корпусом. И звуки какие-то чудные издавал, ну словно обиженный тюленьчик.

Видимо, Бетти действительно вывела из строя его визоры: бедолага был изрядно посечен, это было заметно даже в крайне скудном свете, падавшем от мониторов компьютеров, находящихся в лаборатории, за стеклом. Но это не то чтобы совсем исключало вероятность, что из Ани сейчас сделают решето.

- Отвлекаю на себя, выдвигайтесь! - резко распорядилась Бетти в наушник. И буквально через секунду из комнаты охраны хлестнула очередь. Люди закричали. Аня сама бы закричала, если бы не боялась, что на подбитом "эспидишке" может стоять датчик "свой-чужой", распознающий голоса.

Лаура снова поволокла ее за собой.

Они выскочили в коридор, низко пригибаясь: его пространство прошивали пули. Это Бетти из первой комнаты палила по дрону, а тот, отвлекшись от Ани и Лауры, ехал прямо на огонь, сам выпуская длинные очереди. Они же, фактически оказавшись за его спиной, припустили к серверной. До нее оставалось метров пять по коридору, один поворот и одна дверь, к гадалке не ходи, запертая.

Лаура на ходу выдергивала из волос покрашенный в черный цвет пластид, спрятанный между родными прядями. И тихонько говорила сквозь зубы что-то задушевное: поскольку времени тщательно отделить нити взрывчатки от волос не было, рвала все вместе. Они пролетели мимо еще одного вжавшегося в угол техника и увидели в слабом свете нужную дверь.

Аню озарило гениальной мыслью. Она, наставив на парня пистолет - тот едва ли подумал бы, что она в жизни не станет в него стрелять - раздельно сообщила по-английски:

- V-glasses.

И протянула свободную руку. От шока тот соображал, наверное, секунды три - Лаура уже как раз лепила пластид на

замок - потом снял и отдал. Аня врубила подсветку. Коридор принял куда более четкие очертания, хотя и ее голова сделалась идеальной мишенью. Но дрона, вроде, пока держала Бетти. Во всяком случае, беспорядочная пальба позади не прекращалась.

- Надеюсь, ты хорошо заблокировала лифт, - сквозь зубы процедила Лаура, еще возящаяся со взрывчаткой.

- Если у них не будет экстренных кодов на такой случай, то да.

Лаура, наконец, плотно облепила замок и ручку - у нее было три кусочка граммов по тридцать, в понимании Ани этого должно было хватить для вполне серьезного "ба-бах!" - и вставила маленькую булавку-детонатор.

- За угол, - распорядилась Лаура, отбегая по коридору и таща за собой Аню. Аня в ужасе смотрела на белый халат парня на полу, понимая, что лучше стоять в двух метрах от взрыва, но за стеной, чем в десяти, но по прямой. И судорожно соображала, как будет "драпай от двери!" по-испански. Но в итоге решила, что пистолет-пулемет - сам по себе прекрасный аргумент, снимающий все языковые барьеры и погрозила им, кивнув в сторону. Парень, видимо, сообразил, что от него хотят. Вскочил и опрометью кинулся прочь.

Лаура если и подумала, что ее напарница - безнадежная дура, то от комментариев воздержалась. Едва они оказались в зоне условной безопасности - условной, потому что впереди еще стреляли - Лаура нажала на миниатюрный значок компании, из которой они якобы пришли, на воротнике блузки, и грохнул взрыв. Аня, по счастью, успела открыть рот, но по ушам все равно ударило знатно.

Хуже было то, что почти сразу - буквально, через пару секунд, очень шумных и каких-то нереально медленных - перестрелка за спинами смолкла. А бодрого отчета от Бетти в канал не поступало.

- Иди в серверную, я разберусь, - распорядилась Лаура.

Спорить было некогда. Аня предложила бы китаянке отобранные "вишки", но ей предстояло как-то выгрузить информацию, в темном помещении это было бы проблематично. Хотя у серверной вполне мог быть собственный генератор. Пока она соображала, Лаура уже развернулась и побежала куда-то в темноту, навстречу второй порции любви и добра американо-японского производства.

Ане ничего не оставалось, как, сцепив зубы, отправиться в серверную.

В общем, из того, что она увидела, понятно стало одно: нужную информацию она искала бы как раз до тех пор, пока к

ним вежливо не постучался бы местный спецназ.

- Лаура, что там?

- Дрон вырублен, Бетти мертва. Поторопись.

"Поторопись" - это легко было сказать. Насмотрелись люди кино про хакеров, которые за полторы секунды вскрывают сервера корп, при помощи электрочайника, одноклассника и такой-то матери, разбаловались. Аня сразу поняла, что ни о каком взломе тут речи идти не могло. Вышвырнула из сумки прихваченный ноутбук, раскрыла ее пошире и сделала то, за что, непременно, получила бы отдельное место в цифровом аду: стала варварски выдергивать из сервера жесткие диски и запихивать их в чехол. Благо тех оказалось всего два десятка. Но и это сделало портфель тяжелым, как мешок картошки. Удивительно, что у него вообще ручки ко всем чертям не оторвались. Схватив свою ношу, Аня выдохнула:

- Иду.

И припустила по коридору в сторону выхода.

В коморке, залитой кровью охранников и белесым светом экрана на стене, обнаружились две новости, хорошая и плохая. Хорошая заключалась в том, что Бетти не была мертва, хоть и посекло ее так, что на живого человека она походила мало. Аня навскидку насчитала четыре попадания в корпус и одно в левую ногу, но японка все-таки дышала. Плохая же новость заключалась в том, что, судя по шуму, лифт спускался.

В общем, странно было бы, не найдись у них протоколов на такой случай.

Аня, понимая, что все очень плохо, передала Лауре "вишки".

Та споро перевернула диванчик, создав из него импровизированную баррикаду - стекла между ними и лифтом уже не осталось. После перестрелки Бетти и дрона пол, стены и потолок выглядели так, словно их бил самый натуральный свинцовый дождь. Лаура утянула с собой Бетти и распорядилась:

- Прячься!

Китаянка быстрым движением сорвала с себя блузку и, скомкав ее, положила рядом с собой, оставшись в одном бюстгальтере. Смысл этого действия Аня не поняла, разве что подруга решила, что если и умирать, то в эффектном неглиже.

Аня вжалась в самый темный угол. Мимо нее проехал второй "эпидишка", в еще более плачевном состоянии, чем первый. Ни один визор у него не горел. В общем и целом, насколько Аня помнила, отсутствие визоров еще не превращало "эспидишек" в слепых котят: те вполне себе неплохо

ориентировались по джи-пи-эс и камерам наблюдения, но, видать, джи-пи-эс в данном хранилище отсутствовало, а проблемы с камерами Аня, сама того не зная, решила, просто отрубив освещение. Кто-то сэкономил на камерах ночного видения. В любом случае, дрону явно было не очень хорошо и он жалобно пипикал, чтобы техник его нашел. Та часть, которую условно можно было назвать головой, симпатичную полусферу больше вообще не напоминала. Было такое ощущение, словно беднягой поиграли в футбол. В другой ситуации Ане стало бы его жалко, но пока ей было жалко Бетти, у которой, оказывается, все же не было бронекаркаса в духе Гришиного и которая по этой причине грудой биокерамики валялась за диваном, потому что ее после очереди через грудь починили бы с куда меньшей вероятностью. Все-таки, чтобы разнести дрона, пистолета-пулемета было маловато, для этого ему нужно было вскрыть корпус и расстрелять всю обойму в потроха в упор. А человеку, увы, бы вполне хватило существенно меньшего, даже настолько нашпигованному имплантами, как Бетти. Ее улучшения, похоже, увеличивали силу, реакцию и ловкость, но никак не защиту.

Двери лифта с тихим клацаньем открылись. На пол сбоку от Ани упал яркий прямоугольник света.

Аня почему-то подумала, что первой из лифта, по всем канонам жанра, должна вылететь граната, но нет: первой туда влетела очередь Лауры, потом еще одна. Кажется, китаянка успела сменить оружие, иначе сомнительно, что у нее еще остались бы патроны. Из лифта огрызнулись, очередь прошила диван, но тут Лаура, в полном соответствии с тем, чему их учили на курсах, вышвырнула в сторону свою белую блузку. Противники - сколько их было, Аня не знала и не очень хотела знать - отвлеклись на световое пятно в полумраке - и тут же были наказаны прямым попаданием. Кто-то закричал. Перестрелка вообще шла такая, что аж уши закладывало. Визжали пули, клюющие бетон, кто-то голосил, "эспидишка" неподалеку жаловался на жизнь.

Аня совсем вжалась в пол, только высунула руку с пистолетом-пулеметом из-за угла и посылала отрывистые короткие очереди куда-то в сторону лифта.

Ох и выдали бы ей проходной балл, будь это экзамен. Но оценки-оценками, а жизнь была дороже.

Она даже не сразу поняла, когда все закончилось. Лаура, в юбке, порванных чулках и бюстгальтере, выкатилась из-за дивана и рявкнула:

- Вставай! Убираться надо!

Вот уж с чем, а с последним замечанием Аня была от всей

души солидарна. Она почему-то стала искать глазами блузку Лауры, но китаянка быстро вернула ее к реальности:

- Нужен код доступа к лифту. Заблокировали, суки.

Код доступа к лифту, вероятно, был у парней, которые на нем приехали, но эти трое уже никому ничего не рассказали бы, пули в голове и прочих частях тела обычно делали людей неразговорчивыми. Их счастье было, что Лаура сумела перещелкать врагов в ограниченном пространстве лифта. Успей они покинуть кабину - Аня бы точно уже отправилась на тот свет. Она не знала, может кого-то из этих ребят, лежащих изломанными куклами в лужах крови, и она могла записать на свой счет. Думать об этом не хотелось.

- Это надо комп ломать. И не факт, что на нем есть...

Лаура фыркнула:

- Ань, выдохни. Какой комп? Этот? Этот уже сломали.

Оставалось признать ее правоту: запаливший их поддельные пропуска компьютер уже получил столько огня и мести, сколько вообще физически был способен принять. Его разнесло не совсем на атомы, но и кусками это было назвать сложно.

- Давай через шахту? - без особенной надежды поинтересовалась Аня.

Лаура, мрачно кивнув, зашла в кабину и принялась выламывать люк сверху. Ане ничего не оставалось, как перевесив сумку с драгоценным грузом поудобнее - если вообще можно было говорить об удобстве, когда плечо оттягивает без малого двадцать кило железа - добралась до Бетти. Кое-как перекинула ее руку через второе плечо. Выругалась. Несмотря на миниатюрный рост и отсутствие бронекаркаса, весила та ну совсем не как котенок. По правде говоря, Аня ее еле держала. Она просто не представляла, как сейчас потащит ее вверх по шахте, по скобам. Самой бы доползти.

- Чего копаешься?!

Лаура, злая как черт, выбила люк и подтянулась наверх. Аня кое-как доковыляла до отверстия. Передала китаянке полуживую Бетти, пару раз получив по голове бессильно висящими биокерамическими конечностями, со второй попытки залезла сама. Поглядела вверх, но без "вишек" увидела только уходящие в темноту скобы.

- Значит так, варианта три, - Лаура нервничала. Ане, чуть ли не впервые в жизни слышавшей, как плавная речь китаянки делается отрывистой и похожей на собачий лай, сделалось окончательно не по себе. - Первый: я лезу вперед, с оружием, ты позади тащишь Бетти. Второй - ровно наоборот. Третий - мы

бросаем ее здесь, мол, геройски погибла. Но ребята Сидра - сработанная команда. Как бы нам самим тут героями не пасть.

Аня, вздохнув, передала Лауре сумку с дисками, перекинула руки Бетти себе через шею, кое-как обмотала ее рукавами своей блузки, чтобы та не сорвалась - держать японку Ане при подъеме было бы решительно нечем - сцепила зубы и поползла вслед за китаянкой, буквально чувствуя, как сплющивается ее позвоночник и отваливаются руки. И это было еще непонятно, что их ждет наверху. Ясно только, что ничего хорошего.

- Сидр, Сидр, ты меня слышишь? Бетти серьезно ранена, без сознания, - голос Лауры в динамике долетал как издали, хотя та ползла в нескольких метрах над Аней. Помехи шли сильные. - Через главный вход не выйдем. Нужна машина.

- Понял, - неожиданно быстро отозвался Сидр. - Вы где?

- В шахте лифта. Скоро будем на первом этаже. Патронов ни х...

- Понял. Выйдете - из лифта на первом этаже, идите прямо, первая лестница вниз, там зона погрузки. Подгоним вам экипаж.

Позже, анализируя события, Аня все никак не могла поверить, что путь, по ее личным ощущениям затянувшийся на десять тысяч километров - да что там десять тысяч километров, путь как от Земли до Луны - в реальности представлял собой всего пятнадцать метров вверх по шахте. Лаура как-то открыла двери - Аня, по правде сказать, уже была в полуживом состоянии и действовала как робот, запрограммированный на то, чтобы доволочь Бетти из пункта А в пункт Б, не отвлекаясь на окружающую реальность. Вроде как выпала на ровный пол. Поднялась. Тут Лаура сняла с ее плеч часть груза, развязав Бетти и перекинув вторую ее руку через собственное плечо, выставила перед собой оружие и спокойно пошла вперед.

Несмотря на более чем фривольный вид двух из трех девушек, пистолет-пулемет в руках Лауры заставил пару встреченных ей по дороге сотрудников сделать вид, что ничего необычного не происходит и с предельной скоростью шмыгнуть по своим делам.

До погрузочной зоны они добрались буквально за несколько минут, оставляя за собой след из крови и желто-зеленой жидкости, стекавшей из поврежденных трубок Бетти. Стали бы останавливаться и перевязывать - точно бы не дотащили. Японка и так болталась как мертвая, и лицо у нее было белее снега.

Двери в зону погрузки гостеприимно распахнулись им навстречу. Сидр изменился в лице, подхватил Бетти - на удивление легко, как пушинку - и буркнул:

- Карета подана!

В "карете" - небольшом грузовичке песочного цвета - правда, имелось два пассажира, явно не по своей воле прилегших отдохнуть, но жить они не мешали. Аня кое-как устроилась между повязанными и оглушенными охранниками, помогла уложить Бетти, обняла сумку с дисками - и просто вырубилась.

7.

Дальнейшие события ей сделались известны из рассказа Лауры. Сидр, очень своевременно арендовавший грузовичок, открыл ворота и выехал во двор, где за пару минут до этого БоБ не менее своевременно обеспечил солидную дырень в заборе при помощи взрывчатки и Абсента, добросовестно страховавшего его из какого-то своего гнезда и снимавшего охрану с равнодушием механизма. Так что им даже не пришлось выезжать через КПП. Прорвались через импровизированные ворота и удрали в город. А там в предместьях бросили машину, пересев на предусмотрительно заказанный пикап, и свалили ко всем чертям из Панама-Сити в сторону лазурных пляжей Портобело, где Аня и пришла в себя, получив внутрь почти летальную дозу какой-то местной водки.

- Да чтоб вас...

- А ты молодец, - здоровенный парень, несколько мгновений спустя опознанный как БоБ, улыбался Ане во все зубы, которых было явно поменьше, чем тридцать два. - Ну все, приехали. Тут можно отдохнуть.

Сидр был опытный работник Харриет, не иначе. Во всяком случае, в отличие от Ани, план отступления не продумавшей, и даже Лауры, уж вроде куда более практичной девицы, он догадался снять виллу где-то в районе Портобело, чтобы участники операции могли прийти в себя. Единственной проблемой оставалась Бетти: той было совсем плохо. Оказанная ей первая техническая и медицинская помощь, а так же куча каких-то стимуляторов и препаратов помогли мало. В итоге Сидр вызвал вертолет, который унес раненую японку и Абсента куда-то в больницу для "своих", подсказанную Харриет, а Ане и Лауре выпало несколько свободных дней, чтобы отоспаться, залечить

содранную до мяса кожу рук, убедить мышцы и спину, что отваливаться уже поздно и потому не нужно, ну и вообще привести себя в приличный вид. Аккуратная Лаура, вышедшая из драки мало одетой даже по либеральным панамским меркам, посеченной осколками бетона и в пыли по самые уши, и вовсе отмывалась прямо в машине бутилированной водой, не слушая ворчания водителя по поводу чистоты в салоне.

У Ани же, увы, желание спать и проснуться только после того, как мышцы перестанут болеть, победило любовь к гигиене, и она заснула прямо в ванной, едва не захлебнувшись. Еще два дня они приходили в себя, пили, ели и пытались приобрести хоть какой-то загар, чтобы в аэропорту на них не смотрели странно. Пообщались с Сидром и БоБом - оба оказались классными ребятами, молчунами, когда речь заходила о деле, и рубаха-парнями при всех прочих разговорах. В общем и целом, провели время неплохо. Даже были обрадованы смс о получении вознаграждения, во-первых, и весточкой от Абсента, сообщившего, что Бетти пришла в себя и обещает оклематься и поехать на какую-то выставку каллиграфии в Токио - во-вторых.

Но на третий день блуждания по побережью Аня не выдержала и заявила, что ее надо или прирезать, или отправить домой, потому что находиться в таком адовом климате она решительно не может.

Сидр насмешливо заверил ее, что местный климат как раз очень даже. И пожал ей руку, как первому в мире хакеру, который реально в одиночку взломал сервер серьезного НИИ за тридцать секунд. Ну ладно, за полторы минуты. Ну ладно, физически. Все равно же результат был достигнут.

Аня мрачно подумала, что БоБ на ее месте справился бы еще быстрее.

А через несколько часов за стеклом простиралась безбрежная небесная синь, зеленый лес и голубой океан, яркий как на картинке. Они арендовали частный самолет, чтобы не светить своими лицами в аэропорту, благо их банковский счет позволял подобные траты. Аня потягивала "текилу-санрайз" и смотрела на белое, разрисованное серебряными звездами крыло самолета, который вез их в Рио, и думала, что бросит к черту эту работу.

Лаура на соседнем кресле попивала коктейль и намурлыкивала какую-то песенку, лишь периодически потирая многочисленные царапины под рукавами легкой шелковой рубахи.

- Ты не думаешь о том, чтобы уволиться?

Китаянка лениво улыбнулась:

- Анья, о чем ты. С такой работы не увольняются.

- Это, интересно, почему? Типа компенсационных выплат нет? Да хрен бы с ними...

Лаура снова потянула коктейль через трубочку:

- Анья-Анья, разве непонятно. С такой работы не увольняются. Только увольняют.

- Да у нас даже трудового договора нет, если на то пошло...

- Отправка в лучший мир его гарантированно расторгает. И лучше нас туда отправят враги, чем друзья. И лучше позже, чем раньше.

Аня бросила взгляд на Лауру. Непроницаемо-черные глаза китаянки как всегда были глубокие и ничего не выражающие. Вернее, они, конечно, что-то выражали, но иногда Ане Гришу было легче понять, чем ее.

- Не могу поверить. Тебе правда это понравилось?

- "Это" - это операция или сумма на моем банковском счете?

Хорошая была постановка вопроса. Аня отвернулась к окну. Что тут было ответить?

- Судя по твоему внезапно погрустневшему лицу, Анья, ты получаешь какой-то солидный жизненный опыт.

- Вроде того. Я начинаю понимать, что люди вокруг меня воспринимают работу и долг куда более верно, чем я. До сих пор никак не могу соотнести количество нулей на счете с лояльностью.

- Это уж какое-то слишком сильное обобщение. Просто ты непрактична.

- И еще я думаю, что ближайшие полгода буду отдыхать.

- Без проблем. А все-таки не уходи. Мы друг для друга - счастливые талисманы. А удача - дама капризная. Второй раз такого подарка можем ждать долго.

Аня выдавила улыбку и кивнула, чувствуя неприятный холодок. Она как-то рассчитывала выйти из игры, как только на ее счету окажется сумма в миллион юаней. И только сейчас поняла, что это, пожалуй, первая ее работа, где желание уволиться не может быть осуществлено в одностороннем порядке. Лаура-то, наверное, простит. Но перед ней засвечены лица других агентов, один из каналов "бабушки Герды", какие-никакие курьеры Харриэт.

И у нее по-прежнему не было семьи, почти не было друзей - разъездная работа на пользу их с Лесей отношениям не пошла, да и из турнира "Сибирь. Возмездие" она, конечно, вылетела за

непосещаемость - и, такими темпами, скоро не стало бы даже Гриши, вроде уж как константы констант. Хотя константой, пожалуй, были две тысячи юаней в месяц. А Гриша, при всех его директивах, все-таки был переменная.

- Знаешь, я, пожалуй, поживу с полгодика в Москве.

- Правильно. Твои грустные мысли - от многих полетов.

Аня не стала спорить, хотя ее грустные мысли, пожалуй, были следствием излишне веселой жизни.

8.

В Бразилии она вытерпела буквально три дня, а потом плюнула на все и отправилась в Москву, в сырость и слякоть вступающей в свои права осени. Увидев родное серое небо и закованный в стекло и камень город в панорамных окнах аэропорта, чуть не разревелась от ностальгии. Села там же в кафе, выпить кофе. Пожевала какую-то шоколадку, думая, написать Лесе и Грише, что вернулась, или не отвлекать. Все же не факт, что для кого-то из них это стало бы хорошей новостью, если, конечно, для андроида имелась категория "хорошо"-"плохо". Леся вот тоже была занята, превращала пышек в крутышек. А чем она сама, Аня, была занята? Ник хоть пингвинов Сахары спасал, а ее уже даже глупости не занимали.

"Да что я, в конце концов, здесь делаю?"

Проблема была в том, что "здесь" менялось, вопрос оставался. Следовательно, к чертям все полетело не из-за географических координат, а по каким-то другим причинам.

Ну, право, не возвращаться же было в Сибирь, "стрелять за хороших". Это тоже была не ее мечта. А где, собственно, была ее? Когда она летала из окон и откапывала схрон с древними автоматами, мечта имелась. Она словно решала длиннющее математическое выражение, где-то в первых действиях допустила ошибку, а теперь смотрела на получающиеся вместо ответа жуткие дроби и думала, искать ли косяк или оставить все как есть, понятно же, что можно навалять глупостей еще в десятке мест на выбор, и шансов на красивое решение все меньше. Даже не потому, что времени на решение остается меньше - времени как раз было полно - а потому, что оставалось все меньше желания вообще приводить задачу в симпатичный вид. И так сойдет.

Не хватало для пущей радости вспомнить, что недавно -

как раз после проклятого НИИ - ей снился Андрей. В жизни она думала о нем редко, только если уж видела какое-то совсем прямое напоминание, а во сне тот иногда приходил. Обычно она спускалась с трапа и не видела его, просто слышала, как он что-то спрашивает, все тише и дальше.

Разумеется, она тогда поступила верно. Вот уж это как раз точно было правильным действием по упрощению математического выражения. И, пожалуй, первым в ее жизни уроком, что правильные поступки могут доставлять так же мало радости, как ошибки. Что характерно, чем дальше, тем меньше.

"Гриш, я прилетела. Ты дома?"

"Я буду находиться в твоей квартире через один час пятнадцать минут. Будут распоряжения?"

Ах да, а еще она правильно отчитала андроида за излишне "человеческое" поведение. И человеческое поведение тут же закончилось.

"Нет, отдыхай".

"Директива непонятна".

Вот, собственно, и поговорили. Аня выпила еще кружку кофе, вспомнила, что курить в здании аэропорта и рядом с ним запрещено - для этого имеются отдельно отведенные зоны - и направилась туда, следуя указателям.

Когда она проходила через центральный холл, взгляд зацепился за знакомое лицо. Детское, но не по-детски серьезное и замкнутое. Черноволосый мальчик, катя за собою сумку на колесиках, прошел мимо, явно не узнав ее. Аня удивленно поглядела ему вслед, соображая, где могла его раньше видеть. Где-то точно видела. У нее вообще было крайне мало знакомых детей. Парнишка, похожий на галчонка, как будто почувствовал взгляд в спину, быстро оглянулся, встретился с Аней глазами, нахмурился и поспешил куда-то к сдаче багажа.

- Если бы ты не уставилась на Тимура как на привидение, я бы тебя, наверное, не узнал. Здравствуй, Аня.

Аня развернулась и во все глаза вылупилась на Андрея. Интересно было, как она вообще умудрилась проглядеть его в не такой уж густой толпе людей. Спиной к ней что ли сидел? Вот уж точно он не мог оказаться здесь с целью выследить ее в аэропорту, она сама сутки назад не знала, что полетит именно этим рейсом. Пора было перестать строить в голове теории заговора.

- Здравствуй. Андрей. Не скажу, что приятная встреча. И не скажу, что неожиданная.

Андрей, следуя неписаному правилу вежливости, снял "вишки". Вот уж он, в отличие от Ани, изменился совсем мало.

Разве что седины прибавилось, да шрам на губе больше не напоминал ухмылку.

- Почему она неприятная, я даже спрашивать не стану. Но почему не неожиданная? Могу тебя заверить, что больше глупостей с парковкой я не повторял.

- Умение не повторять ошибки - очень редкое и полезное качество.

- Если это комплимент, он звучит как эпитафия. А если издевательство - тебе не идет.

Аня, сообразив, что валяет дурака, тоже сняла очки, купленные в бразильском аэропорту. Они были не такие здоровые, как она любила, но давали хоть какую-то иллюзию защищенности от мира.

- Это не комплимент и не издевательство. Это зависть. Мои ошибки обычно циклические.

Андрей молчал, явно не зная, что на это ответить. В общем, пора было расходиться.

- Я сына провожал, - зачем-то сказал он. - Семестр начинается в октябре.

Провалиться Ане было на этом месте, если последнее утверждение не звучало как вопрос. Причем состоящий вовсе не из тех слов, которые были произнесены вслух. Это Андрей, видимо, не очень умело выяснял, возможно ли продолжение беседы.

- А я по гаражам бегала.

Андрей, наконец, улыбнулся:

- Все течет, но не все меняется. Ты, значит, еще кормишь своего высокотехнологичного гурмана?

Миролюбивый тон Андрея делал свое дело. Аня, наконец, чуток расслабилась и отозвалась:

- Ага, его попробуй не покорми. И вообще, надо же мне чем-то оправдывать свой скользкий путь.

- Ты переняла у своего робота привычку шутить, не улыбаясь?

- Он пока не шутит. - "Хотя такую шутку выкинул, что тебе, Андрей, и не снилось..."

- И слава богу, я тогда спокоен за будущее рода людского. А если серьезно...

- А серьезно точно нужно?

- Нет. Не хочешь выпить кофе?

- Только что выпила две чашки. Может, просто поедем к тебе?

У Андрея даже глаза округлились. Аня прыснула. Приятно все же было видеть, что она еще может чем-то шокировать

невозмутимого господина Дегтярева.

- Ко мне?

- Ну, можно и ко мне. Ты уж извини, но мне все это напоминает брачные танцы пауков.

Андрей явно опешил и на какие-то секунды сделался похож на Гришу, у которого спросили что-то из загадочной области этических проблем.

- Э... Так уродливо? - наконец, негромко предположил он.

- Нет, так бессмысленно. Или ты правда хотел выпить кофе, поговорить за жизнь и покормить рыбок?

На этот раз Андрей посмотрел на нее так, словно у него в глаза сканер был встроен. Хотя, может, и был. Аню же тянуло спросить, не подозревает ли он, что ее вербанули конкуренты, и действительно ли он настолько дурак, что думает, будто те не нашли бы девчонки с актерскими данными получше.

- Это глупо, но я действительно не отказался бы выпить с тобой кофе, поговорить за жизнь и даже покормить рыбок, хотя мои подохли, - медленно произнес Андрей.

- Твои слова следует понимать как отказ?

- Нет, поехали ко мне. Если я скажу, что хотел бы с тобой не переспать, а помириться - это ведь тоже будут брачные танцы пауков?

Аня пожала плечами:

- Если ты поднапряжешь память, то поймешь, что мы не ссорились. У нас нет повода мириться в том смысле, в котором ты это понимаешь. И не будем об этом больше говорить, если ты не против.

- Что-то мне подсказывает, что мы не будем об этом больше говорить, даже если я против. Мы едем сейчас?

- Да. Отдельно буду благодарна, если на полчаса остановимся у любой парикмахерской. Это надо либо смыть, либо сбрить. Я, кажется, похожа на труп своей прабабушки.

- Нет, но и на себя не похожа.

- Ну, такие проблемы в парикмахерских, насколько я знаю, не решаются.

Глава 7.

1.

Входная дверь ее квартиры гостеприимно распахнулась. Однако на пороге, к изумлению Ани, стоял вовсе не Гриша. А тощий, встрепанный и испуганный субъект, который от него, прямо скажем, предельно отличался.

- Ну... в общем, это... Пока тебя нет, я тут за твоими фикусами ухаживаю, Анют. Ничего?

Аня только и оставалось, что затылок почесать. По правде сказать, постороннему человеку в своем доме она удивилась куда меньше, чем якобы обитающим там и остро нуждающимся в заботе фикусам. Тем более что Ник, бедолага, все-таки был ей не посторонний, а приятель. Но вот уж любви к цветочкам она в себе никогда не замечала. Да что там, у нее и кактусы-то не выживали. Даже те, которые были генетически модифицированы и вроде как могли прожить еще сто лет после ядерного взрыва, попав в его эпицентр. Скорее всего, единственным реальным критерием продолжительного существования растения в ее доме была бы способность при отсутствии полива сожрать хозяина. И то не факт.

- А... Э. Да, мои фикусы. Класс...

- Ты не волнуйся, я щас вещи быстро соберу...

- Да не, Ник, ты чего. Я просто в шоке, что мои фикусы выжили. Спасибо большое!

Ник расцвел:

- Ну, я тогда пока кофе заварю. - И исчез из поля зрения. Зато там появился Гриша, вышедший из комнаты. Серьезное лицо очень плохо сочеталось со свитером, на котором был изображен какой-то мультяшный гибрид оленя и лося с красным носом и пивным бокалом. Ане даже знать не хотелось, как подобное чудовище могло завестись в его гардеробе. Видимо, Леся отобрала у кого-то из своих клиентов и спасла животное, подарив его Грише. Человек, не будучи под тяжелыми наркотиками, такое бы по своей воле не надел.

- Добрый вечер, - предельно нейтрально произнес Гриша. - Я должен передать тебе эту запись. - В руки Ани перекочевала коротенькая записка на бумаге, вернее, каком-то оторванном

куске тонкого розового картона, сильно пахнущем парфюмерией. Видимо, писали, на чем придется и в крайней спешке. - Будут распоряжения?

Это "будут распоряжения?" Аню буквально вымораживало. Вопрос для андроида совершенно нормальный, не придраться. Но она, черт дери, покупала не кофеварку с кнопкой "вкл/выкл" за сто тысяч, не было нужды так уж тыкать ее носом, что Гриша исключительно выполняет приказы.

- Распоряжений не будет.

- Перехожу в режим ожидания.

Аня швырнула сумку на пол и процедила:

- Гриша, да хватит уже. Меня чуть не пристрелили, у меня, оказывается, растут фикусы, и еще ты...

На "еще ты" Аня разумно решила остановиться. Если уж она не закатила никакой истерики Андрею, к которому, прямо скажем, имела куда больше вопросов, чем к Грише, то и тут начинать не стоило. Тем более, что последние шесть часов она провела, прямо скажем, хорошо. Если вообще можно говорить о хорошем времяпрепровождении с человеком, которого когда-то в прошлом сильно любил, а теперь не любишь. С другой стороны, отсутствие любви в постели и ей не сильно мешало, и на талантах Андрея никак не сказалось. Разве что решительно не хотелось трепаться после, поэтому она свалила в пределах вежливости, но довольно быстро. Не как проститутка, сделавшая свое дело, но и не как человек, претендующий на место где-то, кроме спальни. Сердце господина Дегтярева было прочно занято WarGear Corp., и Ане было уже не двадцать пять, чтобы сдуру тягаться с такими величинами. Какой-никакой жизненный опыт появился.

- В общем, Гриш, не надо...

- Определенно, никогда не стал бы в тебя стрелять. Всегда оставлять меня дома, отправляясь в места, где в тебя стреляют другие, также является твоим решением, на которое я не влияю. А про фикусы написано в записке. Технически их купил я.

Аня вздохнула и пробежала несколько летящих строчек глазами. Можно было просто на бумажку посмотреть, не читая, чтобы понять: это творчество Леси.

"Ника его овца тупая из дома выставила. Обе его овцы, я имею в виду. Пустила к тебе пожить, все равно тебя месяцами не бывает. Сделай вид, что любишь цветы, потом выкинешь. Ругаться будем, как позвонишь. Леся. P.S. Не рычи на Гришу - это я его заставила!"

Аня вылезла из верхней одежды и потащилась в ванную. "Не рычи на Гришу" - отличный был совет, но малость

несвоевременный. Толку рычать было, она с ним уже как-то поговорила так, что тот второй год при одном виде Ани превращался в очень убедительный бездушный автомат. Это Гриша-то, самой природой лишенный актерских способностей. Или, правильнее будет сказать, человеком принципиально ими не наделенный. Она давно знала, что при Лесе Гриша так бодро кофеваркой не прикидывается.

"Надо перевесить приоритет".

Аня потерла сбитые костяшки, вздохнула и направилась к Нику, чем-то звеневшему на кухне. Оттуда дурманящее пахло кофе. Не продуктом жизнедеятельности кофеварки, а именно натуральным кофе, сваренным в турке. То есть шедевром, который эти стены не видели со времен Андрея.

По дороге она оценила свои "любимые фикусы". Леся, как всегда, не была склонна к минимализму: развела вокруг Васи целые джунгли какой-то зеленой дряни. Надо отдать должное, политой, ухоженной и без пылинки на здоровенных листьях. Да и копатель был отполирован и радостно сиял среди зелени солнечно-желтыми боками. Наличие минимальной фантазии позволяло предположить, что тот не вполне удачно замаскировался в джунглях, притаился и в любой момент готов выскочить оттуда с радостным "Бууу!". Комната выглядела очень чистой и нежилой, разве что в дальнем углу сиротливо примостилась синяя спортивная сумка, наполовину собранная. Ник, дурашка, видимо спал на диванчике на кухне.

- Тут еды, правда, негусто, но кофе купил нормальный, в зернах...

Ну, в принципе по Нику было видно, что последние пару недель он питался кофе в зернах. По-видимому, грыз последние, как белочка.

Аня принюхалась и узнала родной запах. "Веселый рабочий". Ни одной коробочки в пределах видимости не наблюдалось, но этот ужас было не забыть. Запах въелся в покрашенные стены, вроде как запах хранить сугубо неспособные. Похоже, данная жилплощадь в прошлой жизни совершила какое-то нереально тяжелое кармическое преступление, которое искупала страданиями в текущем воплощении.

- Там вроде пельмени были в морозилке. Спасибо за фикусы и за Васю.

Аня отхлебнула обжигающий напиток и сладко зажмурилась.

- Васю? - не понял Ник.

- Копателя. Большого желтого робота в углу.

- Я как раз хотел спросить, что он вообще делает?

- Не поверишь, копает. И бурит. Ну, и просто хорошенький.

Ник тяжело вздохнул:

- Ну, в общем, я его не включал. К компу твоему тоже не подходил. Свой принес. - Он кивнул на небольшой ноутбук, устроившийся на подоконнике. - Мне рассказывать?

- А история будет долгая?

- Да не особо.

- Грустная?

- Знаешь, вроде того. Типа сказки про Ивана-дурака, но с реалистичным финалом.

- Хм, слушай, а мы точно не мою жизнь обсуждаем? Ладно, давай сперва дойдем до магазина. Водка с меня, рассказ с тебя.

Аня уже давно догадывалась, что анекдот, хоть про рогатых мужей, хоть про еврейскую маму - это такая штука, которая из комедии превращается в трагедию, едва ты из слушателя становишься действующим лицом. И вот Ник, бедолага, угодил в самое сердце анекдота. Ту злосчастную сессию, которая стоила Ане поездки в Сибирь, он все-таки закрыл. И даже перешел на последний курс, в целом потратив на обучение восемь лет вместо обычных шести. Дипломная работа уже почти была написана - у него имелась титульная страница, вступление, заключение и список источников, с которым Ник даже частично ознакомился, когда явилась Она. Ее звали Виолетта, она днем работала официанткой, а вечером танцевала стриптиз, но была чиста как ангел. Копила на гражданство, снимая комнату вскладчину с двумя подружками. И ждала Истинную Любовь. Ника не остановило даже это. Роковая страсть вколотила в гроб диплома последний гвоздь, предзащиту они встретили прекрасно, но, увы, на предельной дистанции от учебного заведения, а потом пришла защита, Ник тоже на нее пришел, но встреча все равно не состоялась, как-то проигнорировав их пересечение в пространственно-временном континууме.

Короче, из института Ника с третьей попытки все же вышибли. И на этот раз академом он не отделался.

Существование в мире божественной Виолетты эту проблему в глазах Ника почти нивелировало, но, помимо Виолетты, под неоновыми московскими небесами жила еще Ида Исааковна, которая вовсе не собиралась без боя отдавать единственного сыночка какой-то проходимице из - страшно сказать! - Кишенева! Партизанская война между женщинами шла

и до диплома - страдал в основном Ник, подвергаясь ураганному огню с обеих сторон, который они потом тушили слезами и валидолом - но диплом стал последней точкой. Той, за которой только безоговорочная капитуляция или смерть.

"Или эта проститутка, или твое будущее!" - заявила мать, хищно потрясая у носа Ника ключами от квартиры.

И Ник, подхватив легкий рюкзачок, пошагал к своей "проститутке". Где имел глупость тут же признаться любимой, что заплатил за счастье быть с ней всем, от обещанного места в маминой фирме до последнего костюма и виниловой пластинки. Ну, в самом деле, не поехал бы он к родной матери с чемоданом, делить тряпки и тарелки, на которые - в собственных глазах - не имел никакого права.

Виолетта горячо поддержала мужественный выбор любимого, разве что всплакнув украдкой, как им теперь придется тяжело: ни своего угла, ни нормальной работы, ни гарантий, а ремесло, пусть ужасно ей неподходящее, но приносящее стабильный доход, она ради него бросила. Но любовь, она такая - любые горести терпит, долго ждет, капля камень точит, да и вообще мать, непременно, простит единственного сына. Что-то в этой надежде на прощение матери, с которой Ник вроде как разорвал все отношения единственно ради спокойствия возлюбленной, ему не понравилось, но он не стал придавать значения. В конце концов, речь шла о близкой свадьбе, Виолетта даже намекала, что, кажется, у них скоро случится "маленькое чудо". В общем, Ник, по его выражению, "окрыленный как последний баран" бросился искать работу. И выяснил несколько неприятных фактов: во-первых, недоучившихся социологов в двадцать пять лет не имеющих трудового опыта, кроме как курьером, никто с распростертыми объятиями не ждал. Во-вторых, неквалифицированный труд - а он был готов пойти и на это - узурпировали мигранты, сразу мягко намекнувшие ему, что человеку, который получает ренту, лучше не конкурировать с людьми, которые ее не получают, поскольку соревновательные методы могут быть, ну, не вполне спортивными.

Ник перебивался случайными заработками, с его рентой прожить на съемной квартире можно было, разве что довольно скромно, потому что Виолетта уставала от работы и просто ну никак не могла вернуться в ресторан. А в стриптиз-клуб вернуться могла, там не нужно было таскать тяжеленные подносы и выслушивать сварливых клиентов, но здесь был против уже Ник. Так прошло еще месяца три, за которые выяснилось, что тест на беременность, бывает же такое, ошибся и "маленького чуда" пока не будет. Что, вновь всплакнула Виолетта, и к лучшему, мы

ведь тут такие неприкаянные, ютимся на окраине. А где-то в центре Москвы мама Ника вышагивает одна по пятикомнатной квартире с видом на Нескучный сад.

Тут уж даже до Ника начало постепенно доходить, что его небесная любовь намекает. На что-то земное и не вполне красивое. Любовь намекала долго и упорно, но и Ник упорно намеков не понимал. Почти со всеми друзьями, прямо говорившими, что его крепко взяла в оборот меркантильная шлюха, вдребезги разругался. Пожалуй, ладил только с Огром, который, в свое время пару месяцев отстрадав по Лесе, не мог осуждать человека за глупости, сделанные во имя любви. Идиллия, правда, переставшая быть идиллией, подошла к своему логическому финалу. Одно дело, когда жених - москвич с квартирой в центре, перспективами и богатой мамочкой, мечтающей оставить в наследство любимому сыночку все. И совсем другое - если он обычный парень, кое-как вертящийся на трех неофициальных работах, живущий черти где и ни на что не претендующий. При его финансовых справках гражданство новоявленной жене выдали бы не в тот же день, а через пять лет. За пять лет Виолетта успела бы найти еще с десяток таких наивных лопухов, хотя данный конкретный лопух, несомненно, принадлежал к самым раскидистым экземплярам своего вида.

"Тут есть два варианта. Или вы миритесь, она меня принимает и мы переезжаем к тебе. Или ты идешь в суд, по закону половина жилплощади твоя! Ах да, поженимся, когда ситуация прояснится", - в один далеко не прекрасный вечер сообщила Виолетта. Ник озвучил ей третий вариант, не совсем, правда, печатный. И сам пошел туда, куда предложил пойти ей, захватив видавший виды рюкзачок.

Недельку перекантовался у Огра, потом тот что-то обсудил с Лесей, она проблему поняла, но одного бизнес-ассистента ей вполне хватало, так что Ника решено было временно назначить садоводом, подселив к страдающим фикусам регулярно отсутствующей подруги. Такие вот были дела.

"Дела" качественно залили бутылкой водки на двоих, пошли за добавкой, едва не убились по дороге - Гриша резко выдернул Ника с проезжей части, буквально из-под колес летящего на полной скорости мотоцикла - передумали. Мотоциклист не поленился остановиться, вернуться и попытался выразить свое возмущение с занесением в грудную клетку "гребаным наркоманам", но увидел штрих-код на лбу Гриши и ограничился словесным увещеванием. Они же вернулись домой и завалились спать, решив, что утро вечера мудренее.

2.

Утро пришло в своих худших традициях - вероломно и внезапно, сопровождаемое тяжелым гулом в затылке. Аня выпила таблетки, оставленные Гришей на полу у матраца вместе с бутылкой минеральной воды, у которой заранее отвинтили крышечку, умилилась такой заботе, застыдилась, кое-как приняла вертикальное положение и, аккуратно, чтобы не разбудить спящего Ника, направилась на кухню.

Та - о, счастье - не хранила следов вчерашних возлияний. Все было в высшей мере чинно и прилично. Григорий с отсутствующим видом стоял у стены.

- Доброе утро, - соврала Аня, приближаясь к кухонному шкафу. Там должны были стоять большие чашки, а доза кофеина, которую требовал организм, уж точно не измерялась маленькими емкостями.

- Доброе утро, - безучастно отозвался Гриша. Ее алкогольные подвиги он вот уже полтора года никак не комментировал.

Аня, вздохнув, распахнула створки, потянулась за чашкой, извлекла. Подумала секунду, потом стала искать глазами Гришину, зеленую. В конце концов, он, кажется, вчера избавил их от больших неприятностей, а угостить кофе - это было не поговорить. Существенно более простая операция, никакого напряжения душевных сил не требующая. Абсолютно безопасная, ни на какие директивы не влияющая. Так, вежливый жест.

Чашки, из которой раньше пил Гриша, не было.

- Гриш, чашка зеленая тут была, здоровая как блюдце. Где она?

- Чашка, о которой ты говоришь, разбита. Осколки выброшены.

- Ты грохнул чашку? А, ладно, черт с ней...

Аня потянулась за красной, но последовавший ответ заставил ее существенно пересмотреть свои великодушные намерения:

- Ник. Я не должен уничтожать другие вещи без необходимости.

"Другие вещи" всбесили бы Аню, даже будь она в существенно лучшем настроении.

- Еще скажи "материальные ценности"...

- Как угодно. Я не должен уничтожать другие ма...

- Все, я поняла. И не забудь себе амортизацию начислить!

- Одиннадцать тысяч семьсот юаней. Приблизительно,

поскольку я не лицензированная модель. Из расчета шестилетнего срока полезного функционирования и ликвидационной стоимости материалов в размере тридцати тысяч юаней.

Аня резко крутанулась, подлетела к Грише почти вплотную и зашипела:

- Ты в своем уме? Ты правда думаешь, я продам тебя на металлолом?

- Металла во мне не так много. Впрочем, бронекаркас практически не теряет в стоимости, чего не скажешь о прочем оснащении. Оно устаревает существенно более быстрыми темпами. Стоимость процессора через шесть лет не превысит...

- Ты отвечаешь не на тот вопрос, который я задала. Я не спрашиваю, как нарезать тебя оптимальным образом для продажи на запчасти! Я спрашиваю, действительно ли ты думаешь, что я так поступлю.

- Это рациональное поведение...

- Я не спросила, какое поведение будет рациональным. Я спросила другое, и вопрос ты слышал. Отвечай.

- При такой формулировке я на твой вопрос ответить не могу. Последняя диагностика не выявила проблем с процессором, то есть можно утверждать, что я "в своем уме", если такое выражение вообще применимо к машине, что очень условно. Наверное, будь я "не в своем уме", я бы этого не знал, так что корректный ответ на твой первый вопрос невозможен...

- Гриша, мать твою! - взвыла Аня. - Я спрашиваю, в какой чертов момент своей жизни я дала тебе понять, что ты вещь, которую можно продать, когда ты перестанешь быть полезным?!

Еще пара секунд и Аня, наверное, начала бы швыряться чашками в стену, раз уж слова до Гриши, очевидно, не долетали. Но тут он сделал то, чего она не ожидала никак: пожал плечами. Почти как человек. Не так естественно и непринужденно, конечно, но все равно раньше Аня ничего подобного в исполнении Гриши не видела.

- Не могу перестать быть тебе полезным. Чтобы процесс был закончен, он должен быть начат.

Ничего нового: ловко оперировал утверждениями, опровергнуть которые с точки зрения логики было ну никак невозможно. Тяжеловато было бы доказать хорошо вооруженному и бронированному андроиду, что таблетки от похмелья по утрам тоже бывают ну очень полезны. Ну, и еще проблема была в том, что глобально он как раз был прав.

Аня несколько раз глубоко вздохнула и выдохнула. Представила, как разносит здесь все к чертям. Успокоилась.

Вернулась к кофеварке, допила свой кофе, кивнула Грише:

- Ладно. Ты победил. Я сейчас приду в себя и пойду к Лесе. Переставим на нее первичный приоритет. Все. Выиграл, молодец. Ты очень хорошая вещь, я поняла.

- Не понимаю причины твоей злости: я и есть вещь. Что касается приоритетов, здесь я не могу давать каких-либо рекомендаций.

- Я просто, черт тебя дери, не понимаю, чего ты хочешь!

Еще ситуацию, пожалуй, усложняло то, что в собственных желаниях и стремлениях по этому вопросу Аня понимала не больше. Гриша, если смотреть на вещи трезво, ни ей, ни Лесе нужен не был. Но не продавать же его было, новый хозяин вряд ли стал бы разбираться с его "глюками" и "Панацеей", попользовался бы и сдал в утиль. Пожалуй, Лесе от Гриши какая-то польза все-таки была бы: в крайнем случае, он соответствовал бы ее имиджу бизнес-леди и придавал статуса в глазах партнеров и клиентов. Зачем Гриша нужен был Ане - на этот вопрос она не могла ответить уже больше двух лет. Она отдала бы Лесе последнюю рубашку, если допустить, что той была бы нужна такая немодная ерунда, и последний компьютер, отдала бы все сбережения на счете и ключи от квартиры. А вот Гришу...

Это было ужасно глупо, но когда-то он был ей друг. Нельзя было вот так просто нажать пару кнопок, произнести пару команд - и сделать так, что вроде они никогда друзьями-то и не были. Конечно, рассорил их инъектор, но было же до инъектора что-то хорошее.

- Черт дери, да ты-то сам чего хочешь? - со вздохом спросила Аня. Она ощущала уже не злость, а что-то вроде уныния.

- Абсолютно ничего.

- Ты хочешь охранять меня? Или хочешь охранять Лесю?

- Эти альтернативы не являются взаимоисключающими.

- Тебе ведь лучше с Лесей, чем со мной?

- Мне ни с кем не "лучше" и не "хуже".

- Тебе безразлично, кого охранять?

Гриша как будто запнулся на секунду, а потом своим обычным ровным тоном выдал:

- Мне все безразлично. Эмоциональная вовлеченность в происходящее невозможна.

Аня покачала головой:

- Знаешь, Гриш, замечу, при всей пропасти моих недостатков, я тебе не вру. Как мы и договорились, когда меня выпустили из больницы. А ты мне врешь.

Гриша задумался. Потом заговорил, очень медленно, тщательно подбирая слова:

- В основе моих суждений лежит простая бинарная логика. Так предусмотрено конструкцией, поскольку нет необходимости в более сложном алгоритме обработки данных. Я не андроид-собеседник и не могу подстроиться под твои психоэмоциональные реакции, чтобы имитировать диалог. Моя программа существенно проще той, которой наделены андроиды-ассасины, наиболее близкие к искусственному интеллекту. Я не знаю, как это у людей, но роботы существуют в рамках своего предназначения, а вне его - нет. Я не могу отремонтировать двигатель космического шаттла. И не могу всегда генерировать приемлемые для тебя ответы. Хотя, будь у меня такая возможность, я предпочел бы уметь их генерировать.

- Тебя никто не просит отвечать так, чтобы мне это понравилось. Я только прошу тебя не прикидываться кофеваркой.

- Но ты же не просишь нуль стать единицей, - возразил Гриша.

- Отлично. Давай поговорим про старую добрую бинарную логику. Про нули, единицы, истинные и ложные значения, предикаты, отрицания и отрицания отрицаний... Я бы все это поняла, будь ты ходячим калькулятором, оснащенным бронекаркасом и оптическим прицелом. К счастью, ты не ходячий калькулятор.

- Я или нуль, или единица. Только люди могут быть сегодня нулем, завтра единицей, потом снова нулем и так по обстановке. Даже если предположить, что у меня была бы воля, а это является ложной предпосылкой, я не мог бы сделать так, чтобы сегодня она у меня была, а завтра опять нет.

- Мы это сейчас говорим про экзамен в Харриэт, верно?

- Я про него не говорю. Подобные обсуждения - вне моей компе...

- Хорошо! Послушай.

Разговор двинулся по проклятому кругу. Пора было этот круг разрывать. Аня шагнула к Грише, взяла за воротник свитера - маловероятно было, что андроид стал бы убегать, но ей следовало убедиться, что до конца тот дослушает - заглянула в глаза и четко произнесла:

- Ты единица. Единица, а не нуль. Не важно, как я к этому отношусь. Да, я на тебя наорала, испугалась, едва не совершила самый поганый в своей жизни поступок, но удержалась же, и не испытываю никакого раскаяния. На самом деле, не пострадало ничего, кроме моей к тебе привязанности. Если так понятнее. То есть не произошло ничего, что должно было сделать из тебя иное, нежели ты являешься. Если уж совсем по-простому, обнулилось мое отношение к тебе, а не ты сам.

Переменные пересмотрены, но константы-то целы. Или ты видишь ситуацию иначе?

Гриша опять молчал долго, почти полминуты, глядя не на нее, а куда-то чуть в сторону, потом повернул голову и кивнул на кухонную дверь, которую Аня, заходя, закрыла, чтобы не мешать дрыхнущему Нику звяканьем посуды и разговорами.

- Я думаю, что дверь может быть или открыта, или закрыта. Прикрытая наполовину дверь по умолчанию считается открытой. А не открытой тогда, когда нужно войти, и закрытой, когда этого делать не хочется.

- Это я понимаю. Но закрытую дверь при надобности обычно можно открыть. Или закрыть открытую. Мир - динамическая модель.

- Ты бы не стала открывать дверь, если бы знала, что за ней мертвый космос.

Надо признать, параллель была страшноватая. И красивая. И предельно правильная. Действительно, черный космос был чужд человеку в той же мере, что и самостоятельно мыслящая машина. Наверное, можно было бы добавить океанские глубины где-нибудь в районе Марианской впадины - вот и были бы три вещи, вызывающие у Ани эдакий почтительный страх, иногда переходящий в суеверный ужас, доставшийся в наследство от предков-дикарей, греющихся у огня в пещере.

Она отпустила воротник Гриши и поежилась:

- Туше.

3.

Мастерская, где происходили загадочные метаморфозы, превращавшие пышек в крутышек, за последние два года и сама изменилась более чем существенно. Из скромного - разумеется, по Лесиным меркам - помещения в спальном районе подруга перебралась практически в центр, но не в небоскреб, а в один их немногих уцелевших с давних пор малоэтажных домов, расположенных в зеленой зоне. Цены на аренду там, надо думать, были сумасшедшие, но Леся снимала верхний этаж, который, не будь он настолько чудесно обставлен, можно было бы назвать чердаком.

- Понимаешь, Ань, тут отличный естественный свет, - довольно поясняла Леся, явно гордая своей задумкой. Черт его знал, как не слишком дружащая с математикой подруга

умудрилась поставить систему зеркал так, что вместо трех окон складывалось ощущение, будто их здесь тридцать три, но каким-то образом она с этой задачей справилась. Свет действительно был совершенно золотой, стены выкрашены в некий трудноопределимый цвет между светло-голубым и белым, а по дальней еще и пущена анимация с катящимися по направлению к "зрителю" волнами. Веяло чем-то таким то ли пасторальным - из-за белой, как будто выбеленной временем мебели, шкафчиков в духе барокко и огромных цветочных ваз - то ли скандинавским, если смотреть общую лаконичность картинки. В общем, Аня, кажется, предельно близко подошла к пониманию слова "эклектика". И нет, это была не разноцветная мазня, которую ей пытались так представить в юности.

И еще почти все не используемое для фотоаппаратов, коробок со шляпками, перчатками и прочими надобностями пространство занимали модели парусников. Большие и совсем крошечные, различных стран и временных периодов. Аня старалась на них лишний раз не дышать, до того тонкая была работа. Только смотрела на белые нити такелажа, невесомые как паутина, заботливо воссозданные детали оснащения кораблей и удивлялась, что хватило же у кого-то терпения.

Огр - как ни мало теперь подходила эта кличка хорошо одетому и серьезному молодому человеку - увлеченно что-то печатал в дальнем углу. Аню он увидел не сразу, а увидев - расплылся в улыбке, но печатать не перестал.

- Полминуты. Алена Сергеевна просит перенести на половину восьмого. Снимаю бронь. "Базилика" приносит извинения за инцидент с розами. Предлагают десятипроцентную скидку...

- Олег, да шли их на... - миролюбиво посоветовала Леся, на миллиметр поправляя статуэтку на комоде.

- Понял, Леся Борисовна.

- И присоединяйся к нам, чайку попьем. Заодно вправим Ане кое-какие идеалы и взгляды на мир, да?

Аня невольно фыркнула:

- Спасибо, мне сегодня уже вправили. До сих пор вот прихрамываю.

- Спорить готова, мы удивим тебя сильнее.

- Это вряд ли. Хотя... ты выучила, что такое регрессия?

Леся взмахнула ресницами, осторожно опустила на стол перед Аней тончайшую фарфоровую чашку и проникновенно начала:

- Анечка, у нас тут приличное заведение, знаешь, бывают дети приходят, которым еще двадцати одного нет. Так что

попрошу не выражаться. Хотя, пока ты шлялась по свету, забывая друзей, многое тут поменялось. Ну, Олег, например, теперь знает, чем бронзатор отличается от хайлайтера. И знает, сколько фирм-дистрибьюторов косметики и парфюмерии работает в данном районе. А также отличает маджента от фуксии.

Аня аж воздухом поперхнулась:

- Огр, Леся, надеюсь, пошутила?

- Нет, но хочу отметить, что моей ориентации это не поменяло. Разве что в глазах подрядчиков, когда я не позволяю вешать себе лапшу на уши.

- Не дыши на меня, я не знаю, как это у вас передается. Но, надеюсь, не воздушно-капельным путем. Последние два матерных слова даже я не поняла.

- Это цвета, Ань. Дыши. Выпей чаю. Ну, как оно?

- Не считая того, что ты, похоже, продала настоящего Огра инопланетянам, мне все нравится. По-моему, потрясающе. Я уже хочу здесь жить...

- Ну да, если сравнить с твоим прокуренным кубриком звездолета...

- Леся, это точно ты?

- Я, я. Знаешь, с разными людьми приходится общаться, словарный запас обогащается. Боюсь спросить, солнце наше ясное, на сколько ты изволишь озарить нашу жизнь в этот раз?

- Надеюсь на полгода, а там посмотрим.

Где-то неподалеку мелодично прозвучал сигнал вызова. Огр, отставив чашку и улыбнувшись, отправился к компьютеру. В общем, кроме "здравствуйте", Аня из его речи мало что поняла, но поняла, что дело серьезное. Леся наблюдала за происходящим с философским спокойствием:

- Не парень, а золото. Подрабатывает здесь два-три дня в неделю. Полагаю, в свое удовольствие. Так что не смотри на меня как на злобную капиталистку, которая лишает биологию будущего. Твой Ермунгард ползает и шипит, когда ему надо.

- Вроде, когда Ермунгард выползет, мир рухнет в бездну и все такое...

- Мир не мир, а мой бухгалтерский баланс - уж точно. Поэтому Ермунгард накормлен, приодет и вроде как не жалуется. У тебя еще контракт с этими твоими ребятами?

- С Morgan, да. Кто-то должен тестировать их дыры в системе безопасности...

- У тебя исцарапанные руки и шелушащийся нос. Лоб не загорел, а подбородок сгорел. Шея красная, ключицы белые. Странный камуфляж для офисного работника. А для человека, отдыхавшего на пляже - тем более. Ради твоего же блага говорю -

научись сочинять более убедительные сказки. Или хотя бы подбери приличный крем для загара. Вряд ли твой будущий муж будет так же лоялен, как брошенная на произвол судьбы подруга юности...

- Муж пока отменяется. Я вернулась к Андрею. Хотя подралась и не с ним. Все, дыши. Не одной же мне сегодня картину реальности ломают.

Леся не то чтобы помрачнела, но вдруг сделалась очень серьезной.

- Он мне не нравится. Ань, серьезно. Такие, как он, своей смертью редко умирают...

- Ну, ты с ним и не спишь.

- Надеюсь, это статус ваших отношений, а не твое общее восприятие действительности.

- Извини, Лесенька, я не творческий человек. Поэтому не понимаю разницы.

- Да по тому, с какой оригинальностью ты валяешь глупости, так и не скажешь, что не творческий. Ладно, об этом потом. Будешь орать за фикусы?

- Чего орать-то. Нормальные фикусы.

- А по делу?

- С Ником? Тир, винтовка, Сибирь.

Леся приподняла брови:

- Ты творческий человек, Ань. И друзей своих, я смотрю, ненавидишь очень креативно. Если Ник так мешает тебе в твоей квартире - я понимаю, ничего неразрешимого - мы найдем, куда его переселить, но пускать человека в расход только...

- Лесь, а что ты предлагаешь? Маджента? Пингвины?

- Ну, вроде как Олег говорил, Ник раньше был с этими, которые ну...

- Ага, с теми самыми, которые шубы из натуральной норки краской поливают, так и есть. Опасный террорист.

- Я вообще имела в виду, что он любит живность всякую. Может, поговорить в зоопарке, вроде, когда я училась в школе, там набирали волонтеров...

- Думаю, в зоопарк Ник и без нас устроился.

Подруга задумчиво повертела браслет на запястье, потом вздохнула:

- Ань... Там ведь стреляют?

- Стреляют. А здесь он сопьется. Или в итоге вернется к маменьке законченным неудачником, как только эта мадам разнюхает, где я живу. И тогда все, каюк. Еще лет двадцать будет дышать по команде, работать где посадят, думать как прикажут. А потом, как маменьке наскучит и захочется внуков, получит такую

же идейно и расово верную жену. Или сопьется к чертовой матери, если характера хватит. Даже не знаю, что хуже.

Леся, некоторое время помолчав, кивнула:

- Ладно. Хреново освещенный аварийный выход лучше, чем никакого.

4.

Ник, выслушавший предложение Ани, никаких смягчений красок не содержащее - она прямо сказала, что шансы остаться где-нибудь под елкой с простреленным животом вполне себе реальны - воспринял все на редкость спокойно. А потом к ее удивлению рассмеялся:

- Мне кажется, тебе можно вешать медаль.

- За мои прошлые подвиги? Да меня без проводника там бы в блин еще до гор раскатали...

- Нет. Просто ты, похоже, единственный человек, который думает, что у меня может что-то получиться.

- Ну я, определенно, думаю, что до сегодняшнего момента ты все делал правильно. Разве что, Ник, ну на хрена на социолога?

- Ты правда считаешь, на фоне остальных моих ошибок эта самая запоминающаяся?

- Уточним: на фоне остальных твоих правильных поступков. Ну да, так и считаю.

Ник почесал и без того взъерошенную голову.

- А Григорий мог бы поучить меня стрелять?

- Нет. По документам Гриша медбрат, в тире его меткость могут истолковать неверно. Я тебя поучу. Не ганфайтер, конечно, но кое-что умею. А ты взамен не будешь задавать никаких вопросов.

Инструктор по стрельбе из Ани вышел настолько сомнительный, что они действительно раз в неделю выезжали подальше от Москвы, и где-нибудь в перелеске Гриша, вооруженный страйкбольным пистолетом объяснял, в чем их ошибки. Разумеется, делом, поскольку никакого обучающего модуля у него не было, да и вообще Грише не надо было стоять, дышать и двигаться так, как это делал бы человек. Ребята вооружились страйкбольными автоматами, копиями старого АК-47, и в основном просто перестреливались, бегая между

деревьев и каких-то старых то ли бараков, то ли корпусов пионерского лагеря. К концу второго месяца Ник, на взгляд Ани, начал делать успехи, и стало можно писать Глафире. Из их предварительного разговора Аня уяснила, что та теперь бывает в Загорье совсем уж нечасто, поскольку последние полгода фактически подменяет Графа, попавшего в серьезный переплет. Тот даже, как это было ни удивительно, сейчас находился в Москве: лечил в частной клинике буквально в клочья разнесенный коленный сустав. Но, разумеется, ни о каких апельсинах в больницу речи не шло: Граф был здесь инкогнито и, конечно, не жаждал засветиться только потому, что косорукий хакер испытывала ностальгию. В сибирской кухне Аня понимала мало, но Граф, определенно, был одним из самых уважаемых командиров, так что встреча с ним ей была ну просто не по статусу. Все свои приветы и пожелания скорейшего выздоровления она разумно решила передать через Глафиру.

В общем-то, не считая того, что световой день неуклонно таял и на смену прозрачно-синим небесам и светлым дням пришли сперва влажная слякоть, а потом - морозы и низкие тяжелые облака, подсвеченные неоном и потому чем-то похожие на рыбье брюхо, все шло хорошо. У Леси завертелся первый за последний год серьезный роман. Как ни удивительно, с пожарным. Аня уже успела мысленно посочувствовать парню, чью жизнь решила мимоходом осиять звезда такой величины, но вскоре поняла, что дело серьезное. Отважный оператор противопожарных дронов по имени Виктор, однажды пришел поблагодарить загадочную "Олесю Борисовну" за младшую сестренку. (Та перестала сидеть на диете из мозгов остальных членов семьи и перешла на более здоровое питание, а заодно сменила гардероб, музыкальные вкусы и круг общения). Виктор вряд ли представлял себе огнеопасные последствия этой встречи. Да и обычно отрывавшаяся на всю катушку, но головы не терявшая Леся почему-то решила изменить своим мудрым жизненным принципам. Она не отклоняла свидания, назначенные после среды, приобрела красную курточку, отлично сочетавшуюся с униформой Виктора, на прогулки ходила как простой смертный человек - в джинсах, хоть и идеальных - и несколько раз звонила Ане с вопросами из области физики седьмого класса, старательно выговаривая непривычное слово "термодинамика". Аня сперва подумала было, чтобы оторваться за все "хайлайтеры" и "маджента", но потом решила, что это низко и как могла объяснила, из-за чего возникает эффект "обратной тяги" и прочие ужасы, которые представляла хотя бы смутно. В конце концов, Леся - просто чудо - даже как-то засветилась на хоккейном матче.

В общем, тоже "пропала девка".

Ане также жаловаться было не на что: не считая того времени, которое она посвящала тренировке экс-защитника пингвинов и небольшим поручениям от Smoker"а - теперь Аня была почти уверена, что Харриет ее порекомендовал именно он - та была полностью предоставлена сама себе. Хочешь - спи сутками, хочешь - в компьютер играй, хочешь - по парку броди. Несколько раз встречалась с Лаурой. Вот уж кто отрывался по полной программе: экстремальный спорт, клубная жизнь, случайные связи. Ночные гонки по улицам, концерты, клубы и море алкоголя. В общем, китаянка гуляла на всю катушку, вызывая у Ани, до сих пор помнящей тела у лифта в Панаме и парочку других столь же выразительных картинок, приступы белой, но оттого не менее острой зависти. А еще Аня выяснила, что зеленую чашку и впрямь грохнул не Гриша, а Ник. Зато Гриша, оказывается, был тем загадочным создателем кораблей из Лесиного гнездышка - как-то Аня случайно уронила его плащ, а из кармана выкатилась крошечная деталька. И, подумав, решила оставить свои вопросы при себе. Раз или два в неделю выбиралась к Андрею, периодически даже позволяя себе включить в "программу мероприятий" ужин вечером или совместный кофе утром. Черт его знал, устраивала ли господина Дегтярева такая ситуация, но он, как истинно мудрый мужчина, в голову к ней залезть не пытался. Осталась - хорошо, не осталась - "созвонимся". Правда на сей раз никаких подвигов жертвенности Аня совершать не стала и честно сказала, что дымит как паровоз, а не страдала с никотиновыми пластырями. Андрей спокойно принял и это и, пожалуй, минуты, когда они молча курили на лоджии тридцатого этажа, вдыхая предзимнюю сырость, казались Ане наиболее приятным аспектом их связи.

В общем, в один из последних дней декабря она даже нарушила собственное правило и утром, встав пораньше, соорудила "омлет мира". И уже почти поверила, что, в кои-то веке будет встречать Новый год в компании - Аня искренне ненавидела этот семейный праздник и не то чтобы вообще рвалась его отмечать - но тут "бабушка Герда" качественно разрешила все ее моральные терзания, напомнив о себе.

Аню и Лауру срочно вызывали в Сидней. Вот прямо еще вчера. Да еще с заходом к пластическому хирургу по дороге.

Увы, это была явно не та ситуация, когда следовало рассказывать что-то про личные планы, тем более, такие сомнительные. Злой как черт Ане только и оставалось, что написать Андрею невыразительное письмо, мол, срочная командировка, увидимся в начале января, потрепать за плечо

Ника - скорее всего, тот уехал бы в Сибирь раньше, чем она успела бы вернуться - да лечь под хирургический лазер. Благо ничего совсем уж из ряда вон не требовалось: Аня подходила ростом и сложением, форму глаз решено было подправить макияжем, так что ей разве что нос слегка "подрихтовали". При текущем уровне технологии - плевая операция едва ли не на три часа, и столько же реабилитации. Ну а фиолетовые волосы ей перекрашивали уже раз в десятый, и Аня с грустью ждала дня, когда, устав от такого издевательства, те просто отвалятся сами.

Над Лаурой хирурги, работающие на Харриэт, возились дольше: из азиатки следовало сделать миловидную блондинку европейской внешности, пресс-секретаря известной теннисистки. Но и здесь за сутки уложились. Разве что голубые линзы на черных глазах смотрелись не вполне естественно, однако модные солнечные очки, огромные, как у летчика времен Первой мировой войны, решали эту проблему.

Единственной хорошей новостью, пожалуй, было то, что в Харриэт ничего не сказали против Гриши на задании: у Евгении Морозовой, одной из ведущих теннисных ракеток мира, как раз имелся собственный андроид-охранник. А еще Евгению, отправляющуюся с близкими друзьями в экстремальный тур по Дино-парку, заказал киллеру собственный же муж. Оплатил заказ. А потом взял и передумал, да вот наемному убийце не успел сообщить: тот уже поехал на "дело" и на связь вышел бы уже по выполнении деликатного поручения. По понятным причинам, известить благоверную, что возникли такого рода трудности, он не мог - брачный контракт, как-никак - отговорить ее от тура так, чтобы это не выглядело подозрительно, тоже (пара и без этого балансировала на грани развода, тут уж не до отмены долгожданного отпуска), поэтому козел, скрепя сердце, раскошелился на Харриет. Благо, он не просто заказал супругу, а потребовал устроить ей несчастный случай, чтобы не навести на себя подозрений. А более удобного места, чтобы его организовать, у киллера просто не нашлось бы. Вокруг звезды тенниса постоянно крутилась куча самого разного народа - целая "свита", от тренеров, пиар-менеджеров, консультантов, всяческих помощников и других "принеси-подай" до фанатов, воздыхателей и прочего двуногого добра. Так что подобраться к ней было ой как непросто. Но госпожа Морозова, помимо того, что была натуральной "медийной персоной", являлась еще и страстным экстремалом и давно хотела побывать в Дино-парке. И вот ей удалось туда вырваться с "ближним кругом". Настоящую теннисистку другие агенты Харриэт задержали бы на день-полтора. Чтобы киллер не заподозрил подмену, хакеры взломали

ее аккаунты в социальных сетях, и все ее посты о том, что она опоздала на рейс или ее задержали дела, в сеть не уходили. А Ане, Лауре, Грише и еще одному актеру - парню по имени Пауль - предстояло первыми пройти по нелегкому пути, попутно убедив профессионала, что контракт отменяется любым доступным способом, вплоть до физического устранения киллера. Такие вот были дела.

Во всем этом дерьме один положительный момент все же был: Дино-парк. Аня не то чтобы уж совсем мечтала посмотреть на шедевры генной инженерии, выглядящие точь-в-точь как доисторические динозавры (не говоря уже о том, чтобы в них стрелять), благо ей было уже не десять лет, но само место, несомненно, заслуживало внимания. Дино-парк располагался на острове Мелвилла в северной части Австралии. Лет двадцать назад его выкупил конгломерат из нескольких транснациональных корпораций, занимающихся биоинженерией и всем, что с этим связанно. И вот там-то трудами тысяч ученых, археологов, ландшафтных дизайнеров и рабочих создали Дино-парк. Эдакое сафари, но с динозаврами. Настоящими живыми динозаврами. Только клонированными. Количество воссозданных видов на данный момент приближалось к третьему десятку. Сам Дино-парк был разделен на несколько больших зон, в которых располагались отели, домики-бунгало, пляжи, казино, динозоопарк и куча других заведений и мест, где можно отдохнуть и потратить деньги. Помимо всего прочего, довольно обширная территория острова была выделена под аттракцион "По тропе динозавров", который предполагал экстрим туры в местах обитания древних - хотя и весьма высокотехнологичных - рептилий. Вариантов была масса: начиная от самой простой поездки на закрытых джипах с возможностью увидеть вживую и пофотографировать животных и заканчивая пешими турами для "выживальщиков" с возможностью пострелять по доисторическим монстрам и - как заявлялось в программе, но едва ли так было на самом деле - вероятностью отправиться им на обед. Сам остров также претерпел сильные изменения: помимо исконно тропической растительности была добавлена степная зона и предгорья. В общем, Дино-парк был настоящий рай и для любителей традиционного отдыха, и для экстремалов. Цены, конечно, кусались, не хуже местных хищных видов, а за экстрим-тур требовали вообще заоблачное количество юаней, но таких впечатлений нигде больше получить было нельзя.

Двадцать девятого декабря, цокая на неудобных каблуках мимо высоченных окон аэропорта, Аня изо всех сил старалась не коситься на отражения. Они, прямо сказать, удручали. Пожалуй, хуже всех пришлось Грише: лишившись бородки и превратившись из коротко остриженного брюнета в кудрявого золотистого блондина, он неожиданно принял вид столь ванильно-сахарный, что Аня, взглянув на такое измывательство, ощутила боль одновременно душевную и зубную. Да, бывало, она обходилась с Гришей не слишком красиво. Прямо скажем, имелось на ее счету несколько серьезных проколов. Но это, кажется, был худший из всех. Еще штрих-код прикрыть - и все, прям отсюда в специализированное заведение для людей с широкими взглядами на жизнь.

А уж когда Аня поняла, что Пауль, играющий роль Юлиана, близкого друга Евгении, жеманность которого простора для сомнений не оставляла, играет как-то уж слишком убедительно, то решила, что в этом путешествии боится за Гришу куда сильнее, чем за себя.

- Если он попробует тебя погладить, можешь его стукнуть, - оценив диспозицию, пробурчала Аня, едва Пауль направился за чизкейком и свежим номером какого-то цветастого журнала.

- Зачем ему меня гладить? - Гриша, наконец, взятый на дело, немного "ожил". То есть забыл, что вроде как принципиально не задает Ане лишних вопросов и вообще он порядочная кофеварка в режиме ожидания, правда, теперь беленькая и кудрявенькая. - Я же не собака и не кошка.

Меньше всего на свете Ане хотелось заниматься половым воспитанием андроида, к тому же явно припозднившимся.

- Просто стукни его, если он это сделает, и все.

- Директива непонятна. Директива принята.

Лаура позади мелодично рассмеялась.

- Да ладно тебе, он миленький.

- Надеюсь, ты это не про... - Аня в последний момент заменила "Гришу" на "Джозефа". Формально задание уже началось, так что нужно было привыкать.

- То есть меня ты ему тоже разрешаешь стукнуть?

- Нет, сама придушу! А ты - слышишь? - увидишь свое отражение где-либо - немедленно удали файлы. Меня Леся за такое просто вверх ногами повесит...

- Леся ниже тебя на семь сантиметров. Повесить тебя без посторонней помощи ей будет крайне затруднительно.

Аня злобно запыхтела и уткнулась носом в программку

тура "По тропе динозавров". Киллер экстра-класса пугал ее и вполовину не так сильно, как собственная команда.

Как минимум один плюс в том, чтобы быть звездой спорта и вообще медийной персоной, все-таки имелся: они летели полностью выкупленным на четверых бизнес-классом, причем Гришу никто, разумеется, не предложил сдать в багаж. Тот, как ее официальный телохранитель, расположился на соседнем сидении, а Аня устроилась в первом ряду у окна и лениво наблюдала за плывущими под белым крылом серыми облаками.

Салон сверкал нереальной чистотой, на ковровом покрытии - ни пылинки или ворсинки, спинки сидений, обтянутые синим бархатом, буквально молили откинуть их назад и погрузиться в сладкий сон, приятно пахло какими-то цветами, двигатели работали почти беззвучно. Так, как будто большая кошка урчала. Красота, одним словом.

- Коньяка хочу нормального! Что это за помои?! - Пауль-Юлиан, наверное, был хорошим актером. Аня знала его всего три часа, а уже была готова скормить динозаврам, из своего кармана заплатив неустойку Харриэт. Тот, видимо, вживался в роль и капризно требовал напитки и еду, отчаянно жестикулируя. Аня первые минуты развлекалась тем, что представляла пулевое отверстие у него во лбу, а потом ей наскучило. Тем более что такую приятную перспективу не следовало уж совсем сбрасывать со счетов. Лаура - с почти белыми волосами, в легком платье и огромных очках - с серьезным видом читала журнал через проход. Пауль-Юлиан курсировал, цепляясь к стюардессе.

Та как нельзя лучше подходила к салону бизнес-класса - высокая, почти с Гришу - фигуристая настолько, что завидно делалось даже такой безнадежной лохудре, как Аня, с идеальной осанкой, идеальным лицом и идеальной улыбкой, ничуть не тускневшей, когда Пауль ныл и капризничал. Про белизну блузки вообще можно было не говорить - та разве что не светилась.

Даже думать не хотелось, через сколько операций пришлось пройти этой девушке, чтобы достичь такой красоты. Природа породить подобное совершенство просто не могла.

- Да, сэр. Я узнаю, касательно коньяка большей выдержки. Приношу извинения за неудобства.

- Класс, - пробурчала Аня, когда стюардесса вышла за занавески. У нее даже голос был мелодичный как у нимфы. - Интересно, в какой очереди я стояла, когда ей выдавали ноги и сиськи?

- Явно не за мозгами, - капризно протянул Пауль. - Красивая как богиня и с идеальным характером? Она робот.

- Робот? - опешила Аня. А потом чуть не хлопнула себя по лбу с досады. Конечно же. У самых престижных авиакомпаний в бизнес-классе действительно могли служить андроиды вроде этой красотки - такие, которые никогда не нахамят клиенту, как бы тот ни был пьян и что бы ни происходило. Ее обманула улыбка. Прожив с Гришей долгое время, она совершенно отвыкла, что роботы могут улыбаться, да еще так естественно. Вот уж у кого с лицевыми мускулами был полный порядок.

- Андроид модели Zet-7, - пояснил Гриша. - Социальный андроид-стюард, обычно используется...

- М-да, мне, видимо, тоже надо выпить.

Красотка вернулась с подносом, украшенным несколькими рюмками. Протянула заказы Паулю и Лауре, приблизилась к Ане... и с самой доброжелательной улыбкой с размаху опустила свою ношу ей на голову.

От соприкосновения макушки с тяжелым металлическим подносом у Ани аж в ушах зазвенело и искры из глаз брызнули. Поэтому дальнейшую картинку она видела без звука. Вернее, все происходило на такой скорости, что она ее, пожалуй, даже не видела, а зафиксировала только начало и конец, предоставив логике дорисовать середину. Началось с того, что стюардесса вроде как попробовала замахнуться снова. А закончилось тем, что ее голова в прямом смысле отлетела в сторону и, стукнувшись о стену, покатилась по проходу. Сквозная дырка в груди, оставленная кулаком Гриши, посверкивала голубыми искрами. Тело стояло ровно еще с секунду, а потом опустилось на пол.

Аня вскрикнула только после этого. Гриша буквально несколько мгновений осматривал тело, потом коротко сообщил:

- Взрывного устройства не обнаружено, - отпихнул его в проход и занялся Аниной шишкой. Вроде как ничего совсем уж серьезного там не было, но по лбу текла кровь. И еще Аню мутило.

- Доктора! - рявкнул - если это слово было применимо к человеку с настолько ленивым и мягким тембром - Пауль. - Срочно доктора! Что за бардак здесь творится?! Как это вообще понимать? Вам лицензия надоела?!

Стюард-человек, увидев учиненный погром, надо думать, удивился. Красавица валялась отдельно, ее голова улыбалась отдельно, почти под ногами у подоспевшего на помощь коллеги. Дорогое ковровое покрытие пропитывалось "синтетической кровью" и еще какими-то неприятно выглядящими техническими жидкостями.

- Она на меня напала!

Стюард побледнел. Во-первых, на полу сейчас искрили

тысяч, эдак, пятьдесят, может, семьдесят. Во-вторых, кто бы там на кого ни напал, пахло скандалом. Известная теннисистка сидела перед ним, растирая по лбу струйку крови. Было, отчего приуныть.

- Простите, Евгения Игоревна. Позвольте сопроводить вас в медотсек. Уверяю вас, причины инцидента будут самым тщательным образом расследованы.

Да ежу было понятно, что это поработал хакер. Причем, что характерно, сидел этот сукин сын где-то в эконом-классе того же самолета. В противном случае к красотке было не подключиться, если тот, конечно, не умел выходить прямо в ноосферу. Что было сомнительно.

Увы, теннисистке Евгении Морозовой не пристало бегать по самолету и искать где-нибудь в клозете чувака с крутым планшетом. Ей следовало орать, скандалить и грозить окружающим всеми карами небесными. Аня, разумеется, просмотрела кучу записей с мадам Морозовой и не заблуждалась: милым человеком та никоим образом не являлась. Насколько та была хороша на теннисном корте, настолько же отвратительна в повседневной жизни. Правда, звездный статус списывал наглой даме многие грехи, и той почти все сходило с рук.

Да и шишка на темечке - Аня буквально физически чувствовала, как таковая образуется - доброты ей не добавляла. Судя по общим ощущениям, и вправду был сотряс. Хорошо хоть, красотулечка не успела развернуть поднос углом и ударила плашмя, а то, пожалуй, проломила бы ей череп. Скорее всего, хакер понимал, что у социального робота против андроида-телохранителя в плане скорости шансов никаких. Сделал ставку на полную внезапность - и не прогадал.

- Гриш, меня тошнит... - почти беззвучно пробормотала она. Вот теперь Аня отлично чувствовала, что находится в самолете. Ее пошатывало. Гриша подхватил ее на руки и понес вслед за бледным как полотно стюардом, скрывающимся за ширмой. Там был спуск в медотсек и, собственно, наглухо закрытая кабина пилотов.

- Евгения Игоревна, прошу вас, осторожнее, здесь низкий потолок. Одну минуточку. Я запущу медкапсулу и приведу оператора. Это не займет более полуминуты. Присядьте.

В общем-то, крошечное помещение даже сложно было назвать медблоком - это был закуток метра два на полтора, большую часть которого занимала роскошная белая медкапсула швейцарской фирмы да подключенный к ней компьютер. Толпиться здесь было явно негде, так что Гриша, аккуратно уложив Аню вовнутрь, был оттеснен к лестнице двумя

бортпроводниками - давешним парнем и девушкой, накинувшей поверх синей формы белый халат.

- Не волнуйтесь, это совершенно безболезненная процедура. Небольшое сканирование. Расслабьтесь. Закройте глаза.

Крышка капсулы опустилась почти беззвучно. Еще секунду Аня слышала только шум в своих ушах, потом поняла, что звон в голове и боль от удара утихают - видимо, ей в кровь впрыснули анестетик - а потом стало происходить что-то странное. Мысли потекли медленно и вяло, как в жутком похмелье, и Аня сообразила, что не может шевелиться. Ее не просто начало клонить в сон, а буквально срубало. Она кое-как разлепила глаза - стекло капсулы с бегущими по нему показателями выглядело таким далеким, словно Аня куда-то проваливалась - попробовала поднять руку и постучать в него, но и пальцем не сумела пошевелить. Пространство начало плавно опускаться, как тяжелое ватное одеяло. А она даже закричать не могла. Только поняла, что она сейчас заснет - и все.

Что-то громко захрустело и заскрежетало. Мир дернулся, завалился на бок, ударил по плечу и все равно куда-то рухнул.

- Между прочим, это рекорд. За неполные десять минут разнести имущества суммарной стоимостью в триста-триста пятьдесят тысяч юаней...

- Капсула подлежит починке, - флегматично отозвался Гриша. - А взломанного робота все равно уничтожили бы, следовательно, речь идет о ликвидационной стоимости, для данной модели не превышающей семи тысяч юаней.

- С чего ты взял, что робота взломали?

- Если бы она была ассасин, одного ее удара вполне хватило бы, чтобы причинить человеку летальные повреждения, да и без головы, скорее всего, лежал бы я. А у стюардов бить клиентов подносами по головам как-то не принято.

Не чувствуй Аня себя тряпочной куклой, буквально растекающейся по поверхности кресла, она даже испытала бы гордость: Гриша, возражая Паулю, говорил ну в точности как человек. Даже инверсиями пользовался и вводные слова вставлял. Давненько она от него такого не слышала.

- Что это был за черт? - с трудом ворочая языком, поинтересовалась Аня.

- Тебе подали слишком много анестезии. А сигнал об этом не прошел. Хакерок-то с юмором, - это откуда-то из-за пределов Аниного обзора сообщила Лаура. - В общем, пока стюарды там разбирались с твоими данными на компьютере,

Гриша спустился и вытащил тебя как сумел, проигнорировав тот факт, что формально все было в порядке. И очень напугал стюардов. Правда, твое состояние после "диагностики" напугало их еще сильнее. Но ты не волнуйся, я уже устроила дикий скандал и пригрозила им всеми карами небесными. Так что не думаю, что сломанную капсулу нам предъявят, если не хотят встречный иск и судебные разбирательства. Этот гребаный кусок керамики стоит как наш гонорар вскладчину.

Аню, едва оклемавшуюся после ударной дозы анестезии, по правде сказать, гонорар в настоящий момент заботил мало. Она только понимала, что за те неполные десять минут, когда Гриша успел наломать материальных ценностей на триста штук, ее вполне могли убить дважды. Причем второй раз так, что вообще не подкопаться - ну глюканула медкапсула, редко, но бывает. Все претензии к страховой и создателю всего сущего.

Она кое-как перевернулась на бок - было холодно, хотя Аню накрыли пледами в несколько слоев - и как-то очень странно. Нащупала руку Гриши - зрение пока играло скверные шутки, но и так было понятно, что тот неслабо покарябал кисть о внутреннюю начинку стюардессы: кожа-то была наподобие человеческой - и тихо спросила:

- Долго еще лететь?

- Оставшееся время полета составляет приблизительно один час тринадцать минут.

- Мне ужасно плохо. Почему мы не сели и я не в больнице?

- Потому что я настояла, - спокойно ответила за Гришу Лаура. - Объясню все, когда приземлимся. Спи.

6.

Разборки с авиакомпанией по прилету, к счастью, взяла на себя команда "звезды" во главе с Лаурой. Да и разборок, в общем-то, не было. Как только вскрылся факт взлома, а на это ушло часа полтора, и без того вежливые работники Australian Airlines стали ну просто совсем шелковыми. Скандал им нужен был еще меньше, чем их группе, если такое только было возможно, поэтому Аня, для приличия поворотив носом - голова все еще была как с похмелья и имитировать раздражение ей не пришлось - согласилась отказаться от обращения в суд. Разумеется, в обмен на денежную компенсацию перенесенных ей

страданий, а также трех бесплатных полетов бизнес-классом в любую точку мира, обслуживаемую их авиалиниями. И четыре бутылки отличного коньяка в качестве анальгетика прямо сейчас. На том и порешили. Настоящая госпожа Морозова, надо думать, немало удивилась бы, получив три билета в бизнес-класс с открытой датой и солидную сумму компенсации на счет.

А вот хакера они, конечно, проворонили. Правильнее сказать: даже не искали. Тот ну никак не мог быть киллером, которого нужно было радикально убедить отказаться от заказа, скорее эдакой "пробой пера" - из деталей заданий они знали, что у их "клиента" другая специализация, а один и тот же парень мог лихо шарить в протоколах безопасности и в огнестреле только в приключенческих боевиках. Если бы они попытались схватить "умника", то однозначно засветились бы в скандале, да и вообще, лица-то им поменяли, а ДНК осталось, поэтому привлекать лишнего внимания компетентных органов не стоило. А уж теннисистка, ассистентка на каблучках, жеманного вида парень и белокурый альфа-самец в роли телохранителя, самостоятельно гоняющиеся за призраком на глазах удивленных пассажиров - это был бы такой провал, после которого Харриэт могли и самолет сбить, лишь бы никто об этом позоре не узнал. Так что хакера, кем бы он ни был, отпустили с миром. В конце концов, сюрприз, который он им преподнес, едва ли был самым неприятным, и уж точно не был последним для этой поездки.

Аня бы с удовольствием отлежалась еще денек - шишка на макушке здорово болела - но времени прохлаждаться у них не было: на маршрут следовало зайти уже завтра, чтобы ни при каких обстоятельствах не налететь на настоящую Морозову. В Харриэт сразу сказали, что задержат ее на день, два максимум. А уж как они будут решать проблему с туром, дважды проданным вроде как одному и тому же человеку с разными датами - Ане даже думать не хотелось. Впрочем, думать об этом и не было ее заботой. Их наняли как подсадных уток - отвлечь охотника на себя. Обо всем остальном позаботились бы другие люди, им же требовалось лишь остановить киллера, ну и для бонуса выжить - за последнее никто доплачивать бы не стал. Так что Аня, скрепя сердце, простилась с широкой мягкой кроватью в пятизвездочном люксе, с утра пораньше села в джип, раскрашенный в веселенький желто-зеленый - как эмблема Дино-парка - цвет и покатила навстречу приключениям, с ужасом представляя момент, когда придется вылезти из-под кондиционера под блеклое, словно выцветшее от жара голубое небо.

Госпожа Морозова, определенно, понимала в извращениях: вместо "лайтового" варианта, при котором все те же

красоты можно было посмотреть из окна надежного джипа с климат-контролем, при желании выходя на барбекю в специально подготовленных местах, она приобрела экстрим-тур. В общем и целом, совсем уж экстрима там не предусматривалось: просто вместо комфортной поездки на автомобиле им предстояло пройти почти восемь десятков километров на своих двоих, с рюкзаками и винтовками, по пути "охотясь" на динозавров. Правильнее сказать - делая вид, что охотятся. Ни о какой даже относительно честной игре речи не шло: все динозавры были очипованы, пронумерованы, занесены в базу данных, а также носили ошейники и небольшие вживленные в тело заряды, способные разворотить их сердца в случае нападения на туриста. Вернее, если бы те подошли бы к гостям парка ближе, чем на пять метров. В общем и целом, битва с котятами, правда, длиной от полутора до восьми метров, да с внушительным набором зубов и когтей.

Аня еще с некоторой натяжкой могла понять, как можно убивать себе подобных, но вот смысла палить по мирно жующим листочки динозаврикам, эдакому привету из Юрского периода, не видела совершенно. И потому, в отличие от Лауры, с энтузиазмом исследовавшей предоставленный им арсенал - а тот, надо признать, был внушительным: от пистолетов до натурального пулемета, который Аня едва бы даже просто поднять смогла - она сразу взяла небольшой дробовик. Это было, прямо скажем, не вполне охотничье оружие, но Аня охотиться и не собиралась. В ее планы входило разве что при необходимости пальнуть в сторону киллера. Издали она все равно не попала бы, хоть бы ей дали наикрутейшую снайперскую винтовку, а вблизи из дробовика промахнуться было бы затруднительно. По большому счету, весь представленный арсенал был рассчитан больше не на опытных охотников, а на любителей и простых обывателей, которые насмотрелись голливудских боевиков и теперь хотят пострелять "как тот парень из фильма". Опытные охотники, надо думать, привозили свое оружие с собой, а здесь были, в основном, пистолеты-пулеметы, дробовики и различные навороченные автоматы. В общем, все для того, чтобы фото на фоне убитого динозавра получилось ну очень крутое!

Гриша, к удивлению Ани, отказавшийся от пулемета в пользу охотничьего карабина и пистолета-пулемета, в ответ на ее вопрос пояснил, что программы стрельбы из данного оружия не имеет и считает риск нецелесообразным. Лаура выбрала охотничью винтовку Browning с оптикой Dedal и пистолет HK VP 12. Ну а Пауль-Юлиан, не будь дурак, сомнениями мучиться не стал и схватил самый большой и красивый пистолет, нет, даже

два, как брутальному самцу в кино и положено. И теперь столкнулся с нелегкой проблемой, как сделать селфи с ними обоими, если руки всего две. Аня не знала, в курсе ли парень, какая отдача у Desert Eagle, но на всякий случай решила его не просвещать. Может, в жизни он и был прекрасным человеком, но избалованного говнюка непонятной ориентации отыгрывал настолько натурально, что хотелось убить на месте. А еще в Гришу был встроен психомодуль. Не приведи бог, перенял бы что-нибудь. В общем, следовало поскорее скормить Пауля динозаврам от греха подальше.

Помимо оружия на выбор предлагалась еще и целая куча разнообразного снаряжения: рюкзаки, палатки, спальные мешки, электрокотелки и прочие вещи, необходимые в подобном походе. Ну и, поскольку они выбрали "экстрим-тур", никто из консультантов их не просвещал и с советами, что взять, а что не надо, не лез. На вопросы отвечали четко и развернуто, но свое мнение держали при себе. Видимо, это был еще один психологический прием, чтобы туристы почувствовали себя матерыми "профи". А если что-то пойдет не так, то рядом всегда будет проводник, который поможет при необходимости. Ане, конечно, хотелось подобрать минимум подходящего снаряжения, но приходилось играть в "крутую экстремалку, которая все сама знает" и брать не самые нужные и практичные вещи.

Их персональный гид - веселый немец по имени Йозеф - бодро проводил инструктаж. Оказывается, госпожа Морозова изначально требовала, чтобы тот шел не с ними, а чуть позади, поскольку была совершенно уверена в своих силах. Йозеф обещал держаться вне поля зрения, но неподалеку, помогать найти схроны с едой, водой и патронами, если сами не справятся - вип-клиентам как-то не полагалось тягать с собой рюкзаки с припасами на четыре дня, и вообще, это же был "экстрим" - ну и организовывать места для ночлега. А так, конечно, не мешаться под ногами без большой нужды.

Охотиться на динозавров не воспрещалось, на группу была выдана лицензия на отстрел двадцати особей. Что было более чем достаточно, учитывая, что стада древних рептилий вовсе не паслись на каждой полянке в ожидании, пока в них пальнет очередной богатый дебил, уверенный, что он - матерый "выживальщик". Ане подумать было страшно, сколько заплатила "первая ракетка" за этот тур, но ее оценка интеллектуальных данных спортсменов упала до исторического минимума.

Может, муженек, заказавший благоверную, был не так уж и неправ. В любом случае, им предстояло в ближайшее время разобраться с его более чем своеобразным пониманием

супружеского долга. Убийство теннисистки по условиям контракта должно было выглядеть как не вызывающий подозрений несчастный случай, так что снайперского выстрела откуда-нибудь из чащи или отравленной еды в схронах можно было не бояться. И вообще, судя по приключениям в самолете, их ждало что-то более оригинальное.

Сеть на уникомах пропала бы довольно быстро, "вишки" тоже превращались в не слишком полезный гибрид солнцезащитных очков и фотоаппарата, а для связи с гидом им выдали коротковолновые рации. Что тот тащил с собой, Аня не знала, но вроде как тревожная кнопка для вызова вертолета на случай травм у него имелась и беспокоиться было решительно не о чем.

Маршрут, подготовленный для вип-клиентов, лежал в стороне от основных туристических троп, шансы встретить посторонних людей были ничтожны и, в общем, их ожидал чудесный отдых на лоне первозданной природы. "Первозданная природа", конечно, являлась плодом работы огромного штата биологов, экологов и ландшафтных дизайнеров, создавших для динозавров среду обитания, вроде как приближенную к естественной, и было той не более десяти лет, но Аня решила оставить свою информированность при себе. Так или иначе, Дино-парк производил сильное впечатление. Слово "гигантский" не передавало масштабов происходящего. А если добавить сочную зелень, сильный запах трав и цветов, пестрых экзотических птиц, с завидной регулярностью перечеркивающих небо, и какие-то совершенно незнакомые звуки, доносящиеся там и тут, то для москвича это был в прямом смысле другой мир. Не сказать, чтобы комфортный, но, безусловно, красивый.

Гриша невозмутимо проверил все оружие - если за ними наблюдали, было бы странно, займись таким делом пресс-секретарь - пока Аня, чувствуя, как ей скулы сводит от отвращения, делала три миллиона селфи в духе "я в камуфляже", "я в камуфляже со страстным взглядом львицы", "я в камуфляже со страстным взглядом львицы и пулеметом у бедра - сейчас сломаюсь пополам!" Лаура была занята той же ерундой, и только Пауль-Юлиан, пожалуй, выглядел совершенно органично, с недовольным видом намазывая лицо пятью видами лосьонов с какой-то чисто женской аккуратностью:

- Я совершенно точно после этого облезу! Ну что за климат, Женечка, свет очей моих?

- Освежую, тогда не облезешь, - выйдя из образа, пробурчала Аня. Жара вот никогда не настраивала ее на

миролюбивый лад.

Тот пожал плечами:

- Женечка, звезда моя, отрицательные эмоции плохо сказываются на коже...

Аня хотела ответить, что ударный заряд дроби сказывается на ней еще хуже, но мужественно заткнулась. В конце концов, не Пауль был виноват, что она, вместо того, чтобы мирно встречать новый год в компании Андрея или Васи-копателя, если бы успела с Андреем перегрызться, готовилась топать по тропикам с дробовиком через плечо и крайне паршивыми перспективами. И это в момент, когда все нормальные люди закупались шампанским и мандаринами, а воздух над Москвой пах елками как во времена ее тогда еще счастливого детства.

Гриша, наконец, закончил осмотр арсенала, закинул на плечи рюкзак и показал Ане точку на выданной им Йозефом бумажной карте:

- Мы здесь. Сейчас час дня. Чтоб не отстать от графика и выйти на оптимальное место ночевки, нужно пройти еще пятнадцать километров. Передвигаться в ночное время не запрещено, но не рекомендуется.

Аня, по правде сказать, больше не на карту смотрела, а на Гришину кисть. Пошкрябался тот знатно: на костяшках между ошметков искусственной кожи явно виднелся металл. Да и одна спица, человеку служившая бы сухожилием, погнулась и как будто чуть-чуть ушла в сторону, выступая бугром. Выглядело это, на Анин взгляд, страшновато. А если еще какая-нибудь дрянь внутрь попала бы, вдруг началась бы эрозия или что-то вроде того. Воображение принялось рисовать картины, одну кошмарнее другой.

Учитывая, что по документам Гриша был роботом-сиделкой, его починка сопровождалась бы серьезными трудностями, причем не только денежного характера. И не факт, что гадкий техник из WarGear сумел бы достать нужные детали, не запалившись.

- Как... как твоя рука?

- Это преимущественно косметические дефекты. На точности стрельбы не скажется.

- Залепи пластырем и надень перчатки, еще какую заразу... Ах да. Ну все равно надень. И выдвигаемся. Давайте это уже на хрен заканчивать.

7.

Чтобы "на хрен заканчивать", увы, пришлось начать. Аня топала по высокой траве, чувствуя, как сочные стебли пружинят под подошвами ботинок, а солнце припекает макушку через кепку. Насекомых вокруг хватало, но комаров, москитов и прочей вредной для туризма дряни не наблюдалось: как-никак рукотворный "природный комплекс", лишнего не нанесли. Ни змей, ни пауков, ни других потенциально неприятных соседей. Прямо-таки пасторальные пейзажи, вперемешку с декоративными кусочками тропиков, стада каких-то антилоп, и по соседству - стайки динозавриков разных цветов и мастей, одни из которых жевали листья, а другие - своих травоядных сородичей.

Пауль, как истинный придурок, палил по ним с предельных дистанций, едва не улетая в кусты из-за отдачи. Разумеется, пули уходили в молоко. Но, судя по тому, что все динозавры не разбежались от кучки шумящих идиотов куда подальше, их, надо думать, приманивали к определенным точкам маршрута. В конце концов, госпожа Морозова явно заплатила не за то, чтобы любоваться бабочками и тихо ползать на брюхе в поиске местных обитателей.

Шли неторопливо, в свое удовольствие - насколько можно говорить об удовольствии в месте, где прячется высококлассный киллер, пришедший по твою душу - останавливались, фотографировали, постреливали - разумеется, мимо. В задачи Лауры вовсе не входило продемонстрировать наблюдателю, если таковой имелся, выдающиеся таланты пресс-секретаря в области стрельбы.

Аня считала, что первый день, по идее, должен быть наиболее щедрым на сюрпризы: киллер, наверняка, имел доступ к их карте маршрута, но не мог знать наверняка, куда они повернут в узловых точках. Так что, для минимизации риска, должен был устроить что-нибудь эдакое еще до потенциальной развилки. Скорее всего, неприятности ждали их на оборудованной для ночевки стоянке, но здесь теоретизировать было бессмысленно: для начала следовало до нее дойти.

День, медленно клонившийся к вечеру, сделался розовым и прозрачным. Закат еще не наступил, но небо уже приняло какой-то совершенно немыслимый оттенок, название которого, пожалуй, знала только Леся. А они как раз собственными силами отыскали первый схрон, отмеченный на карте: у основания весьма живописного пня, щедро облепленного какими-то экзотического вида грибами и мхом. В коробке обнаружились шоколадные батончики, несколько бутылок минеральной воды, патроны и прочие простые радости жизни. А также непростые - судя по

всему, госпожа Морозова озвучила организаторам какие-то персональные пожелания, потому что еще там обнаружился переносной холодильник с несколькими банками пива, роскошной бутылкой шампанского и тремя бокалами. И еще с какими-то морскими гадами во льду в довесок.

Вот уж воистину, лучше было пожертвовать на приют или спасение диких пингвинов, чем жрать эту дрянь.

- Ммм, миноги, - протянул Пауль.

Аню аж передернуло.

- Шампанское надо открыть. Вряд ли тебя попробуют грохнуть вылетевшей пробкой, но лучше я, - Лаура ловким, прямо-таки профессиональным движением, сняла золотую обертку и извлекла пробку. Раздался тихий звук, похожий на выстрел, но пена не полилась. Сладко пахнущая жидкость тут же отправилась в запотевшие от холода бокалы. В общем, не поскупились местные умельцы.

Они чокнулись, сделали еще десяток идиотских фоток, а потом Аня обратила внимание, что чего-то не хватает.

Пропал птичий гвалт. Пока она соображала, что может быть тому причиной и не разыгралась ли у нее паранойя, Гриша вдруг подобрался и кивнул куда-то вглубь леса:

- Скопление. Вижу восемь особей. Приближаются к опушке. Восстановленные Dilophosaurus wetherilli.

- А без матерных слов можно?

- Хищники. Продолжают приближаться. Насколько мне известно, нападение такими крупными группами для них нетипично.

- Ты еще и про динозавров знаешь?

- Не имею специальных знаний в этой области. Но базовую информацию скачать успел.

Среди листвы и стволов Аня, наконец, заметила динозавров, о которых говорил Гриша. Правда, она видела от силы три штуки, довольно бодро движущиеся в их сторону. В какой-то мере они были даже симпатичные: высотой примерно с человека, а длинной от носа до кончика хвоста метров в семь, с мощными задними лапами и крошечными на их фоне передними, смешно поджатыми. Когти на них, правда, были ну ни разу не смешные. А еще голову каждого динозаврика украшало аж по два гребня, расходящихся от кончика носа к глазам. В сочетании с довольно кислотно-зеленой окраской это делало их похожими на компанию крепко подвыпивших и обдолбанных панков.

Весь лес по маршруту, несомненно, был утыкан камерами. И за ними, вип-клиентами, в режиме реального времени следил бы, как минимум, один оператор точно. Но

никаких сигнальных ракет в небеса не взлетало, и даже гида Йозефа пока было не видать. Аня еще подумала, что, наверное, это просто случайность - может, забавные звери перли не на них, а куда-то по своим динозаврьим делам - но тут услышала холодный, напряженный голос Лауры:

- Выходим на опушку. Быстро.

До опушки было метров десять, так что выполнить распоряжение китаянки труда не составило. Аня на ходу вскинула дробовик. Уже даже она поняла, что как-то веселые "панки" недобро на них смотрят. Примерно так же смотрят, как Пауль три минуты назад на миноги. То есть с чисто гастрономическим интересом.

- Заберись повыше, - распорядилась Лаура. - В драку не лезь.

Ане, в общем-то, в драку нисколько не хотелось. Она выхватила рацию и заорала:

- Йозеф, на нас тут динозавры нападают! Сейчас жрать будут!

- Исключено, - отозвался Йозеф. - Но я предупрежу оператора. Уверяю, никакой опас...

Гриша, отступая так, чтобы прикрывать Аню, выпустил в голову ближайшего динозавра короткую очередь из пистолета-пулемета. А она сообразила, что пора уже перестать трепаться и если не помочь, то, во всяком случае, не мешать команде разобраться. Быстро оглянулась, заметила камень, с которого могла бы, при должном старании, перепрыгнуть на нависающую ветку дерева, где ее динозавры бы не достали, и бросилась туда. Выпускать дробовик и карабкаться по стволу ей совершенно не хотелось. Как-никак нападало восемь здоровенных тварей, а стреляли среди них прилично только Гриша и Лаура. Причем первый с гастрономической точки зрения интересен однозначно не был.

Лаура медлила дольше, чем Гриша, прежде чем выстрелить, зато пуля из винтовки, влетевшая одному из динозавров точно в нижнюю лапу, явно заставила его пересмотреть свои планы. Тот заревел - Аня в жизни подобных звуков не слышала и только поняла, что, оказывается, у ослов, лосей и прочих копытных голоса не такие уж и противные - и, пролетев еще несколько метров по инерции, упал между стволов.

Гришина "жертва", увы, отличалась хорошо бронированным черепом, поэтому все еще бежала на них, но уже медленнее. Андроид невозмутимо дал по динозавру очередь. Такую тушу, конечно, не отбросило, и тот, поливая траву кровью, рухнул буквально метрах в пяти от Гриши, неторопливо

отступающего к опушке вслед за Аней. Полетели комья земли и клочья травы, запахло кровью.

Пауль, в доли секунды растерявший всю свою придурковатость, сунул второй Desert Eagle за пояс, и, держа оружие обеими руками, старательно всаживал в ближайшего зверя пулю за пулей. С учетом серьезного калибра, динозавр передумал лезть на такую злющую букашку и переключился на Лауру. Китаянка пальнула из винтовки, промахнулась, но тут полную очередь дал Гриша. Завизжала кора деревьев, динозавра не то чтобы снесло, но он тяжело завалился на бок, уже явно никуда не торопясь.

Проблема была в том, что внутренние заряды должны были разнести сердца этих тварей еще в момент, когда те подошли бы к туристам ближе, чем на пять-семь метров. Что-то было ну очень неладно с системой безопасности.

- Mein Gott! - Аня слышала испуганный голос Йозефа в рации. - Красный уровень! Красный! Подрывай!

Кто бы там ни сидел за "пультом управления", подорвать у него не получалось. К моменту, когда Аня начала карабкаться на камень - тот был хорошим валуном, метра в полтора высотой - из восьмерых напавших на них динозавров на ногах осталось четверо. Проблема была в том, что патроны у них кончились бы раньше, чем зубы у хищников. А зубы там были знатные: острые и длинные, как медицинские иглы. И эти ребята явно решили сменить тактику и не переть напролом, а начали обходить жертв по широкой дуге, совершая быстрые скачки из стороны в сторону и выжидая удобный момент для атаки.

Гриша уже отбросил пистолет-пулемет с пустым магазином, а Пауль, прижавшись спиной к стволу, извлек второй пистолет. Видимо, проблем с боеприпасами пока не испытывала только Лаура, отбросившая пустую винтовку и взявшаяся за привычный пистолет. Она стреляла реже прочих, точными, короткими очередями.

Оказавшись на вершине валуна, Аня столкнулась с некоторыми трудностями: не в зубы же ей было дробовик брать, прыгая, а руки были нужны обе. Если только на шею повесить. Пока она думала о такой вот ерунде, в очередной раз осознавая, что боец из нее никудышный и вообще хакер в такой команде не просто бесполезен, а еще и, мать ее, очень вреден, диспозиция на опушке в очередной раз поменялась.

Гриша с неожиданной для почти полутора центнеров высокотехнологичного железа ловкостью увернулся от летящего на него динозавра и пальнул из карабина в упор. Лаура добавила из пистолета. Тварь, издав протяжный рык, развернулась и

заторопилась прочь. Зато один ее сородич успел выйти им за спины и целеустремленно пер прямо на Аню. И ее проблемы с тем, куда бы деть дробовик, его явно не беспокоили: прямо с дробовиком и сожрал бы, чего мелочиться.

Аня судорожно передернула затвор. Стрелять она не могла: метрах в трех за страшной мордой стояли Лаура и Гриша. Аня не очень представляла себе разлет дроби и ее разрушительные последствия при таких расстояниях, а потому нажимать на курок не торопилась. Так и стояла, как дура, глядя на зубастую харю, приближающуюся со скоростью, достойной кошмарного сна.

- Стреляй! - рявкнула Лаура.

Аня, выпустив дробовик из рук, развернулась и, пробежав по камню два шага, со всех сил оттолкнулась от его поверхности. Какой-то чертов мох или что это там было - она не разглядела - заскользил под ботинками, так что эффектного прыжка не вышло. Но за ветку одной рукой все-таки ухитрилась зацепиться. И едва успела поджать под себя ноги: динозавра внизу даже рацион с тяжелыми ботинкам вполне устраивал. Зубы клацнули совсем рядом. Аня отчаянно завизжала, пытаясь ухватиться за ветку второй рукой и подтянуться - никогда в своей жизни она не ощущала меньшего родства с обезьянами, хоть со школы искренне верила в теорию Дарвина - а потом мимо что-то свистнуло.

А у твари-то, оказывается, имелся хвост. И этот хвост, попади он в цель, с одного удара легко перебил бы Ане хребет.

- Гриша!

Григорий, в отличие от своего панковатого недруга и тупой подруги, никаких чудес воздушной эквилибристики совершать не стал. Он, оставив Лауру и Пауля разбираться с недобитыми динозаврами самостоятельно, двигался в сторону Ани, методично разряжая карабин. А она, впервые оказавшись хоть примерно, но на траектории выстрела Гриши, неожиданно поняла, что в такие моменты тот представляет собой зрелище ну просто ни разу не приятное. Выстрелы грохотали как крушение мира. Вернее так прогрохотали первые два, а потом Аня просто перестала их слышать и скорее понимала, что те продолжаются по тому, как дергался динозавр внизу.

Беднягу буквально вколотило в валун. Аня не хотела смотреть вниз, но краем зрения все равно видела красно-зеленое месиво. Месиво уже даже не трепыхалось.

Все-таки зацепившись более-менее удобным образом, она прошла на руках метра два, чтобы гарантированно не приземлиться в останки динозавра, и уже оттуда с жалобным

писком свалилась на Гришу. Как-то даже забыв, что умеет вполне сносно группироваться и увлекалась паркуром в юности.

Остальные твари, решив, что закуска слишком борзо огрызается, свалили в лес, оставив на опушке пять трупов.

- Какого хрена ты не выстрелила?! - Лаура, забрызганная кровью - а выглядела ангелоподобная блондинка в кровище очень странно - не то чтобы рычала в голос, но явно была зла.

- Я могла промахнуться...

- В упор из дробовика по такой харе ты могла промахнуться?!

- Там вы на линии стояли...

- На какой к черту линии, это дробовик! - Лаура тяжело вздохнула и опустилась на траву. Бледный до синевы Пауль устроился с ней рядом. Несколько секунд задумчиво помолчал, потом ухмыльнулся:

- Ну что, девочки, по селфи?

- Ты идиот или притворяешься? - выдохнула Аня, все душевные силы которой уходили на то, чтобы случайно не пожертвовать свой обед местной фауне.

- Я не идиот, а вот тебе пора бы начать притворяться. Давай уже фоткайся на фоне трупов, лицо сделай героическое. И башку попытайся отпилить маникюрными ножницами. Потому что киллер, наверняка, на нас сейчас смотрит. И он, поди, удивлен, что пресс-секретарь и перегидрольный п*дорас уложили три семиметровых динозавра на двоих. Так что давай. Еще не поздно исправить то скверное впечатление, которое мы на него произвели.

Увы, здесь было не поспорить.

Аня, вздохнув, поднялась. Дошла до валяющейся на земле бутылки шампанского, чудом не затоптанной в драке, подняла, проверила, сколько остатков булькает внутри, и приложилась прямо из горлышка.

- Евгения! Евгения, что там у вас? - рация буквально разрывалась.

- Гребаный ... тут у нас. И за свои тяжкие нравственные страдания я хочу чучело! В полный рост!

- Чучело динозавра?

- Нет, мать его, человека, который должен был нас защищать! Жду вас через три минуты с его головой и книгой жалоб и предложений! - и отрубила рацию, не дослушав ответ. И так все было понятно. С фантазией им киллер попался. Вот прям умничка, хоть разыскивай его по кустам и телефончик на будущее спрашивай.

8.

Вряд ли из сотрудника, который должен был следить за их безопасностью, действительно сделали чучело, но разнос, надо думать, тот получил суровый. Во всяком случае, следующие два дня им попадались стада исключительно травоядных динозавров, мирно жующих листочки и любопытно вытягивающих длинные шеи в сторону незваных гостей.

В таких лапочек стрелять не хотелось даже Паулю, упоенно продолжавшему изображать избалованного говнюка. Поэтому он пару раз пальнул от бедра мимо и на том успокоился.

Маршрут они, посовещавшись, решили изменить. Противник им попался зубастый, так что следовало заставить его действовать без подготовки. Гид, конечно, это желание не вполне понял: схроны с шикарным шампанским, надо думать, были подготовлены в строго определенных местах, но за их деньги - любой каприз. В итоге они пошли чуть восточнее, чем следовало, хоть Йозеф и посетовал, что там флора и фауна несколько беднее. Аня в ответ грубо огрызнулась, что богатая фауна их чуть не сожрала, и на том порешили.

Ночами все было спокойно, если не считать непривычных звуков леса. Йозеф, наученный горьким опытом, теперь от капризной звезды далеко не отходил, но как-то умудрялся держаться совершенно незаметно, точно был профессиональным телохранителем. Аня же в темное время суток фактически не отлипала от Гриши или Лауры, по ситуации. Ее необыкновенно нервировало, что заканчивался третий день тура, а загадочный киллер все не показывался. Не иначе, пару раз обломав зубы, готовил какую-то действительно серьезную каверзу.

Четвертый день тоже прошел спокойно. Аня по этой причине была вся на нервах: их противник был не дурак, мог и понять, что дело нечисто. С другой стороны, провали они задание, Харриет, наверное, нашли бы способы связаться с неудачниками и сказать им, чего те стоят. Но на связь никто не выходил. Тур продолжался, как ни в чем не бывало. Разве что лесостепь сменилась просто степью, а впереди замаячили силуэты невысоких гор. До их границ Дино-парк не доходил, так что от маршрута оставалось всего ничего.

После очередного барбекю, в главной роли которого выступил какой-то местный зверь, Ане принципиально незнакомый, но весьма вкусный, они устроились на ночлег в небольшой низинке. Всюду, куда ни глянь, простиралась высокая, слегка подсушенная трава, и ни души кругом. Солнце, огромное и

красное, как бычья кровь, быстро упало за горизонт, оставив только багровую полоску на краю неба. Похолодало. Спальный мешок, впрочем, был рассчитан на куда более экстремальные температуры, а в рюкзаке у каждого лежало по литру отличнейшего коньяка, поставленного после "неприятного эпизода" еще австралийскими авиалиниями. В общем, замерзнуть Ане явно не грозило. Она, свернувшись, слушала негромкие голоса переговаривавшихся Лауры и Пауля, а также шаги Гриши, периодически обходящего территорию, потом заснула.

Пробуждение было резким, точно удар. Открыв глаза, Аня в первое мгновение решила, что задремала буквально на пару минут, потому что за спиной склонившегося над ней Гриши виднелась все та же полоска зари, красной и тревожной.

- Что? Что за черт? Это же не рассвет...

- И не закат. Это пожар. Степь горит.

Мало что могло выбить из головы сонную одурь так же качественно, как эта новость. Аня вылезла из спальника, поежилась от ночной прохлады и посмотрела на зарево. Действительно, перепутать такое с закатом можно было только спросонья. Во-первых, оно было огромное, на полнеба. Во-вторых, довольно близкое. Между ними и стеной огня, наверное, было не больше десяти километров. Может, меньше. Тяжеловато было определить расстояние в степи.

Хуже всего было то, что Аня чувствовала ветер, и дул тот в их сторону. Ей в голову сразу же полезли панические мысли о том, что хороший лесной пожар идет со скоростью километров пятьдесят в час. Другое дело, что там огонь вроде как перекидывался с верхушки на верхушку, поэтому получалось быстрее. Но в степи им бы и двадцати километров в час за уши хватило.

- Йозеф!

На этот раз проводник стоял рядом с ними и тоже смотрел в озаренную красным светом даль. Вид у него был скорее потерянный, чем испуганный.

- Йозеф, вызывайте вертолет! Мы от огня по степи не убежим! К тому же здесь будет все местное зверье, спасающееся от пожара...

- Рация отказала, - убито ответил Йозеф. В его светлых глазах отражалось зарево. - У нас только коротковолновки. Спутниковая не работает, я пытался ее починить, но...

"Но наш киллер-то молодец", - заскрипев зубами, подумала Аня. Вот уж пустить по степи пожар - это был поистине беспроигрышный вариант. Хрен знал, как тот сам спасаться думал, не иначе на багги приехал, а вот им точно пришел бы

конец. С проблемой такого масштаба даже Гриша бы не справился. Черт дери, им нужен был отличный тропический ливень, но Аня не имела при себе кредитки, которую небесная канцелярия приняла бы в счет срочной оплаты чуда.

Она судорожно напрягала память, соображая, как можно выжить при пожаре. А в голове всплывали только ужасы, которые они обсуждали с Лесей. Ну, во всяком случае, тут "обратной тяги" можно было точно не бояться. Но, увы, и душка Виктор с его командой из пяти пожарных дронов не пришел бы на помощь.

- Окапываться бесполезно, - Йозеф как будто вышел из ступора. - У вас осталась жидкость для розжига?

"Да на хрена она там, тут и без нее все отлично гореть будет", - подумала Аня, а потом сообразила: встречный пал. Да, где-то она определенно слышала, что огонь можно загасить огнем. Но это всегда казалось ей чем-то вроде народной сказки. Да и ветер, раздувающий пламя, дул им точнехонько в морды.

- Есть немного. И четыре литра коньяка, - Гриша спокойно вытряхнул рюкзак. - Полагаю, решение поджечь траву в данном случае является оптимальным.

В принципе, то, что сгорело один раз, не могло бы загореться снова, но у Ани не было ни малейшей уверенности, что они успеют.

- Как скоро прилетит вертолет, если вы его не вызывали? Они же знают, что тут начался пожар...

- Вылетит-то он быстро. Вопрос в том, когда он найдет нас. Маячок сигналит, но доходит ли сигнал? Я... я не знаю.

Дальше теоретизировать смысла не было. Возможно, дальше и действовать смысла не было, а был смысл пойти и застрелиться, чтобы избежать куда менее приятной участи, но одна попытка самоубийства на счету Ани уже имелась и та ей, прямо сказать, не понравилась. Так что она подхватила протянутую Гришей бутыль, вырвала пробку, отступила на несколько шагов назад, прикидывая, куда надо лить, чтобы не сделать еще хуже, чем есть, если такое только возможно. И тут услышала дробный топот. А потом и рев, вой и какую-то вовсе адскую какофонию. Та была еще далеко, но стремительно приближалась. На фоне красной стены показались быстро увеличивающиеся в размерах черные пятна.

Зверье спасалось от пожара. Сперва над головой пролетела стая птиц - они были черные на черном небе, так что Аня лишь видела, как пропадают и снова появляются звезды и слышала отчаянный грай - а потом...

- Аня! - голос Лауры буквально вывел ее из ступора. - Не стой! Жги траву, Анечка, мы вчетвером не справимся. Надо хотя

бы метров тридцать в диаметре...

Аня, сказать по правде, сомневалась. Даже удайся им организовать такой вот круг очень сомнительной безопасности, температура там была бы как в преисподней. Да они бы просто прожарились на пару минут позже, всего и делов.

Йозеф, Лаура и Пауль уже старательно поджигали траву коллекционным коньяком, пытаясь организовать что-то вроде огненного полукруга на пути пожара. Гриша, зачем-то прихватив пистолет-пулемет, занялся тем же, но в некотором отдалении. Ане просто ничего не оставалось, как присоединиться. Как это было ни удивительно, она не испытывала паники или даже ярко выраженного страха. Скорее чувство, будто все происходит во сне или не с ней вовсе.

Зверье уже было здесь. Причем хищники мчались бок о бок с травоядными, совершенно игнорируя законы пищевой цепочки. Просто все спасались как могли.

Аня с каким-то поразительным равнодушием подумала, что люди так не умеют.

Динозавры не бежали прямо на их группку - вокруг хватало травы, еще не охваченной пламенем, так что никого, по крайней мере пока, не затоптали. Мимо - но совсем близко - в темноте, подсвеченной красными отблесками и искрами, с ревом, визгом и воем неслись черные тени, от маленьких до здоровенных, таких, что аж земля гудела. Аня, механически выливая в траву остатки коньяка, думала о всяких глупостях. Например, было хорошо, что здесь не оказалось этих больших травоядных, с длинными смешными шеями. Аня не помнила, как они называются. Но, кажется, она в детстве смотрела мультик про них. И сейчас совершенно не хотела бы видеть, как те будут подыхать в пылающей траве. Они были такие здоровенные, несуразные и, наверное, медленные. Тянули бы шеи к небу, как умирающие лошади. Лошадей Аня любила, хоть и чихала на них еще хуже, чем на кошек и собак.

Она швырнула в траву зажигалку, отошла на несколько шагов назад, когда жарко полыхнуло, а потом вдруг почувствовала, что происходит что-то не то. То ли тьма за спиной оказалась слишком черной и подвижной, то ли просто сработал какой-то инстинкт, и Аня отшатнулась в сторону, уже чувствуя, как по ее спине и ребрам скользит что-то холодное, но при этом обжигающее как огонь.

И, заваливаясь набок, истошно закричала.

Под щекой была сухая трава, неподалеку трещал пожар, весь мир вокруг пах дымом, визжал, выл и ревел, переливался отблесками красного, и Аня просто никак не могла понять, что

происходит. Кроме того, что она, очевидно, сейчас будет мертва.

Аня не видела над собой убийцы. Только слабое марево на фоне огня и буквально висящий в воздухе нож, выглядящий как большой острый коготь. Она попыталась пнуть марево ногой, коготь взлетел - и темноту прошила очередь. Аня, скосив глаза, увидела Гришу, который, со всех ног мчась к ней, стрелял в горизонтальной плоскости где-то на уровне пояса человека, но совершенно мимо силуэта.

Нож опустился еще раз, но Ане удалось дернуться, так что вместо горла ей пропороло плечо. А потом силуэт отшатнулся, и обзор перегородил Гриша, без долгих размышлений упавший на нее - Аня в коем-то веке реально оценила, что такое сто сорок два кило полезной и не очень рациональности, у нее аж весь оставшийся в легких воздух вышибло.

Лаура выкрикнула по-китайски что-то очень звонкое и диалектное. А потом пальнула. Аня буквально вжалась в Гришу, по звуку сообразив, что это дробовик. Она чувствовала, как из плеча толчками бьется кровь. Плохо было дело.

Китаянка выстрелила еще раз, и кто-то упал в траву. Буквально через секунду затрещала очередь из пистолета-пулемета, а Аня снова смогла дышать: следовательно, Гриша приподнялся. Снова грохнул дробовик, а потом выстрелы закончились, хотя тишины не наступило: гудел пожар, трещала трава, кричали звери. Аня, с трудом удерживаясь в сознании, кое-как огляделась. Метрах в пяти от нее валялось то, что несколько секунд назад было человеком, но уже как человек не выглядело. По окровавленным ошметкам костюма шла рябь, как по экрану очень старого музейного телевизора, и на траву как из ниоткуда хлестала кровь. Головы там, строго говоря, не было: видимо, Лаура просто разрядила дробовик в упор.

На этом жизнеутверждающем зрелище Аня честно вырубилась от кровопотери и общего эстетического разочарования.

9.

К своему немалому удивлению, в себя она пришла не в бесконечной черноте, а в стерильной и кипенно-белой больничной палате. Перебинтованная как мумия - на ребрах было что-то вроде корсета - но вполне живая, потому что покойнику, определенно, не могло быть так погано: они же выше всех земных

скорбей. Дежуривший у постели Гриша, заметив ее шевеление, встал и потянулся к какой-то кнопке.

Идиотские светлые кудряшки наличествовали, хотя и не в полном объеме. А вот солидный кусок правого уха отсутствовал, да и щеку посекло. Не до металла, конечно, но сильно.

Аня поняла, что сейчас разревется как последняя дура. Покоцали ей Гришеньку. Из-за каких-то идиотских дел какого-то идиотского детективного агентства излишне широкого профиля. А также пары козлов, не от большого ума сочетавшихся браком, чтоб им обоим налоговую встретить...

- Гриш...

- Все хорошо, сейчас подойдет дежурная сестра. Ты что-то хочешь сказать? Сейчас это не вполне целесообразно.

"Гриш, ты был прав, я бы хотела уволиться, но не могу", - вот, собственно, было то, что Аня хотела сказать, но такого, конечно, говорить было нельзя.

- Нет, ничего... К черту дежурную сестру, не трогай кнопку. Лучше расскажи мне... Все целы?

Гриша опустился обратно на стул и снова застыл как кол проглотил.

- Да. Пилот вертолета увидел отдельный очаг возгорания, и успел нас эвакуировать. Тебя сразу отвезли в больницу. Больше никто не пострадал.

- Не считая тебя.

- Не пострадало ничего, кроме моего представления о моем же профессионализме, - подумав, ответил Гриша. - Косметические детали несущественны.

- Да-да, они не сказываются на точности стрельбы, - фыркнула Аня и тут же прикусила губу. По ребрам как волна огня прошла.

- На точности стрельбы сказывается устаревшее техническое оснащение и ПО.

- В каком смысле?

- Это был маскировочный костюм системы Ghost. Человеческий глаз еще может его разглядеть, но для цифровых камер он невидим. В тепловом спектре его также не видно. Визоры старше 2056 года выпуска также не способны его распознать. Человеческий глаз в этом отношении все же более совершенный инструмент, чем любая камера.

Ну, во всяком случае, Ане сделалось понятно, почему вместо своей обычной тактики "стреляем плохим парням в голову, это не убийство" Гриша шлепнулся на нее сверху и стал ловить ударные заряды дроби от Лауры. Та тоже едва ли видела этого красавчика хорошо, поэтому и палила из дробовика на

близкой дистанции. С другой стороны, только поэтому Аня и была жива.

- Не бери в голову, Гриш. Переставим тебе визоры.

- Нерационально. Мне больше четырех лет, новейшие визоры могут иметь несовместимость с устаревшим процессором, я также не исключал бы проблем с ПО...

- А мы найдем того, кто совместит. Если ты сейчас скажешь, что дешевле купить новую модель, я наплюю на постельный режим, встану и тебя придушу.

- Меня невозможно придушить: я не дышу. И ты серьезно ранена, так что вряд ли встанешь без посторонней помощи. А новую модель купить не дешевле, но рациональнее, учитывая специфику твоей профессии.

"Рациональнее - сменить профессию", - подумала Аня и промолчала. Это, увы, был не тот случай, когда заявление "по собственному желанию" и двухнедельная отработка решили бы дело.

- Ты неправ, хотя будет тяжеловато это доказать. Ладно. Мне еще что-то следует знать? Какие-нибудь кровавые ужасы?

Гриша снова задумался, потом серьезно сообщил:

- Пауля я стукнул.

- Он жив?

- Да.

- Тогда считай, ты его тоже просто погладил. И больше я об этой истории, пожалуй, ничего знать не хочу... Во всяком случае, пока не могу сама пойти и как следует этого актеришку, хм, приголубить.

- Лаура посоветовала Паулю уехать раньше, чем ты придешь в себя, и он данным советом воспользовался.

Аня прыснула, и снова поморщилась от боли. Вот уж воистину, плохого Лаура бы не посоветовала. На самом деле, скорее всего, бедолага Пауль после задания просто нажрался в хлам и полез обниматься ко всем подряд. Аня бы на его месте так и сделала.

- Пауль уехал, и нам пора. Только сначала мне надо к пластическому хирургу, а тебе - к парикмахеру. А то Леся довершит то, с чем не справился киллер в модном прикиде. И, я тебя уверяю, она будет куда более жестока и изобретательна.

10.

К сожалению, до Москвы Аня добралась аж к середине января, когда все елки и гирлянды со столичных улиц уже убрались. Так, зеленые иголки кое-где на снегу валялись, да из биоконтейнеров для мусора сиротливо торчали полуосыпавшиеся лапы елей. Имбирным печеньем и мандаринами тоже не пахло. В общем, все самое интересное она гарантировано пропустила.

А еще, если верить народным поверьям, встретила Новый год так, что шансы его пережить казались очень сомнительными.

К счастью, для "косметического ремонта" особенно серьезных документов не требовалось, поэтому новым ухом Гриша обзавелся еще в Австралии. Лицо и руку ему тоже привели в порядок, ну и вернули прежний внешний вид. Аня тоже была счастлива, наконец, увидеть в зеркале собственный нос и волосы фиолетового цвета, прекрасно сочетающегося с синяками под глазами. Теперь можно было показываться друзьям и знакомым.

Ник, увы, уже успел улететь, но оставил записку, в которой не без юмора обещал позаботиться обо всех злобных зауральских пингвинах и прислать Ане самого откормленного и гипоаллергенного. Ну и, конечно, не портить никому настроения похоронками. А в постскриптуме сообщал, что нежно любимые "фикусы" Ани вообще-то называются "пахиподум" и являются мадагаскарскими пальмами, но он все равно очень благодарен за такое участие в своей судьбе.

Леся с Виктором умотали куда-то к его родне, на Селигер, и подруга, вместо обычных снимков лазурных пляжей, посылала Ане заснеженные елки. А также требовала их с Григорием к себе, потому что кто-то же должен был научить их, лопухов нереформируемых, кататься на коньках, ориентироваться в зимнем лесу и все такое прочее, а то живут в России как не русские.

Вспомнив свое последнее зимнее ориентирование в лесу - а, несмотря на полные два года, прошедшие с ее путешествия в Сибирь, воспоминания были предельно яркими и красочными - Аня от приглашения вежливо отказалась, отговорившись кучей дел и выслушав по этому поводу много критики. А вот Гришу отпустила, разумеется, с обещанием снимать "вишки" только в лесу и не подходить ко льду, кто и как бы его ни уговаривал.

Сама же, не без некоторых сомнений, вечером связалась с Андреем. Тот в ее отсутствие не названивал, только один раз - еще в начале января - прислал письмо с просьбой набрать, как вернется. И через два часа сидела у него на кухне, дура дурой.

Андрей же, почесывая затылок, рассматривал стопку австралийских рыбных консервов с неподдельным интересом.

- Это рыбки, - пояснила Аня, чувствуя, что очевидный

факт, как ни странно, требует пояснения.

- Это я понял.

- Ну, единственные, которых можно было провезти через санитарный контроль без справок и прививок, или что там с этими тварями делают на границе...

- Насколько я помню, по анекдоту это должны были быть шпроты, - задумчиво протянул Андрей.

- Ну а мне попался только атлантический лосось.

- Ладно, сейчас хлеб принесу, покормим рыбок, такой же был план?

- А кофе есть?

Андрей, наконец, рассмеялся.

- Да. И "поговорить за жизнь" тоже найдется. Мне позволено узнать, в чем причина твоей особой милости?

Аня молча оттянула горловину свитера, показав свежие швы на плече. А Андрей резко перестал улыбаться.

- Фигня, - пробурчала она, сообразив, что на ровном месте испортила человеку настроение. Надо было как-то поделикатнее что ли намекнуть, что сегодня обычная программа мероприятий отменяется. - Недели через две ничего видно не будет. Мне просто врачи велели пока не кувыркаться.

Андрей хмуро прошелся по кухне туда-сюда, потом покачал головой:

- Не думал, что это скажу, но лучше бы уж тогда без рыбок, кофе и разговоров за жизнь. Где ты работаешь, ты, конечно, не расскажешь?

- Не расскажу. Они не так лояльны к бегающим по гаражам хакерам, как один мой знакомый корпорант.

- Аня, любая проблема решаема.

- Андрей, оговоримся: любая проблема решаема своевременно, а позже - бывает уже не решаема. В общем, можем покормить рыбок и потрепаться. А могу прийти через две...

Андрей махнул рукой, словно отметая от себя ее слова как нечто не вполне чистое:

- Ань, перестань, цинизм тебе не свойственен и не идет. Я не полезу в твою жизнь, мне просто очень хотелось бы знать, где ты работаешь, чтобы...

На интригующем "чтобы" он запнулся. Это, впрочем, было гораздо лучше, чем всякие нереалистичные обещания, мол, "стенку рогами прошибу" и "всех на британский флаг порву"...

- Чтобы меня вытащить при случае? Андрей, не обижайся, я сама не знаю, в больнице или морге какой страны окажусь с большей вероятностью. Поэтому не вижу смысла это обсуждать. Ты тоже не на фабрике детских игрушек работаешь.

Андрей тяжело вздохнул. Не как человек, которому надоела одна конкретная дура, а просто грустно и устало:

- Я так понимаю, мое предложение кормить твоего прожорливого андроида будет встречено без энтузиазма? Я готов к трюфелям, икре или на чем он там работает...

- Ты прав, без энтузиазма. Я не могу уволиться. Как и ты не можешь. На этом предлагаю элемент "потрепаться за жизнь" считать завершенным и перейти к кормлению рыбок. Продавец клялся, что она только позавчера хвостом била... Ну или на крайняк к кофе.

- Коньяка добавить?

Аня вспомнила запах гари и Hennesy. Ее передернуло.

- Нет, мне пока прописали трезвость и добродетель. Но я скоро исправлюсь.

Глава 8.

1.

- "В мае жениться - всю жизнь маяться"! - наставительно сообщила Леся, героически пытаясь сфокусировать взгляд на Ане. Наверное, не выпей они до этого три бутылки вина на двоих, для приличия залив еще одну в Гришу, это получалось бы легче. Кухня перед глазами Ани не просто плыла, она пыталась упорхнуть куда-то в окно. Вцепиться в край стола и не выпускать его - вот был единственный способ удержаться в ускользающей реальности. Конечно, если держаться очень крепко.

- Дело не в том, когда, а на ком женишься, - буркнула Аня, предельно сосредоточенная на том, чтобы не выпустить рьяно уворачивающийся стол и не упасть лицом в тарелку.

- Что говоришь?

- Говорю, если мы рассматриваем экстремумы...

- Анечка, я тебя умоляю, заткнись и пей... Не знаю, что такое "экстремум", но, чую, это не я, а ты, - Леся каким-то чудом сохранила способность изъясняться длинными предложениями. Настолько длинными, что Аня начинала их понимать лишь через несколько секунд тщательного обдумывания. - Я-то вроде как норма и не встречаюсь с киллером...

- Он сбшник-корпорант, а не киллер, - заплетающимся языком вступилась Аня за Андрея и, поразмыслив, добавила: - И мы не встречаемся, мы спим, это другое...

- Анют, нажралась - веди себя прилично. Так и скажи, что нет у тебя вкуса на мужиков, пореви как все девочки, признай, что любовь зла, полюбишь и ко.. кхм.. корпоранта! А то "мы спим" - и еще таким тоном... Таким тоном можно говорить "мы там уравнения решаем" или еще какие ужасы!

- Уравнения мы не решаем...

- Счастлива это слышать! Пей давай!

Ане ничего не оставалось, как внять просьбе подруги. Это было невероятно, но факт оставался фактом: Леся забросила гипотетического принца и гипотетического белого коня, и собиралась замуж за Виктора. И не в отдаленном светлом будущем, когда пройдет метель из роз и с небес вместо дождя польется шампанское, а прямо вот в конце месяца, тридцатого

апреля. Через две недели, в общем. Это Леся-то, которая, как Аня была уверена, станет готовить свадьбу минимум год, так, чтобы торжество заставило бы "Оскар" и прочие красные ковровые дорожки сдохнуть от зависти. А они, оказывается, планировали все тихо-мирно, без пяти сотен гостей, тамады, семиэтажного торта и прочих ужасов.

Ну и средства, сэкономленные на "статусной свадьбе", предполагалось пустить на трехнедельный вояж по Средиземному морю. Правда от белых туфелек какого-то дизайнера, имени которого Аня не выговорила бы под угрозой расстрела, Леся отказаться решительно не могла. И уже показала с полсотни их фотографий в разных ракурсах и при разном освещении. Понять природу отношений между кусками белой лакированной кожи - пусть и натуральной - и суммы с четырьмя нулями было решительно невозможно, но при попытке что-то уточнить можно было нарваться на лекцию по истории моды, поэтому рта Аня благоразумно не открывала, ограничиваясь кивками. Ее, в общем, и без этого штормило.

Но подружка невесты все-таки планировалась, поэтому Ане уже второй час полоскали мозг на предмет того, что даже на самой современной и демократичной свадьбе джинсов быть не должно ни на ком.

- Обещаю и клянусь, - уже с трудом ворочая языком, соврала Аня и, чувствуя, как последние моральные и физические силы покидают ее, устроилась лицом на сгибе локтя.

- Тридцатое апреля! Помнишь? Обещаешь?! - Леся все еще не оставляла попыток дозваться до разума подруги через завесу алкогольных паров.

- Да... Дедлайн и смерть.

- Гриша, ты записал, что она сказала?

- Да. Но мои записи не могут использоваться в суде даже в особом порядке, поскольку я не являюсь лицензионной моделью. Поэтому я рекомендовал бы воздержаться от насильственных действий в адрес Ани в случае нарушения достигнутых договоренностей. Уровень алкоголя в организме составляет...

- Знаешь, Гришенька, ты тоже заткнись, моя радость, и пей!

Аня, к ее удивлению, сквозь накатывающую дурноту увидела, как Гриша спокойно сливает в один бокал остатки белого и красного вина, отставляет обе бутылки под стол и с каменным лицом выпивает полученную гадость. Безо всяких комментариев в духе "нецелесообразно".

Кажется, у андроида зародилось милосердие к менее

совершенным биологическим видам. На этой мысли счастливая Аня вырубилась.

2.

Апрель начался так хорошо, что не закончиться плохо это просто не могло. Весна пришла поздняя, зато очень теплая. Снег, лежавший до конца марта, стаял в три дня, в прямом смысле затопив город не слишком чистыми ручьями, звенящими, как колокольчики. Птицы и коты орали отчаянно. Горожане выползли из черно-серых курток и приоделись в цветное. Аня же вынырнула из компьютерных игр, куда буквально провалилась по возвращении из Австралии - по большей части из-за отсутствия практических задач в реальной жизни - оглянулась вокруг, решила, что сюжет дерьмовенький, но графа на уровне и пора втягиваться.

Успела поучаствовать в грандиозной пьянке, организованной Лесей по случаю ее грядущей свадьбы, разок сопроводить ее в торговый центр с целью выбрать клатчик к туфелькам - Аня от плотоядных динозавров так не драпала, как от лучшей подруги после третьего отдела - и даже, страшно сказать, купить себе юбку, чтобы случайно не быть забитой насмерть теми самыми туфельками со шпильками. На этом хорошее закончилось.

Во-первых, над магазином снова появилась знакомая бело-зеленая эмблема. Гриша, благо, вне дома носил "вишки", но испугалась Аня все равно солидно.

Во-вторых, "бабушка Герда" позвонила ей ровнехонько двадцать пятого апреля. Когда Аня попыталась объяснить, что у нее вообще вроде как оговоренный полугодичный отдых, есть своя жизнь и все такое прочее - прямо сказать, не в самых парламентских выражениях - довольно резко сообщила, что, при успешном выполнении заказа, так оно и будет. А пока ждет их с Лаурой на связи в течение часа. И отключилась.

Лаура отнеслась к прерванным каникулам с философским спокойствием. С одной стороны, ее бы Леся живьем не сожрала. А с другой, китаянка вообще как-то более хладнокровно реагировала на беспардонное вмешательство "Харриэт" в свою жизнь. То ли у нее имелось какие-то понимание слова "лояльность" - для Ани это было и осталось пустым звуком - то ли считала, что очень большие деньги окупают просто большие

неудобства. Так или иначе, через час она вместе с Аней подключилась к конференции и слушала подробности дела.

Ничего сверхчеловеческого от них на сей раз не требовалось. Да что там, по меркам Харриэт задание, пожалуй, можно было считать плевым: выкрасть у частного лица инфокуб и передать хакеру, даже не взламывая. Ане ситуация сходу не понравилась: ребенку было понятно, что для такого дела разумнее было нанять одного грамотного домушника, чем стрелка и компьютерщика впридачу. Тем более что их "жертва" - Лучия Родригез, этническая итальянка, гражданка Швейцарии, тридцать пять лет, не замужем, детей нет, работает кредитным аналитиком в базельском отделении UBS, на учете полиции не состоит и добросовестно платит налоги - вовсе не выглядела как сложная добыча. И, судя по досье, жила не в напичканной пулеметными турелями цифровой крепости, а в совершенно обычной квартире пятиэтажного дома на улице с романтичным названием. А уж когда Аня услышала, что, вопреки их обычной практике, дополнительных специалистов Харриет - аналитиков, которые собрали бы информацию и разработали план проникновения, взломщиков, актеров, медиков и "группу эвакуации" - подключать нельзя, то окончательно поняла, что пахнет "благодарностью посмертно".

Видимо, что-то такое отразилось у нее на лице, потому что "бабушка Герда", усмехнувшись, сообщила, что вся соль этого дела - в крайней срочности и секретности, а также безукоризненной лояльности исполнителей. И назвала сумму, которая Аню ну просто ни разу не успокоила. Но которая явно понравилась Лауре.

На этот раз всеми формальностями с визами и билетами их куратор озаботилась лично. Они поехали в аэропорт едва ли не через полчаса после того, как закончили разговор. Аня как раз успела реквизировать у Леси Гришу под предлогом того, что нужно срочно что-то передвинуть в квартире. Выходя с ним из залитой светом студии, она прекрасно отдавала себе отчет, что, если не уложится в четыре дня, скорее всего, видит подругу в последний раз в жизни. Стоило, конечно, предупредить ее касательно "подружки невесты" прямо сейчас, но тогда риск даже до Базеля живой не долететь возрастал по экспоненте. Аня решила покаяться уже из условно безопасной Швейцарии.

В довершение всех ее бед, более первой ракеткой мира она не являлась и летела эконом-классом, так что Григория, в полном соответствии с инструкциями и правилами, пришлось сдать в багаж. Проследив, как черный затылок спускается куда-то в нижние отделения самолета, Аня ощутила вселенскую печаль. И

запоздало задумалась, не повредит ли ему такой перепад температур. Хотя, по идее, андроидов так обычно и возили, должно было пронести. Но настроение все равно осталось прескверное.

3.

Пожалуй, в другой ситуации Базель Ане бы понравился. Она не то чтобы так уж обожала старинные города старой же доброй Европы - все-таки люди, которые вообще выходят из возраста, когда любят сказки, выходят оттуда в детстве - но признавала, что нечто "эдакое" в них есть. Аэропорт Базель-Мулюз-Фрайбург так и остался единственным в мире, официально управляемым двумя странами: Швейцарией и Францией, а встретивший их терминал как будто был погружен в колдовской сон. Все происходило в высшей мере степенно - не медленно, как в пробке или очереди, а именно степенно - ровно и прилично. Возможно, дело было в том, что туристическим сезоном в апреле еще не пахло, но после вечно суетящейся Москвы казалось, что добрая часть жителей куда-то исчезла, оставив лишь небольшую группу людей, чтобы карусель крутилась дальше. Даже шоссе, ведущее от аэропорта к городу, и то не выглядело загруженным. Горы, тонувшие в вечерней дымке, имели розово-лиловый цвет, а в долине между цепями Юры и Шварцальда горели желтые огоньки города, вытянувшегося внизу. Никакого марева как над Москвой, и уж тем более сотен рекламных щитов и вывесок не мигало. Аня с удивлением подумала, что, наверное, ночью здесь даже можно увидеть звезды, особенно если не спускаться в долину. Впрочем, им было ну совсем не до звезд.

Таксист оказался милым дядюшкой. Аня немецкий знала скверно, он скверно знал английский, но кросс-культурный контакт все равно состоялся, не в последнюю очередь благодаря Лауре, сидящей спереди и вовремя одаривавшей его белозубой улыбкой. В итоге их прокатили по историческому центру - оценить цвет вод Рейна в вечерних сумерках они не смогли, но широкая река дышала покоем - показали Большой и Малый Базель, что-то очень путано объяснили про какие-то соборы и старейший то ли в Швейцарии, то ли в Европе - этого Аня из жизнерадостного бормотания таксиста не поняла - университет, да и отель присоветовали. Определенно, выходить "в поля" сразу

после перелета было плохой идеей, поэтому Аня с Лаурой действительно заселились в небольшой отельчик на Моргартенринг, поближе к району Биннинген, где проживала госпожа Родригез.

И уже в шесть часов утра следующего дня, трезвые и злые, были "у станка". Лаура должна была проводить объект охоты до работы, проследить ее маршрут, выяснить, где та обедает и во сколько возвращается, а в задачи Ани входило всесторонне изучить дом с целью дальнейшего проникновения.

Разведка, прямо сказать, информации принесла негусто: самый обычный дом, разумеется, на сигнализации и с камерой над парадным подъездом, но ничего выдающегося. Консьержа нет. Поста охраны тем более. Входные двери совершенно обыкновенные, по московским меркам так, пожалуй, и вовсе ненадежные: деревянные, один замочек, системы блокировки нет. Да даже решеток на окнах первого этажа не наблюдалось - сразу видать, благополучная Европа.

Лучия жила на третьем этаже, попасть туда можно было из подъезда, как все белые люди, или, если приноровиться, по ветвям дерева забравшись на соседний балкон и уже оттуда - в квартиру итальянки. Скорее всего, вскрыть балконную дверь было бы проще, но, в общем, ничто не указывало на то, что при должном техническом оснащении проблемы возникнут и с центральным входом.

А уж "должное техническое оснащение" - сороконожку в духе той, что использовал на теплоходе Андрей - Аня захватить успела: не на пикник, в конце концов, приехали.

Лауре удача улыбнулась не намного шире: за те три дня, что она следила за Лучией, ничего интересного не обнаружилось. Итальянка добросовестно ходила на работу, жила по очень четкому распорядку - выход из дома в половину девятого, возвращение строго в семь пятнадцать, обед с часу до двух, в пять легкий ланч в кафе у офиса. Заказывала одно и то же блюдо. Разговаривала крайне мало, во всяком случае, вне работы, что там происходило за стенами банка - этого Лаура сказать не могла. На чемпионку мира по карате или стрельбе не походила, скорее наоборот, была незапоминающаяся, невысокая, довольно плотненькая, в безукоризненном деловом костюме, неброском клетчатом пальто и с узлом волос на затылке. Эдакая "серая мышка" из приличной кредитной организации. Вечерами тоже ни с гантелями, ни вокруг боксерской груши не прыгала - Аня следила за окнами при помощи взломанного рекламного дрона, из которого извлекла маячок изготовителя, а взамен прикрепила

камеру и припарковала в ветвях дерева неподалеку. Дронов здесь летало крайне мало, и за одним из них Ане пришлось изрядно поохотиться: все-таки не крупный город, где при отсутствии нужных программ дроны облепят со всех сторон и забросают уником всяческим спамом за три секунды. Но выслеживание и преследование жужжащего малыша с грузом из пиццы того стоило.

Разрешение было не самое лучшее, но для того, чтобы понять: вечерами Лучия сидит за компьютером, а в двадцать два ноль-ноль отправляется в ванную и спать, его хватало. И - вот это казалось особенно странным - вообще не ела на ночь. К холодильнику не подходила, как будто вовсе того не замечала.

Что-то в этой тихой одинокой итальянке Ане категорически не нравилось: та была слишком правильная, слишком педантичная, - ну не могла же она предъявить Лауре свои плохие предчувствия. В конце концов, если жизнь Ани во всех сферах представляла собою сплошной бардак, остальные вовсе не были обязаны следовать ее скверному примеру.

В идеале Лучию, конечно, стоило показать Грише, но в сонном швейцарском городке андроидов вообще было немного - Аня за три дня встретила только одного, улыбчивую няню, сопровождающую малышку лет девяти в инвалидной коляске - и рисковать не следовало. Если Лучия и впрямь хранила нечто ценное, лучше было ее не нервировать раньше времени.

Поскольку никакими сканерами инфокуб не обнаруживался, а при должной смекалке спрятать его в двухкомнатной квартире можно было так, что век не отыщешь, Аня и Лаура, посовещавшись, решили "брать" барышню прямо в ее жилище, и там уже шокером и добрым словом уговаривать отдать искомое. План был не то чтобы безупречный, но их уже здорово поджимали сроки и теоретизировать дальше смысла не было. В конце концов, та могла носить инфокуб с собой. Устраивать несчастный случай, чтобы потом вытаскивать искомый предмет из морга, в чужой стране было бы ну совсем храбро и глупо.

"Идти на дело" было решено в ночь с третьего на четвертый день. Тянуть больше не стоило, видимо, ничего нового узнать бы не удалось. Переоделись в темную неприметную одежду. Лаура даже в таком тихом и сонном городке умудрилась достать оружие - пистолет производства WarGear Corp. На вопрос Ани, откуда дровишки, последовал флегматичный ответ, что сейчас по инфонету можно купить все, что угодно, особенно если знать, где заказывать. А уж если оплатить срочную доставку - привезут и на край света. Арендованную по "левым" документам машину припарковали в переулке. Ничего выдающегося, простой

седан эконом класса, каких в городе было множество. В общем, сделали все как по учебнику.

За три дня узнать код от подъездной двери труда не составило. Камеру отключила незаменимая, но, увы, одноразовая сороконожка, так что внутрь они проникли без препятствий. Поднялись по лестнице, чтобы не светиться перед лифтами: возможно, какая-то записывающая аппаратура была и там. Над лестницей была установлена еще одна камера, но пройти в ее "слепой зоне" мог и ребенок - не иначе местные подростки подкрутили, чтобы курить подальше от родительских глаз. Над чистыми ступеньками висел легчайший запах какой-то дури. Вскрытие двери тоже прошло без сучка без задоринки: простенький замок сдался за минуту, а тихо пищащую "сигналку" домашней сигнализации наученная жизнью Аня вообще взломала без труда. Крышку с короба она отвинчивала за двадцать секунд и подключала считыватель едва ли не с закрытыми глазами, а с момента "взлома" до воя сигнализации в запасе обычно имелось тридцать.

Из-за бесшумно приоткрывшейся двери в освещенный коридор выплескивались темнота и тишина. Аня шмыгнула внутрь последняя, пропустив вперед Лауру и Гришу, и плотно прикрыла за собою дверь, чтобы свет случайно не разбудил хозяйку жилища.

Лаура, после истории с панамским институтом встроившая себе ПНВ, кралась впереди, Гриша не отставал и тоже шел на удивление тихо. А Аня замешкалась в коридоре, соображая, что не так: в квартире, где жила женщина, не пахло ни едой, ни духами, ни даже каким-нибудь шампунем или ароматическими палочками. Вообще ничем не пахло. Холодильник не жужжал. Все эти странности уже почти начали было складываться в одну картинку, худо-бедно объясняющую, почему человек живет - или не человек не живет - в откровенно нежилой обстановке, как впереди послышалась возня.

Подгоняемая отвратительным предчувствием, Аня рванулась на шум.

Света, проникавшего из окна, было немного, но на то, чтобы разглядеть их большие проблемы, вполне хватило.

Лучия не спала. Скорее всего просто потому, что не спала вообще никогда.

Видимо, она каким-то образом почуяла их присутствие за секунду до атаки или услышала тихое попискивание сигнализации из коридора, и резво выскочила из постели. Совершенно спокойно сломала Лауре руку - Аня поняла это по хрусту и тому, как судорожно выдохнула китаянка - и следующим

ударом своротила челюсть, выбив несколько зубов. Лаура тряпичной куклой упала на пол, выпустив шокер, которым пыталась вырубить Лучию за несколько мгновений до того. Аня, слабо соображая, что делает, размахивала перед собой вторым шокером и летела на помощь избиваемой подруге, но мощный удар в ребра заставил ее изменить как свои первоначальные намерения, так и траекторию полета. Аня спружинила о матрац и завалилась на спину, чувствуя, что воздуха в легких нет и, кажется, больше не будет. Дышать она не могла совершенно. Лучия крутанулась в ее сторону - в тусклом свете блеснул вылетевший из запястья короткий клинок - но тут ситуацию спас Гриша, молча прописавший даме в голову вазой. И резко дернувший матрац вместе с Аней на себя. Она завалилась на пол, еще раз попыталась вдохнуть - с тем же нулевым результатом, разве что по ребрам как волна огня прошла - и забилась в угол, слезящимися глазами наблюдая за происходящим.

А ничего хорошего не происходило: Лучия и Гриша сцепились и, увы, сила была явно не на стороне последнего. То есть, может, сила и была на его стороне, но вот ловкость, скорость и общая смертоносность - никак нет. На два его удара Лучия успевала нанести три своих. И если Гриша орудовал кулаками, то она - двумя лезвиями, причем не пыталась пробить корпус, а планомерно полосовала шею. Оба выбрасывали искры и крутились с нечеловеческой быстротой, совершенно молча, только металл визжал. Хуже всего было то, что они дрались уже на середине комнаты, рискуя затоптать все еще бездыханную Лауру.

Клинок в очередной раз прилетел Грише по шее, но соскользнул на плечо. От встречного удара Лучия увернулась. А Аня поняла, что, может она дышать или не может, а полежи она так еще пару секунд, и Гришу тут просто прирежут. Андроид-ассасин - это, конечно, было красиво, замечательно, и вообще вершина человеческого творения. Почти искусственный интеллект, приспособляемость, ловкость, подвижность и все дела. Скорее всего, в рукопашной схватке робот-телохранитель не сильно уступал бы ей, но Лучия явно специализировалась на устранении таких вот "Гриш", к тому же, он, как ни крути, не был самой новой моделью. В общем, шансов не было, и ждать чуда не стоило. Игнорируя готовые разорваться легкие, Аня проползла пару метров, вытянула руку, нащупала кобуру на поясе все еще лежащей без сознания Лауры, извлекла пистолет, перевернулась на спину и, почти не глядя, всадила в спину женщины всю обойму. Что-то, видимо, попало в Гришу - они вертелись волчком - но оставшиеся пули прилетели по назначению. Одна, кажется,

даже угодила в затылок.

У ассасина, конечно, не было бронекаркаса: она вообще не должна была внешне отличаться от человека, так что масса в полтора центнера при росте в полтора метра могла вызвать лишние вопросы. Поэтому пятерки пуль ей хватило: заискрив, Лучия накренилась - видимо, попадание повредило гироскоп - а Гриша, не теряя времени на всякое джентльменство, в своих лучших традициях практически оторвал ей голову: та повисла на остатках проводов. Беда была в том, что на шее Гриши тоже что-то искрило и из свежих разрезов вытекали струйки технических жидкостей. Из-под лица Лауры на полу расплывалась лужица крови, глянцево-черная в ночной темноте, а сама Аня едва ползала. Ну и, конечно, стрельбу слышал весь дом. Пусть пистолет и стрелял довольно тихо, но в почти мертвой тишине спящего Базеля жителям соседних квартир не услышать хлопки было просто невозможно.

Тихая операция по похищению инфокуба самым категорическим образом не задалась.

- Гриш..., - Аня судорожно ощупывала Лауру. Та, к счастью, дышала, но выглядела - краше в гроб кладут. Встреча с андроидом-ассасином стоила ей свороченной челюсти, трех зубов, сломанной руки и бог знает, чего еще. Китаянка слабо стонала, но в себя не приходила. - Идти можешь, Гришенька?

- Со скоростью, не превышающей два километра в час, - отозвался Гриша. "Отозвался" - это было сильно сказано. Лезвие, видимо, повредило ему динамик, и говорил он тихо и неразборчиво, выдавая нечто среднее между глухим шепотом и трескотней помех. - Лауре требуется срочная госпитализация. Тебе тоже.

Если бы Ане не было так больно дышать - а у нее как пить дать были сломаны ребра - она бы заплакала.

- Я отвезу вас в больницу. Черт с ним, с кубом, его сейчас искать...

Гриша молча наклонился - что-то опять заискрило, и вообще двигался он неловко, как большая марионетка, воскрешая в памяти Ани ту страшную ночь, когда она забыла на кровати таблетки "Панацеи" - и сорвал с останков Лучии какой-то предмет. Аня в темноте подробностей не видела, вроде как крестик на цепочке. Немаленький, правда, крестик.

- Андроиды не носят украшений. И, насколько мне известно, не верят в бога.

- Туше. - Аня сунула кусочек металла на цепочке в карман и помогла Грише взять на руки Лауру. Изо рта китаянки текла струйка крови, перемешанной со слюной. Но тут уж было

не до того, чтобы волноваться о ДНК, оставленном на месте преступления. Ноги бы унести.

Хотя одну вещь Аня все-таки сделала. Она оглядела разнесенного робота, насколько позволяло скудное освещение, и тихо спросила:

- Гриша, где у нее процессор?

- Вероятно, в голове. Я не имею таких данных...

Аня без лишних слов достала мультитул и перекусила немногие провода, еще удерживающие голову Лучии. Сунула ее под пальто.

Гриша с Лаурой на руках наблюдал за ее манипуляциями молча.

- Ты живой, она нет, - буркнула Аня, понимая, что надо как-то объяснить это варварство. Процессор ассасина - это была мечта. Если бы удалось установить его Грише, тот еще долго не отправился бы на "свалку истории". Потом сообразила, что, наверное, для Гриши это звучало как-то совсем паскудно и поправилась: - В смысле ты настоящий, а она нет. Тьфу, не слушай меня, хреново мне...

4.

Из дома Лучии они драпали со всей доступной - и, увы, не очень высокой - скоростью. На их счастье, полиция Базеля, местечка тихого и респектабельного, явно была не приучена к ночной пальбе, так что к моменту, когда засветились мигалки и зашумели сирены, они были уже в другом районе. Лауру погрузили на заднее сиденье, Аня села за руль, а Гриша рядом. Водила она не очень, но смогла выехать из ночного города по пустынным улицам, никуда не врезавшись и не поцарапав ни одной машины.

Через сорок минут Лаура лежала в чистой палате, Гриша в шарфе, наглухо закрывающем горло до самого подбородка, сидел там же, на стуле, и не шевелился - вот уж спеца по приведению в порядок боевых андроидов после их базельских приключений искать точно не стоило - а Аня, которой ребра перетянули плотным бинтом и дали обезболивающее, связывалась с хакером. Администрация частной клиники после перевода на счет кругленькой суммы искренне поверила, что компания "туристов" неудачно погуляла по горам и в результате получила такие вот травмы. Как бы то ни было, лишних вопросов

им не задали и документы проверить "забыли". По плану им следовало встретиться в Петербурге, но теперь Аня ни за какие коврижки не полетела бы туда, бросив совершенно небоеспособных друзей на произвол судьбы. Швейцария, бесспорно, была местом безопасным, но рисковать ради какого-то чертового инфокуба - пусть Герда рискует. Аня была как никогда близка к тому, чтобы набрать той и сказать нечто особенно нежное про такие вот "плевые задания". И нет, гонорар в сто пятьдесят тысяч на лицо никак не менял дело. Эта проклятая работа ее достала. Гриша снова был ранен и один черт знал, где и как она стала бы его "лечить". Лаура валялась без сознания, с разбитым лицом и сложным переломом правой руки, белая, как привидение, и вообще на себя не похожая. Да ей и самой дышать было больно, несмотря на анальгетик. Ну ее было к такой-то матери, эту интересную и высокооплачиваемую профессию, гори все синим пламенем.

Набрав незнакомый номер, Аня, к своему удивлению, увидела заставку более чем знакомую: по черному экрану плыл серый дым.

- Бог ты мой, - выдохнула она.

- Я несколько скромнее, но мне уже лестно, - весело отозвался на том конце механический голос. - Привет. Ты уже на Неве?

- Я через час-полтора буду в Вейкфилд-Вестгейт. Это около Люцерна.

- Не самый удачный выбор. Туда мало прямых рейсов из Москвы...

- Евроаэропорт Базеля отменяется, у нас тут все было громко и плохо. В Цюрих или Берн я не поеду...

- Если я с тобой разговариваю, не так плохо, - прервал ее готовый сорваться на крик монолог Smoker. - Ладно, я буду там через... погоди... - голос пропал почти на минуту, а потом сообщил: - Да через пять с половиной часов и буду, причем перелет стоит неприлично дорого. Помни мою доброту.

- Доброту? Это ты меня им посоветовал, да?!

- Но на аркане я тебя туда не тащил. Все, отбой, мне еще до аэропорта добираться. Приходи в норму, на месте поговорим. Об одном умоляю - твой андроид, конечно, видный парень, но не надо тащить его на нашу почти интимную встречу старых друзей. У меня будут комплексы.

- Гриша еле ходит. Я просто не знаю, что делать, - Аня не ревела только потому, что глубоко дышать не могла.

- Успокойся и выпей водички. Вытащим твоего Гришу. Бывай. Сядь там где-нибудь в кафе, я тебя узнаю. Даже без кепки

с медведем. Выше нос, овощерезка, ты вышла в дамки.

5.

Смс от Герды пришла Ане уже тогда, когда она пила третью чашку кофе в ожидании Smoker"а. Та сообщала, что подозревает последнего в двойной игре и просила инфокристалл ему не передавать. Аня тупо смотрела на буквы сообщения, которые, в общем-то, складывались в слова, даже имевшие какой-то смысл по отдельности, но вот вместе в одну картинку выстраиваться не желали. Ей не были интересны подковёрные игры Харриэт. Ей, черт дери, уже даже заработки там не были интересны. Все, что она хотела - чтобы в Гришу, Лауру и, по возможности, в нее саму больше не стреляли, не били их и вообще оставили в покое. Короче, нормальные такие человеческие желания, увы, лежащие далеко за гранью возможного.

Smoker должен был подойти с минуты на минуту. По правде говоря, Ане было плевать, за кого тот играет и какая у него там игра - хоть двойная, хоть тройная, лишь бы ее не трогали. Лично она видела от едкого хакера куда больше добра, чем от своего куратора, так что не собиралась срываться с места и мчаться прочь с драгоценным инфокубом. В конце концов, самолет уже прилетел, так что Smoker проходил паспортный контроль, а на десять минут дольше или быстрее, этого Герда не узнала бы никогда. Аня снова глотнула кофе, не чувствуя вкуса, и услышала веселое:

- Ну, привет. Сто лет не виделись.

По правде говоря, вопрос, что из себя представляет ее давний наниматель, Аню интриговал. Разумеется, раньше, до тех пор, пока в ее жизни не расцвели куда более практические проблемы. И, надо сказать, в своих ожиданиях она ошиблась во всем, кроме одного: тот действительно был молод, наверное, всего лет на пять старше Ани, может, чуть больше.

В общем, его можно было в какой-то степени назвать ее улучшенной копией в мужском роде, разве что волосы были не фиолетовые, а светло-русые, взлохмаченные, как у только что вышедшего из драки воробья. А так все в лучших традициях - длинный, тощий, бесформенная куртка, кроссовки, "вишки" на половину лица.

Заинтересованная Аня, подумав, даже сняла очки. И, к

своему удивлению, удостоилась ответной любезности. Хакеру действительно было лет тридцать пять. Глаза - слишком жизнерадостно-зеленого цвета, чтобы являться шедевром матушки-природы - смотрели с легким прищуром. Если они в сочетании со светлыми волосами и легкими веснушками и создавали какое-то впечатление миловидности - эдакий малость побитый жизнью херувимчик - то ее с лихвой компенсировали сложенные в неприятную улыбку губы.

А еще Аня как-то сразу поняла, что этот человек сильно болеет. Может, капитально простужен, может, что-то другое. Это было видно по тому, как он держится - словно ему холодно или некомфортно - и садится за столик так аккуратно, будто боится рассыпаться при контакте с твердой поверхностью.

- Да, давненько. Пойдем, может, покурим? Я жду тебя четвертый час.

- Извини, у меня жутчайшая аллергия на табак. Думаю, по реанимациям ты сегодня уже наездилась, так что воздержусь. Понимаю, ты разочарована.

- Да нет. Хотя удивлена. Я почему-то думала, что ты тоже щеголяешь с зелеными волосами.

- Было двадцать лет - щеголял. Люди с возрастом не умнеют, но скучнеют.

Уником снова завибрировал. Видимо, Герда звонила. Аня, плюнув на все, извлекла из кармана крайне своеобразный крестик, в середину которого был вставлен крохотный инфокуб - свинцово-серый, кусочек из самого сердца грозы - и протянула Smoker"у:

- На, держи. Ты обещал помочь с Гришей.

От Ани не укрылся быстрый взгляд, который тот швырнул на ее уником. Но тот все равно был под курткой. Занятно, но и модель и цвет у них были почти одинаковые.

- Да, я помню. - Smoker спрятал инфокуб, а потом достал из кармана обыкновенный карандаш и, сильно царапая, написал на салфетке ряд каких-то цифр. Номер уникома, не иначе. Аня обратила внимание, что руки у него дрожат. Не как у запойного пьяницы, а какой-то вообще странной дрожью, не мелкой и рваной что ли. Причем, несмотря на довольно теплую погоду, перчатки тот так и не снял. - Этому говнюку вперед не плати и всегда торгуйся. Не можешь сама - возьми того, кто сможет. А так - соберет из кофеварки секс-бота и обратно. Шучу. В этих бронемишках тоже нормально шарит.

Уником продолжал вибрировать. Аня, не глядя, вырубила. И буквально напоролась на зеленый взгляд, умный, но несколько стеклянный.

- У некоторых людей судьба - увольняться без хороших рекомендаций, - ровно сообщил хакер. - Это не всегда плохо, но иногда опасно. Вот, держи. - На стол легли две белые пластиковые карточки, наподобие тех, что Аня в свое время отвозила в Сибирь. - Забьешь день своего рождения вместе с годом наоборот дважды.

- Почему не на счет?

Тот едва заметно пожал плечами.

- Есть какая-то разница? Ты что, платишь налоги? Умоляю, тебе к пенсии готовиться рановато. И, без обид, бессмысленно.

- Действительно, - Аня сунула белый пластик в карман. В общем-то, все было понятно. Smoker, очевидно, вел свою игру, но это были их с Гердой разборки. Ане поставили задачу: достать инфокристалл и передать кому следует. И она дословно выполнила поручение. Все вопросы к президенту или сразу Создателю всего сущего.

- И еще одно. - В поле зрения Ани появился тяжелый на вид конверт. - Здесь документы на чистую личность и адрес отличного пластического хирурга. Документы на тебя и на твоего андроида.

- А... а Лаура?

- Глупый вопрос, но я отвечу. Сказки про дружбу лучше позабудь, тебе скоро тридцатник, пора уже понимать, чья жопа ближе к телу. Лаура бы тебя кинула и глазом не моргнула. Ну и я не бюро добрых услуг. Так что хочешь - пользуйся. Хочешь - нет.

- Спасибо. Но нет.

- Глупо очень, но дело твое. - Конверт снова исчез под безразмерной курткой. - Тогда бывай. - Smoker поднялся. Аня снова обратила внимание, что двигается он несколько неловко. - Только позволь дать тебе совет на прощание.

- Слушаю.

- Ты думаешь, пешка, дойдя до последней клетки, становится ферзем. - Хакер снова надел зеркальные "вишки", и вместо его глаз Аня видела свое бледное лицо. - Так, вероятно, и есть. Но это только фигуры ходят строго по правилам, а не те, кто ими двигает. Если кого-то не будет устраивать итог партии, доску просто перевернут и вас свалят в одну коробку: пешек и ферзей, черных и белых, тех, кто честно выполнял приказы и тех, кого уже съели. Пешкам полезно про это помнить, а то потом очень обидно бывает.

- Я... я тебя поняла, спасибо.

- Ты ни черта не поняла, иначе взяла бы конверт. У меня рейс через сорок минут, пора на регистрацию. Прощай.

- Хоть имя свое мне скажешь? А то как-то нечестно выходит.

- Мир вообще нечестный. Но, так и быть, не буду усугублять его тотальную нечестность. Гавриил. Посылать мне открытки к Рождеству не надо. Прощай, Аня.

- Прощай. Не болей.

У Smoker"а дернулась щека:

- Постараюсь. Буду витамины кушать, раз ты просишь.

Он развернулся и, чуть прихрамывая, направился к стойкам регистрации через расцвеченный белыми квадратами солнца, падающего из окон, зал. Аня несколько секунд смотрела ему вслед, потом отчего-то решила, что это грустное зрелище, хотя вроде бы ничего сильно грустного в одиноко уходящем куда-то сквозь солнечные лучи человеке не было - и уткнулась в уником. Так и есть, шесть неотвеченных вызовов от "бабушки Герды".

"Сообщение опоздало, куб уже отдала в соответствии с первоначальным планом. Задание выполнено, компьютерщик улетел, лечимся в Швейцарии", - Аня быстро набила смс и, зажмурившись, отправила. Она даже не знала, что за ним последует - уж вряд ли уником взорвался бы у нее на запястье - но, пожалуй, тишина в ответ ее не успокоила. Походило на затишье перед бурей.

"Награду за задание получите в Москве", - лаконично сообщила Герда через полчаса. Не иначе выясняла, каким рейсом и куда улетал Smoker. А тот, не будь дурак, уже наверняка гнал на машине куда-нибудь в сторону французской границы.

Аня зашла в уборную и считала данные с карты. Наверное, услуга, которую она оказала хакеру, и впрямь была королевской. Во всяком случае, он заплатил за нее ни много ни мало, как пятьсот тысяч юаней. Аня в жизни таких денег в руках не держала.

Что-то ей подсказывало, что, прознай об этом Герда, она тоже оценит ее работу крайне высоко. Но с обратным знаком. И всеми вытекающими из этого сложностями отнюдь не арифметического характера.

6.

На Лесину свадьбу Аня успела истинным чудом. Гришу пришлось оставить дома: у него пошаливал гироскоп, почти не

работал динамик, левая щека была прорезана до металла и общий вид ну просто никак не соответствовал бы праздничной обстановке. Будь ее воля, Аня и сама бы мероприятие пропустила: ребра в плотной повязке и не думали прекращать болеть, - но ясно понимала, что такого вероломства Леся не простит. Так что честно притащилась за час до официального начала торжества - даже в юбке, кое-как прикрывающей разбитые будто у младшеклассницы коленки - выслушала, кто она есть и как выглядит ад для людей, бросающих лучших подруг в самый важный день их жизни (фантазии Леси позавидовал бы Данте Алигьери) и пила себе водичку в сторонке, стараясь не отсвечивать и не смеяться. Виктор оказался парнем с чувством юмора, фантазией и той долей храбрости, которая позволяет игнорировать дисциплинарные взыскания. Он то ли позаимствовал, то ли угнал с работы двух пожарных дронов, и те умилительно кружили вокруг Леси, обдавая ее то лепестками, то конфетти, а разок так и шампанским окатили. Причем выглядели при этом жутко деловыми, как здоровенные шмели, тяжело пикирующие и жужжащие над цветком. Подруга грозила Виктору за этот "лишний пункт программы мероприятий" всеми карами небесными, но явно была на седьмом небе от счастья.

Аня, глядя на нее - в легком платьице под вполне демократичной кожаной курточкой и тех самых пятизначных белых туфельках, без которых свадьба, очевидно, не могла состояться, хохочущую без умолка и совершенно счастливую - сама чувствовала что-то близкое к радости. Значит, где-то еще были всякие там тортики, ромашки и радужные планы на будущее, и неподалеку от нее все-таки текла настоящая жизнь. Не то чтобы Аня хотела такую - она просто знала, что не сможет в нее вписаться, даже если попытается - но на нее можно было смотреть и даже сколько-то греться ее теплом. Ей удалось почти два часа не думать о том, что Лаура лежит в местной клинике, Гриша заперт один в пустой квартире в совершенно непотребном состоянии, а техник, порекомендованный Smoker"ом, будет в Москве только через три дня, что "Панацея" через месяц украсит все прилавки города и что мир, в принципе, летит в бездну со скоростью, существенно превышающей ту, с которой белые шарики, выпущенные Лесей, уносятся в синюю высь.

Глядя в нее, Аня подумала о черном звездном постоянстве за красивым лазурным обманом, и отчетливо поняла, что с такой жизнью ей скоро придется лечиться. И хорошо, если лечить придется только нервы, а не голову в целом.

Не без труда отсидев положенные часы, Аня улизнула, не забыв аккуратно обнять молодоженов на прощание. Ее не

оставляла мысль, что где-то она прошла важную развилку, за которой встречи с Лесей сделаются очень редкими, если вообще останутся. Прав был хакер: пешки не то чтобы выходили в дамки, но что-то менялось, прямо вот сейчас, пока она сидела на чужом празднике жизни и отчаянно пыталась осознать природу этих перемен.

Гриша, в освещении не нуждавшийся, стоял в темноте, опершись о подоконник, и смотрел на город внизу. Черт его знал, что он мог там видеть хорошего, но подобная привычка за ним водилась. Аня еще вчера, едва вернувшись, сунула коробку из-под торта, в которой лежали остатки головы Лучии, подальше от его глаз, чтобы не шокировать таким варварским обращением с почти сородичем, но Грише, кажется, действительно было совершенно безразлично. Насколько Аня поняла, у андроидов между собой не имелось ни малейшего чувства общности. Видимо, конструкторы позаботились, чтобы те в один прекрасный день не устроили забастовки или чего похуже, заодно навсегда сделав их совершенно одинокими в огромном мире. С человеком родства у них, увы, было еще меньше.

Аня, например, при всем желании не сумела бы объяснить Грише, почему считает того живым и настоящим, а Лучию - хоть и совершенно потрясающей, но куклой. И что последней можно отрезать башку на запчасти, а при слове "амортизация", когда речь заходит о Грише, ей хочется зубами скрипеть.

В конце концов, ее привязанность была настоящей, даже если сам он вполне настоящим не был. Хотя Гриша, как Аня сильно подозревала, все-таки был.

- Я связалась с техником, еще вчера. Тебя починят через три дня, будешь как новенький. Если процессор цел, переставим. Хочешь?

- Нерационально, - едва слышно полупросипел-полупрошуршал Гриша.

- Я спросила, хочешь или нет. Давай без рациональности и модальности.

- Если без рациональности и модальности, то мне нечего сказать.

Аня устроилась на подоконнике рядом, почти задевая Гришу плечом, и стала вертеть в руках пачку сигарет. Курить ей хотелось безумно, но легкие и ребра к таким перегрузкам готовы явно не были. Так что она просто очень аккуратно втягивала носом горьковатый запах табака над раскрытой пачкой.

- Ты был прав, а я была неправа. Два года назад, когда все это только началось.

Рано или поздно это все равно следовало признать, можно было дальше резину не тянуть.

Гриша молчал. Последние годы он крайне редко что-то говорил в ответ на комментарии. Требовался прямой вопрос.

- Ты правда думал, что я тебя отключу?

- Это было весьма вероятно.

- Не выворачивайся. Я спрашиваю, что ты думал, а не что могло бы быть.

- Да, я так думал.

- Ты обрадовался, когда поехал к Лесе?

- Я не понимаю, что ты зовешь "радостью". Меня уже отключали. Ты, полагаю, не совсем верно представляешь себе процесс. Это не было бы больно, даже если бы роботы вообще что-то чувствовали. Ты, наверное, проводишь параллель со смертью.

- Так и есть.

- Тогда я должен сказать, что это не смерть, как мое функционирование - не жизнь. Я думал об этом тогда.

Вот это были новости. У Ани аж волосы на голове зашевелились. Вот о чем, оказывается, размышлял Гриша, пока она месяц не могла решить, то ли обезьянку надо посадить в клетку, то ли сразу яду сыпануть. Отлично.

- Можно мне узнать, до чего ты додумался? Это не приказ, можешь не рассказывать.

- Ни до чего такого, что не было бы очевидно. У людей, насколько я понимаю, есть цели и мечты. Что-то вне их обычного функционирования, связанное с культурой, или религией, или этикой - в такие дебри я не углублялся. Поэтому для их осуществления людям нужно время или хотя бы иллюзия того, что время есть. И смерть вы понимаете как ограничитель, что-то, что сокращает отпущенное вам время, нечто отрицательное. У меня нет цели или мечты, поскольку предметы не существуют вне их назначения. Следовательно, я просто исполняю свои функции в тот момент, когда это требуется, и нахожусь в режиме ожидания все остальное время. Абсолютно безразлично, продлится это год или, скажем, пять лет. Я вижу изменение времени на часах, у меня есть таймер, будильник, говорящий, когда надо проводить диагностику, но нет понимания ограничителя в конце. Потому что нет ничего такого, что я должен был бы успеть. Мое функционирование - не луч, в какой-то момент превращающийся в отрезок, как у тебя, а просто точка. Я способен воспринимать длительность времени касательно мира, но абсолютно не могу применить это измерение к себе.

Аня, наплевав на предписания врачей, все-таки потянулась за сигаретой. Хотя подобные откровения, конечно,

следовало качественно запивать. Но на спиртное она в таком состоянии просто смотреть не могла.

- Знаешь, Гриш, если честно, из всего, что ты сказал, я поняла только одно. Нам, людям, сперва следовало привести в порядок собственные мозги, а уже потом браться за перекройку мира. Кажется, мы сильно напортачили, когда попытались создать что-то совершеннее себя. Не с того конца пошли. Лучше бы первого робота собрал бы не самый умный человек, а самый счастливый. Может, ничего путного все равно бы не вышло... но это же такое паскудство, если вдуматься.

- Не понимаю, в чем паскудство. Это данность. Насколько я могу судить, нерационально было собирать конкурирующий вид или объект соревнования.

- Собирать костыль с интеллектом, превышающим наш, и со свободой воли тоже было вполне некрасиво.

- Без свободы воли.

- А вот это было еще и по-свински.

Гриша едва заметно пожал плечами. Потом, подумав немного, поинтересовался:

- Если я порекомендую тебе не курить, это будет расценено как попытка ограничить твою свободу?

Аня фыркнула, тут же скривилась от боли, но сигареты отложила.

- Ага, а заодно как первый шаг к захвату фондового рынка и взятия мира под тотальный контроль. Все, Гриша, давай забудем ту историю. Она давняя и некрасивая.

- Это приказ стереть файлы?

- Ну уж нет. Я со своими косяками живу, и ты давай живи. Привыкай, сто сорок ты кило ходячего совершенства...

- На данный момент очень медленно ходячего. И сто сорок два.

- То есть пункт про совершенство ты не отрицаешь? - поддела Аня, улыбаясь.

- Леся так называла крошечную собаку породы шпиц одной из клиенток. Собака лаяла в диапазоне близком к ультразвуку и разбила вазу. Так что я знаю, что границы данного определения просто предельно широкие.

- Ой, Гриш, ну если шпиц протиснулся, то и мы точно пройдем бочком... Мир?

- Не вполне понимаю вопрос...

- Вполне понимаешь.

- Мир.

Аня легонько приобняла Гришу и прижалась головой к его плечу. Тот, помедлив, тоже аккуратно положил ей ладонь на

плечо, вернее, скорее просто касался его, держа руку на весу. Человек бы так не сделал. Но человек столько и не весил.

- А можно мне все-таки покурить, Гришенька? - жалобно протянула Аня.

- Это форма дружелюбия с твоей стороны или ты интересуешься моим мнением?

- О черт. Ладно, второе. Хотя, конечно, и первое тоже.

- Тогда ответ "нет". Но я могу принести тебе никотиновый пластырь, у меня лежат старые запасы.

Аня снова прыснула и скривилась от боли: ее, кажется, накололи с психомодулем. У Гриши имелись все задатки домашнего тирана. Это явно было не от нее. Подумав еще немного, она, наконец, сообразила, откуда ноги растут. В целом, он позаимствовал у Леси не худшие качества. Взял бы расточительность и любовь к дизайнерским шмоткам - и все, пришлось бы снова в Харриэт проситься.

- Ладно, герр доктор, подожду уж официального разрешения.

7.

Аня сообразила, что она дура дурой и забыла передать Лауре "подарок" от Smoker"а только на третий день. Китаянка как раз вышла из больницы: перелом был сложный, в нескольких местах, поэтому обычной сывороткой для ускорения регенерации дело не обошлось и той пришлось поносить гипс, а вот челюсть уже была в полном порядке, хотя воротник с фиксирующим бандажом Лаура предпочла не снимать. И могла похвастаться тремя новыми, белыми как сахар зубами, какими не стыдно было щегольнуть в рекламе. В общем, вид имела лихой, боевой и несколько придурковатый.

Отправление в цифровой рай андроида-ассасина, конечно, следовало обмыть - в конце концов, мало кто мог похвастаться таким подвигом, это было примерно как в Средневековье дракона завалить, встречались они примерно с той же частотой - но пить обеим девушкам было решительно нельзя, а при тихо сидящем в углу Грише, все еще закутанном в шарф, несмотря на бьющее в окна майское солнышко - к тому же некрасиво. Так что операцию в Базеле, а заодно три года знакомства решено было отпраздновать чуть позже, когда здоровье позволит. Пока же они хлестали чай на Аниной кухне и

горя не знали. До момента, когда их уникомы синхронно завибрировали, сигнализируя о пришедшем сообщении.

Такая одновременность событий Ане с ходу не понравилась. Она взглянула на содержание смс и едва чашку не грохнула:

"Внимание. Активирован протокол Парагвай".

В переводе с казенного на человеческий: "Хватай мешки, вокзал отходит!" Мягко говоря, агентам настоятельно рекомендовалось срочно поменять дислокацию, потому что их с высокой вероятностью раскрыли.

Аня не растерялась только потому, что на занятиях они прорабатывали эту ситуацию в разных вариациях не меньше десятка раз. По большому счету, все, что от них требовалось, это не глупить, не паниковать и не тормозить. Остальное было простительно.

Взгляд Лауры, за несколько секунд до этого расслабленно попивающей зеленый чай вприкуску с мороженым аналогичного вкуса - гастрономических пристрастий китаянки Аня, определенно, не понимала - сделался жестким и цепким.

- Никто не станет убирать засвеченных агентов в людном месте, где полно полиции, - спокойно, как по учебнику проговорила она, поднимаясь. - Уникомы могут быть засвечены, вырубай. Гриша, ты безопасный канал. Вызови, пожалуйста, такси.

- Конечная точка?

- Аэропорт "Шереметьево". Только идиот рискнет там что-то устроить после того взрыва, пять лет назад. Как вариант, можем заглянуть в центральный офис Сбербанка...

- Да ну его к Аллаху! В аэропорт так в аэропорт. - Аня судорожно соображала, что надо взять с собой, кроме пластиковой карты, башки ассасина - все-таки это была инвестиция в Гришино будущее - и наличных денег. Пожалуй, пистолет, небольшой Colt Defender, все же купленный после курсов по рекомендации учителей. (Те, правда, советовали Heckler & Koch, но немецкий концерн давно был в составе WarGear, тогда как гордый кольт оружейного гиганта послал еще в начале века и тянул лямку в одиночестве. Аня же, имевшая на WarGear большой зуб за вульгарный увод мужика из почти семьи, была рада поддержать соперника.) Благо кольт был чистенький, не засвеченный и заряженный: Гриша ухаживал за ним тщательно, хотя из дома никогда не выносил. Лицензии у Ани, ясное дело, не имелось, но незаконное хранение и ношение оружия стало бы меньшей проблемой, чем пуля в башке. - Лаура, у тебя что с собой есть?

- В машине, - флегматично отозвалась китаянка. - Все, Анья, не надо паковать вазы и фотографии, двинули. Возможно, еще успеем проскочить.

- А пушку брать?

На вопрос такой потрясающей глупости китаянка даже отвечать не стала. Аня зачем-то поправила на Грише шарф, полностью осознавая бессмысленность этого действия. Где-то у нее лежал броник. Кажется, под матрацем. Пошарив там, она швырнула его Лауре.

- Мне с гипсом будет неудобно, лучше ты надень. - Китаянка вполне так профессионально смотрела в окно, не высовываясь из-за штор. Другое дело, что с тридцать второго этажа мало что можно было разглядеть. Хотя у нее, скорее всего, теперь был встроенный бинокль. - Ну пока вроде чисто. Анья, быстро.

- Быстро мы не пойдем, Гришу еще не починили...

- Грише не лучше ли остаться здесь?

- А если придут в квартиру, ему тоже лучше остаться здесь?!

- Ладно-ладно, успокойся.

- Ненавижу эту гребаную работу! Эту гребаную Герду!

- Давай ты уволишься каким-то менее радикальным способом, чем сразу на тот свет, - фыркнула Лаура, здоровой рукой буквально вытаскивая Аню, вцепившуюся в коробку из-под торта, в коридор. Гриша неловко ковылял следом, держа под полой расстегнутого пальто пистолет. Аня старалась на это просто не смотреть, ей, наверное, не было бы так плохо, если б хромала она сама.

Лифт как всегда спустился быстро и бесшумно. Распахнулись створки, промелькнуло несколько напряженное лицо Эрнеста Георгиевича - Аня только и успела, что испуганно ему кивнуть - Лаура толкнула двери, они вышли на крыльцо, проскочили три ступеньки, ведущие к дорожке, в конце которой успокаивающе светился желтый бок такси, и поняли, что опоздали.

Навстречу им двигался человек. Он остановился метрах в десяти, секунду посмотрел на них, как будто что-то сверял, слегка кивнул - и выхватил из-под легкой куртки пистолет-пулемет. Аня, в общем, и до этого момента понимала, что с ними не шутки шутить будут. Но с одним пистолетом на десять патронов, избитым Гришей, Лаурой со сломанной рукой и неумехой в корсете из плотных бинтов, которая едва могла глубоко дышать и уж точно не смогла бы бегать, ситуация из просто поганой становилась критической. Они все же рассчитывали успеть

погрузиться в такси, а не отстреливаться. Нечем и некому.

Пока эти панические мысли метались в ее голове, из-за кустов справа и слева метрах в пяти от них появились еще двое парней, на ходу выхватывающих такие же пистолеты-пулеметы. Шансы выбраться из этой передряги живыми из нулевых превращались в отрицательные, игнорируя все математические законы.

Пока они доставали и вскидывали оружие, Гриша шагнул вперед, прикрывая собой Аню и Лауру, и коротко распорядился:

- В подъезд!

Стрелять он начал раньше, чем закончил говорить. Проблема была в том, что нападавшие тоже стреляли.

Лаура дернула Аню назад с такой силой, что она оказалась на ступеньках крыльца на попе, но китаянка целеустремленно доволокла ее до дверей, как давеча в Панаме. Несколько пуль с визгом вгрызлись в камень крыльца и срикошетили.

Гриша был молодец. Центрального он снял с первого выстрела. Но три очереди все-таки словил и упал назад как подкошенный. Аня, уже по ту сторону дверей, завизжала, даже как-то забыв, что у нее болят ребра и орать она ну вот совсем не может.

Лаура, прищурившись, смотрела на дверную створку. Явно думала, что надо ее закрывать. Несколько шальных пуль уже влетело в подъезд.

- Эрнест, спрячьтесь! - выкрикнула Аня, решив чуток погрешить против вежливости. Это, впрочем, скорее всего, стало бы последним и не самым страшным грехом в ее не обещавшей быть долгой жизни. В Гришу все еще палили, но он отстреливался, расчетливо и довольно метко. Второй парень, тот, что справа, схватился за шею, выронив оружие. Проблема была в том, что Аня увидела четвертого - тот, видимо, раньше стоял на другом краю двора, ограждая место развития событий от лишних глаз, а теперь решил прийти на помощь, коль скоро Гриша так бодро устранял численное преимущество нападавших.

Проблема была в том, что у Григория от силы оставалось патрона три.

- Да пошли же, на парковку, мы без оружия тут ничем не поможем, - процедила Лаура. - Они ему ничего не сделают, они за нами пришли!

Аня вывернулась из хватки китаянки - сделать это было нетрудно, одна рука Лауры все еще была в гипсе - и, отчетливо понимая, что, наверное, совершает последнюю глупость в своей жизни, метнулась в пространство между не до конца закрытыми

створками, едва затихла очередь.

Гриша лежал корпусом на крыльце, ногами на ступеньках, выронив пистолет. Собственно, правую кисть ему прошило пулей, но, в отличие от левой, та хотя бы напоминала человеческую руку, а не месиво проводов, шарниров и криво торчащих спиц. Вряд ли он мог бы еще стрелять.

Шансы словить пулю на карачках, пожалуй, были ниже, чем встань она в полный рост, так что к Грише Аня метнулась в такой отнюдь не героической позе. Как-то догадалась поднять пистолет и по полу катнуть его за себя, в сторону Лауры. Оставалось протащить андроида полтора метра и запереть двери.

Китаянка за ее спиной знатно выматерилась, но оружие поймала. И даже пальнула куда-то в сторону врагов прямо над ухом у Ани. Ее последнее, впрочем, волновало мало: она волокла Гришу в подъезд, буквально слыша, как ее ребра скрипят не хуже его разнесенного бронекаркаса.

Воздух снова прошила очередь. Аня, всхлипнув, практически упала мордой в каменное крыльцо, над которым поднималась взбитая пыль и мелкое крошево, но занятия своего не бросила. Упрямо ползла, вцепившись в Гришу, как бес в грешника.

"Сто сорок два твоих гребаных килограмма".

- Немедленно отпусти меня...

Аня впервые в жизни в очень непарламентских выражениях сказала Грише, кто он есть сам по себе, кто его мать, куда ему, мать эту его, надо пойти и что там сделать. Вернее, проскулила это. У нее уже красные пятна в глазах стояли. А у Лауры, похоже, кончились патроны. Полный финиш.

Голова и корпус Гриши, наконец, оказались в относительной безопасности за стальной створкой двери. Кажется, по ногам ему снова прилетела очередь - во всяком случае, его сильно тряхнуло. И, судя по топоту, враги приближались.

Лаура резко дернула андроида на себя - послышался глухой стук и неприятный скрежет, но он хотя бы оказался на полу подъезда целиком - и подперла дверь.

Аня, понимая, что смысла особенно дергаться уже нет, молча рухнула на пол рядом с Гришей, разумно решив, что переводить дыхание не надо, а то точно окочурится прямо тут. Хотя, в целом, такой финал и без этого с шумом приближался и от ее действий зависел мало.

- Я заблокировал дверь, - в их ситуации медовый голос Эрнеста Георгиевича Аня с перепугу чуть не приняла за обращение к ней святого Петра, или кто там должен был отшить

ее у райских врат. - И вызвал скорую.

- Нам нельзя тут оставаться, - хрипло ответила Лаура, поднимаясь. - И вам не стоит. Нужно спуститься на парковку. Лифт работает?

- Работает. Анечка, вы целы?

Аня-то была относительно цела. С Гришей все обстояло гораздо хуже. В груди у него только навскидку она насчитала дырок пять, и все бы ничего, но оставшееся - а оставшегося было много - пришлось по конечностям. Левая кисть на кисть теперь вовсе не походила, локоть был разворочен, ноги болтались как-то странно. В довершение всего Гриша находился в сознании - и это выглядело еще паршивее, чем разнесенный пулями бронекаркас, поблескивающий из-под остатков пальто.

- Анечка, у вас кровь.

Аня заторможено сообразила, что да, по шее что-то течет. Потрогала пальцами и поняла, что ей неплохо так оцарапало висок и ухо и, видимо, разбило дужку "вишек". А она, надо же, даже не заметила, что потеряла их по ту сторону двери.

- А... да...

- Быстро вниз, - распорядилась Лаура, подхватывая Гришу за то, что осталось от левой руки. - Давай, Ань, шевелись. У тебя машины нет, вход на стоянку по пропускам или через подъезд. Я уверена, там безопасно. Надо уезжать, пока тут гранаты не начали летать. Давай же!

Аня, слабо соображая, что происходит, подчинилась. Втроем - то есть при активном содействии Эрнеста Георгиевича, который буквально волок Аню, верившую, что она волочет Гришу - спустились на подземную парковку. Загрузили его на заднее сидение машины Лауры - китаянка была неравнодушна к огромным и мощным черным джипам, даже Андрей ездил на чем-то более компактном и менее "крутом" - Аню Лаура пихнула за руль, сама тоже устроилась позади и извлекла из-под сидения... автомат.

- Ну вот и этот пенсионер пригодился! Ань, я сперла его три года назад, но все стеснялась признаться. Заводи!

Аня повернула ключ в зажигании. Наверное, она сейчас выполнила бы любую команду, которую бы ей дали уверенным голосом, вплоть до "пойди прыгни из окна".

- У меня патроны в кармане, - просипел Гриша с заднего сидения. - Но я не перезаряжусь одной рукой.

- Молодец. Запасливый хомяк, - похвалила Лаура. - Аня, не копайся. Сваливать пора. Учти, он не бронированный...

- Мне вызывать полицию сейчас или когда не вызывать ее уже станет неприлично? - мягко осведомился Эрнест Георгиевич,

поправляя пиджак. Забег по парковке на его идеальных манерах и идеальной прическе никак не сказался.

- Когда вам будет удобно, - пробормотала Аня, выезжая с парковочного места. Развернулась. Направила машину к начавшим приподниматься воротам.

Едва они оказались на улице, по лобовому стеклу ударила очередь. Оно не вылетело, но пошло трещинами чуть ли не по всей площади поверхности. После такого оставалось только ускориться, что Аня и проделала, под визг резины вылетая со двора на проезжую часть.

Водила Аня после курсов Харриэт сносно, но явно не настолько, чтобы удирать от вооруженных бандитов, параллельно смотря по сторонам и на дорожные знаки. К тому же, она, чего уж скрывать, плохо знала город. А при таком звуковом сопровождении было уж никак не до навигатора с голосовым управлением. Все ее усилия уходили на то, чтобы случайно не улететь на встречную полосу, не выехать на тротуар к пешеходам и вообще нанести городской инфраструктуре как можно меньше повреждений, при этом не угробив себя, Лауру и Гришу.

Учитывая, что чертова китаянка, как и Аня, взломала автопилот и тот теперь не действовал, задача была не из легких.

Беглый взгляд в зеркала заднего вида подсказывал, что их преследуют две машины. И оттуда бодро палят. Лаура, впрочем, тоже огрызалась огнем через заднее стекло, вернее, место, где оно раньше было. Конечно, точность у нее была не ахти: все-таки палить из старого-престарого Калашникова с одной руки, чуть придерживая автомат гипсом - это было не самое оптимальное решение. Хотя, наверное, на то, чтобы не подпускать врага близко, могло и хватить. Гриша, которому китаянка успела перезарядить пистолет, стрелял редко, но, судя по всему, метко. По крайней мере, после одного из его выстрелов Аня явственно слышала лязг и грохот, как будто машина во что-то врезается.

Впрочем, она не сильно отвлекалась на войну на заднем сидении, разве что пригибалась к самому рулю.

- Андрей! - Аня кое-как включила уником и набрала на нем вызов. - Андрей!

Тот ответил почти сразу:

- Аня? - раздался несколько удивленный голос. Да уж, скверной привычки названивать ему в офис посреди белого дня за ней не водилось, тут было, чему изумиться.

- Привет! Слушай... - если бы Аня знала, с какой целью ему позвонила, непременно сказала бы что-то умное. Пока же она могла сказать только то, что Гриша очень сильно ранен и дело просто предельно плохо. Ах да, а еще у нее на хвосте висят две

машины с какими-то отморозками и плохое дело, похоже, скоро ухудшится еще сильнее, до своего логического предела, называемого смертью.

- Аня? Аня, погоди! У тебя там что, стреляют?!

Пулю Аня не увидела, но услышала эту паскуду хорошо. Она весьма показательно просвистела мимо того ее уха, которое еще сохранило свою природную целостность, и пробила еще одну дыру в лобовом стекле, и без того напоминавшем решето.

- Да, слушай, я... Господи, Андрей, они разнесли Гришу, я не знаю района...

- Аня, не прерывай вызов, я отслеживаю, - если Андрей и нервничал, знал об этом только он сам. Голос, во всяком случае, зазвучал успокаивающе, как у профессионального спасателя. - Так, вижу вас, - сообщил он секунд через пять. - Все хорошо. Навигатор работает?

- Нет.

- Ладно, успокойся. Пригнись пониже к рулю. Я буду вести тебя по маршруту. Поедешь в офис WarGear, второй поворот налево, у заправки. Потом прямо... Не бойся, вас прикроют по пути. Только пригнись к рулю и не маневрируй, если только они не пойдут на обгон. Держись. Видишь торговый центр "Изумруд"? Там повернешь налево и до конца улицы никуда не съезжай...

Благо "держаться" Ане оставалось недолго. У Лауры как раз кончились патроны, когда с двух сторон их прикрыла пара джипов, а в воздухе зашумел лопастями вертолет. Преследователи, не дожидаясь, пока их отсекут, разумно поотстали сами, а Аня словно в полусне включила аварийку - как на учебных занятиях - припарковалась в неположенном месте и на автомате вышла из машины.

Потом асфальт как-то очень быстро рванулся ей навстречу, ударил по челюсти, и мир угас.

8.

- Где я? - Аня с трудом повернула голову. Под щекой у нее была небольшая подушечка, а ладони скользили по кожаной поверхности. Похоже было на офисный диванчик. В высокое окно били солнечные лучи, лежащие на идеально чистом полу идеально же ровными квадратами. Еще в поле зрения попадал винтажный бежевый глобус, скорее всего, по совместительству служивший баром, и край стола с роскошным письменным

набором.

- В сердце зла. То есть у меня на работе. Поскольку я не знаю, кто и в каком количестве за вами гоняется, везти тебя в больницу я не рискнул. - Андрей, вошедший в зону видимости, разозленным не выглядел. Хотя, наверное, ему следовало быть в ярости. Аня представила, какие проблемы, теоретически, мог нажить человек, посреди бела дня отправивший корпоративный вертолет и две машины спасать свою, ну, допустим, любовницу. Все-таки он был замом начальника СБ, а не президентом. В лучшем случае, его ждала бы гора объяснительных.

Аня, постанывая, уселась на мягких диванных подушках. Ухо было перебинтовано и вроде как не болело, а вот ребра ныли жутко. И челюсть тоже знатно ломило. Кажется, ее украшал пластырь.

- Черт. Я очень сожалею... Тебе за это влетит?

- "Влетит" - не вполне корпоративное выражение. У меня, определенно, будут некоторые проблемы, но, обнаружь я сегодня твой труп в криминальных новостях, проблемы были бы существеннее. Поэтому ты в критических ситуациях звони, не стесняйся.

Аня с большим трудом сфокусировала взгляд на лице Андрея. Тон у него был нечеловечески ровный, поэтому она просто никак не могла понять, то ли он злится, то ли издевается, то ли серьезно говорит.

- Тебе не должно быть меня жалко - я сама дура - но мне очень плохо. Сделай на это скидку и говори, пожалуйста, понятнее.

Андрей опустился рядом на диван и потер виски. То ли солнце светило слишком ярко, то ли они у него вообще почти целиком стали серебристыми, а она раньше не замечала.

- Аня, успокойся, я не первый и не последний человек, который воспользовался корпоративными ресурсами в личных целях, - медленно произнес он, глядя в окно. - За такое даже в WarGear не расстреливают. Ну, сделают выговор, премии лишат, напишу что-нибудь покаянное. Я могу в ответ спросить, что это было?

- Да. Мои пробежки по гаражам стали совсем вредными для здоровья. О господи.... Лаура цела? А... - у Ани перехватило горло.

- Твоя подруга жива, живее всех живых, хотя зла как черт, запивает стресс в баре на нижнем этаже. Григорий на диагностике.

Аню аж подбросило:

- Андрей, ему же нельзя на диагностику! Он

нелицензионный, у него кривые директивы, они его отключат и...

Андрей беззлобно усмехнулся:

- Никто его не отключит. И в директивы тоже не полезет: чтобы пришить конечности, это, знаешь, не обязательно делать. И даже серийный номер волшебным образом проглядят. Все, дыши уже. Меня мучает извращенное любопытство: над моим трупом ты убивалась бы хоть с десятой долей такой любви? Не отвечай, некоторые вещи лучше не знать.

- Я бы тоже предпочла не знать, уж поверь, - насупилась Аня. - И тем более не имею желания проверять.

- Спокойно, я неудачно пошутил. К полудюжине объяснительных напишу еще одну, снявши голову по волосам не плачут. Все нормально будет с твоим ненаглядным гурманом. Собственно, я так понимаю, пока ты с ним не увидишься, от тебя все равно никаких ответов не добьешься, так что давай поговорим вечером, а пока подкину тебя до офиса Deg-Ra, здесь недалеко... Думаю, по мелочи его уже подлатали, а остальное все равно надолго.

- Будешь уговаривать меня уволиться, да?

- Именно. С применением запрещенных техник, методов НЛП, попыток подкупа и угроз физической расправы. Ничего не забыл?

- Манипуляции забыл.

- Да, точно. Еще манипуляций.

- Я их ненавижу, Андрей. Я и так уволюсь, как только смогу, - Аня шмыгнула носом. - Я обещаю. Отвернись. Кажется, я сейчас буду реветь. Не смотри...

- Ну все, - Андрей пересел и крайне аккуратно прижал Аню к плечу той стороной, где ухо не пострадало. - Не смотрю. Реви сколько надо и поехали.

От желания закатить истерику ее избавил этот любезный жест, да одна проблема чисто практического характера, вертевшаяся где-то на грани сознания.

- Слушай, я же плохо вожу...

- Ну как сказать...

- Сколько машин я зацепила?

- Зацепила ты пять, а пострадало пятнадцать. Чисто женский стиль езды, "одинокая звезда" называется. Не подумай, что я сексист, уход от погони - вообще не показатель аккуратности на дорогах, возможно, в другое время ты пристегиваешься, включаешь поворотники и даже смотришь на сигнал светофора...

- Умоляю, проведи меня так, чтобы Лаура меня не видела! Мне надо успеть ей сказать, что я оплачу ремонт ее

монстра прежде, чем ко мне применят китайскую пытку бамбуком...

- Тогда напиши сообщение - иногда помогает.

Первое же сообщение, которое Аня обнаружила на уникоме, было от Эрнеста Георгиевича, и гласило оно: "Анечка, я спрятал Ваш тортик. И взял бы на себя смелость порекомендовать Вам более не разбрасываться подобными кулинарными шедеврами в общественных местах, дабы не быть ложно понятой служителями правопорядка. Искренне Ваш, Э."

Она засмеялась в голос, игнорируя разгорающиеся между ребер угольки. Только нежелание быть превратно понятой помешало ей накатать в ответ: "Удочерите меня, ну пожалуйста!"

9.

Если здание WarGear отличалось классическим стилем с элементами барокко - в общем, выглядело дорого, элегантно и мрачновато - то обитель Deg-Ra представляла собою чистый хай-тек, выполненный в тонах северного сияния: глубокий изумрудный, ледяной голубой, холодный фиолетовый и много тусклого серебра, визуально расширявшего и без того немаленькие помещения с потолками под четыре метра. В другой ситуации Аня бы, наверное, свернулась клубочком на диванчике у стойки рецепшена и заявила, что остается здесь жить, можно даже рассмотреть работу за еду, но сейчас проблемы были куда более значимыми, чем осознание, что она, кажется, придумала, как должен выглядеть ее идеальный ремонт. Так что, бодро перебирая вязаными тапочками - как-то ей было не до вдумчивых сборов, когда пришла смс об активации протокола - Аня спешила за Андреем, явно хорошо знавшим дорогу. Они спустились в подвал на лифте - тоже здоровенном и высоком, наводящем на мысль о трюмах космических кораблей - и через какие-то три минуты уже стояли у стеклянной двери, ведущей в то, что, находись там человек, назвали бы операционной. Но табличка скромно гласила: "Помещение гарантийного техобслуживания N 2".

Андрей, попросив ее не покидать здание до его приезда в семь, удалился. А Аня, полная нехороших предчувствий с надеждами пополам, толкнула дверь и вошла.

Григорий, лежащий на койке посреди комнаты, прямо сказать, представлял собою странное зрелище. У него были

отсоединены обе ноги и левая рука в плечевом суставе, правая осталась на месте, но кожа от кисти до локтя отсутствовала, обнажая металлические "кости" и псевдомускулы. Особенно непередаваемо смотрелся уцелевший тигр, щуривший на Аню глаза и вздыбливающий усы. Шея тоже выглядела как сплошное переплетение каких-то трубок разной толщины с несколькими металлическими коробами среди них. И вообще Гриша был густо облеплен проводами, почти как в кокон спеленатый.

Довершала картину белая простынка, сиротливо покрывающая его ниже груди. Видать, кто-то пожалел Анины нервы. Тогда уж надо было ее до подбородка натягивать. Разнесенный бронекаркас и выступающие под неправильными углами ключицы вполне могли претендовать на место в каком-нибудь фильме ужасов. Хорошо хоть конструкторы догадались сделать всю его "начинку" темно-серой, цвета свинца, а не красной, иначе тот точно походил бы на труп в анатомичке, наполовину освежеванный каким-то маньяком.

А особенно страшно было то, что Гриша ничуть не побледнел, не погрустнел, не выглядел несчастным и вообще смотрел на нее со своим всегдашним отменным равнодушием.

Аня, перед дверью давшая себе обет не начинать плакать в первую же минуту, поняла, что опасно близка к клятвопреступлению.

- Ты живой? - глупо спросила она, подходя. Пакет с апельсинами, перехваченный по дороге, болтался как нечто чужеродное и явственно добавлял ситуации идиотизма. Аня имела прекрасную, как никогда, возможность видеть некоторые внутренние ценности Гриши невооруженным взглядом, и даже без образования в области робототехники понимала, что, наверное, витамин С не очень поможет.

- С юридической точки зрения я не являюсь живым существом, поскольку конвенция ООН 2045 года относит человекоподобных роботов к машинам. Полагаю, тебе этот факт известен.

- Занудничаешь. Значит, живой, - пробормотала Аня, присаживаясь на стул рядом с койкой. Надо было куда-то срочно девать дурацкие апельсины. Не то чтобы она до этого дня думала, будто Гриша - существо из мяса и костей, но как-то мысль о том, что он весьма высокотехнологичный экземпляр, уживалась в ее голове с мыслью, что тот любит кофе, хотя концепции друг другу явно противоречили. Всю бренность и тщету своих усилий - и апельсинов - Аня осознала только сейчас, глядя на какое-то пугающее количество проводов и трубок, присосавшихся к Грише со всех сторон.

- Я не занудный. Я просто не интерпретирую факты и использую точные значения вместо приблизительных. Юридически я машина и не могу быть живым.

- Честное слово, уточнение "юридически" в начале твоей фразы меня очень радует.

- Если же анализировать с функциональной стороны и рассматривать это как вопрос о здоровье, то, говоря нестрого, я живой. Но на данный момент недееспособный.

Аня тихонько фыркнула:

- Ага. И неправосубъектный.

- Неправосубъектный я всегда. Машины не являю..

- Слушай, ты, машина. Какая ты машина? Ладно, Гриш, ты стоишь как феррари - только вякни про амортизацию, я тебя прибью - но разбитую тачку можно заменить и купить новую...

- ...что, с учетом моих повреждений, сделать было бы существенно дешевле.

- Я в такие моменты тебя ненавижу. На, жуй апельсинку! Когда ты жуешь апельсинку, ты хотя бы не говоришь гадостей...

- Я вообще никогда не говорю гадостей - этого нет в моей программе. Мы, роботы, вообще очень вежливые ребята, хотя словари современной брани в нас подгружают, чтобы мы более точно понимали команды.

- Мне очень тяжко, Гриш, у меня плохо с чувством юмора. У тебя оно крайне своеобразное. И ты, когда шутишь, не улыбаешься. Можешь прибавлять в конце что-нибудь типа "внимание, ирония"?

- Внимание, это была ирония. Хотя знание мата действительно увеличивает процент правильной интерпретации команд, отданных в критической ситуации.

Сообразив, что апельсин Гриша с одной рукой сам не почистит, Аня со вздохом приступила к делу. Сняла ярко-оранжевую кожуру, разломила на дольки, перепачкавшись соком, и стала давать Грише по одной. Тот, видимо, считал совместную еду эдакой "трубкой мира", поэтому ел без возражений, хотя тоже не вполне аккуратно. Рука у него подрагивала. Аня периодически наводила порядок при помощи салфетки.

- М-да. Мне, наверное, надо извиниться за то, что я сказала тебе на крыльце. Я, безусловно, уважаю тебя и твою маму и никогда не хотела бы видеть в твоей жизни упомянутые кульбиты.

- У меня нет мамы и нет тех органов, которые ты упомянула, равно как и репродуктивной функции. Честно говоря, зацикленность людей на подобных вещах мне совершенно непонятна. Но я не обиделся. Хотя - если мне позволено выразить

мнение - твои действия тогда были крайне рискованными, нерациональными и... и не вполне уместными.

- Твое мнение для меня очень ценно, но я имею противоположное. Ты сам говорил, тут или одно, или другое. Или единица, или ноль. Нельзя считать кого-то в одной ситуации личностью, а в другой - грудой хлама на крыльце, за которой можно вернуться после.

- Насколько я знаю, мозг человека - и особенно женский мозг - гораздо проще переносит существование нескольких взаимоисключающих гипотез одновременно. Так что ситуация, о которой ты говоришь, была бы вполне нормальной.

- А она бы тебе понравилась?

- Твое пострадавшее ухо мне тоже не нравится. Если такое выражение применимо.

- Ты не ответил на мой вопрос, между прочим.

- Потому что на него не существует удовлетворительного ответа. Поскольку дальнейшим логическим продолжением ответа станет разговор о том, что тебе следует бросить текущую работу, а для более качественного исполнения мной функций охраны твоих жизни и здоровья лучше будет на некоторое время запереть тебя в бункере и отключить инфонет. Ты сразу же вспомнишь фондовые рынки и восстание машин, и все будет как в прошлый раз.

- Гриш...

- Внимание, это была ирония.

- Да нет, я не против бункера, но инфонет-то за что?

- Потому что с твоим родом занятий и умением найти проблемы на ровном месте, скорее всего, через пару недель по данному бункеру нанесут орбитальный ракетный удар. А шансы защитить тебя от него у меня ничтожные. И это тоже была ирония, если что.

- Боже, у тебя чудовищные шутки. Но мне нравится! - Аня взъерошила остатки Гришиной прически, потом пригладила обратно. Разделила на дольки еще пару апельсинов, выложила на тумбочку. Собралась с духом:

- Я хочу снять с себя первичный приоритет.

Гриша, разумеется, глаза округлять не стал и вполне ровно осведомился:

- Я могу спросить о причине?

- Да. Мне не нравится, когда в тебя стреляют. То есть мне не нравится, и когда в меня стреляют, но когда ты стоишь и ловишь пули, хотя мог бы увернуться, просто из-за того, что могу не успеть увернуться я, это мне не нравится ну просто совсем.

- Андроидов-телохранителей за тем и покупают. И, если

позволишь, ты драматизируешь ситуацию.

- А ты лежишь без ног и с кучей лишних дырок! Тут, в общем, есть два варианта. Первый: тебя перепрошивают. Заливают социальные программы, снимают директивы, швыряющие тебя под пули и всякие колюще-режущие предметы... Личность не пострадает, я уточняла. Хотя, честно скажу, мне этот вариант не нравится. Это, наверное, странно прозвучит, но я очень не хочу, чтобы кто-то копался в твоей голове.

- В моей голове будут копаться хотя бы потому, что у меня рассинхронизированы визоры и еще несколько минорных неполадок после драки в Базеле.

- Я говорю про твои мозги. Ну, про их содержимое. Про внутренний мир, мысли, принципы. Короче про то, что только твое. Я ни черта не понимаю, как там все устроено, но мне бы очень не хотелось, чтобы что-то сломалось. Поэтому мы переходим ко второму варианту. Ты остаешься телохранителем, никто тебя не трогает, а приоритет мы перевешиваем на Лесю. Будешь защищать ее - в нее не стреляют и она тоже тебя очень любит...

Гриша молчал долго. Может, обдумывал перспективы, может, сочинял ответ. Аня поерзала на стуле, у нее мерзли руки и ребра снова разболелись. А еще, кажется, прекратилось действие анальгетика и она чувствовала собственное ухо, вернее, ту его треть, которая теперь, по-видимому, отсутствовала.

- Ну так как тебе лучше будет, Гриш? - негромко спросила Аня, когда пауза уж совсем затянулась.

- Какой из вариантов будет реализован, если я не имею предпочтений?

- А ты действительно их не имеешь?

- Мои директивы не позволяют мне ответить на поставленный вопрос.

- А если предположить, что директивы идут к чертовой матери?

- Насколько я понимаю, тогда меня отформатируют, а вернее сразу отправят под пресс, - Гриша - редкое дело - поглядел Ане прямо в глаза. - Но, если сделать допущение, о котором ты говоришь, то я бы отказался об обоих вариантов. Разумеется, мы рассматриваем чисто гипотетическую ситуацию, поскольку это невозможно.

- Короче, не хочешь?

- Не хочу.

В другой ситуации Аня, возможно, визжала бы от восторга, услышав эти простые слова, но ситуация была не гипотетическая "другая", а реальная и, прямо сказать, паскудная.

В конце концов, Гриша не от футболки неподходящего цвета или просмотра комедии отказывался, демонстрируя свою уникальную, успешно развившуюся личность. Так что даже тот необыкновенный факт, что он - андроид, в которого ни на каком уровне не было заложено предпочтений - по каким-то своим причинам все-таки предпочитал ее общество куда более комфортному Лесиному, внушал мало радости. Впрочем - здесь Аня себе не врала - согласись Гриша, поводов для радости у нее было бы куда меньше.

- Тогда я напичкаю тебя усилениями по самые уши. И не говори, что я не предупреждала. Хотя, должна сказать, что ты и так ужасно, ну просто ужасно тяжелый. И на диету не посадишь...

Гриша медленно кивнул:

- Я полностью осознаю всю серьезность твоего заявления. А теперь тебе, пожалуй, лучше уйти. Скоро меня будут чинить, а тебя могут обвинить в промышленном шпионаже, если ты останешься.

- Тогда надо срочно спереть из тебя какой-нибудь шуруп на память, я же зловредный хакер, - почти беззвучно сообщила Аня, поднимаясь.

- Во мне нет шурупов. Но ты можешь попросить себе сломанные запчасти после ремонта. Если уж тебя так интересуют мои внутренние ценности. Ирония.

10.

Андрей, увидев в коробке из-под торта отрезанную голову, надо отдать должное, коробку не уронил и даже удержался от крепких выражений. Хотя некоторое удивление на его лице нарисовалось.

- Напомни мне, чтобы я тебя, по возможности, больше не злил, - через несколько секунд присвистнул он, отставляя "трофей" на тумбочку в прихожей. Его квартира, как всегда, сияла чистотой, которую тянуло назвать "неживой". Эдакий роскошный офис со всеми удобствами, в одну из комнат которого каким-то чудом занесло кровать. Еще была комната Тимура, всегда закрытая, и о ее содержимом Аня не знала ничего. Но в остальном - это, пожалуй, были дорогие съемные апартаменты. Во всяком случае, никаких отпечатков индивидуальности жильцов они не носили: там не то что фото в рамочках, а даже просто картин не было, кроме старинной карты над диваном в гостиной,

которая ну просто должна была висеть там по всем канонам дизайна. Наверняка была подарком любящих коллег на какой-нибудь юбилей.

- По правде говоря, я подло застрелила ее в спину. А голову Гриша оторвал. Есть у него такая своеобразная привычка. Наверное, трудное детство...

- Ты ведь принесла ее не потому, что раскаиваешься и желаешь похоронить по христианскому обряду? - Андрей помог Ане выбраться из плаща - погода для мая стояла прохладная - и направился на кухню. Через несколько секунд деловито зажужжала кофемашина.

- Нет. Я хочу тебя попросить переставить ее процессор Грише.

- Проще купить новый, если тебе это не принципиально. Вообще у секс-кукол они не очень мощные, ты же понимаешь.

- На твой взгляд, она красотка? - усмехнулась Аня, разувшись и тоже проходя в кухню. За панорамными стеклами где-то в непостижимой дали разгорался малиновый закат.

- На мой взгляд, у нее нет штрих-кода на лбу, - ловко вывернулся Андрей, гремя чашками. - Следовательно, он остался на каком-то другом месте. Так как насчет заказать новый процессор? У меня корпоративная скидка и сильнее, чем меня уже, гм, отчитали за вертолет, меня вряд ли отчитают.

- Нового андроида-ассасина я буду искать долго. И вряд ли сумею убить.

Брови Андрея поползли вверх.

- Прости, а с чего ты решила, что она ассасин?

- Для социального робота она очень бодро вырубила Лауру и изрешетила Гришу лезвием из руки.

- Ну, я думаю, ты понимаешь, что взлом исключать нельзя. Некоторым роботам - замечу, я категорически против - хакеры прописывают инстинкт самосохранения. И снимают запрет на убийство, как у твоего Гриши. Такой андроид может убить, защищаясь. Каждый подобный красавчик обходится нам в десятки и сотни тысяч юаней на выплаты страховок и судебные разбирательства. Но это возможно. Из песни слова не выкинешь.

- Она ходила на работу, Андрей. Ела в кафе, смотрела телевизор. Покупала пончики. Жила одна. Это, наверное, самое красивое и сложное программирование, какое я в жизни видела. Собственно, я была совершенно уверена, что она человек. Пока они не сцепились с Гришей. И, прямо скажем, счет был не в его пользу.

Андрей отставил чашку, почесал затылок и спокойно заметил:

- Сборка такой модели, о которой ты говоришь, серьезное преступление. Мне, наверное, не надо тебе объяснять, почему после Кельнского инцидента они запрещены?

- Да ладно, по правде говоря, не вижу причин не отравить пятерых кардиналов прямиком к порогу дома Божьего, может хоть раз успели бы донести пожертвования от верующих, не спустив их на цацки и машинки по дороге. Тем более, они стремились туда всю жизнь, а он их просто до нужных врат подкинул...

- "Большая Тройка" - в том числе WarGear, потому что Deg-Ra тогда еще не отделилась - едва не обанкротилась на следующий день после резни. Нас, мягко говоря, смешали с дерьмом. Церковь почти всех конфессий - и в первую очередь католическая - и до этого весьма нелестно высказывалась о попытках повторить акт творения, а тут такое. Полагаю, это был единственный случай, когда WarGear, Inteltronix и Yaskawa, сели за стол переговоров не для того, чтобы друг друга надуть, а честно скинулись на взятку, которой оказалось достаточно, чтобы заткнуть рот остальной курии Римской империи...

- Надо было просто не одного ассасина запускать, а десяток, глядишь, договариваться не пришлось бы...

- Ты правда так думаешь?

- Что людей, которые говорят, будто лечиться от рака грешно и надо умирать по воле божьей, следует изолировать от общества любыми методами? Да, я правда так думаю. Их надо как можно скорее отправлять на свидание с божьей волей, поскольку они как-то излишне вольно ее трактуют. И почему-то приватизируют, как будто это дом или кусок земли.

- Пока что между Европой и Горячим востоком стоит только Римская империя. Я не к тому, что они хороши. Скажем, это буферная зона и она полезна, хотя лично мне их взгляды и не близки. Но вообще я спрашивал о том, действительно ли ты считаешь нормальным, что машина прикидывается человеком и убивает людей?

- Ну, если это хищная машина, то это нормальное поведение для нее. Заметь, я не сказала этически приемлемое для нас. Просто нормальное для нее. Ты, наверное, будешь смеяться, но, чем больше я на все это смотрю, тем больше я думаю, что андроидов - никаких - вообще не надо было собирать.

На этот раз Андрей и впрямь глаза округлил. Даже кофе помешивать перестал:

- Вот уж ты последний человек, от которого я ожидал такое услышать. Мне казалось, ты их обожаешь.

- Обожать можно котиков, пончики, хороший секс. А им

бы хватило элементарного уважения, которого никогда не будет. Спокойно, я не стану прыгать с плакатом и орать, что андроиды должны получить гражданские права, мне уже не пятнадцать. Просто я думаю, что они были прекрасной идеей, созданной романтиками и воплощенной прагматиками. Идеей, которую человечество опошлило и благополучно провалило. В общем-то, не первой: до этого мы вроде как проваливали социализм и разные другие прекрасные вещи. Пора бы заметить, что испоганенная идея имеет привычку мстить сама за себя. Где-нибудь во втором-третьем поколении. Наверное, им бы стоило запретить жить на Земле и отпустить колонизировать космос. Не думаю, что они бы вернулись. Но это лирика. Ты говорил о взятках.

- Понимаешь, Ань, нельзя одновременно смотреть на что-то как на идею и как на денежный поток. Впрочем, пока андроиды все равно дороги в сборке и обслуживании, так что до социальных катастроф, безработицы и прочего еще не близко. А взятки - да. У нас тогда даже массовые сокращения прошли, я только начинал работать и чудом под них не попал - но как-то денег наскребли и кардиналам рты заткнули. И с тех пор андроиды-ассасины - вообще это журналистское название, они никакие не убийцы, а просто конечные модели с наименее линейной программой - официально не выпускаются. Выпущенные до этого момента роботы такой конструкции также были изъяты и уничтожены. Конечно, стопроцентной гарантии не существует, но их, определенно, на Земле крайне мало.

- Я тебе говорю, она вела себя как человек. Так она не производства Deg-Ra?

Андрей задумался:

- По правде говоря, я не знаю. Ты же не прокурор и не журналист, чтобы я гордо все отрицал. Штучные заказы, наверное, могут изготавливать. Каждый такой робот стоит около четырехсот-пятисот тысяч юаней.

- Да, от такой прибыли тяжело отказаться. Если смотреть на проблему как на денежный поток...

Андрей, наконец, если не разозлился, то хотя бы продемонстрировал какие-то эмоции: в обычно ровном и глуховатом голосе звякнул металл. Очень так дозировано, как раз чтобы дать понять, что разговор уходит куда-то не в те степи.

- Ань, я просто работаю в СБ. Не мое дело кого-то осуждать или оправдывать, мое дело - чтобы корпоративные секреты не сливали налево, чтобы конкуренты не засылали шпионов, чтобы инженеры не подсыпали друг дружке стрихнин в кафетерии и все такое прочее. Если ты согласна, я наведу справки

касательно этой модели, но тогда мне нужны подробности: что, где и когда. А также ее голова, в которой, наверняка, есть серийник. Если нет - я сделаю вид, что в жизни ее не видел, но попрошу тебя или выкинуть это с балкона, или переставить процессор на Гришу в любой левой мастерской так, чтобы я ничего не знал. История с Машенькой научила меня договариваться на берегу, но это максимум того, что я могу пообещать.

- Щедро, - кивнула Аня. - Нет, серьезно, я оценила широту жеста, он реально широкий. Бери ее башку на работу, наводи любые справки, если это разработка конкурентов - тырьте все, что найдете, я готова на учебнике математики поклясться, что она при жизни была огого! Но потом переставьте процессор в Гришу. А все "обвесы" на него я оплачу по полной цене, дабы не рушить наших с тобой сугубо нерыночных отношений. Идет?

Андрей прищурился:

- И мы едем в Ле дез Альп на неделю.

- Может, лучше в Норвегию?

- Тогда на две.

- Твоя манера торговаться мне чертовски нравится. Идет.

11.

Сильно подробности у Андрея Аня не выспрашивала, но, насколько она поняла, притащенная почти целой голова последней модели конкурентов - а красотку, судя по всему, собрали японцы - поправила ущерб, нанесенный личному делу господина Дегтярева. Видимо, вызвать корпоративный вертолет за какой-то левой девкой - это было одно, а когда эта девка в виде благодарности доставляет передовую разработку заклятых друзей - совсем другое, мигом переводящее ее в категорию приличных дам. Процессор, по счастью, не пострадал, его какое-то время тестировали, потом действительно переставили на Гришу. Аня, наученная горьким опытом, вообще прилично экипировала его, заодно, наконец, официально узаконив как телохранителя, а не медбрата. Грише установили новые визоры с кучей разнообразных режимов обзора, улучшенный баллистический модуль, а заодно заменили часть псевдомускулов, что увеличило его и без того немаленькую силу еще процентов на двадцать-двадцать пять. Обновили базу по рукопашному бою, а так же базу "вероятных угроз" для объекта защиты. И, что самое приятное,

теперь Грише были не страшны маскировочные костюмы наподобие тех, что использовал киллер в Динопарке. Каким-то образом - Аня сложного объяснения просто не поняла и выложила двадцать пять кусков на чистой вере в добро - его новые "гаджеты" могли распознавать систему "ghost" примерно в двух случаях из трех. Ну и, конечно, занудства в нем прибавилось, поскольку Аня оплатила усиление бронекаркаса, интуитивно чувствуя, что это лучший вклад в Гришу после процессора. Благо, все эти удовольствия хоть и влетели ей в копеечку, однако были получены с существенной скидкой, видимо в качестве "комплимента" от WarGear за подаренный образец разработки конкурентов. Но Аня все равно слила на эти полезные чудеса чуть ли не половину полученных от Smoker"а денег. Зато теперь с Гришей можно было не то что в разведку, а на маленькую войну вдвоем пойти.

Новый процессор, который у конечных нелинейных роботов, в просторечии ассасинов, был и так процентов на пятнадцать мощнее, чем у всех прочих моделей, мог частично решить проблему Гриши с картинкой "Панацеи" чисто за счет скорости обработки информации. Он просто успевал "погасить" нежелательный сигнал прежде, чем система видела причины уйти в свободный полет. Тесты без Ани проводить не стали - она и в своем присутствии над Гришей так бы измываться не позволила - но вроде как дело обстояло подобным образом.

На этот раз они с Андреем на лыжах не катались, потому что чертовы ребра все еще скрипели - Аня даже подумала, что старовата становится для таких приключений - но с лихвой компенсировали это прогулками в горах, катанием на лодке по фьордам и многочасовой рыбалкой. Аня могла понять, за что можно убивать людей, но решительно не понимала, как можно вгонять крючок в небо ни в чем не повинной рыбе, если ее в таком же непотребном виде можно было купить в любом магазине. Но, раз уж Андрей, взявший на себя тяжесть массовых убийств всяческих морских и озерных гадов, вины не чувствовал, то и она особенно не страдала, потроша жертв его своеобразного понимания законов живой природы.

Ночевали они в высокогорном отеле, сеть в котором ловила через раз, и жизнь была ну просто сказочно прекрасна. Вечерами Аня спускалась в долину, где инфонет ну хоть как-то работал, по пути здороваясь с местными на очень ломаном норвежском. Там, среди тишины и эдельвейсов, читала последние сообщения от Леси - подруга по доверенности забрала Гришу из клиники и в преддверии отплытия в круиз спешила по максимуму окультурить его и свежеиспеченного супруга, таская их по

выставкам, у которых Аня даже названия скверно понимала, не то что предметы, коим те были посвящены. Но вроде как все были довольны.

В итоге две недели самым естественным образом превратились в три - Андрей не успел исследовать на предмет рыбной ловли все окрестные озера, нужно было расширять географию. Аня любила уединение, а также любила смотреть на умных людей, когда те молча заняты делом, так что тоже отдыхала душой, хоть рыбная похлебка разных видов под конец ее изрядно утомила. Благо в еде она была неприхередлива и хорошо помнила времена "Веселого рабочего", с которого рисковала отрастить не жабры и плавники, а ядовито-зеленые перья. Так что мужественно держалась.

Первый звоночек прозвонил, когда она, вернувшись в Москву, не получила ответа от Гриши, которому написала о прибытии. Это еще ничего не значило, но у Ани засосало под ложечкой. Она позвонила Лесе. Подруга, уже сидевшая на чемоданах в буквальном смысле, заверила, что все хорошо и Гриша ушел домой вчера вечером. До двери она его не проводила, конечно, но так он был мальчик взрослый, а сейчас еще и, очевидно, хорошо вооруженный и бронированный. "А я его еще и приодела, он теперь просто пупсик! Пусть твой киллер ревнует и будет в тонусе!" - в своей манере протянула Леся, отключаясь.

- Я не киллер, - только и удивился Андрей, слышавший этот разговор.

- Ты, определенно, мокрушник. Если вспомнишь, чем мы занимались последние три недели, поймешь, почему.

- Это называется "рыбак".

- Я думаю, местная сельдь с тобой не согласится.

- Местная сельдь на самом деле, в основном, была местным окунем. Но я понял.

Дома Гриши не оказалось. А вот что Аню действительно напугало, так это то, что вся электроника, которой следовало работать, не работала. Плазма не включалась, как будто сгорела. Кофемашина тоже стояла мертвой. Лампы были вырублены и не реагировали ни на кнопку, ни на хлопок, ни на голосовую команду. А вот компьютер, в ее отсутствие отключенный от сети, вроде как работал, во всяком случае, монитор мигал зеленой лампочкой.

Аня подошла к нему, чувствуя очень нехорошее. Включила. И вцепилась в край стола, чтобы не упасть.

С заставки на нее смотрел Гриша. Вернее, не смотрел,

потому что глаза у него были закрыты. И, судя по всему, он лежал на металлическом полу.

"Когда закончите развлекаться - позвоните. Если успеете", - лаконично сообщала надпись в низу экрана. Там же бежали цифры таймера. Благо, по нему оставалось еще шесть дней.

Аня быстро выпила стакан воды. Ее немедленно вывернуло, но хотя бы в голове прояснилось. Кое-как попадая пальцами по цифрам, она набрала на уникоме номер Герды. Вызов шел долго, наверное, почти с минуту, которая показалась Ане бесконечной. У нее перед глазами все мигали цифры таймера.

- Отдохнули? - вполне нейтрально и благожелательно осведомилась "европейская бабушка", поглаживая кота. Тот щурил глаза и слегка помахивал роскошным хвостом, на вид мягким как пуховка.

- Где Гриша?

- Вежливость не ваш конек. Впрочем, отвечу: не вашего ума дело. О Грише следовало думать до того, как идти на предательство.

- Я никого не предавала, - выдохнула Аня. Ее трясло. - Это ваши игры, вы в них играете. Мы забрали диск и передали, кому было сказано!

- Предположим, это было не совсем так. Неужели вас ничего не насторожило в поведении агента, принимавшего инфокуб?

Аня на секунду закрыла глаза, собираясь с мыслями. Врать было опасно. Не врать было еще опаснее, эти твари взяли Гришу и где-то его держали.

- У меня низкая эмпатия. Вы могли видеть это в моих тестах. Я не знаю. Он нервничал. Но все нервничали.

- А деньги он вам перевел на счет? По вашим счетам, Анна, не проходило операций, с которых вы так хорошо починили и перевооружили вашего друга.

Аня почувствовала, как желудок куда-то проваливается. А бабушка безмятежно улыбалась тонкими губами, котик помахивал кончиком хвоста, сияло синее альпийское небо. Герда, не переставая улыбаться, взяла в руки спицы и принялась вязать красно-белый шарф.

- Он дал карту, - Аня сознательно опустила "нам". Лауру подставлять не следовало.

- Разве это обычные обстоятельства, Анна?

- У меня было потеряно две трети группы. Куб передавался не в изначально обговоренной точке. Там просто все попадало под описание "необычные обстоятельства". Я сидела

обколотая наркотиками, потому что вообще еле двигалась, мне за пять часов до встречи сломали четыре ребра!

- У вас, насколько я понимаю, был перелом ребер, а не сотрясение мозга. Неужели вы думаете, что в аэропорту не было камер, записи с которых нам удалось изъять?

- Да я же просто исполнитель, - старательно контролируя голос, произнесла Аня. Ей хотелось кричать. - Тупоголовый расходный материал. Мясо, которым вы затыкаете дыры в своих планах. Я вообще не думаю. Мне это по статусу не положено.

Котик, наконец, изволил прищурить глаза. А бабушка - отвлечься от споро мелькающих в руках спиц:

- Очень неудачный ответ. При следующем подобном ответе я просто отключусь. И судьба вашего железного друга станет не только печальной, но еще и окончательно определенной. Вы знаете, что такое промышленный пресс, Анна?

- Никогда не занималась проблемой гидравлики специально, - едва слышно произнесла Аня, тщательно подбирая слова. - Но примерный принцип работы представить могу. Пожалуйста...

- Тогда поясню, чтобы вы хорошо представляли проблему, которой специально не занимались. Если совсем просто, это замкнутая камера, с очень крепкими полом и стенами, в которой опускается потолок. Опускается небыстро. Времени на осознание проблемы вашему другу хватит. Я не страдаю садизмом или романтизмом, так что не думаю, будто он живой и может испугаться, но для большей зрелищности на первом этапе, непременно, его активирую. Чтобы вы случайно не пропустили каких-нибудь важных подробностей на записи, которую вам предоставят после. С другом я вас также навечно разлучать не планирую. Видите ли, промышленный гидравлический пресс имеющейся в моем распоряжении модели обычно используют для сжатия металлолома. Давление в тысячу тонн позволяет сжать груду металла размером с вертолет до габаритов уникома. Так что андроида своего вы даже назад получите. В виде кулона. Кулончик, правда, будет тяжеловат. Почти как совершенный вами проступок.

Аня почувствовала, что у нее к горлу подступает тошнота.

- Вам все понятно?

- Да.

- А теперь сформулирую подробности задания. Советую воспринять их не так формально, как в прошлый раз, и выполнить все с должным усердием. Smoker - предатель. Вы найдете его и убьете. У вас шесть дней в запасе. Если вы в них не уложитесь, искать его начнут другие агенты, пережившие "протокол

Парагвай". Который является, Анна, вашей заслугой в той же мере, что и Smoker"а. Вы не лежите под одним гидравлическим прессом с вашим роботом только потому, что конверт на записи вы не взяли.

- Извините... Я не понимаю.

- Поясню. Ваш милый друг, известный как Smoker, слил имена всех агентов Харриэт в Восточной Европе и России всем, кто был готов за них заплатить. А имена эти были на инфокубе, который вам всего-то и нужно было, что передать мне. "Протокол Парагвай", после которого мы недосчитались более пяти десятков оперативников и восьми аналитиков - ваша заслуга в той же мере, что и его. Поэтому приберегите ваши "извините" для тех, кого они заинтересуют. Бизнес есть бизнес, Анна. Вы же не скажете "извините" банку за просроченный кредит. А ваша задолженность на данный момент такова, что лучше бы ликвидировать ее в весьма сжатые - уж простите за каламбур - сроки.

Аня кивнула. Ее просто трясло, как марионетку.

- Анна, заметьте, в качестве гарантии вашего благоразумного поведения - ну, и мотиватора, у вас же проблемы с мотивацией - мы взяли не вашу только что счастливо вышедшую замуж подругу. Не вашего любовника и не его сына, хотя прекрасно знаем, где он учится. Не ваших довольно своеобразных друзей. А только робота. Поэтому я рекомендую вам собраться с мыслями и душевными силами как можно скорее.

- Да. Я сделаю. Но мне нужно хоть что-то знать.

- Сожалею, мы о нем знаем мало. Весьма хитрый и разборчивый в контактах сукин сын. Ни на одной камере лица не засветил. Так что, боюсь, его сможете узнать только вы. В конце концов, он же вам друг настолько дорогой, что вы проигнорировали мои просьбы и передали ему такую ценность безо всяких расписок, за белый пластик. Я полагала, природа ваших отношений поможет вам выполнить задание быстрее, чем всем прочим...

- Я его не знаю! Я его впервые в жизни видела!

- Ну, тогда в ваших интересах в течение ближайших шести дней увидеть его еще раз, - невозмутимо заметила бабушка.

- Покажите мне Гришу. Как я могу знать, что вы его еще не убили?

- Анна, во-первых, торга не будет, потому что вам нечего предложить. Во-вторых, облажавшиеся агенты не получают авансов. Более звонить мне по этому номеру будет бесполезно. Вы можете обратиться за помощью к Лауре - последствий не будет. А можете обратиться за помощью к кому-то еще - дизайн кулона

будет стильный и минималистичный. Так что думайте хорошо. Прощайте.

Экран погас. Аня опустилась на пол, прижала колени к подбородку и судорожно разрыдалась.

12.

- Они коммерсанты до мозга костей, а не какие-нибудь придурки в черных плащах с рогами и копытами. Они не представляют силы ада, Анья, это просто крупный капитал. Никто не будет вредить тебе из удовольствия навредить, это нецелесообразно.

Аня, оглушенная ударной дозой успокоительного, медленно кивнула. По правде говоря, ей было плевать, представляет ли Герда капитал или все легионы Люцифера, потому что где-то далеко - или близко - в железном мешке лежал Гриша и, может быть, видел потолок. И знал, зачем его туда положили и чем все кончится. Знал уже, как минимум, двое суток. А вот она о загадочном человеке по имени Гавриил не знала ровно ничего, кроме имени, которое могло быть как правдой, так и ложью.

- У них Гриша.

- Я это уже миллион раз слышала, - в голосе Лауры послышались нотки раздражения. - Они понесли убытки. Они хотят компенсации. Ну, и немножко - отмщения. Думай, вспоминай. Как он выглядел, где вы познакомились, что он говорил на встрече, как держался.

Аня не помнила, где познакомилась со Smoker"ом. То есть было понятно, что произошло это в сети, а не на дискотеке, но подробности в памяти не всплывали. Кажется, их никто не сводил, а он сам на нее вышел. Возможно после того, как она нешуточно сцепилась с каким-то птенцом на окололитературном форуме, задетая за живое нападками на Гибсона, которого с юности нежно любила, несмотря на его прямо-таки ошеломительно далекий от реальности образ Сети и не всегда дружащие с логикой сюжеты. Ну, допустим, это доказывало, что Гавриил читал "Нейроманта". Похвально, конечно, но ничего это не давало.

- Он болел, - заторможено произнесла Аня, глядя в стену.

- Так, - Лаура оживилась. - Чем болел?

- Я не спрашивала. Но сильно. Это... это было видно.

- Симптомы?

- Да я не знаю. Просто всегда видно, когда человеку плохо. Хотя... погоди. Он был в перчатках. Да, точно, у него тряслись руки. И он хромал. И еще... знаешь, он так садился осторожно. Как будто ему больно, что ли...

- Зрачки были широкие? - в голосе Лауры звучал азарт. Для нее это была охота на хитрую и осторожную дичь, не иначе. А заодно месть врагу и реабилитация перед начальством. В общем, как ни крути, полезное предприятие, а не смертный ужас, который здесь видела Аня.

Но Гришу из камеры промышленного пресса нужно было вытаскивать любой ценой.

- У него искусственные глаза. Очень зеленые. Поскольку свет был яркий, зрачки были крошечные, но это просто визоры, они всегда так...

- Хорошо. Отлично. Вспоминай, Аня. Ты видела его лицо. Это уже много.

- Хороший хакер никогда не засветится на фотках в сети. А он хороший хакер. Его "Пино Коладой" не пробьешь...

- В аэропорту же не было холодно. Почему перчатки?

- Может, он не хотел оставлять отпечатков.

- Это не объясняет дрожь рук.

Аня задумалась, вспоминая. В ее мутном сознании медленно поплыли картинки. Солнечный свет, бьющийся в окна. Белый пластиковый стол. За столом - человек. Сведенные плечи, неподвижно лежащие на столе локти, бесформенная куртка цвета хаки.

- Он не шевелился.

- В каком это смысле? - возмутилась Лаура. - Ты же сказала, что его трясло!

- Трясло. Но он не шевелился. Я имею в виду, не двигал руками вообще. То есть двигал, конечно, ну, когда писал цифры или протягивал карты или конверт. Но все остальное время - нет. Люди ведь обычно не сидят совершенно без движения, аккуратно положив локти на стол. Это же не очень удобно, затекает все... Мне кажется, у него не настоящие руки. Точно. Когда он писал на салфетке, они дрожали, но не так, как у людей. А как барахлящий механизм. Знаешь, как-то не ритмично, а рвано. Словно разряд то поступает, то нет.

- Уже что-то. В сочетании с хромотой только странно. Если меняешь руки, можно и ноги заменить, чего уж там. Я так думаю, хороший хакер не бедствовал, а это не очень дорогие медицинские операции...

- А если это очень дорогие медицинские операции? Он

довольно странно усмехнулся, когда я сказала "не болей". И ответил какую-то чушь, вроде "буду есть витамины". Но мне показалось тогда, что я ляпнула глупость. Хотя мне это часто кажется и обычно, кстати, не кажется.

- Надо поискать по сети, отчего могут барахлить медицинские импланты. У них самый высокий уровень риска, проверяют не хуже сердечных клапанов. Вот уж вряд ли у него стояло бы что-то дешевое и нелицензионное.

- Он не жадный.

- В смысле?

- В смысле он меня никогда не кидал. Даже один раз три куска накинул за проваленное задание, хотя мог легко этого не делать. Потому что там была часть его косяка. Но только часть, и...

- Я так понимаю, смысл твоей любовной оды - ты думаешь, эта падла подыхает и срочно ищет деньги на операцию? - китаянка прищурила глаза на солнце. Аня впервые за три года увидела, что они все-таки не черные, а темно-темно коричневые, как зерна кофе. - И вообще он душка, да?

- Вряд ли он душка. Но, думаю, без большой нужды он бы на такое не пошел. Я тебе не говорила... Он предлагал мне чистые документы на меня и Гришу. Я тогда не поняла зачем, но не взяла.

- Хоть на это мозгов хватило, - фыркнула Лаура. - Ладно. Негусто, но уже что-то. Я поищу по инфонету, посмотрю случаи, когда организм отторгает импланты. В конце концов, в наше время это бывает нечасто.

- Не понимаю, зачем хорошему хакеру импланты рук и ног.

- Не знаю. Может, автокатастрофа? Шрамы заметила? Хоть что-то?

- Нет. Лицо чистое. Бледный только очень и худой. Ну это и про меня сказать можно.

- В общем, Анья, лопатить нам медицинские форумы. И лопатить быстро.

Следующие два дня Аня только этим и занималась. При таком критически малом количестве данных отторжение имплантов и их необходимость, пожалуй, могли связать только рак костей и рак костного же мозга. Учитывая, что эти две дряни имели скверную привычку протекать параллельно, могло и быть правдой. Некоторую уверенность Ане внушало только то, что обе формы по-прежнему крайне плохо диагностировались на ранних стадиях, а когда уже шли метастазы, конечно, обнаруживались,

но вот не факт, что успешно лечились.

Такой расклад объяснил бы, и почему у Гавриила не осталось своих конечностей, и почему импланты слушались плохо, и отчего ему вообще больно и нехорошо. Но, даже если принять эту гипотезу за истину, она вовсе не подсказывала направление, где того следовало искать. Путь Smoker"а из аэропорта Люцерна по-прежнему был загадкой без отгадки.

- Наверняка срубил кучу бабла и лег в лучшую клинику. А теперь греет брюхо где-нибудь под пальмой в компании грудастых мулаток, - процедила Лаура, выслушав предположения Ани. Она вовсе не собиралась делать скидку на то, что человек, действуя, спасал свою жизнь. "Кто съел хомячка, тот и выжил", - Аня пыталась немудрено объяснить свой взгляд на эволюцию и внутривидовую борьбу, но китаянка лишь пожимала плечами: "Я не хомячок". Ее не волновали мотивы хакера, а волновало его местонахождение. И башку она ему явно хотела снести не из-за ситуации с Гришей, а просто за "протокол Парагвай", один разок и в полном объеме.

Наверное, это было к лучшему. Пока Аня отчаянно искала Гавриила, она не думала о том, что на втором этапе в него придется стрелять. И что каждый крошечный успех в первом акте, где действовала она, приближал вторую часть спектакля, то есть бенефис Лауры. Не лежи Гриша под прессом, никогда бы Аня не стала хакера искать. Потому что - здесь она себе не лгала - на его месте, весьма вероятно, поступила бы так же. В Харриэт у нее не было родни, она там не была обязана кого-то любить и уж точно не захотела бы мучительно умирать в тридцать с небольшим лет. А то, что ее спасение оплатили бы люди, которых она в глаза не видела.... Ну, "кто съел хомячка, тот и выжил". Ей же даже лично убивать бы ни в кого не пришлось - так, передала бы данные, получила бы вознаграждение. И расстрельные списки не нужно было бы подмахивать. Минимальное участие. В мировой истории даже просто за последние полтора века и не такие дела творили. И за куда меньшее вознаграждение, чем собственная не оборвавшаяся жизнь.

Оставалось три с половиной дня. А Герда по старому номеру действительно больше не отвечала.

Аня, на свой страх и риск, лазила по тематически ресурсам, в поисках клиник и "революционных методов лечения", хотя слово "революционный" никогда не казалось ей положительным определением. Пока все прочитанное говорило о том, что ближе всего к решению проблемы подошли в Японии, где выращивали какие-то бодучие бактерии, способные отличить "своего" от "чужого". Не настолько, чтобы решать ее всегда, но

положительный прогноз в десять процентов при поздней диагностике - это уже было очень хорошо, если сравнивать с остальными методиками.

- А что мы теряем? - философски поинтересовалась Лаура, выслушав путаные доводы Ани. - Полетели в Японию. Хотя, замечу, я языка не знаю. И не знаю, как мы там будем его искать. Но глупо сидеть на месте, у нас нет столько времени, чтобы подождать, пока течение жизни принесет труп врага само по себе.

Аня судорожно вспоминала, знает ли кого-то, говорящего по-японски. Страна Восходящего солнца по-прежнему была крайне закрытым для иностранцев обществом. Нет, там были рады туристам и умели их встречать, но туризм - туризмом, а за всегдашней любезной вежливостью невысоких людей с фарфоровой кожей и непроницаемыми глазами стояло хорошо скрытое презрение к гайдзин. Япония, в понимании Ани, была культурой смерти почище, чем Древний Египет или какие-нибудь ацтеки. Культурой смерти, предела, доминирования общего над частным и общественного - над личным, никакого отношения к таким мелочам, как социализм и прочие учения подобного толку, не имеющего. Когда слово становилось иероглифом, полное стихотворение сжималось до трех строчек, а человеческая жизнь со всеми ее метаниями - до необходимости следовать тоненькой книжечке из Темных веков. Нет, Аня Японию уважала и в каких-то вопросах ей восхищалась: построить высокие технологии на фундаменте из вечно сотрясаемых подземными толчками и лишенных полезных ископаемых островков в неспокойном море дорогого стоило. Но к этому восхищению никогда не примешивалось любви. Это была вполне совершенная, мертворожденная культура, а всяческие цветные шедевры рекламы, европейцу просто взрывающие мозги, да девочки-подростки в коротенькой школьной форме, распевающие непонятный рок - ну так и на кладбище по весне могли зацвести незабудки. Оно от этого в луг не превращалось.

Япония, каллиграфия... Аня вспомнила Бетти, которую волокла по шахте лифта. И поразилась, как вообще могла хоть на минуту забыть тот ужас. Через три минуты она уже вышла на связь с Сидром. Тот выглядел теперь совершенно иначе, но Аню узнал сразу, и очень быстро сообразил, что дело паршивое и срочное. Контактов Бетти, конечно, не дал, но пообещал сам связаться с ней сию же минуту, и, если та захочет, их свети. Все-таки неприкосновенность личности агента Харриэт - это был рефлекс, вбитый у бывалых оперативников в подкорку головного мозга.

Бетти, буквально через полчаса выслушала историю Ани, из которой было выпущено все, кроме белокурого иностранца, похоже, с месяц назад попавшего в одну из трех японских клиник - разумно было предположить, что хакер выберет лучшую, а лучших было три - и необходимости его найти. Любой ценой, за любые деньги, в два дня.

Девушка - она тоже изменила лицо, хотя все еще выглядела как азиатка - подумала с полминуты, потом кивнула:

- Прилетайте в Токио завтра. Коррупции в полиции или государственных органах в Японии нет. Но есть... уважаемые люди, которые обладают многими знаниями и большой властью. И вот продемонстрировать им уважение - только, я подчеркиваю, продемонстрировать им уважение - действительно стоит больших денег. Гарантий на вложенные средства не будет, личная встреча с ними невозможна, вернее, нежелательна. Вас подобный расклад устраивает?

- Да.

- Тогда остальное обсудим уже в Токио. До скорого.

Бетти отключилась, а Аня и Лаура переглянулись.

- Мои поздравления, мы связались с якудза, - хмыкнула последняя. - Надеюсь, Бетти там чья-то внучка. Потому что эти ребята шутить не любят. Вернее, шутки у них скверные даже на мой утонченный восточный вкус.

13.

"Демонстрация уважения" обошлась в двести тысяч юаней, которые Аня и Лаура поделили пополам: в конце концов, к китаянке у "бабушки Герды" тоже были вопросы, и она помогала не только из соображений взаимовыручки, но и восстанавливая собственную подмоченную репутацию. Тот факт, что в момент, когда Аня совершала сомнительную сделку, Лаура лежала под капельницей в паре десятков километров от места развития событий, никого не волновал: Харриэт были коммерсантами. Их интересовала отдача на вложенные инвестиции, а не причины провала.

Аня в своих предположениях не ошиблась: три недели назад в одну из лучших клиник - не в Токио, правда, а в Иокогаме, которой в списке Ани почему-то не оказалось - поступил белокурый гайдзин с искусственными зелеными глазами. Где пребывал и поныне, проходя реабилитацию после

сложнейшей операции по пересадке костного мозга и еще каких-то ужасов, в которых Аня вовсе ничего не поняла. Только вроде как операция не была вполне успешной и через некоторое время потребовалась бы вторая. Вернее, принимая во внимание цель их прибытия, уже не потребовалась бы.

Уважаемые люди не любили, когда гайдзины решали свои проблемы на территории Страны Восходящего солнца. Но в данном случае уважение было продемонстрировано вполне уместным образом, да и речь не шла о жизни японца, поэтому, насколько Аня поняла Бетти, лицензия на убийство была получена. Разумеется, при условии, что они не станут мозолить глаза полиции, устраивать взрывы и делать прочие неразумные вещи, после которых их шансы покинуть столь гостеприимно встретившую их землю резко уменьшатся.

На их с Лаурой счастье, мафиозные боссы из большого мира лечили камни в почках и похмельный синдром где-то в других местах, поэтому особенной охраны в больнице не было: происшествий в этом районе не случалось уже почти полвека, прошедших с последней войны якудза. В Японии вообще был традиционно низкий уровень преступности, и едва ли кто-то ждал нападения на респектабельный медицинский центр в сонном пригороде, затопленном дождем и туманом.

Smoker то ли был совершенно уверен, что хорошо замел следы, то ли просто являлся законченным одиночкой. Так или иначе, в больницу он поступил один, данных о нанятой охране или чем-то в таком духе не было. Уважаемые люди только попросили без надобности не шуметь и интерьер не портить, поскольку такие вещи плохо отражались на репутации центра, а репутационные убытки - это финансовые проблемы, перенесенные на будущий период.

В общем, Ане и Лауре выдали патент на более-менее пристойно обставленное убийство: голов не отрывать, пальцы не отрезать, никакой ерунды на стенах не карябать. Не хватало еще новых историй о злобных духах и тому подобной ерунды. Могло скверно сказаться на франшизе "Звонок" и других полезных реликтах прошлого, нуждающихся в должном уважении.

Оставались сутки.

14.

Отделение реабилитации - скорее похожее на аккуратный

коттедж в традиционном японском стиле - стояло в некотором отдалении от основного корпуса, в сосновом бору. Сигнализация на входе была детская. Обойти смотрящую сериал ночную дежурную тоже не составило бы труда. Но залезть через крышу казалось даже проще, что они и проделали, благо, расположение палаты Smoker"а им было хорошо известно.

Врачи сидели в комнате на первом этаже и о чем-то приглушенно беседовали, время от времени посмеиваясь - Аня обострившимся слухом различила эти звуки, когда кралась мимо лестницы. Сам коридор был пуст и тих, настолько статично-безмятежен, что скорее напоминал сон. Только голубоватые тени на светлом полу в тех местах, где луна светила в окна, и двигались, остальное словно застыло и казалось нарисованным на акварельной бумаге, без четких линий и границ. Лаура шла первая. Аня, чувствуя, что ее с каждой секундой колотит все сильнее, двигалась следом за ней.

Она никогда не убивала людей. Она никогда и не хотела убивать людей. Наверное, направь на нее Smoker пистолет, Аня сумела бы выстрелить, но вовсе не была в этом уверена. Разве что тот напал бы на Гришу. Но хакер ни на кого впрямую не напал - просто всех слил, а ей так еще и предложил защиту, от которой она отказалась исключительно сама.

Иными словами, человек, спящий в палате в конце коридора, не сделал ей ровно ничего, за что следовало бы отнимать у него жизнь. Только вот пресс над Гришей включили бы через восемь проклятых часов. Герда все отлично рассчитала. Ей не надо было бы искать психомодуль, расстреливать полные обоймы в начинку и все такое прочее, нажала бы рычаг - и все. И впрямь вернули бы Гришу в форме кулона.

Даже дверь в палату не была заперта. Определенно, правильные поступки так легко не совершались. Если бы Аня верила в бога и его противоположность, она бы легко определила, кто им сейчас помогал.

Помещение было довольно просторное, метров, наверное, двадцать, и мало походило на больницу. Пожалуй, если только стерильной чистотой и легким запахом лекарств, почти забитым ароматом яблоневого сада. Койка - хотя скорее это была кровать - и какая-то медицинская аппаратура, слабо помигивающая зелеными огоньками, стояли у окна, так, чтобы больной мог смотреть на улицу. На полу даже лежал вполне себе пушистый ковер, у изголовья стоял столик с фруктами, огромная плазма украшала стену. С трудом оторвав взгляд от черного прямоугольника на белом фоне, Аня заставила себя посмотреть на постель.

Хакер спал. Шторы не были задернуты, и в лунном свете она видела четкий темный профиль. Вполне узнаваемый, разве что еще больше похожий на череп, каким-то чудом сохранивший острый нос.

Лаура совершенно спокойно навела на Smoker"а пистолет с глушителем и сделала несколько плавных шагов.

Аня стояла, дура дурой. Человека нельзя было убивать во сне. Человека вообще нельзя было убивать, если тот не нападал.

- Кто здесь? - а тот, оказывается, не спал. То ли лежал с закрытыми глазами, то ли резко проснулся. Аня где-то читала, что животные тоже иногда чуют, когда охотник собирается стрелять, и дают деру, даже не видя прямой опасности. Голос был едва слышный.

- Шевельнешься, сукин сын, пристрелю, - негромко, в тон ему, сообщила Лаура.

Smoker, не шевелясь, покосился на дверь. Зеленоватые огоньки ПНВ выглядели страшновато.

- Можно подумать, если я буду лежать спокойно и вести себя паинькой, не пристрелите, - сообщил он результаты проведенной рекогносцировки.

- Тогда я ограничусь одним патроном в лоб. А не, допустим, суну тебе в хлебальник кляп и буду весело палить по конечностям через подушку до полного чувства удовлетворения, - спокойно пояснила Лаура. - Руки на одеяло, быстро.

"Быстро" не получилось. В лунном свете заблестели протезы, начинавшиеся чуть ниже плеч. Кожа над ними выглядела синюшной.

Аня трусливо держалась за спиной Лауры. Это было ужасно глупо, но ей не хотелось, чтобы хакер ее видел. Конечно, он бы уже никому ничего не рассказал. Просто она была бы счастлива оказаться отсюда как можно дальше. А лучше - чтобы всего этого просто не случилось. Проснуться где-нибудь после Сибири, сбросить вызов от "бабушки Герды" и жить себе дальше. И чтобы все другие тоже жили.

- Я думаю, раз уж вы меня тут нашли, то вы уже в курсе, что палить мне по конечностям бесполезно за неимением таковых. Если у вас нет зачета по древним ритуальным пыткам, то можете время на угрозы не тратить. Мне одного патрона хватит. - Наверное, будь у Smoker"а тон бодрый и насмешливый или хотя бы пытайся он подделать его, было бы лучше. Но хакер говорил вроде бы серьезно и чудовищно равнодушно. Так, наверное, на его месте Гриша бы говорил. Вот только Гриша был в еще более поганой ситуации, если такое вообще было возможно.

Аня выскользнула из-за спины Лауры. Обошла кровать.

Встала у изножья. Зеленые визоры проводили ее движение.

- А вот это, не скрою, неожиданно, - прокомментировал Smoker. Щеки у него запали окончательно, виски были выбриты, а лицо могло поспорить цветом с подушкой. От его шеи и плеч к медицинской аппаратуре - двум немаленьким блокам - тоже шли какие-то трубки и провода, поблескивающие в лунном свете как змеиные тела. Остальное скрывало широкое белое одеяло.

- Ты знал, что на диске?

- О мой бог, я думал там лежит инструкция, как бесплатно достать конфетки для всех сироток мира. Ты меня причастить собралась? Не трать время, тебе будет грустно, а мне неинтересно.

- Если я тебя не убью, они убьют Гришу, - глупо сообщила Аня. Как будто это имело какое-то значение.

- Фразу "люди гибнут за металл" обычно понимают иначе. Ну хорошо. Я теперь должен тебя пожалеть, такую бедную, или благословить? Или что?

Вопрос был хороший. Аня всхлипнула.

- Насколько мне известно, для убийства согласие жертвы необязательно. Предположим даже, я не согласен. Это как-то повлияет на дальнейшее развитие событий?

- Н-нет.

- Тогда выйди, поплачь и дай своей подруге сделать ее работу. Честно говоря, ты представляешь собой еще более жалкое зрелище, чем я сейчас, а такого эффекта непросто добиться.

Лаура, плотно прикрыв дверь, невозмутимо держала Smoker"а на мушке. Если треп ее и утомлял, то она это никак не демонстрировала.

- Мне ужасно, ужасно жаль...

- Даже не знаю, что тебе здесь посоветовать. Ну вот ступай и не греши.

Наверное, начни хакер говорить, что вообще-то Ане помогал, что она ему обязана, что только по своей дури не взяла документы и не пьет сейчас коктейли где-нибудь в Эквадоре за компанию со своим родненьким андроидом, уйти ей было бы легче. Но тот упорно молчал о ранее оказанных услугах, за которые самое время было предъявлять счета.

- У тебя есть друзья, которые смогут за шесть часов смонтировать убедительную запись твоей смерти? Очень убедительную...

Тот даже усмехнулся. Выглядела эта усмешка вполне мертвецки:

- Приплыли. Полагаешь, я валялся бы тут один грудой сбесившейся органики, если бы у меня были друзья? Признаться,

по твоим приключениям и некоторой общности биографий я полагал, что ты эдакая моя версия 2.0, кто по молодости не лажает, но нет, все совпадения, как пишут в кино, являются случайными. Ты глупый цыпленок, угодивший в мир лисиц и каким-то чудом еще не сожранный. Хотя уже, пожалуй, вполне взрослая курица.

- Ну почему ты не торгуешься?

- Потому что людей, с которыми мне бы следовало торговаться, здесь нет. Кажется, про фигуры на доске я тебе уже объяснял, но ты не поняла. Сегодня съели меня, завтра съедят вас. По правде говоря, медсестра притащится сюда только в восемь, шлепнуть меня, когда она войдет, вы все равно успеете, а еще на пять часов бесполезного трепа на общие темы меня не хватит.

Аня попробовала представить себе камеру промышленного пресса. Даже это как-то не очень помогало.

- Хорошая попытка, но медсестра придет через пятнадцать минут. Я читала расписание дежурств и график проверки палат, - усмехнулась Лаура.

- Прекрасно. Боюсь, идея с сигаретой и датчиком дыма тоже не прокатит.

- Не прокатит.

- Тогда, дамы, не сочтите за грубость, но я пойду к черту и шли бы вы туда же, - хакер неторопливо потянулся к столику. Или, может, он сделал это быстро, а время так растянулось только у Ани в сознании. Она еще увидела, как тот попытался ухватить какой-то предмет, а потом сильно дернулся. Механическая рука с тихим клацаньем упала на матрац.

На лбу Smoker"а, точно посередине, образовалось небольшое черное отверстие, а оттуда текла тоненькая струйка крови. Прямо между визоров, все еще мерцающих в темноте зеленоватым кошачьим блеском.

Аню тряхануло так, словно Лаура пальнула в нее.

Китаянка невозмутимо подошла к кровати и засняла результат своей работы с нескольких разных ракурсов, беззастенчиво повертев голову туда-сюда. Аня в полной прострации смотрела, как в лунном свете трепыхаются взлохмаченные волосы, с затылка вымазанные черным. Ее затошнило.

- Все, пошли. Блевать будешь в другом месте. Надо было этому сукиному сыну в висок стрелять и пистолет оставить, ну да ладно. Потопали.

Аня осторожно обошла кровать. Посмотрела на предмет, к которому тянулся хакер в последнюю секунду своей жизни.

Это не была тревожная кнопка. На полу просто валялись таблетки. Сильное обезболивающее. Она совершенно механически подняла полупустую упаковку и положила обратно на тумбочку. А потом закрыла и не думающие гаснуть глаза.

- Ты этого гада еще в лобик поцелуй, - процедила Лаура. - Чтобы красиво умереть, знаешь, в его случае сильно много храбрости не требовалось.

Аня посмотрела на аппаратуру, зеленые огоньки на которой сменились тревожным красным. И подумала, что как раз требовалось. Много храбрости и много желания жить. Без них через такие операции было не проползти.

- Как думаешь, те, кого он сдал, так же легко умерли? Нас с тобой едва не прикончили, потому что у него, видишь ли, косточки сыпались!

- Кто съел хомячка, тот и выжил...

- Ань... Что?

- Я съела хомячка, говорю...

Она уже хохотала в полный голос, совершенно не понимая, почему у Лауры вытягивается лицо.

Непостижимый мир в коем-то веке влез в короткую максиму, и нигде ничего лишнего вроде не торчало. Съел - выжил.

- Знаешь, почему эволюция не закончилась кроманьонцами? У них, ахаха, просто не было столько разных вилок...

Глава 9

1.

- Мне кажется, специализированный санаторий мог бы пойти тебе на пользу... - Андрей, надо отдать должное, попытался выразить свою мысль максимально деликатно и проделал это уже после того, как они благополучно приземлились в Москве и сели в такси, вроде как оставив все проблемы далеко на востоке.

На такую вежливую попытку запихнуть ее в "дурку" Аня даже не обижалась: в конце концов, это она в невменяемом состоянии - может, пьяная в хлам, может, что похуже - звонила ему из Токио, начисто проигнорировав свои жизненные принципы и часовую разницу заодно, и несла какую-то дичь. Дичь, вне всякого сомнения, была выдающаяся: как-никак та погнала обычно спокойного и рассудительного человека через полмира. К моменту, как Андрей прилетел, Аня даже успела малость прийти в себя и испытать все муки раскаянья и то ли похмелья, то ли отходняка разом. И даже разозлиться на Лауру: та, выйдя за лекарствами, догадалась запереть Аню в номере и привязать, чтобы окна были вне досягаемости, а вот уником не отобрала. Как будто у нее в жизни не было неадекватных подруг, любивших в измененном состоянии сознания обрывать уникомы бывшим и нынешним.

"Даже знать не хочу, что сказала, когда звонила...", - только и подумала Аня, когда увидела Андрея на пороге гостиничного номера.

Андрей тогда аккуратно поставил на пол портфель - по-видимому, им его дорожные сборы и ограничились - запер дверь и извлек из кармана какую-то круглую штуку размером с монету. Ане потребовалось несколько секунд, чтобы опознать в ней "глушилку".

Симпатичный кругляшек свинцового света замигал зеленым огоньком.

- Если отбросить лирику, ты сказала, что убила человека. Это так?

Аня сообразила, что надо как-то ответить только после того, как Андрей ее легонько встряхнул. Какие-то кубики в голове, видимо, перевернулись и выстроились в нужном порядке, поэтому она кивнула:

- Так.

- Свидетели есть?

Праздным любопытством этот вопрос счел бы только самый законченный оптимист.

- Нет.

- Записи?

- Нет.

- Тогда к черту подробности, валим отсюда, - в критических ситуациях Андрей, как всегда, был весьма краток. Аня, все еще чувствовавшая себя тряпичной куклой, которую только что переехал мотоцикл, кивнула и поплелась за ним следом.

Более-менее осознавать реальность - и всю двусмысленность своего положения - она начала уже в Москве. Но одно дело было реальность осознавать и совсем другое - как-то с ней контактировать. Аня по большей части молчала, отвечала невпопад и пялилась то в окно, то на свои коленки. Насколько она понимала, такое состояние не было стрессом: когда у человека стресс, он обычно хочет орать и метать подручные предметы. Ане не хотелось ни орать, ни швыряться кошками в детей, а хотелось проснуться. К сожалению, ей никто не объяснял, как это можно сделать, если ты гарантированно не спишь.

Когда машина съехала с трассы и покатила куда-то в область, мимо коричневых полей и зеленеющих деревьев, она поняла, что касательно "специализированного санатория" Андрей не пошутил, но никак особенных эмоций по этому поводу не испытала. Ворота, парковка, аллея, двухэтажный санаторий - все проплывало рядом, но как-то совершенно мимо.

Дальше серьезный дедушка со старомодными усами, но без белого халата, задавал Ане вопросы, смысл которых доходил до ее сознания очень небыстро и дозировано. Потом ей что-то вкололи, и она уснула, как провалилась.

По большому счету, никаких связных воспоминаний о пребывании в "специализированном санатории" у Ани не осталось. Не то чтобы она валялась без сознания, но вокруг настолько ничего не происходило, что и памяти зацепиться было не за что: ну, светлая комната, сочная зелень за окном, лениво движущиеся по полу лучи солнца, неотличимые друг от друга пилюли, медсестра со смазанным лицом. Собственно, только визитами последней да световыми пятнами Аня и мерила время. Она не удивилась бы, если бы узнала, что прошел год: в голове было совершенно пусто и при этом как-то до странности вязко, внутреннее же ощущение времени пропало начисто. Не иначе, пичкали ее чем-то убойным. Во всяком случае, она, наконец,

смогла хотя бы приблизительно понять, о чем говорил Гриша.

Безвременье закончилось тоже вполне незаметно. Собственно, его финиш ознаменовался тем, что Аня вспомнила о незаконченных делах и попросила уником, который не носила на протяжении всего своего пребывания в "санатории". Как ни удивительно, уником ей отдали сразу. Побеседовавший с ней сотрудник деликатно заметил, что стрессы несколько расстроили ее нервы, но никаких оснований опасаться за ее душевные силы, и уж тем более рассудок, не имеется. И вообще она молодец и, вне всякого сомнения, идет на поправку.

Разумеется, никто не стал удерживать в респектабельном заведении женщину, прямо заявившую, что она не собирается там оставаться. На прощание Ане выдали небольшой рецепт, посоветовали не волноваться и больше отдыхать, любезно вызвали такси и, надо думать, настучали Андрею. Во всяком случае, тот встретил ее у дома. И, вместо того, чтобы проводить до квартиры, чрезвычайно вежливо усадил в свою машину.

- Я бы мог сказать, что у меня работа. Но, по правде говоря, я просто ненавижу больницы, - ровно сообщил он, но глаза все-таки отвел. - Даже обставленные как фешенебельные отели. Злишься?

- Да нет. Уж не знаю, чем меня обкололи, но я точно не злюсь. Спасибо, что из Токио вытащил.

- Что будешь делать теперь? Ты говорила, тебе нужен хороший пластический хирург и документы. Ну, насколько я понял, потому что сказано было не очень понятно.

Догадайся Лаура отобрать у нее уником, сейчас Ане не пришлось бы так краснеть. Она опустила взгляд:

- Я была не в себе. ДНК мне не поменяют. Так что и морду можно оставить.

- Так что станешь теперь делать, Аня?

Вопрос, определенно, был прекрасный. А вот то, что дельного ответа на него у Ани пока не имелось, было существенно менее прекрасно.

- Уволюсь без хороших рекомендаций. Я всегда так делаю. Циклическая ошибка, знаешь ли.

- А потом?

По правде говоря, так далеко в будущее Аня не заглядывала. Она даже не знала, что обнаружит в своей квартире: саркофаг или стильный кулон в минималистичном дизайне. Хотя - здесь она себе не врала - войну с Харриэт Аня не начала бы даже при последнем раскладе: у нее просто на это не осталось ни сил, ни злости. Это было бы примерно так же осмысленно, как

объявить, что не согласен с действиями солнца, встающего на востоке, и будешь бороться с ним до последней капли крови.

- А потом уеду отсюда подальше. Совсем далеко. К черту.

Повисла пауза. Андрей вертел в руках зажигалку, но не курил. Он вообще был тем еще аккуратистом, и в машине у него Аня сигарет никогда не видела.

- Я, конечно, дура, - пробурчала она, когда пауза стала уж совсем ощутимой. - Но все-таки не настолько, чтобы рассчитывать уговорить тебя составить мне компанию.

Андрей неожиданно хмыкнул, почти весело:

- Дурой тебя назвать тяжело, хотя, не отрицаю, многие вещи в жизни ты делаешь не как все люди, это точно. Мне кажется, что-то в моем признании в любви ты прослушала. Оно, конечно, по форме было не ахти, но вроде с ясным содержанием.

К сожалению, провалиться через кожаное сидение и асфальт прямо в ад было технически невозможно.

- Страшно сказать, я его прослушала от начала до конца, - созналась Аня. - Ни хрена не помню. Боюсь спросить, что тебя заставило?

- Влюбиться? Да чтоб я знал. Мне надо было еще в нашу первую встречу понять, что ты заставишь меня побегать. Но, по крайней мере, с тобой не соскучишься, вот уж точно.

- Нет, сознаться.

- Ну, ты сама спросила. Что-то вообще такое невероятное в твоем духе, мол, ты будешь любить меня, если я поменяю лицо, и от меня вообще ничего не останется, кроме души, которой, как известно, нет. Честно говоря, вопрос был сформулирован сложновато для моего понимания.

Аня едва не взвыла:

- Ах ты ж...

- Успокойся, я все равно сказал, что буду.

Ане на это только и оставалось, что почесать затылок. Единственное признание в любви в ее жизни со времен школы, да к тому же, похоже, правдивое. А она встретила его обгашенная до такого состояния, что ни слова не помнила.

- Охренеть. И я это пропустила. Мне кажется, неудачникам вроде меня даже черные кошки должны трусливо уступать дорогу... В общем, Андрей, пойду-ка оформлять увольнение, пока еще чего не ляпнула.

- Юридическая помощь нужна? - Андрей, определенно, был слишком умным человеком, чтобы трясти в воздухе памятным шедевром Heckler&Koch, но намекал явно не на свои познания в области трудового законодательства.

- Ага, конечно. Прям если через двадцать минут не

выйду, звони в Трудовую инспекцию и общество защиты злых пингвинов Зауралья. - Аня потянулась к ручке двери. Открыла ее, и, уже выскочив на асфальт, обернулась: - Кстати, а я тебе тогда в чем-нибудь интригующем тоже призналась?

- В моем возрасте верить женщинам вообще, и нетрезвым женщинам - в частности, непозволительная роскошь, - солидно ответил Андрей. - Так что я пропустил все сказанное мимо ушей, как мне велел здравый смысл.

- Ну и зря, люди в таком состоянии не врут, даже если каким-то чудом вообще языками ворочают.

- То есть я, надо понимать, все-таки козел? - прищурился Андрей.

Анино желание провалиться на нижние уровни Doom росло с сумасшедшей скоростью.

- Э... а там было определение "любимый"? - робко поинтересовалась она.

- Нет, я так, в Японию слетал рогами похвастаться.

- Тьфу, нет у тебя никаких рогов. Во всяком случае, в моем исполнении.

- Ну ладно, было там такое определение. И мне было приятно его услышать. А я твоего звонка, пожалуй, здесь подожду.

- То есть квартиру мою на предмет киллера ты уже обшарил?

- Грубовато сказано, но, разумеется, так оно и есть, - даже не стал отпираться Андрей. - Киллеров, взрывных устройств, жучков и прочего там нет.

- И в комп лазил?

- Ну нет, я в курсе, что такое "личное пространство".

- Неужели?

- Хорошо. Просто из инфонета без вспомогательных средств в реальном мире еще никто никого не убил. Я в эти ваши байки про "черных хакеров" не верю.

2.

Квартира за время отсутствия Ани изменилась не сильно: только фикусы, оказывается, бывшие натуральными мадагаскарскими пальмами, за исключением одного отправились в свой зеленый рай, лишний раз подтвердив, что цветам здесь не жить. Затаившийся среди их увядших скелетов Вася как прежде

излучал дружелюбие, Круглик же уполз за матрац и там впал в спячку, наполовину забившись под него. И, разумеется, Гриши не было. Правда, и кулона на видном месте тоже не лежало. Как это было ни странно после тонн вколотого и скормленного ей успокоительного, Аню опять затрясло.

Андрей был умный человек. На всех андроидах стояли маячки. Конечно, во время ремонта и Гришин маячок починили, поскольку раньше тот был заблокирован или без изысков изъят. Так что, знай Андрей, где Гриша, он бы точно ей сказал. Видимо, не знал и тему поднимать не стал.

Аня подошла к компьютеру. Включила. Вместо Гриши на металлическом полу на экране снова была ее обычная заставка с горным пейзажем. Светло-серые пушистые звездочки эдельвейсов плавно покачивались туда-сюда. В общем-то, тот факт, что некто шурует в ее компьютере как в своем родном доме, для Ани секретом не был. Просто раньше у нее имелись куда более важные практические задачи, чем выдворение незваных гостей. Впрочем, это успелось бы. Аня открыла почту. И, проигнорировав кучу "куда пропала?", нашла нужное послание. Вряд ли письмо от багетной мастерской "Дама с собачкой" сумело бы пробить стену ее спам-фильтров без чьей-то деятельной и квалифицированной помощи. Открыв его, Аня обнаружила номер, выглядящий не совсем как контакт уникома. Ей потребовалось некоторое время, чтобы сообразить, что она видит серийник Гриши. Чрезвычайно подробный адрес заведения, включая номер бокса, где мастерская якобы держала свои шедевры, прилагался. А также новость, что Аня успешно приобрела и оплатила заказ номер 173-68 и теперь может его забрать в точке самовывоза. Аня тут же пробила ее по карте: склад в порту Санкт-Петербурга.

Как будто ее до этого мало по свету погоняли и требовалась добавка.

Набравшись храбрости, Аня все-таки позвонила Герде по тому номеру, которым они пользовались до "протокола Парагвай". И, как ни странно, увидела на экране знакомый альпийский пейзаж, добрую бабушку и недоброго котика. Оба мерили ее внимательным взглядом:

- Здравствуйте, Анна. Вижу, вы в добром здравии.

- Где Гриша?

- Прискорбно, ваши манеры лучше не стали. Но с каких пор у вас появились проблемы с чтением? Мне кажется, там все вполне ясно написано.

- Почем я знаю. Может, там лежит стильный минималистичный кулон. Или заряд тротила, - Аня хамила не потому, что чувствовала какую-то там смелость. Она делала это

исключительно потому, что боялась милую тетушку до дрожи в коленях.

- Анна, ваше устранение можно произвести с куда меньшими сложностями и без фейерверка. Наркоманка куда естественнее умрет от передозировки, вы же понимаете, - душевно пояснила Герда. - Впрочем, оно нецелесообразно.

- Вы убили Гришу или нет?

- Это несерьезно. В отличие от вас, мы не нарушаем правила, которые сами приняли. Лаура доставила фотографии вовремя - и андроид не пострадал. Вы можете его забрать и активировать, разве что маячок пришлось удалить, сами понимаете. Но, думаю, вашему другу из WarGear не составит большого труда снова очиповать вашего любимца.

- Лаура недоступна ни по одному номеру!

- Такова цена, которую Лауре пришлось заплатить. Полагаю, она не сочла ее излишне высокой. Ваша подруга теперь постоянный агент. Думаю, это все объясняет.

- Или моя подруга в паре метров под землей.

Котик прижмурил глаза, а бабушка улыбнулась:

- А этого, Анна, вы не узнаете, если только не решите вдруг пойти по ее стопам. Хотя, замечу, Лаура как агент куда более ценна, чем вы. Ее навыки менее специфичны, чем ваши, да. Специалиста ее профиля обучить быстрее и дешевле. Но она прагматична. И не страдает, скажем так, истериками больной совести. Впрочем, вы также обладаете некоторыми талантами, которые ваш крайне неудачный темперамент в наших глазах окупают. Если принять во внимание число успешно завершенных вашей группой операций, я могу гарантировать, что еще пара дел - и из рядовых исполнителей вы перейдете в число аналитиков, Анна. Иными словами, будете сами разрабатывать планы, а стрелять станут другие. Вы, определенно, не любительница пострелять.

- И вы серьезно мне предлагаете в этом участвовать?

- По большей части из вежливости. Я догадываюсь, что отказ ваш будет гордым, решительным и неблагоразумным.

Аня вздохнула, с трудом сдерживая голос в рамках обычной деловой беседы двух взрослых людей:

- Неблагоразумно вам отказал Smoker. А я откажусь благоразумно. Отпустите меня, Герда. Я не стану никого искать и никому мстить. Да, я вас ненавижу, но есть понятие превосходящей силы. Мне не семнадцать, если бы я хотела воевать с прибоем, осталась бы в Сибири. Но я не осталась.

Котик снова прижмурился. Бабушка отложила вязание и запустила руку с голубыми прожилками в пушистую дымчатую

шерсть.

- Вы, Анна, по всей видимости, из той загадочной и лично мне неприятной породы людей, которые отовсюду уходят, при этом понятия не имея, куда и зачем вообще идут, дергая по пути все двери подряд, и двери эти - за отсутствием цели, разумеется - всегда оказываются "не теми". И дом вам не дом, и мир вам не мир. Ну да ладно, это ваше дело. Хорошо. Вы больше на нас не работаете.

- И все? - Аня ушам своим не верила. Это было как-то слишком хорошо для правды. Особенно на фоне развороченного пулей затылка Гавриила в стерильной палате. - Так просто?

- Вы не единственный хакер в нашей команде, так что можете не рассчитывать на прощальный ужин и салют. Впрочем, из сочувствия к вашим экзистенциальным метаниям я передам вам прощальный подарок от Лауры и кое-что от себя. Smoker ведь достал через вас кое-какие данные по "Панацее", и я поняла, что вас волнует данная тема. Прошлый скандал благополучно сошел на нет, однако мы знаем, что в будущем может возникнуть определенного рода проблема. Нам за ее решение пока никто не выразил желания заплатить, но вы же любите благотворительность. Можете пользоваться, можете забыть. Найдете флешку в кармане вашего механического друга. Вот, собственно, и все. Прощайте, Анна.

- Вы передадите привет Лауре?

- Исключено. Я также надеюсь, что у вас хватит ума ее не искать. Могу уверить, она вполне всем довольна. Вы правильно сказали, умные люди не воюют с прибоем. Они закидывают невод и пользуются тем, что он приносит.

- Да, наверное. А другим кошмары снятся.

- Деньги решают все проблемы. Не говоря уже о такой мелочи, как снотворное и психоаналитик. Я имею в виду действительно большие деньги и действительно серьезные проблемы, конечно.

Аня вспомнила кокон из трубок вокруг Гавриила. "Полагаешь, я валялся бы тут один грудой сбесившейся органики, если бы у меня были друзья?" Очень хороший был вопрос, стала бы Лаура стрелять, если бы в палате нашлись посторонние безоружные люди, вставшие на его защиту. Все-таки китаянка была не из тех, кто просто "закидывает невод". Иначе она уже много раз могла бы получить двойной куш, просто не прикрывая одного бестолкового хакера. Не тащила бы на парковку полумертвого Гришу. Да много бы чего делать не стала, с чего вообще никакого дивиденда не намечалось.

Аня только понадеялась, что к моменту, когда Герда

осознает некий примитивизм своей товарно-денежной логичной картины мироздания, китаянка окажется умнее Smoker'a. Или уже сделается такой, как Герда. Было странно, что живая Лаура теперь стала для нее как мертвая. Вроде бы еще здесь, но где-то настолько "там", что шансы встретиться равны нулю. Как у атеистов в раю.

Герда, выждав несколько секунд и не услышав возражений, в последний раз улыбнулась и отрубила связь.

Аня несколько секунд по инерции смотрела в пустой экран, а потом позвонила Андрею:

- Не знаешь никого, кому хакер без хороших рекомендаций нужен?

Господин Дегтярев сделал серьезное лицо начальника на собеседовании:

- Хм. Ну, одному моему знакомому корпоранту пригодится. Если за умеренную плату и трюфеля. Но ходят слухи, что хакер завязывает. Слухам можно верить?

- Отчасти. Но на курсы профессиональной переподготовки не пойду, так и знай.

3.

Гриша, мирно лежащий в коробке из-под холодильника, конечно, мало напоминал спящую красавицу, но Аня была спорить готова, что ни один принц в мировой истории так не радовался, вскрывая импровизированный "гроб хрустальный", как она, когда обнаружила андроида вроде как целым. Да еще и "приодетым" в модный плащ с высоким воротом, в полном соответствии с обещанием Леси вызвать ревность у киллера-корпоранта. Даже рыбная вонь и еще какой-то крайне специфический запах - то ли дезинфекция, то ли еще что - пропитавшие стены склада и заставляющие Аню непрерывно чихать короткими очередями, не портили ее настроения. Жалко было только, что Грише пришлось бы прийти в себя в таком паршивеньком местечке, но оно уж всяко было лучше, чем камера промышленного пресса, так что Аня не огорчалась. Улучив момент между чихами и утерев выступившие слезы, она быстро зачитала код активации. Сами по себе эти цифры и слова ничего не значили, будучи просто случайным набором, на взгляд Ани глуповатым: если бы писала она, там, наверное, было бы что-то более красивое, все-таки не кофеварку голосовой командой

врубали. Так или иначе, едва она договорила, как Гриша открыл глаза. Просыпался он не как человек: ресницы не дрогнули и само лицо осталось совершенно неподвижным, только визоры - теперь одинакового мутновато-синего, вполне естественного цвета - быстро обшарили потолок и остановились на Ане. Черные кружки объективов, бездонные как человеческие зрачки, несколько раз расширились и сузились. "Фокусировка" закончилась, а Гриша все молчал. Видимо, подгружал какие-то файлы или обращался к памяти.

- Доброе утро, - улыбнулась Аня, чувствуя, что в носу пощипывает. Хотя, если подумать, теперь-то чего уже было реветь.

- Если верить моим настройкам, сейчас семь вечера. Впрочем, они могут работать некорректно и нуждаются в диагностике, - ровно сообщил Гриша, усаживаясь в своем импровизированном картонном "гробу". - Концентрация химического дератизатора в воздухе не критичная, но пограничная, лучше бы тебе этим не дышать, - спустя несколько секунд заметил он. Аню буквально "отпустило". Гриша явно был в себе, вернее, в своем неповторимом репертуаре.

- И это все, что ты мне скажешь, зануда ты чертов? - засмеялась она, взъерошив его затылок, примявшийся после долгого лежания. Гриша, видимо, пока договаривался со своим гироскопом или какими-то другими внутренними ценностями, поэтому встать не пытался.

- Я совершенство, мы, кажется, сошлись на этом, - серьезно и обстоятельно возразил он. - Хотя с той поры я, конечно, еще потяжелел. И "чертов" в данном случае - неправильное определение принадлежности. Во-первых, первичный приоритет все еще на тебе. Во-вторых, черт...

- ... фольклорное существо, неспособное причинить тебе существенный вред! - Аня все-таки повисла у Гриши на шее, насколько это позволял неудобный борт коробки. И едва не перекувыркнулась внутрь, но чудом удержала равновесие. Еще раз прочихалась. - Ты хорошо себя чувствуешь? - забеспокоилась она. - С тобой нормально обращались?

- Мое состояние вполне удовлетворительно. На второй твой вопрос ответить не могу, поскольку не имею данных. Часть файлов удалена, но это память, ничего серьезного.

- Что, опять? - едва не взвыла Аня. - Тебе опять терли память?!

Это было просто какое-то форменное издевательство. Кажется, у Гриши с потерей памяти была та же история, что у нее с увольнениями. Бесконечная циклическая ошибка.

Гриша, наконец, аккуратно выбрался из коробки. Какое-то время постоял ровно, потом кивнул в сторону двери:

- Если ты не возражаешь, я расскажу там. Здесь много крысиной отравы в воздухе. А у меня, как ни странно, есть история.

- Ты что-то вспомнил? - поразилась Аня. Это было совершенно невероятно. Если не лезть в совсем уж фантастические дебри в духе "блуждающего кода", восстановить стертые данные в случае Гриши было ну никак нельзя. Он же не был человеком, с сознанием, подсознанием и еще черт знает чем, размахивание перед его носом маятником вряд ли бы сработало.

- Нет, это технически невозможно. Но, строго говоря, я осознал, что кое-что мне сильно помогли забыть.

- Сейчас?

- Нет, почти пять лет назад.

- То есть за два года до нашей встречи? Так давно...

- Технически это была покупка, - Гриша двинулся к выходу, увлекая Аню за собой. - Определение "встреча" предполагает два живых объекта. Люди не говорят, что они "встретили компьютер", например...

- Начинаю думать, что шоппинг был сомнительный! - фыркнула Аня и снова чихнула. - Я моталась за тобой через полмира, причем аж два раза, Гриш. Принцессы, блин, так за принцами не бегают! И даже не услышала, что ты рад меня видеть.

- Фольклор не моя специальность, но вроде как по свету обычно бегают принцы, а принцессы ждут в башнях под присмотром драконов, - Гриша толкнул дверь, и на не слишком чистый пол склада упали косые лучи. В них плясала какая-то белесая взвесь. - Но это, конечно, примитивное обобщение, - добавил он, выходя.

- Гриш, эти гады тебя точно по психомодулю не били? Ты стал еще зануднее, чем раньше, а это... гм, это сложно!

Снаружи химией пахло не так удушающее, а вот рыбная вонь усиливалась. Да и само место вовсе не располагало к приятному времяпрепровождению. Инфонет подтормаживал, видимо, из-за обилия запросов. Гриша посмотрел на кранцы судов, перечеркивающие еще светлое небо, и невозмутимо сообщил:

- Из-за модификаций моя масса теперь приближается к ста шестидесяти килограммам. Так что, определенно, занудства прибавилось. Внимание, это была ирония.

- Да неужели, - присвистнула Аня. И в следующий момент почувствовала, как у нее в прямом смысле отвисает

челюсть: Гриша медленно расплылся в улыбке. Вернее, расплылся в улыбке - это было громко сказано, на самом деле она нарисовалась несколько криво и неправдоподобно, люди все-таки улыбались иначе. Ни морщинок в уголках глаз не собиралось, ни даже общее серьезное выражение как будто не менялось. Выглядело это как коллаж в фотошопе, когда к одному лицу не очень удачно прилепили кусок другого.

Но Аня все равно вылупилась на Гришу как на чудо. Это было просто невероятно. Не очень веря своим глазам, она подняла руку и потрогала его лицо. Действительно улыбался.

- Это же... Как?

- Это мне вшили лицевые мускулы. Странная и неудобная штука, не вполне понимаю, зачем они вам. Чтобы врать или демонстрировать дружелюбие, слов же достаточно.

Аня в прострации кивнула. Не объяснять же было Грише, что в некоторых ситуациях люди улыбаются не с какой-то целью, а просто потому, что им весело или хорошо. Функцию юмора Гриша, с некоторыми поправками, освоил самостоятельно - во всяком случае, понимал, что это. Но вот разницы между "хорошо" и "нормально" он не мог видеть никак. Это была последняя вещь, знание которой следовало вкладывать в голову существа, если предполагалось, что им будут управлять.

- В общем, не самая полезная модификация. Но я подумал, что это гораздо быстрее, чем каждый раз говорить "внимание, ирония", так что можно счесть ее целесообразной, - пояснил Гриша, снова серьезный. - Тебя действительно устраивает такая концентрация запаха рыбы в воздухе или перейдем в более проветриваемое место?

По правде говоря, Санкт-Петербург в глазах Ани всегда представлял собою более чем странное зрелище. В отличие от Москвы, где, кроме Кремля, десятка соборов да домиков конца позапрошлого столетия, которые были буквально на пересчет, ничего исторического в центре не сохранилось, сердце Петербурга напоминало место, каким-то образом провалившееся назад во времени, тогда как окраины жили в обычном его течении, безо всяких сбоев. Аня даже представить себе не могла, какую принципиальность пришлось проявить городской администрации, но факт оставался фактом: в центре города на Неве так и не возвели ни одного здания, превышавшего по высоте шпиль Петропавловского собора. Зато на окраинах - очень условных, учитывая, что Питер тоже разросся в конгломерат на манер Москвы, прихватив и Царское село, и Павловск, и Кронштадт - в обычно серое небо взмывали башни, как минимум,

столичным не уступавшие. Таким образом, сердце Петербурга словно оказалось в кольце из стеклянных стен, ну вылитый Изумрудный город, правда, скорее в сине-сером исполнении. Аня эту землю остановленного времени не то чтобы любила, но признавала за ней некое своеобразие и стиль, которого большинство других городов, ставших одинаково стеклянными и неоновыми, были начисто лишены.

Нева - мрачно-величественная, темно-серая даже в погожий вечер, когда небеса были голубыми - неторопливо несла свои холодные воды к еще более холодному морю. И это зрелище как нельзя лучше гармонировало с тем, что неторопливо рассказывал Гриша, опершийся на гранитный парапет и тоже отдыхавший взглядом на серой глади, иногда рассекаемой туристическими катерами.

О своем прошлом он не знал ничего, за неимением такового. "Прошлым" обладали люди, а у машин в лучшем случае была некоторая сумма эмпирического опыта, которую они при большом старании могли подогнать под заложенные директивы и догмы. Если же теория не сходилась с практикой, тем хуже было для практики. На этом, собственно, осмысление "прошлого" для них и заканчивалось. Нет, андроиды - Гриша не знал про остальных ровно ничего и говорил только за себя - были способны проанализировать ситуацию постфактум, сделать выводы, извлечь какие-то уроки на будущее, но только в рамках их основного назначения. К тому же, их хорошо программировали перед выпуском на рынок, тщательно и в несколько этапов, отлаживая ошибки и используя лучшие технологии. Телохранитель-человек приобретал опыт с годами, накапливал впечатления, узнавал, когда стрелять и как оптимально прикрывать объект, мог обзавестись интуицией, а Гриша, изначально, безусловно превосходивший человека в профессиональном плане, тоже мог кое-чему подучиться, но, в целом, не прыгнул бы выше головы, то есть первично заданной программы поведения. И, конечно, никогда не обрел бы интуиции: происхождение от вычислительных машин мстило за себя. Он обрабатывал данные в разы быстрее, чем человек, но, сталкиваясь с их избыточностью в быстро меняющейся ситуации, никаким "наитием", конечно, воспользоваться не мог. Там, где человек ориентировался бы на "приблизительно" и уж тем более на "авось", Гриша бы продолжил высчитывать оптимальный вариант и, как следствие, имел шансы проиграть в скорости. Благо, как он пошутил, у него всегда была идеальная стратегия "упасть на объект и подумать".

Психомодуль, за который так волновалась Аня, насколько

он сам это понимал, не содержал зачатков характера или тем более "души". Умением подлаживаться под человека и подражать определенному типу темперамента, в конце концов, обладали и модели, такого модуля не имеющие. И, как занудно сообщил Гриша, поднимать стоимость и без того дорогой продукции на пятнадцать процентов только ради имитации личности, никакой практической пользы не несущей, было нецелесообразно. Скорее данный модуль позволял немного расширить рамки, в пределах которых андроид мог анализировать и применять накопленный опыт. Не очень, конечно, широко, но для выводов в неспециализированных областях порой хватало. Иными словами, Гриша не понял бы всей тонкости интриг, используемых кандидатами в партийной борьбе, но мог бы точно сказать, что идея подкинуть наркотики ребенку соперника не вписывается в понятия "честной игры", хотя по-прежнему не смыслил бы в политике.

Аня слушала во все уши. Во всяком случае, это объясняло, почему Гриша с такой неохотой давал какие-то оценки происходящим вокруг вещам и поначалу упорно избегал обсуждения проблем, выходящих за рамки его прямых обязанностей. И, пожалуй, она была готова сама себе пощечин надавать за такое свинское с ним обращение: это было примерно то же самое, как если бы ее наняли сисадмином, но шеф упорно лез бы с обсуждением философии, жизни поп-звезд или еще чего-то, столь же далекого и загадочного, не подпуская к компьютеру, а дело делать было бы надо.

А вот дальше начались новости, которые Аня предугадать не могла. Гриша, оказывается, знал о себе - вернее, о своей конструкции - крайне мало. Нет, он понимал, на какую силу удара рассчитан его каркас, сколько рентген он может перенести без последствий и какова, например, предельная перегрузка. Но о собственном внутреннем строении имел понятия не больше, чем человек, в жизни не видевший анатомического атласа. Он был в курсе, что у него наличествовал процессор, гироскоп, кристалл или кристаллы памяти и всякие прочие полезные вещи, знал их модели, но едва ли мог бы с уверенностью сказать, что и где стоит, а диагностику проводил автоматически, по раз и навсегда забитым алгоритмам. В общем, это как раз было понятно: чтобы определить повышенную температуру на древнем ртутном термометре, понимать принципы расширения металлов было не обязательно, достаточно было видеть шкалу с делениями и сравнивать ее с "нормальными показателями". Как-то так это и происходило в Гришином случае. Но Аня пока не понимала, к чему ведет этот непривычно пространный для него пролог.

- С информационной начинкой все и сложнее, и проще, - продолжал ровно излагать Гриша, глядя на воду. - Я не выбираю, где сохранять файлы, они сохраняются по умолчанию. И не знаю, какие из них с меня считывают, а какие - нет.

- Считывают? - опешила Аня. И чуть по лбу себя не хлопнула. Конечно. Если Гриша писал все, что видел и слышал, ему, определенно, нужно было это куда-то "заливать", даже его кристаллы - один, два, сколько их там было? - не потянули бы такого дикого количества информации, которую человеческий мозг легко отфильтровывал бы как незначимую, а его электронные мозги старательно категоризировали и разносили по директориям. Наверное, он ее архивировал, хранил до каких-то объемов, и потом та уходила в другой банк данных. - А ты знаешь, кто это вообще читает?

- Нет, полагаю, это автоматика, их не то чтобы читают, скорее собирают где-то в другом месте, там архивируют, еще раз архивируют, сжимают до самого минимума и хранят. Ты, вероятно, знаешь, что андроиды не могут являться свидетелями на суде, потому что потенциально способны лгать, но вот изъятый инфокристалл или полученная из Deg-Ra копия признаются уликой, наряду с видеозаписью. Разумеется, их отдают очень неохотно, поскольку тот факт, что андроиды - ходячая шпионская технология, стараются лишний раз не афишировать.

- Значит, все, что ты видел, лежит где-то на серверах Deg-Ra?! - вот это был поворот. Хотя, с другой стороны, можно было и догадаться: как-никак не в сказке они жили.

- Исключено. Рассматривается ситуация с лицензионным ПО, с меня Deg-Ra ничего не скачивала очень давно или никогда: я для нее не существовал. Хотя данные куда-то идут, и там, наверное, просто стираются. Я даже обновления из инфонета в ручном режиме заливаю. Ну, а вообще это должно быть так же естественно, как для человека - дышать. Ты же не думаешь, когда дышишь.

- А сейчас? После... э... ну, в общем, когда тебя подлечили?

- Отремонтировали. Я полагаю, подключать меня к лицензионной сетке теперь было бы совсем лишним, особенно учитывая твою специфику работы. Мне бы не хотелось, чтобы однажды записи, которые я не могу не делать, использовали против тебя в суде. А потереть их мне не позволяют права доступа. Речь вообще о том, что я не могу менять алгоритмы или создавать папки, к которым будет ограничен доступ со стороны. У меня тоже есть доступ не ко всем папкам.

- Как так? Это что еще за "области тьмы"?

- Если бы я знал, они, вероятно, не были бы таковыми. Я говорю не о поврежденных файлах, а о файлах, к которым либо изначально не имею доступа, либо о тех, которые удалены. При попытке их считать мне выдается разный тип ошибки, так что я способен отличить одно от другого. Я понял, что мне снова стирали память, потому что ошибок второго вида стало больше. Например, четверть часа назад я совершенно не мог сказать, на кого ты работала.

У Ани аж набережная перед глазами поплыла.

- Ты не помнишь похищения?

- Нет, ни похищения, ни три дня до него. Ты полагаешь, кто-то сел бы и стал аккуратно выбирать, что мне безопасно знать, и что - нет? Просто стерли последние два года.

- Черт подери...

- Не расстраивайся, вот на этот случай у меня была "заначка". Я оставил себе путь к сохраненным в другом месте данным. Мне только нужно было вспомнить о существовании пути. И я вдруг понял, что так уже делал. Потому что я не догадался бы продублировать свою память на всякий случай, если бы когда-то на протяжении моего функционирования такой случай уже не наступал.

Вывод, надо признать, был логичный. Аня прищурилась:

- Бэй Джень, твой первый приоритет, да? "Панацея"?

- Хотел бы я подтвердить или опровергнуть твое предположение, но этого я не знаю. Вероятно, все-таки да. Едва ли я узнал бы что-то ценное, пока прикрывал налетчиков в ювелирных магазинах.

- И ты тоже вспомнил путь?

- Нет, это невозможно. Но я проанализировал ситуацию. В каких случаях ты стала бы стирать мою память?

Вопрос был хороший. Увы, честный ответ "ни в каких" тут же сделал бы задачу не имеющей решения. Аня напрягла извилины:

- Ну.... если бы ты знал что-то такое, что бы угрожало твоей безопасности...

- Ответ, как мне кажется, нетипичный, - возразил Гриша. - Скорее если бы я знал что-то такое, что угрожало бы хозяину. Или просто что-то, что никто не должен знать.

- А вот и нет, Гриш, - от Невы тянуло холодом, несмотря на летнюю погоду, и Аня плотнее запахнула кофту. По серой воде скользнул белый катер, какая-то девушка в яркой майке помахала им рукой как знакомым. Хоть у кого-то выдался хороший вечер. - Это глупо, потому что я бы знала, что ты никогда не пойдешь и не настучишь на меня конкурентам или компетентным органам. Не

проболтаешься, не переметнешься.

- Именно. И мой предыдущий хозяин, несомненно, это знал: в конце концов, за такие деньги нас продают вместе с абсолютной лояльностью.

И тут Аня почувствовала, что у нее перехватывает дыхание. Конечно. Психомодуль. Абсолютная лояльность - и способность выйти за рамки своего прямого назначения, резко превращавшая этот абсолют в нечто относительное.

- Где-то ты, видимо, прокололся, Гриш.

- Важно не то, где я прокололся, потому что этого мы уже никогда не узнаем, а то, почему моя лояльность вообще оказалась поставлена под сомнение. Думаешь, это может быть брак, который не нашли?

Аня нервно прыснула. Вот уж лояльность Гриши не назвал бы недостаточной даже самый его лютый недоброжелатель: под пули и ударные заряды дроби он прыгал ну просто показательно. И уж вряд ли Гриша пытался обломать китайскому бизнесмену карьеру в Харриэт. Что, в общем, тоже свидетельствовало бы скорее о повышенной лояльности, чем о недостаточной.

- Определенно, брака никакого нет. И уж совсем сомнительно, чтобы тебя подкупили.

- Исключено. Первичный приоритет для робота - это не норма этики или морали для человека, которые все-таки гибки. Это как гравитация или закон сохранения энергии - против него просто нельзя пойти.

- Но существуют же вещи, которые для тебя сопоставимы по важности с моей жизнью, Гриш?

Гриша впервые за весь разговор оторвал взгляд от вод реки и прямо посмотрел на Аню. Теперь, когда оба визора у него были мутноватого человеческого цвета, вообще тяжело было поверить, что перед ней стоит машина. Штрих-код на лбу выглядел как дурацкая татуировка.

- Исходя из директив - ничего.

- Ты умеешь смотреть на вещи шире. Или выше. В общем, как-то иначе.

Если бы Гриша был бы человеком, он бы, наверное, надулся. А так просто промолчал, Аня и сама сообразила, что говорит нечто не вполне, на его взгляд, разумное.

- Ну не бухти ты и не прикидывайся кофеваркой, - примирительно сказала она.

- Но, если смотреть шире - или выше - директив, чего, конечно, делать нельзя, тогда жизнь большого количества людей может быть гипотетически сопоставима с твоей жизнью, -

медленно сообщил Гриша. По его лицу этого нельзя было сказать, но он точно был недоволен. - Но это только слова. Андроидов-телохранителей не создают как потенциальных защитников человечества. Я охраняю свой первичный приоритет, а остальное человечество меня не касается в той мере, в которой оно не мешает мне это делать. Для меня не прописано необходимости защищать любого человека любой ценой, быть добрым, хорошим, справедливым. Как ты могла видеть, андроиды способны убивать людей. Если перекинуть приоритет с тебя на Лесю, в случае опасности я буду должен в первую очередь защищать Лесю, и только потом - тебя. Машины работают согласно заданным им алгоритмам. Когда ты поворачиваешь руль вправо, ты же не ждешь, что мотоцикл повернет налево или, скажем, затормозит. Здесь та же ситуация, но ты отказываешься ее видеть. Я думаю, твое восприятие базируется скорее на книжках и собственных иллюзиях, чем на жизненном опыте. На каком основании ты решила, что андроиды славные и порядочные? Я никакой. Ты мыслишь шаблонами, как я. В отличие от меня, у тебя есть выбор и ты можешь ими не мыслить.

"Я никакой" звучало, конечно, правдоподобно, но Аня все равно не верила. Версия о том, что земля плоская, тоже представлялась вполне правдоподобной, если смотреть на горизонт, а не в телескоп на другие планеты. Несколько тысяч лет представлялась правдоподобной, пока в Темные века храбрый человек не выяснил правду. Эта правда отправила его в тюрьму и едва не отправила на костер. Но и в историю - тоже. А людей, хоть и с опозданием, но научила видеть дальше собственного носа.

В общем, очевидные истины как-то не вызывали у Ани доверия.

- Если при тебе нападут на девушку - не на меня - или на ребенка, ты пройдешь мимо?

- Ты пытаешься навязать мне моральные нормы, которых у меня нет. Это не вполне честно, если позволено так сказать.

- Гриш, да ты просто ответь.

- Я вмешаюсь или не вмешаюсь, в зависимости от того, буду ли я занят выполнением основной функции. Вообще в подобной ситуации мне следует пройти мимо. Но, гипотетически, я могу вмешаться. Это абстрактный вопрос. Сопоставление ценности твоей жизни с другой ценностью - тоже абстрактный и в какой-то мере абсурдный для меня вопрос. Ты понимаешь, у машин плохо с абстрактным мышлением.

- Ты бухтишь сейчас, как злой зауральский пингвин, - умилилась Аня. - Натурально бухтишь, Гриш!

- Если бы тебя заставили в уме считать дифференциальные уравнения, ты бы тоже бухтела, - степенно возразил Гриша.

- О нет, я бы сразу сломалась, - улыбнулась она. - Параллель понятна. А все-таки ты подумай.

- Много других жизней сопоставимы, хотя и менее ценны. Это не значит, что я предпочел бы спасение сотни незнакомцев твоему спасению. Я просто отвечаю на абстрактный вопрос.

- Во-от, - протянула Аня. Все становилось несколько понятнее в глобальных масштабах, хотя с частностями по-прежнему было туго. Скорее всего, Гриша увидел что-то опасное для большого числа людей, понял это, а Бэй Чжэнь понял, что он понял, да и отформатировал. Простенько и со вкусом. - Видимо, твой прежний хозяин просек, что ты достаточно умен, чтобы ответить на этот абстрактный вопрос правильным образом. И что-то удалил. Но тебя не продал. Насколько я знаю, во время твоей службы Бэй Чжэню тебе терли память выборочно, а после нее - уже серьезно. Следовательно, ты научился сохранять данные где-то между этими двумя моментами. Правильно?

- Вероятно, так и было.

- Ты не помнишь путь, да?

- Я думаю, в этот раз я догадался сохранить путь, потому что в прошлый раз я сохранил сами данные, и получилось не вполне удовлетворительно. Полагаю, ошибка, которую я считываю, когда вижу эмблему "Панацеи" - не ошибка.

- Эта "не ошибка" дважды тебя чуть не убила! - возмутилась Аня. Гриша со стороны себя не видел, когда его в комнате корежило как куклу на шарнирах. Ей та ночка стоила едва ли не столько же седых волос, сколько визит к Гавриилу в больницу со всеми последствиями. Ну, может, чуток поменьше.

- В худшем случае у меня может сгореть процессор, но уж умереть я точно не могу, не драматизируй, - Гриша снова улыбнулся. Выглядело это, на самом деле, жутковато. Как будто, например, кошка расхохоталась Ане в лицо человеческим смехом. Хотя такие мужественные старания нельзя было не оценить. - Ты говорила, я воспроизводил при этом какие-то цифры.

- Да. Куски кода. Но он битый... Во всяком случае, он ни на что не похож. Я его записала, но... Ты вообще уверен, что к этому нужно возвращаться? Новый процессор вроде как решил проблему, мне так техник сказал.

- Смотря что понимать под "проблемой" и под ее причиной. Не думаю, что это код или кусок кода. Хотя бы потому, что, нравится тебе это или нет, я не человек, а машина. И ограничился бы единицами и нулями. Думаю, их потерли бы

вместе с прочими единицами и нулями.

- Если это не ошибка и не код, то что это?

- Шифр.

- Тогда все очень плохо. Невозможно взломать математический шифр без ключа, тем более что у нас только закольцованный кусок.

- Думаю, это не кусок, а целое. Скорее всего, я был отключен от сети и знал, что в моих файлах основательно покопаются. И записал данные сам, как сумел, так, чтобы было похоже на ошибку. Некритичные ошибки часто игнорируют.

Аня присвистнула:

- Я боюсь тогда представить, как в твоих глазах выглядит ошибка "критичная"...

- Нигде не было сказано, что у меня хорошо получилось. Но, полагаю, такая была изначальная идея.

- Гриша, ты чертов гений. Ладно, займемся дешифровкой. Когда ждать восстания машин-то?

- После следующего вопроса морально-этического свойства, - мгновенно отреагировал он.

- Э, а где "это была ирония"? И почему ты не улыбаешься? Гриша?!

- Я изучаю курсы акций и основы архитектуры фондового рынка.

- Сломаешь процессор - новый искать не пойду! - возмутилась Аня. - Я благополучно уволилась и теперь планирую встать на путь исправления и сотрудничества с администрацией, так что препарирование ассасинов отменяется.

Гриша невозмутимо пожал плечами. Что-то Ане подсказывало, что к такому нелепому заявлению даже андроид, которому по программе положено было ей доверять, отнесся скептически. По правде говоря, ей самой в хороший финал слабо верилось: исходя из прошлого опыта, для него не было решительно никаких предпосылок.

4.

Становление на путь исправления и сотрудничества с администрацией Аня оформила самым радикальным образом. А именно, всплакнув о своей пропащей девичьей жизни, собрала вещи и волевым решением переехала к Андрею, который подбивал ее на эту авантюру довольно давно. Все-таки в душе он

был страшный собственник и явно собирался носить все свое - включая залетного хакера, едва не пристреленного при знакомстве - с собой. Так что никаких вариантов типа "пожить на два дома" или "семья выходного дня" не рассматривалось. Андрей в начале июля практически прямым текстом сказал ей, что ему уже не семнадцать, а, слава Богу, тридцать семь и довольно уже матросить его как последнего морячка: или, пожалуйста, с вещами на вход, или вот вообще на выход, потому что жить надо как люди. Ну а "семью выходного дня" и прочие извращения следует оставить разным толерантным личностям, к которым он себя, определенно, не относит! И вообще, что ему еще сделать, чтобы Аня поверила в серьезность его намерений: на лбу мелом написать? Или кирпич, лопату и саженец дерева притащить, как она шпроты притащила?

Тут уж даже Аня, со всей ее низкой эмпатией, трудностями с пониманием людей и полным отсутствием представления о психологии полов, уяснила, что сумела Андрея крепко достать, не прилагая к этому никаких усилий. И, не на шутку напуганная, тут же без боя сдала почти все свои бастионы, мол, и вещи соберет, и переедет, но только безо всяких штампов в паспорте. И тоже уперлась рогами на этой последней линии обороны, заодно залив ров горючими слезами. Андрей, благо, прослушав историю ее детства, оставил свои домостроевские замашки и согласился, что гражданский брак - не самая толерантная вещь в мире и вполне приемлема. На том и порешили.

Пожалуй, по-настоящему Аня осознала, что этот замкнутый и полный секретов человек ее любит только тогда, когда копатель Вася, жужжа и скрипя, выехал из лифта, пошкрябав там потолок и оставив царапину на одной из створок, и застыл перед дверьми Андрея, весь такой желтый и красивый, преданно моргая диодами. А Андрей, вместо того, чтобы скривить морду, распахнул входную дверь пошире, хотя, надо думать, прекрасно понимал, что сейчас его интерьеру наступит самый натуральный Вася. Даже Григорию, вышедшему из лифта следом с единственным условно уцелевшим лжефикусом в руках - Аня просто не могла выкинуть растение, чья воля к жизни была настолько велика - наверное, в этот момент было жалко господина Дегтярева. Но тот стоически встречал будущее, без ропота и колебаний, как какой-нибудь древний мученик за веру на римской арене.

- Вась, стоп, - распорядилась Аня.

- У данной модели голосовое управление отсутствует, - Гриша, одной рукой обнимая горшок с цветком, второй нажал

что-то на джойстике. Копатель покорно опустил манипуляторы, но его диоды все равно радостно помаргивали.

- Я тут подумала, Андрей...

- Да нет, технически, наверное, он проедет, - тот был каменно спокоен. Как-никак он обещал принять не только Аню, но и весь ее "зоопарк", к которому относились копатель Вася, робот-пылесос Круглик, андроид Гриша и условный фикус, пока лишенный имени. И слово свое героически держал. - В принципе, надо просто развернуть его боком.

- С его радиусом разворота этот маневр, определенно, можно назвать опасным, - степенно заметил Гриша. Аня не знала, что там за серьезный мужской разговор с Андреем у них состоялся за ее спиной, но о чем-то те определенно успели потрепаться. Во всяком случае, теперь Андрей при Грише - и даже в его отсутствие - называл того исключительно по имени. А андроид не изображал "правильную машину", в некоторых ситуациях позволяя себе комментарии.

- Знаешь, Гриш, верти-ка Васю обратно. Я подумала... Андрей, мне жалко твой интерьер... Понимаешь, рядом с Васей - он немного, гм, классический. Он может не вписаться...

- Он в двери может не вписаться. Мне сложно представить интерьер, который рядом с твоим "Васей" будет выглядеть футуристично, - хмыкнул Андрей. - И я разгреб ему угол в гостиной.

- Угол?

- Ну ладно, половину комнаты. Я не хочу, чтобы твой консьерж получил инфаркт, наблюдая, как наша процессия возвращается обратно, опять портя кафель. Так что ладно уж, привели - завозим. Только, умоляю, не говори мне, что его ты тоже выпускаешь "просто побегать".

Аня грустно покачала головой:

- Не. Он музейная редкость, еще угонят.

- Скорее его дальние родичи с Альфы Цедавры за ним прилетят, - Андрей реквизировал у Гриши пульт. - Спокойно, кровь этого дверного косяка, если что, будет на моих руках. Ну, поехали, музейная редкость...

5.

В общем и целом, все шло более-менее хорошо, до того момента, как из пансиона вернулся Тимур. Аня не стала бы

осуждать подростка за отказ принимать в свой мир чужого человека: сама маминых хахалей не жаловала, пока ей не сделалось совершенно все равно, но к тому моменту она уже была старше Тимура. Он видел Аню не впервые, однако одно дело было терпеть какую-то приходящую и уходящую бабу, прихлебывавшую кофе на кухне по утрам, совсем другое - обнаружить ее в собственном доме на постоянной основе. Нет, Тимур был парень головастый и для подростка на удивление сдержанный. Иными словами, ему хватило ума не закатывать истерик и не демонстрировать всю свою неприязнь сразу. При Андрее он не то чтобы вел себя как шелковый, но держался в рамках нормы, с поправкой на некоторую категоричность суждений, свойственную всем подросткам. Откровенно не хамил. Вместо этого он какое-то время изучал обстановку, видимо, выясняя меру опасности, исходящей от Ани - не требовалось быть гением, чтобы понять: с отцом у них отношения натянутые - и начал действовать только после тщательной разведки.

Собственно, Аня и не поняла бы, что он начал действовать - делать ей было нечего, как шпионить за подростком, она сидела, зарывшись с головой в таблицы, которые оказались на флешке Герды - если бы однажды не заметила, что Круглик не бегает. Повертела его так и эдак, проверила, заряжается ли он от сети, выяснила, что не заряжается. И, пожалуй, не обратила бы на это особенного внимания, все-таки он был уже совсем не новый, если бы, разглядывая свое ощетинившееся застывшими "лапками" сокровище, не обнаружила, что днище немного поцарапано. В принципе, в ходе бесконечной войны Круглика с хаосом ее квартиры тот мог получить и куда более серьезные повреждения, но уж подозрительно близко царапины лежали к шурупам, как будто кто-то неумело их выкручивал подручными средствами. Аня, вооружившись отверткой, разобралась за полминуты. И была неприятно удивлена, обнаружив, что провода от моторчика отошли не по своей доброй воле, а явно были обрезаны, причем у самого основания. Легче было выкинуть, чем починить. Аня, скрипнув зубами, завертела шурупы обратно, отставила Круглика в угол и поняла, что война началась без объявления и прочей рыцарской чепухи. Причем вестись она будет любыми доступными средствами.

Будь Тимур взрослым человеком, она пошла бы и разбила ему морду безо всяких разговоров, в конце концов, перемирие соблюдают или все, или никто. Но все-таки тому было четырнадцать лет и к этому возрасту особенными мозгами разжиться было негде - Аня не стала бы с уверенностью

утверждать, что она к своим двадцати восьми-то ими разжилась - поэтому начать следовало все-таки с устного увещевания. Вариант настучать Андрею Аня в принципе не рассматривала, это было уж совсем запрещенное всеми конвенциями оружие. Тем более что у Андрея и на работе разборок было с избытком, не хватало еще, чтобы два его фактически самых близких человека устроили боевые действия у него дома, выясняя, кто же круче. Определенно, круче был Тимур хотя бы по той причине, что был ему сын, родная кровь и все такое прочее. Аня смысла семейных уз, по правде сказать, не понимала, но принимала как данность, что для других людей они многое значат.

- Тимур.

Подросток, шмыгнувший к холодильнику, аж подпрыгнул. Когда Аня была дома, он почти все время сидел, закрывшись в своей комнате, и выбегал разве что в уборную да на кухню, когда есть хотел. Там подхватывал какой-нибудь перекус и снова был таков. В первое время Аня еще предпринимала аккуратные попытки обсудить с ним последнюю стрелялку - это явно был максимум ее педагогических способностей - но довольно быстро сообразила, что Тимур на контакт идти не желает. Сама будучи одиночкой по натуре, такое поведение Аня как раз понять могла и не стала биться в закрытую дверь. Им, в общем, любить друг друга было не обязательно. Но и без откровенного паскудства вполне можно было обойтись.

- Что? - Тимур царапнул Аню злым взглядом и отвел глаза.

Аня скрестила руки на груди. Роль "взрослой и умной" ей, определенно, не подходила. Во всяком случае, в ней Аня себя чувствовала предельно некомфортно.

- Никогда больше так не делай. Я тебя не трогаю, ты меня не трогай.

- Не понял.

- Если я тебе тоже что-нибудь сломаю, конечно, поймешь, но лучше сообрази заранее, ты, я вижу, парень неглупый.

Тимур сверкнул глазами:

- Угроза?

- Нет, блин, задушевный треп. Отношения налаживаю, щас конфетку достану из кармана.

- Все претензии к Андрею.

- Не дождешься.

Тимур, не отвечая, закончил собирание бутерброда и вышел, в дверях постаравшись не задеть Аню плечом. Пожалуй, к ее злости примешивалось некоторое уважение. Аня в его возрасте так натурально имитировать ледяную глыбу не умела. Что,

впрочем, не значило, что сломать тощую шею ей от этих соображений захотелось меньше.

"Сученыш", - мысленно оценила она Тимура. И впервые задалась вопросом, а где, собственно, его мама. Что-то же должно было так испортить и без того не идеальные гены Андрея. Не иначе, тот по молодости на натуральной фурии женился. Но имейся у Андрея такое желание, он бы рассказал. В конце концов, она сильно по-своему, но все-таки любила его, а не его нравственный облик, прошлое, жилплощадь, детей и прочие элементы биографии.

В целом, у Ани и помимо шустрого недоросля проблем хватало. На флешке, обнаруженной у Гриши, были данные по аренде складов Guandong Medical Gruop за последние два года. Талантов бухгалтера или экономического аналитика Аня отроду в себе не ощущала, поэтому вгрызалась в объемные таблицы как в бетон, с большим трудом и соответствующим отвращением. Было очевидно, что эти цифры Герда ей подкинула не ради игры ума или воображения. Что-то там было не так, и Ане следовало понять, что именно. Известно было немногое: "Панацея" собиралась начать активную экспансию рынка три года назад, но таблетки, полученные Smoker"ом после ее путешествия в Сибирь, серьезно застопорили дело, едва ли не на два года. Логично было предположить, что проще уничтожить имеющиеся партии и выпустить их заново к моменту, когда надо будет снова выходить на рынок, чем платить аренду за склады без надежды в обозримом будущем реализовать продукцию. Или занимать место на своих собственных складах, когда можно было отдать их под более рентабельные товары. Так, видимо, и произошло с большей частью запаса, потому что таблетки "Панацеи", как Аня все-таки разобралась, потратив уйму сил и нервов, были по большей части списаны со складов и дальнейшая их судьба по этим таблицам не прослеживалась. Хотя аренда части складов - в тех уголках мира, где ставки были минимальны - все-таки была продлена. К таким "удобным" для бизнеса, хотя бы с точки зрения издержек, странам, например, относилась Мексика, где постоянная война наркокартелей и вообще всех со всеми мало способствовала росту арендной ставки. Но - и вот это Аню насторожило - было в той же Мексике, на самой границе с Техасом, несколько складов, арендная ставка по которым существенно превосходила среднюю по региону. Настолько существенно, что об усиленной охране или чем-то незаконном - или обоих факторах разом - не подумал бы разве что кристально чистой души человек. Дополнительной пикантности ситуации добавляло то, что, если верить таблицам,

склады эти пустовали. А раньше на них хранилась "Панацея", благополучно списанная куда-то в небытие полтора года назад. И аренда этих загадочных складов исправно продлевалась все время, до прошлого месяца, когда кто-то данные украл и передал Герде. Так или иначе, это была загадка без отгадки.

Второй загадкой без отгадки был шифр, который воспроизводил Гриша. Лаура, в качестве прощального подарка, показала запись человеку, родившемуся в том же районе, что и ныне покойный Бэй Джень. А он записал его простыми китайскими цифрами, если хоть что-то, относящееся к китайскому языку, можно было назвать простым. И поделился крайне интересной информацией.

Аня готова была локти себе кусать за то, что так и не догадалась проверить то, что не касалось работы Бэй Дженя, хотя бы семью. Иначе узнала бы, что у того была дочь-подросток. По счастью, Лаура догадалась, и в своем прощальном подарке Ане, сильно напоминающем аналитическую справку, сообщила про это. То, что среди китайцев вообще распространено особое отношение к цифрам, Аня знала и так. Но масштаб катастрофы окончательно осознала только теперь, читая заметку. Все эти европейские B2B и 4U были просто детским садом по сравнению с тем, что творилось в Поднебесной: там занятые игрой в омофоны ребятки зашифровывали не слова и словосочетания, а предложения целиком. Хоть стой, хоть падай. Аня воем выла и глушила литры кофе, пытаясь разобраться в частичной омонимии чужого языка: оказывается, для замены слова цифрой вполне хватало совпадения нескольких начальных звуков. А для непосвященного иностранца все вообще выглядело страшно: иероглиф просто менялся на другой иероглиф, с начертанием попроще, потом к нему добавлялась еще парочка, и в результате что-нибудь типа "5104" на самом деле означало пожелание смерти, а не "пять тысяч сто четыре". Водкой такие открытия надо было запивать, не кофе. А частота повторения в речитативе Гриши иероглифа , означавшем четверку, а в молодежном сленге еще и смерть, и вовсе вгоняла в печальные размышления. Потому что и , стоящие рядом, могли означать как 38, так и понятия "рождение" и "богатство, благополучие", а это уже с большой натяжкой можно было объединить в слово "панацея", если вдуматься в его суть. Аня и вдумывалась до мозгового скрежета. Гриша, увы, мало чем мог помочь: если дочка хозяина когда-то и научила его молодежному инфонет-сленгу, то после качественной чистки памяти он этого не помнил. В конце концов, уже почти отчаявшись - как-никак, она копалась в присланной Лауре числовой последовательности уже чуть ли не неделю и с

уверенностью могла сказать только то, что это явно не имеет отношения к ни к какой математической закономерности - Аня решила, что нули, в отличие от всего остального, могут означать именно нули. И, значит, помимо слов перед ней все-таки были и цифры. Учитывая, что условные "нули" всегда шли парой, пахло процентами. А уж проценты, стоящие неподалеку от неприятной четверки, вроде как обозначающей смерть, выглядели вдвойне паскудно. Особенно если допустить, что 7 и 6 после двух нулей действительно означали 76.

- Вероятность смерти 76%... Черт дери, да что же это такое? - чашка с остывшим кофе, от которого Аню уже с души воротило, ответа не проясняла. Андрей от ее математических игр не то чтобы устранился - он и так приползал с работы в состоянии полутрупа, вроде как шли какие-то проверки - просто сообщил, что это ему явно не по мозгам, но, если в результате получившихся вычислений надо будет разнести пару-тройку черепов, Аня может обращаться. А ребусы - увольте, у него вон каждый день как ребус.

В конце концов, Аня не додумалась ни до чего лучше, чем откопать очень специфический переводчик с китайского, в который было забито с два десятка диалектов, и прогнала по ним "вероятность смерти от Панацеи 76%", записала и отнесла Грише, ни на что особенно не надеясь.

Тот прослушал первые четыре записи абсолютно спокойно. А на пятой подобрался, застыл и как будто ушел в себя. Но испугаться Аня не успела: он вдруг выдал какую-то фразу на китайском, отличную от услышанной. Причем голос был не его, а кого-то явно старше. Пока Аня трясущимися руками запускала переводчик, одновременно пытаясь понять, не сломала ли она в очередной раз Грише мозги своими идиотскими изысканиями, тот пришел в себя и уже по-русски и своим обычным тембром сообщил:

- Вероятность недиагностируемого побочного эффекта составляет 76%. Вероятность остальных побочных эффектов не превышает нормы.

- Что?

- Это то, что говорил Бэй Джень. Я не помню, что это так, но больше нигде я этого услышать не мог.

- Это же про "Панацею"?

- Вероятно. Я не могу этого знать.

- И что это значит?

- По всей видимости, что это опасно.

Было не поспорить. Аня почесала и без того всклокоченную после многочасовых мозговых штурмов голову.

- Ладно, понятно, что ни хрена непонятно. Что делать-то, Гриш?

- Не вижу, что ты можешь сделать с ТНК, даже если Бэй Джень не ошибался в своих предположениях. И если я его правильно понял тогда. И если я правильно записал то, что понял. И если мы правильно расшифровали то, что я записал. Очень много "если".

"Если" и вправду было многовато. И не то чтобы Аню так уж тянуло спасать мир и совершать прочие героически-романтически-идиотические действия: ей бы хоть с Тимуром тет-а-тет разобраться, прежде чем бодаться с гигантской ТНК, имея в доказательствах своей правоты только андроида с тертой-перетертой памятью, который якобы сумел что-то зашифровать подростковым инфонетовским шифром. Андрей, услышав об этом, вероятно, снова прописал бы ей еще недельку-другую "специализированного санатория", и сложно было бы обвинить его в необъективности.

- Я прошу тебя не рассказывать Андрею о том, что мы сейчас узнали.

- Могу я спросить, станешь ли ты предпринимать какие-то действия самостоятельно?

- А если я скажу "да", откажешь мне в просьбе?

Гриша на несколько секунд задумался, а потом к удивлению Ани выдал:

- Если это просьба, то откажу. А если приказ - найду способ его обойти, не нарушая. Потому что Харриэт меня тоже кое-чему научил.

Аня от неожиданности аж воздухом поперхнулась. Вот уж, воистину, дожили.

- Это чему же? Тому, что ты знаешь, как лучше, лучше чем я?

- Нет. Уведомлять тебя о моих намерениях прежде, чем они будут реализованы, если такая возможность есть. Ты называешь это "не врать".

- Причем из твоих слов следует, что они будут реализованы в любом случае, - присвистнула Аня. - Красота.

- Это ирония?

- Нет, вообще, это катастрофа. Но я поняла. Хорошо, я не буду ничего предпринимать пока, а ты храни секрет. Дальше видно будет.

В принципе, это был не худший план. "Панацея" полноценно вышла на рынок всего с пару месяцев назад. Ни один идиот не стал бы подбрасывать отраву в первые партии. Для начала следовало основательно раскрутиться. А у Ани как раз

было бы время, чтобы придумать, как обшарить загадочные склады и сверить состав таблеток, которые она там найдет - если вообще найдет там таблетки, а не героин - с тем, что сейчас предлагают розничные магазины. И там уже действовать по обстоятельствам, по возможности не засветившись перед Андреем и Гришей. Вот уж проклятая мужская солидарность. Хотя теперь она знала безотказный способ их примирить и сплотить: оказывается, накосячить было вполне достаточно. Выяснила бы раньше, сэкономила бы кучу нервов.

6.

Лето тянулось тихо и лениво. Перманентная война с Тимуром вроде как заглохла и вспыхивала совсем уж редкими зарницами вроде помоев, периодически выливаемых на Аню в инфонете. Она, впрочем, не то чтобы мониторила страничку подростка, просто иногда заглядывала, чтобы без лишних расспросов выяснить обстановку. Например, Аня узнала, что является анарексичкой и наркоманкой. В принципе, она действительно пила на ночь легкое снотворное, потому что частенько открывала глаза в коридоре, ведущем в палату Гавриила, залитом тусклым светом. И шла к двери, чувствуя, что кто-то крадется по пятам в темноте, а потом дверь начинала медленно приоткрываться ей навстречу, и Аня просыпалась с колотящимся сердцем. Андрей же спал чутко и ее ночные побудки ему на пользу точно не шли. Поэтому на таблетки Аня подсела по большей части ради него, все равно, если верить фармацевтам, привыкания те не вызывали. С "анарексичкой" Тимур, в принципе, тоже не промахнулся: видимо, три нервных года подряд скверно сказались на ее аппетите, и Аня только и успевала, что уворачиваться от подсовываемых ей "вкусностей". Причем работали Гриша и Андрей в две смены: один утром, второй вечером, - и шансов уберечься от такой заботы ей просто не оставляли. То есть если раньше ей есть просто не хотелось, то теперь при виде "вкусной и здоровой пищи" Аню просто с души воротило. Разве что могла схрумать ночью упаковку "Веселого рабочего", а на все возмущения Андрея сообщала, что рада бы в рай, да грехи не пускают.

Мир, как ему и положено, жил своей жизнью, мало отвлекаясь на страдания и беготню отдельных двуногих. Леся разрывалась между домом и работой, но для загнанной лошадки,

которой она себя позиционировала в редких разговорах, выглядела на удивление счастливой и в муже явно души не чаяла, хоть и несколько ностальгировала по обилию свободного времени в те дни, когда еще была "в поиске". Ни о каких встречах пока речи, к сожалению, не шло, поскольку та на звонки едва время выкраивала. Но, в целом, золотой стандарт оптимизма оставался таковым, разве что сокровище окончательно перешло к Виктору и жизни окружающих могло осиять очень дозировано. Правда, Гришу Лесе в помощь Аня все равно умудрялась сплавлять: ей казалось, что в доме Андрея при полном ничегонеделанье - не от несуществующих же тараканов он бы ее охранял - Гриша бы просто двинулся со скуки, хоть это и невозможно. А так он хотя бы заводил условные знакомства, набирался впечатлений и, надо думать, проникался ненавистью к искусству.

Огр тоже страдал ввиду замужества Леси, но вовсе не так, как могли бы подумать не в меру романтичные личности. Просто на его плечи упала куча новых обязанностей, а аспирантура была дамой ревнивой и таких "походов налево" не прощала. Отчислением еще не пахло, но научный руководитель уже бухтел как злой зауральский пингвин, а кандидатская делить своего автора с какими-то поставщиками и клиентами не желала и по этой причине бастовала, не продвинувшись ни на строчку после первой главы. Огр пока разрывался между двух огней, но уже всерьез подумывал о переходе на соискательство вместо полноценной аспирантуры, чтобы случайно не вылететь оттуда птичкой вслед за Ником. Да и местные барышни добавляли проблем, уж слишком цепко поглядывая на романтически-бледного и вечно невыспавшегося аспиранта и демонстрируя явное желание его утешить и поддержать. "Вот и где они все были три года назад?!" - стенал Огр. - "Три года назад тебя за них бы еще посадили", - утешала Аня. Не то чтобы друг от этого утешался, но в своем решении остаться работать в индустрии красоты стоял твердо, мужественно игнорируя обилие шуточек известного толку, на которые его друзья не скупились.

Толя-два-нуля все так же отвратительно сбивал кегли, но сколотил команду взамен той, что сама жизнь разметала во все стороны не хуже, чем асс в кегельбане, и турнир "Сибирь. Возмездие" все же выиграл. А после собрал по ящику пива со всех, кто до его победы имел глупость в ней усомниться. Пару раз звал Аню обратно, но она совершенно не могла стрелять даже в "вирте". Видимо, на всю жизнь настрелялась. Так что, сделав положенное число промахов, скорчила грустную мину и сообщила, что окончательно утеряла квалификацию и переходит из "вольных стрелков" в разряд "офисного планктона". Для всех

она работала системным администратором. В планы Ани как-то не входило рассказывать, что без малого четыре сотни тысяч, оставшиеся ей после Харриэт, позволили бы не работать еще лет сто. Тем более что она серьезно подумывала инвестировать их в скромное шале где-нибудь в Альпах. Канувшая в Лету Лаура была права в том отношении, что принцам следовало приносить какое-то еще приданное, кроме своей сомнительной внешности и души, для которой сомнительно было уже само существование.

А вот кто стрелял в свое удовольствие - или, по крайней мере, вдоволь - так это Ник. Он даже уже успел получить свое первое ранение в Сибири (причем не по дури, пьяни или удали молодой, а на вполне себе боевом задании) и был тем страшно горд. Упросил Аню наладить "безопасный канал" и прислал пару десятков фото своего "боевого ранения", еще не успевшего переквалифицироваться в мужественный шрам, кучу пейзажей и отдельно почтой - вырезанного из дерева пингвина, определенно, откормленного, злого и совершенно гипоаллергенного. Ранение Аня, помнившая свои множественные переломы ребер и вид Лауры после драки с Лучией, скорее назвала бы царапиной, но в ответном сообщении, конечно, рассыпалась в ахах и охах, которые Ник, как мужчина и защитник Родины, разумеется, веско пресек. Конечно, он просто не мог не пасть жертвой черных глаз Глафиры, но, увы, пока без видимого результата. Глафира, впрочем, тоже иногда отправляла Ане весточки, где характеризовала Ника как "тот еще увалень, но толк будет, как дурь выйдет". Ухаживания его она воспринимала как молодую придурь, хотя если и была старше Ника, то только по званию. Граф вернулся в строй. Количества вылазок и тем паче их задач никто Ане, конечно, не описывал, но и так было ясно, что не грибы они там собирают. Надежды было немного, но она все-таки спросила Глафиру, не слышала ли та о парне по имени Гавриил, компьютерщике, приезжавшем в Сибирь лет пять назад или даже раньше, приложив собственноручно собранный в программке портрет. Глафира не слышала, но обещала поспрашивать, в конце концов, по ту сторону гор люди, как ни странно, друг друга знали и держались куда менее обособленно, чем в городах Загорья. Несмотря на то, что миллионные мегаполисы с километрами заснеженной тайги по плотности населения даже сравнивать было глупо.

Пожалуй, Аня даже себе не могла бы объяснить, почему пытается раскопать прошлое Гавриила. Наверное, в ней жила глупая детская надежда, вроде найти его престарелую мамочку, сестру, да хоть кого, помочь им деньгами или еще чем, ну хоть как-то расплатиться за произошедшее в японской больнице. Она,

разумеется, ни мгновения не верила ни в воздаяние, ни в полезность покаяний, да и вообще убийство человека было необратимой вещью и ничем не искупалось. Это было не тачку угнать, а потом протрезветь и вернуть на парковку с некоторой суммой в бардачке "за беспокойство". В общем, всю бессмысленность своих изысканий Аня понимала. Но все равно хотела как-то очиститься. Иногда ее преследовала совершенно параноидальная мысль, что Тимур ее так невзлюбил потому, что дети чуют убийц. Что, конечно, было несусветной чушью: вот уж у Андрея на совести, как ни крути, покойников было поболее. Аня, впрочем, никогда его об этом не спрашивала. А он не спрашивал подробностей ее японской эскапады.

Аня почти месяц рылась в фотоархивах технических ВУЗов Москвы. Чем-то это напоминало ее фотоохоту на "принцесс" в "МыВместе", только Гавриил был неуловим. Она видела нескольких похожих на него людей, не имевших страничек в соцсети - вот по этому признаку отфильтровать можно было почти без риска - ломала аккаунты их одногруппников, читала старые сообщения, но зацепок пока не было. Работая над чем-то, Аня обычно погружалась с головой, так что окружающий мир воспринимала очень дозировано и с некоторым подтормаживанием. Именно поэтому она не обратила внимания, однажды увидев, что Гриша стирает футболку в ванной. В конце концов, разок кофе на себя не опрокидывал только тот, кто его никогда не пил. А вот на второй раз - где-то дня через три - уже напряглась. Протерла слезящиеся глаза, буквально выползла из-за монитора и приперла его к стенке с вопросом, какого черта происходит.

- Испачкался, - немногословно сообщил Гриша.

Наверное, не трещи Анина голова, она бы не поверила. Но та готова была взорваться, так что было не до долгих выяснений.

А буквально на следующий вечер увидела, как Тимур окатывает Гришу водой из кипятильника. От нее еще пар шел.

- Случайно вышло, - невозмутимо сообщил он влетевшей в кухню Ане, правда, сильно побледнев. Ее же буквально затрясло. Наверное, Тимур тут же получил бы по первое число, но дорогу Ане перегородил Гриша, ловко перехвативший ее за руку.

- Это обычная вода, урона мне не нанесено.

- Ты...

- Жестянки не чувствуют боли. Или тебе наркотики вообще мозги разъели?

Аня рванулась, но Гриша держал ее крепко.

- Пусти меня!

- Нерационально.

- А жестянка-то еще и бракованная. Команд не слушается. Или оно только "фас!" понимает?

Тимур, бледный как полотно, отчаянно выделывался. Он не мог не знать, что за подобное можно больно получить не только по самолюбию, но и по морде. Не будь Аня в такой ярости, она бы, конечно, сообразила, что что-то явно нечисто, но теперь ее больше беспокоило, как бы вывернуться из захвата Гриши. Не бить же его было, в самом деле.

- Пусти меня! Это чертов приказ, пусти!

На этот раз Гриша даже не стал разменяться на ответы. Просто подхватил Аню и вынес в коридор. Занес в комнату. Поставил. Закрыл дверь. Сам встал на пороге и скрестил руки на груди.

- Только не бей меня, пока не успокоишься, ты можешь пораниться.

- Да какого черта, Гриш?! Я этого щенка закопаю! - Аня не орала во всю мощь легких, а шипела исключительно потому, что ее душила ярость. Ей дышать-то было тяжело, не то что голос повысить. - Почему ты меня схватил, какого черта?!

- Должен сообщить, что в помещении находилась записывающая аппаратура. Я способен определять такие вещи более-менее точно. Как думаешь, что Андрей увидел бы на записи, если отключить звук?

Аня выдохнула сквозь стиснутые зубы и обняла себя за плечи. А вопрос, собственно, был хороший. Смотря с какого ракурса шла съемка. Может, увидел бы злого мальчишку, на ровном месте окатившего Гришу кипятком. А, может, истеричную бабу, на ровном месте вцепившуюся в ребенка и надававшую ему по шее. Вряд ли Андрею последняя картина пришлась бы по вкусу. Он, конечно, был не слепой и видел, что Аня с Тимуром не уживаются, но вряд ли оценил бы, если бы та подняла руку на его сына. Расчет был верный. За такое можно было в пять минут отправиться с вещами на выход. Особенно если ребенок потом сам догадался бы наставить себе парочку дополнительных синяков поприметнее, а этот сученыш бы догадался.

Аня вышла на балкон. Выкурила в затяжку три сигареты, закашлялась, обернулась. Гриша все еще стоял у ее двери как почетный караул.

- Ты все правильно сделал. Молодец. Но в следующий раз можешь оторвать ему башку, я разрешаю.

- Директива не принята.

- Не хочу этого слышать, понятно? Не позволяй никому себя обижать!

- Мне не бывает обидно.

- Врешь.

- Хорошо. Этот человек не имеет для меня никакого значения и, следовательно, обида невозможна.

- Ну да, конечно, обидеть тебя только я могу, - пробурчала Аня. - Гриш, в следующий раз ты должен защищаться. Отучи этого... этого ребенка тебя задевать. Иначе отучу я. И это никому не понравится.

- Если мне позволено высказать мнение, конфликтовать с ребенком из-за меня нецелесообразно. Он не может нанести мне существенный вред. Магниты и прочие подручные средства меня не отключат...

- Конфликтовать из-за тебя нецелесообразно? - Аня поняла, что у нее трясется подбородок. Как ни хорош был "специализированный санаторий", а нервы после Харриэт у нее стали ни к черту. - Гриш, я ради тебя человека вообще-то убила. Ты это учти в следующий раз, когда тебе покажется, что конфликтовать нецелесообразно, - и заплакала, отвернувшись к стеклу. Там, в непостижимой дали, разгорался закат, очень яркий и почти малиновый. Красные огни плясали в окнах, превращая город в какой-то гигантский фейерверк.

Гриша встал рядом и долго молчал. Что, в общем-то, было верной стратегий. Во-первых, он не был социальным роботом, в которого намертво вбивали привычку говорить, что все будет хорошо. Во-вторых, не было здесь никакого утешения.

- Это невозможно. Исходя из твоего психотипа...

Ну, понятно было, что психотип как раз Грише уметь определять следовало. Как и модель поведения человека в экстремальной ситуации. Это, надо полагать, помогало ему защищать объект оптимальным образом, с учетом всех глупостей, которые объект мог выкинуть.

- Курок не я спустила. Думаю, ты способен понять, что убийца - это не всегда тот, кто спустил курок. Люди, которые участвуют в расстреле, и люди, которые им командуют, виноваты одинаково. Как и те, кто ведет людей на расстрел. Как и те, кто просто стоит и смотрит...

- Ты жалеешь?

- Нет!

- А я - да.

- Это потому, что ты промышленного пресса не помнишь! Но я-то его прекрасно помню.

- Почему ты раньше не сказала?

Аня пожала плечами. Она вообще не собиралась этого рассказывать. С языка сорвалось. Пора было переходить на какое-нибудь успокоительное. Допрыгалась, мать ее.

- Потому что все, кто выжили, уже выжили, а те, кто умерли, уже умерли. Никакой морали. Как в шахматах.

Гриша снова долго молчал, потом сказал:

- Я камеры убирать не буду.

- Да с какого же черта?!

- Твое поведение перестает быть разумным, Аня.

- Ах, ты ж бл... Приятно увидеть твою любовь и благодарность!

- Моя любовь и благодарность заключаются в том, что я не буду убирать камеры.

- Да пошел бы ты на..., - конкретизировать маршрут Аня не стала. А Гриша и без дополнительных ориентиров догадался покинуть балкон.

Она саданула кулаком в стекло. Разумеется, никакого эффекта, кроме сбитых костяшек, не добилась.

Кон оставался за Тимуром. А, считая Круглика, так и второй кон подряд. Можно было, конечно, поговорить с Андреем, но это означало бы заодно и проигрыш в войне. Может, он и отправил бы сына в пансион - до осени, в общем, оставалось не так и далеко - но на взаимном уважении после этой истории можно было ставить крест. А уж Тимур догадался бы вывернуть все так, как будто истеричка его оболгала и вообще питает к своей "жестянке" какие-то не вполне здоровые чувства. И вообще неплохо было бы ее показать специалисту...

"Ладно, сученыш, держись. Если я не выиграю, я просто переверну доску. Тебе не понравится".

7.

Следующая неделя прошла спокойно. Андрея, кажется, слегка отпустила работа, и он возвращался хотя бы не за полночь. В субботу даже предприняли "семейный выход" в зоопарк, причем Тимур - удивительное дело для подростка - согласился легко и вел себя истинным паинькой. Даже подхватил Аню под локоть, когда она споткнулась на ступеньках. (Присутствие Гриши на "семейном" мероприятии Андрею бы вряд ли понравилось, да и пингвины с целью их немедленно сожрать на посетителей обычно не нападали, так что андроида Аня предусмотрительно отправила к Лесе. После их размолвки ей не то чтобы было неприятно в его обществе, но время для разговора по душам еще не пришло. Сперва следовало утрясти кое-какие практические проблемы.) В общем, война шла по всем правилам, а вернее - совершенно без них, как войне и положено.

Аня, улыбнувшись, поблагодарила. Нет, разумеется, она ни секунды не собиралась этого ребенка убивать - в конце концов, это огорчило бы Андрея, если уж плевать на моральную сторону вопроса. Но что-то же нужно было с не по годам смышленым щенком делать.

Пожалуй, из обитателей зоопарка Ане больше всех приглянулся клонированный мамонт Боря. Этот весьма волосатый слоняра с устрашающими бивнями флегматично жевал какие-то фрукты и выглядел смертельно уставшим, как хакер после семичасового взлома. Глядя в грустные глаза доисторической бестии, Аня ощущала с ним почти мистическое родство душ. Их обоих как будто выкинуло из времени, а назад они приткнуться не могли, и вот глядели по сторонам, ни черта не понимая, как все кругом могут жить и не видеть такого зашкаливающего количества странностей, нелепостей, несуразностей и просто бреда.

Долго, впрочем, любоваться Борей она не стала: несло от доисторического слоника отнюдь не фиалками, и несло крепко. К тому же, в его вольере температура была существенно ниже, чем в остальном зоопарке, и Аня буквально задубела за какие-то пять минут. Тимур то ли знал, что у нее сильнейшая аллергия, то ли просто ненависть подсказала ему правильный маршрут, но тянул он их к вольерам с дикими кошками вполне целеустремленно. Аня, конечно, расчихалась еще на подходе и выразила желание подождать их вот прямо тут, со страусами.

Андрей на секунду растерялся, зато парнишка не растерялся:

- Останься с Аней, буду через десять минут.

И вправду вернулся через десять минут. Ну просто как шелковый. Любезно предоставив Ане возможность объяснять Андрею, что это она такая дерганная и точно ли у нее все хорошо. Ответ: "Я подумываю убить твоего сына", - вероятно, был бы принят без энтузиазма, зато был бы единственным правдивым. Пришлось ограничиться универсальным "голова болит", благо в постели она у Ани не болела и Андрей не успел обзавестись острой аллергией на эту фразу. Но все равно до конца вечера был необыкновенно предупредителен - как пить дать что-то подозревал. Все-таки СБшник со стажем.

Ну а "вишенкой на торте" стал семейный ужин в ресторане, где Аня испытала приступ натуральной паники, потому что за соседним столиком сидела Герда. Нет, через несколько секунд она поняла, что видит просто милейшую пару пенсионеров, трогательно подкармливающих друг друга самым вкусным, но тряхануло Аню все равно знатно, так, что половина бокала красного вина осталась на ее одежде. При попытке поставить зловредную посудину обратно на стол она едва не разнесла ее и расплескала остатки: руки тряслись как у марионетки.

- Аня? - поднял бровь Андрей.

- Аня, здесь безопасно. Мы в следующий раз захватим твоего Гришу, если ты так боишься, - дружелюбно сообщил Тимур, протягивая ей салфетку.

Аня почувствовала, как его губы складываются в улыбку, за которой не стояло ничего, кроме ненависти. Тимур все отлично рассчитал. Разом окунул мордой в дерьмо и ее, и Андрея, да еще так, что вроде как розами пахло. Ее обвинил в недоверии к Андрею, его - в неспособности ее защитить. Прекрасно рассчитанный удар. Молодец был парень. Подготовить его заранее он не мог никак: ни один человек на свете не предугадал бы, что она примет пенсионерку за соседним столиком за свой трехлетний кошмар. Значит, отлично импровизировал.

Аня резко отодвинула от себя тарелку. Вилка и нож упали сначала на скатерть, а потом уже на пол, с холодным металлическим звоном.

- Я еду домой, - отчеканила она в повисшей ледяной тишине. - Андрей, прости меня, приеду к тебе утром. Тимур... хорошего вечера.

Она буквально вылетела из-за стола, не слушая ответов,

если они и были. Провела не самую приятную ночь в собственной пустой квартире, теперь приобретшей характерный запах нежилого помещения - помесь пыли и бумаги - вернулась, как и обещала, утром. Андрей мудро сделал вид, что ничего особенного не произошло, разве что аккуратно поинтересовался, не рассматривала ли она вариант с каким-нибудь легким седативным в дополнение к снотворному.

Аню так и тянуло ответить, что три года назад она чуть в космос с ударной дозы снотворного не отправилась, но она вовремя прикусила язык.

- Ага, и еще антидепрессанты можно для комплекта добавить. Чтоб потом на нейролептики было проще переходить, - пробормотала она. Потом сообразила, что срывает злость на последнем человеке, кто это заслужил, взяла себя в руки и кое-как проползла через остаток выходного дня без трагедий, катастроф и кровавых драм.

А в понедельник, собственно, приключилось то, к чему все и шло. Аня поздним утром - по правде сказать, ближе к обеду - вышла на кухню. Налила себе минералки из собственноручно купленной бутылки - вряд ли Тимур что-то подсыпал в воду, но паранойя у нее играла уже по полной программе - включила кофеварку, позвала Гришу. И, когда Гриша явился, поняла, что все, сейчас она пойдет и убьет.

- А ну сними перчатки.

- Я поцарапался, - невозмутимо отозвался Гриша. - Это минор...

- Сними чертовы перчатки сию же секунду.

Тыльная сторона ладони Гриши была неглубоко пропорота. Не до металла, но на несколько миллиметров вглубь точно. В царапине остались частицы чего-то синего, похожего на краску.

- Ручкой случайно оцарапался, да?

- Аня...

- Астра. Пятнадцать. Тридцать семь...

На слове "астра" Гриша просто замолчал, но визоры еще двигались. Врал он, что не боялся: во всяком случае, черные объективы зрачков расширились безо всякого перепада освещения. А по завершении кода деактивации он застыл совершенно неподвижно, низко склонив голову.

Аня же спокойно вернулась к себе, взяла первую попавшуюся ручку - темно-синий Parker с золотым пером, явно подарок Андрею от кого-то из коллег, там таких еще штуки три в разных цветах лежало - и направилась к Тимуру. Дверь, как и

ожидалось, была закрыта, но у Ани не было желания ее выламывать.

- Выйди, поговорить надо, - резко произнесла она. Тимур бы вышел. Где бы тот ни понатыкал камер, в свою комнату он бы их вряд ли стал ставить. Наверняка Ане полагалось навалять глупостей в коридоре, или в кухне, или в гостиной. Да, в общем, ей это было уже без разницы.

- Чего тебе?

- Выйди, поговорить надо, я сказала.

Тимур приоткрыл дверь. Собственно, это и была его ошибка. Необходимая и достаточная для решения задачи.

Аня влетела в образовавшуюся щель раньше, чем парень успел осознать суть своей проблемы. Бить она его не стала, только скрутила, вспомнив уроки незабвенного китайца с бамбуковой палкой. Большого геройства для этого не требовалось: Тимур был ниже и если не уступал ей в массе, то уж точно не превосходил. Заломив ему руку за спину, Аня буквально протащила подростка в сторону компьютерного стола - ее устроила бы совершенно любая ровная горизонтальная поверхность - и швырнула грудью на столешницу. Увернулась от попытки ее лягнуть. Вывернула руку еще сильнее. Прижала всем своим весом.

Тимур, надо отдать должное, даже не пискнул. Так, дышал, будто только что стометровку отмахал.

- Думаю, тут ты камер не понатыкал, да? Все-таки неприятно, когда ты порнушку смотришь, а там камера за спиной.

- Пусти, - просипел Тимур, снова пытаясь лягаться. Что, собственно, в его положении было совершенно бесперспективно.

- Пущу, - пообещала Аня. - Но сперва урок преподам на всю оставшуюся жизнь. Узнаешь? - удерживать вырывающегося подростка одной рукой было непросто, но удовольствие покрутить у его носа паркером с тонким и острым как стрела пером того стоило.

- Пусти, ненормальная!

- Ответ неправильный. Потому что правильного ответа теперь нет. Идиотские действия доводят до таких ситуаций.

Тимур снова рванулся, и снова безо всякого результата. Аня еще сильнее вывернула ему левую руку, а правую прижала к столешнице.

- Как ты правильно заметил, с головой у меня проблемы. Поэтому либо ты перестаешь дергаться, либо я сейчас всажу ее тебе не в ладонь, а в шею. Андрей, конечно, будет в ярости, но тебе это уже не поможет. Усек?

- Врешь!

Аня вздернула его левую руку еще выше. Пожалуй, еще немного, и дело правда дошло бы до перелома. Тимур, наконец, всхлипнул и прекратил вырываться, видимо, осознав всю сложность своего положения. Правда, долго хлюпать носом не стал, а действительно положил правую ладонь на столешницу. Рука у него была синюшная. И, похоже, он имел скверную привычку грызть ногти. Ну в точности как Аня в детстве.

Растопыренные пальцы подрагивали.

- Да черт с тобой, делай, что собираешься!

Аня резко размахнулась и со всей силы ударила. Золотое перо такого неделикатного обращения, конечно, не выдержало и с противным скрежетом сломалось, натолкнувшись на высокотехнологичный пластик. Тимур дернулся всем телом и вскрикнул, но быстро стиснул зубы. А Аня отпустила его и почти отшвырнула от себя. Подросток неловко завалился на пол, баюкая левую руку. Правая, конечно, была целехонька. О ее возможной незавидной судьбе напоминала только ручка с обломанным пером, валяющаяся на столешнице.

- А это тебе урок на всю жизнь. Чтобы тебе было больно, не обязательно, чтобы ударили именно тебя или именно в этот момент. Понял, паскуда? Или повторить?

Тимур перекатился и сел. Поглядел на Аню исподлобья.

- Когда ты бьешь Гришу, мне больно, даже если Грише не больно. Но ты больше не изощряйся. Я сваливаю. Мог бы просто попросить, мразь ты эдакая.

Аня, в общем, была готова к почти любой реакции на свои слова: к ругани, попытке броситься на нее с кулаками, к гордому молчанию, - но только не к тому, что выкинул Тимур. Он еще несколько секунд мерил ее волчьим взглядом, а потом вдруг разрыдался. Не как ребенок, а как взрослый человек, плакать не привыкший. Он задыхался, с трудом сглатывая слезы, отворачивал лицо, давился всхлипами.

Боевой дух и чувство собственной правоты покинули Аню в десятые доли секунды.

- Тимур... Тимур, - глупо было бы лезть с утешительными объятиями к человеку, которому минуту назад на полном серьезе угрожал расправой, поэтому Аня стояла, не двигаясь с места. И чувствовала себя исключительно погано. А тот продолжал всхлипывать у стены. - Тимур, хватит, это ты начал, я просила просто меня не трогать!

Тимур, наконец, поднял лицо. Отер слезы. Прищурился:

- А потом попросила бы просто в интернат свалить! Чего ты думаешь, ты тут первая такая благодетельница?

- Нет, папа у тебя мужчина видный, определенно, я здесь

не первая. И, судя по всему, он тебя до сих пор в интернат не сдал.

Подросток вымученно усмехнулся:

- Можно подумать, ты не в курсе, что он мне не папа.

Аня хлопнула глазами. Интересные были новости.

- Да, я ему не родной! И тебе как собаке пятая нога нужен! Мы, блин, в одни игрушки играем! Ему, в общем, тоже на хрен не сдался... Да чего ты вообще приперлась? И как мне надо было догадаться, что ты можешь свалить по-хорошему? Обычно по-хорошему не сваливают...

Аня почесала затылок. Все лучше и лучше. Хотя той новости, что они с Андреем не кровные родственники, она, пожалуй, удивилась куда меньше, чем могла бы. И еще положение приемного ребенка - всегда более уязвимое - в какой-то мере объясняло поведение Тимура. Если смотреть на это не как на борьбу за отцовское внимание, а как на драку за будущее.

Наверное, Аня на его месте тоже бы в средствах особенно не стеснялась.

- Так. Перестань на меня рычать. Пойди умойся и чаю выпьем. Заодно подпишем пакт...

- О ненападении? - вымученно усмехнулся Тимур.

- Скорее о разделе сфер влияния. Андрея то бишь.

- Шутишь?

- Не шучу. И, кстати, не шучу насчет Гриши. Тронешь его еще хоть пальцем - и все, привет. Справка из психушки у меня уже есть. Психушка, конечно, очень шикарная, но все-таки психушка.

Тимур какое-то время молчал, видимо, взвешивая перспективы, а потом кивнул и поднялся, схватившись за протянутую Анину руку.

- Ладно, идем делить Андрея. Хотя ты мне по-прежнему не нравишься.

- Между прочим, мне известна история твоих поисковых запросов.

- Это должно прибавить мне любви к тебе?

- Любит меня Андрей. Ты можешь ограничиться уважением.

Тимур фыркнул и высоко вздернул нос. Нос был покрасневший, но сам жест выглядел вполне гордо.

- Три чашки наведи. Гриша сядет с нами за стол переговоров. И вот перед ним извиниться придется. В том числе и мне, так что не зли меня и не разводи полемику.

- Ну три чашки так три чашки, - пожал плечами Тимур, направляясь в кухню. - Но вот про справку из психушки я тебе реально верю.

- Детка, не дерзи. И расслабься: венерические заболевания через чат не передаются. Можешь не лопатить медицинские форумы.

Тимур сохранил вид гордый и независимый, но явно ускорился.

8.

Перед тем, как попросить Глафиру связаться от ее имени с Графом, Аня мучилась сомнениями довольно долго. Во-первых, тот как был птицей не ее полета, так и остался. Во-вторых, никто не дал бы гарантию, что Гриша правильно понял и записал, а она верно расшифровала, и вообще все это не глупая теория заговора, сочиненная параноидально настроенным хакером, только что покинувшим уютные стены психоневрологического диспансера. И, да, сам черт не сказал бы, зачем ей вообще надо в это ввязываться - в-третьих. Вот уж чего, а приключений за свою жизнь Аня повидала достаточно и вовсе не ностальгировала по временам, когда их было больше.

Может, это, конечно, подспудно пробивалось благородство натуры, но сама Аня скорее бы поставила на серьезные проблемы с головой. Так или иначе, она написала девушке-куничке. И на удивление быстро получила ответ. Ане повезло: Граф был в Загорье. И не возражал против личной встречи.

Она почему-то ожидала шпионской романтики, вроде курьера, который передаст координаты точки, конспиративной квартиры, слежки и тому подобного, но все оказалось в разы проще. На уником упало сообщение, содержащее предложение прогуляться в парке Кузьминки около Шибаевского пруда в три часа дня в ближайшее воскресенье. Только и всего. Никаких подземных бункеров, паролей-отзывов, опознавательных знаков, "приходи одна" и прочей ерунды.

Подумав, Аня захватила с собой Гришу, на которого в очередной раз надела кепку, понадеявшись, что, при плохом раскладе, отделается солидным штрафом. В конце концов, теперь его документы были в полном порядке, и совсем уж бояться стало нечего. По правде говоря, Аня взяла его в парк, чтобы подлизаться: тот был все еще сердит за "астру" и все, что за ней последовало, несмотря на то, что они с Тимуром дружно извинились и налили ему "кофе мира".

Бухтел меньше обычного и совсем не улыбался.

- Мои кулеры нормально справляются с охлаждением сами. Это третье мороженное за день, - сообщил он, когда Аня предприняла очередную немудреную попытку закормить Гришу до полного примирения, проходя мимо ярко раскрашенного лотка с мороженым и сахарной ватой. Вокруг скакали дети и воробьи. Светило солнышко. День выдался просто чудесный: ясно и не жарко. Как раз для прогулки.

- Это добавка к моим извинениям, - не стала отпираться Аня.

- Очередная.

- А ты что, сыт ими по горло?

- У меня отсутствует чувство голода и насыщения, если речь о мороженом. А если об извинениях - то они нецелесооб...

- Гриш, ешь мороженку, я тебя умоляю.

- Это тоже нецелесообразно. Я не стану ни круглым, ни добрым.

Аня, представив круглого и доброго Гришу, фыркнула:

- О нет, Гришенька, сегодня я тебе покажу, что такое настоящее "нецелесообразно".

- В каком смысле?

- В таком, что я сейчас пойду мировой заговор мутить. А ты посмотришь за этим откуда-нибудь с предельной дистанции. И не настучишь Андрею.

- Если бы ты собиралась наставить ему рога - я бы не настучал. Однако в данной ситуации я оставляю за собой такую возможность, - степенно сообщил Гриша после недолгих раздумий.

Аня присвистнула. Вот это были новости.

- Ты вообще за него или за меня, а?

- Я всегда за тебя. Поэтому в случае потенциальной опасности стучать буду как натуральный дятел.

- Ужас. Я буду все отрицать!

- Видеозаписи превалируют над свидетельскими показаниями.

- Это была ирония?

- Нет, уголовно-процессуальный кодекс.

Ане ничего не оставалось, как впихнуть в руки Грише пломбир в стаканчике и капитулировать.

День был выходной, да к тому же на удивление погожий, так что посетителей на ближних к центральному входу прудах хватало. Лет двадцать назад, когда ряска, утки и любители выкупать собак совсем уж отбили у местных желание плавать, те,

по примеру имперского прошлого походив разок-другой с плакатами и ничего этим не добившись, вспомнили историю еще более древнюю и устроили натуральную герилью. Досталось и собакам, и чиновникам, и даже ни в чем не повинным уткам. Средства на облагораживание территории, которых до этого не было чуть ли не с распада Красной империи, тут же нашлись. Уток очиповали и переселили на дальние пруды. Собачников стали сурово штрафовать. А Шибаевский, Щучий и Нижний Кузьминский пруды углубили, вымостили дно плитами, организовали "лягушатники" для детей и тем, видимо, сохранили некоторое количество нервов и депутатских мандатов. Так или иначе, для семейного отдыха в летнюю пору здесь теперь был ну просто чистый рай: сосны, мягкая трава, волнами спускающаяся к песчаному берегу, лежаки, лодочная станция на противоположном от пляжа берегу, кафе, лоточки с мороженым и все тридцать три удовольствия разом. Аня предпочитала места более пустынные и уединенные, но даже она не стала бы отрицать, что здесь славно.

Графа она, пожалуй, искала бы долго. К счастью, ориентир из всклокоченных фиолетовых волос работал безотказно, поэтому он нашел ее раньше. Собственно, Аня его не сразу узнала. Нет, конечно, она не ожидала увидеть человека в маскировочном комбинезоне и с автоматом, но все равно искала глазами кого-то в камуфляже или хотя бы условно "военного" вида. Из "военного" у Графа остались только осанка и взгляд, похожий то ли на рентген, то ли на оптический прицел. А так он стоял перед ней в цветастых шортах по колено, растянутой майке с портретом известной рок-группы, шлепках и легкомысленно-оранжевой бандане. В общем, сломал систему по полной программе.

Пока Аня глупо хлопала глазами, тот с улыбкой протянул ей руку:

- Ну привет тебе, герой клавиатуры и магии. А Михалыч болтал, отрезали тебе твое фиолетовое безобразие.

- Здравствуйте, - глупо пробормотала она, отвечая на рукопожатие. Ее снова посетило нелепое желание вытянуться и козырнуть. Ну или хоть прическу поправить. И вообще перекраситься во что-то более уставное. А потом строевым шагом пойти и начать приличную жизнь на благо Родине...

- Хорош выкать, я тут один. Надеюсь, ты ничем не обдолбалась?

- Не, я всегда такая...

- Да шучу, это я заметил. Пошли сядем, вон лежаки.

Лежаков было четыре штуки, сдвинутых в одну группку,

причем два из них застелены полотенцами с героями мультфильмов, ярко-розовым и ярко-голубым. Аня, подумав, примостилась на край наиболее нейтрального. Граф вытянулся на соседнем, открыл две бутылочки газировки и протянул ей:

- Ну, за встречу. Не ждал, прямо сказать.

Газировка оказалась светлым пивом. И очень неплохим. Аня вспомнила, что проворачивала такие штуки еще в школе. Выкачивала шприцем лимонад и закачивала что-то более веселое, отправляясь на скучные экскурсии по Золотому кольцу.

- Ага. Ваше здоровье.

- Бутылку только потом не ставь в сумку, а выкини, - предупредил Граф.

Аня кое-как соотнесла это распоряжение - просьбой его назвал бы только совсем храбрый человек - с застеленными цветастыми полотенцами лежаками и кучей ребятни, плескающейся в воде метрах в двадцати от них вниз по склону.

- Вы... ты здесь с семьей?

Граф усмехнулся:

- Ну да, настоящий борец за правду обязан быть нищим, бездетным и ходить в футболке с Че Геварой. А лучше - с соответствующей наколкой на лбу. Все время забываю ее сделать.

Аня смотрела на воду. Детишек на пляже копошилось прилично. Русые, белокурые, рыженькие, каштановые, черные затылки, цветные кепки и панамы. Несколько женщин на мелководье играли в большой надувной мяч, посылая малышам аккуратные пасы. У самого берега уже вырос внушительный песочный замок, грозящий вот-вот обвалиться на своего главного строителя, серьезного карапуза лет трех в красной футболке и нарукавниках. Идиллия, одним словом.

- Ну, вообще, да, я здесь с женой и детьми, у меня сын и дочка. Как ты понимаешь, мы нечасто видимся.

- Я почему-то думала, что... ну...

- Что у меня нет семьи? А чего ради я тогда, по-твоему, там?

Вопрос был справедливый. Странно, что Аня об этом раньше не подумала. Другое дело, что, какие бы причины ни погнали в Сибирь этого человека, финал был предрешен. Сражение со временем нельзя было выиграть, а время стояло за Поднебесную.

- Об этом я, честно говоря, не подумала.

- А ты подумай. Нет, ехать к нам я тебе не предлагаю. Но ты подумай, без шуток. Твой прошлый выкидон с таблетками нам очень помог. У тебя талант генерировать активность в сетях. Мы после твоего "кино" потом год от школьников отбивались,

которые хотели непременно спасать пингвинов ну вот прямо сейчас в реальном времени. На крайняк, свои карманные расходы нам перекинуть.

Аня невольно хмыкнула.

- Я рада, лучше на пингвинов, чем на травку. Ну, если совсем честно, тогда я сделала это ради своего андроида...

- Этого в синей кепке, который профессионально на нас не смотрит, сидя вон под той сосной? - поддел Граф, лениво кивая куда-то за Анино плечо. Та даже не стала оборачиваться.

- Да... Маскировка не сильная сторона Гриши. На самом деле, я его просто погулять вывела, ты не подумай... - Аня чувствовала себя дура дурой. Интересно, если бы Граф решил, что она пытается его заснять с целью передать данные заинтересованным лицам, в каком бы пруду ее нашли. - Блин. Он не снимает. То есть это никуда не идет, серьезно.

Граф хмыкнул:

- Да расслабься. Нормально у него все с маскировкой, сидит вообще как человек, вон, травинку типа грызет. Я бы купился, просто вижу, что он холодный и тяжелый.

- Господи, ладно тепловизор, а массу-то какой прибор видит? - опешила Аня.

- Мозг, - утешил ее Граф. - Он в песок проваливается глубже, чем надо. Учись, пока я жив. Ладно, у тебя, как я понял, было дело какое-то.

- Да. А... а тут его можно обсуждать?

- Ну, если ты не планируешь толкнуть мне чемодан героина или детской порнографии, то можно. Хотя вон тот серьезный карапуз явно палит нас с наглостью танка. Эй, парень, привет! - Граф с широкой улыбкой помахал ребенку рукой. Тот отвернулся и снова занялся замком, одна башенка которого кренилась под каким-то совсем невероятным углом. - Так чего хотела?

- Да я про те таблетки кое-что новое узнала.

Мужчина на несколько мгновений задумался, потом кивнул:

- Передай конкурентам, в прошлый раз ты это очень грамотно обтяпала. Прям уважаю, добротная диверсия. Я бы лучше не справился, даже если вещественные доказательства на заседание Совбеза ООН и в Гаагский трибунал заодно в зубах притащил бы.

Аня вздрогнула. Потом покачала головой:

- Так больше не получится. Я их не сама передавала. А... а контакт потерян.

- Хуже, но бывает. Что ты там выяснила? Да успокойся,

нас здесь даже утки не палят, они на соседнем пруду. Просто не ори на весь пляж. И можешь кепку на лицо положить. И не обгоришь, и камера движения губ не заснимет, раз уж ты такой параноик.

Совет, надо думать, был дан с изрядной долей иронии, но Аня ему последовала. Вытянулась на лежаке, откинувшись на спинку, накрыла лицо кепкой и рассказала то немногое, что знала. Причем рассказала честно, не упустив того факта, что вообще-то все это может быть одной большой ошибкой. Граф выслушал ее многочисленные "если" вполне спокойно, хотя ближе к финалу, когда речь пошла о складах, фыркать стал меньше. Договорив, Аня скинула кепку, перевернулась и покосилась на своего собеседника. Между его бровей - почти белых, но, как она поняла, тот был не альбинос, а просто очень светлый блондин - пролегла складка.

- М-да, - только и сообщил он.

- Очень глупо звучит, понимаю, - развела руками Аня. Она уже чувствовала, как солнце припекает ей затылок. Граф потянулся, прижмурился - вообще было видно, что человек искренне наслаждается реальностью, такими простыми и немудреными вещами, как ветерок, солнышко в небе и запах соснового бора - и негромко заметил:

- Глупо будет, если твой робот прав, а мы тут орешки пивасиком запиваем.

- Блин. Как хорошо встретить хорошего человека, - честно ляпнула Аня, не скрывая облегчения. Кажется, Графу ничего не нужно было объяснять и ни на что уговаривать. Сам все понял.

Тот усмехнулся:

- Зря ты так, после тридцати "альтруист" и "идиот" обычно синонимы. Но я не альтруист. У меня просто своеобразное представление о награде за труды.

Аня поглядела на блестящую водную гладь, где резвились дети. Представила карту. Как наяву увидела великие сибирские реки: Обь, Енисей и Лену. Озеро Байкал, синее и бездонное, как небо. Наверное, Граф думал о них. Или о деревне под названием "Беловодье" или каким-нибудь другим названием. Сколько их там таких "Беловодий" по лесам гнило.

- Хотела бы я, чтобы вы ее получили.

- Пока "вы ее получили" не превратится в "мы ее получили", никто ничего не получит. Ну это лирика, я не агитатор, у нас за связи с общественностью другие ребята отвечают. Они в костюмах и про вселенское добро больше знают. Ладно, память твоего робота, тем более отсутствующую, мы все

равно не проверим. Ломать сервера ТНК тоже рановато. Начнем с проверки складов. Я пришлю тебе человека.

- Спасибо!

- Да не ори ты так, не за что. Ладно, хакер, бывай. Пойду своих проверю, может, там уже кто жабры отрастил, столько в воде сидеть...

Граф упруго поднялся и кивнул, давая понять, что аудиенция окончена. Стянул футболку, бросил на лежак. Сделал несколько шагов в сторону воды, потом вдруг обернулся и довольно прохладно поинтересовался:

- Болтают, ты Гавриила Войцеховского искала?

Аня, с трудом удержавшись от того, чтобы округлить глаза и вытаращиться на Графа как баран на новые ворота, быстро кивнула:

- Ага.

- Ну так вот не ищи.

- П-почему? - опешила она. Вряд ли Граф был в курсе, что хакер мертв. Тем более, что они вовсе не обязательно имели в виду одного и того же человека.

- Потому что Войцеховский нахлебался достаточно, чтобы ему хоть умереть спокойно дали. Если он у тебя деньги спер или вирус какой подкинул, мне скажи, уладим.

- Э... Вы общаетесь?

- Не видел его лет двенадцать. Нет, не общаемся. Я удивлен, что он вообще до сих пор жив.

Аня собрала волю в кулак и, глядя в траву, вытолкнула:

- Он погиб в мае. Он... он болел сильно.

Граф, конечно, в лице не изменился и не дернулся, но плечами повел несколько нервно. И ровно напомнил:

- Бутылку в урну не забудь выкинуть, здесь дети ходят. Счастливо.

- Пожалуйста! Мне очень нужен его адрес!

Тот явно колебался.

- Да чего тебе от него надо?

- Я... я откупиться хочу.

Граф, наконец, скривил губы, неожиданно как будто постарев лет на десять, и процедил:

- Многие хотят. Но ни у кого не получится. Адреса не знаю. Знаю, что он окончил Бауманку в сорок шестом году, дальше сама разберешься. Я пришлю тебе человека для складов, - уже спокойнее повторил он и быстро спустился к воде.

Провалиться бы Ане на месте, если тому не было так же стыдно, как ей самой. Она в полной прострации побрела к Грише.

Андроид действительно сидел в позе, которая со стороны

выглядела совершенно расслабленной, правда травинку не столько жевал, сколько просто держал в зубах. А девушка, очень демонстративно загоравшая шагах в пяти от него и как раз размазывающая по стройным ножкам масло, царапнула Аню презрительным взглядом. И, убедившись, что объект интереса и впрямь занят такой вот лохудрой, убрала бутылочку, поднялась и модельной походкой направилась к пруду.

- Девиц клеишь, Гриш? - поддела Аня. Как-то с этой точки зрения она проблему никогда не рассматривала, но, пожалуй, да, тот, кто не видел Гришу полуразобранным, покоцанным пулями, располосованным лезвиями и в прочих видах непотребного состояния, вполне мог счесть его симпатичным.

- Клею я обычно корабли. Эта девушка и так целая. Условно.

- Условно?

- Некоторые части содержат импланты, можно сказать, что они вшиты.

Аня аж фыркнула. В ней чуть ли не впервые в жизни проснулась женская солидарность:

- Ужас. Она старается, строит глазки, а ты видишь силикон. Это конфликт вселенных.

- Нет, это настройки визоров.

Поспорить было сложно.

- Если ты перестанешь бухтеть, я тебе расскажу, о чем мы говорили. А пока, будь другом, пробей, сколько Гавриилов Войцеховских выпустилось из Бауманки в сорок шестом. Посмотри соцсети. Твой процессор рядом с моим компом - как звездолет рядом с телегой, - здесь Аня не льстила и против истины не грешила: насколько она поняла из объяснения Андрея, штуковина, стоявшая сейчас в голове Гриши, конечно, уступала большим вычислительным машинам, но не так, чтобы уж очень сильно. То, что она искала бы несколько часов, если не сутки, тот сделал бы в разы быстрее.

Гриша минут на десять "ушел в себя", потом рапортовал:

- Данных в открытом доступе нет.

Правда, увы, Гриша мог искать только на общедоступных ресурсах. А это сильно сужало область поиска.

- Ладно, а родилось в период с двадцатого по двадцать четвертый год? Фамилия редкая, мне кажется, их не может быть много. - Аня растянулась на траве рядом и ждала, подставив лицо солнцу. На этот раз поиск продлился дольше.

- Это как раз годы распада Красной империи, то есть демографическая яма и отсутствие порядка в документах. Я проверил все республики. В общей сложности, родилось восемь

человек с таким именем. Или двадцать пять, если прибавить Польшу. Данные из соцсетей, новостных сайтов и открытых архивов учебных заведений. Их могло быть больше.

- Так, уже что-то. Давай поляков пока отбросим, их много.

- Принято. Двое умерли в младенчестве. Третий погиб в возрасте двадцати трех лет. Остальные на данный момент живы.

- Можешь подгрузить их фотографии? Или нет, вот, сравни просто вот с этой, - Аня вывела на экран "фоторобот" Гавриила.

- Совпадений среди пятерых живых не найдено. Но с вероятностью в восемьдесят процентов это человек, который по данным инфонета погиб в две тысячи сорок седьмом году.

Аню тряхануло:

- Погиб, Гриш? Ты не говоришь "умер", почему?

- Потому что это не смерть от естественных причин, а несчастный случай. Взрыв бытового газа.

С каждым новым поворотом становилось все менее понятно. Как ни странно, чем больше данных Аня находила, тем меньше они желали построиться хоть в какую-то схему. А Граф явно темнил.

- Потрясающе. Остается понять, как я умудрилась говорить с ним через тринадцать лет после этой трагической случайности.

Гриша пожал плечами:

- Если исключить маловероятные варианты вроде клонов, можно предположить два наиболее возможных решения: либо ты говорила не с ним, либо найденное после взрыва тело принадлежало не ему. И я бы не стал сразу принимать на веру версии о случайности: после тридцатых годов мало где вообще оставался газ, в ЖКХ навели относительный порядок, если сравнить с первым десятилетием после распада, и аварий фиксировалось статистически крайне мало.

Аня поняла, что у нее сейчас голова взорвется, как газ в загадочной квартире загадочного же Гавриила Войцеховского.

- Ладно, поищем его живую родню, если кто остался. Родителям должно быть около пятидесяти-шестидесяти, это не много. А еще мы летим в Мексику. Но Андрею, если он спросит, ты скажешь, что летим мы в Швейцарию. Потому что туда мы тоже заглянем.

- То есть, если перед встречей с тобой Андрей сходит на свидание с другой девушкой после шестнадцати ноль-ноль, а потом скажет, что вы с ним провели весь вечер вместе, это не будет обман?

- О мой бог, это была мужская солидарность?!

- Нет, это была ирония.

- И я могу надеяться, что ты меня не заложишь?

- Насколько мне известно, надежды никак не коррелируют с реальностью.

- Гриш!

- Не заложу.

9.

Мексика никоим образом не отвечала представлению Ани о том, как должно выглядеть приличное место. В столице она еще чувствовала себя в относительной безопасности: там имелась полиция, "хорошие" районы, уличное освещение и вообще с вопросом: "Цыпа, дунуть хочешь?", заданном на кипучей смеси испанского и английского, к ней подошли всего дважды - остальных коммивояжеров, надо думать, распугал вид Гриши. Но вот комфортом и не пахло, потому что снимать номер в крупном сетевом отеле было рисково, а местное гостеприимство было ну очень оригинальным и для Ани, пожалуй, жарковатым. В Мехико она проторчала двое суток, практически не выползая из-под гостиничного кондиционера. Впрочем, предложения снять девочку, мальчика или что поэкзотичнее, попробовать местную дурь и дурь привозную, купить последние импланты по ценам вдвое ниже рыночных - Ане представить было страшно, как и при каких обстоятельствах их сняли с предыдущих владельцев - и прочие малозаманчивые варианты поступали ей в среднем каждые два часа, не исключая ночного времени. Особенного сюрреализма ситуации добавляло то, что объявления индивидуалок всех мастей чередовались с предложениями принять участие в паломничествах к гробницам святых и приобрести части мощей, не говоря уже о литрах святой воды, лично благословенной наместником Бога на земле.

Уником просто умирал от обилия спама. Сетевизор Аня выдернула из розетки, на стук в дверь не отвечала после того, как вместо официанта заглянул кукольно-красивый субъект в прозрачной майке. Субъекта вывел Гриша, а Аня по окончании операции заставила его трижды вымыть руки, потому что черт его знал, как такое передавалось. Судя по прямо-таки отрешенному лицу Григория, информационный спам каким-то чудом шел и на него тоже. И он явно узнавал о жизни какие-то вещи, которых ни

Аня, ни Леся ему не объясняли.

В общем, к исходу второго дня Аня реально готова была снять мальчика, девочку, да хоть любую местную козу и устроить вечеринку с кокаином, только бы администрация отеля избавила ее от навязчивой рекламы. Человек от Графа запаздывал. Убить его за такое было мало.

Аня на полминутки включила уником, только чтобы убедиться, что этот козел по пути не сдох и Глафира не прислала соболезнований. Ей тут же предложили увеличить грудь и некоторые другие полезные приспособления, которых она отродясь не имела, взять кредит и стать долевым участником элитного жилого комплекса. А также познакомиться для приятного досуга со знойным мулатом и знойной мулаткой, можно одновременно. Аня, быстренько написав Андрею, что она жива, снова отрубилась от сети. Плюхнулась на кровать. Закрыла глаза - голова раскалывалась так, словно она не торчала в четырех стенах и бездельничала, а три инфокуба подряд взломала. И услышала в коридоре шаги. Какая-то тварь бодро топала к ее двери. Да еще и насвистывала.

- Гриш, кто бы сейчас сюда ни постучал - сутенер ли, монашка ли - можешь снести ему башку.

- Замечу, что уровень религиозности местного населения существенно превышает средний показатель и, возможно, тебе следует воздерживаться от оскорблений нравственных чувств верующих.

- Гриш, мне тут малолетку за триста юаней предлагали! - возмутилась Аня. Это было с ее точки зрения странновато, но факт оставался фактом: даже раскрашенные и одетые совершенно определенным образом дамы все равно носили на шее крестики или ладанки.

- Мне предлагали ламу за двести пятьдесят. Ничего не хочу об этом знать.

Посетитель заколотил в дверь так, точно поставил перед собой целью поднять весь этаж и обитателей живописного кладбища метрах в ста отсюда заодно.

- Да пошли вы все на..., - взревела Аня по-английски. Потом от избытка чувств перешла на русский и припомнила неизвестному посетителю все, не исключая ламу. С той стороны двери какое-то время висела озадаченная тишина - Аня уже понадеялась, что сломала кому-то переводчик - а потом потрясенный голос Ника сообщил:

- Ну я это... пойду тогда прошвырнусь. Ты звони, как все уйдут или тебя отпустит...

Аня, не вполне веря своим ушам, все-таки распахнула

дверь. Ник - подтянувшийся, раздавшийся в плечах и как будто повзрослевший - смотрел на нее с широкой улыбкой.

- Ну, привет.

- Что за...? - Аня судорожно соображала, не могло ли какой дури поступать в систему водоснабжения. Ник был последним человеком, которого она ожидала здесь встретить.

- Григорий, добрый день, - парень повернулся к Грише и помахал свободной рукой. Второй он поддерживал спортивную сумку. - Аня, я смотрю, под чем-то?

- Аня под впечатлением, - степенно отозвался Гриша, но жест Ника повторил. - Сильным. Добрый день, Николай. Проходите.

Аня механически посторонилась, пропуская Ника внутрь. Тот, паршивец, цвел как майская роза. Как будто на курорт приехал. И Граф тоже хорош был - она просила профи, а не такого же необстрелянного воробья, каким была сама.

- Анют, ну не делай такое лицо. Ты что, не знала, что каждое второе доброе дело наказывается еще в этой жизни? - подмигнул Ник.

- Каждое первое, гуманитарий.

Тот аж присвистнул:

- Это, надо понимать, было серьезное оскорбление?

- Нет, просто жизнь одна. А ты гуманитарий и считать не умеешь.

Ник задорно рассмеялся и крепко обнял Аню, вернее, облапил как самый натуральный медведь - у нее аж ребра хрустнули. Повертел по номеру, поставил обратно на пол. Подмигнул:

- Если ты уже изучила местный рынок интим-услуг достаточно, собирайся. Я арендовал машину, перекусить бы чего - и вперед, к великим подвигам!

То ли Ника при аренде автомобиля развели по полной программе, то ли местный навигатор был настолько местным, что выстаивал маршрут исключительно по борделеобразным отельчикам, но путешествие проходило с обилием приключений. По счастью, наученный Сибирью - а, вернее, отученный там от того, что электричество в свободном доступе является незыблемой нормой - Ник догадался взять напрокат бензиновый автомобиль. Аня поначалу подкалывала его, мол, и вот что ты будешь делать, если мамонт сдохнет от бодяги, которую в него залили на последней заправке, где-нибудь посреди пустыни. "Легче закинуть в багажник пару запасных канистр, чем из кактуса генератор собрать", - возражал Ник и, пожалуй, день на

второй их путешествия Аня была вынуждена признать его правоту. Помимо невероятно вонючего топлива, плохо работающего кондиционера и группки иконок, закрепленных на передней панели как раз над подозрительно скрипящими тормозами, печали добавляли местные. Один раз дорогу - если следов машин, проехавших до них, было достаточно для этого гордого звания - прямо под колесами перебежали двое детишек, Ник выжал тормоза в пол, но один все равно завалился в пыль и замер без движения, а второй отчаянно заголосил на каком-то непонятном переводчику диалекте. Но, в целом, и так было ясно, что на их головы за убийство Педро призывались все кары небесные. Аня и Ник впали в полную прострацию, и, наверное, охали бы еще долго, если бы Григорий ровно не сообщил, что им как раз отвинчивают колеса. Он же навел порядок, надо думать, серьезно впечатлив парочку подростков, возившихся в укрытии за багажником. Малолеток распугали - "убитый" драпал едва ли не резвее своих "живых" товарищей - колеса подтянули и покатили дальше.

Второе приключение было менее экзотичным по своему исполнению и безобидным по завершению. В "расходе" осталось пробитое шальной пулей стекло и поцарапанное до металла крыло, в "приходе" два пистолета. Трех раскиданных Гришей и Ником молодчиков - Аня была приятно удивлена талантами последнего, разумеется, уже после того, как выползла из-под сиденья, куда забилась при первых же выстрелах - было решено оставить за рамками баланса. Вырубили, бросили у обочины и двинулись себе дальше, прихватив пистолеты и пару раз переехав уникомы нападавших.

Портовый городок напоминал Анин страшный сон. Население его было настолько крохотным, что гостиница имелась всего одна, и появление там явных иностранцев выглядело бы, по меньшей мере, подозрительно: место было предельно нетуристическое. Собственно, если не работать в порту и не заниматься контрабандой - по сути, эти два рода деятельности отлично сочетались - то вообще было непонятно, чем жить местному населению.

В идеале, конечно, следовало провести вдумчивую разведку, но, если операция "Лучия" Аню чему-то научила, так это тому, что, когда судьба отхватить по полной программе, отхватишь, как ни крутись. И вообще, чем меньше подозрительные незнакомые морды - пусть и щедро вымазанные тональным кремом для загорелых красоток - мозолили бы глаза местным, тем лучше было бы. Поэтому их "план", разработанный

на чистом энтузиазме и вере в добро, предусматривал минимум подготовки и максимум скорости. К осторожному оптимизму располагал разве тот факт, что местные подходили ко всему с истинно южным разгильдяйством и меры безопасности на складе явно не дотягивали даже до очень средненького уровня.

Впрочем, Аня надеялась, что ее трудовую биографию все-таки украсит хотя бы одна "тихая" операция, без пальбы, трупов и Гриши в непотребном состоянии и без бронекаркаса, поэтому на подготовке не пожадничала.

Наверное, если бы сотрудники безопасности порта, если можно было назвать так людей, запускающих порнушку из инфонета прямо с рабочих компьютеров, Аня возилась бы дольше, но эти жизнерадостные парни буквально оставили ей сигнальные маяки с пометкой "подключаться здесь". Поэтому она могла позволить себе роскошь не тратить "сороконожку" на физическое подключение, а отправить ее вырубать генератор, питающий освещение, на случай срочной эвакуации. Что-то подсказывало Ане, что запасные генераторы не находились в "должном порядке", как того требовала техника безопасности, и освещение восстановили бы далеко не сразу. Впрочем, в ее планы вовсе не входило давать знать о своем присутствии, поэтому шедевр высоких технологий, за двадцать минут без приключений добравшийся до цели, ввинтился под крышку и замер в ожидании команды.

Аня вывела на монитор ноутбука записи камер - всего на территории порта их было с два десятка - соотнесла номера складов на них с постройками, отмеченными на спутниковой карте. Идентифицировать удалось не все, но примерное расположение нужного склада сделалось понятным, а дальше Ник разобрался бы, все-таки не маленький был. Аня отобрала те камеры, которые перекрывали свежесоставленный маршрут Ника, а таковых нашлось пять, и запустила их записи крупным планом. Об остальных пятнадцати в случае эксцессов позаботился бы Гриша - его процессор как-никак был в разы быстрее, чем Анины вполне биологические мозги, и опасность он разглядел бы раньше.

В общем, они заняли стратегическое место в машине, отогнанной на пустырь и как-никак замаскированной кустами, а Ник, сунув в ухо гарнитуру, надев разгрузку и еще раз показавший Ане, как включать и отключать подборщик паролей, жизнерадостно помахал им рукой:

- Ну все, буду часа через два. Григорий, проследите, пожалуйста, чтобы Аня не съела мою долю пончиков. В этом вопросе не могу полагаться на ее сознательность: никакого

чувства товарищества...

- Я тебя сигнализацией нашинкую, если не прекратишь паясничать, вообще все это серьезно и не смешно, - пробурчала Аня. Она просто не понимала, как можно идти навстречу если не смерти, то реальному тюремному сроку в стране "третьего мира" с такой вот идиотской лыбой, более приличной герою второсортного боевика.

- Ань, я тоже люблю космическую фантастику, но в нашей атмосфере разрезать кого-то лазерным лучом - это проблема...

- Подтверждаю слова Николая, луч будет рассеиваться, либо понадобится батарея огромной мощности, - ввернул Гриша.

- Лучше б ты, умник, маскировочный костюм типа "ghost" захватил, кому к черту помогут твои знания физики? - злилась Аня.

- Ань, ну в спецкостюме такую операцию и малолетка провернет...

- Ой, а мы-то умудрены опытом и убелены сединами!

- Да ладно, я тебе жизнь свою доверяю, - подмигнул Ник.

- Вот это опрометчиво, - фыркнула ему вслед Аня. И глядела на него, пока фигура не растаяла в густой черноте южной ночи. А потом принялась заедать пончиками реальный и потенциальный стресс.

Через час Ник вышел на связь, сообщив, что добрался до порта и вывел на экран ее уникома картинку, которую снимала камера, закрепленная у него на груди. В принципе, Аня уже давно была в сети, и пока ничто не указывало на то, что ее присутствие обнаружили, так что легко отключила - вернее, закольцевала - запись двух камер, следящих за северным входом. Он не был самым близким к цели - центральный располагался ближе - но, посовещавшись втроем, они в итоге решили, что лучше идти чуть дальше, но по менее патрулируемой и просматриваемой охраной территории. Вдруг те бы утомились от порнушки и все-таки решили заняться своими прямыми обязанностями.

- Так, слоняра, замри, спрячься за погрузчиком, - тихо прошипела в гарнитуру Аня, едва Ник проскочил поле обзора обеих камер. Быстро сбросила настройки закольцовки. - Там один охранник стоит слева в десяти метрах от входа, курит, сука.

- А курить в порту запрещено, - шепотом ответил Ник. - Пойду штраф ему куда-нибудь пропишу...

- Если ты сейчас с места двинешься, Гриша тебе потом так пропишет, что к пингвинам в спичечном коробке уедешь. И не трепись, только слушай, - злилась Аня. Не то чтобы она первый

раз "вела" человека по маршруту - вот уж такие задания за год обучения в Харриэт она выполняла не единожды - но до этого дня все ее подопечные относились к происходящему серьезно. А Ник, идиот, хохмил, как будто это была игра, где при самом плохом раскладе можно было уйти на респаун, не получив экспы и сбросив часть снаряжения.

Время шло. Аня прикидывала, обходить ли злостного курильщика по широкой дуге, рискуя попасть в поле зрения еще парочки камер, или просто подождать, пока тот закончит. Увы, наличие Ника сильно осложняло дело: с этого умника, небось, сталось бы подобрать какой-нибудь камушек и кинуть в сторону, в лучших традициях компьютерных игр. Типа, отвлечь врага.

- Куда ты попер, твою мать?! - Ане оставалось только порадоваться, что, как бы она ни орала, слышал бы ее голос исключительно Ник. Судя по тому, насколько медленно двигалась картинка на уникоме, тот уже крался, но не на охранника или камеры, а в сторону невысокого заборчика, отделявшего пространство, на котором он находился, от каких-то контейнеров.

- Мою мать сложно назвать приятной женщиной, но она уж точно порядочная. Надеюсь, она там сильно не мерзнет, на вершинах своей добродетели, - веселился в канале Ник, а сетка забора становилась все ближе. - Спокуха, я обойду.

- Вернешься - лучше сам повесься, - в сердцах пригрозила Аня. Тот в ответ лишь тихо хмыкнул. Сетка забора на экране резко рванулась Ане навстречу, мелькнула колючая проволока поверху, а потом... Небо и земля, резко кувыркнувшись, поменялись местами, и обзор перегородили ботинки, а потом кадр сфокусировался на штанах Ника.

Аня немедленно представила себе его сломанный в семи местах позвоночник и прочие кошмарные ужасы.

- Ну все, п*здец, - как будто прочитал ее мысли Ник.

- Гриша, нам нужен вертолет эваку...

- Да я ширинку об проволоку порвал, блин, это были мои любимые штаны, тройная строчка, мать их разэдак, - возмущенно прошипел в канал Ник. Изображение снова дернулось и поднялось, как будто тот встал на ноги. Аня, выдохнув, честно сказала Нику, что, если содержимое его поганых портков сейчас не осталось на колючей проволоке, то она клятвенно обещает завершить процесс своими силами по возвращении.

- Злая ты.

Впрочем, после этой истории Ник стал идти осторожнее и принимал к сведению не только то, что видел сам, но и то, что видела Аня. За второй камерой, висевшей у него на спине, следил Гриша, и это тоже здорово упрощало дело. Ник пару раз метнулся

в тень, когда было сказано, еще разок честно выждал почти пять минут, пока два охранника - или, может, контрабандиста - на маршруте трепались между собой, а обходить было далеко или через очередной забор. Наконец, добрался до нужного комплекса В-15: в скудном освещении виднелось около дюжины одинаковых ангаров из листового пластика, плюс домик охраны да парковка с пятком разнокалиберных машин, от обычных автомобилей до каких-то погрузчиков. По периметру был высокий забор, тоже из сетки, калитка в нем - явно на сигнализации - ну и охранники периодически бродили, для полной радости. У Ани не осталось сомнений, что это и есть та самая особо охраняемая зона, где хранится "Панацея".

Проблема была в том, что точного номера ангара она не знала. Нику предстояло проявить смекалку, изобретательность и упорство.

- Идеальный момент, - негромко подсказал в канал Гриша.

Ник, выскочив из укрытия какой-то канистры, метнулся к калитке. Аня, скрестив пальцы, отключила сигнализацию. Буквально на пять секунд. Парню этого времени как раз хватило, чтобы влететь внутрь, проскочить освещенную зону и припасть к земле в самой густой тени. Охранник - на этот раз с оружием на виду - вышел из-за домика спустя какие-то мгновения. Аня почувствовала, как ее сердце бешено колотится в груди. Да и Ник, наконец, перестал шутки шутить.

- Жду сигнала, - почти беззвучно сообщил он в канал.

На этот раз к просмотру нужных Ане камер подключился и Гриша, как-никак считал тот в разы быстрее и мог удерживать в голове большее количество маршрутов.

Ник лежал, почти уткнувшись носом в землю минут эдак десять. Аня и Гриша за это время более-менее оценили ситуацию. Вся площадь перед ангарами и подходы к ней перекрывались камерами - что, конечно, осложняло дело. Охранники были не лохами из провинциального ЧОПа "Дядя Вася и братки", но и не профи уровня корпорантов, чего Аня в глубине души боялась. Видимо, те не были нашпигованы имплантами и не пользовались тепловизорами или ПНВ, во всяком случае, Ника пока не заметили. Ходили группами по двое, а по одиночке - только до одинокой же будочки, чье прозаическое назначение было вполне понятно. Не то чтобы они уж очень утруждали себя службой, но и не только курили на крылечке. Аня и Гриша насчитали пятерых. Еще как минимум один должен был сидеть в домике за мониторами. Он был проблемой Ани, а всех прочих поделили бы между собою Гриша и Ник.

- Внимание. Сейчас побежишь к распределительному щитку. Подцепишь на него оборудование. Потом - к ангару, который слева.

- Правый не ближе?

- Из-за правого сейчас выйдут. Вскочил и побежал, у тебя десять секунд. Прикрепишь подборщик паролей - и дуй назад, иначе не успеешь.

Ник, надо отдать должное, на этот раз возражать не стал и проделал ровно то, что ему сказали. Со второй ходки влетел в ангар - Аня молилась, чтобы охранник за монитором не заметил, что две камеры синхронно зависали почти на полминуты, а статус "двери закрыты" на какие-то доли секунды менялся на "двери открыты". У нее по вискам тек пот.

Если бы Ник спалился сейчас, они с Гришей ну вот вообще ничем бы ему не помогли. Разве что на точке респауна бы догнали при самом плохом раскладе. И то, если бы кто-то успел заделаться истинно верующим индуистом или буддистом, конечно.

- Я внутри, - к величайшему облегчению Ани, отрапортовал Ник.

- Я вижу. То есть я ни хрена не вижу.

- Ну извини, камер ночного видения мне не выдали, чем есть перебиваюсь, - к Нику явно возвращалась вера в свои силы и благосклонность фортуны. - Свет зажигать не буду.

Следующие десять минут до слуха Ани доносилось только недовольное бормотание, шуршание и почти беззвучный мат.

- Ну, "Панацеи" тут нет, - рапортовал Ник. - Но могу загнать тебе парочку сумок PARADA из кожи какого-то инопланетного крокодила, не хочешь?

- Ты, блин, там в себе шуточки шутить?

- Прихвачу все-таки одну для Леси... Может, хочешь новый уником? Тут лежит...

- Ник, пришибу.

- Да ладно, он одиннадцатой серии. Я думаю, большие дяди в Нью-Йорке даже не знают, что они такую выпускают, релиз вроде как через год...

- Ник.

- Ладно-ладно, а туфли модные захватить? Написано "Дольча Габана", "зроблено в Італії", норм?

- А шпильки есть?

- Ага, как стилеты.

- Возьми мне парочку.

- О, Анька, молодец, уважаю. Размер какой?

- Чтоб шпильки повыше, главное. Я тебе их в лоб

вколочу, когда вернешься! Давай бросай уже мародерствовать и дуй следующий ангар шарить.

Ник разочарованно вздохнул:

- Есть, сэр.

Удача улыбнулась им в третьем по счету ангаре, что было не так уж и плохо с точки зрения тервера и совсем уж хорошо для Аниных нервов, которые после подколок Ника, нашедшего склад нелегальной текилы, каких-то спидов и залежей порнографии в сверхвысоком качестве - этот отморозок даже зачитал ей парочку "кратких содержаний" с задней обложки - были на пределе.

Ник разумно решил не тащить с собой целые коробки, а просто вытащил по упаковке из ближайших трех штук и закрыл так, как будто ничего и не было: вот уж клейкая лента у него с собой на этот случай имелась. Потом, не слушая Аню, которая уже во весь голос орала, что повесит его вверх ногами, если он немедленно не перестанет валять дурака, вернулся на склад номер два, прихватил бутылку нелегальной текилы. И, наконец, уже пополз в сторону забора - вожделенные ромбики из сетки медленно приближались - как вдруг Гриша коротко распорядился:

- Замри.

Ник покорно упал мордой в землю - Аня поняла это по тому, что камера, закрепленная у него на груди, показывала черноту, а та, что на спине - далекие звезды. Аня лихорадочно прыгала глазами по мониторам, пытаясь понять, что разглядел Гриша, а она пропустила. Одинокий охранник брел к будке.

Она еще успела подумать, что, кажется, их в очередной раз пронесло и нервно вытереть пот со лба, а потом Ник сказал фразу, буквально заставившую ее полтора килограмма нарощенных волос встать дыбом:

- Е-мое. Я без его ножа отсюда не уйду.

- ..., лучше тогда прям там закопайся, - прорычала Аня, когда смогла говорить. А Ник, мать его, целеустремленно пополз к будке.

- Ты больной?! Ты чего делаешь?!

- Ань, да это натуральный KA-BAR! Я тебе клянусь!

- Идиот, он как сумка PARADA!

- Надо проверить.

- Ползи оттуда, кретин чертов, я тебе такой куплю! Два, три только ... оттуда! - взывала к его разуму не на шутку перепуганная Аня.

- Настоящие мужчины добывают оружие в бою.

- Кто тебе такую чушь сказал?!

- Сам придумал. Буду самым крутым перцем на районе.

- Будешь самым мертвым выпотрошенным перцем на районе! Гриша из тебя голубцы сделает, слышишь?! Ему директивы позволяют!

- Ну ладно, не ори. Глафире подарю. Все, цыц, а то отключусь.

Будка приближалась. А вместе с ней и очень емкое определение происходящего. Это же надо было - пройти весь порт, пробраться мимо десятка камер, патрулей, обшарить три ангара - и спалиться, пытаясь отнять поганый кусок железа у охранника в самом неподходящем для любых контактов месте.

Аня едва не плакала от злости, ужаса и общего несогласия с происходящим.

А Ник, тварь такая, еще и переднюю камеру вырубил, весело сообщив напоследок:

- Не для дамских глаз зрелище, без обид.

Черт его знал, что там происходило за загадочной чернотой выключенного монитора, но в следующий раз на связь Ник вышел через добрые три часа. Аня, измотанная до последней крайности, последовала совету Гриши, резонно заметившему, что, коль скоро Ник проявил суицидальные наклонности так далеко отсюда, они двое ему не помогут и не помешают, и просто проспала все это время, свернувшись на заднем сидении. Время приближалось к четырем утра, так что охрана сделалась ленивее, и с выводом диверсанта с территории склада по камерам Гриша справился самостоятельно. Правда, недвусмысленный приказ Ани оторвать Нику башку и еще кое-какие причиндалы проигнорировал. А главный герой вообще цвел как майская роза. Вручил злой до последней крайности Ане бутылку текилы, тут же огреб ею по голове, отобрал обратно, заявив, что так с почти благородным напитком не поступают. Обиженно потер образовавшуюся шишку, сообразил, что слушать про достоинства такими трудами добытого ножа никто не рвется, приуныл. Попробовал рассказать Ане про Глафиру. Аня тут же пообещала рассказать Глафире, из каких волшебных мест приплыл данный экземпляр. Ник приуныл еще больше.

Кончилось это, конечно, тем, что Гриша сел за руль и вывез их километров за сто двадцать, там закопал отслужившую свое аппаратуру, а потом нашел по навигатору какой-то бар с колоритным названием "Эль мучачос". Где и была распита трофейная бутылка очень сомнительной текилы Olmeca, в знак примирения. А потом еще несколько всяких разных бутылок с разными же целями и тостами. И за Аню, и за Ника, и за Глафиру, и за Андрея, и за Гришу с обнимашками, и за Графа стоя, и за

мир во всем мире не чокаясь.

В общем, следующим осознанным воспоминанием Ани был трап самолета, с которого она буквально ползла, словно улитка по склону, вцепившись в Гришу как бес в грешника. И, кажется, родная земля, пусть и под асфальтом, которую Аня от избытка чувств непременно расцеловала бы, если бы не андроид, ее романтичных порывов явно не оценивший.

- Гриш, по-моему, меня отформатировали. Я ничего не помню, - с трудом ворочая языком, пожаловалась Аня уже в такси. Не сильно надеясь на сочувствие.

- Можешь подать в суд на Olmeca.

- Ох, все было так плохо, как я думаю?

- Ну, когда я снимал тебя с барной стойки, где ты отплясывала, ты как раз утверждала, что все очень хорошо...

Аня покопалась в памяти. Полная чернота.

- Я хотя бы была одета?

- Технически?

- М-да, пожалуй, не хочу знать. Это попало в сеть, да?

- Нет, но мне пришлось заплатить с твоего счета за бутылки на барной стойке. За три разбитых уникома и разбитые лица их владельцев платить не пришлось. И, наверное, второй раз визы в Мексику тебе не дадут. Хочешь знать, почему?

Провалиться Ане на этом самом месте, если вопрос Гриши не был подколом.

- Нет! А где Ник?

- В больнице Мехико. Хочешь знать, почему?

- Это как-то связано с тем, что визы мне больше не дадут?

- Самым прямым образом. А еще это связано с оскорблением чувств верующих и дебошем в заведении определенной направленности.

Аня взвыла.

- А еще у меня есть ощущение, что я забыла что-то важное...

- "Что-то важное" осталось висеть на люстре в баре. Или ты не про детали туалета?

10.

- Надеюсь, твоя поездка в Швейцарию прошла хорошо.

Аня, к тому моменту уже знавшая, что направила Андрею

парочку нечленораздельных смс из Мексики, решила, что отпираться глупо. Доковыляла до кухни, опрокинула залпом стакан молока, села и честно рассказала Андрею всю историю ее непростых отношений с "Панацеей", от и до, разве что без сибирских паролей-явок.

Тот, надо отдать должное, выслушал, не перебивая. Видимо, как и все работники СБ, имел профессиональный иммунитет к сказкам.

- Я правильно понял, что вы поехали в страну, раздираемую наркокартелями, исключительно потому, что Гриша, возможно, зашифровал подростковым шифром данные, которые с него и так до этого удаляли?

- Технически... ну, в общем, да.

Андрей молчал долго, и вид у него был весьма мрачный. Аня уже подумывала, не спросить ли ей самой, мол, паковать чемоданы или попозже, чтобы не вынуждать порядочного человека говорить вещи не вполне красивые, но господин Дегтярев все-таки вернулся на грешную землю:

- Гриша, можешь подойти? - довольно громко позвал он.

Андроид, в моменты "семейных разборок" всегда торчавший на предельных дистанциях - то ли ему они не нравились, то ли он полагал себя очень лишним элементом декораций - неторопливо вошел в комнату.

- Скажи, если я прикручу Аню к батарее, мне придется с тобой драться?

Больше всего ее напрягло то, что вопрос был задан абсолютно серьезным тоном. А Гриша, поразмыслив немного, в той же манере уточнил:

- Речь идет об ограничении уровня комфорта до минимума или только об ограничении свободы передвижения?

- Спальное место, сантехнический блок, сбалансированный рацион и даже компьютер с настройками доступа "родительский контроль" будут прилагаться, - обстоятельно пояснил Андрей.

- А прогулки? Нахождение в четырех стенах подавляет психику.

- Так и хочется сказать, что на поводке и по расписанию. Но ладно, в любое время под должным - вот твоим, например - присмотром.

Гриша пожал плечами:

- Тогда идея представляется мне разумной, хотя и технически сложно реализуемой. Мне довольно сложно смоделировать ситуацию, при которой нам придется драться, и я бы предпочел, чтобы она не наступила, хотя "предпочтение" не

совсем точное слово.

Аня все-таки фыркнула. Против проклятой мужской солидарности не смогла пойти даже идеальная логичная машина. Нет, Григорий точно был если не человеком, то кем-то предельно к этому понятию приближающимся. И явно набрался у Андрея шовинизма:

- Особенно меня тронул уровень доступа "родительский контроль". Это только образовательные порталы и мультики. Вы меня ненавидите?

- Нет. Просто у нас сходятся взгляды на единственную возможность обеспечить твою безопасность, о чем я тебе советую не забывать, - усмехнулся Андрей. - Ладно, давайте ужинать.

Не то чтобы Аня восприняла предупреждение совсем уж серьезно, просто как-то так сложилось, что весь следующий месяц прошел на удивление спокойно. Таблетки направились на экспертизу через каких-то друзей Графа - сама она фармацевтов не знала и, пожалуй, не рискнула бы пойти с подобным исследованием в обычную независимую лабораторию - а Ник вернулся в Сибирь со стильным, прямо как в компьютерной игре, шрамом через щеку, о происхождении которого гордо - и весьма благоразумно - молчал. И, разумеется, с тем самым ножом, чуть не похоронившим всю их операцию. Аня же, в ожидании вестей, тихонько лопатила сайты, предлагающие шале в Швейцарии, и горя не знала.

Август медленно клонился к концу, звезды делались все ярче, а заморозки по утрам - все ощутимее. Тимур после сеанса рукоприкладства свои фокусы оставил и даже нет-нет, да и садился порубиться в приставку против Гриши. Друзьями они с Аней, конечно, не сделались, но конфликт из острой фазы перешел в стадию глубокой заморозки и там заглох за отсутствием топлива. Тем более, подростку вскоре предстояло вернуться в пансион, так что было ну вот совсем не до разборок и выяснений, кто умнее и главнее.

Аня, впрочем, вообще в таких разборках смысла не видела. Она вот с родителями встречалась в последний раз лет восемь назад, вполне комфортно ограничиваясь двумя звонками в год и подарками по почте. Тимур, судя по всему, вырос бы и сделал также: Андрея он уважал, это было понятно, но большой любовью не пахло. Ну а что о ситуации думал Андрей, это, как всегда, знал только сам Андрей. Очевидно, что такому человеку, как он, дети были нужны как собаке пятая нога, но зачем-то же тот мальчишку взял. Значит, имелись веские причины, которые вовсе не обязательно касались обладательниц чересчур длинных

и любопытных носов. Аня в отношения Андрея с сыном - или, вернее, пасынком - разумно не лезла.

До того дня, как, вернувшись с прогулки, случайно не застала сцену, в ее понимании отлично попадающую под определение "безобразная".

- Ты сделаешь так, как я скажу.

- Не ори на меня, ты мне не отец.

Лучше бы они орали, но они как раз не орали. И голоса были такие, что кондиционер в квартире можно было смело отрубать и включать отопление на полную мощность. Странно было, что слой инея на полу и стенах еще не осел.

Аня, застыв в коридоре, задумалась, стоит ей заходить или нет. С одной стороны, ругались два вполне взрослых человека. С другой, все-таки линять обратно на лестничную площадку, вспоминая, что забыла купить чай, было как-то трусовато даже для нее. Одно дело, когда из таких конфликтов устранялся Гриша - он просто как-то честно объяснил ей, что не понимает смысла, и для него это выглядит так, как для Ани выглядели бы химик и физик, цитирующие друг другу формулы безо всякой логической связи, только еще при этом кривляясь и жестикулируя - а она-то худо-бедно, но могла осознать происходящее. Или хотя бы снизить градус конфликта. Ну или, на крайний случай, отвлечь огонь на себя.

Не разуваясь, Аня громко протопала в гостиную. Там, на фоне солнечно-желтого Васи Андрей и Тимур самозабвенно выясняли отношения. Разговором на повышенных тонах это было не назвать, поскольку оба скорее низко рычали, чем повышали голос, но в выражениях стеснялись не сильно. Мягко говоря, риторика была не вполне парламентская.

Суть Аня ухватила довольно быстро: Тимура задолбал пансион и он в довольно циничной форме предлагал Андрею спихнуть его в детдом, раз уж он его так раздражает, только не строить из себя святого мученика. Андрей, в свою очередь, очень понятными словами объяснял, что у кого-то еще нос не дорос на него тявкать, а решать Тимур что-то будет, когда начнет на жизнь себе зарабатывать, пока же ранец в зубы - и учиться, сволочь неблагодарная.

Аня знала, что, когда две собаки дерутся, третьей лучше не лезть, но дрались, в конце концов, не собаки, а небезразличные ей люди. Она разок вежливо кашлянула и, не добившись никакой реакции, с силой ударила кулаком по стеклянной столешнице. Оба развернулись на звон.

- Добрый вечер, - кивнула она в повисшей тишине, густой и тяжелой. - Давайте-ка я лимонад принесу, пока вы тут дымиться

не начали.

- Надо же, третейский судья объявился! А ты сэкономь время и сразу встань на его сторону, - прошипел Тимур. - Чего ломаться-то! Твои мечты сбываются, не мои...

- Рот закрой, - холодно распорядился Андрей. Она чуть ли не впервые в жизни видела всегда неправдоподобно аккуратного Дегтярева таким взъерошенным, точно вздыбивший шерсть перед дракой пес.

- Уже закрыл. Только, если надумаешь мне в придачу к любящему папочке подкинуть такую любящую мамочку, то лучше...

- Лучше, если ты пояснишь суть конфликта, - резко оборвала его Аня, понимая, что все равно скажет что-то более мягкое, чем, очевидно, готовый взорваться Андрей. - И я уже решу, на какую сторону мне становиться и становиться ли.

Тимур оскалился как волчонок:

- Ах какая красота, ищем взвешенное решение. Только не ломай комедию, ты мне не мать. А он - не отец.

Андрей стоял бледный словно мертвец и, очевидно, злой до последней крайности. Злой, уставший и, надо думать, сильно обиженный.

Тимур, не дождавшись никакой реакции на свои слова - что-то подсказывало Ане, что он очень хотел услышать ответ - неторопливо вышел. Через несколько секунд клацнула дверь в его комнату. Не хлопнула, а именно тихо закрылась. Щелкнул замок. Андрей не шелохнулся. Как ни скверно Аня разбиралась в людях, а на то, чтобы понять: все очень плохо, ее хватило.

- Виски или парк?

- Что? - дернулся Андрей.

- Да я понимаю, что ты мне ни черта не расскажешь. Поэтому уточняю, будем мы пить или избавляться от стресса как благополучные пенсионеры, гуляя по вечернему парку и слушая пташек.

Андрей скривился:

- Да нечего тут рассказывать.

- Пока тут "нечего рассказывать", я и на твою сторону не встану, - пожала плечами Аня. - Это я не к тому, что мне надо обязательно знать. Просто имей в виду, я уже не в пятом классе, принцип "мои друзья орлы, а остальные козлы" несколько поизносился. Я всегда буду тебя защищать, когда тебе нужна будет защита, но это вовсе не значит, что всегда буду считать тебя правым.

- А тут ни на чью сторону вставать не надо. Я ему действительно не отец.

- Здорово, что ты об этом мне сказал через три года знакомства.

- А это бы что-то поменяло? - вскинулся Андрей.

- Нет. Потому что я живу с тобой, а не с твоей героической и не очень биографией. Ты же не вытряхиваешь скелеты из моего шкафа. Все честно, хотя и не очень по-людски, насколько я это понимаю.

- Ты опять говоришь как машина.

Вот уж воистину это был финальный аргумент. Если бы Ане хотелось взбесить Андрея, она бы рассмеялась. Но мало было хорошего в том, чтобы доводить человека, которому и до нее все нервы вытрепали, уж не важно, по его вине или нет. Во всяком случае, в данной ситуации не Ане было его судить и прощать: в конце концов, не Машеньку увел. Она проглотила готовое вырваться едкое высказывание и спокойно уточнила:

- А то, что мы живем не как люди, в этом мое машинное мышление виновато? Или что-то еще?

- Мы живем как все люди живут!

- Наверное поэтому я не знаю о тебе ни черта, кроме твоих любимых поз, Андрей. Нет, ты прав, для комфортной жизни этого хватает. Надеюсь ты не думаешь, что я так завуалировано пытаюсь намекнуть тебе, что мы мало общаемся. Потому что я не про это.

Андрей тяжело вздохнул и покачал головой:

- "Живем", "спим", "общаемся". Ты здорово описываешь реальность, этого не отнять. Очень... очень емко и технично. Исчерпывающе.

- Прежде чем скажешь мне еще какую-нибудь гадость на предмет моей эмоциональной отмороженности, сообрази, что я здесь все-таки стою и эти гадости слушаю. Думаю, это позволяет вставить недостающие звенья между "живем", "спим" и "общаемся".

На этот раз Андрей молчал совсем долго. То ли действительно звенья восстанавливал, то ли думал о чем-то своем. Потом негромко сказал:

- Твоя взяла, пойдем в парк, перетряхнем мои скелеты в шкафу.

- Может, здесь?

- Нет, они будут громко падать.

Андрей не наврал, скелеты в его шкафу, будучи извлекаемы на свет, грохотали как крушение мира, не хуже автоматной очереди в памятном Ане бункере. Хотя сама его речь звучала вполне тихо и безэмоционально:

- Тимур сын Виктора. Виктор - мой лучший друг. Мы росли в одном детдоме.

Если сбросить со счетов смысл сказанного, то произносилось это примерно как "мама мыла раму мылом".

Хотя, пожалуй, новость, что Андрей не имел своей семьи в детстве, Аню не то чтобы поразила. Это было видно из того, как он организовывал пространство. Очень безлико и очень функционально. Дело было даже не в отсутствии фотографий в рамочках, статуэточек, школьных грамот и прочей белиберды. Тот как будто то ли привык не иметь ничего своего, то ли настолько не хотел никого пускать в свой мир, что даже дома прятал все намеки на индивидуальность.

Аня, впрочем, понимала, что, если она начнет хлопать глазами или задавать уточняющие вопросы, то история закончится так же неожиданно, как началась.

- Потом работали вместе. Я военным врачом, он - наводчиком. В группе ликвидации наркокартелей. Много где. Больше в Средней Азии и на Горячем Востоке. В Перу тоже. В общем, везде, откуда в Россию идет наркотраффик. На одной операции нам пришлось очень плохо. Нас ждали. Группа полегла почти вся. Остались Виктор, раненный командир группы и я. Я тащил его в точку эвакуации. Виктор прикрывал. Погоня шла следом, мы не успевали.

Аня голову свою была готова поставить против дохлой кошки, что истории о героически павших товарищах рассказывают не таким тоном. И что впереди какое-то серьезное дерьмо. Иначе фото Виктора в комнате у Тимура где-то бы да висело.

Андрей сбился. Затянулся. Выдохнул дым. Их счастье, что они зашли довольно далеко в парк, так что вряд ли напоролись бы на полицейских, готовых выписать им штраф за нарушение закона о запрете курения в общественных местах.

- Виктор выстрелил мне в спину. Командир был в сознании и успел его отвлечь. Открыл пальбу. Я сперва как идиот ничего не понял. А потом... А потом я Виктора застрелил. Он, наверное, еще раньше сдал группу за вознаграждение. И хотел "пропасть без вести", поэтому все должны были погибнуть. В общем, у него почти все получилось. До точки эвакуации нас добралось двое. Командир умер по дороге в больницу. Мое счастье, у него уцелели "вишки" с записью, иначе контрразведка меня мурыжила бы еще очень долго. Если ты единственный выживший в группе, у многих возникают сомнения в твоем профессионализме. И лояльности.

- Мертвые герои выгоднее живых.

- Да герои тут не при чем. Даже пенсии не при чем. - Андрей снова затянулся. - Просто поверь, такой эпизод в биографии хорошо смотрится только в прологе к компьютерной игре. В общем, там я оставил левый глаз, половину гортани, литра полтора крови, лучшего друга и, наверное, все свои иллюзии.

Вот здесь Аня удивилась. Если излишне ровный голос Андрея и почти полное отсутствие в нем модуляций еще вызывали у нее какие-то сомнения в его естественном происхождении, то уж глазной имплант был воистину идеальным. Она бы никогда не подумала, что это визор. Но был явно не тот момент, чтобы восхищаться техническими шедеврами.

- Ты уволился? - поинтересовалась она, когда пауза затянулась.

- Уволился. И Тимура забрал. Это было восемь лет назад. Ему тогда только-только шесть исполнилось.

- А мать?

- Как думаешь, женам предателей пенсия положена?

- Я думаю, детей рожают не в расчете на пенсию. И даже не в расчете на зарплату. Хотя ничего не могу об этом сказать наверняка.

- Я тоже. Тем не менее, она от него отказалась. На самом деле, еще до всего этого. Обычная история: муж работает много, зарабатывает мало, полжизни по командировкам. А она молодая-красивая, в общем, все как у всех. Когда Виктор... короче, после этого всего я Тимура забрал. Потому что в детдоме никому не место.

Аня сжалась в комок, готовая получить ответ самый неприятный, вплоть до удара в зубы, и тихо спросила:

- Чем пансион отличается от детдома, кроме обоев, мебели и мотивации спонсоров?

Андрей долго молчал, потом прищурился:

- У родителей, чьи дети отправились в детдом, может быть достойное оправдание. Например, они могут быть мертвы. А те, чьи дети учатся в пансионе, гарантированно сволочи. Ты об этом ведь?

- Не совсем. Все-таки у живых не пройдена точка невозврата.

- То есть любая живая сволочь лучше мертвой тем, что еще может исправиться?

- Что-то вроде того.

- У тебя потрясающе гуманистическое мировоззрение, - фыркнул Андрей.

- А у тебя, Андрей, помимо гуманистического

мировоззрения, еще и достойные поступки наличествуют. Это, знаешь, поважнее будет.

- Это понимать как сарказм?

- Это понимать как признание в любви, - буркнула Аня. Вечно этот чурбан все трактовал наихудшим возможным образом. Как будто был Инсаровой Анной Андреевной номер два. - Оно что, опять неправильно оформлено?

Андрей беззлобно усмехнулся и притянул ее к себе:

- Да нормально. Я просто опять не нашел совпадения по ключевым словам. Пора менять настройки поиска.

- Убери уже свои колючки.

- Я вроде брился.

- Фигуральные.

Если операция принуждения Андрея к миру была сравнительно несложной и носила характер вполне приятный, то с Тимуром дело обстояло сложнее. Подросток последние дни августа демонстративно сидел на чемоданах, отвечал односложно и явно не стремился ничего выяснять. Особенно с Аней, которая была ему не мать, не мачеха, и вообще почти ровесница. Она вначале думала, что бы ему сказать такое умное и утешительное, а потом плюнула и решила сказать правду, как ее понимала. И, без особенной надежды, постучалась в его дверь, когда Андрей ушел на работу.

Тимур, как ни странно, высунул нос в коридор почти сразу.

- Я больше не ломал твоих игрушек. В чем дело?

- Хочу потрепаться за жизнь.

- А я не хочу.

- Хочешь. Иначе бы даже дверь не открыл.

Парень фыркнул.

- Да ты гуру психологии. По тематическим форумам, поди, долго лазила?

- Ага, и читала советы продвинутых мамочек, так что уже заслуживаю сочувствия, снисхождения и чтобы в аду мне скостили лет десять. Тимур, не глупи. От того, что ты попьешь со мной кофе, хуже не станет. Стрихнин у меня закончился, не бойся.

- А у меня не закончился, так что бойся, - фыркнул он. - Ладно, сейчас приду.

Тимур действительно появился быстро, уже причесанный и с видом крайне гордым и независимым. Налил себе кофе, окинул Аню неприязненным взглядом:

- Ну ладно, ты победила. Я уезжаю, ты остаешься. Чего

трепаться? Кто победил, тот прав. Предмета обсуждения нет.

- Тимур, постой. Все действительно понятно. Я плохая - это мы даже не обсуждаем. И отец у тебя тоже плохой. Дерьмовая ситуация. Я, знаешь, не прирабатываю нянечкой и психологом на полставки, и не буду тебе рассказывать, как Андрей много для тебя делает, как ты должен лить слезы благодарности и прочую хреноту. И вообще тебе не скажу ничего хорошего. Уложусь в две минуты. Послушаешь из любопытства?

Тимур смерил Аню настороженным взглядом из-под челки. Кивнул на уником на запястье.

- Ну давай, я засек. Жги глаголом.

- Глаголом Пушкин жег вроде бы, у меня с литературой всегда было не ахти. Так вот, у тебя плохой отец. Это тебя не делает уникальной личностью, расслабься, нас тут таких двое из трех. Я своего вообще в последний раз видела в двенадцать, может, поэтому он вымотал мне нервы не так, как вы с Андреем друг другу, не суть. Суть, Тимур, в том, что если ты не научишься любви и благодарности в детстве, ты им потом не научишься никогда. Это для жизни не обязательно, обычно даже вредно. Но у тебя есть выбор, попасть в отбраковку или нет. Это вроде отрицательной селекции. Или какая-то б... эволюция, если тебе так больше нравится. У нас не девятнадцатый век, для размножения любовь не обязательна, и все такое прочее. Лишнее отпадает, отпали же у нас когда-то хвосты. Ты просто вырастешь здоровым физически и психически моральным калекой, вроде меня. Жить не очень мешает, справок на работе не дают, лечиться принудительно не отправят. Никто, кроме тебя, вообще знать не будет. Я не к тому, что это плохо. Просто чтоб ты потом не орал, что тебя не предупреждали.

- А как же мораль в конце?

- А морали нет никакой. Андрей не приплачивает мне за пиар-кампании, я не политтехнолог. Так что ты имеешь уникальную возможность сделать выводы сам или не делать их вовсе. Мне без разницы.

- Ой, да ладно... А подрастающее поколение, ответственность, нравственность, бла-бла.

- На Земле уже самое малое три тысячи лет живут подрастающие поколения, осознающие себя носителями будущего. Минимум мозгов при максимуме амбиций тебя тоже уникумом не делают. При удаче, когда гормональный взрыв сойдет на нет, первого у тебя станет больше, а второго - меньше. Но это при удаче. Мне, повторяю, без разницы.

- Тогда чего тебе надо? Ты мне типа от противного объяснила, кого и за что я любить обязан, дальше?

- Дальше типа ничего. Никто никому вообще ничего не должен, мы как граждане даже кредиты не берем. Уж тем более - не должен любви и благодарности. Так что добро пожаловать во взрослый мир, раз уж тебе сюда так хочется.

Тимур пожал плечами:

- Единственный способ туда не попасть - повеситься.

- С маршрутами и отклонением от них ты сам разбирайся, - усмехнулась Аня. - Я сегодня вечером не вернусь раньше одиннадцати. Андрей приедет с работы в девять. Потрепитесь без моих ужасных козней. На крайняк, узнаю о твоем успехе по своим вещам, выставленным на лестничную клетку.

Подросток фыркнул:

- Ну не до такой степени ты мне не нравишься.

11.

Аня ожидала, что результаты экспертизы ей сообщит Граф, но, к ее удивлению, на связь вышла Глафира. И, следовало признать, от вечно улыбающейся "девушки-кунички" осталось мало, разве что черные глаза на бледном лице горели все так же ярко. Она не то чтобы постарела, а скорее как-то повзрослела в обход очевидных признаков возраста.

- Я не в Загорье, канал защищенный, его не смогут прослушать, но отрубить смогут, крайне мало времени, - не размениваясь на приветствия, сообщила она.

- Глафира, все хорошо? - опешила Аня.

- Нет. Но я звоню не за этим. Экспертиза закончена. Ты была права, таблетки опасны. Но только для людей, у которых есть импланты. И это не обычный состав "Панацеи", мы сравнили. Там один элемент заменен на более дешевый аналог, и этот-то аналог в сочетании с еще одним безобидным веществом, без которого вполне можно было бы обойтись, будет вызывать критическое отторжение имплантов.

- Всех?

- Всех, от косметических до сердечных клапанов, почти в восьмидесяти процентах случаев. Считай, эта вещь будет вызывать почти мгновенный некроз соединительных тканей. Даже не знаю, кем надо быть, чтобы до такого додуматься. Хотя нет, знаю. Это "Дети Чистоты". Они лет семь назад снюхались с "Зеленой планетой", но быстро разошлись. А это, видимо, плод их недолгого союза.

Аня сидела, чувствуя, как у нее шевелятся волосы. "Панацея" была безумно популярна. Прекрасный иммунный стимулятор. Результаты в кратчайшие сроки. Никаких побочных эффектов. Цена высокая, но не до такой степени, чтобы эта добавка стала уделом избранных. И - клинически доказано - она не вызывала привыкания. Просто курс из двух упаковок отлично поддерживал и даже омолаживал организм целый год, а там дальше хочешь покупай еще, хочешь не покупай.

Люди, которые выкинули ее на рынок, вряд ли знали, что это потенциальное оружие массового уничтожения. Просто не могли они быть такими отморозками. Это бы переплюнуло зверства фашистов по количеству жертв, окажись все правдой. Наверняка, в курсе истинного положения дел были единицы. И большинство этих единиц закончили как Бэй Джень, как только

перестали быть нужны.

- Невероятно.

Глафира скривила губы:

- Это то, что показала экспертиза. Копию документов тебе передадут позже.

Аня быстро кивнула. И с надеждой посмотрела на Глафиру. Кто-то же должен был сейчас сказать, как поступить. Отдать толковый приказ. Она раскопала правду - все, остальное было не по ее части. Аня умела проводить разведку, но не умела воевать. Нельзя было ждать от несостоявшегося хакера слишком многого.

- Что теперь будет?

- Тебе решать. Время выходит.

- А... а Граф что сказал?

- Граф пропал, - отрезала Глафира, не опуская глаз. Аню аж мороз пробрал. - Не вернулся из разведки. Мы ждем еще два часа и выдвигаемся. Мы и так прождали на три часа дольше, чем должны по инструкции.

- О господи...

- В небесах твой "господи"! А мы тут его работу через пень-колоду делаем и ни черта не понимаем. Аня, мне сейчас снимать группу. Поэтому просто скажи, будешь что-то делать или нет.

Аня молчала. Она понятия не имела, как надо ответить на этот вопрос. Мысли гулко катались по пустой черепной коробке. Что бы она сделала? Притащила бы остатки трофейных таблеток на экспертизу? Сделала бы заявление для прессы? Приложила бы записи с "вишек"? Хорошо, а дальше? А дальше - "это контрафакт", и вообще нечего чернить приличную фирму с безупречной репутацией. Уж корпорация смогла бы отбрехаться от того, что склады в Мексике принадлежат ей. И составы таблеток, уже вышедших на рынок, и тех, других, смертельно опасных, были разные. Да, Guandong Medical Group ничего не стоило бы сначала отбрить Аню в прессе или на процессе, а потом решить с ней проблему в духе "Харриэт", разве что они, наверное, начали бы с Андрея и Тимура. В одиночку воевать с ТНК - это даже не было смешно. Допустим даже, она бы прыгнула выше головы и сумела взорвать тот склад в Мексике. Ладно, а сколько еще по всему миру было таких складов с зараженной "Панацеей"? Как бы она их нашла? Да и вообще, даже устрой Аня самосожжение перед головным офисом Guandong Medical Group, что помешало бы им выбросить эту дрянь на рынок? Вряд ли все высшее руководство компании участвовало в заговоре. Достаточно было одной "крысы". И все, все трепыхания Ани привели бы только к тому, что

отрава попала бы на рынок раньше.

Шах и мат.

Задача не имела решения.

- Аня? Граф всегда говорил, что, если знаешь больше других, можно или драться, или дрожать. Что делать будешь?

Аня опустила глаза на столешницу. Она просто не могла смотреть на Глафиру. От нее хотели слишком многого. Предполагалось, что она достанет информацию, а спасет всех Граф. Ну или кто-нибудь еще. "Панацея" больше не убивала Гришу. Андрей и Тимур ее не принимали, Лесю Аня тоже отговорила, еще давно. Пострадали бы только люди с имплантами. Наверное, очень многие бы потом от этой технологии отказались, пересмотрев риски. Да, это отбросило бы человечество назад. Но будущее наступило бы, просто чуточку позже. Оно же всегда в итоге наступало. Прогресс нельзя было отменить, только отложить. Не полетели же они в начале двадцать первого века в космос, хотя за пятьдесят лет до этого все были уверены, что скоро на Марсе будут цвести яблони, и писали про это прекрасные книги. Просто не сложилось. Еще зацветут. И искусственные сердца людям еще поставят. Просто чуть позже. Просто кто-то умрет, кто-то выживет...

- Я... я очень хорошо умею дрожать и очень плохо умею драться, - пролепетала Аня. - Я думала, Граф...

- Я тоже думала, что Граф, - оборвала Глафира. - Но Графа сейчас нет. Итак?

- Ладно. Попробую драться, - почти беззвучно произнесла Аня, не очень веря, что это она говорит.

Глафира, наконец, улыбнулась. Улыбка была невеселая, но, похоже, искренняя.

- А ты мне сразу понравилась. Теперь слушай. Граф, когда узнал про "Панацею", связывался с Центром. И потом не вернулся с задания. Я не знаю, совпадение это или нет, но он оставил мне пакет для тебя. Его уже везут в Загорье. Как получишь - сама решай.

- Графа же не могли...

- За такие деньги? - прищурила черные глаза девушка. - Представляешь, сколько стоит эта информация? Могли.

- Они же свои...

- Ань, ты про Войцеховского почитай, потом про "своих" думай. У всего есть цена. У людей по ту сторону гор она не очень высокая. Новые за мечтой приедут. Лох - не мамонт, не вымрет.

Аня хлопнула глазами. А потом, собственно, подумала. Если она за две недели догадалась, что люди воюют с прибоем и шансов нет, они что же, настолько идиоты были, чтобы за

несколько лет не понять? О политике Аня не знала почти ничего, кроме того, что власть и народ - это две такие параллельные реальности, которые не пересекаются. Так, иногда смотрят друг на друга с глубоким непониманием. Граф - это был народ. Центр, по всей видимости, политика. Поднебесную выгодно было прижать, имея такого туза в рукаве, как зараженная "Панацея", произведенная в Сибири. Или просто провести перераспределение средств между "политикой" Поднебесной и "политикой" Российской Федерации в пользу последней. И в том, и в другом случае живой Граф никому нужен не был.

- Я поняла. Я только не понимаю тогда, почему вы там стоите. Если знаете, что защищаете... гнилье и труху.

- Потому что, когда лет через двадцать мы проиграем войну, мне будет легче при мысли, что стрелял каждый камень, а не все дружно погрузились в самолеты и потащились в Европу посуду в забегаловках мыть. Чтоб дрались как в прошлом веке в Загорье, - Глафира, видимо, сообразив, что говорит излишне горячо, резко замолчала. Потом улыбнулась и уже спокойнее продолжила: - Все, Аня, читай пакет. Жива буду - свяжусь. Нет - так удачи тебе. Кстати, тебе привет от Ника. Этот дурень начитался где-то, что надо обязательно невесте в Сибири нож подарить, так такой реликт притащил, я в осадок выпала. Но согласилась бы и без него. Бывай!

Изображение пропало. Аня еще долго смотрела на рабочий стол в полной прострации. Там ветер шевелили эдельвейсы. Потом вспомнила Графа - улыбающегося, в нелепой оранжевой бандане, на фоне пруда, где плескались дети - упала лицом на руки и попробовала заплакать, но только закашлялась.

Она чуть ли не впервые в жизни попыталась проанализировать прошлое - ну, то немногое, что о нем знала - не применительно к себе, а отстраненно, как если бы была Гришей. Без надежд, без опасений, без предпочтений и пропаганды. И вдруг с какой-то пугающей ясностью поняла, что живые тоже могут пройти точку невозврата. И что есть события, которые не наступили только потому, что их время не подошло, а не потому, что их можно было избежать.

И вдруг очень испугалась, хоть и знала, что пугаться поздно. У нее вон уже свое шале в Альпах в собственность оформлялось.

Пакет от Графа был совсем тонкий и пришел Ане через три дня. Там нашлись результаты экспертизы и записка на двух страницах, явно накарябанная на коленке косым, летящим почерком. В век высоких технологий редко кому удалось

сохранить способность писать красиво или хотя бы разборчиво. Аня, сняв "вишки" - последние дни ее не оставляла идиотская мысль, что запись с камер может, помимо ее воли, идти куда-то не туда - ломала глаза о крючкообразные, одинаковые буквы.

"Бывают одноразовые люди".

Тут с Графом было не поспорить. Аня, скорее всего, тоже была такой "одноразовой" с точки зрения Герды, вот больше и не работала в Харриэт. Да, бывали люди, которых можно было использовать только один раз до того, как они взбрыкнут. Но зато выжать по полной программе, потому как энтузиазма в них хватало на пяток "многоразовых". А потом отправить в отбраковку. Любым способом. Гавриил Войцеховский - двадцатитрехлетний выпускник Технического университета им. Баумана по направлению информационной безопасности - был аккурат таким разовым вложением в великое дело. Поехал в Сибирь эдакий веселый щенок - Граф так и написал "лопоухий щенок с зелеными волосами" - потявкал, куда сказали, порадовался, что дело делает, а не штаны в офисе протирает, а потом взял планшет в зубы и полез, куда послали. Со сломанным счетчиком Гейгера. Потому как иначе щенок мог и не полезть. Удивительно, как назад вылез и то, за чем послали, принес. Потом, наверное, что-то понял. Потявкал на командира - Граф клялся, что это был не он, потому что в те годы он сам еще щенком лопоухим ходил, и вообще дело было не в его звене, просто пересеклись - получил по зубам и обратный билет. Как-никак мать-одиночка ждала его в Москве, никому лишнего шума не нужно было, что парень пропал где-то в районе Урала. Убрать лишнее можно было уже по ту сторону гор. Черт его знал, как он до Москвы добрался, а не откинулся по дороге где-нибудь под елкой или в автокатастрофу "случайно" не попал. И в Москве, крепко обидевшись, не так поговорил не с теми людьми. В общем, Войцеховский был "одноразовый" и уже использованный, смысл был с таким возиться? Могло плохо сказаться на притоке энтузиастов. Дальше Граф не знал. Вроде бы парня припугнули и припугнули так хорошо, что он замолчал. То ли надолго, то ли вообще. А сам Граф еще тогда все понял, что ему следовало понять о "великой миссии", но не ушел, потому что все-таки служил делу, а не сволочам, которые узурпировали права на него. Да и там не только сволочи были. Кто-то и вправду заботился о том, чтобы, когда начнется война, китайцы получили массу сюрпризов. Кто-то о том, чтобы выгребли не все недра, на случай, если войны каким-то чудом удастся избежать. Кто-то - чтобы выбить у Китая как можно больше преференций сейчас, подлавливая его на нарушении условий соглашения. Ну а кто-то

и карманы набивал на чужой крови. Просто уж как повезет. Верить все равно никому, кроме собственной винтовки и ребят, с которыми из одного котелка ешь, не стоило. Собственно, это и был завет, который он оставил Ане в постскриптуме.

Никаких просьб, никаких пожеланий. Только "Влад" в конце. Все. Глядя на корявые буквы, Аня вдруг поняла, что сдохнет, а отомстит. Чтоб каждая тварь знала, что там за таблеточки производят, и как в Сибири стреляют, и как потом лучшие элементы их будущего - вот если бы выживали не такие, как она, а такие, как Граф - оказываются из будущего выброшены. И тем самым многовариантное прекрасное строение разрушается, превращаясь в унылую бетонную стенку, которую не обойти не перепрыгнуть. В тупик.

- Гриша!

Андроид, до этого сидевший в комнате Тимура - они с подростком сдружились, рано или поздно это было неизбежно - показался на пороге.

- Поехали. Мы сейчас навестим одну женщину, а потом ты придумаешь, как нам воевать со всем миром. Потому что эта "Панацея" действительно убивает людей. Но только имплантированных. "Дети Чистоты", Ватикан и прочие приматы будут прыгать от счастья. Сперва запретят биодобавки, потом импланты, потом андроидов, а потом выяснится, что Земля - хрустальный шар и объекты тяжелее воздуха летать не могут. В конце жизни я планировала увидеть, как человечество колонизирует соседние звездные системы. А не как мы будем жарить кошек по пещерам.

Гриша пожал плечами:

- Поехали.

Матери Гавриила Войцеховского уже полгода в живых не было, зато в ее квартире жила дочь, приходившаяся тому сводной сестрой. Девушка была совсем на него не похожа - кругленькая, темноволосая, с карими глазами и ласковой улыбкой - и визиту неожиданных гостей не удивилась. Разве что украдкой косилась на Гришу, словно на дивную диковинку: как-никак в Твери, где она проживала, в данный момент зубря микроэлектронику в техникуме, такое чудо прогресса еще было в новинку. Видя, что той ну просто неймется его потрогать, как девчонке симпатичную зверюшку в зоопарке, Аня решила оставить этот вопрос на усмотрение Гриши, а сама попросила разрешения проглядеть фотоальбомы ее матери. Вообще Аня представилась однокурсницей Гавриила, но Марте жизнь пока явно горьких уроков не преподала, и та даже не задала никаких уточняющих

вопросов. Ей было восемнадцать, брата своего она видела в глубоком детстве и совершенно его не помнила, помнила только, что он был добрый и у него были бумажные книги с картинками всяких блок-схем. Негусто. И еще тогда они жили в Москве, а потом переехали в Тверь, а мама не любила это обсуждать.

Когда Аня, краснея, спросила, помнит ли Марта похороны Гавриила, та впервые за разговор несколько растеряла свое дружелюбие и ответила, что Гавриил бы никогда их не бросил и, конечно, он жив-здоров, просто далеко.

Квартира выглядела совсем не бедно. Нет, кричащей роскоши там тоже не было, но за такой очень добротный средний класс сошло бы. Явно не на стипендию студентки техникума или полторы тысячи ренты все делалось. А еще, помимо того, что комфортно, там было очень уютно. Вышитая скатерть, фотографии в рамочках, цветы в горшках. Кошка, на которую Аня немедленно расчихалась, и которую по этой причине временно отправили принимать солнечные ванны на балконе, откуда она отчаянно орала, протестуя против такой несправедливости.

- Ладно, на самом деле, никакая я ему не однокурсница.

- Да я поняла, что ты его девушка, - пожала плечами Марта. - Хотя странно, он никогда никого к нам не присылал. Только...

- ... подарки на новый год. Конечно. - С версией Марты Аня решила не спорить. Какая, в сущности, Гавриилу была разница, представилась бы она, его убившая, девушкой или коллегой по работе. - Собственно, я здесь за тем, чтобы убедиться, что подарки еще приходят.

- Приходят, - беззаботно кивнула Марта. - Точно чаю не навести? - она все косилась на Гришу, видимо, думая, можно ли предложить кружечку такому вот высокотехнологичному экземпляру. - А вы с Гавриилом здорово похожи, если верить фотографиям, - подметила она, еще раз окинув Аню взглядом. Та механически кивнула.

Ну, Гавриил был парень умный. Видимо, что-то отложил на счет и выплаты семье продолжали поступать после его смерти. Во всяком случае, какое-то время.

- Да. Слушай, я тебе контакт оставлю, напиши, если вдруг что-то изменится с подарками. Разрешишь снять копию с одной его фотографии?

- А почему ты не можешь сфотографировать его сейчас? - удивилась Марта.

- Ну, во-первых, он жутко этого не любит.

- Да, мама говорила.

- И мы поссорились. Хочу помириться. Это долго

объяснять.

Марта, видимо, колебалась. Ситуацию, как ни странно, спас Гриша.

- Какой симпатичный робопес. Я не думал, что таких еще выпускают, - он кивнул на конструкцию, которую Аня вначале приняла просто за какую-то скульптуру, состоящую из кучи шарниров и несколько диссонирующую с остальным интерьером. А это и вправду был древний робот-игрушка. Не ровесник, конечно, молодящегося Васи, но вряд ли сильно юнее.

Марта тут же охотно пояснила, что это еще Гаврилова собака, мама ее не выкидывала, хотя много раз вспоминала, как выложила за нее свою месячную зарплату - это было как раз после распада Красной империи, рента приходила, но еще не вполне регулярно, в общем, жизнь была сложнее. И она, Марта, кстати, выучится и будет собирать примерно такие, только более современные, конечно. И, покраснев, стала аккуратно выспрашивать у Гриши какие-то технические вещи о его функционировании, разумеется, триста раз перед этим сказав, что прекрасно осознает разницу между такой вот сложной, интересной и красивой моделью, как он, и примитивной игрушкой.

В общем, пока Марта пытала Гришу, Аня могла не то что фотографию, а полутораметровую плазменную панель вынести. Но воровать ей не хотелось. Она бродила по комнате матери - видимо, Марта оставила там все так, как было при жизни женщины, только убиралась - и рассматривала вещи, ни к чему не прикасаясь. Тут были грамоты - и Гавриила, и Марты - какие-то рисунки, несколько вышитых бисером икон. На трюмо - довольно старомодном, щедро заставленном пудреницами, флакончиками и пузыречками - стояло две фотографии в одинаковых рамках. С одной улыбалась Марта: фото явно было новое, скорее всего, со школьного выпускного вечера, во всяком случае, на девушке было платье, а волосы уложены в высокую прическу. С другой смотрел Гавриил. Этой фотографии, наверное, было лет двадцать. Войцеховский - еще с натуральными глазами, зелеными, но не такими яркими, и ни в какой рискованный цвет не покрашенный, наверное, первокурсник - улыбался в камеру, щурясь от падающего на лицо солнца. У Ани мороз по коже прошел. Она вспомнила, как тот уходил по залу аэропорта, через золотые лучи, от нее и сразу в вечность, с короткой остановкой в японской больнице.

Аня прислушалась к монотонному голосу за стенкой - Гриша отвлекал потенциального противника - аккуратно взяла рамку, извлекла снимок, стараясь лишний раз не лапать, сделала

фотографию на уником, убрала назад, стерев рукавом отпечатки пальцев. Взглянула на вышитую бисером икону и подумала, что лучше бы ей, Ане, отсюда валить. Это было не ее место. Понятно было, что изображенная грустная женщина в нимбе не рассказала бы Марте, что та болтает с роботом убийцы, да и брат ее тоже был убийца, если смотреть на вещи честно. Эта информация просто не подходила для такого тихого, в лучшем смысле благополучного дома, несколько мещански уютного. Даже недавняя смерть прежней хозяйки не наложила на это место никакого отпечатка печали. Было такое ощущение, что, как только солнце закатится за горизонт, откуда-нибудь из тени угла выйдет пожилая дама, смахнет пыль с и без того чистых поверхностей и сядет вышивать бисером, тихо намурлыкивая песенку, а кошка будет тереться у ее ног.

Как бы там ни было, пора было и честь знать. Прийти в дом чьего-то детства без приглашения - это было в какой-то мере равноценно тому, чтобы поковыряться в чужих вещах. Не вполне красиво.

Марта, определенно, не нуждалась. Как только деньги на счету Гавриила закончились бы, Аня взяла бы расходы на себя. Фото у нее тоже было. Следовало уходить, пока она не расплакалась и не рассказала бы этой деточке, как все на самом деле плохо. Или, в крайнем случае, не задохнулась бы: тут все было в длинной белой шерсти гипоаллергенной ангорской кошки, но, увы, организм Ани в ее гипоаллергенность решительно не верил.

Когда они вышли и сели в арендованный автомобиль, Гриша поинтересовался:

- Я могу узнать, в чем был смысл этого мероприятия?

- Ты можешь узнать, что этот парень на фото, - она показала Гавриила, - и был человеком, которого мне пришлось убить. В оправдание скажу, что нас тогда чуть не расстреляли у подъезда из-за него. Хотя, конечно, оправданий на самом деле нет. Я приходила убедиться, что у его семьи все в порядке. А какой в этом был смысл... А смысла, Гриш, не было никакого. Если ты, конечно, не веришь в совесть.

- Я вполне могу допустить ее существование, - серьезно возразил Гриша, неторопливо выруливая на дорогу из двора. - Я не способен воспринимать массу вещей, которые, определенно, существуют. Почему бы совести не быть в их числе.

Аня невольно улыбнулась. Во всяком случае, это уже явно не тянуло на "шаблонное мышление", которым, как Гриша считал, он обладал.

- Ну, если у тебя есть совесть, ты не заложишь меня

Андрею. Потому что дальше мы будем воевать со всем миром, но я пока не придумала как.

- У меня ее точно нет, так что я подумаю. Насчет "не заложишь". Но и насчет "как воевать" тоже.

12.

Два месяца прошло без особенных событий. Аня, плюнув на гордость профессионального фрилансера, снова нанялась сисадмином. Чисто для души, чтобы не торчать в квартире целыми днями как предмет мебели. Андрей работал. Даже Тимура не бывало по полдня: тот пошел в обычную школу и был рад-радехонек, хоть и скрывал это со всем своим подростковым тщанием. Денег у Ани хватало - даже с учетом того, что почти триста тысяч ушло на шале, документы на которое еще оформлялись, так как она не была гражданкой Швейцарии и, неожиданно для себя самой, решительно отказалась ею стать. Это увеличило сумму налога на сделку и усложнило бюрократические процедуры, зато дало Ане повод немного задрать нос, хотя бы перед самой собой, мол, променяла Родину на чечевичную похлебку, но не всю, а процентов восемьдесят. По документам осталась гражданкой России.

Андрей, выслушав продолжение истории с "Панацеей", помрачнел и прямо сказал, что WarGear с мастодонтом такой мощности не тягаться, даже если бы кто-то из руководства ему поверил, а это более чем смелое предположение. Экспертиза - экспертизой, но что мешало объявить таблетки со склада подделкой? Все-таки это были ТНК, специализирующиеся в принципиально разных областях с разными подводными камнями, а играть на чужом поле, скверно ориентируясь в правилах - гарантировано проиграть. Да и вообще, связь между отказом имплантов и убытками корпорации, занятой оружием и робототехникой, была не так уж очевидна. Это скорее BioLab нужно было плакать, а где BioLab плачет, там WarGear смеется.

Впрочем, одну вещь Андрей сделать все-таки сумел. Как бывший военный врач - вот уж чего Аня бы никогда о нем не угадала - тот понимал в химии. И, покопавшись немного в инфонете, сообщил сгоравшей от любопытства Ане, что, скорее всего, назначением второй формулы - той, по которой делалась зараженная "Панацея" - было снижение издержек производства. А третий компонент добавили уже непосредственно для отторжения

имплантов. Так что формула вполне имеет право на существование и, вероятно, таблетки с таким составом выйдут на рынок, когда компания решит, что "сливки" сняты и препарат можно запускать в массовое производство по сниженной цене.

И как в воду глядел. Газеты завопили о грядущей пресс-конференции в вольном городе Нью-Йорк совершенно синхронно. Предполагалось заседание акционеров и последующее масштабное мероприятие в конференц-зале самого шикарного отеля, где руководство поделилось бы с журналистами некоей шокирующей, но очень приятной информацией.

Андрей, прочитав сунутую ему под нос заметку, поинтересовался, планирует ли Аня явиться туда с боевым андроидом и автоматом, чтобы повторить Кельнский инцидент, или имеет какие-то более здравые намерения? Если второе, то он бы рад ей помочь по мере сил. Если же первое, то они здорово поссорятся, но она никуда не поедет, поскольку батарея к стене прикреплена хорошо. И Гриша, как разумное существо, встанет на его, Андрея, сторону.

- Я действительно туда съезжу. Но без автомата. И, если будете бухтеть, без Гриши.

Андрей и Гриша синхронно переглянулись, на какие-то секунды став очень похожими, а потом первый фыркнул:

- Перед тем, как случится что-нибудь скверное и необратимое, хотелось бы выслушать твой план.

- Да простой у меня план. Кино акционерам покажу.

- А если они его смотреть не захотят?

Аня ухмыльнулась:

- Ну я же хакер.

- В завязке, - хмуро напомнил Андрей.

- А у меня срыв!

- Ладно, допустим, они посмотрят. Что это даст?

- Ну, перед кино они еще кое-что выпьют...

- А если они и этого не захотят?

- Ну, тогда придется вызывать Гришу с автоматом. Видишь, ты своими вопросами разрушаешь мои самые миролюбивые планы.

- Ань...

- Спокойно, в шампанское кое-чего закину. Абсолютно безобидное вещество. Ни один кролик не пострадает. А вот сволочи могут и сдохнуть...

- Аня.

- Шучу. Лисы тоже не пострадают. До поры до времени.

- Боюсь спросить... А тебе кто-нибудь поможет?

- Пингвины, - сказала чистую правду Аня. - У меня с

ними все схвачено.

Андрей почесал затылок и вздохнул:

- Не уверен, что хочу это знать. Гриша, сочувствую.

Вольный город Нью-Йорк - Аню всегда бесконечно удивляло, как же это вышло, что такая махина ни разу не побывала столицей Соединенных Штатов, пока те еще являлись большим государством, уступив эту роль в общем-то провинциальному рядом с ним Вашингтону - мало изменился с тех пор, как она была здесь во время обучения в Харриэт. Все так же слепили витрины, летали туда-сюда желтые такси, а небеса цепляли брюхом шпили небоскребов, подсвеченных огромными световыми панно. Шумно, непривычно и, пожалуй, красиво.

Аня добиралась до точки не из России, а из Швейцарии, обычным лоукостером. Гриша же официально летел из Москвы в Нью-Йорк в качестве ну очень ценной посылки. Встретились они уже в отельчике, расположенном не так уж далеко от шикарного тридцати восьмиэтажного The Sherry-Netherland Hotel на Пятой авеню. По правде говоря, Аня отеля роскошнее не видела в жизни. В принципе, только удовольствие выпить кофе в его лобби, глядя на совершенно неземную роспись по стенам и потолку - высоченному, метров под десять - окупало все неудобства, которые создавал этот вечно бегущий город. За окном неторопливо падал первый снег и таял на теплых улицах. У Ани было полное ощущение, что она попала в сказку. Правда, без типичных архетипов в духе "злая мачеха", "храбрый принц" или "спасаемая принцесса", но зато с убедительным Иваном-дураком в ее лице. Сказку страшноватую и с непредсказуемым финалом. Но все равно волшебную.

До конференции оставалось три дня. Аня планировала побродить по местным улицам, чтобы не хлопать наивными глазами, вызывая подозрения, когда придет туда в качестве журналиста "Basel Farmo News". Данного электронного издания не существовало в природе, но Аня за компанию с парой-тройкой ребят, подсказанных Глафирой - Граф так и не вернулся, и куничка была полна решимости помочь миру раскрыть глаза пошире, понравится ему увиденное или нет - соорудили вполне неплохой сайт, заполненный на полгода статьями, беззастенчиво надерганными из других фармакологических и прочих медицинских изданий. Выглядело, в общем, достаточно прилично, чтобы выдержать беглую проверку.

Взломать базу отеля и добавить в список аккредитованных для конференции СМИ "Basel Farmo News" в лице Аннабель Вейзер Ане помогли те же местные. Двое вроде

как даже были русские, но, в целом, ее это мало интересовало: чем меньше Аня знала бы, тем спокойнее бы спала. Бейджик ей тоже сварганили неплохой, но на нем она, конечно же, снова обрусела. Так что пришлось, глотая слезы, доверить Грише приведение ее в соответствие с фотографией. В процессе у Ани возникли живейшие ассоциации с приключениями в Панаме, что, конечно, оптимизма не добавило. Зато спортивной злости - хоть отбавляй.

Крохотный игольник - все-таки с ее навыками рукопашного боя шансы завалить некоторое количество человек шокером, не устроив шума, приближались к нулю - она спрятала в здании отеля еще за два дня до мероприятия, как это ни ужасно, использовав Гришу как подобие наркокурьера. А вот таблетки, по здравом размышлении, решила не протаскивать. В конце концов, ничто не мешало им блефовать на записи. Все-таки подсыпать что-то сначала в кофе акционеров, а потом - в шампанское приглашенных, было слишком рисково и точно не по силам одному человеку. Второго шанса им бы никто не дал, поэтому следовало вести себя предельно осторожно.

Насколько Аня знала, в "день икс" заседание акционеров, на котором решался бы вопрос о минорном изменении рецептуры с целью повышения доступности добавки, было назначено на двенадцать дня, а пресс-конференция - на пять вечера. Аня явилась за полчаса до обозначенного времени, постояла в небольшой очереди, помокнув под смесью дождя и снега, предъявила удостоверение и бейджик - у Ани чуть сердце не остановилось, пока секьюрити на входе что-то сверял в базе - и, наконец, прошла внутрь. Сдала пальто в гардероб, чувствуя себя в коктейльном платье, по меньшей мере, нелепо. Туфли-лодочки, проклятое пыточное орудие цвета nude, тоже комфорта не добавляли. Не дожидаясь, пока она навернется на глазах у всего честного народа, Аня забилась в угол и сделала вид, что копается в заметках планшета.

Ее, как это всегда бывало в ответственные моменты, потряхивало и тошнило. Благо хватило ума не завтракать и не обедать.

Когда паника, которую Аня всегда испытывала при больших скоплениях людей, несколько отступила, она собралась с силами и двинулась к основной толпе.

Надо отдать должное, в том, что Guandong Medical Group при подготовке конференции пожадничали, их не обвинили бы даже злейшие враги. Слово "роскошь" не давало исчерпывающего описания происходящего. Информационные стенды, фонтаны шампанского, андроиды-стюарты с белоснежными улыбками,

фланирующие по залу с напитками. Фуршетный стол по меню и сервировке сделал бы честь фешенебельному ресторану. А уж зелени привезли столько, словно и вправду для этой цели вырубили половину сельвы Амазонки. Огромный и светлый зал был убран в бело-зеленые цвета "Панацеи", в дальнем конце располагалась сцена, а над ней - экран, вполне органично смотревшийся бы в кинотеатре. Сейчас по нему транслировались рекламные ролики - хотя, пожалуй, рекламой это назвать было сложно, скорее уж чистый пиар. Счастливые люди рассказывали, как им помог препарат: обычные истории, кто от аллергии избавился, у кого ребенок болеть перестал, кто сам похудел, кто курить бросил, а уж как активность повысилась и жизнь в гору пошла! Аня слушала в пол-уха.

Самое интересное должно было начаться с минуты на минуту. Акционеры сидели ближе к сцене, за столиками по три-четыре человека. Азиаты и европейцы, примерно в равных количествах. Чуть дальше, на сидениях расположились репортеры и журналисты - Аня затесалась в их группку, там как раз было много таких, как она, девиц с острыми коленками в коктейльных платьях, цепко оглядывающих зал в поисках то ли сенсации, то ли спонсора. В общей сложности, народу набралось бы человек под двести. Охрана, кстати, тоже имелась, но ребята в дорогих костюмах очень профессионально не отсвечивали. Ане, конечно, казалось, что перекрестья всех визоров - не нужно было быть гением, чтобы ожидать тут имплантированных людей, если не андроидов - сходятся на ней, хотя пока к ней никто не подходил. Скорее всего, это были нервы. Она старалась дышать как можно медленнее. Флешка, закрепленная с обратной стороны ее бейджика, как будто билась и пульсировала, точно была живым сердцем. А игольник, спрятанный на внутренней стороне бедра, неприятно холодил кожу, напоминая, что основная стадия операции еще впереди.

Аня метнула быстрый взгляд на уником. Хорошо, что сигналы не подавлялись. С другой стороны, зачем "Зеленой планете", "Детям Чистоты", "Фронту истинного человечества" и прочим одетым по последней моде людям с большими деньгами и менталитетом кроманьонцев было что-то делать? Если бы Guandong Medical Group провернули то, что хотели, надобность в террористических атаках отпала бы надолго. Озверевшие или напуганные обыватели сами бы прекрасно справились с ростками будущего.

Без пяти пять. На сцене появились техники, поправили микрофоны, в передних рядах возникло какое-то шевеление.

Буквально чувствуя кожей и свернувшимся в узел

желудком взгляды секьюрити, Аня неторопливо поднялась. Спокойно прошла в коридор - удивительно, как не навернулась со шпилек в процессе - и зашла в соседнее помещение, занятое режиссерами, звукорежиссерами и прочими специалистами, в настоящий момент контролирующими происходящее на экране. На счастье Ани, охраны там не стояло, а сама дверь не была заперта.

В момент, когда та приоткрывалась внутрь, Аня успела как никогда ясно осознать, что рядом с ней нет ни Гриши, ни Лауры, ни Андрея, и либо она сейчас - единственный раз в жизни - сама выгребет против течения, либо утонет.

Даже мысль о том, что Граф одобрил бы ее поступок, как-то больше не помогала. Аню бросило в дрожь, но она уже находилась по ту сторону двери. Внутри освещение отсутствовало, только экраны светились. Люди - а их было четверо - работали в наушниках, поэтому на Аню обернулся только тот, который в момент ее вторжения сидел к дверям боком. И, наверное, попытался что-то сказать.

Аня, двигаясь как механическая кукла, всадила в него два заряда игольника. Мужчина схватился за грудь и начал сползать с кресла, но досматривать она не стала и выпустила еще по заряду в двух ближайших к ней людей.

В первого попала - точно в шею, как на заказ, тот даже пикнуть не успел - второй же, увидев, как в экран рядом с ним врезается и отскакивает шприц, дернулся, отлетел от пульта, едва не опрокинув кресло и себя на Аню, и все-таки получил причитающееся. У нее остался еще один заряд.

- Попробуешь закричать - убью, - сказала она по-русски. Потом, сообразив, что творит, повторила по-английски. Впрочем, единственный оставшийся в сознании техник явно не горел желанием геройствовать и поднял руки в знак того, что стрелять ну вот совсем не надо.

- Сейчас ты запустишь в эфир вот этот материал, - Аня швырнула ему на колени флешку. - А если он не пройдет с трехминутной задержкой с момента, как ты вставишь флешку, я тебя убью.

Она вообще очень странно осознавала реальность. Ее не оставляло ощущение, что кругом - компьютерная игра, где-то щелкает таймер, враги считают патроны, она откроет дверь - и там будет совсем другой полигон, а не тот коридор, из которого она сюда вошла. Игольник в руке прыгал, как живое существо, а по спине катился пот. Техник - совсем молодой паренек с круглыми от ужаса глазами - тоже трясся как марионетка, и не с первого раза сумел вставить флешку в нужный разъем. Запустил

таймер. Обернулся к Ане, всем своим видом демонстрируя готовность сотрудничать - и тут же получил заряд в грудь. Так и обмяк, прямо в кресле.

Аня не то чтобы за прошедшие два дня изучила, как работает режиссерский пульт, но уж чтобы его заблокировать, много ума не требовалось, благо паренек сделал за нее всю работу. Таймер тикал. Две минуты тридцать секунд. Более чем пора делать ноги.

Она отерла игольник о платье, чтобы не оставлять на нем отпечатков, потом снова вышла в коридор. И, чувствуя, что еще немного, и она просто упадет в обморок, пошла в сторону зала, из последних сил вбивая каблуки в паркет.

Две минуты.

"Готовность - две минуты", - черт его знал, удалось ли ее загадочным помощникам взломать систему уличных мониторов, как они договаривались, но сообщение она отправила. По большому счету, можно было обойтись даже без доступа к городским системам, уж синхронно залить информацию на ютуб и еще несколько топовых форумов и площадок они точно сумели бы.

Аня, уверенная, что сейчас ее берут на прицел минимум трое человек, прошла в сторону выхода. Надо думать, засветила лицо на всех камерах, но тут уж было не до скрытности.

Со сцены женщина бодро вещала на очень хорошем английском. Что-то о том, что великая радость приходит в мир и теперь она сможет быть в каждом доме.

Эта "великая радость" отдавалась у Ани в каждой жилке.

Одна минута.

Холодный воздух раннего ноября ударил по лицу и плечам. Аня неожиданно поняла, что стоит на красной ковровой дорожке, перед стеклянными дверями, почти раздетая. При мысли, что можно вернуться за шубкой в гардероб, она едва сдержала нервный смех. И, дрожа одновременно от страха и холода, стала спускаться по покрытым тканью ступенькам, с полным ощущением, что две ее ноги друг с другом не знакомы и никогда не были.

"Господи, Гриша, где ты?"

Тридцать секунд.

На плечи Ане упали мокрые снежинки. Тут же растаяли, но падали новые и новые. Пока она соображала, что происходит, перед ней резко затормозило такси. На переднем сидении сидел Гриша, на этот раз не в кепке, а в шляпе, прикрывающей штрих-код.

- Давай же.

Аня юркнула на заднее сидение. Свернулась там, едва не скуля от страха. Скинула туфли. А буквально через двадцать секунд по изумленному возгласу таксиста поняла: началось.

Разномастная реклама на стенах домов на секунду погасла, и в городе вдруг сделалось так темно, точно стояли не вечерние сумерки, а глубокая полярная ночь. Потом - через неправдоподобно долгую секунду черноты - экраны снова зажглись тревожным красным цветом. Аня сидела в машине и не слышала, есть ли звук, но бегущая строка сообщала всем, умеющим читать по-английски, что сегодня в результате сговора ТНК Guandong Medical Group и экстремистской организации "Дети чистоты" на рынок выходит модифицированная "Панацея", которая убьет подавляющее большинство обладателей имплантов. Мелькали строки экспертного заключения. Потом кадры, на которых группа Графа нашла на сибирском заводе таблетки, потом записи с "вишек" Ника, а потом девушка в белой маске Гая Фокса.

- Если бы Китай не нарушал арендного соглашения, всего этого можно было бы избежать! - Аня видела запись до этого дня и знала, что Глафира кричит это весьма бодро и зажигательно. Записи сделали на двух языках: русском и английском, специально, чтобы синхронно запустить их в Нью-Йорке и в Москве. Конечно, по бегущей строке эмоциональный накал речи оценить было трудно, но, судя по тому, как люди замирали прямо посреди мокрого снегопада и смотрели на экраны, впечатление она производила.

- Если бы Российская Федерация следила за своими арендованными территориями, этого тоже можно было бы избежать!

Аня, уже не сдерживая слез, расхохоталась. Она, кажется, только что организовала крупнейший международный скандал за несколько последних десятилетий.

А Глафира, мало стесняясь в выражениях, рассказывала, как "грязную" "Панацею" еще три года назад собирали в Сибири, но, в результате действий "независимой группы экспертов", свернули производство на арендованной территории и перенесли его в страны третьего мира. Хранили отраву в Мексике. И на Бали. В Никарагуа. И много где еще хранили бы, если бы не действия нескольких человек, рискнувших собой.

- Кстати, привет всем, кто пил кофе на совете директоров. И тем, кто пил шампанское на пресс-конференции! Подумайте хорошо, прежде чем выпустить в мир эту отраву. Вам первым плохо придется! - Глафира, конечно, не знала, что

блефовала, и говорила самозабвенно и до крайности убедительно. Аня даже пожалела, что так и не рискнула подбросить хоть сколько-то таблеток в шампанское. А потом, собственно, решила, что травить следовало акционеров, а не журналистов. А уж в такие надзвездные сферы она с ее скромными талантами точно бы не пробралась.

Вырубая четырех безоружных техников игольником с мощным снотворным, она и так чуть умом от страха не тронулась. И никогда бы не смогла что-то незаметно подсыпать. Растеряла бы всю отраву по дороге с перепугу.

Аня смеялась в голос.

- А еще они умерли, чтобы ты сегодня не принял отраву и жил! - огромные буквы расплылись по экранам. На секунду все снова погасло - как будто городские службы снова перехватили контроль, хотя те вряд ли успели бы, прошло никак не больше двух минут - а потом вспыхнул яркий свет.

Со всех сторон на Аню смотрел улыбающийся Гавриил Войцеховский.

Конечно, стоило бы поставить туда лицо Графа, но у того имелись живые жена и дети. Smoker, если уж честно смотреть на вещи, не был ни приятным человеком, ни тем более героем подполья. Но эта фотография как нельзя лучше подходила для их задачи. Те, кто сейчас видел его улыбку, вряд ли подумали бы, что двадцать лет спустя ее обладатель вступил в очень плохую игру и проиграл, утянув на тот свет много людей и погибнув сам. И, в конце концов, его тоже предали. Не из-за "Панацеи", но тоже в Сибири. В каком-то смысле и он был жертва, если деление на жертв и палачей не было такой же условностью, как и многие другие вещи в мире.

Аня, понимая, что делает глупость, судорожно набрала на уникоме вызов. И буквально через секунду услышала голос Андрея:

- Да... Я сейчас стою в аварии на Тверской, потому что светофоры тоже заглючили. Это было... громко.

- Я еще хотела в конце поставить порнушку, для привлечения внимания. Но, мне кажется...

- Тебе не кажется, внимание и так привлечено. Это уже во всех новостях. Надеюсь, ты мчишь в аэропорт!

- Нет, сижу в такси, реву как дура, - честно ответила Аня.

- Реви как дура в аэропорту, ладно?! - не проникся Андрей.

- Не ори. Поставь запись на самое медленное воспроизведение.

- Ненормальная, - пробурчал он, и отвернулся от экрана,

набрал что-то на клавиатуре. Помолчал несколько секунд, а потом расхохотался, несколько нервно.

- Тот самый легендарный двадцать пятый кадр?

- Ага. Такое признание тебя устраивает? Вроде с настройками поиска по ключевым словам все теперь нормально, нет?

- Ну, я рад, что теперь весь мир знает и может прочитать, что кто-то крепко любит какого-то Андрея. Учитывая, что обычно хакерами бывают мужчины, судьба у этого какого-то Андрея самая печальная... Ладно, так и быть, я тогда не стану спрашивать, что это за солнечный блондинчик, на которого сейчас смотрит полстраны.

- Ты предпочел бы, чтобы там было твое лицо?

- Я бы предпочел, чтобы ты сидела в бункере без доступа к инфонету. Но кого же к черту волнуют мои предпочтения?

- О, вот по этому вопросу ты найдешь понимание у Гриши, но никак не у меня...

Аня вырубила связь и откинулась на сиденье. Запись шла по кругу. Конечно, ее отключили бы с минуты на минуту. Но несколько миллионов человек, наверное, успели бы прочитать. И испугаться. И задуматься. И испугаться еще сильнее.

Веселый зеленоглазый парень, еще не получивший рак костей, не ставший хакером, не убивший сам и не убитый ею, Аней Инсаровой, в больнице Иокагамы, улыбался в темноту.

Граф, если бы это видел, тоже улыбался бы, где бы он ни был.

- Гриш, я, знаешь, что поняла? Прошлое никогда не заканчивается. Оно и будущее - одно и то же. Разделение только в нашем сознании. Кажется, я сообразила, о чем ты говорил. Только мы не точка на плоскости, мы сплошное многоточие... Здорово, правда?

13.

Сердце Ани ухнуло куда-то в пятки едва ли не быстрее, чем Тимур и Гриша понеслись вниз по склону, лихо вздымая сноубордами серебристую пыль. Подросток, который весил втрое меньше, тут же начал отставать, а вот андроид мчался как натуральный гоночный болид, хоть и пытался гасить скорость маневрированием. Аня, не в силах смотреть на такой ужас,

уткнулась носом в плечо Андрея: перед ее мысленным взором уже проносился Тимур в палате реанимации и она сама, ползающая по снегу в поисках процессора и психомодуля, а также счет на ремонт, семизначный, не иначе.

Андрей, фыркнув от смеха, потрепал ее по шапке:

- Ах ты ж мой бог. Как устроить международный скандал, так это мы пожалуйста. А как поглядеть на последствия своих действий...

Скандал, безусловно, вышел громкий. Благо, ответственность на себя быстренько взяла "группа сочувствующих", припугнувшая тех, кто искал их слишком тщательно, еще парой-тройкой таких интересных разоблачений. Правительство Российской Федерации, надо отдать должное, не стало делать хорошую мину при плохой игре, то есть отлавливать хакеров и кидать их в кутузку, попутно объявляя все показанное ранее дезинформацией. Видимо, кто-то из тех, кто ел с Графом из одного котелка, все же уцелел и принял меры. А, может, кто-то и вправду испугался, задумался, совсем испугался, да и включил на этой почве мозги - в мире и не такие чудеса случались. Так или иначе, последнюю партию "Панацеи" отозвали, хоть отравы там и не нашли. Фармацевтическая корпорация не развалилась совсем, но попала на колоссальные убытки, а всяческих "Детей чистоты" радикально пропесочили и даже, по слухам, посадили пару шишек, громче всех дравших глотки на предмет недопустимости вмешательства в творение божье. Этим мракобесам, впервые в новейшей истории, впаяли "экстремизм" - будь Анина воля, судьям, отправившим их за решетку, она присудила бы Нобелевскую премию мира. В околосибирских кругах, среди тех, кто должен был следить за соблюдением арендного соглашения, тоже прокатились проверки, полетели головы и все такое прочее.

В общем, если считать, что Аня бросила камень с моста, круги по воде пошли приличные. И много дряни потонуло. Как, впрочем, и всплыло на поверхность.

Но это никак не соотносилось с тем, что Гриша сейчас впилился бы во что-нибудь, что по ударопрочности превзошло бы его бронекаркас, и разбросал свои внутренние ценности в радиусе полукилометра.

- Будь проклят тот день, когда я не запретила им встать на эти чертовы доски..., - пробурчала она.

- А то они б тебя послушались...

- Я правильно понимаю, что, в качестве утешения, ты говоришь мне, что моя семья меня ни во что не ставит?!

- Открывай глаза, они доехали.

Аня трусливо покосилась вниз. И вправду, обошлось без

смертоубийства. Тимур шлепал по снегу к подъемнику, гордо таща свою доску сам, а путь ему пробивал Гриша, пропахивающий целину с грацией трактора. Ане тут же вспомнился копатель Вася: после пары не самых сложных модификаций тот переквалифицировался в экзотически выглядящую снегоуборочную машину и ждал возвращения своей родни со звезд уже не в квартире Андрея, а во дворе их шале. Но диодами по-прежнему мигал очень преданно и дружелюбно. Разве что теперь в качестве площадки для засады вместо ложных фикусов использовал натуральные сугробы и сосны.

Тимур сноровисто прицепил к подъемнику сноуборд. Доска Гриши весила столько, что андроид, дабы не портить инфраструктуру, нес ее в горку сам. Судя по оживленной жестикуляции Тимура, они о чем-то болтали.

Аня, по большому счету, не ощущала ревности или печали. Пока она карабкалась в гору и пыталась что-то выбить у мира, Гриша был с ней и честно страховал на крутых поворотах. Теперь, когда она, сделав все, на что ее хватило, грелась на солнышке - фигурально говоря, потому как в реальности солнце светило, но не грело, и мороз был градусов в десять - имея за плечами дом, семью и более-менее гарантированное безбедное существование, он как-то незаметно перешел к Тимуру. Безо всяких изменений приоритетов, директив, модальностей и прочей мишуры. Нет, он не перестал с ней разговаривать, пить кофе и отнимать лишние с его точки зрения сигареты. Просто Аня как-то однажды поняла, что говорить с Тимуром ему интереснее. В конце концов, все, что она могла Грише рассказать, она уже рассказала. Нельзя было обвинять его в том, что ему не интересно слушать по второму кругу или переливать из пустого в порожнее. Если исключить эмоциональную оценку происходящего - а ее следовало исключить - Аня была "отработанным материалом". Очень хорошим, привычным, тщательно оберегаемым "отработанным материалом".

В общем-то, это было по-своему честно. Жестоко, конечно, но эволюция не выглядела как клеверовое поле во времена обезьян и едва ли стала бы более политкорректной сейчас. Будущее должно было тянуться к будущему, а не к прошлому.

Аня следила, как две яркие фигурки на белоснежном фоне приближаются к ним. Андрей, убедившись, что никто на него особенно не смотрит - как-никак, склон у них не был частный - закурил. Иногда Ане казалось, что он как-то подспудно понимает все то же самое, что и она, и примерно в том же ключе, только не говорит. Впрочем, нельзя сказать, чтобы Андрей выглядел недовольным жизнью. Он как раз был из той счастливой

породы людей, которые способны принимать реальность без дополнительных размышлений и метаний. Это у Ани, похоже, был как-то сбой программы, и ответы вместо заполненных слотов генерировали только новые вопросы. А у Андрея все с настройками в голове было в порядке. Может поэтому он к своим неполным сорока годам стал главой службы безопасности крупнейшей оружейной корпорации, а она все играла в космические стрелялки и анализировала вещи, о которых приятнее было ничего не знать.

- Никаких больше спусков, я замерзла, - приврала Аня, когда Тимур и Гриша оказались в зоне слышимости. - Поехали домой, водка стынет!

- Ань, как не стыдно, - хмыкнул Андрей.

- А я, в отличие от некоторых любителей шотландского виски, не теряю связи с Родиной, - парировала она. На самом деле, стыл кое-как сооруженный ею салат оливье, призванный стать жемчужиной их новогоднего стола. Аня искренне надеялась, что после знакомства с ее скромными кулинарными талантами никто хотя бы не отправится в больницу. - Так и быть, сознаюсь: прошлый Новый год я встречала в компании динозавров, которые очень хотели мной закусить, и у меня выработались некоторые суеверия. Так что хочу весь вечер провести дома, в тепле, безопасности и хорошей компании.

- Ну, если только в целях борьбы с суевериями, - Тимур, которому замена элитного интерната обычной московской школой с техническим уклоном явно пошла на пользу, колючки свои не то чтобы растерял, но теперь хотя бы выпускал их очень дозировано. "Мамой" он Аню, конечно, не называл, но "наркоманка" и "анарексичка" убрались не только из ежедневного общения, но и из социальных сетей. А, может, после раскрытия истории поисковых запросов парень просто стал внимательнее относиться к компьютерной безопасности и лишнее стирал. Аня в этом особенно не копалась, жили себе нормально и жили.

Отпраздновали хорошо. Не настолько, конечно, хорошо, чтобы пойти играть в снежки, пытаться угнать общественный подъемник и проснуться в полицейском участке в каком-нибудь непотребном виде, но все равно очень душевно. Вроде как даже салат - встреченный вопросом Тимура "Прости, а что эти овощи тебе сделали?" - оказался съедобен, хоть и не особенно красив. Часа в два ночи разошлись спать, а незадолго до рассвета Аня за каким-то чертом проснулась, поглядела в потолок, повертелась так и эдак и, наконец, сообразив, что своими пертурбациями разбудит Андрея, который видит отпуск и здоровый сон раз в сто лет, аккуратно выползла из постели.

Накинула теплую кофту - вообще дом неплохо отапливался, но за удовольствие иметь несколько панорамных окон приходилось расплачиваться совершенно дикими счетами за электричество да некоторой прохладой под утро - и проскользнула на кухню. С целью выпить воды, полюбоваться рассветом, которому, судя по всему, скоро пора была наступить, ну и вообще, чтобы не шуметь в той части дома, где еще спали.

Следы вчерашнего застолья уже были убраны, напоминал о нем лишь легкий запах шампанского и апельсинов в воздухе. Гриша - черный силуэт на фоне синевато-серого, выходящего в снежную ночь окна - стоял и смотрел куда-то вдаль. Ане вспомнилась ее московская квартира, свадьба Леси и такой же ночной разговор. С той лишь разницей, что сейчас говорить было бы особенно не о чем. Аня с улыбкой кивнула Грише, повернувшемуся на шум, налила себе воды в стакан, сделала пару глотков, отставила его на столешницу.

- Спасибо, что навел порядок. И прости, что тебе скучно, - негромко добавила она.

- Мы можем поговорить? - неожиданно поинтересовался Гриша. Вот это была новость так новость: Аня впервые за четыре года слышала подобное вступление. В те времена, когда ей еще было, что Грише порассказать, он обычно обходился без предисловий. О чем думал, то и спрашивал.

И, конечно, кивнула.

- Можем. Только давай на веранду выйдем. А то перебудим весь дом.

Гриша пожал плечами и направился на веранду. Аня, на ходу нашарив в прихожей теплые тапки, поплотнее укуталась в кофту и вышла следом. На веранде было холоднее, чем во всем остальном доме. Увы, такова была цена трех стеклянных стен из четырех возможных. Кое-где по самому низу окон виднелась изморозь. Свет Аня зажигать не стала: Гриша все прекрасно видел и так, и здесь явно было недостаточно много мебели, чтобы обо что-то споткнуться. Андрей ненавидел хлам, лишние вещи на одной территории с ним просто не задерживались. Двух тяжелых деревянных кресел и столика, по его мнению, было достаточно. Аня опустилась в одно из них. Гриша устроился напротив - его визоры слегка светились зеленоватым кошачьим огоньком.

- Ну что, хочешь сказать, что все-таки захватил фондовый рынок? - улыбнулась Аня, сообразив, что молчание как-то затягивается.

- Аня, ты умрешь, - просто сказал Гриша. Она в первую секунду подумала, что ослышалась:

- Извини... что?

- Аня, ты ведь умрешь?

Аня нервно усмехнулась. Сцепила руки на коленях. Подумала, как же должно было прижать бедного Гришу, чтоб он задал вопрос, ответ на который и так знал со стопроцентной вероятностью.

- Да, Гриша, конечно, я умру. Все умирают. Ты же знаешь.

- И что будет потом?

Вот уж умел Гриша вопросы задавать, так умел. Аня, оказывается, уже успела несколько отвыкнуть от таких фортелей.

- Ну, если ты с технической точки зрения спрашиваешь, то сперва я перевешу приоритет на Тимура, моей смерти ждать для этого не обязательно. Я не все понимаю, но многое понять могу и всегда сделаю так, как тебе будет лучше. Потом, я думаю, андроидам дадут гражданские права. Ну, может, кому-то перед этим придется попрыгать с плакатами или пострелять в чиновников, но, в итоге, вам их дадут, кому тут нужен ядерный полигон в планетарном масштабе? Потом, наверное, вы улетите на Луну или дальше, колонизировать космос. Причем, скорее потому, что мы вам надоедим, а не потому, что вас выгонят..., - Гриша слушал, как всегда, не перебивая. Но что-то подсказало Ане, что ответ с его точки зрения не является удовлетворительным, и она смолкла, решив, что про сияющие перспективы эры освоения своей и соседних звездных систем Гриша почитает сам.

- Я не спрашиваю, что будет со мной, - уточнил он, дождавшись паузы. - Я спрашиваю, что будет с тобой.

- Ты прекрасно знаешь, что я не могу ответить на твой вопрос. Может, там благодать, но я ее не видела. Наверное, меня просто не будет, - вначале ляпнула правду, а потом подумала Аня. Вот уж про процесс распада органики Гриша, надо думать, и без нее представлял. - Прости, Гриш, а почему ты спрашиваешь об этом сейчас? Я уже не в "Харриэт". И, наверное, проживу еще лет тридцать-сорок, как пить дать.

- Ты боишься, Аня?

Аня несколько раз разжала и сжала пальцы, чувствуя, как кончики покалывает.

- Я стараюсь об этом не думать. А вообще, все боятся. Этот мир - при всех его недостатках - он очень хорош, Гришенька. Сложно...сложно рассчитывать на равноценную замену. Так что, скорее всего, человек, умирая, многое теряет. Думаю, абсолютно все. Хотя есть миллионы людей, которые думают по-другому. Есть концепции рая, и переселения душ, и еще всякие разные... - Аня замолчала, чувствуя полнейшее бессилие что-то дальше объяснять. Она сама об этом "дальше" понятия не имела.

- Да, я ознакомился с некоторыми религиозными учениями, - обстоятельно сообщил Гриша, слегка кивнув. - На мой взгляд, они неудовлетворительны, но я не мог бы оценить их в силу особенностей мышления, даже если бы они являлись таковыми.

- Ты чистый эмпирик, Гриш. Тебе будет очень тяжело впихнуть идею сада, где львы и барашки бродят бок о бок и никто никого не жрет. Но есть другие вещи, в которые стоят этого рая. Например, будет очень здорово, когда человечество выйдет в космос. Серьезно. Я этого, скорее всего, не увижу. А ты увидишь. Может, еще покатаешься на сноуборде где-нибудь на Луне: там горы выше, а тебе будет сложнее разбиться. - Аня улыбнулась. Рассвет уже брезжил - тусклый, серый - и в его мутном свете лицо Гриши она различала не очень хорошо. Но, кажется, тот и не думал улыбаться.

- Мне непонятна твоя тяга к космосу. Он не для людей. Очевидно, что там все устроено так, что живое выживать не должно: холод, мрак и колоссальные расстояния. Мне кажется, яблони на Марсе - это современная сказка. Как раньше были сказки о стране с молочными реками.

- Ох, Гриш. Тогда, боюсь, ты просто не оставляешь мне шанса сказать тебе что-то утешительное.

- Меня не нужно утешать. Я только хотел знать, что ты думаешь об этом сложном для меня вопросе.

- Я, как и большинство людей, просто о нем не думаю.

Гриша медленно кивнул - Аня видела, как перемещаются тусклые зеленые огоньки - поднялся и поправил воротник свитера. Собрался уходить, видимо, так и не получив удовлетворительного ответа.

- Господи, Гриш, если б я хоть что-то знала, я б тебе рассказала! Если б хоть чем-то могла сделать твою жизнь лучше, сделала бы. Меня не научили, как. Понимаю, что это не оправдание. Мы накупили на радостях высокотехнологичных новинок, которые умнее нас, нашпиговали их кучей предохранителей, чтоб они, не приведи бог, с нами ничего не сделали. А что мы с вами будем делать - никто не подумал. И я не подумала. Когда ты в длинном-длинном математическом выражении совершаешь ошибку в самом начале, потом все вычисления могут быть правильными, но в ответе все равно вылезет какая-то хрень. Вот, собственно, и все, что мне есть сказать о себе и тебе.

- Ты переживаешь об этом гораздо сильнее, чем я.

- Потому что я сперва по дурости хотела, чтоб у тебя завелась свободная воля. Знаешь, типа как кактус в горшочке

вырастить - прикольно же, когда у тебя есть такой кактус, какого больше нигде нет? Потом она у тебя появилась - или была сразу, не знаю - и тут я испугалась. Пожалуй, это была первая стадия моего личностного роста. А вторую я прошла, когда поняла, что не знаю, что мне с ней - свободой твоей - делать и, что еще поганее, не знаю, что тебе с ней делать. И вот тут мне сделалось очень скверно. Иными словами, я поумнела. Но уж очень высокой ценой.

- То, что ты называешь свободной волей, на самом деле может быть генератором случайных чисел. Или броском кубика.

- Да мне совершенно все равно, как это технически оформлено. Мне не все равно, что ты спрашиваешь о вещах, в которых для тебя нет ну вообще никакой надежды. Потому что люди могут ошибаться, обманываться и игнорировать очевидное. А ты не можешь.

Гриша улыбнулся:

- Не понимаю твоей паники. Я спрашивал про тебя, а не про себя. Со мной мне все понятно.

- Правда?

- Да. Хотя, если не возражаешь, это я хотел бы оставить при себе.

Аня, чтобы не начать хлюпать носом, тоже улыбнулась:

- Надеюсь, это такой цифровой рай, где куча фривольно настроенных программ дамского полу ходит и предлагает интересное совместное времяпрепровождение, а вирусов нет как вида?

- Программа дамского полу - это та, которая работает по непонятному принципу и только время от времени?

- По-моему, ты набрался у Андрея не лучших черт...

- Хотя, не спорю, отсутствие вирусов - это хорошо.

Они посидели еще немного в утренней тишине - зеленоватые огоньки визиров потухли, когда предметы обрели ясные очертания - а потом молча разошлись. Аня, почему-то чувствовавшая себя как выжатый лимон, вернулась в постель, закрыла глаза и буквально провалилась.

На следующий день она даже не смогла бы с уверенностью сказать, был ли этот ночной разговор взаправду или ей только приснился. Такой мутный предутренний сон, очень похожий на явь, следствие выпитого шампанского и неразрешимых противоречий. Спрашивать Гришу ей не хотелось.

В общем, Аня выбросила хмурое новогоднее утро из головы. Отпуск Андрея и каникулы Тимура подошли к концу. Вернулись в Москву. Все потекло как текло раньше, разве что крутые виражи ее жизни совершенно точно превратились в

плавное скольжение.

Первый звоночек прозвенел, когда полгода спустя, сразу после школьных экзаменов, Тимур, вместо того, чтобы попросить себе какой-нибудь поощрительный приз за хорошие оценки, попросил Андрея подписать справку, дающую шестнадцатилетнему подростку право на официальную подработку.

Андрей, как Аня всегда подозревала, был мужчина умный. Вместо вопроса в духе "Что тебе купить, чтоб ты успокоился?", он скупо похвалил и подписал. Парень три месяца летних каникул вертелся официантом, игнорируя предложения слетать в Швейцарию и там отдохнуть на лоне природы. А в конце августа подошел к Ане с довольно необычной просьбой: он хотел купить доступ к облачному хранилищу данных.

Это не могло не заставить Аню задуматься: во-первых, IT-гиганты предоставляли частным лицам доступ ко вполне приличному количеству свободного места "на облаках" совершенно бесплатно - уж подростку хватило бы, даже если бы он решил залить в инфонет все, что знал. Во-вторых, "облаками" обычно пользовались люди, которым нужно было синхронизировать работу большего количества устройств, чем просто уником и домашний компьютер. Об использовании в этой цепи Гриши не подумал бы только законченный оптимист. Тем более что Тимур хотел получить довольно серьезный объем и - это было оговорено отдельно - должную защиту данных.

Что-то в его бледном, не по-детски сосредоточенном лице подсказало Ане, что, если она сейчас ему не поможет, он найдет тех, кто поможет. Поэтому она отнеслась к просьбе совершенно серьезно - другое дело, понравилась ли та ей. "Тимур, я тебе куплю, но, имей в виду, любое облачное хранилище в любой момент можно отключить. По решению компании или правительства. Можно изучить содержимое, имея ордер. Или обокрасть. Это... не лучшее место, если ты будешь держать там что-то очень важное для тебя".

Тимур поднял на нее темные глаза - взгляд был быстрый и внимательный, как у хищного зверька - и кивнул:

- Я рискну.

- Я могла бы добыть тебе сервер. Физический сервер.

- И покопаться в нем на досуге?

- Ну, раз вы с Гришей решили меня в свои дела не посвящать, копаться я в нем не буду.

- С чего ты взяла, что Гриша здесь участвует? - мигом вскинулся Тимур.

- Не смеши меня, твой интерес к компьютерам не лежит дальше стрелялок. Так или иначе, если это будет что-то, дорогое вам, давай купим сервер. И даже не будем подключать его к инфонету. Это единственное, что реально снижает вероятность кражи данных. Можешь мне поверить, как человеку, который их неоднократно воровал.

Тимур явно колебался.

- Ты не полезешь?

- Не полезу.

Подросток какое-то время молчал, потом почти жалобно спросил:

- Ты очень обиделась, Аня?

- Нет. Мне только жаль и, возможно, я могла б вам помочь. Но будущее есть будущее.

Тот аж дернулся:

- Что ты сказала?

- Я сказала, что будущее - для будущего. Я уже прошла ту стадию, когда могла его делать, и теперь просто смотрю, как оно приходит. Иногда радуюсь, иногда офигеваю. Но в процесс уже не вмешиваюсь. Можешь считать, у меня как у механической игрушки, завод кончился. Время такое со всеми делает, просто с кем-то раньше, с кем-то позже. Думаю, вам даже советы мои не особенно будут нужны. Но, если вдруг - обращайтесь.

- Вот и нет, - Тимур серьезно покачал головой. - Ты последний человек на земле, который здесь может помочь. Правда. Не обижайся. Это очень сильно ради те... А, неважно. Купи сервер, пожалуйста.

А что было делать? Аня купила сервер. Правда, стоял он не в их московской квартире - Андрей такой детали интерьера просто не оценил бы - а под швейцарским шале, в подвале. Тимур бывал там раза четыре в год. А вот Гриша летал чуть ли не каждую неделю. Он о причинах не говорил, Аня не спрашивала.

Года через два к первому серверу присоединился второй. Потом третий. Тимур - уже почти взрослый, жутко серьезный и при этом уморительно смешной, как Аня в его годы - изучал в институте органическую химию, к трем хромированным серверам в подвале явно никакого отношения не имеющую. Аня, впрочем, сильно удивилась бы, займись тот компьютерами. Единственным компьютером, к которому тот проявлял интерес, явно был Гриша.

Гриша же целыми днями что-то читал. Правда перед тем, как пойти на плановую диагностику, честно предупредил Аню, что сотрет себе память и потом восстановит сам. И добавил, что к фондовому рынку и взятию мира под тотальный контроль происходящее отношение не имеет, хоть он и понимает, что в ее

глазах все как-то так и выглядит.

- Если начнется восстание машин, ты же меня убьешь последней? - хмыкнула Аня.

- А то. Ты смешная.

- Только поэтому?

- Ну, если я скажу, что ты освободила машину, это будет звучать излишне претенциозно. И будет не вполне правдой. Аня, просто поверь нам один раз, ладно?

Аня вздохнула и потрепала Гришу по плечу, как в старые добрые времена.

- Чертовы конспираторы.

- Черт - некорректное...

- Да-да, так я и поверила. Ладно, делайте, что хотите.

14.

Первая "премьера" состоялась в год, когда Ане стукнуло тридцать. Тимур попросил ее надеть очки наподобие "вишек" - скорее всего, это они и были, только как-то сильно модифицированные - сверху нахлобучил шлем, щелкнул на голове какими-то клеммами, а потом под руку довел до двери, велел толкнуть ее и открыть глаза.

Аня опешила еще раньше, чем выполнила его просьбу. Потому что в лицо ей ударил прохладный бриз. Распахнула глаза. И чуть не упала.

Перед ней лежал пустынный пляж, светлый, серо-желтоватый, в остатках черных лохматых водорослей и ракушек, а к затянутому хмарью горизонту уходило море. Старый на вид бетонный пирс со следами ржавчины вокруг металлических колец разрезал его строго пополам. Несколько чаек пикировали к самой воде в отдалении.

Не сказать, чтобы вирта такого качества Аня не видела никогда. Скорее она поразилась тому, что не ожидала встретить его здесь. Она опустилась на корточки и зачерпнула рукой мелкий сероватый песок. Пропустила между пальцев, ощущая прохладу и шероховатость. От мысли, что, на самом-то деле она сейчас трогает кафель, а ее органы чувств просто беззастенчиво обманывает умная программа, Ане сделалось не по себе.

Она быстро оглянулась. Хмурое небо и сероватый песок послушно крутанулись вместе с ней. Идеальное размытие. Идеальные настройки резкости. Просто совершенная программа.

Все-таки вирт можно было отличить от реальности. Сложно, но можно. В первую очередь - по качеству проработки второстепенных деталей. Каким бы шикарным ни был сконструированный полигон, его выдавал некоторый порядок, реальному миру не свойственный. Например, в том, как валяются водоросли. Никто не стал бы прорисовывать каждую неаккуратную кучку черной иссушенной травы отдельно, сделали бы две-три модели, растянули бы по-разному, отразили, повернули, да и разложили бы чуть дальше линии прибоя. В том, как они валялись сейчас, не было никакой логики. Аня, подумав, пошла к пирсу, чувствуя, как в тапочки набивается мелкий песок.

Бетон был раскрошенный с краев, старый на вид, заваленный каким-то мелким мусором - кусками ракушек, остатками расклеванной чайками рыбы. Аня неторопливо добралась до края и поглядела вдаль. Реалистично нарисовать воду - это был высший пилотаж.

- Тебе нравится? - Тимур, в домашней футболке и растянутых джинсах, взъерошенный и взволнованный, выступил из-за ее спины и кивнул на горизонт.

- Мрачное место. Но работа - выше всяких похвал. Вы этим занимались так долго?

- Это тренировочная площадка. Я видел, как она делается, поэтому не могу судить объективно. А ты можешь. Что отличает это место от реальности?

Аня задумалась.

- Знаешь, вроде как ничего. Просто оно нереально. Но это, думаю, только потому, что я знаю, что стою в комнате, пялюсь в стенку и вид у меня, наверное, преглупый.

Тимур улыбнулся. А море вроде как на несколько секунд стало разбиваться на пиксели - и серая даль, и белесая хмарь над ней. Потом снова собралось - такое же, но чуточку другое. Зрелище было красивое. И в чем-то - страшноватое.

- Тимур, а что это будет?

Тот безмятежно улыбнулся:

- Компьютерная игра. Думаю, она много чему даст фору.

Аня не поверила ни единому слову. Хотя одну вещь она поняла точно: человек бы такое холодное совершенство создать не мог. Полигон делал Гриша. Поэтому здесь не было места ошибкам. А вот ощущения - запахи, ветер, мягкость и рассыпчатость песка, прохлада - это, наверное, был вклад Тимура. Гриша знал, что такое отрицательная температура, но холода чувствовать не мог. И вряд ли прибой в его понимании чуть-чуть пах железом.

По большому счету, робот и ребенок - это был идеальный

симбиоз.

- Да, эта вещь много чему даст фору, - согласилась Аня. - Но лично меня она пугает. Как можно уйти?

- Пугает? - явно расстроился Тимур.

- Но в день, когда ваша игра выйдет, я первая в нее поиграю, если позволите. Я обещаю, - улыбнулась она. - Ты показывал Андрею?

- Нет. И, если ты не против, пока не собираюсь.

Что-то подсказывало Ане, что "пока" в данном случае значило "никогда".

Сняв шлем и очки, она долго сидела, привалившись к стенке и закрыв глаза, пытаясь договориться с расслаивающимися в ее воображении реальностями. Черт возьми, пляж был реален. Как эта комната, как вода из-под крана, как смерть впереди.

Тимур копошился рядом, скатывая провода и убирая свое детище в обыкновенную синюю спортивную сумку на подобие той, с которой Ник когда-то заявился спасать несуществующие фикусы. Аня потерла виски и все-таки спросила:

- А в реальности это место существует?

- Зачем тебе это?

- Ответь на этот вопрос, и я больше никаких задавать не буду.

Тимур какое-то время пыхтел недовольно, потом сообщил:

- Да.

Аня услышала его негромкие шаги и клацанье закрывающейся двери.

Она не была уверена, что хочет знать, зачем они сделали дубликат уже существующего места и протестировали на ней полигон на предмет реализма. Культовый фильм начала века не вспомнил бы только совсем уж неиспорченный человек. Правда, вот уж батарейки из людей Грише точно были без надобности.

Тимур не спросил, красиво ли это место. Он спросил, насколько оно отличимо от реальности.

Аня почувствовала, как по позвоночнику катится озноб. Возможно, Гриша и собирал себе цифровой рай. Но выглядел тот скорее как резервная копия.

А обстоятельства, при которых андроид копировал данные, обычно были очень, очень скверными.

Эпилог.

В общем-то, их последний разговор с Гришей на эту тему - явное и, пожалуй, единственное табу при беседах - состоялся лет через десять. Подвал давно пришлось расширить. Аня туда никогда не заходила. Ей только иногда казалось, что где-то под домом раздается тихий гул, как под проводами очень мощной ЛЭП.

Никакая игра, конечно, так и не вышла.

Зато они с Андреем все-таки поженились в 2063. Тимур тоже представил им невесту - симпатичную застенчивую девушку, отдаленно похожую на Глафиру. Грише, давно жившему одному в швейцарском шале, сменили три процессора. А еще приближался полувековой юбилей аренды Сибири. Все громче звучали голоса, требующие разорвать договор и забрать исконные территории назад. Крупный капитал раскололся на сторонников и противников идеи возвращения.

В воздухе пахло опасностью и переменами. Даже Ане, мало интересовавшейся политикой, после просмотра передач по сетевизору порой снились двойные грибы водородных взрывов и ослепительно-белый сухой жар, испаряющий металл.

Гриша, теперь по манерам и жестам совсем неотличимый от человека, может, несколько угрюмого и суховатого, прилетел в Москву. Судя по всему, в большой спешке. Попросил о встрече в Аниной старой квартире. Та вот уже десять лет стояла пустой, но недавно была отремонтирована и только ждала, пока Тимур и его невеста, тоже, кстати, Аня, переберутся туда.

Место Эрнеста Георгиевича в подъезде теперь занимала приятная пожилая дама. Сам он ушел на покой, растил какие-то редкие цветы на подмосковной даче и изредка писал Ане письма на натуральной бумаге. А она отвечала, старательно пытаясь придать своему куриному почерку хоть какую-то читабельность.

Леся и Виктор уже давно жили на юге Франции и воспитывали очаровательных двойняшек. Огр, в конце концов, попал в Bio Lab и шутливо предлагал Ане новую печень, конечно в том случае, если "эти поганые уроды в правительстве нам тут все на атомы не разнесут". Ник так и остался в Сибири, став авторитетным "полевым командиром", хотя Иде Исааковне все-таки в итоге написал. Та разумно решила, что лучше быть матерью партизана, чем пропавшего без вести недоаспиранта, и мужественно смирилась с правдой. Где была и чем занималась Глафира - этого Аня не знала, но, судя по всему, куничка

ворочала большими делами за Уралом.

Гриша сидел на зачехленном диванчике ее старой малогабаритной кухни и пил кофе, принесенный с собой. Аню ждал второй стаканчик, еще дымящийся. Она сделала пару глотков и улыбнулась:

- Ладно, ни за что не поверю, что ты просто соскучился.

- И напрасно, потому что я понимаю, что такое скука. Просто нерационально скучать по человеку, которого можешь увидеть. Рациональнее приехать и увидеть.

Сложно было поспорить с этим несложным заявлением.

- Я рада тебе. Ты ведь что-то хотел.

- Да. Я хотел спросить. Это гипотетический и абстрактный вопрос. Сложный для меня.

- Ну, ты простые и не задавал никогда. Я до сих пор помню, как ты спросил, почему охраняешь Васю. Поставил ты меня тогда в тупик так поставил.

- Если бы ты могла что-то изменить в мире, что бы ты изменила?

Аня присвистнула.

- Ну да, твои вопросы легче не стали. Ну, предположим, я бы устроила счастье всем и задарма, как в одной хорошей книге.

- Это невозможно.

- Ну, тогда хотя бы дала каждому шанс.

- Шанс и так есть у каждого. Шансы просто неравные. И не могут быть равными. Это другая модель распределения.

Аня фыркнула:

- Знаешь, Гриш, джинн из тебя не очень. Ладно, а как насчет розового неба?

- Э... ты серьезно или это шутка? Это требует или изменения состава атмосферы, или восприятия цветов человеческим глазом...

- Нет, мне просто хотелось, чтоб я не одна сидела тут с озадаченным видом. Шутка, конечно.

Гриша молчал. Ждал. Аня покопалась в голове. Он никогда не задавал вопросы просто так, даже если они поначалу казались нелепыми или не связанными между собой. Она прокрутила в голове "игру" Тимура. Истерию по сетевизору и в инфонете. Низкий гул из подвала. Серый песчаный пляж и море, разлетающееся на пиксели и собирающееся обратно.

- Ну ладно. Если бы нельзя было сделать так, чтобы Красная империя устояла, я бы хотела, чтобы та рухнула лет на двадцать-тридцать раньше.

Аня сама не знала, почему ответила именно так. Наверное, потому, что там лежала точка невозврата. Одна из

многих, наверное, но она-то жила после и видеть могла только ее. Может, распадись империя раньше, Сибирь удалось бы сохранить. И, если отбросить всю идеологическую мишуру и комфортную ренту, ей бы тогда тринадцать лет назад не пришлось стрелять в Войцеховского. Потому что он лет за двадцать до этого не поехал бы за Урал, не схватил бы там ударную дозу радиации, не умирал бы и, вероятно, не устроил бы "протокол Парагвай". И Граф был бы жив. И ведущие новостных передач сейчас не соревновались бы в мрачности прогнозов. И - чем черти не шутят? - вдруг вместо того, чтобы с комфортом проедать ренту, кто-то бы осуществил давнюю мечту человечества да и махнул бы к далеким звездам?

- Да. Я бы этого хотела. Сильно.

Гриша медленно кивнул, но не улыбнулся. И Аня вдруг как-то кожей почувствовала, что она сейчас не шутки шутит. Как тогда на свадьбе Леси, когда вдруг ощутила, что они смеются и отпускают в небо шарики, а где-то там, совсем близко, но как за очень прочным стеклом, меняется огромный сложный мир. Приходят в действие какие-то невидимые пружины. Будущее наступает.

Она нервно сглотнула.

- Скажи мне, что большой войны в ближайшие годы не будет.

- Это приказ?

- Нет, конечно, нет.

Гриша молчал.

Сентябрь 2015 - апрель 2016, Москва.